ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК
ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны: к 80-летию Великой Победы

Счетные списки церковных старост (приказчиков) Богоявленского Ухтострова XVII — первой трети XVIII в.

Переписная книга Николаевского Венева монастыря 1702 г.

Экстракты дел священника С. И. Дугина в Тайной канцелярии

Деятельность митрополита Никодима (Ротова) по управлению Ленинградской епархией в 1963–1978 гг.

1/2(77/78)/2025
МОСКВА

По благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционная коллегия
С. Л. Кравец (главный редактор),
А. И. Алексеев, священник Михаил Желтов, Е. Л. Конявская,
Е. В. Кравец, М. Ю. Крапивин, Л. В. Мельникова,
А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, М. С. Черкасова,
М. В. Шкаровский, Е. М. Юхименко

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980–03–65 (доб. 206); (495) 916–81–54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, комната 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@cncpe.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте www.sedmitza.ru.

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2025
© Тихомиров И. А., оформление, 2025
© Подъяблонский С. К., обложка, 2025

ISSN 1818–6858

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

А. К. Галкин

«Руководимая мною Ленинградская епархия...» Патриаршая Церковь Ленинграда в годы Великой Отечественной войны[1]

К началу Великой Отечественной войны число действующих в Ленинграде храмов (пять — Московской патриархии, два обновленческих и один иосифлянский) составило исторический минимум, не считая первых 10–15 лет существования «Питербурга-городка». Московская патриархия располагала двумя соборами (двухэтажным Николо-Богоявленским и Князь-Владимирским), двумя тесными однопрестольными кладбищенскими храмами и деревянной церковью в деревне Коломяги, вошедшей в городскую черту в 1930 г. За 6 лет, с начала 1935 г., число патриарших храмов в городе с населением около 3 млн человек сократилось более чем в 6 раз, а численность штатного духовенства — почти в 15 раз[2]. «Резиденцией» митрополита Ленинградского Алексия (Симанского) с начала 1941 г. служила «келья» с кухней и ванной, выгороженная в Николо-Богоявленском соборе на просторных хорах верхнего храма.

Ленсовет в лице инспектора А. В. Татаринцевой беззастенчиво вмешивался в епархиальную жизнь, в том числе в вопросы богослужебного характера. Широту этого вмешательства зафиксировал высланный в 1935 г. в Саратов протоиерей Николай Чуков (настоятель Николо-Богоявленского собора в 1924–1935 гг.) — в Ленинграде у него оставались дети и многочисленные знакомые. Обобщив имевшиеся у него сведения, о. Николай писал в конце 1941 г. Патриаршему местоблюстителю Блаженнейшему митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию (Страгородскому): «Гражд[анская]

© Галкин А. К., 2025

[1] Приношу благодарность заведующей архивом Санкт-Петербургской епархии О. И. Ходаковской за большую помощь в работе над статьей.

[2] *Галкин А. К.* Репрессии против духовенства Ленинграда и пригородов в 1935–1941 гг. // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2(73/74). С. 71, 75, 124.

власть указывает определенные часы для богослужения, крайне ограниченные (в Ленинграде)... запрещает соборные и вообще "торжественные" богослужения... В последнее время вопрос о проповеди в храме поставлен гражд[анской] властью в очень стесненное положение»[3]. 15 февраля 1941 г. Ленинградский митрополит Алексий (Симанский) издал распоряжение, касающееся церковного пения. В нем он указал на ненужность профессиональных «многолюдных хоров», поглощающих «огромные средства», и привел список молитв, включая «Великое славословие», Символ веры и «Отче наш», которые «должны петься самым простым напевом»[4]. Через 5 лет его требования изменились. На втором году патриаршества Алексий I стал внедрять всенародное пение «Верую» и «Отче наш» за литургией[5], как это практиковалось до революции. Очевидно, на рубеже 1940 и 1941 гг. обучение молящихся словам Символа веры могло привести к уголовному преследованию за «религиозную пропаганду».

22 июня 1941 г., в Неделю Всех святых, в земле Российской просиявших, митрополит Алексий совершал литургию в Князь-Владимирском соборе. Этот праздник с 1919 г. отмечался в нем архиерейским служением, хотя престол в честь Русских святых, устроенный в притворе храма, впоследствии упразднили[6]. Официальное объявление о нападении Германии на СССР последовало около полудня; в тот же день в городе и области ввели военное положение, а «вечером в Николо-Богоявленском храме митрополит Алексий с выражением сдержанной боли служил молебен»[7].

В 1927 г. митрополит Сергий, будучи заместителем Патриаршего местоблюстителя, вслед за получением им «легализации» заявил: «В случае войны наши симпатии всецело на стороне Советского Союза: ведь мы служим нашей родине, а всякие интервенты борются только в своих интересах, чтобы эксплуатировать русский народ и Русскую землю»[8]. В 1941 г., раньше «властей предержащих», местоблюститель призвал всероссийскую паству встать «на защиту священных границ нашей родины». Размноженное на ротаторе,

---

[3] Архив Санкт-Петербургской епархии (далее — АСПбЕ). Ф. 3. Оп. 3б. Д. 83. Л. 3–4 (ксерокопия, автограф протоиерея Н. Чукова).

[4] *Алексий, патр.* Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941–1948). М., 1948. С. 231–232. При публикации оно указано как адресованное «благочинным церквей г. Ленинграда». В действительности в начале 1941 г. на Ленинград и всю Ленинградскую область в границах того времени оставался единственный благочинный — протоиерей Н. Ломакин (*Галкин А. К.* Репрессии против духовенства... С. 73).

[5] *Алексий, патр.* Слова, речи, послания... С. 239.

[6] Придел был освящен 6 декабря 1920 г. по благословению митрополита Петроградского сщмч. Вениамина, при настоятеле собора протоиерее Михаиле Союзове, возрожден трудами настоятеля протоиерея Владимира Сорокина и освящен 29 января 2005 г. как крестильный храм (*Галкин А. К., Берташ А. В., Шкаровский М. В.* Князь-Владимирский собор: краткий исторический очерк. СПб., 2005. С. 16–17).

[7] Первосвятитель Русской Церкви (к 80-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия) // Журнал Московской Патриархии. 1957. № 11. С. 47.

[8] Беседа с митрополитом Сергием // Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов. 1927. № 188. 19 августа. С. 4.

его обращение распространялось не только по всем храмам, в которых еще совершались службы, но и рассылалось заштатным клирикам, адреса которых были известны Московской патриархии[9]. Двадцати семью годами ранее, при объявлении Германией войны России, архиепископ Финляндский и Выборгский Сергий (Страгородский) первым поставил свою подпись под «Посланием Святейшего Синода чадам Православной Российской Церкви» с призывом бодро идти в бой, мужаться и «молиться Творцу... да дарует Он нам и союзникам нашим победу над врагами»[10] (все три митрополита 20 июля 1914 г. находились вне Санкт-Петербурга).

По свидетельству очевидцев, с первых же дней войны в действовавшие храмы Ленинграда хлынул народ. За каждой литургией подавалось множество записок-поминаний: ленинградцы молились за своих близких, ушедших на фронт. Общая беда избавила сотни и тысячи людей от внушенного властями страха переступать порог церковный.

По предложению митрополита Алексия «уже с 23 июня 1941 г. приходы Ленинграда (патриаршие.— *А. Г.*) начали сбор пожертвований на оборону»[11]. 26 июля 1941 г. митрополит выпустил собственное обращение к верующим: «Церковь неумолчно зовет к защите Матери-Родины». Митрополит Алексий «свободно владел военной терминологией»[12] с первых лет архиерейства. Как и для митрополита Сергия, для него эта война была «повторением пройденного». Август 1914 г. застал владыку епископом Тихвинским, викарием Новгородской епархии: в войну 1914–1918 гг., которую современники называли Второй Отечественной, он фактически руководил в Новгороде всей церковно-патриотической работой. Новгородский архиепископ Арсений (Стадницкий) бывал в епархии редко, так как участвовал в высшем церковном, а до 1917 г. и в государственном управлении.

Прихожане Князь-Владимирского собора также не забыли свой опыт Первой мировой войны. Тогда их пожертвования позволили устроить и содержать лазарет на 16 коек, первая партия раненых прибыла в него 15 января 1915 г.[13] 24 июля 1941 г. президиум соборной «двадцатки» направил «Председателю Ленсовета (П. С. Попкову.— *А. Г.*) чрез адм[инистративный] отдел Ленсовета» заявление с просьбой о разрешении открыть в тылу лазарет для раненых и больных воинов, на который собор готов «предоставить

---

[9] «Митрополит Сергий разослал обращение всем священникам, с которыми Патриархия сохранила хоть какое-то общение, с резолюцией: “Обращение объявить верующим...”» (*Клоков А. Ю., Найденов А. А., Новосельцев А. В.* Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Елец; Липецк, 2006. С. 51–52). Репродукцию первых страниц трех обращений митрополита Сергия 1941 г. см.: Правда о религии в России. [М.], 1942. С. 93.

[10] Послание Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1914. № 30. С. 346–347.

[11] *Шкаровский М. В.* Церковь зовет к защите Родины: Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб., 2005. С. 18.

[12] *Сотников Н. А.* Три встречи с патриархом // Родина. 1999. № 10. С. 73.

[13] *Богоявленский Л., прот.* Лазарет для раненых воинов имени прихожан Князь-Владимирского собора (Александровский пр., д. № 10) // Известия по Петроградской епархии. 1916. № 21–22. С. 3–6.

все имеющиеся у нас средства — свыше 700 тысяч рублей»[14]. Для «законного решения» высшая советская власть города передала письмо партийным инстанциям. 25 июля 1941 г. Особый сектор Ленинградского ОК и РК ВКП(б) поставил на заявлении штамп-резолюцию: «подлежит возврату». Тотальный запрет благотворительной деятельности религиозных организаций не остановился в военную годину — деньги должны были поступать в общие фонды: Красного Креста, обороны и т. п. Взносы Князь-Владимирского собора в эти фонды за вторую половину 1941 г. составили 865 тыс. рублей[15].

В конце первой недели войны, 27 июня 1941 г., под Москвой был арестован архиепископ Николай (Могилевский). Хотя он жил на покое, но все же бывал собеседником и в какой-то степени помощником Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия. Оставшись в полном одиночестве, Местоблюститель попросил митрополита Алексия приехать в Москву. Там ленинградский митрополит попал в условия «нервные, сложные»[16]. Как оказалось, старец митрополит Сергий был «в общем здоров, но совершенно один... и ему приходится, так сказать, раздираться и по общим делам, и по московским, и прочим»[17]. Очевидно, в присутствии митрополита Ленинградского 15 июля состоялось воссоединение бывшего обновленческого курского митрополита Василия (Ратмирова), через 2 дня назначенного на Житомирскую кафедру[18]. К началу августа в Москву прибыл покинувший свою паству митрополит Киевский Николай (Ярушевич). Он пользовался доверием властей, которые предоставили ему и прописку, и регистрацию в столице. Теперь местоблюстителю было на кого опереться.

---

[14] Документ подписан председателем «двадцатки» И. Куракиным и троими членами президиума: В. Воробьевым, Л. Парийским, одна подпись неразборчива. Опубликован: Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, А. А. Лыкова. М., 2009. № 2. С. 40–41 (фамилия В. Воробьев ошибочно прочитана как «А. Кораблев»). Повторная публикация: *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг. Князь-Владимирский собор и служение ленинградского духовенства в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2020. № 3. С. 175 (документ без подписей и штампа).

[15] *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 46.

[16] *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова: публикация избранных документов // Церковный историк. 2021. № 1. С. 180 (письмо митрополита Алексия (Симанского) Остаповым, конец июля (?) 1941 г.).

[17] Там же. С. 179 (письмо митрополита Остаповым, конец июня (?) 1941 г.).

[18] Дату этого события см.: *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 155. В день «принятия в обращение епископа Василия», 15 июля митрополит Николай (Ярушевич) — экзарх западных областей Украины и Белоруссии (к этому времени уже оккупированных) — был назначен митрополитом Киевским и Галицким, экзархом Украины. Переход же в Московскую патриархию с немедленным назначением на кафедру снявшего сан обновленческого иерарха с мутной биографией и тем более замещение кафедры в столице Украинской ССР не могли произойти без санкции на самом высоком партийно-советском уровне. В этой связи устное сообщение Э. И. Лисавцева о том, что «первая краткая встреча председателя Совнаркома (И. В. Сталина.— *А. Г.*) с Патриаршим местоблюстителем состоялась в июле 1941 г.» (*Шкаровский М. В.* Русская православная церковь и религиозная политика Советского государства в годы войны // Христианское чтение. 1996. № 12. С. 26), не лишено оснований.

28 июля 1941 г. советские войска оставили Смоленск. 10–11 августа в Москве прошел первый Всеславянский митинг. В пику идее пролетарского интернационализма, несостоятельность которой показала война, И. В. Сталин одобрил создание «Всеславянского комитета». На первый митинг «всех славян» духовенство не пригласили, но воскресная служба 10 августа в кафедральном Богоявленском (Елоховском) соборе прошла по-особому. Ленинградский митрополит Алексий обратился к молящимся с большой проповедью, содержавшей экскурсы в русскую церковную историю. «Как во времена... св. Александра Невского,— говорил митрополит,— русское воинство и весь русский народ осенял покров Взбранной воеводы, Матери Божией, и сопутствовало благословение угодников Божиих, так и теперь, мы веруем, вся небесная рать с нами». Имя св. Александра Невского проповедник упомянул трижды[19].

В Ленинград митрополит Алексий «вырвался 14-го или 15-го (августа.— *А. Г.*), причем ехал более двух суток, так как поезд все время останавливался подолгу»[20]. В пути он узнал о тяжелых боях под Новгородом: противник после оккупации 9 августа Старой Руссы 12 августа прорвал оборону советских войск под Шимском. Прямое сообщение Ленинграда с Москвой немецкие войска перерезали 20 августа 1941 г., захватив Чудово, Новгород был оккупирован днем ранее. Тем не менее большинство жителей города на Неве пребывало в уверенности, что они вне опасности. Кто-то проводил лето на даче, кто-то ездил за город отдохнуть. Не стал исключением и митрополит Алексий: 19 августа он «собрался с сестрой (Анной Владимировной Погожевой.— *А. Г.*) на Сиверскую. Доехали до Суйды, причем в Гатчине был сильный налет и обстрел поезда; мы благополучно проскочили». В Суйде поезд задержали, вероятно, не на один час и вернули в Ленинград: «в это время со стороны Луги подходили немцы к Сиверской»[21].

Первые месяцы ленинградской блокады (сентябрь 1941 г.— март 1942 г.)

Поселок Сиверский был оккупирован 28 августа 1941 г. Живший в нем протоиерей Николай Шенрок, настоятель церкви на Волковом кладбище, оказался отрезанным от Ленинграда. 3 сентября митрополит уволил о. Николая «от должности за штат, ввиду его продолжительного отсутствия, с тем

---

[19] В Ленинграде ровно за год до произнесения этого патриотического слова был закрыт и поруган последний храм, посвященный Божией Матери (Смоленско-кладбищенский), прошло немногим более пяти лет, с тех пор как был изъят у верующих последний из храмов лавры, воздвигнутой в честь св. Александра Невского,— Свято-Духовский.

[20] *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 205 (письмо митрополита Д. А. Остапову, 14 октября 1944 г.).

[21] Там же. С. 183 (письмо митрополита Остаповым, 1 сентября 1944 г.). В оккупированной Прибалтике возникла тенденциозно-антисоветская трактовка этого случая. По рассказам протодиакона Ф. Юдина и других духовных лиц, оказавшихся за линией фронта, «митрополит Ленинградский Алексий всегда был врагом большевизма. В 1941 г. он надеялся, что немцы быстро оккупируют Ленинград, опасался, однако, что большевики его при эвакуации увезут в Москву или куда-нибудь вглубь страны. Чтобы быстрее встретиться с немцами, он

чтобы в дальнейшем дать ему другое назначение». Той же резолюцией он перевел в настоятели Волковской церкви протоиерея Михаила Смирнова, клирика пригородной Спасо-Парголовской церкви[22]. Открывшуюся в Парголове вакансию удалось предоставить кандидату богословия протоиерею Сергию Бычкову (впоследствии епископ Лужский Симеон), более 3,5 лет находившемуся за штатом (см. документ № 1).

4 сентября, за 4 дня до начала блокады (связь города со страной по суше прервалась 8 сентября), митрополит Алексий представлял в адмнадзор очередной список служа́щего духовенства Ленинграда (12 иереев и 2 диакона) и пригородов, Пушкина и Петергофа (3 иерея и диакон), находившегося в его ведении, с их домашними адресами. В тот же день из ленинградского Дома предварительного заключения в новосибирскую тюрьму эвакуировали протоиерея Николая Ильяшенко, клирика Большеохтинской церкви, арестованного 28 августа 1941 г. Ильяшенко значится в списке, но строчка, относящаяся к нему, вычеркнута карандашом, очевидно, А. В. Татаринцевой. Над строчкой, карандашом же, написано одно слово — «Артемьев», без имени, отчества, сана и адреса[23]; по-видимому, имеется в виду диакон Николай Артемьев, зарегистрированный при той же церкви на вакансии псаломщика. Насколько известно, о. Н. Ильяшенко стал последним штатным клириком, арестованным в Ленинграде до конца 1940-х гг. Следующим, в апреле 1949 г., подвергся аресту священник Павел Михайловский, принявший священный сан за 2 месяца до полного освобождения города от блокады. Он около года служил в одном из городских храмов, затем был переведен в область, но жил по-прежнему в Ленинграде.

Кроме протоиерея Николая Шенрока, в оккупацию попали жившие в пригородах протоиерей Князь-Владимирского собора кандидат богословия Александр Петров и протодиакон Николо-Богоявленского собора петергофец Феодор Юдин. Включая арестованного протоиерея Н. Ильяшенко, патриаршие храмы Ленинграда на рубеже лета—осени 1941 г. за 2 недели лишились четверых штатных клириков — 28,5% от их общего числа. В осажденном городе продолжил служить протоиерей Иоанн Горемыкин, хотя, как и о. Ф. Юдин, он был прописан в Петергофе (до 1937 г. оба служили клириками петергофского собора). Можно предположить, что накануне захвата противником Петергофа он с женой ночевал у кого-то из родных или знакомых

решил из Ленинграда переселиться в Сиверскую, где он имел свой дом». Митрополит «раздобыл себе проездной билет туда и сел в поезд». Однако из-за воздушного налета на железную дорогу путь закрыли, «поезд с места не ушел, и митрополит, просидев в вагоне два дня в надежде, что ему все же удастся проехать в Сиверскую, со слезами должен был отказаться от этой надежды» (История Псковской православной миссии в документах. Ч. 1. Козельск, 2017. С. 61–62).

22 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Л. 122.

23 Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1941 / Сост. Н. Ю. Черепенина, М. В. Шкаровский. СПб., 2000. № 186. С. 208. Повторная публикация: Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 3. С. 41–43.

в Ленинграде — не позднее весны 1942 г. Горемыкиным предоставили городскую прописку.

В кольце блокады оказалось 10 действующих храмов — восемь городских (из них пять патриарших) и два, относившихся к области: каменный патриарший Нерукотворного образа Христа Спасителя в районном центре Парголово (Спасо-Парголовский), который оказался самым «тыловым», и деревянный обновленческий Князь-Владимирский в поселке Лисий Нос Парголовского района. «Юридически действующей» на протяжении всего периода блокады оставалась Екатерининская церковь в селе Мурино[24], осенью 1941 г. занятая под эвакопункт.

В ходе боев на подступах к городу не пострадала Знаменская (лицейская) церковь в Пушкине. Она с 17 сентября 1941 г. находилась в зоне оккупации, но служба в ней продолжалась. Деревянные действовавшие церкви, Преображенская в Урицке и оказавшаяся почти на линии обороны советских войск Никольская в Колпине, сгорели, как и Никольская в Шуваловке, не имевшая священника, но официально не закрытая. Две каменные церкви были сильно разрушены — Адриана и Наталии в Старо-Панове и Троицкая кладбищенская в Петергофе. Настоятеля последней, протоиерея Василия Спиридонова, вывезли в Ораниенбаум (вблизи петергофского кладбища проходила линия оборона Ораниенбаумского пятачка), там он скончался в феврале 1942 г. от истощения.

Ликвидация еще одной пригородной церкви была предрешена в первые дни войны. 22 июня 1941 г. митрополит поменял местами настоятеля Князь-Владимирской церкви в Усть-Ижоре протоиерея Николая Селезнева, прослужившего в ней пять лет, и клирика церкви Волкова кладбища протоиерея Короната Владимирова. Последний просил оставить его на прежнем месте: он жил вблизи этого кладбища, и далекий путь в Усть-Ижору был ему непосилен ввиду болезненного состояния. Однако резолюций от 28 июня митрополит уволил просителя за штат (см. документ № 2). Нового назначения в Усть-Ижору не последовало, и власти поспешили эту церковь закрыть, хотя по своему расположению, включая относительную удаленность от линии фронта, она могла бы беспрепятственно действовать в блокаду. При этом о. Н. Селезнёв оставался в клире церкви Волкова кладбища всего 2 месяца: 26 августа он оказался за штатом «по болезни» (см. документ № 3)[25].

Клир пяти патриарших храмов города во второй половине сентября 1941 г. включал 10 иереев и протодиакона. В своих анкетах только двое отметили, что подверглись репрессиям: митрополит Алексий — «в административной

---

[24] Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 101. С. 207.

[25] При перемещениях клириков оформлялись следующие документы. Митрополит направлял назначаемому или увольняемому за штат клирику своего рода указ (в рукописном виде) и скреплял документ печатью. Одновременно он извещал о совершенных им, митрополитом Алексием (Симанским), перемещениях Татаринцеву. Клирик предъявлял документ с печатью митрополита старосте храма, в который назначался, и тот направлял Татаринцевой письмо с просьбой о его регистрации. Письмо облагалось пошлиной (гербовым сбором).

ссылке в 1922–1926»[26]; протоиерей М. Славнитский — «был под следствием»[27]. Остальные в 6-м пункте стандартной «Анкеты на служителя культа» (был ли осужден или нет) писали: «нет», «никогда», в том числе о. Филофей Поляков, который в бытность иосифлянином на рубеже 1932 и 1933 гг. провел под арестом более полугода, но обвинение против него осталось «недоказанным». «Три-четыре священника... имели недобрую славу среди верующих из-за того, что были связаны с органами госбезопасности»[28]. Духовную академию окончили лишь двое из уцелевших городских протоиереев — Н. Ломакин и М. Смирнов, духовную семинарию — четверо (И. Горемыкин, М. Славнитский и вернувшиеся в штат И. Попов с Е. Флоровским, а также А. Мошинский, служивший в пригородном селе Парголово). П. Тарасов «при Паст[ырско-]Богословск[ом] уч[илище]»[29] сдал экзамены на сан священника в 1926 г.[30] Архимандрит Владимир (Кобец), по его собственному признанию, «не причастен был науке»[31]. Остальные имели неполное среднее или низшее духовное образование (протоиерей В. Румянцев был уволен из 3-го класса Санкт-Петербургской семинарии, протоиерей Ф. Поляков и диакон Н. Артемьев (с 1943 г. священник) окончили 2 класса семинарии).

Богослужения пришлось приспособить к военным условиям: из-за комендантского часа вечерние службы сместили на более раннее время (16 часов). При храмах были созданы группы прихожан, обученных основам противопожарной и противовоздушной обороны, и группы сохранения порядка на случай паники во время богослужения. Провели маскировку как златоглавого Николо-Богоявленского собора с отдельно стоящей колокольней, так и Князь-Владимирского, чтобы они не стали ориентирами и целью при воздушных налетах на город (фронт отстоял от них всего на 12–15 км). Оплатили эти работы церковные советы. Оба патриарших собора располагались в зоне, подверженной наводнениям, и не имели подвалов. Во время осады это стало большим неудобством: не нашлось места для устройства убежищ и складских помещений, как это сделали обновленцы в Преображенском соборе. В подвале собора они даже оборудовали свечную мастерскую, наладив выпуск продукции в таких масштабах, что «не отказывала община и в изготовлении свечей для других храмов»[32], т. е. патриарших.

Осенью 1941 г. стало ясно, что власти несколько смягчили отношение к религии: «церковные центры» были эвакуированы из Москвы с возможной на

---

[26] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Л. 26.

[27] Там же. Л. 44.

[28] *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 37.

[29] Пастырско-Богословское училище функционировало в Петрограде—Ленинграде с осени 1918 г. до произведенного ГПУ в середине 1927 г. ареста его «руководящей головки». Оно было создано в связи с закрытием Петроградской духовной семинарии и имело целью подготовку священно- и церковнослужителей и преподавателей Закона Божия для епархии.

[30] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 316. Ч. 1. Л. 7 об.

[31] *Алексий, патр.* Речь... при вручении жезла новопоставленному епископу Порховскому Владимиру // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 4. С. 4.

[32] *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 68.

то время бережностью, наряду с государственными учреждениями. При этом Москву не оставили без архиерея: в ней получил регистрацию епископ Алексий (Палицын), предшествующие 15 лет проведший в заключении. Замерла деятельность Союза воинствующих безбожников и Государственного антирелигиозного издательства, музеи атеистического профиля начали закрываться даже в глубоком тылу. В осажденном Ленинграде митрополиту Алексию на рубеже ноября и декабря 1941 г. разрешили совершение иерейской хиротонии, чтобы заполнить штатную единицу в одном из храмов, чего не случалось несколько лет. Это был очень важный знак для верующих[33]. Декабрь 1941 г. отмечен еще одним отрадным событием в церковной жизни города. Настоятель Димитриевской Коломяжской церкви 72-летний митрофорный протоиерей Иоанн Горемыкин отметил в Николин день 50-летие священства. К юбилею его наградили правом служения литургии при отверстых царских вратах до Херувимской песни[34].

С начала блокады протоиерей М. Славнитский и архимандрит Владимир около 4 месяцев служили в Князь-Владимирском соборе вдвоем с протодиаконом Симеоном Верзиловым. Численность соборного клира достигла предвоенного уровня зимой 1941/42 г.: его пополнил протоиерей Илия Попов. Одновременно новым протодиаконом собора стал о. Павел Маслов, а о. Симеона 22 декабря 1941 г. перевели к Николо-Богоявленскому собору (см. документ № 4); Попов и Маслов зарегистрированы 2 января 1942 г.[35] Протодиакон Маслов провел за штатом почти весь 1941 г., устроившись в конце февраля сторожем и певчим при Большеохтинской кладбищенской церкви, и лишь в декабре смог вернуться к священнослужению. Через полгода он был взят в Николо-Богоявленский собор на вакансию, открывшуюся со смертью в марте 1942 г. протодиакона С. Верзилова. В 1941 г. «певцом в хор собора св. кн. Владимира — с выполнением [обязанностей] помощника регента и псаломщика» поступил с советской службы А. А. Никифоров, в 1912–1919 гг. состоявший в хоре Исаакиевского кафедрального собора[36].

К осени 1941 г. для общин действующих церквей остро встал вопрос о получении из государственных фондов красного вина и пшеничной муки для совершения литургии (строгий карточный режим ввели в городе еще за 1,5 месяца до начала блокады, 18 июля 1941 г.). Почин разрешения этого

---

33 *Галкин А. К.* Город в осаде. Малоизвестные страницы церковной истории блокадного Ленинграда // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 30–31. С. 242.

34 Соответствующее распоряжение митрополита Алексия: Храм во имя святого великомученика Димитрия Солунского. Сто славных лет. СПб., 1906. С. 53–54.

35 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Л. 92, 93 (распечатки анкет протоиерея И. Попова и протодиакона П. Маслова, 2 января 1942 г.). В самые страшные блокадные дни, под Новый 1942 г., когда большинство жителей города на двое суток остались даже без пайка хлеба, делопроизводство ведомства Татаринцевой работало, как в мирное время. Если «служители культа» подавали анкеты уже не на казенных бланках, а на найденных дома нестандартных листочках бумаги, то в Смольном имелись и машинистки, и пишущие машинки, и бумага нужного формата.

36 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(3). Д. 117. Л. 10–10 об.

вопроса взял на себя президиум «двадцатки» Николо-Богоявленского собора (председатель П. Л. Смирнов). 1 ноября 1941 г. он обратился к бывшему инспектору по культам, а ныне старшему инспектору сектора адмнадзора Ленсовета Татаринцевой «с покорнейшею просьбою не отказать в... ходатайстве перед соответствующими органами» об отпуске собору ежемесячно 20 кг белой муки (для выпечки богослужебных просфор) и 40 бутылок кагора[37]. 3 ноября 1941 г. подобное заявление подала «двадцатка» церкви праведника Иова на Волковом кладбище (уполномоченный «двадцатки» С. В. Румянцев — из заштатных обновленческих протоиереев). «Почти два месяца городское управление потратило на принятие решения»[38] (вероятнее всего, на получение разрешения из Москвы). В конце декабря 1941 г., одновременно с первым увеличением хлебного пайка, православным общинам города («староцерковным», обновленческой и иосифлянской[39]) впервые централизовано выделили в общей сложности 85 кг муки[40] и 100 бутылок (75 литров) вина. Обновленческая Серафимовская кладбищенская церковь в это время не действовала, а патриарший Князь-Владимирский собор по какой-то причине не вошел в разверстку, хотя его патриотические взносы в тот год составили почти половину взносов всех храмов, оказавшихся в кольце блокады. Допустим, что на 2 месяца два собора получили по 30 бутылок вина, а четыре церкви — по 10 бутылок (см. документ № 5). Тогда расход вина на каждую литургию при ее ежедневном служении составил 0,125 л для церкви и 0,375 л — для собора. Следующая выдача состоялась ко дню Красной армии (23 февраля) 1942 г. На этот раз Князь-Владимирский собор уже не обошли — ему выделили по разверстке Ленторготдела 30 кг муки и 40 бутылок вина. 26 февраля Татаринцевой, которая предыдущие 10 лет жизни отдала удушению религии — сначала в пределах Выборгского района Ленинграда, а затем в общегородском масштабе — поступила письменная «глубокая благодарность за оказанное... содействие в деле получения этих крайне необходимых продуктов»[41]. С того времени выдача «продуктов» для служения литургии стала ежемесячной. Снаряды и бомбы сеяли смерть, но даже в самую страшную первую блокадную зиму, без электрического освещения и керосина, когда тем-

---

37 *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 119.

38 *Харчевников А. С.* Подвиг, рождающий веру, и вера, способная на подвиг: церковная жизнь блокадного Ленинграда // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2. С. 45.

39 «Двадцатка» иосифлянской Троице-Лесновской церкви обратилась к властям за содействием 5 декабря 1941 г. (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 92).

40 Спустя 22 года в Ленинграде в условиях «талонной системы» и «хрущевской антирелигиозной кампании» в октябре 1963 г. «горуправление торговли запретило поставлять муку на церковные нужды... прекратилась выпечка просфор (кроме служебных)» (*Никитин Д. Н.* Пимен (Извеков) // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 476).

41 *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... № 5. С. 176. Ранее автор публиковал только первый абзац этого документа с ошибочным указанием, что он подписан Парийским, тогда как под ним стоит подпись И. М. Куракина (*Шкаровский М. В.* В огне войны. Русская православная церковь в 1941–1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) // Русское прошлое. 1994. № 5. С. 282 (документ № 9); *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... № 5. С. 536).

пература в храмах упала до нуля, службы в них, включая совершение литургии, не прекращались: «свечи и лампады также в церквах горели»[42].

В ноябре 1941 г. суточную выдачу хлеба снижали дважды — для «служащих, иждивенцев и детей» (к ним отнесли 65,6% населения города, в том числе духовенство), с 20 ноября до 25 декабря 1941 г. она составляла 125 г[43]. В городе начался массовый голод, унесший в итоге жизни более 1 млн 100 тыс. человек[44]. В этот месяц как никогда жизненно звучали молитвы на литии об умножении хлебов: духовенство произносило их, а верующие внимали им с особым чувством. К концу февраля 1942 г., к именинам митрополита Алексия, хлебный паек для служащих достиг уже 500 г, для иждивенцев и детей — 400 г.

В конце 1941 г., по свидетельству протоиерея Н. Ломакина, «необычайно возросла практика так называемых заочных отпеваний»[45]. В 1975 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим (Никитин; 1905–1979 гг.) вспоминал: «Во время блокады в осажденном городе действовали все православные храмы. В них регулярно совершались богослужения... заочные отпевания погибших на фронте и в осажденном городе»[46]. Будущий митрополит родился и жил в городе на Неве, воевал в рядах РККА, его старший брат Сергей умер в блокаду. Разъяснение временного патриаршего Священного Синода от 28 мая 1930 г. о заочном отпевании[47] оказалось востребованным в Ленинграде в блокадные годы как нигде.

Из отчета главного бухгалтера (казначея) Князь-Владимирского собора и регента хора Л. Н. Парийского (занимал эти должности до отъезда в Москву вслед за митрополитом Алексием в июне 1944 г.) известно, что в первые месяцы 1942 г. умерли И. М. Куракин (14 марта 1942 г.), бессменный с 1933 г. председатель «двадцатки», бывший регент соборного хора Д. К. Киров, сторож и певчий, член президиума «двадцатки» В. А. Воробьев, три дворника. Фамилии умерших в январе 1942 г. прихожан собора иеромонаха Митрофана и протоиерея Петра[48] установить не удалось. Их похороны, как и похороны

---

42 Мемуары Н. Н. Розова // Николай Николаевич Розов. Человек. Наставник. Ученый. СПб., 2012. С. 110.

43 До 60% блокадного хлеба в этот период оставляли почти несъедобные примеси, муки в нем было около 40%.

44 Долгое время считалась окончательной официальная цифра, «установленная» в 1945 г.— 641 803 человека. Она начертана на пропилеях Пискаревского мемориального кладбища. Книга памяти включает 629 157 имен (Блокада 1941–1944. Ленинград: Книга памяти. Т. 1–35. СПб., 1998–2006). За годы ее издания поступило еще около 4 тыс. имен.

45 Допрос свидетеля протоиерея Н. И. Ломакина // Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 3. М., 1958. С. 594.

46 *Серафим* (*Никитин*), *митр.* Их подвиг бессмертен // Голос Родины. 1975. № 5 (март). С. 4–5.

47 Постановления заместителя Патриаршего местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода. В. О «заочном» отпевании умерших // Журнал Московской Патриархии. 1931. № 4. С. 1.

48 *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 154. По отчету Л. Н. Парийского — «приписные священники» (*Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... № 9. С. 178).

протодиакона Верзилова, оплатила община. В помянник митрополита Алексия вписан также диакон Князь-Владимирского собора Василий Воробьев († 1 апреля 1942 г.)[49]. Из служащих Николо-Богоявленского собора, согласно тому же помяннику, умерли три сторожа, маляр, ризничая, 10 января 1942 г.— заштатный протоиерей Лев Муллер[50] (с 1938/1939 г. он работал в соборе бухгалтером); 6 июня 1942 г.— регент Иван Семенович Соловьев[51]. Число певчих к январю 1942 г. уменьшилось с 34 до 15 человек[52].

В своей «резиденции» на хорах верхнего храма собора митрополит приютил сестру Анну Погожеву, овдовевшую еще в 1924 г. (в доме, где она жила, «было все разгромлено, и крыша текла»). Она заняла каморку, где до войны находилась кухня. Позже к ней присоединилась вдова скончавшегося 7 февраля 1942 г. Петра Григорьевича Калякина, «тщедушного, очень хорошего по настроению псаломщика»[53], чтобы помогать митрополиту и его сестре по хозяйству. В ноябре 1941 г., в ходе одного из налетов противника на искусно замаскированный Комендантский аэродром, находившийся неподалеку от Коломяжской Димитриевской церкви, авиабомба упала в ограде храма. От ее осколков погиб муж члена церковной «двадцатки» С. И. Кайякин, в церковной сторожке вылетели все рамы, в храме оказались разбитыми стекла окон северного фасада[54].

Не только смерть косила церковных работников. Одновременно со священником Большеохтинской церкви Н. Ильяшенко в конце августа 1941 г. были арестованы несколько служащих той же церкви, в том числе «алтарный сторож» А. В. Леонова[55]. В декабре 1941 г. арестовали члена приходского совета Никольского собора В. С. Пашкевича, 27 декабря — председателя приходского совета, «общеуполномоченного по делам собора» П. Л. Смирнова, которого обвинили «в проведении провокационных пораженческих слухов». Приговоренный Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского военного округа к 10 годам лагерей, Смирнов был вывезен

---

49 *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 160.

50 Там же. С. 151; Блокада 1941–1944. Ленинград... Т. 21. СПб., 2005. С. 35. Сообщение о том, что Л. Муллер в начале 1942 г. был арестован как «немецкий шпион» и скончался в заключении 30 июня 1942 г., по другим сведения — 30 июня 1952 г. (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 599–600; *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 203) источниками не подтверждено.

51 *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 165. См.: Блокада 1941–1944. Ленинград... Т. 29. СПб., 2005. С. 45.

52 *Берташ А., прот., Шкаровский М. В.* Николая Чудотворца Святителя и Богоявления Морской собор // Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018. С. 642.

53 *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 202 (письмо митрополита Алексия (Симанского) Д. А. Остапову, 15 октября 1944 г.).

54 Члены «двадцатки» составили акт об ущербе: *Шкаровский М. В.* В огне войны.... № 2. С. 276–277; Храм во имя святого великомученика Димитрия Солунского... С. 59–60.

55 Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2017. С. 265. О ее дальнейшей судьбе сведений нет.

9 апреля 1942 г. из осажденного города в Волголаг НКВД[56]. «Несмотря на отсутствие света, воды, радио, газет, государственная власть “наблюдала”»[57].

Согласно анкетам Татаринцевой, в патриарших храмах города рубежа 1930-х и 1940-х гг. служили 20 человек[58] (не считая тех, кто оказался в оккупации и арестованного в августе 1941 г. о. Н. Ильяшенко). Из них в период блокады умерли шестеро, т. е. убыль клира митрополита Алексия составила 30%, в худшем случае — 36%, если учесть протоиерея Н. Селезнева, прослужившего в городе 2 месяца летом 1941 г., и священника С. Полевого, в анкетах Татаринцевой отсутствующего. У обновленцев осажденного Ленинграда ситуация была намного хуже. Причт Преображенского собора накануне войны насчитывал шесть человек (четыре иерея и два диакона), к маю 1942 г. остались двое: самый молодой 63-летний протоиерей Павел Фруктовский и протодиакон Лев Егоровский[59]. Они вдвоем поддерживали богослужебную жизнь общины до марта 1943 г. Клир второй из оставшихся в черте города обновленческих церквей — деревянной Серафимовской кладбищенской — с весны 1941 г. состоял только из настоятеля протоиерея Гавриила Васильева (еще в декабре 1940 г. в церкви служили три священника). Последнюю службу он совершил в воскресенье 23 ноября 1941 г., что с ним стало дальше — неизвестно[60].

23, 24 и 26 ноября 1941 г. у обновленцев прослужил патриарший протоиерей Коронат Владимиров, оказавшийся 28 июня 1941 г. за штатом. В расколе он ограничился отпеванием покойников, литургий же в обновленческом храме не совершал. Несомненно, служил Владимиров на Серафимовском кладбище: только здесь в 1941 г. имелась действующая обновленческая церковь. Его переход в обновленчество совпал с последней службой в этой церкви обновленческого настоятеля Г. Васильева. Не исключено, что о. Коронат решил стать преемником о. Гавриила. По каким-то причинам (скорее всего, из-за отказа в регистрации при Серафимовской церкви), это ему не удалось, и он принес покаяние митрополиту Алексию. Протоиерей Коронат был принят в общение в Никольском соборе 7 февраля 1942 г., в субботу Мясопустную

---

[56] *Сойко Б. И., прот., Шкаровский М. В., Исакова Е. В.* Николо-Богоявленский кафедральный морской собор: исторический очерк. СПб., 1998. С. 188.

[57] *Лихачев Д. С.* Воспоминания. Изд. 2. СПб., 1999. С. 473.

[58] Подсчитано мною по: ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Многие из этих клириков на какое-то время выходили за штат, затем возвращались к служению.

[59] Протопресвитер Алексий Абакумов, «управляющий Ленинградской митрополией», скончался 18 декабря 1941 г. (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Л. 35), два протоиерея — весной 1942 г. (Петр Георгиевский — в марте, Иоанн Громов — в апреле). Каждый из них был старше 70 лет (Блокада, 1941–1944. Ленинград: книга памяти. Т. 1. СПб., 1998. С. 36; Т. 6. СПб., 1999. С. 538; Т. 7. СПб., 1999. С. 571). 35-летнего диакона И. И. Долгинского 23 июня 1941 г. призвали на флот.

[60] Согласно М. В. Шкаровскому, «его могила на Серафимовском кладбище сохранилась» (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 66–67). Однако в соответствующем томе Книги памяти жертв ленинградской блокады имени Г. Н. Васильева нет.

(см. документ № 6). Серафимовская церковь в конце января 1942 г. распоряжением председателя Приморского райсовета Белоусова без уведомления председателя «двадцатки» К. И. Андреева и ее членов «была вскрыта, причем все имущество, утварь и проч[ее] свалено к алтарям»[61]. В феврале «на Серафимовском кладбище трупами был забит морг, церковь и часть их лежала просто на кладбище»[62]. За зиму 1941/42 г. в братских могилах здесь погребли более 100 тыс. человек из 252 тыс. умерших той зимой[63].

Подробностей о церковной жизни первых блокадных месяцев дошло до нас крайне мало. 4 декабря 1941 г. митрополит Алексий рукоположил во священника к Никольской Большеохтинской церкви, на место, ставшее вакантным после ареста в конце августа о. Н. Ильяшенко, заштатного диакона Симеона Рождественского. До 1938 г. он служил на Волковом кладбище, сохранился его формулярный список, датированный 2 декабря 1941 г. (см. документы № 7, 7а). Большинство очных отпеваний жертв блокады, насколько известно, совершалось на Большеохтинском кладбище. Настоятелем кладбищенской церкви с 17 февраля 1941 г. служил протоиерей Н. Ломакин, живший от нее в 8 км. На Нюрнбергском процессе о. Николай свидетельствовал о том, что «истощенный голодом и необходимостью проходить большие расстояния от дома до храма и обратно», в начале января 1942 г. он заболел и впервые после болезни пришел в храм 7 февраля, в Родительскую субботу (уже как настоятель Князь-Владимирского собора, находившегося гораздо ближе к его дому, куда он был перемещен двумя днями ранее). «Открывшаяся моим глазам картина ошеломила меня — храм был окружен грудами тел... Эти груды достигали от 30 до 100 человек»[64]. В его показаниях есть и такая фраза: «Вокруг храма можно было в течение целого дня видеть груды гробов — 100, 200 гробов, над которыми совершал отпевание священник»[65]. Этим священником был новопоставленный о. Симеон Рождественский. На Серафимовском кладбище массовые захоронения велись с декабря 1941 по март 1942 г., когда кладбищенская церковь не действовала. Ближайшая

---

61 *Шкаровский М. В.* В огне войны... № 10. С. 282; *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... № 4. С. 535.

62 Из отчета городского управления предприятиями коммунального обслуживания о работе за год войны с июня 1941 по июнь 1942 г. Раздел «Похоронное дело» // Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995. С. 332.

63 *Кислицын Н. Г.* Ленинград не сдается. М., 1995. С. 129–130. Д. С. Лихачёв описал прощание с отцом, скончавшимся 1 марта 1942 г.: «Зашили в простыню, обвязали белыми веревками... и стали хлопотать о свидетельстве о смерти». Получив документ, «вынесли труп отца с пятого этажа, положили на двое детских саночек, соединенных куском фанеры... и повезли к Народному дому... Это был морг. Отпевали мы отца перед тем во Владимирском соборе. Горсть земли всыпали в простыню — одну за него, другую по просьбе какой-то женщины, отпевавшей своего неизвестно где умершего сына. Так мы его предали земле» (*Лихачев Д. С.* Воспоминания. С. 499–500).

64 Допрос свидетеля протоиерея Н. И. Ломакина // Нюрнбергский процесс... Т. 3. М., 1958. С. 595.

65 Там же. С. 594.

к Пискаревскому кладбищу Троице-Лесновская церковь до ноября 1943 г. оставалась иосифлянской, ее община вряд ли была готова принимать или отпевать «сергиан». Хотя доводилось слышать рассказы блокадников «патриаршей ориентации», что они не гнушались молиться в обновленческом и иосифлянском храме, если он оказывался по пути, а патриарший находился далеко.

8 декабря 1941 г. в Ленинграде остановилось трамвайное движение. До его возобновления 15 апреля 1942 г. митрополит Алексий, живший под кровлей Никольского собора, «фактически не покидал храма»[66], даже до ближайшего Князь-Владимирского собора путь был далек и опасен. Следовательно, он не видел тех ужасов, что творились на улицах города зимой 1941/42 г. И если в городе смертность доходила до 7 тыс. человек в день, то в свой помянник он вносил одного, двух, редко троих человек. В будни митрополит совершал литургии, всенощные бдения и коллективные отпевания «усопших от голодного истощения мирян, не взирая на лица»[67], иерейским чином, «иногда и без диакона» (диакона в клире собора не было с сентября до конца декабря 1941 г. и с марта по начало июля 1942 г.). Телефоны в городе у населения и в учреждениях, непосредственно не связанных с обороной, перестали работать «чуть ли не в июле 1941 г.»[68]. Приходской совет Никольского собора начал хлопотать об установке телефонного аппарата «в квартире митрополита Алексия при соборе» лишь 3 мая 1943 г.[69] Таким образом, около двух лет в прифронтовых условиях храмы могли сноситься друг с другом и с митрополитом лишь посредством «курьеров» или по почте.

«В Никольском соборе в страшные дни блокады» митрополит особо ощутил небесное покровительство великого помощника и чудотворца свт. Николая[70]. Отмечу, что из 13 престолов «блокадных» патриарших храмов почти треть была посвящена «победе тезоименитому» Мирликийскому архиепископу. Ежедневно по вечерам, после наступления комендантского часа, владыка совершал молебны перед главной святыней собора — иконой св. Николая, у левого клироса нижнего храма. «Я спускался около 10 часов вечера в нижний храм, где собирались и дежурные члены двадцатки, и сторожа, и я служил молебен, после которого вокруг храма обносили икону Божией Матери “Неопалимая Купина”, а если в это время была бомбежка, то внутри храма[71]... Затем я оставался в храме до рассвета, после чего шел

---

66 *Казем-Бек А. Л.* Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. М., 2015. С. 268.

67 *Ломакин Н.* За оборону Ленинграда — за нашу советскую Родину (из церковных воспоминаний) // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 26–27.

68 *Лихачев Д. С.* Воспоминания. С. 463.

69 *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 123.

70 *Остапов А., прот.* Описание иконы, поднесенной Святейшему Патриарху Алексию от Священного Синода 18 июля 1963 года // Журнал Московской Патриархии. 1963. 50 лет архиерейского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. С. 78.

71 Вряд ли оправданно называть такие обходы здания собора «крестными ходами», как это делает М. В. Шкаровский (Церковь зовет... С. 28). Очевидица так описывает картину: люди «двинулись вокруг храма гуськом, держась в темноте друг за друга» (Там же).

к себе»[72]. Для отопления кельи митрополита в ней установили печь-буржуйку. В нижнем храме он укрывался и при объявлении воздушной тревоги, «причем путь по лестнице был далеко не безопасен»[73]. Алтарником и ночным сторожем в соборе около года, до августа 1942 г., проработал заштатный протоиерей Николай Константинович (1887 г.— не ранее 1963 г.). Весной 1941 г., после освобождения из заключения, он устроился на работу научным сотрудником музея «Исаакиевский собор», но был уволен, в числе других, в первую неделю войны. Возможно, Константинович знал митрополита Алексия по Новгороду, где до ареста в мае 1932 г. занимал должность помощника начальника железнодорожной станции[74].

5 марта 1942 г. скончался бывший обновленческий Ленинградский митрополит Николай Платонов, отрекшийся весной 1938 г. от Церкви. Накануне, в среду 3-й недели Великого поста, он, по рассказу А. Э. Краснова-Левитина, пришел в Никольский собор, после общей исповеди был разрешен от грехов престарелым протоиереем Владимиром Румянцевым и причастился за литургией Преждеосвященных даров[75]. Краснов-Левитин в 1943 г. жил в Ульяновске и мог услышать о последних днях Платонова практически из первых уст: в сентябре 1943 г. сын протоиерея В. Румянцева Сергий (на тот момент обновленческий епископ) приезжал из Ленинграда на именины обновленческого первоиерарха Александра Введенского. Не доверять его изложению нет оснований[76]. Заметим, что в рассказе упомянута общая исповедь, хотя и день был будний, и трамвайное сообщение отсутствовало, а значит, исповедующихся не могло быть много. С 1938 г., после «большого террора», практика общей исповеди стала повсеместной и вынужденной. Там, где еще оставались действующие храмы, на духовенство приходилось столько треб, что принимать частную исповедь священники оказались физически не в силах. Весной

---

72 *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 202.

73 Там же. С. 183.

74 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 141.

75 *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. М.; Küsnacht, 1978. С. 632.

76 Другую версию последних дней Платонова предложила вдова академика Б. А. Тураева монахиня Иулиания. В ней неверна и дата — январь 1942 г. (март 1942 г. как дата смерти Н. Ф. Платонова указана в книге: Блокада 1941–1944. Ленинград... Т. 24. СПб., 2005. С. 194), и место — Князь-Владимирский собор, на хорах которого в то время якобы жил митрополит Алексий. Цитируя монахиню Иулианию, М. В. Шкаровский оговаривает эту «неточность» (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 65). Однако в книге о Князь-Владимирском соборе, приведя усеченный вариант воспоминаний Тураевой, Шкаровский утверждает, что они «кажутся более точными»: якобы от дома «слабому и истощенному» Платонову «гораздо легче было дойти до Князь-Владимирского собора, чем до Николо-Богоявленского» (*Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 51). В действительности Платонов жил на равном расстоянии от этих соборов, а путь до первого из них в мороз был опаснее, так как проходил через безлюдную открытую местность. Наконец, Иулиания (Тураева) относится к тем «ревнительницам», в повествованиях которых «могут быть перепутаны многие важные вещи» (*Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г. и ведущей роли патриарха Сергия в сохранении патриаршества и единства Русской Православной Церкви // Вестник церковной истории. 2023. № 1/2(69/70). С. 125).

1934 г., до репрессий 1935 и 1937–1938 гг., «наблюдающие» от Ленгорисполкома сообщали: «Вследствие значительного сокращения количества духовенства (после вынесения приговоров по «делу евлогиевцев».— *А. Г.*) наличные кадры... "работали" по 18–20 часов в сутки, бывали случаи, когда священники после окончания "работы" теряли сознание от переутомления»[77].

26 февраля 1942 г. митрополит Алексий подал в адмнадзор очередной список служа́щего духовенства города (см. документ № 8). По сравнению с состоянием на конец сентября 1941 г. клир пяти храмов города увеличился: он включал 15 иереев (из них двое приписных) и по протодиакону в каждом соборе. Перевод клириков совершался не только под диктовку Татаринцевой, но и по просьбе клириков, и «для пользы дела» (см. документ № 9). К началу весны 1942 г. в Никольском соборе — резиденции митрополита — служили пятеро штатных священников вместо четырех и числился приписной иерей. Вернулся к служению после двух лет пребывания за штатом протоиерей Николай Решеткин (из покаявшихся в середине 1930-х гг. иосифлян). Рукоположенный во священника тремя месяцами ранее о. Симеон Рождественский уже занял должность настоятеля Николо-Большеохтинской церкви. В клире церкви Волкова кладбища указан священник Сергий Полевой († апрель 1942 г.[78]). Биографические данные о нем отсутствуют: в июне 1940 г. он, неизвестно откуда, появился среди клириков Ленинграда, а к концу года вышел за штат[79]. При прежнем штате обеих кладбищенских церквей (по два иерея) приписной священник значился на Волковом кладбище, а не на Большеохтинском[80]. Причем к церкви Волкова кладбища был приписан не кто иной, как протоиерей К. Владимиров, который служил в ней до 22 июня 1941 г. Перевод его в церковь Усть-Ижоры и отказ о. Короната принять назначение «по состоянию здоровья» позволили властям быстро закрыть Усть-Ижорскую церковь.

В начале марта 1942 г. над штатным протоиереем Никольского собора Филофеем Поляковым (бывшим до 1935 г. в иосифлянстве) нависла угроза административной высылки из города, но в Светлый понедельник, 6 апреля, решение было отменено. Эвакуированный весной того же года заштатный протоиерей Александр Советов, в прошлом видный иосифлянский деятель (в 1936 г. он также воссоединился с Московской патриархией), в августе 1942 г. скончался в Костроме. Из штатного духовенства принудительной эвакуации подверглись двое. Протоиерея Спасо-Парголовского храма Сергия Бычкова

---

[77] *Сойко Б. И., прот., Шкаровский М. В., Исакова Е. В.* Николо-Богоявленский кафедральный морской собор... С. 168.

[78] Блокада 1941–1944. Ленинград... Т. 24. С. 345. В «Помянике келейном» митрополита (патриарха) Алексия дата смерти о. Полевого указана по старому стилю — 21 марта 1942 г. (*Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 159).

[79] *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 604; *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 207.

[80] По-видимому, потому что в феврале и марте 1942 г. «на Волковом кладбище в замерзшей земле вырыли 4 братских могилы, которые отчетливо видны даже на аэрофотоснимках, вместимостью 30 тыс. мест каждая» (*Ломагин Н. А.* В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. М., 2020. № 76. С. 223).

вывезли на Большую землю по льду Ладожского озера 27 марта 1942 г.— он оказался в далеком городе Иланском Красноярского края. В храме остался один настоятель, митрофорный протоиерей Александр Мошинский. 24 июня 1942 г. город пришлось покинуть протоиерею Князь-Владимирского собора Илии Попову. При этом его церковное служение не прервалось: о. Илии разрешили жить в Ульяновске, куда была эвакуирована Московская патриархия. Из Спасо-Парголовского храма в 1942 г. эвакуировали в Калининскую область также псаломщика В. В. Никонова, прикомандированного к нему в 1938 г. «без указа»[81]. В 1920–1937 гг. Никонов служил в Троицкой церкви в Озерках. Когда в 1937 г. скончался ее настоятель, новый назначен не был, и церковь закрыли.

28 марта и 22 сентября 1942 г. митрополит Алексий, находясь в Ленинграде, «дистанционно» подписал определения Московской патриархии о запрещении епископа Поликарпа (Сикорского) и «по делу митрополита Сергия Воскресенского с другими». В обоих случаях подписи собирали по телеграфу, никакие «соборы архиереев» в Ульяновске в 1942 г. не созывались. Второе определение, кроме Патриаршего местоблюстителя, подписали 12 архиереев, тогда как в Ульяновске 22 сентября 1942 г. налицо их было трое[82].

Блокадная Пасха 1942 г.
Воссоединение двух «выморочных» обновленческих храмов

Пасха 1942 г. выдалась очень ранней — она пришлась на 5 апреля, 26 марта 1942 г. городские власти издали постановление о мобилизации гражданского населения для уборки города от скопившихся за зиму нечистот и незахороненных трупов в целях предотвращения эпидемий. Период трудовой повинности — с 27 марта по 8 апреля — пришелся на конец Великого поста (с пятницы 6-й седмицы) и на первые пасхальные дни. Незанятые должны были посвятить уборке по 8 часов в сутки, работающие — по 2 часа после своей основной трудовой деятельности. Ежедневно на работы выходили около 300 тыс. человек[83]. Клирики и служащие Никольского собора расчистили не только территорию вокруг храма, но и улицу, ведущую к театру имени Кирова (Мариинский), и часть набережной Крюкова канала[84], под лишенной колоколов соборной колокольней. В этой тяжелой работе принял участие митрополит — как некогда митрополит Новгородский Иов († 1716 г.), трудившийся землекопом вместе с народом при строительстве укреплений города в начале Северной войны.

Воодушевлял верующих ленинградцев митрополит Алексий. В Вербное воскресенье 29 марта во всех церквах Ленинграда «было прочитано обращение Ленинградского митрополита к пастве». В нем он призвал народ «само-

---

81 АСПбЕ. Ф. 1. Оп 13а. Д. 186.

82 *Галкин А. К.* Указы и определения Московской патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 85.

83 *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады. М., 1959. С. 226, 227.

84 *Кононенко В.* Память блокады // Наука и религия. 1988. № 5. С. 12.

отверженно и с неослабным усердием помогать нашим доблестным бойцам честной работой в тылу». Обращение «возымело на верующих бодрящее влияние»[85], его текст служил инструкцией приходскому духовенству в пастырско-патриотической работе. Квинтэссенция обращения сводилась к двум фразам: «Нетрудно каждому из нас найти такую работу, тут же, у себя под рукой. Мы видим многие примеры такого усердия как со стороны нашего юношества, так и пожилых людей, как мужчин, так и женщин, ежедневно, несмотря на личные домашние дела, собирающихся на общую работу по приведению в порядок различных участков городского хозяйства». Поскольку в марте 1942 г. под непосредственным управлением митрополита находилось всего 6 храмов, в одном из которых он имел прописку и кров, текст достаточно было переписать от руки в нескольких экземплярах и разослать шестерым настоятелям. Через год он увидел свет под заглавием: «Обращение к пастве»[86].

Вечером 4 апреля 1942 г., в Страстную субботу, фашисты совершили первый после долгого перерыва воздушный налет на город, сопровождавшийся артиллерийским обстрелом. Ночью авианалет повторился. Мощный зенитный огонь не позволил врагу прицельно отбомбиться — вблизи намеченных целей упало менее трети авиабомб. Осколки задели Князь-Владимирский собор. Председатель «двадцатки» Парийский оперативно доложил Татаринцевой: «Местами повреждена штукатурка до кирпичей. Выбиты почти все стекла с южной стороны собора. Жертв не было. Меры к исправлению приняты»[87].

Н. Н. Розов (1912–1993 гг.; в будущем доктор филологических наук), сын петербургского законоучителя сщмч. Николая Розова и племянник Великого архидиакона (архидиакона патриарха Тихона Константина Розова), в начале войны студент, вспоминал Пасху 1942 г.: на Страстной неделе «я стал ходить в Князь-Владимирский собор, где в числе церковного совета (“двадцатки”) состоял ученик моего отца еще по Екатерининшуле Георгий Юрьевич Азанчеев. Накануне Пасхи я пошел к нему и попал в бомбежку — первую после зимы... Мы в полночь “разговелись”... поспали немного и пошли к шести часам к пасхальной службе. Это была, пожалуй, самая грустная Пасха в моей жизни — в полупустом соборе. В конце службы о. настоятель Николай Ломакин... огласил патриотическое послание тогдашнего местоблюстителя патриарха Сергия»[88]. Ночной пасхальной службы в Ленинграде в 1942, 1943

---

85 *Алексий, митр.* Пасхальные дни в Ленинграде // Правда о религии... С. 257.

86 Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. [М.,] 1943. С. 55–58. При перепечатке в 1948 г. это обращение получило неожиданное заглавие: «Пасхальное послание митрополита Ленинградского и Новгородского (так! — *А. Г.*) Алексия к ленинградской пастве» (двойной титул митрополит получил только 10 декабря 1943 г.) При этом к его началу дописали слова «Христос Воскресе!», хотя в тексте нет ничего, что хоть косвенно связывало бы его с Пасхой.

87 *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... № 7. С. 177.

88 Мемуары Николая Николаевича Розова... С. 109. Послание опубликовано: Правда о религии... С 449–451. Подписано в Ульяновске, в эвакуации, 2 апреля 1942 г. Следует отметить оперативность доставки послания в осажденный город.

и 1944 гг. не было — ее переносили на утро. «Полупустоту» собора в 1942 г. легко объяснить: при отсутствии транспорта и при опасности стать жертвой воздушного налета немногие богомольцы рискнули идти в него в то утро издалека.

Николо-Богоявленский собор под огонь не попал. Служивший на Пасху 1942 г. в его верхнем храме митрополит Алексий сам читал только что полученное послание Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия. В статье «Пасхальные дни в Ленинграде», опубликованной в книге «Правда о религии в России» (о ней будет сказано ниже), митрополит отметил: «В эту священную для христианина ночь Ленинград не был оставлен в покое врагом», не конкретизируя цель налета (ею были вмерзшие в лед на Неве корабли Балтийского флота). Владыка также подчеркнул, что «в этом году как раз в самую Пасху исполнилось 700 лет со дня знаменитого Ледового побоища, когда под руководством князя Александра Невского русские разгромили немцев на Чудском озере. Знаменательная годовщина, дающая не только нам, но и врагам нашим немало материала для размышления и для выводов!»[89]. Когда протоиерей Николай Ломакин прибыл к митрополиту Алексию доложить об ущербе, нанесенном Князь-Владимирскому собору вражеской авиацией, архиерей заметил: «И это в пасхальную ночь!.. Ничего: будет и по-другому. Христос воскресе!.. Не падайте духом. Бодрите других...» «Вообще, об обстрелах надо меньше говорить,— поучал владыка духовенство.— Скоро все это кончится. Терпеть недолго осталось»[90].

Весной 1942 г. смертность пошла на убыль, город стал оживать. В марте заработал один из котлов на теплоэлектростанции «Красный Октябрь», на тяговые подстанции стало поступать напряжение. На 10-й день по Пасхе, 15 апреля 1942 г., в городе возобновилось движение трамвая: открылись сразу пять маршрутов. Теперь большинству жителей осажденного города стали легко доступны Никольский и Князь-Владимирский соборы: к первому из них шел трамвай № 7, ко второму — № 12. Конечные остановки трамваев находились неподалеку от Большеохтинской и Серафимовской кладбищенских церквей. Из довоенных направлений не восстановили только ветку к Волкову кладбищу[91] — там находились радиолокаторы. До церкви праведного Иова приходилось добираться пешком.

Радоница 1942 г. пришлась на 14 апреля, 16–18 апреля 1942 г. прибрались на всех кладбищах города. Вытаявшие из-под снега и льда трупы были захоронены или кремированы[92]. После этого определилась судьба обновлен-

---

89 *Алексий, митр.* Пасхальные дни в Ленинграде. С. 260, 261. Ледовое побоище произошло 5 апреля 1242 г. по старому стилю, а Пасха 1942 г. по тому же старому стилю пришлась на 23 марта.

90 *Ломакин Н., прот.* За оборону Ленинграда... С. 27.

91 Ленинградский трамвай, 1941–1945: Документы и воспоминания. СПб., 1995. С. 128, 238.

92 Из отчета городского управления предприятиями коммунального обслуживания о работе за год войны с июня 1941 по июнь 1942 г. Раздел «Похоронное дело» // Ленинград в осаде...

ческой церкви на Серафимовском кладбище, богослужения в которой прервались в конце ноября 1941 г. Митрополит Алексий получил возможность принять ее под свой омофор. Церковь прп. Серафима Саровского стала шестым патриаршим храмом города, как бы «взамен» утраченной при пожаре в феврале 1941 г. Казанской церкви на Красненьком кладбище. Председатель обновленческой «двадцатки» К. И. Андреев 6 февраля 1942 г. подал заявление на имя Татаринцевой, в котором просил зачислить его «на Охтенскую церковь, имея ввиду, что Серафимовская церковь временно не работает»[93], и стал там сперва казначеем, а затем председателем «двадцатки». Очевидно, это была форма воссоединения с Московской патриархией.

Передача Серафимовской церкви почти совпала со смертью священника Сергия Полевого. Пополнить клир митрополит не смог и 28 апреля 1942 г., на 4-й седмице по Пасхе, перевел в Серафимовский храм настоятеля церкви на Волковом кладбище протоиерея Михаила Смирнова. Последний получил от митрополита справку о том, что он имеет право совершать требы на кладбище[94]. Настоятелем Волково-кладбищенской церкви митрополиту пришлось назначить ее приписного священника о. К. Владимирова. С апреля 1942 г. по март 1945 г., без малого 3 года, вторая штатная священническая вакансия при церкви праведного Иова оставалась незамещенной.

К годовщине блокады и, очевидно, по похожей схеме в число патриарших вошла еще одна обновленческая церковь в пределах блокадного кольца — в Лисьем Носу, она относилась к Ленинградской области. 28 июля 1942 г. исполнилось 25 лет со дня ее освящения; приход при ней открыли 20 декабря 1917 г.[95], уже при советской власти. Приходское кладбище находилось вблизи станции Горская (Горское кладбище). Церковь осталась «без пения» из-за эвакуации ее настоятеля протоиерея Евгения Курковского (надо полагать, летом 1942 г.), и ни одного обновленческого клирика для служения в ней не нашлось. Принимать Князь-Владимирский храм митрополит Алексий направил своего секретаря протоиерея Павла Тарасова[96]. Он как областной увеличил вдвое благочиние протоиерея Николая Ломакина[97] (ранее в неокупированной части области действовал единственный храм — Спасо-Парголовский). Старостой храма остался плотник Ф. П. Воробьев (1875–1972 гг.), один из его строителей. Собственного настоятеля храм до весны 1944 г. не имел. «Для постоянного обслуживания этого прихода по воскресным и праздничным дням» митрополит назначил протоиерея Михаила Смирнова, к сентябрю 1942 г. служившего в церкви на Большеохтинском кладбище

---

93 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 153. Л. 117.

94 *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Православные храмы Санкт-Петербурга, 1917–1945 гг. Справочник. СПб., 1999. С. 301 (справка 30 апреля 1942 г.).

95 Определения и распоряжения епархиального начальства // Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. № 1. С. 7.

96 *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 67.

97 В предвоенные месяцы о. Н. Ломакин совмещал должности благочинных церквей Ленинградской области и Ленинграда, но 12 июня 1941 г. митрополит Алексий упразднил должность благочинного городских церквей (*Галкин А. К.* Репрессии против духовенства... С. 73).

(и сохранившего это место). Но о. Михаил не смог принять на себя дополнительную нагрузку, и с 30 сентября 1942 г. к Князь-Владимирской церкви в Лисьем Носу был командирован архимандрит Владимир (Кобец), клирик одноименного городского собора (см. документ № 10). Получив пропуск, о. Владимир полтора года служил в ней по воскресеньям и праздникам, а по будням нес чреду в соборе. Он вспоминал об этом времени: «Случались всякие несчастия, даже пешком идти 25 километров под обстрелом»[98].

Путь архимандрита Владимира лежал через поселок Лахта, расположенный почти на одинаковом расстоянии от церквей на Серафимовском кладбище и в Лисьем Носу. В блокаду его жители оказались «запертыми», без права покидать его пределы, в том числе ради удовлетворения религиозных потребностей. Осенью 1943 г. несколько верующих лахтинцев обратились к митрополиту с просьбой помочь им получить пропуск «для проезда в церковь». Тот рассмотрел прошение, только что вернувшись из Москвы, и, кажется, даже не понял, кто и о чем просит (см. документ № 11). В предвоенные годы судьба церквей Серафимовского кладбища и Лисьего Носа была бы плачевной. Вслед за совершением последнего богослужения обновленческим клириком их спустя короткое время пришлось бы закрыть «за отсутствием служителя культа» соответствующей религиозного течения. Тогда как в 1942 г. оба храма оказались переданными Московской патриархии в лице митрополита Алексия, имевшего возможность пополнять клир Ленинграда. И, что особо важно, это произошло за год с лишним до общего пересмотра властями отношения к обновленчеству, которое весной—осенью 1943 г. еще дало в своей «колыбели» яркий всплеск, какой только мог состояться в условиях блокады.

В 1942 г. высокой церковной награды удостоился один из самых уважаемых протоиереев «блокадного сидения» — настоятель Спасо-Парголовского храма о. Александр Мошинский. В связи с 35-летием священства ему было предоставлено право служения литургии при открытых царских вратах до Херувимской песни[99].

Церковная жизнь Ленинграда второго года войны (июнь 1942 — июнь 1943 г.)

В религиозной жизни осажденного города особое место занимал Князь-Владимирский собор. Здесь после закрытия в начале 1938 г. Троице-Измайловского кафедрального собора пребывала икона Божией Матери «Скоропослушница» (в день ее празднования в 1941 г., 9/22 ноября, начала действовать «Дорога жизни» — автомобильная дорога по льду Ладожского озера) и с сентября 1940 г.— Санкт-Петербургская Казанская икона Божией Матери, ранее 17 лет находившаяся у обновленцев. По благословению митрополита Алексия за образом «Скоропослушницы» в соборе «неослабно ухаживала» М. В. Архипова. Она жила рядом с местом, где икона находилась

---

98 *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 183.

99 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 199. Л. 8 об.

изначально, и при перемещении образа в 1930-х гг. из одной закрываемой церкви в другую следовала за ним[100]. К этим двум святыням совершалось нескончаемое блокадное паломничество — молитвенный подвиг тысяч и тысяч ленинградцев. Показательна динамика изменения доходов собора за 1942–1943 гг. по месяцам. В июле 1942 г., в период массовой эвакуации горожан, доходы собора составили исторический минимум — 15,5 тыс. рублей (что почти в 2 раза меньше, чем в тяжелейшем месяце того же года — январе). В декабре 1942 г., Рождественским постом, месячный доход вырос в 4 раза по сравнению с июльским, при том же количестве населения, и составил 61 тыс. рублей, а в апреле 1943 г., на Пасху, достиг 177,5 тыс. рублей[101]. Это позволяет сделать вывод о том, что трудоспособное население, оставшееся в Ленинграде, превращенном в «военный город», быстро воцерковлялось.

Летом 1942 г. военный совет Ленинградского фронта принял постановление о немедленной эвакуации из города около 300 тыс. жителей. 5 июля началась перерегистрация паспортов у всех, кто жил в кольце блокады[102]. В отличие от 1933 г., когда духовенству Ленинграда массово отказывали в выдаче паспортов, и правящий митрополит, и штатные клирики беспрепятственно получили отметку о перерегистрации паспорта. Таким образом, власти негласно признали, что служа́щее духовенство входит в категорию лиц, необходимых «для удовлетворения насущных нужд населения». В начале августа 1942 г. эвакуировали алтарника Николо-Богоявленского собора заштатного протоиерея Н. К. Константиновича, в середине августа — заштатного архимандрита Иоасафа (Журманова)[103]. 9 июля 1942 г. митрополит заверил автобиографию заштатного диакона Иоанна Александрова (см. документ № 12), предложив остаться «при себе», но 25 августа о. Иоанна эвакуировали в Омскую область.

В связи с эвакуацией 24 июня 1942 г. протоиерея Князь-Владимирского собора Илии Попова митрополит перевел на его место о. Ф. Полякова из Никольского собора. Почти одновременно, 1 июля 1942 г., владыка сменил настоятеля у «Николы Морского»: секретарь митрополита протоиерей Павел Тарасов, занимавший этот пост с мая 1939 г., стал настоятелем Князь-Владимирского собора (вместо протоиерея Николая Ломакина, взятого в Никольский собор, где он оказался в третий раз с августа 1938 г., после того как ненадолго присоединялся к обновленчеству). Настоятельскую вакансию в Николо-Богоявленском соборе — резиденции митрополита — занял соборный ключарь протоиерей Владимир Румянцев. 6 сентября 1942 г. протоиерей Михаил Славнитский по личной просьбе был возвращен из Никольского собора настоятелем церкви на Большеохтинском кладбище: в мае 1942 г. он

---

100 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 20. Л. 20.

101 *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 57.

102 О перерегистрации паспортов. Извещение милиции // Ленинградская правда. 1942. № 157. 4 июля. С. 2.

103 Через 2 года, при митрополите Алексии (Симанском) как Патриаршем местоблюстителе архимандрита Иоасафа первым призвали к архиерейскому служению.

похоронил на нем свою дочь Наталью. В итоге в обоих патриарших соборах города стало по три иерея. Переход о. Михаила Славнитского на Большеохтинское кладбище совпал с передачей патриаршей Ленинградской епархии храма в Лисьем Носу. На первых порах в него командировали второго священника Большеохтинской церкви протоиерея Михаила Смирнова. Ранее служивший на Охте протоиерей Николай Решеткин вышел по болезни за штат. О «происшедших изменениях в составе причтов» митрополит своевременно уведомил Татаринцеву (см. документ № 13).

Более трех лет, до декабря 1945 г., клир Никольского собора оставался неизменным: с настоятелем о. Владимиром Румянцевым служили протоиереи Н. Ломакин и В. Дубровицкий (17 февраля 1941 г. переведен в собор из сгоревшей Казанской церкви Красненького кладбища) и протодиакон П. Маслов (с 6 июля 1942 г.). Часто менялись в 1942 г. председатели церковного совета. Л. И. Фаустова, преемника арестованного П. Л. Смирнова, летом 1942 г. сместили с поста — прихожане 25 мая 1942 г. обвинили его в злоупотреблениях)[104]. С 15 июля по 24 декабря 1942 г. старостой собора был С. В. Румянцев, сын соборного настоятеля, затем Н. Д. Успенский, возглавивший в феврале 1942 г. соборный хор и фактически собравший его заново. Он же добился выдачи певчим продуктовых карточек, ранее им полагались только хлебные, «раз церковь отделена от государства»[105]. 6 июля 1942 г. должность помощника заведующего ризницей и книгохранилищем собора занял А. Н. Козловский, до войны работавший заместителем директора ленинградского Малого драматического театра[106].

В Князь-Владимирском соборе за годы войны настоятели менялись трижды. Дольше всех, с 12 января 1944 г. по 10 декабря 1945 г. (фактически до марта 1946 г.) им был протоиерей Филофей Поляков. Нередко перемещались настоятели кладбищенских храмов, причем протоиерей Михаил Смирнов занимал настоятельское место на Волковом кладбище дважды, в 1941–1942 и 1944–1945 гг.[107] В перерыве он чуть больше двух месяцев возглавлял Серафимовскую кладбищенскую церковь, а в июле 1942 г. его назначили вторым священником церкви на Большеохтинском кладбище. Там кандидат богословия и митрофорный протоиерей с 25-летним стажем священства оказался в подчинении, на короткий срок, у новорукоположенного священника Симеона Рождественского, «бывшего воспитанника С[анкт]-Петербургского Александро-Невского духовного училища»[108]. До о. М. Смирнова «под нача-

---

104 *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 38.

105 *Кононенко В.* Память блокады // Наука и религия. 1998. № 5. С. 12.

106 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 133.

107 М. В. Шкаровский ошибочно указывает протоиерея Михаила Смирнова в списке настоятелей церкви свт. Николая Чудотворца на Большеохтинском кладбище с 6 сентября 1942 г. по 1945 г. (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 618; *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 187). Настоятелем указанной церкви с означенного числа являлся протоиерей Михаил Славнитский.

108 Распоряжения епархиального начальства // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1903. № 21. С. III.

лом» о. Симеона служил о. Николай Решеткин, также митрофорный протоиерей. Лишь в одной из трех кладбищенских церквей — Большеохтинской — настоятель (протоиерей Михаил Славнитский) оставался на месте более четырех с половиной лет, с сентября 1942 г. по апрель 1947 г. О. Михаил даже не попал в водоворот перемещений городского духовенства, устроенный митрополитом Григорием (Чуковым) в декабре 1945 г., через 3 месяца после утверждения на Ленинградской кафедре.

С довоенных времен настоятели служили только в Димитриевской Коломяжской церкви (протоиерей Иоанн Горемыкин — с апреля 1940 г.) и в относившейся к области Спасо-Парголовской церкви (протоиерей Александр Мошинский — с января 1938 г.). В Спасо-Парголовской церкви бессменно, с далекого 1904 г. трудился регент К. М. Федоров (1882–1977 гг.). Окончив регентские курсы при придворной певческой капелле, он долго совмещал регентское дело с преподаванием пения в двух школах на Выборгской стороне[109]; из школ Федорова уволили в 1929 г., при «чистке» советских учебных заведений от «чуждых элементов».

Коломяги, войдя в городскую черту, сохраняли в 1930–1940-х гг. не только деревенский быт, но во многом и традиционный приходской уклад. Коломяжцы не боялись приглашать священника в свои дома, и протоиерей Иоанн Горемыкин после службы отправлялся по приходу — крестить, соборовать, отпевать. Его сопровождала преданная храму Е. С. Сигина († 1971 г.). В начале войны она уволилась с завода и поступила алтарницей в Коломяжскую церковь, где трудилась более 20 лет[110]. В 1942 г. в должность председателя церковной «двадцатки» вступил Е. М. Привалов и оставался им почти 30 лет. Из городского духовенства требы в квартирах верующих на Васильевском острове безотказно совершал архимандрит Владимир (Кобец), всю войну прослуживший в Князь-Владимирском соборе (верующие василеостровцы хорошо знали его с начала 1931 г., когда он прибыл служить в церковь Киевского подворья).

Как и в первые 2 месяца войны, в условиях блокады основная часть приношений верующих в храмы шла из церковной кассы в госбанк — на счет Красного креста и в Фонд обороны. До конца 1941 г. такие перечисления составили 2 млн 144 тыс. рублей (очевидно, эта сумма отражает взносы приходов всех юрисдикций)[111]. Следует учесть, что в Ленинграде «церковным хозяйством» заведовали не настоятели, а горсовет (в лице Татаринцевой). Последний ставил «от себя особых уполномоченных (“комендантов”), которые и отчитываются перед горсоветом»[112] за расходование каждой копейки. Община

---

[109] *Ходаковская О. И., Бовкало А. А.* Ленинградская (Санкт-Петербургская) православная духовная академия. Профессора и преподаватели: 1946–1996. Биографический справочник. СПб., 2011. С. 130–131.

[110] Храм во имя святого великомученика Димитрия Солунского... С. 70.

[111] *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 19.

[112] *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства... С. 116. Иногда старостой церкви и «уполномоченным по общим делам» являлся один человек. Так, в марте 1942 г. уполномоченный по Волковской церкви С. В. Румянцев передал свои

обновленческого Преображенского собора предусмотрела в своем бюджете 5% расхода «на приходскую помощь людям, оказавшимся в тяжелом положении в связи с блокадой города»[113]. По храмам, находившимся под омофором митрополита Алексия, подобных данных нет.

В начале второго года войны руководству страны не оставалось ничего другого, как признать тот факт, что выжившие в СССР православные клирики «не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и с нашим правительством»[114]. Об этом свидетельствуют события, случившиеся к середине 1942 г., к 15-летию легализации Московской патриархии. Как уже отмечалось, летом 1942 г. ленинградское штатное духовенство было *de facto* признано профессией, необходимой для удовлетворения насущных нужд населения. В июле—августе 1942 г. началась регистрация и прописка архиереев в тех городах Российской Федерации, где их, казалось, извели навсегда во второй половине 1930-х гг. (Рязань, Ярославль, Казань)[115].

10 марта 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б), по докладной записке наркома внутренних дел Л. П. Берии, поручило НКВД, «используя имеющуюся агентуру по церковникам... принять необходимые меры к обеспечению издания Московской патриархией книги-альбома... в соответствии с представленным планом»[116]. Через 4 месяца, 16 июля 1942 г., роскошное, богато иллюстрированное издание объемом в 458 страниц было подписано к печати. Так появилась коллективная монография «Правда о религии в России». Первая книга Московской патриархии активно распространялась по государственным каналам за рубежом, особенно в США, став козырной картой советской контрпропаганды. Переводя все стрелки на немецко-фашистских захватчиков, она стоит у истока «огосударствления» (выражение М. В. Шкаровского[117]) патриаршей Церкви в СССР.

Разрешения на издания «малых форм» (церковных посланий-листовок) давались по сходной схеме: нарком внутренних дел (с апреля 1943 г. государственной безопасности) обращался к кандидату в члены Политбюро ЦК ВКП(б), начальнику Совинформбюро А. С. Щербакову[118]. Для книги «Правда о религии в России» была произведена фотосъемка Князь-Владимирского и Никольского соборов Ленинграда внутри и снаружи. Митрополит Алексий опубликовал в книге проповедь, сказанную в Москве 10 августа 1941 г.

обязанности старосте церкви О. И. Зубаревой и вышел из церковной «двадцатки» (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 180. Л. 121, 122).

113 *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 68.

114 Цитата из «Декларации» 1927 года: Обращение Временного Патриаршего Синода // Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов. 1927. № 188. 19 августа. С. 4.

115 *Галкин А. К.* Указы и определения... С. 63, 82–84.

116 Записка воспроизведена в электронной форме: docstory.ru/mitropolit-aleksiy-simanskiy-v-blokadnom-leningrade-1941-1944-gg/.

117 *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь и религиозная политика Советского государства в 1939–1964 гг. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1996. С. 43.

118 Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 74. С. 182–183.

(с. 98–104), послание ленинградской пастве от 26 июля того же года (с. 414–418), и специально написанную статью «Пасхальные дни в Ленинграде», датированную 9 апреля 1942 г. (с. 256–261). У духовенства блокированного Ленинграда возникла мысль собрать материал «для нового, особого сборника, посвященного специально Ленинградской епархии» — ее «жизни и деятельности в настоящую эпоху войны». 1 декабря 1942 г. митрополит Алексий направил письмо председателю исполкома Ленсовета П. С. Попкову с просьбой дать разрешение «на печатание предполагаемого издания». Он подчеркнул, что «по самому положению своему на передовом военном фронте Ленинградская епархия может дать много ценного исторического материала, который необходимо зафиксировать». К письму прилагался план из 6 пунктов: предполагалось опубликовать не только послания митрополита, но и «обращения к пастве тех или иных пастырей», статьи и очерки пастырей о приходах и их участии «в общем деле войны», статьи и сообщения с мест от мирян[119].

12 сентября 1942 г. исполнилось 200 лет со дня учреждения Санкт-Петербургской (Ленинградской) епархии. Той же осенью произошел крутой поворот в судьбе бывшего настоятеля Николо-Богоявленского собора Ленинграда вдового протоиерея Николая Чукова, высланного в 1935 г. в Саратов. Патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) призвал его к архиерейскому служению. О. Николай по пострижении в монашество с именем Григорий 14 октября 1942 г. был хиротонисан во епископа Саратовского и на следующий день возведен в сан архиепископа. Вскоре после вступления на кафедру он получил телеграмму из осажденного Ленинграда: «Братски сердечно приветствую, радуюсь, помогай Господь Вашему новому служению. М[итрополит] А[лексий]»[120]. Митрополит Григорий (Чуков) стал преемником митрополита Алексия на Ленинградской кафедре.

23 сентября 1942 г. была прорвана энергетическая блокада Ленинграда. По проложенным на дне Ладожского озера кабелям в город начало поступать электричество от Волховской ГЭС. Свет вернулся не только на предприятия, в учреждения, но, с ограничениями, и в жилые дома и действующие храмы. В ноябре советская пресса, включая «Ленинградскую правду», запестрела запретными ранее для нее именами. На видном месте газеты печатали телеграммы глав религиозных объединений СССР — патриаршего местоблюстителя, патриарха Грузинского, первоиерарха обновленческих церквей, «народом избранного заместителя католикоса всех армян», муфтия Центрального

---

[119] Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 10. С. 55–57. В повторной публикации (*Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... № 8. С. 177–178) документ приведен без приложения, резолюции старшего оперуполномоченного ОО НКВД Ленинградского фронта А. А. Макарова (его фамилия неверно указана как «Никонов»), с неверным прочтением слова «фашистов» (как «фанатиков») и даты резолюции Попкова как «29 февраля 1943 г.» (в 1943 г. в феврале было только 28 дней!).

[120] *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 111.

духовного управления мусульман... Они дружно поздравляли председателя Совнаркома И. В. Сталина с 25-летием Советского государства. Это был явный сигнал изменения религиозной политики государства.

В 1942 г. Димитриевская родительская суббота пришлась на 7 ноября. Известно, что в Москве ее не «разводили» с годовщиной Октября, перенося на неделю раньше, как это было в городе на Неве в 1937 г.[121] Поскольку победа революции праздновалась 7 и 8 ноября, молебны «о Богохранимой стране нашей» в столице приурочили ко второму дню. Временно управлявший Московской епархией митрополит Николай (Ярушевич) докладывал 7 ноября 1942 г. патриаршему местоблюстителю в Ульяновск: «Ввиду совпадения дня юбилея Октябрьской революции с родительской субботой торжественные праздничные моления по храмам состоятся завтра, 8-го, после поздней литургии»[122]. О совершении служб 7 ноября 1942 г. в храмах осажденной «колыбели Октября» сведений нет (в 1940 г. в Ленинграде категорический запрет «производить службы в храмах» три дня, с 6 по 8 ноября, введенный в 1930-х гг., был сужен до запрета служить 7 ноября (как и 1 мая)[123]).

8 ноября 1942 г. митрополиту Алексию исполнилось 65 лет. В блокаду, на хорах Никольского собора, он впервые за много лет жил в домашнем кругу, с сестрой А. В. Погожевой. Два их брата к тому времени скончались, третий, Андрей, в 1935 г. был приговорен к 8 годам лишения свободы, судьба его неизвестна.

Население города за 1942 г. значительно уменьшилось. На начало августа оно составило 807 288 человек[124], т. е. 27% от предвоенного, через 3 месяца в связи с эвакуацией сократилось до 652 872 человек[125]. Зарегистрированный клир митрополита Алексия за этот год (по сравнению с 1 марта 1942 г.) лишился четырех пресвитеров и протодиакона Симеона Верзилова. В апреле 1942 г. умер священник Сергий Полевой[126], в мае — приписной протоиерей Евгений Флоровский[127], в июне из города эвакуировали протоиерея Илию Попова, в начале сентября вышел за штат протоиерей Николай Решеткин (на его «анкете служителя культа» карандашом помечено: «умер»[128]; дата смерти неизвестна). Если в ноябре—декабре 1941 г. в пяти патриарших храмах города и одном пригородном служили 12 иереев, то в середине сентября 1942 г. столько же иереев приходилось на шесть городских и два пригородных храма. Компенсировать убыль клира за счет новых хиротоний при увеличившемся числе приходов в 1942 г. митрополит не смог.

---

121 *Галкин А. К.* Репрессии против духовенства... С. 59, 83–84.

122 Крестный путь патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины) / Публ. М. И. Одинцова // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 72–73.

123 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 38. Д. 153. Л. 99, 107 (сведения по Никольской церкви на Большеохтинском кладбище).

124 *Ломагин Н. А.* В тисках голода... № 107. С. 337.

125 Там же. № 110. С. 347.

126 *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 159.

127 Там же. С. 164.

128 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Л. 9.

Декабрь 1942 г. открыл новый этап церковно-государственных связей: духовные лица, извещавшие Сталина о своих патриотических пожертвованиях, стали получать ответы из Кремля («Примите мой привет и благодарность Красной армии. И. Сталин»). Под Новый 1943 г. Патриарший местоблюститель направил Верховному главнокомандующему вторую телеграмму. Пожелав «здравия и успеха во всех... начинаниях на благо... родной страны», он сообщил, что патриархия объявляет общецерковный сбор денег на танковую колонну «Дмитрий Донской», для чего просил открыть в Госбанке особый (целевой) счет. Сталин отдал указание об открытии такого счета. Телеграмму Блаженнейшего митрополита Сергия и ответ 5 января 1943 г. поместили и большие, и малые газеты СССР, начиная с «Правды» (1943. № 5. 5 января. С. 1). «Специальный счет» Московской патриархии не противоречил фактическому отсутствию у нее юридических прав — поступающие на этот счет средства ей не принадлежали[129]. В том же месяце Госбанк СССР открыл специальный счет для Армянского католикосата. С просьбой об этом к Сталину обратился заместитель католикоса всех армян [130].

Вслед за открытием счета в Госбанке митрополит Сергий (Страгородский) выпустил воззвание «К архипастырям, пастырям и приходским общинам нашей Православной Русской Церкви» с призывом включиться в соревнование на постройку танков и самолетов. Напечатанное в виде листовки тиражом 1 тыс. экземпляров, воззвание зачитывалось и в патриарших храмах внутри блокадного кольца. В печатном виде по приходам СССР к востоку от линии фронта было разослано Рождественское послание Патриаршего местоблюстителя «Святой Православной Русской Церкви», подписанное им в Ульяновске 25 декабря 1942 г.[131] Ранее, 13 декабря, Глава православной Церкви в СССР подписал нарочитое Рождественское послание — для республик и областей, «еще не освобожденных от немецкой оккупации»[132]. Это было нечто новое в церковно-государственных отношениях — в царское время Святейший Синод никогда не печатал посланий для паствы, оказавшейся в оккупации, для доставления их за линию фронта партизанскими тропами.

«Ленинградская епархия, находящаяся в условиях блокады», т. е. шесть храмов города и два пригородных (в неоккупированной части области (епархии) ни один храм не действовал), в ответ на призыв митрополита Сергия незамедлительно перечислила на постройку колонны танков «Дмитрий Донской» 500 тыс. рублей. 12 января 1943 г. митрополит Алексий телеграфировал об этом Сталину, напомнив, что за первые полтора года войны его приходы

---

129 При отсутствии юридических прав патриархия в 1940 г. все же имела некий «текущий счет», которым могла пользоваться (*Галкин А. К.* Репрессии против духовенства... С. 74). Ленинградская епархия в 1937 г., очевидно, счета не имела: «пожертвования от церквей на епархиальные нужды» высылались в канцелярию митрополита почтовыми переводами (Там же. С. 80).

130 Известия. 1943. № 18. 22 января. С. 3.

131 Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война... С. 37–38.

132 Там же. С. 39–40.

уже внесли в Фонд обороны 3 682 143 рублей[133], а также пожертвования ценными вещами. Эту телеграмму и ответ Верховного главнокомандующего 15 января 1943 г. опубликовали «Известия» (1943. № 12. С. 2), «Ленинградская правда» и множество других газет. Так все советские люди узнали, что в осажденном Ленинграде имеется не только партийное и советское начальство, но и церковное. Митрополит Алексий стал первым епархиальным архиереем, оповестившим Сталина о сборе пожертвований в Фонд обороны. К юбилею «нашей победоносной Красной армии» (23 февраля) митрополит Сергий отчитался о том, что верующие областных и районных городов Европейской России, в которых имелись действующие церкви, за неполные два месяца собрали на постройку танков около 6 млн рублей. На эти деньги их можно было построить 36[134], строительство танковой колонны «Дмитрий Донской» задержалось на год.

В день отправки митрополитом Алексием телеграммы Сталину началась операция по прорыву ленинградской блокады, успешно завершившаяся 18 января. 6 февраля пошли поезда по новой железнодорожной ветке у берега Ладожского озера, которая надежно соединила Ленинград с Большой землей. Эти события для верующих были связаны с заступничеством блж. Ксении, у гроба которой 24 января / 6 февраля с утра до ночи возносились молитвы. В конце 1943 г. на имя митрополита пришла просьба поддержать заявление об открытии часовни блж. Ксении на Смоленском кладбище. Это была первая известная инициатива православных ленинградцев в деле возвращения отнятых у них в предвоенные годы святынь, однако резолюция митрополита Алексия не оставила никаких надежд: «Сейчас несвоевременно возбуждать ходатайство об открытии часовни»[135].

Прорыв сухопутной блокады значительно улучшил снабжение Ленинграда. В отчете церкви на Волковом кладбище за январь 1943 г. отмечена по-

---

[133] Если сложить пожертвования за 1941 и 1942 гг. из отчета конца 1944 г., то сумма составит 3 628 627 рублей, т. е. на 53 516 рублей меньше суммы, указанной митрополитом Алексием в январе 1943 г. Община обновленческого Преображенского собора в 1941–1942 гг. пожертвовала 282 тыс. рублей (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 68–69).

[134] Русская православная церковь и Великая Отечественная война... С. 95. Стоимость модифицированного танка Т-34 составляла 164 тыс. рублей (Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2020. С. 69).

[135] *Шкаровский М. В.* В огне войны... № 28. С. 307. Повторная публикация: *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... № 34. С. 572–573; Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 45. С. 108. Часовня была открыта в 1947 г. при митрополите Григории (Чукове) и закрыта в 1962 г. при митрополите Пимене (Извекове). 10 декабря 1962 г. патриарх Алексий письмом на имя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В. А. Куроедова поддержал «прошение ленинградцев по делу о закрытии на Смоленском кладбище часовни» и ходатайствовал о возвращении ее «в прежнее положение» (т. е. об оставлении действующей), мотивируя это тем, что ему, «как б[ывшему] Ленинградскому митрополиту,— особенно вспоминая дни блокады Ленинграда,— хорошо известно, с каким усердием ленинградцы посещают эту могилу» (Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. Т. 2. М., 2010. С. 386). Письмо патриарха осталось без последствий.

купка черного великопостного облачения за 4500 рублей и 5 кг муки для выпечки просфор за 2500 рублей[136], т. е. по «рыночной цене». В 1943 г. горожане уже не умирали от голода, но многие из них продолжали гибнуть от вражеских снарядов. Иногда артиллерийский обстрел города длился часами. Во время одного из обстрелов большой осколок снаряда выбил овальное окно второго света в верхнем храме Никольского собора, влетел в келью митрополита и упал к его ногам. «Сиди я ближе, он попал бы в меня»,— писал он[137]. Напрашивается аналогия со спасением митрополита Петроградского Вениамина в Чудовом монастыре в ноябре 1917 г. При захвате власти в Москве большевики неделю обстреливали Кремль, один из снарядов разорвался в келье, из которой только что вышел митрополит[138].

С началом весны 1943 г. второе дыхание обрела обновленческая община Ленинграда. В ее ряды вернулся заштатный протоиерей обновленческого поставления С. В. Румянцев, выпускник Ленинградского университета и обновленческого Богословского института. В 1939 — начале 1943 г. он числился мирянином Московской патриархии и был председателем «двадцаток» патриарших храмов: Волковского кладбищенского, с июля 1942 г.— Николо-Богоявленского собора, настоятелем которого с 1 июля 1942 г. являлся его отец, и с 24 декабря 1942 г.— Князь-Владимирского. Получив 26 февраля 1943 г. согласие Румянцева войти в клир Преображенского собора с последующим принятием «епископского сана для занятия вдовствующей Ленинградской кафедры», комендант собора А. Ф. Шишкин молниеносно оформил все согласования и по гражданской (через Татаринцеву), и по церковно-обновленческой линии. 3 марта Румянцева зарегистрировали как обновленческого протоиерея, через месяц он получил от обновленческого первоиерарха Александра Введенского вызов в Ульяновск «для хиротонии во епископа Ленинградского». Жизнь, однако, внесла изменения — во епископа, временно управляющего Ленинградской епархией, он был хиротонисан 18 апреля в Москве. Вся его епархия ограничивалась Преображенским собором, переданным обновленцам в 1936 г. Вернувшись в Ленинград, епископ Сергий служил в этом соборе, официально ставшем кафедральным[139], уже в Великий четверг 22 апреля.

Обновленческого архиерея город на Неве не видел с начала 1938 г., с отречения Николая Платонова. Молодой (40-летний), энергичный, с даром слова епископ был способен поколебать сложившийся религиозный баланс. Демонстративное согласие «власть предержащих» на замещение обновленческой кафедры в Ленинграде могло стать одним из способов давления на Московскую патриархию в преддверии ее «оживленных переговоров»

---

136 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 180. Л. 137.

137 *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 183.

138 *Галкин А. К., Бовкало А. А.* Избранник Божий и народа. Жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб., 2006. С. 165–166.

139 Анкету епископа С. В. Румянцева представила Татаринцевой «двадцатка» Спасо-Преображенского кафедрального собора (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Л. 97).

с работниками Наркомата государственной безопасности[140], которые начались в Москве в июле 1943 г. Церковную сторону на них представлял митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич)[141].

После регистрации при обновленческом Преображенском соборе второго священника (Сергия Румянцева) для митрополита Алексия открылась возможность совершить вторую иерейскую хиротонию в осажденном городе. Кандидат на рукоположение имелся давно: 3 мая 1942 г., после кончины священника церкви на Волковом кладбище Сергия Полевого, диакон на вакансии псаломщика Николо-Большеохтинской церкви Николай Артемьев подал митрополиту соответствующее прошение, а затем дважды напоминал о себе (см. документы № 14, 15, 16). Бумаги лежали без движения до последних чисел марта 1943 г.

В марте 1943 г. в церкви на Серафимовском кладбище между председателем «двадцатки» («комендантом») К. И. Андреевым и настоятелем возник конфликт, корни которого восходят к весне 1942 г. На рубеже 1941 и 1942 гг., когда Серафимовская церковь не действовала, адмнадзор обеспечил переход Андреева, обновленца, бывшего старосты церкви, на ту же должность к церкви Большеохтинского кладбища: как он сам заявлял, «прислали сюда подкормиться». Захватив деревянный притвор храма, он поселился там с беременной женой. Настоятель храма священник Симеон Рождественский 28 мая 1942 г. пожаловался митрополиту Алексию на злоупотребления Андреева. Тот отвечал встречными жалобами[142]. В начале 1943 г. Андреева вернули старостой к церкви на Серафимовском кладбище, гораздо менее доходной. На беду для себя о. Симеон 6 сентября 1942 г. получил назначение в тот же храм, и Андреев нашел способ ему отплатить. Церковь на Серафимовском кладбище долго находилась у обновленцев, и гражданские власти, покровительствуя им, не запрещали служить панихиды на могилах. Традиция сохранилась и после передачи церкви Московской патриархии, тогда как в двух других кладбищенских церквах все требы отправляли внутри храма. Донос Андреева на имя Татаринцевой, поданный в Чистый понедельник, 8 марта 1943 г., начинается словами: «Священник Рождественский работает не в церкви, а большинство треб выполняет на могилах кладбища». Из-за этого якобы доходы церкви настолько упали, что Андрееву нечего было сдать на танковую колонну, кроме последнего серебряного кадила. Тогда «Рождественский объявил народу, что ввиду отобрания серебряного кадила он с медным отпевать не будет». Андреев письменно просил «вмешательства» представителя государственной власти,

---

[140] Наркомат государственной безопасности СССР во главе с В. Н. Меркуловым был выделен из Наркомата внутренних дел 14 апреля 1943 г. В его задачи входила борьба с «антисоветскими элементами», оперативная работа, перлюстрация.

[141] *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь и религиозная политика... С. 34. Указание автора на участие в «переговорах» протоиерея Н. Колчицкого вызывает сомнение: в июле–августе 1943 г., как и ранее, о. Николай находился в Ульяновске, при Патриаршем местоблюстителе митрополите Сергии (Страгородском) (*Галкин А. К.* Указы и определения... С. 95–101).

[142] *Харчевников А. С.* Подвиг, рождающий веру... С. 48–49.

в том числе «прямо запретить ему служить на могилах»[143] (т. е. отменить то, что митрополит Алексий дозволил первому настоятелю этого храма, вернувшемуся в каноническую Церковь). Андреев также «поставил в известность митрополита» о поведении священника, прибавив сюда его грубость и «вымогательство продуктов от граждан». Протоиерей Симеон Рождественский 22 марта 1943 г. был уволен за штат. В Серафимовской церкви открылась настоятельская вакансия, и митрополит вынул из-под сукна прошения диакона Николая Артемьева.

В личном деле Артемьева хранятся уникальные документы весны 1943 г. 28–29 марта митрополит запросил отзывы о служении и религиозной настроенности просителя у протоиереев Филофея Полякова, Михаила Славнитского и Николая Ломакина, при которых Артемьев служил в церквах на Волковом и Большеохтинском кладбищах. Все они отозвались о диаконе одобрительно. 3 апреля митрополит назначил о. Николая настоятелем Серафимовской кладбищенской церкви, с рукоположением во священника 7 апреля. В духовники ему был указан протоиерей Павел Тарасов (см. документы № 17, 18, 19). В прежние времена духовниками назначались иеромонахи Александро-Невской лавры, никак не духовные лица, занимающие административные должности: о. П. Тарасов был секретарем митрополита. К рукоположению о. Николая также подводил протоиерей Павел. Священник Николай Артемьев прослужил в Серафимовской церкви до января 1944 г. Известен случай, когда ему пришлось искать управу на К. И. Андреева. На Рождество 1944 г. Андреев выразил «протест» из-за того, что настоятель зачитал Рождественское послание патриарха Сергия, «не доложив ему и не представив на его просмотр»[144]. В итоге митрополит перевел священника в другой храм, Андреев остался на месте.

Не всем подававшим митрополиту прошения о рукоположении или о возвращении к служению алтарю повезло так, как о. Николаю Артемьеву. Заштатный диакон Иоанн Кунаев обратился с просьбой предоставить ему диаконское место в одной из церквей города 14 мая 1942 г. к А. В. Татаринцевой[145], 8 июня — к митрополиту. Последний дал ему почти невыполнимое задание — предъявить полное собрание документов о службе[146]. Кунаев подождал 3 года и летом 1945 г. был принят в клир без волокиты. В июне 1943 г. решил возобновить служение заштатный священник Леонид Хропов и подал заявление о назначении в клир церкви в Лисьем Носу (священник жил в соседнем поселке Ольгино). Его заявлению не дали ход, как предполагает Шкаровский, из-за запрета Ленсовета: Хропов работал в Сестрорецком райисполкоме[147]. В октябре 1943 г., когда Князь-Владимирский собор более года

---

143 *Шкаровский М. В.* В огне войны... № 4. С. 278–279; *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... № 11. С. 540–541.

144 *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 492.

145 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 153. Л. 119.

146 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 152. Л. 28.

147 *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 43, 614–615; *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 115, 218.

оставался без диакона, соборный псаломщик А. Никифоров просил назначить его на вакантное место. Несмотря на резолюцию митрополита («в рукоположении Никифорова в сан диакона препятствий не имеется» [148], тот остался псаломщиком.

Пасха в 1943 г. пришлась на 12/25 апреля. В этот раз митрополит обратился к «ленинградской пастве» (т. е. к прихожанам восьми патриарших храмов осажденной территории) с форменным Пасхальным посланием, пожелав, чтобы радость о Воскресении Христовом поглотила «своим немеркнущим светом все мрачное, все скорбное, все тяжелое, что окружает нас в настоящие дни». Это послание митрополита, как и мартовское 1942 г. обращение, очевидно, разошлось по храмам в рукописном виде и было впервые опубликовано в 1948 г. в томе трудов патриарха Алексия, также с неверной подписью («митрополит Ленинградский и Новгородский») [149]. Вновь, как и в 1942 г., пасхальную службу перенесли на утро. Об этом свидетельствуют дневниковые записи блокадников: «25/IV–43 г. Воскресенье. Пасха. Ночь прошла спокойно. В 5 ч[асов] утра ушли с Марусей в церковь к заутрене» [150]. К Пасхе настоятель Никольского собора протоиерей Владимир Румянцев был награжден вторым наперсным крестом (в июне 1943 г. исполнялось 40-летие его священства), протодиакон того же собора Павел Маслов — камилавкой [151].

На Пасху 1943 г., как и годом ранее, Патриарший местоблюститель подготовил Пасхальное послание. Его разрешили к печати по докладной записке В. Н. Меркулова от 15 апреля 1943 г. (накануне он был назначен наркомом госбезопасности) в «ЦК ВКП(б) товарищу Щербакову»: «церковники [152] имеют намерение издать... обращения типографским способом в количестве 6000 экз[емпляров] и распространить через церкви в тыловых областях Союза и на временно оккупированной противником территории. Прошу сообщить, следует ли допустить выпуск этих обращений» [153]. Весной 1943 г. в тыловых областях СССР действовало не больше 600 церквей. Если главы патриаршей и обновленческой Церквей на Пасху 1943 г. обратились к своей пастве «суммарно», как бы игнорируя линию фронта, то митрополит Алексий выпустил (вряд ли по своей инициативе) особую листовку — пасхальное «архипастырское послание» к пастве «в городах и селах Ленинградской области, пока еще

---

148 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 200.

149 *Алексий, патр.* Слова, речи, послания... С. 19–21.

150 Дневники блокадных жителей из архива О. Ф. Берггольц / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2014 год: Блокадные дневники. СПб., 2016. С. 199. Сообщение Шкаровского о том, что «в Пасхальную ночь с 24 на 25 апреля комендантский час был отменен, и служба состоялась ночью» (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 43; *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 114) не соответствует действительности.

151 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 184. Л. 25 (послужной список 1944 г.). В послужных списках 1950-х гг. указана неверная дата — 1942 г.

152 Митрополит Сергий (Страгородский) и обновленческий первоиерарх Александр (Введенский).

153 Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 74. С. 182–183.

занятых вражескими войсками»[154]. По объему оно ненамного превышает его послание, обращенное к блокадникам, тогда как количество экземпляров обращения к верующим за линией фронта оказалось неизмеримо больше. Та часть бывшей паствы митрополита Алексия, которая оказалась в оккупации, «обездоленная, но не упавшая духом», стихийно возродила в городах и селах Псковской, западной части Ленинградской и Новгородской епархий несколько сотен храмов, закрытых советской властью в 1937 — первой половине 1941 г., а то и ранее; клиром эти храмы обеспечила Псковская духовная миссия. Митрополит Алексий призвал паству за линией фронта всеми мерами помогать партизанам, самим вступать в их ряды[155].

Важным знаком в изменении отношения государства к Церкви в осажденном городе стала новая «Инструкция об отнесении населения к группам снабжения при выдаче продовольственных и промтоварных карточек», введенная 1 мая 1943 г. Она приравнивала «служителей культа» к «советским служащим», а не к «иждивенцам», как ранее[156]. О митрополите Алексии власти города по-прежнему не забывали: «Мне из Смольного доставляли не раз высокий паек»,— сообщал он дорогому для себя семейству Остаповых[157].

11 мая 1943 г. исполнилось 30 лет служения митрополита в архиерейском сане[158]. 14 мая митрополит направил вторую телеграмму Сталину, рапортуя о дополнительно внесенных от имени верующих в «помощь нашей доблестной Красной армии» 1 230 тыс. рублей и моля Бога «ниспослать Отечеству нашему и Вам свою победительную силу». Таким образом, общая сумма их пожертвований составила 5 451 343 рублей. 17 мая митрополит получил ответную «высшую правительственную» телеграмму. Как и в январе, оба текста (и митрополита, и Сталина), обошли все газеты[159]. Об обмене телеграммами со Сталиным и о том, что «сбор средств у нас продолжается», митрополит 20 мая уведомил Патриаршего местоблюстителя[160]. Никольский собор перечислил в Фонд обороны за 1943 г. 85% годового дохода (1 882 тыс. рублей из 2 209 тыс.) и свел финансовый год с дефицитом 54 тыс. рублей[161].

---

[154] В книжном варианте оно опубликовано: Русская православная церковь и Великая Отечественная война... С. 59–62; перепечатано: *Алексий, патр.* Слова, речи, послания... С. 22–24.

[155] По всей видимости, на оккупированных территориях чтение и хранение обращения митрополита Алексия было чрезвычайно опасным и грозило суровыми карами со стороны фашистских властей.

[156] Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1943–1943. Л., 1944. С. 145.

[157] *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 183 (письмо митрополита Остаповым 1 сентября 1944 г.).

[158] Сестра митрополита А. В. Погожева присутствовала на его епископской хиротонии в 1913 г., на хорах Никольского собора в 1943 г. они могли вспоминать об этом торжестве.

[159] Ленинградская правда. 1943. № 124. 28 мая. С. 1.

[160] *Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. № 33. С. 283.

[161] *Сойко Б. И., прот., Шкаровский М. В., Исакова Е. В.* Николо-Богоявленский кафедральный морской собор... С. 187.

По Князь-Владимирскому собору «взнос на танки» составил «76% всех израсходованных средств собора за 1943 г.»; общий расход на 32 тыс. рублей превысил чистую прибыль за год[162].

5 июня, накануне 7-й недели по Пасхе, «в воздаяние понесенных... трудов, в особенности в последнее время, при осаде Ленинграда фашистами», владыка был удостоен правом служения с предносным крестом[163]. К этому дню адмнадзор составил очередной список зарегистрированных «служителей культа» города с их домашними адресами. По состоянию на 1 июня 1943 г. «отправлять культ» имели право митрополит, епископ (обновленческий), 14 иереев и протодиакон (см. документ № 21). Из них к клиру митрополита Алексия относились 11 иереев и протодиакон. В каждом из патриарших соборов служили по трое священников, в церкви на Большеохтинском кладбище — двое, три церкви (на Волковом и Серафимовском кладбищах и в Коломягах) имели единственного священника. Эвакуация продолжалась и в 1943 г.: город пришлось покинуть монахине Веронике (Денисовой; 1894 г. р.), псаломщице Николо-Большеохтинской церкви. Она приняла постриг в 1922 г. на Калязинском подворье в Петрограде и, прежде чем попасть на Охту, трудилась «в разных церквах до их закрытия или уничтожения пожаром». Дольше всего, в 1924–1932 гг., монахиня несла послушание в одной из наиболее посещаемых церквей города — Покровской в Большой Коломне, затем — в Иоанно-Предтеченской на Каменном острове, в Сампсониевском соборе, в церкви на Красненьком кладбище (сгорела в феврале 1941 г.)[164]. Религиозная ситуация в городе за 2 года войны значительно изменилась. В середине 1941 г. при населении города в 3 млн человек в нем служили 17 иереев (патриарших, обновленческих и иосифлянских), т. е. один священник приходился на 176,5 тыс. ленинградцев. К середине 1943 г. «нагрузка» на одного священника уменьшилась вчетверо, до 44,4 тыс. жителей: в городе при населении, сократившемся до 622 тыс. человек, регистрацию имели 14 иереев.

В начале лета 1943 г. председатель Ленсовета Попков вспомнил о поступившей к нему просьбе митрополита Алексия разрешить подготовку и выпуск сборника «Ленинградская епархия в дни Отечественной войны». Не желая брать на себя ответственность, 9 июня 1943 г. он запросил «подсказки» у старшего оперуполномоченного Особого отдела НКВД Ленинградского фронта А. А. Макарова. Тот был краток: «Пусть обращается в свой центр за разрешением в Москву» («Центр» летом 1943 г. находился еще в Ульяновске). В июле 1943 г. (на копии число не проставлено) митрополиту был направлен аналогичный по смыслу, но вежливый ответ за подписью председателя Ленсовета (см. документ № 22). Очевидно, спецслужбы сочли выпуск региональной книги, подобной книге «Правда о религии в России», делом обременительным. К тому же под грифом Московской патриархии в 1943 г. была издана еще одна роскошная книга: «Русская Православная Церковь

---

162 *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... № 13. С. 181.

163 *Галкин А. К.* Указы и определения... С. 93.

164 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(3). Д. 54. Л. 4, 8 об.

и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов». Более легкими к производству и приносящими больший пропагандистский эффект были признаны документальные или полудокументальные фильмы. В Ленинград пришло правительственное задание: для показа за рубежом снять фильм под пространным названием «Сбор ленинградскими верующими средств на танковую колонну имени Димитрия Донского и эскадрилью имени Александра Невского». Создать сценарий фильма поручили Н. А. Сотникову (1900–1978 гг.)[165], который в ходе работы трижды встречался с митрополитом[166].

22 июня 1943 г. во всех восьми храмах Ленинградской епархии прочитали послание митрополита Алексия к пастве, приуроченное ко второй годовщине войны. Очевидно, митрополит служил уже с предносным крестом. Послание заканчивалось словами: «Довольно торжествовала смерть и печаль! Да пошлет Господь торжество жизни и радости! Да сохранит Он град сей и живущих, и молящихся в нем!»[167]. До полного снятия осады оставалось еще 7 месяцев.

В июне 1943 г. благочинный церквей Ленинградской области (фактически двух храмов Парголовского района) протоиерей Николай Ломакин по приглашению Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков посетил Старый Петергоф, восточную окраину Ораниенбаумского пятачка (сообщение с ним осуществлялось через Кронштадт, где все храмы были закрыты в 1931 г.). Целью поездки являлось участие в составлении акта о разрушении оккупантами петергофских церквей[168]. В феврале 1943 г. был освобожден Демянский

---

165 Н. А. Сотников — автор пропагандистской книги о Ленинграде «Образцовый город» (1934 г.). В воспоминаниях о работе над фильмом Сотников не назвал месяц 1943 г., когда проводилась съемка; очевидно, в светлое время года, после Пасхи. Из текста следует, что фильм являлся отчасти постановочным («документальная драма»), а не документальным. Сценарист писал о том, что сбор денег в храмах начинали «к полудню», что неверно — сбор шел во время богослужения. Драгоценности, которые, по словам Сотникова, «все стекались и стекались» в день съемок, составили долю процента от всех пожертвований в Фонд обороны. Самым необычным в воспоминаниях является упоминание о том, что у митрополита Алексия были «лошадь и возок. Это мне врезалось в память — в блокадном Ленинграде живых лошадей я не видел» (*Сотников Н. А.* Три встречи с патриархом. С. 72–75).

166 Будущий патриарх Алексий еще в Новгороде в 1918 г. научился общаться с советской элитой, «не смущаясь и не теряясь» (*Порфиридов Н. Г.* Новгород. 1917–1941: Воспоминания. Л., 1987. С. 42).

167 Русская православная церковь и Великая Отечественная война... С. 63–65. Перепечатано: *Алексий, патр.* Слова, речи, послания... С. 25–27.

168 *Ломакин Н.* Немецкие зверства в г. Старом Петергофе близ Ленинграда // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. Октябрь. С. 40–41. В рапорте о. Николая на имя митрополита Алексия замалчивается тот факт, что все церкви, кроме Троицкой кладбищенской, были изъяты у верующих задолго до оккупации Петергофа; ликвидацию большинства из них советские власти оформили в 1938–1939 гг., а Знаменскую, самую большую, закрыли еще в 1930 г. как иосифлянскую. Нереалистичной представляется фраза протоиерея Ломакина из рапорта: «Как благочинного меня интересовал вопрос о... возможности командировать сюда и в район причты для совершения богослужения». Благочинный не мог не знать, что по советскому

и соседние с ним районы Ленинградской (ныне Новгородской) области. В начале июля власти поручили митрополиту Алексию направить туда казначея Князь-Владимирского собора Л. Н. Парийского для сбора сведений о религиозной жизни в период оккупации. Оплатить разъезды в сумме 11 тыс. рублей обязали собор. Путь через Чудово оставался перекрытым немцами — пришлось ехать в объезд, через Тихвин[169]. Секретарь митрополита Алексия протоиерей Павел Тарасов сумел съездить в Новосибирскую область «по своим надобностям» — повидаться с эвакуированной семьей. Его путешествие длилось 40 дней, с начала мая по середину июня 1943 г.[170]

В первой декаде июля 1943 г. впервые покинул осажденный Ленинград митрополит Алексий. Он отправился в Ульяновск по приглашению патриаршего местоблюстителя. Поездка, рассчитанная на месяц, была приурочена к именинам митрополита Сергия (28 июня / 11 июля) (см. документ № 23). Съехавшиеся архиереи провели совещание, чтобы рекомендовать именинника к избранию Патриархом Московским и всея Руси, власти даже предоставили для этого зал — бывшую Ильинскую церковь. В Ульяновске митрополит Алексий участвовал в принятии решений о высшем церковном управлении (его подпись стоит под определениями Московской патриархии с 14 по 27 июля 1943 г.), а также в воссоединении принятого простым монахом Фотия (Топиро), «бывшего обновленческого архиепископа... а по оставлении обновленчества бывшего григорианского архиепископа», и в его последующей хиротонии во епископа Краснодарского и Кубанского[171]. На обратном пути владыка задержался в Москве «делами службы» на две недели, о чем известил Татаринцеву[172]. В Москве он общался с митрополитом Николаем (Ярушевичем). 10 августа они вместе совершили хиротонию Елевферия (Воронцова) во епископа Ростовского-на-Дону.

Под патриаршим омофором

Вскоре по возвращении в город на Неве митрополит Алексий получил телеграмму-молнию от 29 августа из Ульяновска: «Предлагается вам явиться

законодательству никакая «командировка причтов» в населенный пункт, где отсутствует зарегистрированное властями религиозное общество, невозможна. Регистрация православной общины — ближайшей к Старому Петергофу (в Ораниенбауме, с 1946 г. Ломоносов) — состоялась через 45 лет после визита туда Ломакина (О передаче православному религиозному обществу в г. Ломоносове недействующего собора Архангела Михаила // Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского совета народных депутатов. 1988. № 16. С. 5–6).

169 Подробный отчет о полуторамесячной поездке Л. Н. Парийский сдал в административный отдел Ленсовета. Несколько фраз из него напечатаны в возобновленном в сентябре того же года «Журнале Московской Патриархии»: Из доклада Льва Николаевича Парийского Высокопреосвященному Алексию, митрополиту Ленинградскому // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. Ноябрь. С. 31.

170 ЦГА Пб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 180.

171 *Галкин А. К.* Указы и определения... С. 96–100.

172 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 165.

[в] Москву [в] патриархию не позднее 5 сентября»[173]. «Церковному центру», наконец, дозволили вернуться в столицу после 660-дневной эвакуации[174]. Получив через Татаринцеву командировку «с запасом», с 2 сентября по 15 октября[175], митрополит Алексий провел в Москве весь сентябрь 1943 г. Это был месяц поворотных событий в истории Московской патриархии: встреча митрополитов Сергия, Алексия и Николая со Сталиным[176], провозглашение митрополита Сергия патриархом Московским и всея Руси, его интронизация, выход в свет 1-го номера «Журнала Московской Патриархии» после восьмилетнего перерыва, начало работы Священного Синода при патриархе Московском, посещение Москвы делегацией Англиканской церкви. Ленинградский митрополит вошел в Священный Синод постоянным членом и в редакционную комиссию «Журнала Московской Патриархии» первым из двух ее членов.

В Москве митрополит Алексий оставался до конца визита английских церковных гостей и провожал их на родину 28 сентября[177]. В последующие месяцы он «часто ездил в Москву, даже иногда самолетом»[178]. С просьбой выписать «командировочное свидетельство на проезд в Москву и обратно» сроком на 30 и более дней митрополит обращался к председателю Ленсовета Попкову. Поскольку старый домик Московской патриархии в Бауманском переулке был занят митрополитом Николаем, а в новом особняке в Чистом переулке, дарованном Сталиным, мест для размещения приезжих архиереев не имелось, проживал он в командировках в лучших столичных гостиницах.

14 сентября Сталин создал Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР, подчинив его себе. Совет возглавил полковник госбезопасности Г. Г. Карпов. С этого момента политика государства в отношении Церкви в СССР стала проводиться через два ведомства — новый Совет и НКГБ, продолжавший заниматься церковными вопросами. Ранее, после упразднения Комиссии по вопросам культов при ВЦИК в 1938 г., власть строила свои отношения с Церковью только через НКВД[179] (наркомат госбезопасности отделился от него в апреле 1943 г.).

---

173 Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 19. С. 66.

174 Разрешение на возвращение «церковного центра» в Москву Наркомат госбезопасности испросил у партийного руководства еще в начале июля.

175 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 178.

176 *Галкин А. К.* «Мало просите...»: Церковно-исторические итоги беседы И. В. Сталина с тремя митрополитами в ночь на 5 сентября 1943 года // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 45. С. 91–119. Воспользоваться советом Попкова и поставить вопрос об издании книги «Ленинградская епархия в дни Отечественной войны» «в правительстве», лично у его председателя митрополит Алексий не дерзнул.

177 Пребывание делегации Англиканской церкви в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. Октябрь. С. 23.

178 *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 191.

179 *Бартенев Г. В.* Взаимодействие сотрудников Совета по делам РПЦ и органов госбезопасности в период 1943–1953 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 104. С. 109.

Внимание Сталина к нуждам отделенной от государства Русской Православной Церкви сделало возможным немыслимое ранее награждение ее деятелей государственными наградами — медалями «За оборону Ленинграда». Наивно полагать, что роль первопроходцев взяли на себя местные (ленинградские) власти — директива должна была прийти из Москвы. Инициатором этого награждения вполне мог быть Карпов. Как начальник секретно-политического отдела Ленинградского управления НКВД в период «большого террора», с июля 1937 по май 1938 г., он лучше всех знал ленинградское духовенство — и выжившее, и расстрелянное. Кроме того, на новой должности Карпову следовало в первую очередь заботиться о патриаршем троне. Если соответствие патриарха Сергия своему посту ни у кого не вызывало сомнений, то его наиболее реальный преемник, митрополит Алексий, был фигурой достаточно заурядной. Вручение ему государственной медали сразу выделяло его из епископата и делало народным героем.

В сообщении «Ленинградской правды» дата награждения отсутствует, из награжденных «служителей Русской православной церкви и представителей церковных советов верующих» указаны митрополит, двое протоиереев Никольского собора, Ломакин и Дубровицкий, и настоятель Большеохтинской Никольской церкви Михаил Славницкий (так! — *А. Г.*)[180]. В «Журнале Московской Патриархии» информацию о награждении своевременно не поместили. Лишь полтора года спустя протоиерей Николай Ломакин поведал подробности. По его словам, медаль вручили 11 октября 1943 г. Кроме митрополита ею были удостоены 11 человек (в алфавитном порядке, по сану на 1945 г.): протоиереи В. Дубровицкий, Н. Ломакин, В. Румянцев, М. Славнитский, Ф. Поляков, П. Тарасов, священники Л. Егоровский, С. Румянцев, протодиакон С. Дмитриев, диакон Пискунов, псаломщик Л. Н. Парийский[181]. Однако Пискунов принял рукоположение 3 декабря 1944 г., будучи награжденным 5 февраля 1944 г. как кочегар фабрики (мирянин)[182]. Протодиакон С. Дмитриев, высланный из Ленинграда в «кировский поток» весной 1935 г., смог вернуться к священнослужению в июне 1944 г. Медаль ему вручили весной того же года как бойцу пожарной команды военизированной охраны Октябрьской железной дороги. Шкаровский привел общее число награжденных в октябре 1943 г. «ленинградских священнослужителей» — 12 человек, но поименного списка не дал[183]. Вместо Дмитриева и Пискунова факт награждения отмечен в биографиях архимандрита Владимира (Кобца) и секретаря обновленческого епархиального управления А. Ф. Шишкина. О том, что Владимир (Кобец) награжден медалью 11 октября 1943 г., упомянуто в статье

---

[180] Вручение медали «За оборону Ленинграда» митрополиту Алексию и другим служителям Русской православной церкви // Ленинградская правда. 1943. № 246. 17 октября. С. 2.

[181] *Ломакин Н.* За оборону Ленинграда... С. 28. Сан и место служения указаны на момент публикации статьи.

[182] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 38. Д. 448. Л. 33 об.

[183] *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 132; *Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 125.

о нем в «Православной энциклопедии»[184]. Но это не так (см. документ № 24). Решение о его награждении состоялось 23 декабря 1946 г.[185], чему содействовал митрополит Григорий (Чуков) по резолюции патриарха Алексия. Архивные дела вносят еще одно важное уточнение. Л. Н. Парийский был награжден не как «псаломщик, митрополичий регент» (по свидетельству Ломакина), а как сотрудник Управления Наркомата госбезопасности Ленинграда и Ленинградской области, и не в октябре 1943 г., а решением исполкома Ленгорсовета от 27 января 1944 г.[186]

Из церковных работников первыми награжденными были обновленцы. 12 октября председатель Дзержинского района Н. М. Горбунов вручил медали епископу Сергию (Румянцеву), протоиерею Преображенского собора Льву Егоровскому и коменданту собора А. Ф. Шишкину. В тот же день в Красногвардейском районе наградили настоятеля патриаршей церкви на Большеохтинском кладбище Михаила Славнитского и председателя церковной двадцатки Е. И. Дворянкину[187] (в литературе она не упоминается). Награждение «трудящихся Октябрьского района», митрополита Алексия и протоиереев Никольского собора Дубровицкого и Ломакина, состоялось 13 октября, настоятеля собора о. Владимира Румянцева — в понедельник 18 октября. В дополнительный список по Петроградскому району вошли протоиереи Павел Тарасов и Филофей Поляков. Следовательно, общее число награжденных составило 11 человек: восемь представителей Патриаршей Церкви во главе с митрополитом и трое обновленцев. Государство одинаково оценило вклад в духовную оборону города митрополита Алексия, который стоял «на Божественной страже» с первого дня войны, и Сергия (Румянцева), изменившего Московской патриархии и сделавшегося обновленческим епископом. Зато корреспонденты ТАСС постарались, чтобы фотография Ленинградского митрополита с медалью на рясе обошла весь мир. Ранее, решением исполкома Ленгорсовета от 3 июня 1943 г., был награжден Н. Д. Успенский — педагог детской музыкальной школы[188] (должности старосты и регента Николо-Богоявленского собора не упоминались).

Вслед за радостью последовали обиды. Прихожане Преображенского собора, не увидев в числе награжденных настоятеля протопресвитера Павла Фруктовского, стали добиваться справедливости[189]. Вода камень точит: медаль ему вручили 19 декабря 1947 г.[190] «Двадцатка» Коломяжской церкви направила просьбу о награждении своего председателя, настоятеля и четверых

---

184 *Шкаровский М. В.* Владимир (Кобец) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 653.

185 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 38. Д. 957. Ч. 1. Л. 12.

186 Там же. Д. 771. Л. 2, 8.

187 Там же. Д. 889-2. Л. 533. Дворянкина была принята членом «двадцатки» Большеохтинской церкви по заявлению от 15 января 1943 г. и 2 февраля стала ее председателем, сменив К. И. Андреева (Там же. Оп. 33. Д. 153. Л. 148, 151).

188 Там же. Оп. 38. Д. 402. Л. 1, 300 об.

189 *Шкаровский М. В.* В огне войны... № 5. С. 279–280; *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... № 16. С. 543–544.

190 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 38. Д. 757. Ч. 2. Л. 390 об.

служащих[191]. За Спасо-Парголовский храм вступился исполком Парголовского райсовета: 9 февраля 1944 г. он представил к награде настоятеля о. А. Мошинского, регента К. М. Федорова и председателя «двадцатки» Т. Г. Чернову[192]. Однако ходатайства успеха не имели.

Вскоре после награждения митрополит вновь покинул Ленинград. В октябре 1943 г. архиепископ Григорий записал в дневнике: «Приехали: Ленинградский м[итрополит] Алексий (19-го) с прот[оиереем] П. П. Тарасовым»[193]. При регулярном и продолжительном отсутствии митрополита роль его многолетнего (с 1936 г.) секретаря в принятии решений на месте значительно возросла. Тарасов ехал в Москву до 1 ноября 1943 г. по «командировке председателя Ленгорсовета»[194].

29 октября патриарх, митрополиты Алексий и Николай и архиепископ Григорий встречались с Карповым по вопросу открытия Богословского института и Богословско-пастырских курсов в Москве. В ближайшие полгода, при жизни патриарха Сергия († 15 мая 1944 г.), их не открыли. 7 ноября с подчеркнутой широтой, как демонстрация единения «всего русского народа вокруг главы нашего правительства И. В. Сталина»[195], в Елоховском соборе прошло празднование годовщины Октябрьской революции. Литургию совершали все участники встречи со Сталиным (патриарх Сергий, митрополиты Алексий и Николай) и два архиепископа — Алексий (Палицын) и Григорий (Чуков). В пятницу 19 ноября митрополит Алексий совершил литургию в домовом храме Патриархии[196], т. е. еще находился в Москве.

В день приезда в осажденный Ленинград после месячного отсутствия у митрополита появился еще один ставленник. Если в декабре 1941 г. и в апреле 1943 г. он посвящал в иереи диаконов с большим стажем, то в воскресенье 21 ноября 1943 г. впервые после долгого перерыва совершил диаконскую хиротонию. Посвящение принял заштатный (с 1930 г.) псаломщик Павел Михайловский, накануне поставленный в иподиаконы[197]. Во священника он был рукоположен 22 ноября, на праздник иконы, именуемой «Скоропослушница» (несомненно, в Князь-Владимирском соборе). Назначение в храм о. П. Михайловский получил 1 декабря. Санкт-Петербургскую духовную семинарию новый клирик окончил 30 годами ранее.

---

191 *Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Православные храмы... С. 47.

192 Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 106. С. 281.

193 *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов... С. 138.

194 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 174. Возможно, он был вызван для инструктажа о ликвидации последней в стране общины иосифлян, а также общины ленинградских обновленцев. К этому дню Сталин уже дал директиву о присоединении «обновленческого течения» к Патриаршей Церкви

195 *Лесовщкий С.* Церковное торжество в кафедральном Богоявленском соборе 7 ноября 1943 года // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 12. С. 13.

196 Незабываемые даты знаменательных для Русской Церкви событий // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 9. С. 26.

197 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 192. Л. 16.

В Ленинграде до конца ноября 1943 г. сохранялся иосифлянский приход при Троице-Лесновской церкви, которая с осени 1941 г. являлась последней иосифлянской церковью страны. Наконец, ее «двадцатка» и верующие (32 человека) выразили желание «порвать окончательно и бесповоротно с иосифлянской ориентацией». 24 ноября 1943 г. они обратились к митрополиту Алексию с просьбой принять их церковь под свой омофор. Митрополит в тот же день принял общину при Троице-Лесновском храме (без настоятеля, которого лишил сана и монашества — см. документ № 25) в каноническое общение. Совершить чин ее присоединения, принять храм и, по освящении его малым чином, совершить в нем литургию «в ближайший воскресный день» 28 ноября он поручил о. Павлу Тарасову[198]. 1 декабря храм обрел законного настоятеля — священника П. Михайловского.

К 10 декабря митрополит вновь прибыл в Патриархию на сессию Синода. За несколько дней до ее открытия патриарх Сергий беседовал с Карповым, и тот «наедине... спросил мнение Сергия о присвоении Ленинградскому митрополиту титула «Ленинградский и Новгородский». Сергий на это ответил, что он это предусматривает оформить на очередной сессии Синода»[199], и 10 декабря (на «воспоминание знамения и чудес от иконы Богоматери» — древний новгородский праздник) подписал соответствующий указ (см. документ № 26). Новый титул митрополит Алексий получил в то время, когда в неоккупированных районах, входивших до 1937–1938 гг. в Новгородскую епархию, ни один храм не действовал, а Новгород оставался в оккупации еще 1 месяц и 10 дней.

22 декабря митрополит Алексий участвовал в воссоединении обновленческого архиепископа Андрея Расторгуева и причта московского храма Воскресения в Сокольниках — того храма, где позднее, 1 февраля 1945 г., на Поместном соборе состоялось его избрание Патриархом Московским и всея Руси. С того же дня Ленинградский и Новгородский митрополит стал участником получивших массовый характер хиротоний новых епископов[200]. 27 декабря, когда приносил покаяние обновленческий епископ Сергий (Ларин), принятый простым монахом, митрополит Алексий еще находился в Москве. 4 января 1944 г. Карпов представил Сталину согласованный с Щербаковым текст очередного обращения митрополита Алексия к верующим во временно оккупированных районах Ленинградской области. Обращение напечатали

---

198 *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... № 17. С. 544–546.

199 *Одинцов М. И.* Русские патриархи XX века... С. 305.

200 За первые два с половиной года Великой Отечественной войны в Куйбышеве, Ульяновске и Москве были посвящены семь епископов, тогда как за полгода, с конца декабря 1943 г. по начало мая 1944 г.— восемь архиереев. О епископах, поставленных при патриархе Сергии, архиепископ Григорий (Чуков) отозвался в своем дневнике так: «Бог знает, кого поставляем. Кандидаты — ниже среднего... Такие пошли архиерейские кадры, что приходишь в ужас от того, до чего это дойдет и к чему может привести!» (*Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях и назначениях патриарха Сергия, его кончине и преемнике (1944–1955 гг.) (к 80-летию его избрания и кончины) // Вестник церковной истории. 2023. № 3/4(71/72). С. 115, 119).

тиражом 2 тыс. экземпляров[201] (тираж «Журнала Московской Патриархии», рассчитанного на весь СССР и рассылавшегося за границу, составлял 5 тыс. экземпляров). В конце декабря 1943 г. прихожане Екатерининской церкви в селе Мурино, официально не закрытой, обратились к митрополиту с просьбой помочь восстановить церковь «назначением пастыря». Они подготовили комнату для священника и даже сохранили антиминс. Митрополит, вернувшись в Ленинград, прочитал письмо, поставил на нем дату «4. I. 44», но на просьбу не откликнулся[202]. Оформление документов на закрытие церкви не заставило себя ждать.

Дни пребывания митрополита Алексия в его кафедральном городе в январе 1944 г. были ознаменованы упразднением обновленческого раскола и полным снятием блокады. «Твердыня обновленчества» — Преображенский собор — воссоединилась в лице клира и прихода, епископ Сергий (Румянцев) полгода взял на размышление[203]. Настоятелем Преображенского собора митрополит 8 января назначил своего секретаря протоиерея Павла Тарасова. В воскресенье 9 января о. Павел отслужил в соборе первую литургию с поминовением патриарха Сергия и митрополита Алексия; митрополит прибыл к молебну. Три воссоединенных члена причта остались служить в соборе, диакон Иоанн Коваленко принят мирянином. Особым приобретением для Московской патриархии стал комендант собора А. Ф. Шишкин (1897–1965 гг.). Отдав 20 лет обновленчеству, он в последующие 20 лет вырос до советского религиозного деятеля международного уровня[204]. Из Никольского собора в Преображенский перешла ризничая и псаломщица К. В. Карюкина (в замужестве с 1950 г. Щедрина). До 1938 г. она работала уборщицей и свечницей в Крестовой Афонской церкви бывшего Новодевичьего монастыря[205]. При ее закрытии она спасла святыню обители — икону Божией Матери «Отрада и Утешение» афонского письма. В 2014 г. кружным путем икона вернулась в возрожденную обитель. 16 января митрополит Алексий совершил последнюю блокадную хиротонию, перерукоположив во иерея Льва Егоровского из Преображенского собора (диаконское служение о. Лев нес с мая 1915 г., с первых дней по окончании Тамбовской духовной семинарии, на Пасху 1943 г. принял обновленческую хиротонию во священника).

Настоятелем Князь-Владимирского собора после о. П. Тарасова стал соборный клирик протоиерей Филофей Поляков, и в храме открылась вакансия. Заполнить ее оказалось некем, кроме священника Симеона Рождественского, уволенного за штат в марте 1943 г. за несдачу «в государство» серебря-

---

201 Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 102. С. 268–269.

202 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 11а. Д. 21. Л. 2.

203 В отличие от иосифлян, обновленцы не чувствовали греха перед советской властью и еще в сентябре 1943 г. гордо заявляли: «Мы... к тихоновцам не пойдем, пусть они к нам придут» и «осудят контрреволюционную деятельность» (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 84). Однако во время Рождественского поста 1943/44 г. их позиция изменилась.

204 *Ходаковская О. И., Бовкало А. А.* Ленинградская (Санкт-Петербургская) православная духовная академия... С. 138–139.

205 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(3). Д. 174.

ного кадила, которое чудом уцелело после всех изъятий церковных ценностей. Митрополит простил его и 17 января 1944 г. причислил к Князь-Владимирскому собору «в помощь наличному причту»[206] (24 апреля утвержден в штате).

Долгожданная операция по деблокаде Ленинграда началась 15 января 1944 г. и прошла быстро и успешно (19 января были освобождены Ропша и Красное Село, 20 января — Новгород). 20 января 1944 г. митрополит составил послание к ленинградской пастве по случаю блестящей победы на Ленинградском фронте, упомянув в числе «возвращенных» Псков[207], который освободили 23 июля 1944 г. В тот же день телеграмму митрополиту Алексию с приветствием об успехах фронта и с благодарностью за подаренные облачения послал архиепископ Саратовский и Сталинградский Григорий (Чуков)[208]. В воскресенье 23 января в ленинградских храмах было особенно многолюдно. Митрополит служил в Николо-Богоявленском соборе и перед благодарственным молебном обратился с приветственным словом к народу[209]. Православный Ленинград праздновал снятие блокады «единым сердцем», преодолев расколы 1920-х гг.[210] Шла неделя по Богоявлении, и за литургией читалось зачало Евангелия от Матфея, где приведены слова пророка Исаии: «Сидящим в стране и тени смертней воссиял свет»[211], точно соответствовавшие переживаниям молившихся. Общегородской праздник состоялся несколькими днями позже, 27 января, когда Ленинград «салютовал себе». К этому дню в городе насчитывалось 557 760 жителей[212].

В начале 1944 г. митрополит поддержал ходатайство об открытии храма в Колпино. Верующие колпинцы считали, что их приход не ликвидирован, так как храм действовал летом 1941 г. и сгорел, когда оказался на линии фронта. Не получив ответа, они в ноябре повторили ходатайство и узнали, что «вопрос возбужден»[213]. За 1944 г. из Ленинграда поступило семь заявлений об открытии храмов[214]. Однако ни в 1944, ни в 1945 г. ни один новый храм

---

206 ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 192.

207 *Алексий, патр.* Слова, речи, послания... С. 31.

208 *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях... С. 108.

209 Благодарственные молебны в Ленинграде // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 11–12.

210 *Шкаровский М., Бовкало А., Галкин А.* Единым сердцем // Вечерний Петербург. 1994. № 7. 13 января. С. 2.

211 *Галкин А. К.* Город в осаде... С. 244.

212 Среди многих церковных легенд о блокаде ходит рассказ о колоколах церкви на Серафимовском кладбище. Якобы они уцелели при всеобщем изъятии, в начале войны их закопали в землю, а 27 января 1944 г. подняли и установили на место. «Без всякого разрешения властей... звон колоколов не умолкал больше суток» (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 29). Такого быть не могло: имеются акты о том, что колокола этой церкви в октябре 1933 г. также сняли и передали в Госфонд *(Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В.* Православные храмы... С. 300).

213 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 17 об. Храм в Колпино открылся только в марте 1991 г. (*Мещанинов М. Ю.* Храмы и часовни города Колпино. СПб., 1998. С. 271).

214 *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 484.

не открыли. На сессии Синода в феврале митрополит Алексий доложил о принятии в общение трех обновленческих храмов[215]. Два из них, не имевшие священников, присоединились к патриаршей Церкви еще в 1942 г.

21 февраля 1944 г. уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви по Ленинграду и Ленинградской области был утвержден полковник госбезопасности А. И. Кушнарев (1906 г. р.), остававшийся в должности до конца 1955 г. Он сразу приступил к закрытию тех церквей в освобожденной части области, где не имелось священников. Один из первых запросов Кушнарева Карпову (от 28 февраля) касался колокольного звона, который был возобновлен в условиях оккупации. Из Москвы 10 марта пришла инструкция: колокольный звон не производить, колокола не изымать[216]. В день, когда Кушнарев делал запрос о звоне, митрополит Алексий с членами Областной комиссии по расследованию злодеяний оккупантов выезжал в Петергоф и Пушкин. Подробно описав разрушения, причиненные Знаменской церкви в Пушкине, которая непрерывно действовала до 1942 г.[217], митрополит не добился закрепления храма за Московской патриархией на время, пока отселенные оккупантами в Прибалтику жители города не вернутся; к их возвращению приход был снят с регистрации, пушкинцы оставались без православного храма еще 44 года.

Во второй половине марта — начале апреля митрополит Алексий вновь находился в Москве. 30 марта он подал патриарху наградной список, куда вошли шесть клириков, в том числе пять протоиереев, недавно получивших медаль «За оборону Ленинграда». За церковно-патриотическую работу протоиереи Тарасов, Славнитский и Ломакин представлялись ко второму кресту с украшениями[218], Поляков и Дубровицкий, а также архимандрит Владимир (Кобец) — к праву служения литургии с отверстыми царскими вратами до Херувимской песни. К Вербному воскресенью (9 апреля) митрополит вернулся в свой кафедральный город. Для Князь-Владимирского храма в Лисьем Носу в апреле 1944 г. удалось создать вакансию штатного священника — через полтора года после его воссоединения. Настоятелем храма стал иеромонах Иоасаф (Скворцов). О последнем известно только то, что в диакона он был рукоположен летом 1921 г. митрополитом Петроградским сщмч. Вениамином. Для пополнения клира появилось новое препятствие — у множества ленинградцев, эвакуированных в 1942–1943 гг., возникли трудности с возвращением в город. Так, о. Илия Попов, поскольку митрополит отказал ему

---

[215] В Священном Синоде при Патриархе Московском и всея Руси // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 9. О ликвидации иосифлянства в издании не говорится.

[216] *Шкаровский М. В.* В огне войны... № 22, 23. С. 301; *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... № 30, 31. С. 571–572.

[217] Немецкие злодеяния в Петергофе и Пушкине // *Алексий, патр.* Слова, речи, послания... С. 35.

[218] Протоиерей Владимир Румянцев, также получивший медаль, был награжден вторым крестом годом ранее, на Пасху 1943 г. В 1940-х гг., в отличие от конца 1930-х гг. (после «большого террора»), уже выдерживался, за редкими исключениями, трехгодичный интервал между награждениями.

в назначении на прежнее место «виду неразрешения... въездов» (см. документ № 27), дожидался отмены «неразрешения» в Москве. Там получил и прописку, и назначение на приход и оставался вплоть до победы над Японией. Протоиерей Сергий Бычков испросил увольнительную грамоту, чтобы временно «устроиться в Ярославской епархии» (см. документ № 28).

В Светлую субботу 15 апреля на хорах Никольского собора, рядом с митрополичьей «резиденцией», открылась канцелярия митрополита Ленинградского и Новгородского. Делопроизводителем в нее перешел А. Н. Козловский, работавший в книгохранилище собора. Совет по делам Русской Православной Церкви разрешил «иметь технический аппарат» еще 14 декабря 1943 г.[219] Возможно, четырехмесячная задержка произошла из-за смены «надзирающих» за Церковью (в Ленинграде Татаринцеву заменил Кушнарев). С просьбой зарегистрировать свою канцелярию митрополит обратился к Кушнареву через 3 недели после его вступления в должность, 16 марта 1944 г.[220] Право подписи исходящих документов получил секретарь митрополита протоиерей Павел Тарасов. По примеру протоиерея Николая Колчицкого, управляющего делами Московской патриархии, митрополит 31 марта назначил протоиерея Павла управляющим делами епархий Ленинградской области. Копия каждого документа, перепечатанного в канцелярии, поступала уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви. В личные дела блокадного духовенства вплетены карточки на розовом ватмане, заполненные митрополитом Алексием. Они содержат даты рождения, сведения об образовании, о прохождении службы (кратко), указаны последняя награда и домашний адрес, был ли в обновленчестве и когда. Протоиереи Ломакин, Румянцев, Славнитский и Тарасов в 1944 г. уже имели домашние телефоны.

Паства бывших блокадных приходов на Пасху 1944 г. не услышала обращения к ней архипастыря. Зато митрополит обратился с посланием к пастырям и пастве районов епархии, освобожденных от оккупации[221]. Это было последнее послание митрополита к ленинградцам как правящего архиерея, с мая 1944 г. он как Патриарший местоблюститель обращался уже к всероссийской пастве. Весной 1944 г. финские войска по-прежнему стояли в 40 км от Ленинграда, на бывшей границе Великого княжества Финляндского, и запрет на хождение по улицам с 24 часов до рассвета сохранялся. В этой связи пасхальная служба в Ленинграде началась в 6 часов утра в воскресенье 16 апреля. Митрополит Алексий кроме Никольского собора служил в Князь-Владимирском соборе — в Великий четверг, 13 апреля[222].

---

219 *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 133.

220 Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 37. С. 94–95.

221 Архипастырское послание к пастырям и пастве в городах и селах Ленинградской епархии, освобожденных от вражеской оккупации и фашистского гнета // *Алексий, патр.* Слова, речи, послания... С. 37–39. Местные священники, назначенные через Псковскую духовную миссию и позднее не эвакуированные немцами на запад, еще не прошли «фильтрацию» и не были утверждены митрополитом; многие из них окончили жизнь в лагерях.

222 От войны к миру. Ленинград, 1944–1945. Сборник документов. СПб., 2013. № 16. С. 52. О совершении чина «умовения ног» при наличии в городе всего 16 штатных иереев не могло

По отчету Кушнарева Карпову, на пасхальной службе во всех церквах города присутствовало до 35 тыс. человек (около 6% населения). Приведенные им цифры по храмам таковы: Преображенский собор — 10 тыс. человек, Никольский — 9 тыс., Князь-Владимирский — 8 тыс., Коломяжская церковь — 2,5 тыс., Охтинская кладбищенская — 2 тыс., Троице-Лесновская — 1,5 тыс., Волковская и Серафимовская кладбищенские — по 1 тыс. человек. Вероятно, цифры по храмам занижены, особенно по двухэтажному Никольскому собору. Из четырех одноклирных храмов наибольшая нагрузка выпала на долю настоятеля Димитриевской церкви в Коломягах протоиерея Иоанна Горемыкина, которому в апреле 1944 г. исполнилось 75 лет. Свой отчет Кушнарев закончил словами: «Ввиду того, что Ваш № 796 от 8/4-44 г. мною был получен только 18 апреля с. г., поэтому “крестные ходы” вокруг храма, по договоренности с митрополитом Алексием, в пасхальную службу не проводились, а лишь ограничились “крестным ходом” внутри церкви»[223]. Трудно представить, как выглядели крестные ходы «внутри церкви» в битком набитых церквах Волковского и Большеохтинского кладбищ, строившихся как небольшие семейные усыпальницы[224].

На рубеже апреля и мая 1944 г. в Ленинграде побывал митрополит Николай (Ярушевич) как член Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Он посетил Петергоф и сфотографировался на фоне своего бывшего кафедрального собора, в войну относительно мало поврежденного. Митрополит Николай совершил литургию в Преображенском соборе (очевидно, в воскресенье 30 апреля), где настоятелем был протоиерей Тарасов. Не прошло и четырех лет, а как все изменилось для митрополита Николая в Ленинграде! В октябре 1940 г. протоиерей Тарасов поспешил снять владыку, простого клирика Никольского собора, с регистрации и не дал проститься с паствой. В предыдущий приезд митрополита Николая, в январе 1941 г., когда он был экзархом Западной Украины, ему и заупокойную литургию по матери отслужить не дали[225], поскольку он был тогда зарегистрирован в Луцке.

12 мая открывалась сессия Синода, и митрополит Алексий уехал в Москву. В воскресенье 14 мая он сослужил патриарху за литургией в Ризположенской церкви, а на следующее утро патриарх Сергий скоропостижно скончался. Первым у его тела в особняке в Чистом переулке оказался митрополит Николай, за ним из гостиницы прибыли митрополиты Алексий, Иоанн (Соколов) и архиепископ Григорий (Чуков), приехал также Карпов. Было вскрыто

быть и речи. Однако четверть из них имела теперь по два наперсных креста, и настоятели пяти храмов из восьми служили с отверстыми царскими вратами до Херувимской песни (в Никольском соборе так служили все батюшки).

223 Там же. С. 53.

224 Церковный совет Волковской церкви еще в первой половине 1940-х гг. пользовался печатью, по кругу которой шла надпись: «Крюковская церковь Иова прав[едного] Волков[ского] кладб[ища]» (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 180. Л. 93). Церковь построена над гробом купца Иова Крюкова его вдовой и до 1917 г. служила камерной усыпальницей семьи Крюковых.

225 *Сурков С. А.* Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012. С. 285, 227.

завещание почившего, подписанное 12 октября 1941 г., перед эвакуацией из Москвы. Из трех кандидатов на пост Патриаршего местоблюстителя первым значился митрополит Алексий. Его вступление в должность утвердили в тот же день.

Митрополит Алексий — Патриарший местоблюститель

При всей неожиданности кончины патриарха Сергия ни для его окружения, ни для госбезопасности не являлось секретом, что с осени 1941 г. он дважды тяжело болел. Не было сомнений и в том, что Патриарший престол перейдет к митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Алексию. Сразу после кончины патриарха Карпов предложил ему «перебраться в Москву для ближайшего управления делами Церкви»[226].

Следовало найти того, кому можно поручить Ленинградскую епархию. От кандидата требовалось, в том числе, «практическое проведение... ряда вопросов, особенно необходимых в связи с большим количеством на освобожденных территориях (в данном случае — в юго-западной части Ленинградской области.— *А. Г.*) церквей, открытых немецкими оккупантами»[227]. Напрашивался выбор в пользу архиепископа Григория (Чукова). В сане протоиерея он в 1918–1935 гг. входил в число самых активных пастырей Петрограда—Ленинграда и к 1944 г. не утратил энергии и трудолюбия. Неожиданно дело осложнилось тем, что за пару дней до кончины патриарха Сталин санкционировал открытие в Саратове богословско-пастырских курсов, к созданию которых владыка Григорий начал готовиться заранее. Казалось бы, нарушить волю Сталина — преступно, но другого лица не нашлось. О переводе в ближайшие дни на Псковскую кафедру с временным управлением Ленинградской епархии архиепископу Григорию сообщили на восьмой день по кончине патриарха Сергия, 22 мая, на застолье у протоиерея Николая Колчицкого. Несколькими днями ранее митрополит Алексий узнал об отношении архиепископа Григория к такому переводу. «Я ответил согласием. Но думал, что это дело еще не близкого будущего и сам раздумывал об устройстве в Саратове бо[гословско]-паст[ырских] курсов, только что разрешенных»[228]. Зная, что другого шанса вернуться в Ленинград, из которого его выслали весной 1935 г., не будет, 74-летний архиерей не мог его упустить.

Определением Священного Синода от 26 мая архиепископ Григорий был назначен архиепископом Псковским и Порховским (Порхов освободили 26 февраля 1944 г., а Псков еще находился в оккупации) с поручением ему временного управления Ленинградской епархией. В воскресенье 28 мая митрополит Алексий выпустил первое обращение к всероссийской пастве как Патриарший местоблюститель. На следующий день они с владыкой Григорием поездом «Красная стрела» уехали в Ленинград. Никакого помещения временно управляющему власти не предоставили, а свою дачу на Сиверской

---

[226] *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях... С. 125.
[227] Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны... № 80. С. 194.
[228] *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях... С. 125.

митрополит еще 1 мая 1944 г. передал под детский дом для сирот воинов Красной армии[229]. Полтора года владыка Григорий ютился под колокольней Князь-Владимирского собора — в келье, служившей с рубежа 1938 и 1939 гг. по начало 1941 г. резиденцией Ленинградского митрополита. В этом соборе архиепископ чаще всего и служил: облачался в алтаре, сам читал ектеньи, так как до декабря 1944 г. в храме не имелось диакона.

Митрополит с архиепископом провели в городе на Неве 10 дней. Они трижды встречались с уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви Кушнаревым. 31 мая митрополит дал архиепископу Григорию инструкцию, предписав «вести временно управление» «при содействии» протоиереев Тарасова и Ломакина (см. документ № 31). Имя последнего приведено в дневнике архиепископа в таком контексте: «Нашлось много старых знакомых... тут многими высказывались пожелания: “Хорошо бы, если бы к нам назначили Чукова”. Только один Ломакин почему-то говорил: “Только бы не Чукова!”»[230]. Став в сентябре 1945 г. митрополитом Ленинградским, владыка Григорий лишь в конце третьего года управления епархией избавился от «содействия» названных лиц.

Ленинград, когда из него выслали протоиерея Чукова, имел 33 патриарших прихода со 136 священниками и 66 диаконами[231], при возвращении после 9 лет вынужденной разлуки архиепископ Григорий застал восемь храмов с 16 священниками и одним диаконом (зато все храмы были патриаршими). Из городского клира по состоянию на начало 1935 г. к лету 1944 г. в штате осталось 6 человек[232] и трое недавних обновленцев. В Духов день 5 июня капитулировал обновленческий епископ Сергий Румянцев — он подал заявление о воссоединении с Патриаршей Церковью. Общее впечатление архиепископа Григория от духовенства города-героя осталось далеко не восторженным: «И не умеют служить, и не хотят»[233]. Но в дни первого его приезда в Ленинград, 6 июня, в клир удалось вернуть двоих «умеющих и хотящих» служить — протоиерея Владимира Шамонина (до «осуждения» по делу «евлогиевцев» служил клириком Борисоглебской церкви на Калашниковской набережной)[234] и протодиакона Симеона Дмитриева (до высылки из Ленинграда

---

229 *Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 489. Был и другой способ заботы верующих о сиротах: усыновление их приемными матерями, что способствовало бы религиозному воспитанию малышей. К такой патриотической деятельности призывал женщин в своем пасхальном послании 1942 г. архиепископ Саратовский Андрей (Комаров) (Правда о религии... С. 118–119).

230 *Александрова-Чукова Л. К., Галкин А. К.* «От первого лица»: Богословско-пастырские курсы в Ленинграде в дневниках, резолюциях и письмах митрополита Григория (К двум 75-летним юбилеям открытия духовных школ: 22 ноября 1945 г. и 14 октября 1946 г.) // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 70.

231 *Галкин А. К.* Репрессии против духовенства... С. 45. Данные на рубеж 1934–1935 гг.

232 Там же. С. 50.

233 *Александрова-Чукова Л. К., Галкин А. К.* «От первого лица»... С. 70.

234 Протоиерей В. Шамонин в 1920-х гг. служил в храме, где изначально хранилась икона Богоматери «Скоропослушница», и когда он был закрыт и снесен, добился передачи иконы в действующую Борисоглебскую церковь.

в «кировский поток» был протодиаконом в Николо-Богоявленском соборе). Протоиерей Тарасов, управляющий делами епархий области, взял протодиакона в Преображенский собор, протоиерей В. Шамонин стал вторым священником в Спасо-Парголовском храме.

Первым действием Псковского архиепископа и временно управляющего остальными епархиями области стало восстановление на всей ее территории института благочинных и воссоздание благочиннических округов. И то и другое было «совершенно упразднено» циркуляром митрополита Алексия от 21 мая 1937 г.[235] Машинописный список округов, датированный 6 июня 1944 г., озаглавлен: «По согласованию с уполномоченным по делам Русской Православной Церкви по Ленинградской области, в целях ближайшего руководства церковною жизнью православных приходских общин и деятельностью причтов Ленинградской области, организуются пока 7 благочиннических округов»[236]. Назначение благочинным городского округа получил протоиерей Павел Тарасов, благочинным пригородного округа стал Николай Ломакин, с 12 июня 1941 г. формально числившийся «благочинным церквей области». Пригородный округ создавался «на вырост» — с включением в него городов Пушкин, Колпино, Петергоф, районов Красносельского, Ораниенбаумского, где действующих храмов не имелось.

Первую литургию в Ленинграде архиепископ Григорий совершил 3 июня, в Троицкую родительскую субботу, в Николо-Богоявленском соборе. 3–4 июня в том же соборе митрополит и архиепископ служили вдвоем. Митрополит Алексий говорил проповедь и благословлял народ. 9 июня митрополит с архиепископом отбыли в Москву[237]. В качестве секретаря Патриарший местоблюститель взял с собой Л. Н. Парийского. Позднее, став митрополитом Ленинградским и Новгородским, владыка Григорий записал в дневнике о своем предшественнике, что тот «приучил духовенство к спешке, торопливости и небрежности. Сам никогда не приобщал народ, избегал благословлять... духовенство распустил»[238]. Трудно сказать, митрополит ли «распустил» духовенство, или зарегистрированное духовенство, состав которого на рубеже 1930–1940-х гг. не зависел от митрополита, на него влияло. Нельзя не учитывать и всепроникающее вмешательство в церковную жизнь Татаринцевой. В беседе со Сталиным в ночь на 5 сентября 1943 г. митрополит Алексий привел лишь один пример: «Инспектор по административному надзору Ленсовета Татаринцева» не разрешила делать отчисления на содержание Патриархии. А сколько было других всевозможных запретов?

В третью годовщину начала Великой Отечественной войны никого из архиереев в Ленинграде не осталось. В Москве в Елоховском соборе молебен о победе служили Патриарший местоблюститель, митрополит Крутицкий

---

235 Текст циркуляра см.: *Галкин А. К.* Репрессии против духовенства... С. 80–81.

236 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 15. Слова «По согласованию с уполномоченным по делам Русской Православной Церкви по Ленинградской области» вычеркнуты в тексте чернилами.

237 *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях... С. 125.

238 Там же. С. 134.

Николай, семь архиереев и около 100 московских священников[239] (почти такой же собор духовенства участвовал в погребении патриарха Сергия 18 мая). Архиепископ Григорий в этот день находился в Саратове.

6 июля городской благочинный Павел Тарасов подал архиепископу рапорт о приближающемся 30-летии служения Церкви протодиакона Симеона Дмитриева (из которых 9 лет он поневоле трудился вне стен храма). По его представлению Патриарший местоблюститель наградил о. Симеона камилавкой. 24 июля владыка Григорий принял в каноническое общение бывшего обновленческого епископа Сергия Румянцева — тот вновь стал мирянином[240]. В конце июля в город приезжал митрополит Алексий. На престольный праздник Князь-Владимирского собора в нем служили оба архиерея; митрополит наградил алтарницу собора монахиню Александру (Богомолову) золотым наперсным крестом. Как вспоминал протоиерей Борис Глебов (1936–2023 гг.), «она управляла любительским хором. Хор очень хороший, прекрасно пели. И она учила нас, мальчишек, нас было несколько человек, читать, кадила подавать, заправлять лампады»[241].

В те дни архиепископ Григорий еще раз разочаровался в некоторых действиях Патриаршего местоблюстителя. Временно управляющий Ленинградской епархией столкнулся с тем, что в освобожденных от оккупации районах области Кушнарев запрещал священникам окормлять ближайшие вакантные приходы (подобно тому, как с осени 1942 г. до весны 1944 г. в приходе в Лисьем Носу совершал богослужение священник соседнего прихода), что в других регионах разрешалось. Требовалось закрепить за приходскими священниками право служить в соседних (временно не имеющих настоятеля) церквах во всесоюзном масштабе. Патриарший местоблюститель легко бы мог провести этот вопрос в Москве от своего имени. Архиепископ Григорий, надеясь, что митрополит вникнет в проблему, подготовил для него служебный рапорт, тот представил его в Совет по делам Русской Православной Церкви. «А Совет переслал его к нашему уполномоченному с запросом его мнения. Получилась неладность,— записал в дневнике архиепископ Григорий.— На будущее время не надо полагаться на митрополита в подобных случаях»[242]. Эта «неладность» обернулась закрытием в середине 1940-х гг. сотен церквей под предлогом, использовавшимся еще в 1930-х гг.: из-за того, что в них «за отсутствием служителя культа» длительное время (полгода, год) не совершаются богослужения.

Август принес митрополиту Алексию большую радость — возобновилась его переписка с давним конфидентом и помощником по хозяйству Д. А. Остаповым (1894–1975 гг.). Когда митрополита назначили на Ленинградскую

---

239 *Шаповалова А.* Молебен в трехлетнюю годовщину Отечественной войны // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 7. С. 26.

240 Воссоединение обновленческого епископа Сергия (Румянцева) с Православной Церковью // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 8. С. 3.

241 Электронный ресурс: www.grad-petrov.ru/broadcast/v-programme-ekklesiya-odin-iz-starej/

242 *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях... С. 127.

кафедру, Остаповы остались в Новгороде. Они попали там в оккупацию и в 1943 г. были переселены в Литву. О трех годах разлуки с ними, из которых более двух пришлись на блокаду, Патриарший местоблюститель писал: «Я в эти годы, конечно, состарился от переживаний, из которых главное было неизвестность относительно вас. Это была незаживающая рана, болезненная, глубокая... Остальное все — неважно было, все думы, и заботы, и молитвы, и слезы были о вас»[243].

Летом 1944 г. из Ленинградской области были выделены самостоятельные Новгородская (5 июля) и Псковская (23 августа) области. Обе получили собственных уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви. В границы Новгородской области вошла вся территория Боровичской епархии, что автоматически привело к ликвидации последней. Согласно новым негласным правилам, Московской патриархии дозволялось иметь не более одной епархии на область. Архиепископ Григорий 21 сентября провел реорганизацию благочиний, увеличив их число до десяти, и сменил городского и пригородного благочинных. Протоиерей Павел Тарасов, в связи с увеличением работы по канцелярии, был освобожден от должности благочинного — им стал о. Н. Ломакин. Пригородное благочиние возглавил настоятель Спасо-Парголовского храма Александр Мошинский. Последний выбор оказался весьма удачным. О. Александр оставался на этом посту до кончины в 1955 г., тогда как остальные благочинные нередко менялись. Ленинградский митрополит состоял в редакционной комиссии «Журнала Московской Патриархии», выход в свет которого возобновился в сентябре 1943 г. Тем не менее журнал ни в 1943, ни в первой половине 1944 г. в Ленинград не поступал. Не попал в Ленинград и Церковный календарь на 1944 г. Протоиерей Тарасов предпринял поиск этих изданий, даже не зная точного названия журнала, и в конце июля 1944 г. их, наконец, удалось получить (см. документ № 32).

С 1 сентября 1944 г. в канцелярии велась «Книга для записи резолюций митрополита Ленинградского и Новгородского», в ней фиксировали резолюции архиепископа Григория. Книга начинается с № 245. Митрополит Алексий за первые 5 месяцев 1944 г. написал 100 резолюций, архиепископ Григорий за 3 летних месяца — 144, до конца года — еще 229. В официальном церковном документе с датой 4 сентября 1944 г.— резолюции архиепископа Григория на прошении делопроизводителя епархиальной канцелярии А. Н. Козловского о посвящении (которое в тот год не состоялось) — впервые отмечен статус Никольского собора как кафедрального[244].

В сентябре митрополит Алексий провел в Ленинграде 10 дней. В 1944 г. исполнилось 220 лет со дня перенесения мощей св. Александра Невского в Санкт-Петербург. К этой дате протоиерей Спасо-Преображенского собора кандидат богословия Павел Фруктовский был награжден палицей (см. документ № 33). До января того же года о. Павел почти 20 лет пребывал

---

[243] *Агеев Д., свящ.* Архив протоиерея Алексия Остапова... С. 186.

[244] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 об.

в обновленчестве, став там в 1943 г. протопресвитером. В воскресенье 17 сентября митрополит рукоположил во священника заштатного диакона Иоанна Александрова, с которым общался летом 1942 г. Тогда о. Иоанн сделал попытку вернуться к священнослужению, но его эвакуировали. Летом 1944 г. он сумел вернуться в Ленинград и был сразу принят в клир. 26 августа архиепископ Григорий назначил о. Иоанна настоятелем Серафимовской церкви, указав дату хиротонии, но тот заболел. Посвящение несколько задержалось, и его совершил митрополит. Резолюцией владыки Григория от 19 сентября «гражданин Румянцев» (покаявшийся обновленческий епископ) был назначен настоятелем Троице-Лесновской церкви, еще год назад числившейся иосифлянской. Его рукоположение в диакона состоялось 28 сентября в Князь-Владимирском соборе, во священника — там же 30 сентября. Служившего в Лесном священника Павла Михайловского, ставленника митрополита Алексия, перевели в Лисий Нос, на место протоиерея Короната Владимирова. Последний вновь стал показывать себя «дезорганизатором пастырской работы», как в конце 1930-х гг.[245], и был уволен за штат.

Осенью 1944 г. Пригородный округ прирос новым приходом. Верующие слободы Антропшино за Павловском обратились с прошением назначить к ним их диакона Константина Травина в сане священника. Во время оккупации они устроили в Антропшине молитвенный дом, чтобы затем восстановить свой каменный середины XVIII в. приходской храм в Красной (бывшей Царской) Славянке (ныне в черте Санкт-Петербурга). Власти зарегистрировали приход как «фактически действующий», с передачей ему старинного храма; с весны 1946 г. служба совершалась в его нижней церкви. Избранный прихожанами, о. Константин был рукоположен 27 сентября 1944 г., возглавлял приход 19 с половиной лет[246].

6 октября митрополит Алексий, находясь в Москве, присутствовал в Совете по делам Русской Православной Церкви на награждении столичного духовенства медалью «За оборону Москвы». В отличие от Ленинграда, в Москве награждаемых собрали вместе, а не разделили на группы, которым вручали медали в разные дни в разных местах. Раздачу медалей поручили не работникам районного уровня — их вручал один из заместителей председателя Мосгорисполкома П. В. Майоров, с краткой речью выступил «представитель правительства» Карпов[247]. Торжество продолжилось в здании Патриархии, где награжденных принял Патриарший местоблюститель. Годом ранее блокадным священнослужителям с медалями было негде радостно пообщаться и сфотографироваться.

Кроме церковного управления громадным регионом, архиепископ Григорий занимался и церковно-патриотической статистикой. Он суммировал

---

[245] *Галкин А. К.* Репрессии против духовенства... С. 85.

[246] *Мещанинов М. Ю.* Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей. Краткий исторический справочник. Изд. 2. СПб., 2007. С. 401, 403.

[247] *Шаповалова А.* Родина оценила их заслуги // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 10. С. 17–21.

и опубликовал официальные данные о сборах на военные нужды, проведенных в храмах Ленинграда с 22 июня 1941 г. по 1 октября 1944 г. Духовенство и верующие города собрали наличными деньгами 12 635 969 рублей, облигациями государственных займов — 973 950 рублей, драгоценных предметов — на 40 006 рублей, других вещей — на 7051 рубль[248].

27-я годовщина Октябрьской революции ознаменовалась в Ленинграде митрополичьим служением в Никольском соборе. На соединенный молебен — о победе и благодарственный — вышли три архиерея: митрополит Алексий, архиепископ Григорий и заштатный епископ Мануил (Лемешевский), в 1923–1924 гг. управлявший Петроградской епархией. Такого собора архиереев церковный Ленинград не видел с весны 1935 г., после того как в «кировский поток» митрополит Алексий потерял второго викария — епископа Лужского Амвросия (Либина) (его выслали в Саратов, где в 1937 г. расстреляли). К молебну явились «батюшки со всех церквей» — вероятно, это тоже была хорошо забытая старая практика. Митрополит «говорил слово пред молебном. Хорошее, но сказано сухо... После литургии завтрак у митрополита»,— записал в дневнике архиепископ Григорий[249]. Днем ранее, 6 ноября, на праздник иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», митрополит служил в Преображенском соборе, где хранился чтимый список этой иконы. На священников собора Николая Алексеева и Льва Егоровского он возложил камилавки. Таким образом, весь клир собора в 1944 г. получил награды: настоятель Павел Тарасов — второй наперсный крест, протодиакон С. Дмитриев и отцы Алексеев и Егоровский — камилавки, вернувшиеся из обновленчества о. П. Фруктовский — палицу.

14–15 ноября во всех храмах молились об упокоении патриарха Сергия по случаю полугодовщины его кончины. В Ленинграде владыка Григорий распорядился совершить в Никольском соборе парастас, заупокойную литургию и панихиду, «пригласив к участию все городское духовенство»[250]. 16 иереев и два протодиакона услышали такую формулировку впервые за много лет. 21 декабря архиепископ Григорий утвердил делегатов на Поместный собор, на котором предстояло избрать патриарха Московского и всея Руси. Открытие Собора было намечено на конец января 1945 г. От Ленинградско-Новгородской епархии посылались клирик и мирянин, от Псковской, а также Вологодской (которой архиепископ Григорий временно управлял с 5 сентября 1944 г. до 8 января 1945 г.) — по одному клирику, причем делегат от Псковской епархии только что был в нее переведен (см. документ № 34). Особую делегацию для приветствия нового патриарха (имя его знали заранее) в составе семи человек назначили и от клира и мирян Ленинграда (см. документ

---

248 *Григорий, архиеп.* Ленинград в дни Великой Отечественной войны // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 10. С. 15–16. Как видим, стоимость драгоценных предметов составила 0,3% от общей суммы пожертвований.

249 *Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях... С. 129.

250 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 12 об.

№ 35). Сестре Патриаршего местоблюстителя также оформили командировку в Москву (см. документ № 36).

Как митрополит Ленинградский владыка Алексий в последний раз служил в городе на Неве в январе 1945 г., на Рождественские праздники[251]. Второй день Рождества в Ленинграде ознаменовался епископской хиротонией, чего город не видел с 1929 г. В Преображенском соборе митрополит с архиепископом Григорием хиротонисали во епископа Вологодского и Череповецкого иеромонаха Иустина[252]. С этим именем 5 января был пострижен в монашество протоиерей из Вологды Иоанн Мальцев. Представленный к архиерейскому служению общиной города, он фактически стал последним епископом, избранным клиром и верующими. В неподписанной справке (см. документ № 37) местом хиротонии указан Никольский собор. Очевидно, это ошибка — там совершены постриг и наречение[253]. В этот же приезд в январе 1945 г. митрополит Алексий фотографировался с 11 награжденными (10 священнослужителями, включая диакона Пискунова, и Л. Н. Парийским). Этот снимок получил широкую известность и лег в основу легендарного списка награжденных (см. примеч. 172)[254].

Когда «верхушка» ленинградского духовенства и старосты всех трех соборов отправились в Москву приветствовать новоизбранного патриарха, высшим церковным органом в Ленинграде осталась канцелярия митрополита. От ее сотрудников патриарх Алексий и получил поздравление 4 февраля 1945 г., в день интронизации (см. документ № 38). Верующие и духовенство Ленинграда собрали деньги на подарок новопоставленному патриарху Алексию — патриарший посох «по образцу древнего посоха митрополита Петра... Он вызолочен и вспыхивает искорками бриллиантов»[255]. Ленинградская кафедра стала вакантной, но архиепископ Григорий (Чуков) еще 7 месяцев и 3 дня оставался в Ленинграде «временно управляющим». Митрополитом Ленинградским и Новгородским его назначили 7 сентября 1945 г., при этом под его временное управление перешла Псковская епархия.

---

[251] К концу 1944 г. частые приезды митрополита Алексия из Москвы в Ленинград «начали вызывать среди верующих недоумения». Митрополит занимался упаковкой книг и вещей для отправки в Москву. Ко дню избрания патриархом все его имущество уже находилось в патриаршей резиденции (*Александрова-Чукова Л. К.* Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях... С. 131).

[252] Назначения на архиерейские кафедры // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 1. С. 4.

[253] Протоиерей И. Мальцев уклонялся в обновленческий раскол и был настоятелем собора в Череповце, где трудился будущий староста ленинградского Преображенского собора А. Ф. Шишкин. Возможно, последний способствовал организации хиротонии о. Иустина в Преображенском соборе.

[254] Шкаровский датировал снимок 18 октября 1942 г. (*Шкаровский М. В.* Церковь зовет... С. 334), в другой работе, опубликованной через 15 лет,— 18 октября 1943 г. (*Шкаровский М. В.* Молитва и подвиг... С. 60).

[255] *Питирим, еп.* Этот день принадлежит Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 2. С. 28.

№ 1
12 марта 1942 г.— Послужной список протоиерея Сергия Бычкова[1]

Послужной список прот[оиерея] Спасопарголовской церкви
Сергия Бычкова

Родился в г. Старом Осколе б[ывшей] Курской губ[ернии] 24 сентября 1882 г. и крещен 25 сентября того же года в прих[одской] церкви Покрова Божией Матери. По окончании Курской дух[овной] семинарии был послан для поступления в Петербургскую дух[овную] академию, курс которой окончил в 1908 г. с правом получения магист[ерской] степени без устных испытаний.

Резолюцией Высокопреосв[ященнейшего] М[итрополита] Антония был назначен в октябре 1908 г. псаломщиком к Андреевскому собору г. Петербурга, а затем в мае 1912 г.— священником к Симеоновской церкви. В октябре 1918 г. был избран помощником благочинного VI благоч[инического] округа. В январе 1920 г. по новому соборн[ому] положению был избран и утвержден благочинным того же округа. В 1919 г. был избран членом Общества правосл[авных] приходов г. Ленинграда и состоял в нем председателем Вероисповедного

---

[1] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(1). Д. 26. Л. 1–2. Рукопись. Вверху запись синим карандашом, рукой архиепископа Григория (Чукова): «С 1944 [г.] на службе в Ярославск[ой] еп[архии]». Сергей Иванович Бычков (1882–1952 гг., в монашестве с 1947 г. Симеон). С 1912 г. священник Симеоновской церкви в Санкт-Петербурге–Ленинграде, с 1918 г. протоиерей, с 1928 г. ее настоятель. В 1922–1923 гг. находился в заключении, в 1929–1936 гг. в ссылке. В 1937–1938 и в 1941–1942 гг. служил в Спасо-Парголовском храме; в 1942–1947 гг. в эвакуации. По возвращении в Ленинград пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита и 30 марта 1947 г. хиротонисан во епископа Лужского, викария Ленинградской епархии. С 20 апреля 1948 г. ректор Ленинградской духовной академии и семинарии. Погребен на Шуваловском кладбище, у алтаря Спасо-Парголовского храма.

отдела. В мае 1928 г. был избран и утвержден Высокопреосв[ященнейшим] Серафимом настоятелем Симеоновского храма. Имеет все награды включительно до митры, которую получил ко 2 февраля 1929 г.

В апреле 1937 г. резолюцией Высокопреосвященнейшего Митрополита Алексия назначен священником к Александроневской ц[еркви] Паргол[овского] кладбища и проходил здесь служение до февраля 1938 г., когда вследствие болезни и по прошению был уволен за штат. Резолюцией Высокопреосв[ященнейшего] митрополита Алексия от 10 сентября 1941 г. снова призван к пастыр[скому] служению в Спасопарголовском храме и зарегистрирован исполк[омом] Парг[оловского] райсовета 22 ноября 1941 г.

Прот[оиерей] Сергий Бычков.

12 марта 1942 г.

№ 2
22 июня 1941 г.— Прошение протоиерея Короната Владимирова на имя митрополита Алексия и резолюция митрополита от 28 июня[2]

1941 июня 28.

Место в ц[еркви] на Волк[овом] кладб[ище] уже занято. Прот[оиерей] Владимиров освобождается согласно прошения от назначения на настоят[ельское] место при Ижорской ц[еркви], с увольнением его за штат.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Алексию, Митрополиту Ленинградскому, протоиерея Короната Владимирова

Прошение.

Ввиду болезненного состояния назначения к Свято-Владимирской церкви в Усть-Ижоре Слуцкого уезда принять не могу, прошу, Владыко, оставить на старом месте — при церкви Св. Иова на Волковом кладбище.

Прот[оиерей] Владимиров.

22 июня 1941 года.

Адрес: Лиговская ул. 157, кв. 11.

№ 3
28 августа 1941 г.— Служебная записка митрополита Алексия инспектору по административному надзору А. В. Татаринцевой[3]

В исполком Ленсовета инспектору по Адмнадзору А. В. Татаринцевой.

К сведению сим сообщаю, что мною 26-го сего августа уволен за штат протоиерей ц[еркви] Волкова кладбища Николай Селезнев по болезни, и на

---

[2] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 49. Л. 2. Рукопись.

[3] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 118. Рукопись.

штатную священническую вакансию к означенной церкви назначен заштатный протоиерей Илья Попов[4].

1941 авг[уста] 28.

Алексий, м[итрополит] Ленинградский.

№ 4
22 декабря 1941 г.— Служебная записка митрополита Алексия инспектору по административному надзору А. В. Татаринцевой[5]

Смольный. Исполком Ленсовета. Инспектору по адмнадзору Татаринцевой Александре Васильевне.

К сведению Вашему сим сообщаю о нижеследующих переменах в составе причтов г. Ленинграда:

1) протоиерей Кн[язь-]Владимирского собора Александр Петров, 2) протодиакон Никольского собора Феодор Юдин уволены за штат ввиду их продолжительного отсутствия (первый — в г[ороде] Урицке; второй в г[ороде] Нов[ый] Петергоф); 3) протодиакон Симеон Верзилов от Кн[язь-]Владимирского собора перемещен к Никольскому собору на вакансию протодиакона; 4) на вакансию протодиакона к Кн[язь-]Владимирскому собору назначен протодиакон Маслов Павел Федорович; 5) протоиерей Илья Попов утвержден штатным священником на свободную вакансию за увольнением пр[отоиерея] Петрова — к Кн[язь-]Влад[имирском]у соб[ору]; 6) на свободную вакансию за увольнением пр[отоиерея] Ильяшенко — к ц[еркви] Б[ольше]охтенского кладб[ища] назначен священник Симеон Рождественский.

Митрополит Алексий Симанский.

1941 дек[абря] 22.

№ 5
8 января 1942 г.— Докладная записка уполномоченного «двадцатки» церкви св. Иова на Волковом кладбище по общим делам церкви о получении вина и муки и о пожертвованиях в фонд Красного Креста[6]

Инспектору по адмнадзору при Ленсовете А. В. Татаринцевой.

Двадцатка церкви Волкова кладбища доводит до Вашего сведения, что 29 декабря 1941 года получено от коменданта Преображенского собора

---

[4] В списке штатного духовенства города на 4 сентября 1941 г. (Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1941 / Сост. Н. Ю. Черепенина, М. В. Шкаровский. СПб., 2000. № 186. С. 207–208) протоиерей И. В. Попов не значится, следовательно, он не был зарегистрирован. Подтверждением этому служит факт назначения на штатную священническую вакансию к той же церкви 3 сентября 1941 г. заштатного протоиерея Е. Флоровского (ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 122). В списке на 4 сентября 1941 г. последний и указан как клирик Волковской кладбищенской церкви.

[5] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 124. Рукопись.

[6] Там же. Д. 180. Л. 124. Рукопись.

А. Ф. Шишкина для церковных служб — 10 кг муки и 7½ литров вина на сумму двести девяносто шесть (296) рублей.

Вместе с тем двадцаткой в 1941 году внесено на счет Красного Креста шестьдесят две тысячи триста тридцать два (62 332) руб[ля] 66 к[опеек], из коих пятьдесят две тыс[ячи] триста тридцать два (52 332) руб[ля] 66 к[опеек] единовременно, а остальные суммы с сентября по декабрь 1941 г. включительно по две [тысячи] (2000) руб[лей].

8 января [19]42 г.

Уполн[омоченный] двадцатки Румянцев.

№ 6
10 декабря 1941 г.— Прошение протоиерея Короната Владимирова на имя митрополита Алексия, резолюция митрополита от 5 февраля 1942 г. и рапорт протоиерея Павла Тарасова от 7 февраля 1942 г.[7]

5.II.42

Для очищения совести пред духовником и принятия в общение с прав[*ославной*] *Церковью пр*[*отоиерей*] *Владимиров должен обратиться к настоятелю Никольского собора пр*[*отоиерею*] *Тарасову.*

М[*итрополит*] *Алексий.*

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Алексию, митрополиту Ленинградскому, протоиерея Короната Владимировича Владимирова, прож[ивающего] Лиговская ул. 157, кв. 11.

Пребывая за штатом с 22 июня с/г и находясь в крайне критическом материальном положении, я совершил большую ошибку и проступок по отношению к православной Церкви, прослужив у обновленцев в течение трех дней — 23, 24 и 26-го ноября 1941 года. Литургий не совершал, но отпел покойников, в чем приношу перед Вами, Ваше Высокопреосвященство, искреннее покаяние; и прошу Вас по возможности, определить меня на священническую вакансию в одну из церквей гор[ода] Ленинграда.

Прот[оиерей] К. Владимиров.

10-го декабря 1941 года.

Протоиерей Коронат Владимиров 7 сего февраля исповедывался. По открытии мне совести он сознал свой грех отхода от Св[ятой] Православной Церкви в обновленческий раскол. За божеств[енной] литургией 7 февраля прот[оиерей] Коронат Владимиров приобщен Св[ятых] Христовых Таин.

Наст[оятель] Н[икольского] с[обора] прот[оиерей] Пав[ел] Тарасов.

7/II 42 г.

---

[7] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 49. Л. 24–24 об.

№ 7
2 декабря 1941 г.— Формулярный список диакона Симеона Рождественского[8]

Формулярный список
диакона Симеона Феодоровича Рождественского

Родился в 1884 году 14 декабря в селе Поддубье Лужского уезда. Сын псаломщика. Обучался в Александро-Невском дух[овном] училище, каковое и окончил, держал экзамен на звание учителя и псаломщика.

3-го ноября 1903 года назначен учителем и псаломщиком к Лосицкой Успенской церкви Гдовского у[езда]. В 1908-м году перемещен к Хвошненской Димитриевской церкви. 1915-м году определен псаломщиком к Михайловской Иоасафовской церкви при ст[анции] Парголово, в 1921-м году посвящен во диакона к той же церкви. 1924 году назначен шт[атным] диаконом к Тихвинской Троицкой церкви в Лесном. 1928 г. переведен шт[атным] диаконом к церкви Бориса и Глеба, в 1931-м г. переведен на Волково кладбище, с 1938 года уволен в заштат по болезни.

Диакон Симеон Рождественский.

1941 года 2 декабря.

№ 7а
5 декабря 1941 г.— Анкета служителя культа Семена Федоровича Рождественского[9]

Анкета на служителя культа Охтенской Никольской церкви
священника Семена Федоровича Рождественского

В 1914 году состоял диаконом Михайловской Иосафовской церкви, в 1924 году переведен к Тихвинской церкви в Лесном, в 1928 г. переведен шт[атным] диаконом к церкви Бориса и Глеба, в 1931 году переведен на Волково кладбище, в 1938 г. уволен по болезни в заштат, в 1941 году 4 ноября[10] посвящен и назначен священником Б[ольше]-Охтенской Никольской церкви.

Священник Семен Рождественский.

1941 года ноября 5 дня.

№ 8
26 февраля 1942 г.— Служебная записка митрополита Алексия инспектору по административному надзору А. В. Татаринцевой[11]

Инспектору по адмнадзору при исполкоме Ленсовета А. В. Татаринцевой.

---

[8] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 262. Л. 19–19 об.

[9] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Л. 84а. Рукопись. Печать: «Никольское религиозное общество На Бол[ьшой] Охте».

[10] Здесь и ниже так в документе. Должно быть: декабря.

[11] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 130–131. Рукопись.

Считаю долгом сообщить Вам сведения о наличном составе духовенства церквей г. Ленинграда на 1 марта сего 1942 года.

I. Никольский собор	пр[отоиерей] Тарасов — наст[оятель], пр[отоиерей] Румянцев, пр[отоиерей] Славнитский, пр[отоиерей] Поляков, пр[отоиерей] Дубровицкий, протод[иакон] Верзилов
II. Кн[язь-]Владимирский собор	пр[отоиерей] Ломакин — наст[оятель], арх[имандрит] Владимир, пр[отоиерей] Попов, протод[иакон] Маслов
III. Волково кладб[ище]	пр[отоиерей] Смирнов — наст[оятель], свящ[енник] Полевой
IV. Б[ольше]-Охтенское кладб[ище]	свящ[енник] Рождественский — наст[оятель], пр[отоиерей] Решеткин
V. Коломяжская ц[ерковь]	пр[отоиерей] Горемыкин — наст[оятель]

Кроме вышеуказанных штатных священнослужителей, на учете состоят еще два заштатных: 1) прот[оиерей] Флоровский — б[ывший при] ц[еркви] на Красн[еньком] кладб[ище], 2) прот[оиерей] Владимиров — б[ывший] при Волк[овом] кл[адбище]. Первый приписан к Никольскому собору, второй — к ц[еркви] Волкова кл[адбища]. Они приписаны для получения пособия от духовенства ввиду их необеспеченности материальной и помогают священникам в алтаре, не участвуя в чередных служениях.

М[итрополит] Алексий.

1942 февр[аля] 26.

№ 9
5 февраля 1942 г.— Служебная записка митрополита Алексия инспектору по административному надзору А. В. Татаринцевой[12]

Инспектору по адмнадзору при исполкоме Ленсовета А. В. Татаринцевой.

Ввиду крайнего неудобства сообщения, затрудняющего священников, живущих далеко от своих храмов, в исполнении их обязанностей и по личной просьбе нижеозначенных лиц я счел необходимым для пользы дела перевести: 1) настоятеля Кн[язь]-Владимирского собора пр[отоиерея] Славнитского (жив[ущего] на Бронницкой ул., д. 2, кв. 44) на священническую вакансию к Никольскому соб[ору], 2) настоятеля Б[ольше]охтенской кладбищенской ц[еркви] пр[отоиерея] Ломакина (жив[ущего] в Нов[ой] Дер[евне] Набереж-

[12] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 128. Рукопись.

ная ул., д. 29, кв. 12) настоятелем Кн[язь]-Владимирского собора, о чем и сообщаю Вам к сведению.

Митрополит Алексий Симанский.

1942 февр[аля] 5.

№ 10

30 сентября 1942 г.— Служебная записка митрополита Алексия инспектору по административному надзору А. В. Татаринцевой[13]

Инспектору по адмнадзору при исполкоме Ленгорсовета Александре Васильевне Татаринцевой.

Ввиду болезни глаз протоиерей Смирнов обратился ко мне с просьбой освободить его от командировки в ц[ерковь] на ст[анции] Лисий Нос. Т[ак] к[ак] действительно протоиерей Смирнов страдает глазной болезнью (глаукома), грозящей ему даже полной слепотой, я нахожу необходимым освободить его от указанной командировки, и командировать туда для служения архим[андрита] Владимира Кобец, состоящего в штате Кн[язь-]Владимирского собора, которому прошу выдать пропуск.

Митрополит Алексий.

1942 сентября 30.

№ 11

Ноябрь (?) 1942 г.— Прошение верующих поселка Лахта на имя митрополита с просьбой о содействии в выдаче пропуска «для проезда в церковь» и резолюция митрополита[14]

1943 н[оя]б[ря] 20. Кому, в какую церковь?!

Высокопреосвященнейший Владыка Алексий! Обращаемся к Вам с просьбой. Помогите нам, если это возможно. Мы живем на Лахте, церкви у нас нет и нам не дают пропусков для проезда в церковь на праздничные службы. Не можете ли Вы испросить о выдаче пропусков?

Адрес: Лахта, Лахтинский пр., 49.

Верующие: Иванченкова, Царева Агрипина Семеновна, Долбенко, Плохих.

№ 12

7 июля 1942 г.— Автобиография заштатного диакона Иоанна Александрова, заверенная митрополитом Алексием[15]

1942 июля 9. Изложенные в настоящей автобиографии данные о службе диакона Иоанна Александрова подтверждаю.

Алексий, м[итрополит] Ленинградский.

---

[13] Там же. Л. 141. Рукопись.

[14] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 26(5). Д. 3. Л. 13. Рукопись. Помета: В дело Парг[оловского] р[айо]на.

[15] Там же. Оп. 3(2). Д. 3. Л. 13–13 об.

Его Высокопреосвященству митрополиту Алексию Ленинградск[ому] от диакона Александрова И. Р.

Автобиография.

Родился я в 1871 году в Тверской губернии, ныне Московск[ой] обл[асти] Талдомского р[айо]на дер[евне] Сосновка. Происхожу из крестьян. Окончил 4-х кл[ассную] сельскую школу в деревне, после чего работал портным. В 1920 году кончил Благовещенские курсы, где заведующим был отец Виталий Лебедев[16] (в Петрограде). В 1921 году 22-го марта был посвящен в диаконы митрополитом Вениамином и был назначен в Звериновское подворье, что на ул. Жуковского. Настоятелем был отец Николай Богословский[17]. Там прослужил три года и шесть мес[яцев]. Служил бесплатно, как любитель. С 1925 года прикомандирован был к Симеоновской церкви, где настоятелем был протоиерей отец Иоанн Камнев[18], а затем отец Сергий Бычков. Когда была общая регистрация всего духовенства, то мне посоветовал отец Сергий воздержаться регистрироваться; и вот по сие время служил на государственной службе и занимался ремеслом, а в это время ездил служить в церквах за городом (Озерки, Шувалово).

Диакон И. Александров.

7 VII 42 г.

---

[16] Виталий Федорович Лебедев (1874 г.— не ранее 1934 г.). В 1898 г. рукоположен во священника к церкви Самарского епархиального женского училища; законоучитель училища. В 1904–1918 гг. законоучитель Павловского военного училища в Санкт-Петербурге–Петрограде и настоятель училищной церкви св. Константина и Елены; с 1909 г. протоиерей. Магистр богословия (1917 г.). С 1918 г. служил в Знаменской (Входоиерусалимской) церкви в Петрограде—Ленинграде. С 1925 г. преподавал на Высших богословских курсах до их закрытия в 1928 г. 22 декабря 1933 г. арестован по делу «евлогиевцев», приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей.

[17] Николай Николаевич Богословский (1870–1937 гг.), сын основателя Новгородского музея древностей протоиерея Н. Г. Богословского (1824–1892 гг.). В 1893–1895 гг. псаломщик Преображенской церкви при Муравьевских казармах близ Новгорода. С 1895 г. служил в Санкт-Петербурге: в 1895–1897 гг. диакон Иоанно-Богословской церкви подворья Леушинского женского монастыря Новгородской епархии, с 1897 г. священник Успенской церкви подворья новгородского Покровского Зверина монастыря. После ее закрытия в 1931 г. вышел за штат. Жил в Ленинграде, в 1935 г. выслан в Казань, где 4 ноября 1937 г. был арестован и 21 декабря расстрелян (*Моисеев С.* Иерей Николай Богословский (II. К 125-летию со дня рождения) // София. Издание Новгородской епархии. 1995. № 4. С. 11).

[18] Иоанн Михайлович Камнев (1854–1928 гг.), сын пономаря Рязанской епархии. Был помощником смотрителя Гомельского духовного училища; 17 февраля 1885 г. рукоположен во священника к церкви Происхождения Честных Древ при Лисинском учебном лесничестве в Царскосельском уезде Санкт-Петербургской губернии, законоучитель училища. По упразднении училища в 1888 г. перемещен к Казанской церкви села Тосно того же уезда. С 1894 г. служил в Санкт-Петербурге в Сретенской церкви на Выборгской стороне, а с 1895 г.— в Симеоновской церкви, с 1900 г. ее настоятель. С 1899 г. протоиерей, награжден орденами св. Владимира IV и III степеней (*Степанов Н. П.* Юбилей протоиерея И. М. Камнева // Ведомости Санкт-Петербургского градоначальства. 1910. № 34. 12 февраля. С. 2).

№ 13
6 сентября1942 г.— Служебная записка митрополита Алексия инспектору по административному надзору А. В. Татаринцевой[19]

Инспектору по адмнадзору при исполкоме Ленсовета Татаринцевой Александре Васильевне.

Долгом считаю довести до сведения Вашего о следующих изменениях в составе причтов церквей г. Ленинграда. 1) Протоиерей Б[ольше]охтенской кладб[ищенской] церкви Николай Решеткин уволен заштат по болезни. 2) На освободившуюся вакансию при Охтенской церкви перемещен настоятель ц[еркви] на Серафимовском кладб[ище] протоиерей Михаил Смирнов. 3) Настоятелем Серафимовской ц[еркви] перемещен настоятель Б[ольше]охтенской ц[еркви] священник Симеон Рождественский. 4) Настоятелем Б[ольше]охтенской ц[еркви] назначен протоиерей Никольского собора Михаил Славнитский.

Алексий, м[итрополит] Ленинградский.

1942 сент[ября] 6.

За происшедшими изменениями состав причтов к 6 сентября следующий[20]

I. Никольский соб[ор]	1) пр[отоиерей] Румянцев — настоятель, 2) пр[отоиерей] Ломакин, 3) пр[отоиерей] Дубровицкий, 4) протод[иакон] Маслов
II. Кн[язь-]Владимирский соб[ор]	1) пр[отоиерей] Тарасов — настоятель, 2) пр[отоиерей] Поляков, 3) арх[имандрит] Владимир
III. Волково кладб[ище]	1) пр[отоиерей] Владимиров
IV. Б[ольше]охтенское кладб[ище]	1) пр[отоиерей] Славнитский — настоятель, 2) пр[отоиерей] Смирнов, 3) диакон Артемьев
V. Коломяжская ц[ерковь]	1) пр[отоиерей] Горемыкин — наст[оятель]
VI. Серафимовская ц[ерковь]	1) свящ[енник] Рождественский

М[итрополит] Алексий.

1942 с[ентября] 6.

---

[19] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 185. Рукопись.

[20] Там же. Л. 185 об. Рукопись.

Обращения диакона Николая Артемьева к митрополиту Алексию

№ 14
3 мая 1942 г.— Рапорт[21]

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Алексию, митрополиту Ленинградскому, диакона на вакансии псаломщика Большеохтенской Никольской церкви Николая Артемьева

Рапорт.

Ваше Высокопреосвященство, Преосвященнейший Владыко, обращаюсь к Вам со всепокорнейшею просьбою. Не найдете ли возможным рукоположить меня в сан пресвитера в одну их церквей города Ленинграда? Я в сане дьякона с 5 января 1919 года, а раньше был псаломщиком с 31 мая 1906 года.

Покорнейше прошу Вас не отказать мне в моей просьбе и надеюсь на Вашу доброту и архипастырское благословение.

1942 г. мая 3 дня.

Диакон Н. Артемьев.

№ 15
28 ноября 1942 г.— Прошение[22]

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Алексию, митрополиту Ленинградскому, диакона на вакансии псаломщика Большеохтенской Никольской церкви Николая Артемьева

Прошение.

Ваше Высокопреосвященство, обращаюсь к Вам со всепокорнейшею просьбою. Не найдете ли возможным посвятить меня в сан священника к вышеуказанной Никольской церкви на Большеохтенском кладбище или же назначить к какому-либо храму в городе Ленинграде?

28. XI. 1942 г.

Диакон Н. Артемьев.

№ 16
20 января 1943 г.— Объяснительная записка[23]

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Алексию, митрополиту Ленинградскому, диакона Николая Артемьева.

В 1938 г. в Сестрорецкой газете появилась моя заметка о моем отходе от церкви. Вскоре после этого я осознал свою ошибку и явился к Вам испросить прощения, и был назначен на Волково кладбище к Иовлевской церкви.

---

[21] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 14. Л. 12.
[22] Там же. Л. 14.
[23] Там же. Л. 15.

В настоящее время, когда я обратился к Вам с прошением о посвящении меня в сан священника. Еще раз свидетельствую своею совестию, что я всегда принадлежал Св[ятой] Православной церкви и выражаю готовность и желание послужить ей до конца своей жизни.

20. I. 1943 г.

Диакон Н. Артемьев.

Документы, относящиеся к священнической хиротонии диакона Николая Артемьева

№ 17
1 апреля 1942 г.— Отзыв протоиерея М. Славнитского о служении диакона Н. Артемьева[24] в ответ на запрос митрополита от 28 марта 1943 г.[25]

1943 марта 28.

Прошу пр[отоиерея] Славнитского дать о диаконе Артемьеве, об его служении и религиозной настроенности — отзыв на сем же.

М[итрополит] Алексий.

Чит[ал] 1943 апр[еля] 1

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Алексию, митрополиту Ленинградскому, настоятеля Никольской, Большеохтенского кладбища, церкви протоиерея Михаила Славнитского

Рапорт.

Во исполнение предписания Вашего Высокопреосвященства от 28 марта с/г, дать отзыв о диаконе Артемьеве — его служении и религиозной настроенности, считаю долгом сказать о нем следующее.

Диакон Артемьев к служению относится ревностно, служит благоговейно и во время служения держит себя строго. Неоднократно наблюдал, постоянно видел почтительное отношение диакона Артемьева к священным предметам, в частности к Св[ятому] престолу и во время службы, часто на коленях, усердно молящимся. Характера диакон Артемьев ровного и спокойного. Интересовался он и уставностью и, видимо, понимая ее, делал иногда предложения, что говорит о его церковной опытности и заботе о благолепии службы.

Считаю долгом ходатайствовать пред Вашим Высокопреосвященством о возведении в сан иерея диакона Артемьева.

Протоиерей Михаил Славнитский.

1 апреля 1943 года.

---

[24] Там же. Л. 39.

[25] Там же. Л. 35.

№ 18
1 апреля 1942 г.— Отзыв протоиерея Ф. Полякова о служении диакона Н. Артемьев, в ответ на запрос митрополита от 28 марта 1943 г.[26]

1943 марта 28.

В виду поданного мне диаконом Артемьевым прошения о рукоположении его в сан священника, прошу пр[отоиерея] Полякова, с которым диак[он] Артемьев некоторое время служил, дать о нем (на сем же) отзыв об его служении и религиозной настроенности.

Алексий, м[итрополит] Ленинградский.

Около года диакон Николай Артемьев служил при мне псаломщиком ц[еркви] Волкова кл[адбища] и проявил себя за это время хорошим и аккуратным помощником. Служа диаконом, проявлял усердие и религиозную настроенность.

1 апр[еля] 1943 г.

Прот[оиерей] Ф. Поляков.

№ 19
2 апреля 1942 г.— Отзыв протоиерея Ф. Полякова о служении диакона Н. Артемьев, в ответ на запрос митрополита от 28 марта 1943 г.[27]

1943 марта 28.

Прошу пр[отоиерея] Ломакина, при котором служил диак[он] Артемьев, дать на сем же отзыв об его служении и его религиозной настроенности.

М[итрополит] Алексий.

Диакон Николай Артемьев по своим знаниям и церковной дисциплине может быть не только священником Никольской ц[еркви] Больше-Охтинского кладбища, но и настоятелем таковой. Это инициативный, хорошо знающий кладбищенское служение церковный работник.

Изложенное и[мею] долг представить на благоусмотрение Вашего Высокопреосвященства.

2.IV.43.

Протоиерей Николай Ломакин.

---

[26] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 14. Л. 40.

[27] Там же. Л. 37 об.

№ 20
3 апреля 1942 г.— Резолюция митрополита о рукоположении диакона Н. Артемьева во священника[28]

Диакон Николай Артемьев назначается на свободную священническую вакансию к Серафимовской ц[еркви] на Серафимовском кладбище. Рукоположение в сан священника — в праздник Благовещения в Кн[язь]-Владимирском соборе. Вызвать диак[она] Артемьева к духовнику — настоятелю Кн[язь]-Владим[ирского] соб[ора] пр[отоиерею] Тарасову для исповеди и принесения священнической присяги на день по усмотрению пр[отоиерея] Тарасова.

М[итрополит] Алексий.

№ 21
1 июня 1943 г.— Список зарегистрированных служителей культа храмов Ленинграда[29]

Список служителей культа г. Ленинграда
по состоянию на 1 июня 1943 года

1	Артемьев Николай Васильевич	священник Серафимьевской церкви	Усть-Ижора, пр. 9 января, д. 103
2	Владимиров Коронат Владимирович	протоиерей Волковской церкви	Воронежская ул., д. 38, кв. 60
3	Горемыкин Иван Федорович	протоиерей Коломяжской церкви	Лахтинская, д. 3, кв. 30
4	Дубровицкий Владимир Антонович	протоиерей Никольского собора	ул. Рылеева 15, кв. 3
5	Егоровский Лев Иванович	священник Спасо-Преображенского собора	Шувалово, Ново-Орловская, д. 23
6	Кобец Владимир Демьянович	архимандрит Владимирского собора	В[асильевский] о[стров], 11 линия, д. 16, кв. 3
7	Лигор Павел Яковлевич	священник Троицкой церкви	Лесное, Ивановская, д. 6, кв. 4
8	Ломакин Николай Иванович	протоиерей Никольского собора	Новая Деревня, Набережная ул. д. 29, кв. 12

[28] Там же. Л. 35.

[29] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 77. Л. 104. Машинопись.

9	Маслов Павел Федорович	протодьякон Никольского собора	ул. Достоевского
10	Поляков Филофей Петрович	протоиерей Владимирского собора	Корпусная ул., д. 28а, кв. 11
11	Румянцев Сергей Владимирович	епископ Спасо-Преображенского с[обора]	Кан[ал] Грибоедова, д. 74, кв. 10
12	Румянцев Владимир Александрович	протоиерей Никольского собора	пр[оспект] Майорова
13	Симанский Алексей Владимирович	митрополит Ленинградский	Никольский собор
14	Смирнов Михаил Александрович	протоиерей Б[ольше]-Охтенской церкви	Плуталова ул., д. 13, кв. 24
15	Славнитский Михаил Владимирович	протоиерей Б[ольше]-Охтенской церкви	Серпуховская ул., д. 1, кв. 40
16	Тарасов Павел Петрович	протоиерей Владимирского собора	пр[оспект] Нахимсона, д. 10, кв. 25
17	Фруктовский Павел Павлович	протоиерей Спасо-Преображенского собора	В[асильевский] о[стров], 17-я линия, д. 70, кв. 29

№ 22
Июль 1943 г.— Письмо председателя исполкома Ленгорсовета П. С. Попкова митрополиту Алексию[30]

Митрополиту Ленинградскому Алексею.

По Вашему письму относительно разрешения на выпуск печатного издания прошу обратиться через свой центральный орган для постановки этого вопроса в правительстве.

Председатель исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся (Попков).

№ 23
5 июля 1943 г.— Письмо митрополита Алексия А. В. Татаринцевой[31]

Инспектору по адмнадзору при исполкоме Ленсовета А. В. Татаринцевой.

---

[30] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 33. Д. 76. Л. 149. Машинопись, копия.

[31] Там же. Л. 154. Рукопись.

Имея предложение от митрополита Сергия посетить его в Ульяновске в ближайшее время, прошу Вашего содействия к получению мною необходимых документов для поездки в Москву и Ульяновск сроком от 7 июля по 7 августа с. г. А также, ввиду сложности и длительности поездки поездом, разрешения мне вылететь в Москву на самолете.

Симанский Алексей, митрополит Ленинградский.

1943 июля 5.

№ 24
4 сентября 1946 г.— Прошение архимандрита Владимира (Кобца) на имя патриарха Алексия о содействии в представлении к награждению медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», с резолюциями патриарха и митрополита Григория (Чукова)[32]

Его Святейшеству Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, настоятелю Свято-Троицкой Сергиевой лавры казначея Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Владимира

Прошение.

Ваше Святейшество, Вам известно, что я был достоин получить медаль за Оборону Ленинграда, но я ее не получил. Кроме церковной работы во время Отечественной войны я состоял в МПВО и затушил несколько зажигательных бомб на крыше дома во время налета врага. Удостоверения об этом я представил Уполномоченному по церковным делам в Ленинграде А. И. Кушнареву после того, как не был включен в список духовенства, награжденного медалью. Теперь проходит второе награждение духовенства — медалью за Трудовую доблесть. Я не могу относиться равнодушно к лишению меня чести быть награжденным этими высокими знаками отличия. Вся моя деятельность во время Отечественной войны была проникнута чувством любви к Родине, и я служил Родине, как позволяли мне мои силы и мое положение.

Я прошу Вас, Ваше Святейшество, оказать возможное содействие в представлении меня к награждению медалями за Оборону Ленинграда и за Трудовую доблесть.

4/IX-46 г.

Архимандрит Владимир.

Преосвященному митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию.

Препровождая при сем Вашему Преосвященству прошение на мое имя архимандрита Владимира Кобец и свидетельствуя со своей стороны, что,

---

[32] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1(а). Л. 88. Рукопись, подлинник. Резолюция патриарха на л. 87 — машинопись с автографом.

действительно, находясь безотлучно в Ленинграде во все время осады, он проявил патриотическую ревность, прошу не отказать в Вашем содействии к получению им медали[33] *«За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд». Патриарх Алексий. 4 октября 1946 г.*

12 окт[ября]. Сообщить в копии Уполномоченному с просьбою об удовлетворении.

М[*итрополит*] *Григорий.*

№ 25
24 ноября 1943 г.— Резолюция митрополита Алексия о лишении сана и монашества настоятеля иосифлянской Троице-Лесновской церкви иеромонаха Павла (Лигора)[34]

Бывший иеромонах Павел, нарушивший данные им обеты монашества и вступивший в брачное сожительство, этим самым, по правилам церковным (Ап[остольское правило] 25), лишился священного сана. Грех свой он усугубил тем, что уклонился в т[ак] н[азываемый] иосифлянский раскол и там кощунственно продолжал священнослужение. Этим самым он подверг себя отлучению от общения церковного (Ап[остольское правило] 31).

Таким образом, по церковным правилам б[ывший] иеромонах Павел является мирянином, находящимся вне церковного общения. Ввиду изложенного, б[ывшего] иеромонаха Павла Лигор, повинного в грехе клятвопреступления пред Богом, измены совести, попранию святости священного служения Богу признать лишенным священства и монашества мирянином Петром Лигор (имя данное при крещении).

Во внимание к его покаянию и просьбе о воссоединении со св. Православной церковью, поручается настоятелю Спасо-Парголовской церкви прот[оиерею] Александру Мошинскому принять его в церковное общение, назначив ему церковную епитимию по своему пастырскому усмотрению.

Алексий, м[итрополит] Ленинградский.

№ 26
10 декабря 1943 г.— Указ патриарха Сергия на имя митрополита Ленинградского Алексия об усвоении ему именования «Ленинградский и Новгородский»[35]

Указ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Преосвященному митрополиту Ленинградскому Алексию.

Слушали: предложение Святейшего Патриарха следующего содержания: Признавая желательным сохранить в титуле митрополита Ленинградского, управляющего, согласно Определению Московской патриархии от 5-го ок-

---

[33] В документе исправлено от руки из: медалей.

[34] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 3(2). Д. 104. Л. 31. Автограф.

[35] Там же. Оп. 26(5). Д. 3. Л. 13. Фотокопия печатного бланка Патриарха.

тября 1933 г. за № 78, всеми епархиями, входящими в Ленинградскую область, упоминание о древнейшей епархии области — Новгородской, нахожу благовременным усвоить митрополиту Ленинградскому звание и Новгородского, и отныне именоваться ему Митрополитом Ленинградским и Новгородским.

Определили: Предложение Его Святейшества принять к исполнению, о чем и посылается Вашему Преосвященству указ.

Патриарх Московский и всея Руси Сергий.

Управделами Московской патриархии прот[оиерей] Н. Колчицкий.

10 декабря 1943 г.

№ 881.

№ 27
[24 марта 1944 г.] — Прошение на имя митрополита Алексия протоиерея Илии Попова, эвакуированного в Ульяновск, и резолюция митрополита[36]

Ввиду неразрешения в настоящее время въездов в Ленинград, назначение на просимое место состояться не может. М[итрополит] А[лексий]

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Алексию, митрополиту Ленинградскому, настоятеля Воскресенского кафедрального собора гор[ода] Ульяновска протоиерея Илии Попова

Прошение.

Желая продолжить свое пастырское служение Церкви Божией в г. Ленинграде, прошу Вас, Высокопреосвященнейший Владыко, о соответствующем оформлении моего возвращения, назначения на прежнее место и въезда в г. Ленинград моего и моей жены Екатерины Николаевны Поповой.

Настоятель Воскр[есенского] каф[едрального] соб[ора] г. Ульяновска протоиерей Илья Попов.

г. Ульяновск. 1944 г. марта 24 дня.

№ 28
1944 г., апрель (?) — Прошение на имя митрополита Алексия эвакуированного протоиерея Сергия Бычкова о содействии возвращению в Ленинград или о выдаче увольнительной грамоты в случае задержки с возвращением[37]

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященному Алексию, митрополиту Ленинградскому, прот[оиерея] Сергия Бычкова, живущего: г. Данилов Ярослав[ской] обл[асти], ул. Ленина, д. № 45,

---

[36] Там же. Оп. 3(2). Д. 247. Л. 15. Рукопись.

[37] Там же. Оп. 26(3). Д. 1. Л. 315–316. Рукопись.

Прошение.

Ввиду полного освобождения г. Ленинграда от вражеской блокады и известных мне случаев возвращения туда эвакуированных, очень прошу Ваше Высокопреосвященство дать мне возможность вернуться в Ленинград на занятое мною ранее место.

Если настоящая моя просьба не может быть выполнена, прошу Ваше Высокопреосвященство выслать мне увол[ь]нительную грамоту, чтобы я мог устроиться в Ярославской епархии и иметь средства к дальнейшему своему существованию; но вместе с тем очень прошу Вас, Владыко, считать мое увольнение только временным, вызванным исключительными обстоятельствами и необходимостью иметь какой-либо заработок.

Возвращение в Ленинград является основным моим желанием: там у компетентных врачей, при помощи Божией, я мог бы поправить свое здоровье, крайне расшатанное продолжительными лишениями и тяжелыми переживаниями; там остается все родное и дорогое для меня; там бы я хотел окончить и свою жизнь. Более широкой и ответственной, чем раньше, деятельности я не желал бы, да и по состоянию своего здоровья я пока к таковой не способен; верхом моих желаний является возвращение к обязанностям второго священника Парголовской кладбищенской церкви.

Если будет воля прошу Вашего Высокопреосвященства на мое возвращение, то осмеливаюсь очень просить Вас, Владыко, выслать пропуск на имя моей спутницы Каллиниковой Анны Михайловны, самоотверженно изъявившей готовность сопровождать меня в эвакуации. Она пенсионерка, работавшая в Охране Матл'лада[38] (ул. Лаврова, д. № 24), рожд. 1884 г. У меня и гр[аждanки] Каллиниковой остается незанятой жилплощадь: моя — в 1-м Парголове, 2 линия, д. № 53, у Каллиниковой — ул. Некрасова д. № 24, кв. 1а.

К всему вышеизложенному считаю необходимым присоединить сообщение о главных фактах моего послужного списка.

Родился я в г. Ст[аром] Осколе б[ывшей] Курской губ[ернии] в сентябре 1882 г. По окончании Курской дух[овной] семинарии в 1904 г. был назначен к поступлению в Петербургскую дух[овную] академию, по окончании которой в ноябре 1908 г. был определен псаломщиком к Андреевскому собору г. Петербурга, а затем в мае 1912 г. был назначен священником к Симеоновской церкви того же города. В 1916–1918 г. исполнял обязанности помощника благочинного IV гор[одского] округа; в январе 1919 г., на основании соборн[ого] пол[ожения], был избран и утвержден благочинным VI гор[одского] округа. В апреле 1921 г.[39] был привлечен в качестве обвиняемого в процессе по изъятию ценностей и был осужден на три года тюр[емного] заключения, каковой срок был вскоре сокращен до 2 лет. По отбытии срока в 1923 г. снова вступил в ряды Симеоновского причта. В мае 1928 г. был избран и утвержден настоятелем Симеоновского храма. В марте 1929 г. по ст. 58 п. 1 был сослан на 3 года в Сев[ерный] край. По возвращении в Ленинград в апреле 1937 г.

[38] Так в документе.
[39] Так в документе.

был назначен священником Паргол[овской] кладб[ищенской] церкви, каковое место, вследствие болезни, оставил в феврале 1938 г. В ноябре 1941 г. снова был определен на то же место и занимал его вплоть до своей невольной эвакуации — 27 марта 1942 г. Имею награды включительно до митры, каковую получил в феврале 1929 г.

В семье у меня только сын Иван[40], род[ился] в 1910 г. и находящийся в рядах армии Ленинградского фронта.

Протоиерей Сергий Бычков.

№ 29
19 апреля 1944 г.— Справка митрополита Алексия о протоиерее Сергии Бычкове[41]

По имеющимся у меня сведениям от б[ывшего] архиепископа Ярославского, ныне митрополита Киевского Иоанна, протоиерей Бычков в настоящее время служит на приходе в Ярославской епархии.

19.IV.44 г.

М[итрополит] Алексий.

№ 30
31 мая 1944 г.— Увольнительная грамота протоиерею Сергию Бычкову[42]

Дана протоиерею Ленинградской епархии Сергию Бычкову в том, что он состоит в канонически-молитвенном общении со Святою Православною Патриаршею Церковью. В священнослужении не запрещен и к переходу его в другую епархию препятствий не встречается.

1944 г. мая 31[43].

Временно управляющий Ленинградской епархией.

№ 104/10[44].

№ 31
31 мая 1944 г.— Распоряжение митрополита Алексия на имя архиепископа Григория (Чукова) о приеме им дел по епархиям Ленинградской области и о порядке временного управления ими[45]

Преосвященному архиепископу Псковскому и Порховскому Григорию.

---

40 Младший сын о. Сергия Бычкова Сергей 1915 г. р. был расстрелян в Ленинграде 18 марта 1938 г.

41 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 26(5). Д. 3. Л. 314. Машинопись; автограф митрополита.

42 Там же. Л. 313. Машинопись, копия.

43 Число вписано чернилами.

44 Номер вписан чернилами.

45 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 19. Автограф митрополита Алексия.

Ввиду поручения Вашему Преосвященству определением Священного Синода временного управления епархиями: Ленинградской, Новгородской и Боровичской, прошу Вас принять дела по названным епархиям от управляющего делами епархий области, а также от благочинного прот[оиерея] Ломакина и при содействии этих лиц — протоиерея Тарасова и пр[отоиерея] Ломакина, вести временно управление, причем прошу о ходе дел периодически сообщать мне, присылая краткие извещения об открытии церквей, о назначениях и перемещениях священнослужителей и т. д.

Алексий, м[итрополит] Ленинградский.

1944 мая 31.

№ 100/3.

№ 32
26 июля 1944 г.— Сообщение протоиерея Павла Тарасова в редакцию «Журнала Московской Патриархии» о получении номеров за 1943 и первую половину 1944 г. и «Православного церковного календаря» на 1944 г.[46]

В редакцию журнала «Московская патриархия». Канцелярия митрополита Ленинградского и Новгородского сообщает, что «Календарь» на 1944 г. и «Журнал» за 1943 г. №№ 1–4 и за 1944 г. с 1–6 получены 25-го июля 1944 г.

Управляющий делами епархий Ленинградской области протоиерей (Тарасов).

26 июля 1944 г.

№ 399/08.

г. Л[енин]град, «121», пл. Коммунаров, 1. Канц[елярия] митрополита Ленинградского. Тел[ефон]: 92-00.

№ 33
2 сентября 1944 г.— Представление протоиерея Павла Тарасова на имя архиепископа Григория (Чукова) о награждении палицей протоиерея Павла Фруктовского[47]

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Григорию, архиепископу Псковскому и Порховскому, вр[еменно] управляющему Ленинградской епархией, благочинного Городского округа

Представление.

Имею честь просить, Ваше Высокопреосвященство, Вашего ходатайства пред Патриаршим местоблюстителем о награждении протоиерея Спасо-Преображенского собора Павла Фруктовского ко дню праздника нашей епархии — св[ятого] благ[оверного] вел[икого] кн[язя] Александра Невского палицей.

---

[46] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 1 Д. 1(а). Л. 9.

[47] Там же. Оп. 4(2). Д. 1. Л. 23–23 об.

Прот[оиерей] П. Фруктовский р[одился] 1878 г., С[анкт]-[Петербургская] д[уховн[ая] ак[адемия], в сане священника — 1910 г. Последняя награда — Крест с украшениями, 1924 г.

Прекрасный по своему настроению священник, слово «пастырь» вполне может быть к нему применимо. Пребывание в свое время в расколе он изгладил совершенно, своим не только служением, но и с амвона обличением.

Также прошу, Ваше Высокопреосвященство, о награждении набедренником Спасо-Преображенского собора священника Льва Егоровского и священника того же собора Николая Алексеева.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник благочинный Городского округа (протоиерей Павел Тарасов).

1944 г. сент[ября] 2.

№ 34
21 декабря 1944 г.— Резолюция архиепископа Григория (Чукова) о назначении им членов Поместного собора от Ленинградской и Новгородской, Псковской, Вологодской епархий[48]

Резолюция № 465. 21 декабря 1944.

На основании постановления Патриаршего местоблюстителя и Священного Синода при Московском патриархе и данных им указаний о выборе членов на предстоящий в январе 1945 г. Поместный собор Русской Православной Церкви для избрания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, из числа указанных мне отдельными причтами кандидатов в члены Собора мною назначаются: по Ленинградской и Новгородской епархии — от клира протоиерей Охтинской кладбищенской церкви М. В. Славнитский и от мирян председатель двадцатки Николо-Богоявленского собора, кандидат богословия Н. Д. Успенский; от Псковской епархии священник Казанской церкви г. Пскова, благочинный о. Н. Анненский; от Вологодской епархии протоиерей Богородско-кладбищенской церкви г. Вологды, благочинный о. И. И. Мальцев[49].

Канцелярия заготовит об этом представление в Патриархию, уведомит о назначении указанных лиц и сообщит уполномоченным Совета по делам Р[усской] Пр[авославной] Церкви при исполкомах — Ленинградском и Вологодском.

Первое заседание Поместного Собора назначено на 31 января 1945 года, приезд членов на Собор должен состояться к 30 января месяца 1945 г. в Москву.

---

[48] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 20 об.— 21

[49] В декабре 1944 г. определен епископом Вологодским и Череповецким. 5 января 1945 г. в Ленинграде пострижен в монашество с именем Иустин; хиротонисан там же 8 января.

№ 35
21 декабря 1944 г.— Резолюция архиепископа Григория (Чукова) об утверждении состава делегации от клира и мирян Ленинграда для приветствия новоизбранного патриарха[50]

Резолюция № 466. 21 декабря 1944.

Согласно высказанному мне заявлению клира и мирян г. Ленинграда о желании их приветствовать особою делегацией от Ленинградской епархии новоизбранного на предстоящем Поместном соборе Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, в таковую могли бы войти как представители клира и мирян от Ленинграда и епархии следующие лица: 1. Настоятель Николо-Богоявленского собора, кафедральный протоиерей В. Румянцев; 2. Настоятель Спасо-Преображенского собора, протоиерей П. Тарасов, секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского; 3. Настоятель Князь-Владимирского собора, протоиерей Ф. Поляков; 4. Благочинный городских церквей, прот[оиерей] Н. Ломакин; 5. Протодиакон С. Дмитриев; 6. Председатель двадцатки Спасо-Преображенского собора А. Ф. Шишкин; 7. Председатель двадцатки Князь-Владимирского собора Н. А. Швецов.

В делегацию войдут и члены Собора от Ленинградской и Псковской епархий. Канцелярия сообщит об этом всем указанным лицам и Уполномоченному по делам Р[усской] Пр[авославной] Церкви при Леноблисполкоме для снабжения их соответствующими документами на проезд в Москву и обратно.

Заседания Собора будут происходить 31 января и 1 февраля, а интронизация 4 февраля 1945 г. Приезд делегации в Москву должен быть 30 января 1945 г. На время отъезда делегации в Москву свящ[енник] Преображенского собора г. Ленинграда о. Л. Егоровский откомандировывается в Николо-Богоявленский собор для помощи прот[оиерею] Дубровицкому в отправлении богослужений и треб.

№ 36
16 января 1945 г.— Командировочное удостоверение сестре митрополита Алексия А. В. Погожевой на проезд в Москву[51]

16/I 45[52].

Предъявительница сего Погожева Анна Владимировна командируется (следует) в гор[од] Москва в Московскую патриархию к брату, Патриаршему местоблюстителю митрополиту Ленинградскому и Новгородскому. Действительно по предъявлении паспорта XI.ПС. № 506482, выданного 1-м отделением Ленинградской городской милиции от 15-го марта 1941 г. Срок командировки — с 21-го января 1945 г. по 21-е февраля 1945 г.

---

[50] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 21–21 об.

[51] Там же. Оп. 26(5). Д. 3. Л. 16. Машинопись, копия

[52] Номер вписан чернилами.

Секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского (протоиерей Павел Тарасов).

№ 37
10 января 1945 г.— Справка, выданная епископу Иустину (Мальцеву), о его рукоположении в сан епископа Вологодского[53]

10/I.45[54].

Дана епископу Иустину (протоиерею Иоанну Николаевичу Мальцеву) в том, что он 8-го января 1945 года в Николо-Богоявленском кафедральном соборе города Ленинграда за Божественной литургией Патриаршим местоблюстителем Высокопреосвященным Алексием, митрополитом Ленинградским и Новгородским, и Высокопреосвященным Григорием, архиепископом Псковским и Порховским, вр[еменно] упр[авляющим] Ленинградской епархией, рукоположен в сан епископа Вологодского.

Вр[еменно] управл[яющий] Ленинградской епархией.

Секретарь митрополита Ленинградского и Новгородского.

№ 38
4 февраля 1945 г.— Поздравительная телеграмма сотрудников канцелярии митрополита Ленинградского на имя новоизбранного патриарха Алексия (Симанского)[55]

Срочная Москва 34 Чистый 5 Патриарху Московскому Алексию.

Сотрудники Канцелярии митрополита Ленинградского поздравляют высоким избранием желают здоровья и успеха в окормлении Русской Православной Церкви на многая лета.

Козловский.

Л[енин]гр[ад], пл. Коммунаров. Канцелярия митрополита Ленинградского и Новгородского.

4/II 45.

---

[53] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 26(5) Д. 3. Л. 11. Машинопись, копия.

[54] Номер вписан чернилами.

[55] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1(а). Л. 26.

Приложение[1]

Таблица 1

Клир патриарших храмов Ленинграда на июль 1941 г.

Николо-Богоявленский собор	протоиерей Тарасов Павел Петрович, протоиерей Румянцев Владимир Александрович, протоиерей Поляков Филофей Петрович, протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович, *протодиакон Юдин Федор Иванович**
Князь-Владимирский собор	протоиерей Славнитский Михаил Владимирович, *протоиерей Петров Александр Михайлович,* архимандрит Владимир (Кобец), протодиакон Верзилов Симеон Андреевич
Церковь Св. Иова на Волковом кладбище	*протоиерей Шенрок Николай Стефанович* протоиерей Селезнев Николай Михайлович
Никольская церковь на Большеохтинском кладбище	протоиерей Ломакин Николай Иванович, протоиерей Ильяшенко Николай Николаевич[2], диакон на вакансии псаломщика Артемьев Николай Васильевич
Димитриевская Коломяжская церковь	протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович

* Курсивом выделены священнослужители, оказавшиеся в августе—сентябре 1941 г. в оккупации.

---

[1] В таблицах представлен клир патриарших храмов, действовавших в кольце блокады (прослежен с лета 1941 по декабрь 1944 г.). Таблицы 1–9 — городские храмы, 10–17 — пригородные храмы. Первым в списках указан настоятель.

[2] Н. Н. Ильяшенко был арестован в Ленинграде 28 августа 1941 г.

Таблица 2

Клир патриарших храмов осажденного Ленинграда на ноябрь 1941 г.

Николо-Богоявленский собор	протоиерей Тарасов Павел Петрович, протоиерей Румянцев Владимир Александрович, протоиерей Поляков Филофей Петрович, протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович
Князь-Владимирский собор	протоиерей Славнитский Михаил Владимирович, архимандрит Владимир (Кобец), протодиакон Верзилов Симеон Андреевич
Церковь Св. Иова на Волковом кладбище	протоиерей Смирнов Михаил Александрович, протоиерей Фроловский Евгений Александрович
Никольская церковь на Большеохтинском кладбище	протоиерей Ломакин Николай Иванович, диакон на вакансии псаломщика Артемьев Николай Васильевич
Димитриевская Коломяжская церковь	протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович

Таблица 3

Клир патриарших храмов осажденного Ленинграда к 1 марта 1942 г.

Николо-Богоявленский собор	протоиерей Тарасов Павел Петрович, протоиерей Румянцев Владимир Александрович, протоиерей Славнитский Михаил Владимирович, протоиерей Поляков Филофей Петрович, протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович, протодиакон Верзилов Симеон Андреевич; приписан к собору: заштатный протоиерей Фроловский Евгений Александрович
Князь-Владимирский собор	протоиерей Ломакин Николай Иванович, архимандрит Владимир (Кобец), протоиерей Попов Илия Васильевич, протодиакон Маслов Павел Федорович
Церковь Св. Иова на Волковом кладбище	протоиерей Смирнов Михаил Александрович, священник Полевой Сергей Сергеевич; приписан к храму: заштатный протоиерей Владимиров Коронат Владимирович
Никольская церковь на Большеохтинском кладбище	священник Рождественский Симеон Федорович, протоиерей Решеткин Николай Валентинович, диакон на вакансии псаломщика Артемьев Николай Васильевич

Димитриевская Коломяжская церковь	протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович

Таблица 4

Клир патриарших храмов осажденного Ленинграда к 1 мая 1942 г.

Николо-Богоявленский собор	протоиерей Тарасов Павел Петрович, протоиерей Румянцев Владимир Александрович, протоиерей Поляков Филофей Петрович, протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович
Князь-Владимирский собор	протоиерей Ломакин Николай Иванович, архимандрит Владимир (Кобец), протоиерей Попов Илия Васильевич, протодиакон Маслов Павел Федорович
Церковь Св. Иова на Волковом кладбище	протоиерей Владимиров Коронат Владимирович
Никольская церковь на Большеохтинском кладбище	протоиерей Рождественский Симеон Федорович, протоиерей Решеткин Николай Валентинович, диакон на вакансии псаломщика Артемьев Николай Васильевич
Димитриевская Коломяжская церковь	протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович
Серафимовская церковь на Серафимовском кладбище[3]	протоиерей Смирнов Михаил Александрович

Таблица 5

Клир патриарших храмов осажденного Ленинграда к середине сентября 1942 г.

Николо-Богоявленский собор	протоиерей Румянцев Владимир Александрович, протоиерей Ломакин Николай Иванович, протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович, протодиакон Маслов Павел Федорович
Князь-Владимирский собор	протоиерей Тарасов Павел Петрович, протоиерей Поляков Филофей Петрович, архимандрит Владимир (Кобец)

[3] Приход воссоединен из обновленчества в апреле 1942 г.

Церковь Св. Иова на Волковом кладбище	протоиерей Владимиров Коронат Владимирович
Никольская церковь на Большеохтинском кладбище	протоиерей Славнитский Михаил Владимирович, протоиерей Смирнов Михаил Александрович, диакон на вакансии псаломщика Артемьев Николай Васильевич
Серафимовская церковь на Серафимовском кладбище	священник Рождественский Симеон Федорович
Димитриевская Коломяжская церковь	протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович

Таблица 6

Клир патриарших храмов осажденного Ленинграда на 1 июня 1943 г.

Николо-Богоявленский собор	протоиерей Румянцев Владимир Александрович, протоиерей Ломакин Николай Иванович, протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович, протодиакон Маслов Павел Федорович
Князь-Владимирский собор	протоиерей Тарасов Павел Петрович, архимандрит Владимир (Кобец), протоиерей Поляков Филофей Петрович
Церковь Св. Иова на Волковом кладбище	протоиерей Владимиров Коронат Владимирович
Никольская церковь на Большеохтинском кладбище	протоиерей Славнитский Михаил Владимирович, протоиерей Смирнов Михаил Александрович
Серафимовская церковь на Серафимовском кладбище	священник Артемьев Николай Васильевич
Димитриевская Коломяжская церковь	протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович

Таблица 7

Клир храмов Ленинграда к 27 января 1944 г., дню снятия блокады

Николо-Богоявленский собор	протоиерей Румянцев Владимир Александрович, протоиерей Ломакин Николай Иванович, протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович, протодиакон Маслов Павел Федорович
Князь-Владимирский собор	протоиерей Поляков Филофей Петрович, архимандрит Владимир (Кобец); причислен священник: Рождественский Симеон Федорович
Спасо-Преображенский собор[4]	протоиерей Тарасов Павел Петрович; воссоединены из обновленчества: протоиерей Фруктовский Павел Павлович, священник Егоровский Лев Иванович, священник Алексеев Николай Сергеевич
Церковь Св. Иова на Волковом кладбище	протоиерей Смирнов Михаил Александрович
Никольская церковь на Большеохтинском кладбище	протоиерей Славнитский Михаил Владимирович, священник Артемьев Николай Васильевич
Димитриевская Коломяжская церковь	протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович
Серафимовская церковь на Серафимовском кладбище	протоиерей Владимиров Коронат Владимирович
Троице-Лесновская церковь[5]	священник Михайловский Павел Павлович

Таблица 8

Клир храмов Ленинграда на 1 июля 1944 г.

Николо-Богоявленский собор	протоиерей Румянцев Владимир Александрович, протоиерей Ломакин Николай Иванович, протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович, протодиакон Маслов Павел Федорович

[4] Клир и приход воссоединены из обновленчества 8 января 1944 г.
[5] Приход воссоединен из иосифлянства 24 ноября 1943 г.

Князь-Владимирский собор	протоиерей Поляков Филофей Петрович, архимандрит Владимир (Кобец), священник Рождественский Симеон Федорович
Спасо-Преображенский собор	протоиерей Тарасов Павел Петрович, протоиерей Фруктовский Павел Павлович, священник Егоровский Лев Иванович, священник Алексеев Николай Сергеевич, протодиакон Дмитриев Симеон Сергеевич
Церковь Св. Иова на Волковом кладбище	протоиерей Смирнов Михаил Александрович
Никольская церковь на Большеохтинском кладбище	протоиерей Славнитский Михаил Владимирович, священник Артемьев Николай Васильевич
Димитриевская Коломяжская церковь	протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович
Серафимовская церковь на Серафимовском кладбище	иеромонах Иоасаф (Скворцов)
Троице-Лесновская церковь	священник Михайловский Павел Павлович

Таблица 9

Клир храмов Ленинграда в декабре 1944 г.

Николо-Богоявленский кафедральный собор	протоиерей Румянцев Владимир Александрович, протоиерей Ломакин Николай Иванович, протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович, протодиакон Маслов Павел Федорович
Князь-Владимирский собор	протоиерей Поляков Филофей Петрович, архимандрит Владимир (Кобец), священник Рождественский Симеон Федорович, диакон Пискунов Иоанн Павлович
Спасо-Преображенский собор	протоиерей Тарасов Павел Петрович, протоиерей Фруктовский Павел Павлович, священник Егоровский Лев Иванович, священник Алексеев Николай Сергеевич, протодиакон Дмитриев Симеон Сергеевич
Церковь Св. Иова на Волковом кладбище	протоиерей Смирнов Михаил Александрович

Никольская церковь на Большеохтинском кладбище	протоиерей Славнитский Михаил Владимирович, священник Артемьев Николай Васильевич
Димитриевская Коломяжская церковь	протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович
Серафимовская церковь на Серафимовском кладбище	священник Александров Иоанн Руфович
Троице-Лесновская церковь	священник Румянцев Сергей Владимирович

Клир храмов ближайших окрестностей Ленинграда[6]

Таблица 10

Спасо-Парголовская церковь в селе Парголово (август 1941 — декабрь 1944 г.)

Дата	Состав клира
август 1941 г.	протоиерей Мошинский Александр Иванович, протоиерей Смирнов Михаил Александрович
ноябрь 1941 г.	протоиерей Мошинский Александр Иванович, протоиерей Бычков Сергей Иванович
апрель 1942 г.	протоиерей Мошинский Александр Иванович
сентябрь 1942 г.	протоиерей Мошинский Александр Иванович
октябрь 1942 г.	протоиерей Мошинский Александр Иванович
27 января 1944 г.	протоиерей Мошинский Александр Иванович
1 мая 1944 г.	протоиерей Мошинский Александр Иванович
декабрь 1944 г.	протоиерей Мошинский Александр Иванович, протоиерей Шамонин Владимир Александрович

[6] Парголово и Лисий Нос в сентябре 1941 — январе 1944 г. находились в кольце осады, Антропшино — в оккупации.

Таблица 11

Церковь Св. кн. Владимира в поселке Лисий Нос (сентябрь 1942 — декабрь 1944 г.)

Дата	Состав клира
сентябрь 1942 г.	протоиерей Смирнов Михаил Александрович, и. о. настоятеля
октябрь 1942 г.	архимандрит Владимир (Кобец), и. о. настоятеля
27 января 1944 г.	архимандрит Владимир (Кобец), и. о. настоятеля
1 мая 1944 г.	иеромонах Иоасаф (Скворцов)
декабрь 1944 г.	священник Михайловский Павел Павлович

Таблица 12

Екатерининский молитвенный дом в Антропшине

декабрь 1944 г.	священник Травин Павел Федорович

Таблица 13

Награды, полученные священнослужителями Ленинграда и пригородов с конца 1941 по конец 1944 г.

Священнослужители	Награды и даты их получения
архимандрит Владимир (Кобец)	1944 г., Пасха — отверстые царские врата
протоиерей Горемыкин Иоанн Федорович	1941 г., декабрь — отверстые царские врата
протодиакон Дмитриев Симеон Сергеевич	1944 г., 14 июля — камилавка (30 лет в сане)
протоиерей Дубровицкий Владимир Антонович	1944 г., Пасха — отверстые царские врата
протоиерей Ломакин Николай Иванович	1944 г., Пасха — второй крест с украшениями
протодиакон Маслов Павел Федорович	1943 г., Пасха — камилавка

Священнослужители	Награды и даты их получения
протоиерей Мошинский Александр Иванович	1942 г., Пасха — отверстые царские врата
протоиерей Поляков Филофей Петрович	1944 г., Пасха — отверстые царские врата
протоиерей Попов Илия Васильевич (в эвакуации в Ульяновске)	1943 г., Пасха — отверстые царские врата
протоиерей Румянцев Владимир Александрович	1943 г., Пасха — второй крест с украшениями
протоиерей Славнитский Михаил Владимирович	1944 г., Пасха — второй крест с украшениями
протоиерей Тарасов Павел Петрович	1944 г., Пасха — второй крест с украшениями
протоиерей Фруктовский Павел Павлович	1944 г., 30 августа /12 сентября (Александров день) — палица

Литература

Агеев Д., свящ. Архив протоиерея Алексия Остапова: публикация избранных документов // Церковный историк. 2021. № 1. С. 118–273.

Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о положении духовенства к началу войны, открытии собора в Саратове и приеме в Кремле 4 сентября 1943 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 84–110.

Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о последних хиротониях и назначениях патриарха Сергия, его кончине и преемнике (1944–1955 гг.) (к 80-летию его избрания и кончины) // Вестник церковной истории. 2023. № 3/4(71/72). С. 73–148.

Александрова-Чукова Л. К. Архиепископ Григорий (Чуков) о Соборе епископов 1943 г. и ведущей роли патриарха Сергия в сохранении патриаршества и единства Русской Православной Церкви // Вестник церковной истории. 2023. № 1/2(69/70). С. 86–144.

Александрова-Чукова Л. К., Галкин А. К. «От первого лица»: Богословско-пастырские курсы в Ленинграде в дневниках, резолюциях и письмах митрополита Григория (К двум 75-летним юбилеям открытия духовных школ: 22 ноября 1945 г. и 14 октября 1946 г.) // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 68–89.

Алексий, митр. Пасхальные дни в Ленинграде // Правда о религии в России. [М.,] 1942. С. 256–261.

Алексий, патр. Речь... при вручении жезла новопоставленному епископу Порховскому Владимиру // Журнал Московской Патриархии. 1948. № 4. С. 4–5.

Алексий, патр. Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941–1948). М., 1948.

Бартенев Г. В. Взаимодействие сотрудников Совета по делам РПЦ и органов госбезопасности в период 1943–1953 гг. // Вестник ПСТГУ. Сер. 2. История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 104. С. 108–121.

Берташ А., прот., Шкаровский М. В. Николая Чудотворца Святителя и Богоявления Морской собор // Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018. С. 637–644.

Беседа с митрополитом Сергием // Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов. 1927. № 188. 19 августа. С. 4.

Благодарственные молебны в Ленинграде // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 11–12.

Блокада 1941–1944. Ленинград: Книга памяти. Т. 1–35. СПб., 1998–2006.

Богоявленский Л., прот. Лазарет для раненых воинов имени прихожан Князь-Владимирского собора (Александровский пр., д. № 10) // Известия по Петроградской епархии. 1916. № 21–22. С. 3–6.

В Священном Синоде при Патриархе Московском и всея Руси // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. С. 9.

Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2020.

Воссоединение обновленческого епископа Сергия (Румянцева) с Православной Церковью // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 8. С. 3.

Вручение медали «За оборону Ленинграда» митрополиту Алексию и другим служителям Русской православной церкви // Ленинградская правда. 1943. № 246. 17 октября. С. 2.

Галкин А. К. «Мало просите...»: Церковно-исторические итоги беседы И. В. Сталина с тремя митрополитами в ночь на 5 сентября 1943 года // Вестник Свято-Филаретовского института. 2023. Вып. 45. С. 91–119.

Галкин А. К. Город в осаде. Малоизвестные страницы церковной истории блокадного Ленинграда // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2002. Вып. 30–31. С. 242–244.

Галкин А. К. Репрессии против духовенства Ленинграда и пригородов в 1935–1941 гг. // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2(73/74). С. 43–124.

Галкин *А. К.* Указы и определения Московской патриархии об архиереях с начала Великой Отечественной войны до Собора 1943 года // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10). С. 57–118.

Галкин А. К., Берташ А. В., Шкаровский М. В. Князь-Владимирский собор: краткий исторический очерк. СПб., 2005.

Галкин А. К., Бовкало А. А. Избранник Божий и народа. Жизнеописание священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского. СПб., 2006.

Григорий, архиеп. Ленинград в дни Великой Отечественной войны // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 10. С. 15–16.

Дневники блокадных жителей из архива О. Ф. Берггольц / Публ. Н. А. Прозоровой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2014 год: Блокадные дневники. СПб., 2015. С. 138–282.

Допрос свидетеля протоиерея Н. И. Ломакина // Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 3. М., 1958. С. 593–599.

Из доклада Льва Николаевича Парийского Высокопреосвященному Алексию, митрополиту Ленинградскому // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 3. Ноябрь. С. 31.

История Псковской православной миссии в документах. Ч. 1. Козельск, 2017.

Казем-Бек А. Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. М., 2015.

Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. М., 1959.

Кислицын Н. Г. Ленинград не сдается. М., 1995.

Клоков А. Ю., Найденов А. А., Новосельцев А. В. Храмы и монастыри Липецкой и Елецкой епархии. Елец; Липецк, 2006.

Кононенко В. Память блокады // Наука и религия. 1988. № 5. С. 9–13.

Крестный путь патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины) / Публ. М. И. Одинцова // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 44–80.

Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.

Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. М.; Küsnacht, 1996.

Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995.

Ленинградский трамвай, 1941–1945: Документы и воспоминания. СПб., 1995.

Лесовицкий С. Церковное торжество в кафедральном Богоявленском соборе 7 ноября 1943 года // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 4. Декабрь. С. 13–16.

Лихачев Д. С. Воспоминания. Изд. 2. СПб., 1999.

Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб, НКВД и письмах ленинградцев. М., 2020.

Ломакин Н. За оборону Ленинграда — за нашу советскую Родину (из церковных воспоминаний) // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 26–29.

Ломакин Н. Немецкие зверства в г. Старом Петергофе близ Ленинграда // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. Октябрь. С. 40–41.

Мемуары Н. Н. Розова // Николай Николаевич Розов. Человек. Наставник. Ученый. СПб., 2012. С. 8–215.

Мещанинов М. Ю. Храмы и часовни города Колпино. СПб., 1998.

Мещанинов М. Ю. Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей. Краткий исторический справочник. Изд. 2. СПб., 2007.

Назначения на архиерейские кафедры // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 1. С. 3–4.

Незабываемые даты знаменательных для Русской Церкви событий // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 9. С. 26–27.

Никитин Д. Н. Пимен (Извеков) // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2019. С. 472–486.

О передаче православному религиозному обществу в г. Ломоносове недействующего собора Архангела Михаила // Бюллетень исполнительного комитета Ленинградского городского совета народных депутатов. 1988. № 16. С. 5–6.

О перерегистрации паспортов. Извещение милиции // Ленинградская правда. 1942. № 157. 4 июля. С. 2.

Одинцов М. И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.

Определения и распоряжения епархиального начальства // Петроградский церковно-епархиальный вестник. 1918. № 1. С. 7.

Остапов А., прот. Описание иконы, поднесенной Святейшему Патриарху Алексию от Священного Синода 18 июля 1963 года // Журнал Московской Патриархии. 1963. 50 лет архиерейского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия [спецвыпуск]. С. 78–80.

От войны к миру. Ленинград, 1944–1945. Сборник документов. СПб., 2013.

Первосвятитель Русской Церкви (к 80-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Алексия) // Журнал Московской Патриархи. 1957. № 11. С. 25–55.

Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. Т. 2. М., 2010.

Питирим, еп. Этот день принадлежит Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1970. № 2. С. 25–29.

Порфиридов Н. Г. Новгород. 1917–1941: Воспоминания. Л., 1987.

Послание Святейшего Синода // Церковные ведомости. 1914. № 30. С. 346–347.

Постановления заместителя Патриаршего местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Священного Синода. В. О «заочном» отпевании умерших // Журнал Московской Патриархии. 1931. № 4. С. 1.

Правда о религии в России. [М.], 1942.

Пребывание делегации Англиканской церкви в Москве // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 2. Октябрь. С. 18–23.

Распоряжения епархиального начальства // Известия по Санкт-Петербургской епархии. 1903. № 21.

Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, А. А. Лыкова. М., 2009.

Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. [М.,] 1943.

Санкт-Петербургская епархия в двадцатом веке в свете архивных материалов. 1917–1941 / Сост. Н. Ю. Черепенина, М. В. Шкаровский. СПб., 2000.

Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2017.

Серафим (*Никитин*), *митр.* Их подвиг бессмертен // Голос Родины. 1975. № 5 (март). С. 4–5.

Сойко Б. И., прот., Шкаровский М. В., Исакова Е. В. Николо-Богоявленский кафедральный морской собор: исторический очерк. СПб., 1998.

Сотников Н. А. Три встречи с патриархом // Родина. 1999. № 10. С. 72–75.

Сурков С. А. Митрополит Николай (Ярушевич). М., 2012.

Харчевников А. С. Подвиг, рождающий веру, и вера, способная на подвиг: церковная жизнь блокадного Ленинграда // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 2. С. 38–57.

Ходаковская О. И., Бовкало А. А. Ленинградская (Санкт-Петербургская) православная духовная академия. Профессора и преподаватели: 1946–1996. Биографический справочник. СПб., 2011.

Храм во имя святого великомученика Димитрия Солунского. Сто славных лет. СПб., 2006.

Черепенина Н. Ю., Шкаровский М. В. Православные храмы Санкт-Петербурга, 1917–1945 гг. Справочник. СПб., 1999.

Шаповалова А. Молебен в трехлетнюю годовщину Отечественной войны // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 7. С. 26–28.

Шаповалова А. Родина оценила их заслуги // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 10. С. 17–21.

Шкаровский М. В. В огне войны. Русская православная церковь в 1941–1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) // Русское прошлое. 1994. № 5. С. 259–316.

Шкаровский М. В. Владимир (Кобец) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 652–653.

Шкаровский М. В. Молитва и подвиг. Князь-Владимирский собор и служение ленинградского духовенства в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2020.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и религиозная политика Советского государства в 1939–1964 гг. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1996.

Шкаровский М. В. Русская православная церковь и религиозная политика Советского государства в годы войны // Христианское чтение. 1996. № 12. С. 26–53.

Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины: Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. СПб., 2005.

Шкаровский М., Бовкало А., Галкин А. Единым сердцем // Вечерний Петербург. 1994. № 7. 13 января. С. 2.

Аннотация. В статье рассматривается положение Патриаршей Церкви в Ленинградской епархии в годы Великой Отечественной войны. Управлял епархией в это время митрополит Ленинградский Алексий (Симанский). За время блокады митрополит совершил четыре священнических хиротонии. В 1942 г. под омофор митрополита перешли два оказавшиеся без священников обновленческих храма. В ноябре 1943 г. из иосифлянства воссоединилась община Троице-Лесновской церкви. В октябре 1943 г. состоялось первое в истории СССР награждение духовенства. 9 января 1944 г., незадолго до полного снятия блокады, воссоединились община и клир обновленческого кафедрального Спасо-Преображенского собора. После восстановления в сентябре 1943 г. патриаршества митрополит Алексий стал много времени проводить в Москве. С кончиной патриарха Сергия он вступил в должность Патриаршего местоблюстителя, передав временное управление Ленинградской епархией архиепископу Григорию (Чукову). Публикуются документы по истории Ленинградской епархии в 1941–1945 гг. из Архива Санкт-Петербургской епархии и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга. *Ключевые слова:* Ленинград, Великая Отечественная война, блокада, митрополит Алексий (Симанский), архиепископ Григорий (Чуков).

Summary. The article examines the situation of the Patriarchal Church in the Leningrad Diocese during the Great Patriotic War. Metropolitan Alexy (Simansky) of Leningrad was in charge of the diocese at that time. During the siege, the metropolitan performed four priestly ordimations. In 1942, two Renovationist churches that found themselves without priests passed under the metropolitan's omophorion. In November 1943, the community of the Troitse-Lesnovskaya Church was reunited from Josephism. In October 1943, the first award ceremony for the clergy in the history of the USSR took place. On January 9, 1944, shortly before the complete lifting of the blockade, the community and clergy of the Renovationist Cathedral of the Transfiguration of the Saviour were reunited. After the restoration of the Patriarchate in September 1943, Metropolitan Alexy began to spend a lot of time in Moscow. With the death of Patriarch Sergius, he assumed the post of Patriarchal locum tenens, handing over the temporary administration of the Leningrad Diocese toArchbishop Grigory (Chukov). Documents on the history of the Leningrad Diocese in 1941–1945 from the Archives of the St. Petersburg Diocese and the Central State Archive of St. Petersburg are publishe. *Keywords:* Leningrad, the Great Patriotic War, the blockade, Metropolitan Alexy (Simansky), Archbishop Gregory (Chukov).

Уточнения к публикации: *Галкин А. К.* Репрессии против духовенства Ленинграда и пригородов в 1935–1941 гг. // Вестник церковной истории. 2024. № 1/2(73/74). С. 43–124.

С. 49, третья строка сверху: «в двух пригородных храмах — Троицком соборе в Колпине...». Следует читать: «в двух пригородных храмах — Троицком соборе в Красном Селе...».

С. 82. Документ № 6: «...в 1937 году был перемещен в Обухово, к Преображенской ц[еркви]...». *Примечание:* Речь идет о церкви св. Александра Невского на Преображенском (Жертв 9 января) кладбище, находящемся вблизи железнодорожной станции Обухово.

С. 115. Таблица 8: «...протоиерей Василий Александрович Кляровский», † в начале февраля 1940 г. (отпевание совершено 7 февраля в Николо-Богоявленском соборе).

Протоиерей Алексий Томюк

Служение Русского Храма-памятника и его священника в Лейпциге в трагические годы войны (1941–1945 гг.)

В 2025 г. исполняется 80 лет со дня кончины иеромонаха Кирилла (Шимского-Матвеева), настоятеля Русского Храма-памятника в Лейпциге. Его служение совпало с самым сложным временем жизни общины Храма-памятника, в условиях войны Германии против Советского Союза. Небольшую до того общину русских эмигрантов, беженцев, кое-как оправившихся от Первой мировой войны революционных потрясений и связавших свою жизнь с Лейпцигом и Германией, накрыли новые невзгоды. Русские мужчины, получившие немецкое гражданство, должны были идти на фронт. Не-граждан Германии, вплоть до освобождения Лейпцига в апреле 1945 г., ожидали изматывающие трудовые повинности, холод, голод и бомбардировки англо-американской авиации, начавшиеся в 1943 г. К тому же, в 1941 г. город наполнился русскими пленными и невольными рабочими. Власти Третьего рейха иногда позволяли им рассчитывать на духовную и молитвенную поддержку настоятеля русского храма.

На сложные личные качества о. Кирилла в первый период его предвоенного служения повлияли тяжелые условия русской эмигрантской жизни, голод и бедность. Не он один воспринимал начавшуюся войну против СССР как надежду на решительные перемены. Возможно, позднее это сгладилось через напряженный пастырский труд и заботы о русских невольниках, которые о. Кирилл принял на себя в тяжкое военное время. Храм в Лейпциге стал последним местом его пастырского служения.

Иеромонах Кирилл, в миру Николай Николаевич Шимский-Матвеев, родился 7 января 1895 г. в Варшаве, которая в те времена входила в состав Российской империи. Еще в молодости он уехал во Францию и поступил в Православный институт на Сергиевском подворье в Париже, находившийся в юрисдикции управляющего русскими приходами Московской патриархии

© Томюк А., прот., 2025

в Западной Европе митрополита Евлогия (Георгиевского). Вскоре он изъявил желание послужить Церкви в монашеском звании, и 12 декабря 1931 г. митрополит Евлогий в парижском Александро-Невском соборе постриг его в монашество, затем рукоположил во иеродиакона, а 23 декабря — в иеромонаха и направил на приходское служение к церкви обители Нечаянной радости в Ливри-Гарган под Парижем[1].

Служба иеромонаху Кириллу стала поддаваться не сразу. Прослужив совсем немного, 2 марта 1932 г. он вернулся на Сергиевское подворье и вскоре был командирован в приют для мальчиков в Шавонне (*Chavonne*), в помощь священнику Г. Жуани. В июне 1932 г. ему предложили место настоятеля в русской церкви в городе Безансон. Иеромонах Кирилл поблагодарил митрополита Евлогия за предложение, но предупредил, что у него нет материальных средств, поскольку он не имеет разрешения на работу во Франции. Очевидно, по этой причине назначение не состоялось. 30 сентября 1932 г. о. Кирилла вновь командировали в приют в Шавонне. При этом некоторое время он еще служил в приходе Крезо[2] и 2 апреля 1934 г. самовольно его оставил. В своем письме митрополиту о. Кирилл пояснил, что сделал это из-за конфликта со священником Г. Жуани. С 16 июня 1934 г. иеромонах временно служил в приходе в городе Аньер и в других местах как командированный священник из Александро-Невского собора в Париже[3]. В связи с исполнением этих обязанностей 20 ноября 1934 г. его освободили от обязанностей при соборе.

В июне 1937 г. о. Кирилл попросил митрополита Евлогия о назначении в приход Троицкой церкви города Шалетт (Монтаржи-Шалетт). Там он, однако, 1 июля 1937 г. вступил в конфликт с монахами Типографии прп. Иова Почаевского (Синода Русской Православной Церкви за границей, РПЦЗ). В апреле 1938 г. он также помогал настоятелю в приходе Риуперу, но и здесь у него не сложились отношения с настоятелем и духовенством РПЦЗ. 11 ноября 1938 г. иеромонах уволился из прихода в Шалетт «по болезни, по собственному желанию», 31 января 1939 г. был освобожден и от обязанностей в Риуперу, а в январе 1939 г. вернулся в штат Александро-Невского собора в Париже.

В апреле 1939 г. началось служение о. Кирилла в Бельгии. 19 апреля он был командирован митрополитом Евлогием к Георгиевской церкви в Антверпене для назначения настоятелем к Троицкому храму в городе Шарлеруа.

---

1 Archives de l'Archevêché des Eglises Orthodoxes de Tradition Russe en Europe Occidentale, Paris (Архив Архиепископии православных церквей русской традиции Московского патриархата в Париже). В. 3. Иеромонах Кирилл (Шимский) / Hieromonk Cyrille Schimsky. 1931–1940. См. также: Церковный вестник Западно-Европейской епархии (Париж). 1931. № 12. С. 4–5; 1932. № 3. С. 1; № 9. С. 1; 1937. № 6–7. С. 6; № 8. С. 3; 1938. № 1–2. С. 31; 1940. № 1–2. С. 4; *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995. М.; Париж, 2007. С. 255–256.

2 Archives de l'Archevêché des Eglises Orthodoxes de Tradition Russe en Europe Occidentale, Paris. В. 3.

3 Справка иеромонаху Кириллу от 13 мая 1935 г. (Ibid.).

Здесь служение иеромонаха, наконец, наладилось, и 23 января 1940 г. его как настоятеля этой церкви митрополит Евлогий наградил набедренником. Бельгия входила в юрисдикцию митрополита Евлогия, но с середины 1930-х гг. здесь активно действовали группы верующих Синода РПЦЗ. Начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война и немецкая оккупация Бельгии усилили позиции Синода, лояльного Третьему рейху. Эмигранты разделились на противников и сторонников нацизма, а также на приверженцев Синода или митрополита Евлогия. 22 октября 1940 г. в Бельгии был арестован и выслан в рейх сторонник митрополита архиепископ Александр, а верные ему приходы в Антверпене, Генте и Лёвене закрылись. Архиепископа РПЦЗ Берлинского и Германского Серафима (Ляде) немецкий режим признал единственным русским епархиальным архиереем. В состав его епархии теперь вошла и Бельгия. Здесь же оказался и приход иеромонаха Кирилла, устранившего из правления несогласных — старосту и приходской совет, верных митрополиту Евлогию. За это нарушение митрополит запретил о. Кирилла в служении «на территории экзархата».

Самое тяжелое испытание выпало на общину Шарлеруа с началом гитлеровской оккупации Бельгии в мае 1940 г. В день захвата города иеромонах Кирилл приветствовал оккупантов. Он самолично перевел приход в ведение архиепископа Серафима, в проповедях неоднократно восторгался А. Гитлером и открыто сотрудничал с захватчиками. Прихожане же его действий не одобряли и перестали ходить в церковь, а в декабре 1940 г. попытались открыть новый храм[4]. В 1941 г. о. Кирилла перевели в Лейпциг, настоятелем Русского Храма-памятника.

О первых днях его служения в Лейпциге находим свидетельство из необычного источника. В канун Пасхи 19–20 апреля 1941 г. сотрудник отдела гестапо IIBI («Конфессии: евреи, эмигранты и пацифисты») составил подробный отчет о празднике[5]. Он начинается описанием дел храма. В частности, сообщается, что преемником священника Е. Ножина в Лейпциге, «по указу архиепископа Серафима и министра по церковным делам священником в Русского Храма-памятника св. Алексия назначен Кирилл Шимский; он проживает в Лейпциге C1, Кайзер-Максимилиан-штрассе 51a», т. е. в храме. Но прихожане в Лейпциге тоже разделились на «карловчан» и «евлогиан». Против последних настоятель храма о. Кирилл еще долго произносил проповеди[6]. Управлять приходом ему при сложившемся в Германии режиме ока-

---

[4] *Родионов А.* Частица веры нашей, русской // Трибуна. 2004. 28 декабря. С. 7; *Нивьер А.* Православные священнослужители... С. 255–256.

[5] Sächsisches Staatsarchiv, Polizeipräsidium Leipzig (Саксонский государственный архив, архив Полицай-президиума в Лейпциге). F. PP-V 1563. Datierung 1927–1949 (Справка с пометкой: Gestapo Leipzig, Referat II B I, 17.4.1941).

[6] Письмо митрополита Серафима (Ляде) А. Н. Фену от 23 июля 1942 г. (Архив Храма-памятника).

залось несложно — будучи германофилом он подружился с шефом местного гестапо[7].

Численность православных прихожан храма в 1938 г. составляла около 60 человек[8]. После начала войны она увеличилась. Лейпциг стал значимым центром военной промышленности и ему требовалась рабочая сила. В городе и вблизи него власти устроили множество больших и малых лагерей, в том числе для русских: пленных или насильно угнанных в Германию на работы — «остарбайтеров» или «восточных рабочих»[9]. Численность последних не называлась в условиях войны по причине секретности, но и после нее эта тема была неудобна и постыдна и для живших в городе русских, и для немцев.

В целом письменных описаний жизни Храма-памятника в условиях войны Германии против СССР немного[10]. По понятным причинам эта тема в Германии была болезненной. Небольшое описание находится в двух книгах о храме[11]. Хорошим дополнением в этом смысле служат приходские записи и метрические книги Храма-памятника 1941–1945 гг.[12]

О жизни Храма-памятника в Лейпциге в годы войны мы имеем свидетельства священника, пережившего то время. В интервью газете он вспоминал, что храм был духовным центром для русских людей, находившихся на работах в городе и окрестности. «Особенно много людей посещали богослужения во время Второй мировой войны. Здесь собирались на богослужение угнанные нацистами «восточные рабочие», если они могли получить увольнение: они черпали здесь новые силы, новую надежду на освобождение»[13]. Второй свидетель, Ингеборга Финк, тоже вспоминала, что остарбайтерам разрешали иногда посещать храм, а его священник и прихожане активно поддерживали русских невольников. «Когда вблизи Лейпцига возникли первые лагеря, в которых содержались восточные рабочие — русские, украинцы, поляки и т. д., сперва им долгое время не разрешалось покидать их (лагеря). Позже они могли в сопровождении охраны заходить в церковь при условии — не искать никаких контактов, не исповедоваться, не принимать продукты

---

7 «Примерно в 1943 г. получили мы нового иерея, отца Кирилла Шимского, который загадочным для нас образом стал другом шефа лейпцигского гестапо» (*Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 308).

8 *Gaede K.* Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Halfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1985. S. 138.

9 В 1941–1945 гг. в лагерях в Германии находилось несколько миллионов русских, насильно угнанных на работы. Более 2 млн погибли (*Шапиро Е. С.* Отправка и условия работы остарбайтеров Витебской области в Третьем рейхе (Электронный ресурс: elib.psu.by/bitstream/123456789/33938/1/105-111.pdf).

10 *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 237–253.

11 Gedächtniskirche zur Russischen Ehre in Leipzig 1813–1913–2013. Beresta; St. Petersburg, 2015; Russische Kirche in Leipzig, Passage-Verlag. Leipzig, 2024. Оба издания на русском и немецком языках.

12 Архив Русского Храма-памятника в Лейпциге. К. 6 (Метрические записи и сведения).

13 Ein Symbol der Freundschaft, Leipziger Volkszeitung. 1963. 23 September.

и одежду, не оставлять письма или записки и т. д. Но в тесноте не слишком просторной церкви мы делали очень многое возможным. Они приходили, жалкие, голодные и босые, зимой в башмаках на деревянной подошве, на богослужении многие душераздирающе рыдали. Под охраной они снова преодолевали путь до своих лагерей, превышавший 10 км... Примерно в 1943 г. получили мы нового иерея, отца Кирилла Шимского, который загадочным для нас образом стал другом шефа лейпцигского гестапо. Это принесло нам некоторые облегчения. Священник мог с хором и мной, в качестве регента, по великим праздникам — таким как Рождество и Пасха — проводить богослужения в лагерях восточных рабочих»[14].

Считается, что в первые годы войны привезенные в Германию советские граждане были изолированы от общества и от русских храмов. До 1943 г. режим Третьего рейха не разрешал священникам служить среди русских пленных, а «восточным рабочим» посещать церковные службы в русских храмах Германии[15]. По другим данным, в некоторых городах нацистской Германии «только в марте 1944 г. Главное управление имперской службы безопасности разрешило священнослужителями... совершать службы для “восточных рабочих”», в то же время духовное окормление русских невольников священниками епархии митрополита Серафима (Ляде) «было всячески затруднено и встречало препятствия со стороны режима рейха»[16].

В Лейпциге условия были лучше, и иеромонах Кирилл (Шимский) совершил первое богослужение для русских пленных уже 25 декабря 1941 г.— в нерабочий день в Германии для пленных и «арбайтеров»[17]. Через месяц, 9 февраля 1942 г., он совершил вторую службу — в лагере в г. Дессау, довольно далеко от Лейпцига[18]. И далее, как вспоминала псаломщица храма, «на великие праздники 1943 года иеромонах Кирилл Шимский смог совершить богослужения для “остарбайтеров”»[19]. Раньше, чем в других городах, иеромонах Кирилл стал совершать для невольников и церковные таинства. Согласно метрическим записям, первые крещения для остарбайтеров состоялись в 1942 г., а венчания — в 1943 г. Скорее всего, иеромонах Кирилл совершал таинства во время посещения лагерей, так как покидать лагерь остарбайтерам было сложно.

---

14 См.: *Gaede K.* Russische Orthodoxe Kirche... S. 243.

15 *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 310–311. Воспоминания тех лет отражены в письме сотрудницы Храма-памятника от 8 апреля 1980 г.: *Gaede K.* Russische Orthodoxe Kirche... См. также: *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 316.

16 *Seide G.* Verantwortung in der Diaspora. München, 1989. С. 99). См. также: *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 320; *Назаров М.* Русская Зарубежная Церковь в годы «второй гражданской войны» // Вестник РПЦЗ (Мюнхен). 1994. № 5. С. 16.

17 *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. С. 250.

18 Russische Kirche in Leipzig. Leipzig, 2021. S. 103.

19 Ibid. S. 149. См. также: *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. С. 248–252.

Власти рейха разрешали русскому священнику проводить службы в нерабочие дни, но по немецкому календарю, где церковные праздники не совпадали с православными. Если сравнить даты совершенных в Лейпциге таинств, мы действительно увидим, что большинство из них были совершены в воскресные или нерабочие, дни, как того требовали власти. На 24, 25 и 26 декабря — католическое Рождество — в Лейпциге каждый год совершалось по несколько таинств[20].

Часто, хотя и не из каждой записи, следует, что местом жительства крещеных и повенчанных русских людей являлись именно концентрационные лагеря в Лейпциге или рядом с городом. Всего удалось найти названия около 30 лагерей. Среди них, в частности, «Стадион Фортуна», «Waldfrieden» (Тихий лес), «Руссенлагер» (лагерь для русских), «Остарбайтер-лагер» (лагерь для остарбайтеров) и др.[21]

Все таинства с 1941 г. до весны 1945 г. совершал сам иеромонах Кирилл, иногда — вместе с диаконом Василием Москаленко. В Лейпциге жили и другие священники-остарбайтеры» Георгий Романович, Николай Михненко, Феодор Соловьев и Владимир Тыминский, но во время войны никто из них в храме не служил. Правда, с 11 апреля 1945 г. о. Николай Михненко стал помогать настоятелю храма. Он находился в Лейпциге долго и был допущен к службам, очевидно, с согласия лояльной к Третьему рейху Берлинской епархии. В «Летописи Храма-памятника» говорится, что с падением режима нацистского режима и переходом Лейпцига от американских войск к советским о. Николай покинул город, переехав в Западную зону, и совершал службы только до 1 июля 1945 г. По метрическим записям храма, о. Николай совершал крещения с 14 апреля до 27 июля 1945 г.

Метрические записи в архиве Храма-памятника свидетельствуют и о том, что о. Кирилл испытывал трудности с записью немецких, болгарских или греческих имен в русской транскрипции. Иногда он ошибался в датах, записывая крещение или венчание в реестр не того года, путал крещение с присоединением к православию (или называл это Перекрещиванием). Ему было трудно разобраться, где отчество, а где фамилия по греческой или по болгарской традиции. Возникали недоразумения и с немецкими традициями, так

---

[20] Например, в 1945 г., венчания проходили в субботние и воскресные дни: 28 января, 18 и 25 февраля, 12, 13 и 27 мая.

[21] По названиям в метриках Храма-памятника встречаем следующие лагеря: под-лагерь «Бухенвальд», «Гастхоф Виндорф», «Данильсен», «Ерла», «Кольманн руссенлагер», «Мангольд», «Остхёфе», «Рибек», «Тура», «Хаймштетте», «Шлосс Шёнау», «Фортуна Шпортплац» и лагерь «Йохана» (в Вольфене, близ Билефельда). Из лагерей для русских на фабриках и предприятиях фирмы Шельтер унд Гизике — «Антон», лагеря Рабочего фронта Германии «Альтер Мессплатц», лагеря фабрики «Х.Матес», фирмы «Хасаг», фабрики «Кох унд Шиллинг», фирмы «Блюмен Ханиш», фирмы «Штадтранд». Несколько лагерей для русских людей указаны только по адресу или району: лагеря на Воданштрассе, на Остштрассе-5, на Фритцшерштрассе-2, и в районах города: Гроссшохер, Кляйншохер, Либертвольквитц, Ройднитц, Текла и Шёнау.

как здесь было принято указывать в приходской книге не одно, а два, три или даже четыре личных имени.

Начиная с 1942 г., в метрических книгах Храма-памятника стали появляться записи о крещении детей остарбайтеров. Для совершения этого таинства священнику нужно было предъявить свидетельство о рождении младенца или справку от лагерфюрера (начальника лагеря) о согласии на крещение. Священник в Лейпциге указывал также родителей ребенка как «законных» мужа и жену. При этом записи «гражданских», незаконных супругов как родителей встречаются редко. Иногда женщины предоставляли записки своих поручителей, одного-двух, таких же русских остарбайтеров, о том, что ребенок «принадлежит» ей. В Лейпциге, в официальных справках о рождении ребенка, данных об их отцах часто нет, а в графе о гражданском состоянии матери указано: «незамужняя» (*unverhelichte*). Иногда матери просто не вносили имени отца рожденных в неволе детей или не могли представить справку о рождении ребенка. В начале 1945 г. часто встречаются записи иеромонаха Кирилла о том, что мать новорожденного «документы обязуется представить», и приписки, что документ представлен или «д[окумента] нет». К концу войны записи часто стали делаться не в формуляре Берлинской епархии, а упрощенно, беглым почерком, чернилами или карандашом, в старой тетради или на клочке бумаги, что может свидетельствовать о весьма активной жизни священника, совершавшего множество служб в храме и в лагерях.

Присоединения к православию (переход из католического или лютеранского исповедания) в довоенные годы в храме Лейпцига встречались редко. Однако в военный период количество таких переходов резко увеличилось. Всего за 1941–1945 гг. их отмечено 46 (в 1941 г.— 6, 1942 — 2, 1943 — 3, 1944 — 5, в 1945 г.— 30). Причины переходов в православие были разными. В 1941–1942 гг. имена перешедших в основном русские. Часто это были дети русских женщин, которые развелись со своими мужьями-немцами. Такие дети, первоначально крещеные в евангелической или католической церкви, после развода родителей принимались в православие. Иногда переходы случались вследствие заключения смешанных браков и венчаний. В таких случаях имена и фамилии принявших православие немецкие. Насколько осознанными были такие присоединения, трудно сказать.

С 1943 г. в архиве Храма-памятника стали встречаться справки о предстоящем венчании[22]. При наличии такой справки власти разрешали гражданскую регистрацию брака в лагере, перед церковным венчанием. Иногда наоборот, начальники лагерей писали священнику, что оба «рабочих» уже являются мужем и женой[23]. На основании этой справки он совершал венчание —

---

[22] В Архиве Храма-памятника есть справки о предстоящем венчании в церкви (Trauberеitschaftsbescheinigung): для Псарадели и Ферельст, Буланова и Арнольд, Денхардт и Живковой — в 1943 г., а также для Ховерс и Петровой и для Стефанова и Лангаес — в 1945 г.

[23] Крещения и венчания для остарбайтеров допускались властями Третьего рейха после регистрации гражданского состояния, например заключения брака в государственных учреждениях (см.: *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 316).

в лагере или в Храме-памятнике. Несколько таких справок приложены к «брачным обыскам» венчающихся. В некоторых случаях для совершения таинства предоставлялось обычное свидетельство о браке. Несколько документов среди метрических записей говорят о сложных вопросах, касающихся венчания. Настоятель обращался к епархиальному архиерею в Берлине и получал от него соответствующие указания. В условиях войны весной 1945 г. связь с Берлином была затруднена, и о. Кирилл в ряде случаев принимал решения самостоятельно.

Известно, что в условиях войны русское духовенство совершало богослужения в лагерях с некоторым послаблением, «из-за внешних условий церковный порядок (устав) изменялся или принимал новые формы. Большое количество молящих вынуждало духовенство проводить, например, общую исповедь»[24]. Скорее всего, с разрешения Берлинской епархии лейпцигский священник совершал венчания во время поста и на святках 1944 г., в 1945 г.— в дни строгого поста: в Рождественский сочельник, в Великий пост и даже в Пасху. Поэтому в нескольких «брачных обысках» для венчаний встречается приписка о. Кирилла: «Ввиду особа[го] воен[наго] положения и невозможн[ости] снош[ения] с епис[копом, супруги] повенч[аны]»[25].

За счет остарбайтеров количество венчаний в приходе Лейпцига в военные годы увеличилось. Если в 1942 г. их было только пять, то в 1943 г.— восемь, в 1944 г.— 11, а в 1945 г.— 98 венчаний, причем таинства совершались не только в отношении русских, но и для нерусских верующих. Средний возраст венчающихся составил 19–25 лет. В записях 1941–1942 гг. два-три раза встречается пометка: «Жених отбывает на фронт по обстоятельствам военного времени». Из-за этого таинства совершались в неуставное время, например, в пост. Среди метрических книг встречаются и посторонние, хотя интересные документы. Например, семье Гриценко в 1944 г. выдали справку о том, что ее глава является инвалидом на 75%, т.е. не может быть мобилизован на работы как «арбайтер».

При венчании иногда указывалось на переход одного из супругов в православие, однако в большинстве случаев таких отметок нет. Поэтому неясно, на каком основании совершилось венчание православного супруга или супруги — с католиком или протестантом, присоединился ли последний перед тем к православию.

До конца 1940-х гг. для законного совершения таинств в Храме-памятнике, как и в других русских приходах, перед венчаниями проводились «брачные обыски», а их результаты записывали в «Книгу брачных обысков». Это была дореволюционная практика протокольной беседы священника с желающими вступить в церковный брак. Беседа удостоверяла законность будущего союза. Она проходила при двух духовных лицах и двух свидетелях или поручителях, «по жениху и по невесте». После беседы все подписывали «обыск»

---

[24] *Feige G.* Die Orthodoxen Kirchen in Deutschland // Orthodoxes Forum. 1996. № 10. S. 213.

[25] См., например, «Брачный обыск» Тюлькова и Демеденко, 23 апреля 1945 г. (Архив Храма-памятника).

или протокол. После перехода общины в 1938 г. в карловацкую юрисдикцию, в Лейпциге печатной книги не было. Листы «брачных обысков» стали печатать на машинке или составляли от руки. В обыскном листе, кроме персональных данных, настоятель указывал, что «обыск» проведен после «троекратного оглашения» о предстоящем браке «в означенной церкви». В то время в СССР таких протоколов не вели, хотя оглашения о предстоящих браках в церквах бывали.

Как уже отмечалось, к крещениям и венчаниям русских людей с 1943 г. в Лейпциге добавилось совершение таинств для верующих других национальностей. В Архиве Храма-памятника есть записи о крещении и присоединении к православию, венчании и погребении православных греков, болгар, румын, югославов (в основном из Сербии и Македонии), поляков и немцев. Первое место по численности среди нерусских прихожан Храма-памятника занимали греки. Ранее греческая община Лейпцига имела собственную домовую церковь на Лессингштрассе, но 4 декабря 1943 г. она была разрушена при бомбардировке Лейпцига английской авиацией[26]. Поэтому если в 1941–1942 гг. в русском Храме-памятнике состоялись только одно-два крещения или венчания для греческих семей, то в 1943–1944 гг. их было уже 11. Второй по численности группой нерусских людей, получавших духовное окормление в русском храме, являлись болгары и сербы. В 1941–1945 гг. для болгар состоялись 37 таинств.

Среди перешедших в православие или крещеных в Храме-памятнике в предвоенные и военные годы можно отметить нескольких лиц, оставивших впоследствии свой след в истории Храма-памятника и Лейпцига. Так, в семействе лейпцигского фабриканта Курта Биагоша были крещены дети Ирена и Георгий, а сын Курта Иоахим в 1940 г. стал членом Строительного комитета Храма-памятника, однако в феврале 1941 г. ушел на фронт, о его дальнейшей судьбе в храме Лейпциге ничего не известно[27]. После войны семья Биагош переехала в Западную Германию и основала там компанию Krause-Biagosch GmbH, сегодня это одна из ведущих компаний в Германии. Посещали русскую церковь также члены семьи директора мебельного завода в Лейпциге Франца Брандеса. 14 апреля 1942 г. в русском храме обвенчались композитор, преподаватель Веймарской музыкальной академии, капельмейстер Зигфрид Вальтер Мюллер и Милка Фингова, болгарка по национальности. В 1943 г. Мюллер был призван на Восточный фронт и в 1946 г. погиб в плену. Музыкальное наследие композитора, около 100 изданий, хранится в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене.

В силу своих убеждений и преданности режиму Третьего рейха после падения последнего о. Кирилл не мог оставаться в Лейпциге. В дневнике ста-

---

[26] *Datziopoulos N.* Die Griechisch-Orthodoxe Gemeinde in Leipzig, in Griechen in Leipzig. Damals und heute. Leipzig, 1999. S. 60–61.

[27] Иоахим Биагош присоединился к православию с именем Иоанн 4 апреля 1940 г., Георгий Биагош крещен в Храме-памятнике 5 июля 1939 г., Ирена Биагош — 18 мая 1940 г. (Архив Храма-памятника).

росты храма Н. Г. Волкова есть запись о том, что 13 мая 1945 г. настоятель вместе с кассиром храма внезапно уехал, забрав с собой 15 тыс. марок[28]. Однако, судя по метрической книге о родившихся за 1945 г., последнюю запись о крещении иеромонах сделал 15 июня 1945 г. Он оставил храм на о. Николая Михненко и перебрался в американскую зону, в Западную Германию, однако вскоре умер[29]. Из последнего сообщение о нем известно, что о. Кирилл скончался в сане архимандрита, в возрасте 45 лет, в 1945 г.[30]

Как видим, в трудное военное время, с апреля 1941 г. до мая (июня) 1945 г., иеромонах Кирилл совершил множество служб и других обязанностей, включая окормление военнопленных и остарбайтеров. Он усердно служил и в храме, и в близлежащих лагерях, совершил много крещений, присоединений и венчаний. Для проповеднической деятельности в Лейпциге печатались Евангелия, среди прихожан и посетителей храма распространялись листовки о вере[31].

Однако, сравнивая деятельность о. Кирилла и жизнь Храма-памятника в военные годы с другими историческими сведениями, можно заметить некоторые расхождения. Некоторые исследователи утверждают, что в условиях Третьего рейха о свободе действий Берлинской епархии РПЦЗ не могло быть и речи. Представители РПЦЗ, как бы отрицая ее лояльность к режиму, пишут, что власти препятствовали священникам епархии митрополита Серафима (Ляде) окормлять русских остарбайтеров и пленных[32]. Деятельность же иеромонаха Кирилла этого не подтверждает. Уже в 1941 г. он начал среди них пастырское служение, не встречая препятствий. Конечно, военное положение и немецкая педантичность накладывали определенные ограничения, но они не помешали его миссии.

Пример Лейпцига не подтверждает и утверждения о том, что духовенство РПЦЗ допускало священников из других юрисдикций, в том числе из Московского патриархата или из украинской группы, к сослужению в своих храмах. По словам М. Назарова, митрополиту Серафиму удалось организовать 15 разъездных священников, которые посещали русских православных людей (остарбайтеров) в лагерях[33]. Нет подтверждений и тому, что в Лейпциге как центре военной индустрии с многочисленными лагерями служили разъездные священники[34]. На самом же деле все службы и таинства совершал один иеромонах Кирилл. По мнению Г. Зайде, русские невольники, граждане атеистического СССР, особенно стремились к вере и Церкви во время

---

28 Дневник церковнаго старосты Храма-памятника св. Алексия в Лейпциге инженера Н. Г. Волкова, 10 июня 1945 г. Рукопись, первая и вторая тетради доведены до 26 марта 1956 г. (Архив Храма-памятника).

29 Летопись Свято-Алексиевского прихода и Храма-памятника русской славы и победы в Лейпциге, начата протоиереем Г. Романовичем, продолжена прочими настоятелями (1945–1987) (Архив Храма-памятника. К. 3.1. Приход. 1938–1945. Машинопись, копия).

30 Синодик РПЦЗ (Электронный ресурс: church-abroad.com/sinodik-rpczz/).

31 Russische Kirche in Leipzig. С. 103.

32 *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 319–320.

33 *Назаров М.* Русская Зарубежная Церковь... С. 16.

34 *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 319–320.

жизни в Германии[35]. Действительно, Лейпцигский храм в годы войны был переполнен, а количество таинств значительно увеличилось по сравнению с мирным временем. Однако стоит учитывать, что храм вмещал всего 100 человек. Помня о том, что настоятель принадлежал к РПЦЗ, лояльной к нацистскому режиму до конца войны, следует быть осторожным в оценках числа русских (советских) людей, обратившихся к ней.

Не следует забывать и о жестокости, с которой нацисты обращались с пленными и остарбайтерами. Достаточно вспомнить «марши смерти» в Лейпциге и других городах, когда под видом перехода из лагеря в лагерь были уничтожены тысячи людей, буквально за один–два дня до освобождения[36]. Еще одна трагедия — уничтожение заключенных в лагере Лейпциг-Текла 18 апреля 1945 г., где сотни людей, включая русских, были убиты с особой жестокостью. Поэтому не стоит полностью доверить рассказам о том, что к концу войны жестокость режима ослабла и жизнь остарбайтеров стала легче[37]. Освобождение узникам пришло только после краха режима. В последующие месяцы 1945 г. в Лейпциге значительно увеличилось количество таинств, но их совершали уже преемники иеромонаха Кирилла: священники Николай Михненко, Феодор Соловьев и Георгий Романович.

Можно с уверенностью сказать, что иеромонах Кирилл в тяжелые военные годы сделал все возможное для духовной поддержки своих прихожан и православных других национальностей, а также русских пленных и остарбайтеров. Нельзя не учитывать и трудности личной жизни священника в то тяжелое время, единолично совершавшего пастырское служение. Его деятельность, без сомнения, была усердной и интенсивной и требовала напряжения физических и душевных сил. Ему удавалось в одиночку справляться с призванием, удовлетворяя духовные нужды разнородной паствы.

Иеромонах Кирилл приспособил личную жизнь к особенным нуждам чад Церкви и исполнил свой долг. Во время его служения Храм-памятник исполнил свою главную миссию: собрал верующих и объединил их в совместном служении Богу. В жестокое военное время, в чужой и враждебной стране, для них, хоть на краткое время, храм был местом утешительного священнодействия. Атмосфера молитвы в русском храме способствовала духовному умиротворению и прихожан, и верующих других национальностей, и русских невольников. После войны многие окрещенные или повенчанные в Лейпциге русские граждане вернулись в СССР, и опыт веры в Лейпциге, несомненно, стал большим вкладом Храма-памятника в их будущую жизнь.

---

35 *Seide G.* Verantwortung in der Diaspora. München, 1989. S. 120–122, 298, 301.

36 В частности, на «марш смерти» 13 апреля 1945 г. была направлена группа из 2400 заключенных лагеря Эрла-Верке (Лейпциг). В итоге в живых остались только 250 человек. 9 мая 1945 г. их освободили русские солдаты у Фойтовице (современная Чехия).

37 В поздних воспоминаниях, со слов одного их современников, немецкие власти признавали себя побежденными перед духовной жаждой остарбайтеров (*Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. С. 318–319).

Кроме письменных источников — записей и метрик — в Храме-памятнике сохранились и вещественные свидетельства того времени. Среди них — походный чемоданчик из фанеры для евхаристических сосудов, изготовленный с особой тщательностью. Сосуды в нем сделаны не из благородного металла, как положено, а из пластмассы, что было вынужденной мерой в условиях войны. Эти священные предметы вместе с метрическими данными свидетельствуют об интенсивной духовной и приходской жизни Храма-памятника.

Литература

Назаров М. Русская Зарубежная Церковь в годы «второй гражданской войны» // Вестник РПЦЗ (Мюнхен). 1994. № 5.

Нивьер А. Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995. М.; Париж, 2007.

Родионов А. Частица веры нашей, русской // Трибуна. 2004. 28 декабря.

Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 237–253.

Церковный вестник Западно-Европейской епархии (Париж). 1931. № 12; 1932. № 3, 9; 1937. № 6–7, 8; 1938. № 1–2; 1940. № 1–2.

Шапиро Е. С. Отправка и условия работы остарбайтеров Витебской области в Третьем рейхе (Электронный ресурс: elib.psu.by/bitstream/123456789/33938/1/105-111.pdf).

Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002.

Datziopoulos N. Die Griechisch-Orthodoxe Gemeinde in Leipzig, in Griechen in Leipzig. Damals und heute. Leipzig, 1999.

Ein Symbol der Freundschaft, Leipziger Volkszeitung. 1963. 23 September.

Feige G. Die Orthodoxen Kirchen in Deutschland // Orthodoxes Forum. 1996. № 10.

Gaede K. Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der 1. Halfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1985.

Gedachtniskirche zur Russischen Ehre in Leipzig 1813–1913–2013. Beresta; St. Petersburg, 2015.

Russische Kirche in Leipzig, Passage-Verlag. Leipzig, 2024.

Russische Kirche in Leipzig. Leipzig, 2021.

Seide G. Verantwortung in der Diaspora. München, 1989.

Аннотация. Статья рассказывает о жизни Русского Храма-памятника в Лейпциге в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Она обращает внимание на труд священника русского храма в этом немецком городе по окормлению своих прихожан, в том числе угнанных в Германию русских невольников – «остарбайтеров». В русский храм обращались и верующие других национальностей. На примере служения священника Храма-памятника, иеромонаха Кирилла (Шимского-Матвеева) нам открывается непростая жизнь в те годы русских священников. Впрочем, будучи лояльным к III рейху, он вынужден был покинуть восточную зону побежденной Германии. *Ключевые слова:* Великая Отечественная война, Германия, Русская Православная Церковь за границей, Русский Храм-памятник в Лейпциге, иеромонах Кирилл (Шимский-Матвеев), «восточные рабочие» («остарбайтеры»).

Summary. The article tells about the life of the Russian Memorial Church in Leipzig during the Great Patriotic War of 1941–1945. It draws attention to the work of the priest of the Russian church in this German city in caring for his parishioners, including the Russian slave laborers who were abducted to Germany, in other words, «ostarbeiters». Believers of other nationalities also applied to the Russian temple. Using the example of the ministry of the priest of the Memorial Church, Hieromonk Kirill (Shimsky-Matveev), we see the difficult life of Russian priests in those years. However, being loyal to the Third Reich, he was forced to leave the eastern zone of defeated Germany. *Keywords.* The Great Patriotic War, Germany, Russian Orthodox Church abroad, Russian Memorial Church in Leipzig, Hieromonk Kirill (Shimsky-Matveyev), «Eastern workers» («ostarbeiters»).

ПУБЛИКАЦИИ

И. Н. Шамина

Переписная книга Николаевского Венева монастыря 1702 г.

Журнал «Вестник церковной истории» продолжает серию публикаций материалов переписи 1701–1703 гг.[1], которая, по словам С. М. Шамина, «занимает особое место в цепи подобных мероприятий XVII–XVIII столетий»[2]. Перепись была организована Монастырским приказом в рамках начального этапа церковной реформы Петра I[3]. В течение трех лет направленным в регионы

© Шамина И. Н., 2025

[1] См.: *Шамина И. Н.* Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 26–99; *Шамина И. Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107; *Шамина И. Н.* Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII — начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 30–63; *Башнин Н. В.* Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 138–177; *Шамина И. Н.* Переписная книга Успенской Семигородней пустыни Вологодского уезда 1702 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 99–111; *Шамина И. Н.* Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4(47/48). С. 96–226; *Шамина И. Н.* Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 5–37; *Давыдов М. И.* Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 173–250; *Шамина И. Н.* Переписная книга Николаевской Гнилушской пустыни Коломенского уезда 1701 г. // Вестник церковной истории. 2023. № 1/2(69/70). С. 366–386.

[2] *Шамин С. М.* Перепись церковных владений 1701–1703 гг. в дореволюционных и современных публикациях: к вопросу о закономерностях развития исторических исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. 2023. № 4. С. 17.

[3] См. об этом подробнее: *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977; *Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н.* Высшее духовенство

переписчикам удалось собрать сведения о церковных собственниках — архиерейских домах, монастырях и приходских церквах. Результатом их работы стал комплекс переписных книг, основная масса которых в настоящее время хранится в фонде Монастырского приказа (ф. 237) РГАДА.

Материалы переписи уже неоднократно привлекали внимание исследователей. Интерес к ним особенно усилился в последние четверть века[4]. Большое количество переписных книг введены в научный оборот, однако говорить о том, что этот вопрос полностью изучен, безусловно рано. В настоящей публикации представлена переписная книга Николаевского Венева монастыря 1702 г.[5] Полагаю, введение ее в научный оборот внесет свой вклад в изучение переписи и откроет еще одну страницу истории этой обители.

Венев во имя свт. Николая Чудотворца монастырь был основан в Тульском уезде, в стану Старое Городище, в 32 верстах от Тулы и в 15 верстах от г. Венева, на реке Осетр, неподалеку от большой Веневской дороги. В источниках он известен с начала XV в. в связи с кончиной и погребением здесь в 1408 г. смоленского князя Юрия, раскаявшегося после убийства князя Симеона Мстиславича и его жены. В соответствии же с легендой, записанной в середине XIX в., обитель появилась еще в XIII в. «на месте, где остановились греческий священник Евстафий и его спутники, переносившие в 1225 г. икону свт. Николая Чудотворца из Корсуни в г. Зарайск»[6]. Со второй половины XVI в. Венев монастырь находился в засечной оборонительной черте, которая проходила вдоль южных границ государства.

К 1580-м гг. в монастыре были построены две церкви — во имя свт. Николая Чудотворца «брусяная на каменное дело» с приделом Христова мученика Егория и деревянная теплая «на подклетах» трапезная церковь в честь

в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022; *Соколова Н. В.* К вопросу о секуляризации церковных владений в начале XVIII в. (на материалах отписных книг патриарших вотчин в Елецком и Лебедянском уездах) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год. Липецк, 2023. С. 8–21; и др.

4 *Соколова Н. В.* Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2008. С. 44–60; *Черкасова М. С.* Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: опыт, теория, практика. Материалы научной конференции (Вологда, 10–11 апреля 2009 г.). Вологда, 2009; *Матисон А. В.* «Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям». Опись архива Тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 148–187; *Башнин Н. В.* Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.; СПб., 2019; *Соколова Н. В.* Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской Православной Церкви // Исторический курьер. 2022. № 2(22). С. 127–140; *Шамина И. Н.* Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб., 2023; и др.

5 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217.

6 *Кочетов Д. Б.* Венев во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 574.

Успения Пресвятой Богородицы[7]. Вотчину Венева монастыря в стану Старое Городище Тульского уезда в эти годы составляли село Бортники (Богоявленское), пожалованное в 1566 г. царем Иваном IV[8], а также три деревни — «Анишина на речке Любанке, Новоселки на реке Осетре, Филатова на Осетринском отвершку» и три пустоши[9]. Не позднее 1584 г. в монастырскую вотчину перешло и село Хавки (Хавково) «с деревнями»[10]. В 1590-х гг. за Веневым монастырем числилась деревня Отскоки[11]. В начале XVII в. помимо перечисленных выше в монастырской вотчине находились деревни Славково и Медвежья, починок Семьянь, а также несколько пустошей в Нюховском стану Тульского уезда[12].

В целом же о ранней истории монастыря до нас дошли лишь единичные сведения. В 1569 г. сюда был сослан новгородский архиепископ Пимен (Черный), обвиненный царем Иваном IV в измене и лишенный сана. По преданию, архиерей был заточен в каменный мешок под Никольской церковью и жил там вплоть до своей смерти в 1571 г.[13] Здесь же он и погребен. В 1606 г. царь Василий Шуйский выдал игумену Николаевского Венева монастыря Феодосию грамоту, которая предоставляла обители право суда над монастырскими крестьянами, а судебные иски против игумена должен был рассматривать сам царь или его дворецкий[14]. Несудимой же грамотой царя Михаила Федоровича 1624 г., которая также подтверждала право монастыря на его земельные владения, государевым воеводам и дьякам, а также приказным людям запрещалось чинить суд как над монахами, так и над монастырскими крестьянами, кроме «душегубства, и разбоя, и татьбы с поличным». Ведать монастырских крестьян следовало игумену и т. д.[15] Представляет интерес запись: «А в духовном деле игумена с братиею судит архиепископ Рязанский и Муромский». Получается, что, по крайней мере, в 1620-х гг. Николаевский Венев монастырь относился к Рязанской епархии.

Во второй четверти XVII в. Веневская обитель перестала быть самостоятельной. Как полагает Д. Б. Кочетов, в это время она была приписана к астраханскому Преображенскому монастырю, а 30 июля 1651 г. стала приписной московского Саввина Сторожевского монастыря[16]. Последнюю дату следует уточнить. В фонде Грамот Коллегии экономии РГАДА (ф. 281) сохранилась

---

7 Писцовые книги Московского государства / Под ред. Н. В. Калачова. Ч. 1. Отд. 2. СПб., 1877. С. 1209.

8 РГАДА. Ф. 281. Оп. 18. Д. 12308.

9 Писцовые книги Московского государства Ч. 1. Отд. 2. С. 1209–1210.

10 РГАДА. Ф. 281. Оп. 18. Д. 12309.

11 Там же. Д. 12312.

12 *Шумов В. И.* Мужской Николаевский Венев монастырь // Тульские епархиальные ведомости. 1862. № 21 С. 138.

13 *Макарий (Веретенников), архим., Печников М. В.* Пимен // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2020. С. 448.

14 РГАДА. Ф. 281. Оп. 18. Д. 12313.

15 *Сахаров И.* Достопамятности Венева монастыря. М., 1831. С. 17–22.

16 *Кочетов Д. Б.* Венев во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь. С. 575.

выпись из переписных книг, выданная в 1646 г. архимандриту Саввина Сторожевского монастыря Тихону на вотчины, принадлежавшие Николаевскому Веневу монастырю[17]. Очевидно, последний перешел в подчинение Саввино-Сторожевского монастыря несколько раньше, в 1640-х гг.

Наконец, 22 ноября 1677 г. Николаевский Венев монастырь был приписан к Патриаршему дому. В мае 1677 г. подьячий приказа Большого дворца И. Неустроев составил отписную книгу на монастырские вотчины для последующей передачи их патриарху. Тогда же настоятелю монастыря, монахам и монастырским крестьянам был озвучен царский указ, «чтоб они были в дому Пресвятые Богородицы и великих чюдотворцов Петра и Алексия, и Ионы, и Филиппа Московских и всеа Русии и у великого господина Святейшаго Иоакима, патриарха Московского и всеа Русии с приписными домовыми монастыри в вотчине»[18]. И. Сахаров привел челобитную архимандрита Николаевского Венева монастыря Пахомия императрице Анне Иоанновне, где идет речь об этом событии: «Во 185 (1677) году по указу... великаго государя царя и великого князя Федора Алексеевича в Тульском уезде Николаевский Венев монастырь со всеми вотчинами с селы и деревнями... приписан в дому Святейшаго патриарха Иоакима, вместо астраханского Спасского монастыря. В тех Венева монастыря вотчинах по переписным книгам 182 (1674) года написано: крестьянских 425 дворов, мужеска пола 1642 души, и по Генеральному свидетельству 2246 душ и с онаго приписнаго времени всякое церковное, каменное и деревянное строение, и монастырское правление, и братия всякою пищею от рыбы и снетков, хлебом и всяким награждением содержатся из доходов домовых»[19].

Николаевский Венев монастырь являлся приписным Патриаршего дома в течение 47 лет, до 1724 г., когда перешел под управление лебедянской Яблоновой Троицкой пустыни. И только 27 февраля 1727 г. по прошению прокурора Военной коллегии Г. Пашкова указом Синода Венев монастырь вновь обрел самостоятельность[20]. Однако после этого монастырь начал постепенно приходить в упадок и 21 мая 1782 г. был упразднен. В начале 1998 г. остававшийся на месте Венева монастыря Успенский храм передали тульскому Щегловскому монастырю и вскоре здесь стала возрождаться монашеская жизнь. В настоящее время это действующий женский монастырь.

Период с 1677 по 1724 г., когда Николаевский Венев монастырь являлся приписным к Патриаршему дому, можно назвать одним из наименее исследованных. Одним из источников, позволяющих частично осветить историю обители на рубеже XVII и XVIII столетий, является публикуемая ниже переписная книга 1702 г. Ее составителем был стольник И. В. Кикин, в 1701 г. описывавший Коломенский архиерейский дом, а также монастыри и приходские церкви Коломны и Коломенского уезда. В начале 1702 г. он приступил

---

17 РГАДА. Ф. 281. Оп. 18. Д. 12324.

18 Там же. Д. 12327. Л. 2 об.– 3.

19 *Сахаров И.* Достопамятности Венева монастыря. С. 24–25.

20 *Кочетов Д. Б.* Венев во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь. С. 575.

к переписи церковного имущества в Каширском и Тульском уездах. Николаевский Венев монастырь стал первым в Тульском уезде, который он посетил[21]. Начало составления переписной книги монастыря датировано 5 февраля 1702 г.

Стольник Кикин действовал в рамках полученного им в Монастырском приказе наказа. Приехав в Веневскую обитель, он потребовал у архимандрита Никодима и казначея иеромонаха Варсонофия основную монастырскую документацию. Если в большинстве других монастырей она включала в себя описи имущества и приходо-расходные книги за вторую половину 1690-х — 1700-е гг., то в Веневе монастыре перечень таких документов оказался шире. Помимо двух описей имущества «опищиков Бориса Романова сына Владыкина да Патриарша розряду подьячего Ивана Степанова; да Предтечева (в Туле.— *И. Ш.*) игумена Корнилия на пети тетратех в полдесть заручные 1701-го»[22] и приходо-расходных книг, монастырские власти предъявили также некие книги казначея Тихона, «десять тетратей... церковному каменному строению 203-го и 204-го годов черненые, из них одни заручные. Да хлебных книг з 203-го по 1702-й год». При этом части приходных и расходных книг на месте не оказалось, поскольку они «взяты к Москве в Патриарш дворцовой приказ»[23]. Перечисленные документы, а также «сказки за руками» архимандрита Никодима и казначея Варсонофия послужили основными источниками для составления переписной книги.

Что же представлял собой Николаевский Венев монастырь по переписной книге 1702 г.? Главным культовым сооружением в нем была каменная церковь «о дву службах». Примечательно, что здание отстроили вновь незадолго до описания. В этой связи выглядит неслучайным то, что казначей предоставил переписчику Кикину «десять тетратей... церковному каменному строению» за 1694/95 и 1695/96 гг. Судя по всему, в этих тетрадях записывали, сколько собрано и сколько потрачено денег на строительство.

В нижней части здания находился храм во имя свт. Николая Чюдотворца с трапезой. Его построили вместо обветшавшего в 1696 г. Д. Б. Кочетов указал, что спустя два года освятили южный придел Никольской церкви — во имя вмч. Георгия[24]. Замечу, однако, что в переписной книге Георгиевский придел не упоминается, хотя он действительно имелся у старой деревянной Никольской церкви и отмечен, в частности, в описи 1677 г.: «В монастыре церковь Николая Чюдотворца шатровая. Да у той церкви престол великомученика Георгия шатровой же»[25]. Вместо этого в южной части церкви, за правым

---

21 См.: *Шамина И. Н.* Коломенская епархия... С. 131–134.

22 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 3 об.

23 Там же.

24 *Кочетов Д. Б.* Венев во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь. С. 575.

25 РГАДА. Ф. 281. Оп. 18. Д. 12327. Л. 20. Уже тогда Никольский храм требовал ремонта: «Все обетшало и огнило. Службы у Николая Чюдотворца и у Георгия от многих лет нет» (Там же).

крылосом в 1702 г. стояла гробница великого князя Георгия Смоленского[26]. За левым крылосом в северной части храма находилась еще одна гробница — новгородского архиепископа Пимена[27].

К 1701 г. над Никольской церковью надстроили верхний храм, однако обстоятельства его освящения вызывают вопросы. И. Сахаров опубликовал грамоту об этом, датированную июлем 1701 г.[28] Очевидно, опираясь в том числе на данный документ, Д. Б. Кочетов также отметил, что «в 1701 г. над храмом была надстроена верхняя церковь, освященная архимандритом Антонием в честь Успения Пресвятой Богородицы», после чего «двухэтажный храм, как и монастырь, стал именоваться Успенским»[29]. Однако спустя полгода, когда настоятелем монастыря числился уже архимандрит Никодим, в переписной книге 1702 г. верхний храм определен как все еще не освященный. Успенским Венев монастырь в 1702 г. также отнюдь не назвался. В преамбуле переписной книги он указан как «Николаев Венев».

Содержание грамоты на освящение Успенской церкви, приведенной Сахаровым, также не вполне понятно. Похоже, что в ней соединились сразу два документа. В названии и в самом начале указано, что грамота выдана «по благословению Московского патриарха Адриана» 1 июля 1701 г. Между тем патриарх Адриан скончался в октябре 1700 г. и составить такую грамоту в июле 1701 г. в принципе не мог. Далее повествование идет уже от лица не названного по имени митрополита Рязанского и Муромского, который благословил архимандрита Венева монастыря Антония на освящение церкви. Очевидно, что это Стефан (Яворский), занявший Рязанскую кафедру 7 апреля 1700 г., а с 16 октября того же года выполнявший обязанности «блюстителя» Патриаршего престола. Почему же в итоге церковь в течение более чем полугода оставалась не освященной? Четкого ответа на этот вопрос нет. Предположу, что этому событию могло помешать то, что архимандрит Антоний вскоре после получения грамоты отошел от дел. В октябре 1701 г. на его место был назначен монах московского Донского монастыря Никодим (Клечковский). Очевидно, тогда же, в связи со сменой настоятеля, игумен тульского Иоанно-Предтеченского монастыря Корнилий составил опись Веневской обители «на пети тетратех в полдесть, заручные»[30]. Когда же в итоге был освящен Успенский храм, остается не известным.

В церквях хранились почитаемые в Веневе монастыре древние иконы — свт. Николая Чудотворца и Успения Пресвятой Богородицы. Икона свт. Николая из нижнего Никольского храма упоминалась еще в писцовой книге 1628 г.: «Образ Николая чудотворца в киоте на окладе, венец чеканной се-

---

26 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 16 об.

27 Там же. Л. 81 об.

28 *Сахаров И.* Достопамятности Венева монастыря. С. 23.

29 *Кочетов Д. Б.* Венев во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь. С. 575.

30 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 3 об.

31 *Сахаров И.* Достопамятности Венева монастыря. С. 14–15.

ребряной, позолочен и обложен финифтью»[31]. В переписной книге 1702 г., судя по всему, тот же образ получил более подробное описание: «Образ Николая Чюдотворца з житием в киоте. На нем венец и цата резь сквозная сканные с винифтью. Другая цата чеканная сребреные вызлощены, в ней три каменя простых. Да в привесе денег восмь алтын четыря денги, из них одна позолочена; да три алтына с ушками, из них одна позолочена; да два креста малых сребреных... У Николаева образа на двух таблицах надписания сребреные резные с винифтью»[32]. Вторая особо почитаемая икона — Успения Пресвятой Богородицы — находилась в верхней церкви. Как сообщает И. Сахаров, эта икона поступила в монастырь в качестве вклада в феврале 1595 г. «по антиповском священнике Порфирие»[33]. Предположу, что именно эту икону в 1702 г. описал стольник Кикин: «Образ Успения Пресвятые Богородицы. На том образе в средине и по палям сорок четыре венца сребреных резных вызлащеных да в привесе денег два алтына»[34].

Среди ценных вещей необходимо назвать также серебряный напрестольный крест («на нем оклад верхней цки до половины, да по сторонам вкруг у нижней цки рукоятие сребреное резное вызлащено... В том же кресте мощей апостола Павла, священномученика Дионисия Ареопагита, Иелевферия да мученика Никиты, да святителя Николая, да преподобных Пимина Чюдотворца и Космы. Строен по подписи во сто восмдесят четвертом году»[35]). Этот крест изготовили в 1676 г. келарь Филарет (Чернеев), «да казначей старец Васьян, да соборной староста Сосипатр с братьею, из прикладных крестов и денег»[36]. Д. Б. Кочетов отметил также схимническую власяницу и посох первого известного игумена Венева монастыря Петра, который, по преданию, подарил ему прп. Сергий Радонежский[37], однако в переписной книге 1702 г. сведений о них не нашлось.

Остальные здания в Веневе монастыре к началу XVIII в. оставались деревянными. С северной стороны к нижней Никольской церкви примыкала подкеларная палата с поварней, а к верхней церкви там же — ризничная. К поварне была пристроена казенная палата, а над нею находился вход на паперть. При церкви стояла колокольня. Деревянными были и жилые помещения — келья архимандрита «на омшенике с сенми и с крыльцом» и девять монашеских («четыре двойни да пять одинаких»), а также хозяйственные постройки: сушила, омшенники, квасоварня, ледник, кузница и др. За монастырской оградой, судя по всему, также деревянной, находилась баня. С южной стороны от монастыря располагался яблоневый сад, а с северной — конюшенный двор. Имелся также огороженный забором и тыном житенной двор, однако его месторасположение в переписной книге не определено. На

---

32 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 12–12 об.

33 *Сахаров И.* Достопамятности Венева монастыря. С. 14.

34 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 17 об.

35 Там же. Л. 4 об.— 5.

36 *Сахаров И.* Достопамятности Венева монастыря. С. 14.

37 *Кочетов Д. Б.* Венев во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь. С. 575.

житенном дворе стояли 50 пчелиных ульев. Такое значительное количество ульев в монастыре, расположенном среди липовых лесов и имеющим свой яблоневый сад, явно указывает на то, что в его хозяйстве большое место занимало пчеловодство.

В Никольской церкви хранилась большая часть книжного собрания Венева монастыря. Всего в описи указаны 62 печатные книги, у которых отмечены названия, формат и год выхода. Еще 34 книги находились в Успенской церкви, при этом названия и время выхода известны лишь для четырех из них — «Апостол 188-го, два Устава 118-го и 115-го, Октаи на четыре глава 102-го». В числе остальных отмечены четыре рукописные книги, 23 — «в полдесть» и три — «в четверть» «церковные разные служебные»[38]. Кроме того, на престоле в Никольской церкви и в ризнице Успенской лежали шесть Евангелий. Следовательно, библиотека Николаевского Венева монастыря в начале XVIII в. насчитывала более сотни книг, что сопоставимо с размером книжного собрания в это же время Коломенского архиерейского дома (101 книга) и значительно больше, нежели в Вятском (60) или Вологодском (87) архиерейских домах[39].

Подавляющее большинство книг в библиотеке Венева монастыря были печатными и вышли в Москве. Однако в переписной книге отмечены также экземпляры, поступившие из других типографий. В частности, сборник сочинений Иоанна Златоуста «Беседа апостольская» вышел в Киеве в 1622/23 г. Напрестольное Евангелие из Успенской церкви отмечено как «лвовские печати» 1635/36 г. Судя по всему, это было одно из наиболее дорогих и ценных изданий из хранившихся в монастыре. Об этом свидетельствует его богатый оклад: «по обрезу золочено, покрыто бархатом красным... Петли и защипки сребреные чеканные. На нижней дцке пять гвоздей сребреных позлащены»[40]. Это Евангелие хранилось в монастыре как минимум до 1830-х гг.— его отметил в своей работе И. Сахаров. Сохранился до этого времени и один из Апостолов («Два Опостала 129-го и 188-го»), напечатанный в 1621 г. в Москве[41].

Одно из основных мест в переписных книгах 1701–1703 гг. обычно занимает описание монастырских документов. К сожалению, в переписной книге Николаевского Венева монастыря данный раздел отсутствует. В казенной палате хранились только «переписные книги тово ж монастыря вотчинным крестьяном двесте седмаго году по переписи патриарша домовых дел стряпчего Алексея Ракова заручныя». Остальные же документы, «жалованные великого государя грамоты и всякии писменные крепости», еще в 1676/77 г.

---

38 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 19 об.– 20.

39 *Давыдов М. И., Шамина И. Н.* Библиотеки архиерейских домов конца XVII — начала XVIII в.: к постановке проблемы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 74.

40 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 271. Л. 15 об., 18–18 об.

41 *Сахаров И.* Достопамятности Венева монастыря. С. 14. Автор, правда, ошибочно указал годом выхода книги 1620-й (см.: *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958. № 40. С. 28).

42 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 20.

были изъяты и отправлены в Москву[42]. Очевидно, это связано с припиской Венева монастыря к Патриаршему дому. В монастыре остались лишь составленные уже позднее описи, приходо-расходные книги и несколько других документов, предоставленные переписчику стольнику Кикину, о которых речь шла выше. Изъятие документов из монастырей при их переподчинении другому владельцу, судя по всему, было устоявшейся практикой. Подобная ситуация отмечена, в частности, в переписной книге Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г., который в 1700 г. был передан из Коломенской епархии в Троице-Сергиев монастырь: «по указу государей властей и по грамоте те жалованные грамоты и вотчинные всякие крепости взяты все в Троецкой Сергиев монастырь в Болшой»[43].

Переписная книга Николаевского Венева монастыря позволяет раскрыть вопрос о монашествующих и их происхождении. Следует отметить, что далеко не все материалы переписи 1701–1703 гг. предоставляют такую возможность. В большинстве переписных книг их составители перечислили лишь имена насельников или вовсе указали только их число. Как верно заметила М. С. Черкасова, «демографическая история русского монашества, как и духовенства в целом, еще недостаточно разработана в научной литературе», что, по ее мнению, объясняется состоянием источников[44]. Переписная книга Венева монастыря позволяет сделать шаг в сторону решения данной проблемы[45].

На момент переписи в монастыре проживали 20 постриженików — настоятель и 19 монахов, еще пятеро находились в отлучке. О большинстве монахов, которых переписчик застал в монастыре, сообщается мирское имя, место жительства и род деятельности до пострига, место и время принятия монашеского сана, время поступления в Венев монастырь, а также размер получаемого жалованья.

Наиболее подробные данные представлены о настоятеле Венева монастыря — архимандрите Никодиме (Клечковском). Он был выходцем из привилегированного сословия: являлся сыном шляхтича Андрея Клечковского и до своего пострига жил в городе Вильне. В 1677 г. он принял монашеский сан в Саввино-Сторожевском монастыре и прожил там до конца XVII столетия. Около 1700 г. Никодим перешел в московский Донской монастырь и оттуда, в октябре 1701 г., был переведен в Николаевский Венев архимандритом. Очевидно, вместе с Никодимом из Донского монастыря «в прошлом 1701-м году в октебре месяце» пришел и монах Филарет, принявший незадолго до этого в Донском монастыре постриг. Не исключено, что и в Донской монастырь монах Никодим и будущий монах Филарет могли также

---

43 См.: *Шамина И. Н.* Переписная книга Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М., 2022. С. 183.

44 *Черкасова М. С.* Человек в зеркале исторической демографии, XVI — начало XVIII в. Вологда, 2023. С. 242.

45 Подобное исследование уже проведено мною на основании других переписных книг, составленных стольником И. В. Кикиным, где также содержится подробная информация о монастырских насельниках. См.: *Шамина И. Н.* Коломенская епархия... С. 273–292.

прийти вместе. Последний сообщил о себе, что являлся сыном крестьянина приписной к Саввино-Сторожевскому монастырю Дорофеевой пустыни в Юрьевце Повольском. Интересно, что в это же время в Венев монастырь пришел и иеродиакон Александр, правда, из какого монастыря — он не указал. Примечательно, однако, что он, как и архимандрит Никодим, родился и жил в Вильне.

При анализе социального происхождения постриженików монастырей Коломны и Тулы выяснилось, что большинство из них (88%) приняли постриг в тех обителях, где жили на момент переписи[46]. В Веневе же монастыре картина оказалась иной. Из 15 человек, указавших место своего пострига, лишь 7 (47%) назвали таковым Венев монастырь. Местом пострижения остальных монахов, помимо Саввина-Сторожевского и московского Донского, были Киево-Печерский, коломенский Спасо-Преображенский, лебедянский Троицкий, Гремячев в Лихвинском уезде, Троицкий в Козлове и серпуховской Высоцкий монастыри.

В переписной книге указаны и места, где тот или иной монах родился и жил. Их география весьма широка — от вотчины Венева монастыря (3 человека) до уже упомянутого выше города Вильны (2 человека). Среди других мест постриженики ожидаемо назвали Тулу и Тульский уезд (3 человека), соседний Веневский уезд (1 человек), а также Богородицкий, Юрьевец Повольский, Рязанский и Алексинский уезды. Один из монахов родился и жил в Угличе («углечинин»), еще один, судя по всему,— во Мценске («мяценин»).

Переписная книга может дать ответ и на вопрос, из каких социальных слоев происходили постриженики Венева монастыря. Анализ записей показал, что социальный состав Венева монастыря имел существенные отличия по сравнению с расположенными относительно недалеко тульскими и коломенскими обителями. И если в Туле и Коломне большинство монахов происходили из среды духовенства[47], то в Веневе монастыре явное большинство составляли выходцы из крестьян (6 человек, 40%). Представителей формирующегося духовного сословия оказалось вдвое меньше (3 человека, 20%), столько же было постриженикоов из привилегированных социальных слоев (дети боярские, шляхтич). Из служилых людей вышел только один монах — Филарет (Тютчев), в прошлом житель Мценска, драгун. Уроженец Вильны иеродиакон Александр назвал себя мещанином.

В переписных книгах возраст монахов не указывался, но по Николаевскому Веневу монастырю есть сведения о том, насколько долго здесь жил тот или иной человек. Монастырским «долгожителем» оказался упомянутый выше монах Филарет (Тютчев). Он сообщил, что прожил в Веневе монастыре «лет с тритцать». Достаточно длительное время (19 лет) находился здесь и монах Никон, бывший крестьянин монастырского села Хавки. Двое монахов — Илия и Тит — сказали, что живут в Веневе монастыре 10 лет, а казна-

---

[46] *Шамина И. Н.* Коломенская епархия... С. 276–277.

[47] Там же. С. 285.

чей иеромонах Варсонофий и монах Леонтий — 6 лет. Большая же часть монахов — 8 человек — пришли монастырь в течение 1699–1701 гг. Таким образом, состав монашествующих на рубеже XVII и XVIII столетий существенно обновился.

Наконец, переписная книга Николаевского Венева монастыря позволяет ответить на вопрос о размере жалованья монахов. Безусловно, самую крупную сумму получал настоятель — 10 рублей в год. Жалованье казначея составляло 6 рублей. Пятерым монахам платили по 3 рубля, еще троим, соответственно, 2 рубля, 1 рубль и 10 алтын. Пять человек жалованья на момент переписи не получили вовсе. Причем четверо из них пришли в монастырь совсем недавно, и, возможно, денег им просто не успели начислить. Один же человек — монах Леонтий — прожил в Веневе монастыре 6 лет, и здесь причина того, что он остался без жалованья, явно другая, которую переписная книга не называет. О причинах различия в размерах выплат монахам или их отсутствии в монастырях можно судить, например, по записи казначея тульского Иоанно-Предтеченского монастыря Иосифа (Богданова): «Жалованья де иеромонахом и монахом давано в год болши и менши, смотря по службе и по роботе их»[48].

О пяти человеках, которые в это время находились за пределами монастыря — «Монах Тихон на Москве за монастырским делом. Монахи же Адриан да Игнатей на монастырских мелницах для досмотру монастырского мелива и збору помелных денег. Монах Антоней послан для овиннова лесу. Монах Филарет на Лебедяни» — никаких других данных нет. Интересно, что и архимандрит с казначеем, подавшие переписчику «сказку» о монашествующих, не смогли сообщить об этих людях никакой информации: «А как де их в мире звали, и где родились, и какова чину, того они не знают»[49]. Судя по всему, подобные сведения в монастыре не фиксировались, и переписчик записывал все только со слов самих монахов. Не исключено, что возглавивший монастырь лишь несколько месяцев назад архимандрит Никодим мог даже ни разу не видеть постриженников, находящихся в отлучке, и, не живя здесь ранее, понятия не имел о их прошлом.

Помимо монахов в Веневе монастыре жили и светские лица. В 1702 г. их было семь человек — два келейника (у архимандрита и у казначея), трое хлебников, повар, конюх, «работник» и «муковоз». О каждом из них в переписной книге также приведены сведения: указано их семейное положение, происхождение, возраст и размер получаемого жалованья, например: «В мукавозах туленин сын боярской вдовой Макар Филимонов сын Дьяков. Сказал себе от рождения пятдесят лет. Жалованья ему на год по рублю по шти алтын по четыре денги»[50]. В переписной книге отмечен также отсутствующий в монастыре конюх: «послан за монастырским делом к Москве». Всего,

---

48 Там же. С. 489.

49 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 24.

50 Там же. Л. 25.

таким образом, количество бельцов в Веневе монастыре в начале XVIII в. составляло 8 человек, а общее количество насельников — 33.

После окончания переписи, однако, стольник И. В. Кикин, в соответствии с указом Петра I о запрете проживания в монастырях людей, не принявших монашеский сан[51], приказал выслать из монастыря повара и других бельцов «вон на прежние свои места, где хто жил»[52]. Петровский указ, правда, допускал, что в монастырях могут остаться престарелые келейники «у архимандритов и игуменов у келарей и казначеев, у строителев и у братии, у кого пристойно». Однако из переписной книги Венева монастыря не вполне понятно, высланы ли были все без исключения, кому «в монастыре быть не довелось», в том числе и келейник казначея, который «от рождения сказался семдесят лет», и 78-летний хлебник, или последним все же разрешили остаться.

За пределами монастыря, в подмонастырной слободке, жили служившие в монастыре священно- и церковнослужители — священник Михаил Панкратьев и двое диаконов. Они имели в своем пользовании землю «под двором и огородом», а также получали жалованье из монастыря: «попу Михаилу денег по шести рублев, дьяконом Андрею да Терентию по пяти рублев человеку»[53]. Там же, в подмонастырной слободке, при скотном дворе жил в дворниках бывший монастырский повар.

Вотчина Николаевского Венева монастыря включала в себя владения, располагавшиеся в станах Старое Городище, Нюховском и Веркошевском Тульского уезда. В ее состав входили крупные села — Богоявленское, Хавки и Медвежье с деревнями. Всего в переписной книге 1702 г. описаны 9 селений. В стане Старое Городище это были село Богоявленское с деревнями Анишино, Новоселка, Филатово, Теплая и Городища; в Нюховском стану — деревня Страхово; в Веркошевском — села Хавки и Медвежье. Перечисленными селами и деревнями вотчина Николаевского Венева монастыря однако не ограничивалась: рукопись обрывается на описании пахотных церковных земель в селе Медвежье. При соотнесении двух описей — 1677 и 1702 гг.— становится понятно, что в последней не оказалось данных о деревне Бурдуковой на реке Осетре и деревне Сливковой, которая в 1677 г. числилась как «припущенная в пашню» к селу Медвежьему[54].

Крупнейшими в вотчине монастыря были села — Хавки (165 крестьянских и 10 бобыльских дворов) и Богоявленское (58 и 4 двора). В селах находились приходские храмы — в честь Богоявления Господня в Богоявленском и Рождества Христова с приделом вмч. Георгия в селе Хавки. В селе Медвежьем описана церковь во имя чюдотворцев Космы и Дамиана. Все храмы на момент переписи были деревянными. При них на церковной земле жили священно- и церковнослужители. Всего в переписной книге отмечены 10 церковных дворов. В селах же находились патриаршие дворы, где жили приказ-

---

51 ПСЗ-I. Т. 4. № 1834. С. 139–140.

52 РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 217. Л. 25–25 об.

53 Там же. Л. 31 об.

54 Там же. Ф. 281. Оп. 18. Д. 12327. Л. 72 об., 79.

чики, осуществлявшие управление вотчинным хозяйством. В Хавках при патриаршем дворе располагался также житенной двор, где жили «погодно» служки и целовальники из числа крестьян, и двор подьячего. Достаточно крупными были и вотчинные деревни. Например, в Новоселке отмечены 45 крестьянских дворов, в Филатове — 37 крестьянских и 5 бобыльских, в Анишине — соответственно 32 и 3 двора. Всего же на момент составления переписи та часть вотчины Николавского Венева монастыря, которая попала в публикуемую ниже переписную книгу, включала в себя 403 крестьянских и 22 бобыльских двора. В 17 дворах жили монастырские слуги. В общей сложности численность населения монастырской вотчины по переписной книге 1702 г. составляла 1796 душ м. п.

В источнике нашел отражение весьма интересный сюжет, связанный с переселением крестьян Патриаршей области в южные приграничные районы государства — на территорию так называемого поля (Воронежский, Белгородский, Лебедянский, Елецкий уезды и др.). В конце XVII в. здесь начались массовые пожалования земель жителям центральных регионов России — тем, кто имел возможность перевести на новые земли своих крестьян[55]. Очевидно, часть земель «поля» была пожалована и патриарху, в частности села Куймань в Лебедянском и Студенец в Елецком уездах. Об освоении этой территории и массовом переселении сюда крестьян из других частей Патриаршей области уже есть упоминания в историографии. Н. В. Соколова указала, что данные о том, что «работники направлялись в патриаршее с. Кузмань... где находилась большая патриаршая запашка» имеются в нескольких делах из фондов 235 и 236 РГАДА[56].

В переписной книге Николаевского Венева монастыря сообщения о том, что часть крестьян «сошли и поселились в Лебедянском уезде[57] в домовых вотчинах Святейшаго Патриарха в селе Куймани да в селе Студенце», есть практически по всем селениям монастырской вотчины. Крестьяне переселялись целыми семьями — с женами и детьми. При этом доля ушедших могла достигать трети. Так, из Хавок вышли 73 человека «з женами и братьями и детми», что составило 30% от изначальной численности населения села. Село Богоявленское покинули 24 семьи, деревни Анишино и Новоселку — по 12. Всего из вотчины Николаевского Венева монастыря по данным переписной книги 1702 г. переселились на новые земли 145 крестьянских семей. В целом же, по «выписке 1713 г. в патриаршем Дворцовой приказе о состоянии ведомства», опубликованной М. И. Горчаковым, на землях патриарха в Лебедянском и Елецком уездах в 1701–1713 гг. числилось «новоселебных крестьянских и бобыльских 257 дворов (которые вывезены и собою

---

[55] *Шамин С. М.* Продвижение Российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «поля» // Труды Института российской истории РАН. 2023. № 17. С. 29.

[56] *Соколова Н. В.* Об аграрной специализации вотчин Патриаршего дома на рубеже XVII–XVIII веков (по материалам описных книг Елецкого и Лебедянского уездов М. Т. Толубеева) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 29. Калининград, 2023. С. 27.

[57] В ряде записей в этой связи упоминается также Елецкий уезд.

вышли и поселились из домовых разных вотчин и иных уездов и по сделочным записям)». В том числе из вотчины Николаевского Венева монастыря в Лебедянский уезд в эти годы «перевезено и сами вышли» 155 крестьянских дворов[58].

Таким образом, переписная книга Николаевского Венева монастыря является весьма ценным историческим источником. Она позволяет увидеть, что собой представляла обитель на рубеже XVII–XVIII столетий. Это был достаточно крупный и экономически развитый монастырь, с вновь отстроенными каменными и богато убранными храмами, достаточно большим книжным собранием. Источник позволяет составить представление о социальном портрете монашествующих. Монастырь владел вотчиной в трех станах Тульского уезда, которую составляли села Богоявленское и Хавки и несколько довольно крупных деревень. Переписная книга отражает процессы, происходившие в патриарших владениях в конце XVII в.— перевод крестьян из центральных районов страны на вновь осваиваемые земли на ее южных рубежах.

Публикуемая переписная книга Николаевского Венева монастыря 1702 г. представляет собой рукопись удовлетворительной сохранности на 114 листах с оборотами, форматом 1°, без обложки. Книга сшита из 14 тетрадей. На л. 1 и на некоторых других листах — пятна от сырости.

На листах присутствуют две нумерации: чернилами, современная документу — от 1 до 114, и выполненная карандашом, очевидно, архивная — от 101 до 214. Начиная с л. 4 чернильная нумерация перечеркнута. Отсутствие обложки и нумерация от 101-й страницы могут свидетельствовать о том, что ранее это дело было бóльшим по объему, в нем содержались еще какие-то документы, но затем, уже будучи в архиве, оно оказалось разделено. Однако, поскольку других документов, кроме переписной книги Венева монастыря, на настоящий момент рукопись не содержит, в публикации за основу мной взята первоначальная нумерация листов.

Переписная книга написана скорописью коричневыми и черными чернилами, несколькими почерками. Причем один или несколько подьячих, записывавших текст, очевидно, являлись выходцами из южнорусских земель: для некоторых фрагментов источника характерно аканье. Итоговые данные о крестьянах, бобылях проч. записаны одним и тем же, но отличным от остальных почерком. Этим же почерком сделаны и другие поправки в переписной книге. Предположу, что редактором текста мог быть подьячий Коломенского архиерейского дома Василий Шонуров. Об этом, в частности, есть отметка на л. 107 об.: «Правил Василей Шонуров». Василий Шонуров заверял и другие описания, составленные стольником И. В. Кикиным, например,

---

58 *Горчаков М. И.* О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода. (988–1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871. С. 161, 165.

59 *Шамина И. Н.* Коломенский архиерейский дом... С. 137.

переписные книги монастырей Коломны[59]. Николаевский Венев монастырь не имел к Коломенской епархии никакого отношения, однако, как видим, Шонуров и при его описания продолжал сотрудничать с Кикиным.

На л. 1 приведено название документа: «Книги переписныя Тульскаго уезду стану Стараго Городища Николаева Венева монастыря». Черными чернилами в левом верхнем углу: № 64. В правом верхнем углу карандашом: 207. Внизу листа карандашом: «ф. 237, оп. 1, ч. 2, № 217». Чернилами: «июня 17 июля в 8 день отдал... (далее неразборчиво)». В нижнем левом углу зачеркнуто: № 64, вместо этого написано: 10-й. На л. 2 в верхней части листа помета, сделанная в Монастырском приказе: «1702-го июня в 17 де[нь] осмотря те книги по указу и принять, и выписать». По правому полю листов — скрепы переписчика и дьяка Монастырского приказа, принявшего документ: стольник Иван Кикин; дьяк Иван Иванов. По листам 2–30 на нижнем поле скрепы представителей администрации Николаевского Венева монастыря: к сим переписным книгам Венева монастыря архимандрит Никодим руку приложил; к сим переписным книгам Венева монастыря казначей иеромонах Варсонофей руку приложил.

Текст публикуется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и сложившейся традицией публикации писцовых и переписных книг XVI–XVIII вв.[60] В квадратных скобках восстанавливаются недостающие части слов. Частица «ж», писанная над строкой, передается как «же». Отсутствующий при выносных буквах мягкий знак («ь» = «ерь») восстановлен. Прописные буквы употребляются согласно правилам современной орфографии; знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами пунктуации и с учетом особенностей текстов начала XVIII в.

---

[60] См., например: Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Под ред. М. С. Черкасовой. Вологда, 2011; Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века / Подгот. С. А. Никонов, Л. В. Пушкина. М.; СПб., 2019; *Башнин Н. В.* Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома...; Описи Вологодского архиерейского Св. Софии второй половины XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2020; и др.

Книги переписныя Тульского уезду стану Стараго Городища Николаева Венева монастыря[1]

(Л. 2) Лета 1702-го февраля в 5 де[нь] по указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, и по наказу из Монастырскаго приказа за (Л. 2 об.) приписью дьяка Евфима Зотова стольник Иван Васильевич Кикин приехав в Тульской уезд в стан Старое Городище дому Святейшаго Патриарха в приписной Николаев Венев монастырь. И того монастыря у архимандрита Никодима да у казначея иеромонаха Варсонофия взяв скаску за руками, и в том монастыре Божия церкви, и в них святыя иконы, и у них (Л. 3) привесы, и всякую церковную утварь, и монастырскую казну, и жалованные грамоты, и крепости, и всякую посуду, и братию, и монастырское строение, и всякие заводы, и в житницах хлеб, и на конюшенном и скотских дворех лошади и иной[2] скот, и в вотчинах слуг, и служебников, и крестьян, и бобылей. Все пересмотря налице переписал. (Л. 3 об.) А что чего явилось, и то писано ниже сего.

Венева монастыря у казначея иеромонаха Варсонофия взято книг

Двои описные книги Веневу монастырю опищиков Бориса Раманова сына Владыкина да Патриарша розряду подьячего Ивана Степанова, да Предтечева монастыря игумена Корнилия на пети тетратех в полдесть, заручные, 1701-го.

Да приходных и росходных книг в полдесть же 206-го с марта месяца по сентябрь казначея старца Василия на дву тетратех. 205-го году сентября с 1-го числа декабря по 25 число на двух же тетратех, ево же, казначея Василия. 205-го году февраля с 1-го числа 208 году сентября по 1 число, ево же, казначея Василия, на трех тетратех. Все беззаручные.

---

[1] РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 217.

[2] Исправлено, в рукописи: инной.

Книги 208-го году сентября с 1-го числа 1700-го году ноября по 3 число казначея монаха Тихона на трех тетратех, беззаручные же.

Книги 1700-го ноября с 3-го числа 1701-го декабря по 30 число казначея иеромонаха Варсонофия на трех тетратех, заручные.

Десять тетратей Венева монастыря церковному каменному строению 203-го, и 204-го, и иных годов, черненые. Из них одни заручные.

Да хлебных книг з 203-го по 1702-й год по февраль месяц разных житенных и целовальников дватцеть девять тетратей. Все в полдесть же, заручные.

А денежных приходных и росходных книг з 204-го году по 206-й год нет. А по скаске казначея иеромонаха Варсонофия те де книги взяты к Москве в Патриарш дворцовой приказ.

Да на нынешней 1702-й год приходных и росходных книг нет же, и приход ничего не бывало.

(Л. 4) В Тульском уезде в стану Старом Городище Николаев Венев монастырь. А в нем церковь каменная о двух службах, крыта тесом, глава чешуею, крест опаян[3] белым железом.

В нижней Николаивской церкви во святом олтаре престол. На нем одежда с предней страны и до половины южной и северной стран изорбавная сребреная травчетая. Спреди крест сребреной круживной, а с восточные страны до половины южной и северной стран камчатая зеленая. Сверху престола одежда ж крашенинная.

На престоле антимис отласной белой московския печати без летонадписания. На антимисе срачица дорогильная красная.

На престоле же Евангелие в десть московския печати 165-го году, по обрезу золочено, покрыто бархатом золотным (Л. 4 об.) травчетым. На нем на верхней цке в средине образ Спасителев, да Богородичен, да Предтечев, да по углам четырех евангелистов сребреные литые вызлащены. На нижней цке пять репьив з гвоздьми, и петли, и защипки сребреные резные бес позолоты.

Крест. На нем оклад верхней цки до половины да по сторонам вкруг у нижней цки рукоятие сребреное резное вызлащено. На верхние цке образ Распятия Господня. Сверху его херувим да дву ангелов. Да по сторонам Богородицы да Марии Магдалины, Иоанна Богослова да Логина сотника. Снизу в подножии Николая Чюдотворца стоящей, и рукоятие да нижняя цка до рукоятия чеканное. В том же кресте мощей апостола Павла, священномучеников Дионисия Ареопагита и Елевферия да мученика Никиты, да святителя Николая, да преподобных Пимина Чюдотворца и Космы. Строен по подпи(Л. 5) си во сто восмдесят четвертом году. Весу в нем со всем два фунта.

Другой крест. На нем вкруг оклад сребреной басебной вызлащен. На нем на верхней цке образ Распятие Господня. Сверху иво херувим да дву ангелов, да по сторонам Богородицы да Марии Магдалины и Иоанна Богослова да Логина сотника на особых цках, сребреные литые вызлащены.

Тайнохранительница жестеная.

---

[3] Исправлено, в рукописи: опоян.

На престоле покров, средина рудожелтая, кайма осиновая, камчатые, крест круживной мишурной. Подбита крашениною.

За престолом образ Пресвятые Богородицы Одигитрия. На нем венец с кароною и цата сребреные резные. На короне девять каменей простых да в привесе одна копейка, сверху убрус полотняной. А другия страны тоя цки образ (Л. 5 об.) Николая Чюдотворца поясной. Писан красками з золотом.

На жертвеннике одежда камчатая осиновая, спреди крест круживной мишурной.

На жертвеннике же сосудов сребреных

Потир, изнутри весь, а извне местами по рези золочено.

Подольник лощетой с яблоком, чрез место золочено.

Дискос, два блюдца; по рези местами золочено же.

Звезда резная, верх вызлащен.

Ложица вся изнутри вызлащена.

Весу в тех вышеписанных сосудах два фунта дватцеть один золотник.

Копие железное.

Два покрова обьяринные таусинные золотные, каймы отласные зеленые, кресты круживные золотные с сребром. Подбиты киндяком.

Воздух, средина красная, кайма (Л. 6) двояличная, тафтяные. На нем вышито образ Спасителев да розных святых шесть лиц, да сверху три херувима шиты золотом и серебром. Подбиты крашениною.

Два покрова да воздух отласные красные. На них вышито золотом и серебром Положения во гроб, Страсти да четыря херувима, да жремый агнец, да херувим, да два ангела стоящих с репиды, да четыря евангилиста, каймы отласные желтые. На них тропари, и вкрух тропарей шито золотом и серебром.

Покров комчатой дымчетой, подбит крашениною.

Потир оловянной. Весу в нем дватцать один золотник.

Да в ризнице

Ризы обьяринные сребреные травче (Л. 6 об.) тые, оплечья на них и крест, и звезда бархотные черные. Шиты золотом и серебром. Подольник дорогильной полосатой, подбит крашениною.

Ризы обьяринные желтые травчетые, оплечье отласное, красные. Шиты золотом и серебром, крест и звезда изорбавные сребреные. Подольник камчатой красной. Подбиты крашениною.

Ризы изорбавные полосатые персицкия, оплечья, крест и звезда бархатные красные золотые. Подольник отласной зеленой. Подбиты киндяком алым.

Ризы изарбавные зеленыя, оплечье, крест и звезда изарбавные красные з золотом[4]. Вкруг оплечья обведено. Три плетешка, из них один сребреной, два златых. (Л. 7) Подольник изуфреной. Шиты золотом и сребром, подбиты крашениною. Ветхи.

[4] Исправлено, в рукописи: зотом.

Ризы камчатые зеленые, оплечья, крест и звезда обь[я]ринные золотые травчетые. Подольник отласной желтой. Потбит[5] крашениною.

Ризы камчатые осиновые, оплечья, крест и звезда обьяринные золотые и сребреные травчетые. Подольник дорогильной алой. Потбиты крашениною.

Ризы изарбавные желтые травчетые, оплечья обьяринное золотное, вкруг оплечья крест и звезда кружевные сребреные. Подольник изарбавной сребреной. Потбит крашениною.

Ризы камчатые песочныя, оплечья, крест и звезда обьяринные золотные травчетые. Подольник отласной. Потбит крашениною.

Ризы камчатые красные, оплечья, (Л. 7 об.) крест и звезда бархотные двоеморховые золотые. Подольник тафтяной зеленой. Потбит крашениною.

Ризы киндячные осиновые, оплечья изарбавные золотное, крест и звезда изарбавное. Потбиты холстиною. Ветхи.

Стихарь камчатой дымчетой. Вместо оплечья обведено круживом золотным. Крест, и нарукавники, и подольник тофтяной желтой. Потбит крашениною.

Стихарь отласной желтой, оплечья и крест изорбавное сребреное травчетое, нарукавники бархотные черные, подольник камчатой зеленой. Подбит крашениною.

Стихарь изарбавной травчетой алой, оплечья, и крест, и нарукавники, и подольник[6] (Л. 8) отласные зеленые. Подбит крашениною.

Стихарь киндячной лимоновой, оплечье и крест бархотные, нарукавники киндячные осиновые, подольник байбериковой. Подбит крашениною.

Подризник тафтяной двоеличной, оплечья, и крест, и нарукавники, и подольник камчатые песочные. Подбит крашениною.

Подризник зендинной осиновой, оплечья, и крест, и нарукавники бумажные выбойчетые, подольник и подбит крашениною.

Подризник отласной таусинной, оплечья, и крест, и нарукавники изорбавные красные травчетые з золотом. Подольник тафтяной красной. Подбит крашениною.

Стихарь бумажной выбойчетой, оплечья и нарукавники изорбавные зеленые, крест, и подольник, и подбивка краше (Л. 8 об.) нинныя.

Епитрохель бархатная[7] травчатая золотная, крест и каймы отласные зеленые, десять пуговиц сребренных вызолочены, пять кистей шелковых з золотом. Подбито дорогами желтыми.

Епитрохель бархотная красная, кресты сребренные, оплечья обьяринное золотное, каймы камчатые желтые, пять кистей шелковых з золотом. Подбиты крашениною.

Епитрахель изорбавное сребреное травчатоя, кресты и каймы изорбавные желтые травчетые, четыре кисти шелковых. Подбиты крашениною.

---

5 Здесь и далее так в рукописи.

6 Последний слог в слове приписан под строкой другими чернилами.

7 В рукописи на слове клякса, чтение предположительное.

Епитрохель камчатая красная, крест и снизу кайма сребреные, по странам и в средине каймы тафтяные желтые. Подбиты крашениною.

Епитрохель изорбавная красная, кресты круживныя и коймы камчатые красные, (Л. 9) пять кистей шелковых[8]. Подбиты крашениною.

Епитрохель изорбавная красная травчетая, кресты отласные тоусинные. Подбиты крашениною.

Епитрохель и кресты изорбавные травчетые, каймы камчатые.

Епитрохель осиновоя, каймы красные камчатые, кресты обьеринные. Подбиты крашениною.

Епитрахель кумачная красная, каймы тафтяные желтые. Подбиты крашениною.

Поручи бархотные черные, шитые золотом и серебром, каймы бархатные красные. Подбиты крашениною.

Поручи, средина сребреная, каймы желтые изорбавные травчетые, кресты обьеринные золотые, круживо сребреное, десять пуговиц сребреных. Подбиты крашениною.

Поручи отласные красные, шитые золотом и серебром, каймы тафтяныя желтые. (Л. 9 об.) Подбиты крашениною.

Поручи изорбавные желтые травчетые з золотом, крест и каймы камчатые зеленые. Подбиты крашениною.

Поручи бархотные красные, кресты и каймы тафтяные зеленые. Подбиты крашениною.

Двои поручи тафтяные желтые ветхи.

Поручи камчатые красные, каймы тафтяные зеленые, кресты мишурные.

Орарий изорбавной красной травчетой з золотом, кресты и каймы бархатные каричные, шесть кистей шелковых з золотом. Подбит камкою.

Орарий обьеринной желтой з золотом, кресты отласные, каймы тафтяные красные. Подбит крашениною.

Орарий изуфреной киричной, кресты и каймы киндячные осиновые. Подбиты крашениною.

(Л. 10) Орарий нитной тканой с мишурою, ветх[9].

Четыря поеса шелковых. Из них у одного[10] четыря узла кафимских с ворворками, сребреные з золотом, да у всех шеснатцеть кистей шелковых.

Две пелены, средина[11] отласные зеленые, кресты плетенковые золотные, каймы тафтяные красные. Подбиты крашениною.

Пелена бархотная красная, сребрена отласная красная, на ней крест со страстьми шит золотом и серебром, кайма отласная полосатоя, подбит тафтою красною.

---

[8] В рукописи на слове клякса (отпечаток кляксы с предыдущего листа?), чтение предположительное.

[9] Исправлено, в рукописи: ведх.

[10] Исправлено, в рукописи: водного.

[11] В рукописи слово написано по другому, ранее затертому слову.

Пелена тафтяная желтоя, на ней крест са страстми шит серебром, кайма отласная зеленоя, подбит крашениною.

Пелена средина красная, кайма желтая тафтяная, крест круживо сребреное. Подбиты крашениною.

Пелена камчатоя рудажелтоя, крест и каймы тафтяные осиновые. Подбиты (Л. 10 об.) крашениною.

Пелена киндячноя, [12]крест шитой[12] мишурою, кайма кумачноя красноя. Подбита крашениною.

Пелена киндячноя лимоновоя, крест тафтяной красной, кайма бумажная выбойчетоя. Подбита крашениною.

Влагалища книжное тафтяное желтое. Подбита киндяком лимоновым.

Ширинка тафтяноя белая, шита золотом и серебром и накисть золотноя.

Две чаши водасвятных медных. Весу в них восмь фунтов.

Укропник, два ковша медных. Весом три фунта бес четверти.

Три потсвешника медных. Весу в них фунт деветь золотников.

Два блюда оловянных. Весом два фунта с четвертью.

(Л. 11) Кодило сребреное чеканное с чепьми. Весом фунт девять залатников.

Кодило медное чеканное с чепми. Весом фунт с четвертью.

Кодило медное же резное с чепми, чепи железные. Весу са всем фунт деветь залатников. В кадиле чашка медноя весом семнатцать залатников.

В церкви царские двери. На них образы Благовещение Пресветые Богородицы да четырех евангилистов. Писаны с красками з золотом. Вкруг царских дверей и вкруг Благовещения и евангилистов рамы столярные гладкие, сланы золотом и сребром, между рамов писаны травы золотом.

По странам царских дверей на столбцах[13] образы Спасителев да Богородичен, да херувим, да серафим, да двенатцать лиц разных святых. Все в рамах сталярных гладких, (Л. 11 об.) крыты сребром. Столпцы писаны красками золотом.

Над царскими дверьми сень, писана красками з золотом. И вкруг ее два поеса рамов гладких, насланы сребром.

На сени Отечество да Тайные вечеря, писаны красками з золотом, в столярных особых киотах. Киоты сланы сребром.

Сверх сени в рамах на пети особых дсках изображения Страстей, писаны красками з золотом. Рамы насланы сребром.

По правою страну царских дверей образ Спасителев в киоте. На нем венец и цата сребренные чеканные вызлощены. По странам ево двух ангелов на облацех са страстми. На них венцы сребренные позлащены. В подножии преподобных Сергия и Варлама да сверху на киоте водруженый крест на Голгофе. Да по странам того кивота четыря лица разных святых писаны красками.

[12 12] В рукописи слова написаны по затертому ранее слову.

[13] Исправлено, в рукописи: столцах.

Перед Спасителевым образом ломпада медная, чепи медные ж. Весу в ней со всем (Л. 12) четыря фунта бес четверти. Кисть шелковая з золотом, ворворка обнизана мелким земчюгом.

Подле Спасителева образа образ Николая Чюдотворца з житием в киоте. На нем венцы и цата резь сквозная[14] сканные с винифтью. Другая цата чеканноя, сребреные вызлощены, в ней три каменя простых да в привесе денег восмь алтын четыря денги, из них одна позалочена; да три алтына с ушками, из них одна позалочена; да два креста малых сребреных. По странам того образа образ Спасителев да Богородичен, на них венцы сребреные сканные, на одном с винифтью, да дватцать три венца малых сканных сребреных. На дске и между житиев вкруг дски оклад сребреной резной вызлощен. У Николаева образа на двух таблицах надписания сребреные резные с винифтью. Сверх Николаева образа в киоте же образ Пресветые Богородицы Благовещения. Да сверх того киота крест Господень, писан на красках з золотом. Киот столярной, писан красками, слан (Л. 12 об.) золотом.

Пред Николаевым образам лампада медная, чепи железные. Весу в ней бес чепей четырнатцать фунтов. У той лампады кисть шелковая з золотом.

Подле Николаева образа образ архидиякона Никанора писан красками з золотом. Сверху дьякона Никанора два образа штилистовых.

Образ Васкресения Христова, на нем два венца сребреных резных. Вкруг дски по полям оклад сребреной чеканной вызлащен.

Образ Пресвятые Богородицы с Превечным Младенцем, на нем венец и цата сребреные резные. На дцке вкруг дцки по полям оклад сребреной чеканной вызлащен.

По левою страны церковных дверей образ Покрова Пресветые Богородицы в киоте, писано красками з золотом. На Богородичне образе венец с короною и цата сребреные резные вызлощены. На кароне деветь каменей разных цветов простые. (Л. 13) На киоте четыре лица разных святых. Писаны красками. Перед тем образом лампада медная, чепи железные. Весу в ней кроме чепей пять фунтов.

У месных икон вместо пелен тунбы, писаны красками.

На северных алтарных дверех образ архидиакона Стефана писан красками з золотом.

Сверху царских дверей в тяблех образ Распятия Господня. По странам ево образ Богородичен, да Иоанна Богослова, да Марии Магдалины, да Логина сотника, да херувим и серафим. Все на особых дцках. Писаны красками.

Среди церкви поникадило медное о трех яросах. Весу в нем два пуда тритцать шесть фунтов.

Хоруговь Нерукатворенного образа Господня, по странам ево дву ангелов. По другую страну собор архангела Михаила. (Л. 13 об.) Писаны красками.

В той жа церкви на южной стране образ Пресвятые Богородицы с Превечным Младенцем. На нем венцы и на дске и вкруг дцки по полям оклад сребреной басебной.

---

[14] В рукописи слово исправлено из другого слова.

На северной стране образ Николая Чюдотворца. На нем венец и цата сребреные резные. На венце три таблицы же сребреных с чернью, на них образ Спасителев, да Богородичен, да Предтечав. На цате три таблицы ж сребреные с чернью, на них три лица разных святых без надписания. Вкруг венца низано земчюгом средним, счетом всего сто шесдесят восмь зерен. На дцке и вкруг дцки по полям оклад сребреной басебной вызлощен.

На заподной стране образ Воскресения Христова писан красками.

[15]Да церковных икон[15]

Образ Пресвятые Богородицы с Превечным Младенцом, на нем венец и цата сребреные резные вызлощены. В привесе крест (Л. 14) сребреной с винифтью да серьги лапки сребреные с винифтью, у них пять земчюгов. На дцке и вкруг дцки по полям оклад сребреной басебной вызлащен.

Образ Пресветые Богородицы с Превечным Младенцем, на нем венец сребреной сканной с винифтью. Под венцом поднись мелкова земчюгу, в них тритцать адно зерно средняго земчюгу. Переденка низана мелким земчюгом; да серги адинакия, в них два земчюга больших. На дцки и вкруг дцки по полям оклад сребреной басебной вызлащен.

Образ Успения Пресвятые Богородицы, на нем четыре венца сребреных резных. Да вкруг дски по полям оклад сребреной резной вызлощен.

Образ Николая Чюдотворца, венец и вкруг по полям оклад сребреной басебной вызлощен.

В трапезе тоя церкви над входными дверьми образы Спасителев, да Богородичен, да Предтечев в киоте. Писаны красками, местами золочен.

(Л. 14 об.) По правую страну дверей образ Спасителев в киоте, по странам ево дву ангелов да в ножии преподобных Сергея и Ворлама. Писаны красками. Под образам вместо налоя дска обита сукном зеленым.

Образ Николая Чюдотворца резной в створчетом киоте, на нем два венца сребреные басебные вызлощены. По стронам ево образ Спасителев да Богородичен, над киотом образ Господа Саваофа. На створах Благовещения Пресветые Богородицы, да свещенномученика Макея, да преподобного Никиты, писаны красками. Пред ним ломпада и с чепми медноя, весу в ней полтора фунта. Кисть шелковая з золотом, ворворка низана мелким жемчюгом.

По левою страну трапезы образ Пресвятые Богородицы с Превечным Младенцом в киоте. Писан на красках. Под оброзом вместо налоя дцка, сукном обита зеленым.

(Л. 15) Да образ великого мученика Георгия з житием в киоте, писан красками.

С восточной страны в той жа трапезе у столпа места архимандричья. Сверху тово места обита сукном зеленым, извне писано аспидом.

Над архимандричьи местом образ Святые Троицы штилистовой, писан красками з золотом. У того ж столпа з заподной страны местная икона

[15 15] Написано другими чернилами.

Светые Троицы в киоте, писано красками. На киоте по полям оклад оловянной. У тово образа вместо пелены тумба, писано красками. Пред ним жа лампада и цепь медные. Весу в ней два фунта бес четверти. Два подсвешника жестяных.

Да книг в десть московские печати

Евангилие воскресное 137-го.
Два Опостала 129-го и 188-го.
Две книги четырех евангилистов.
Благовестие 156-го.
(Л. 15 об.) Обед духовный 190-го.
Вечеря духовноя 191-го.
Маргарит 150-го.
Беседа апостальская киевские печати 131-го.
Ефрем 155-го.
Устав 190-го.
Два Пролога по полугоду сентябрь 167-го, март 152-го.
Два Требника без летонадписания.
Три Октая на осмь гласов 174-го и 102-го, третья без летанадписания.
Две минеи общие с празники 206-го.
Две Триоди посные 205-го и 144-го.
Да две цветные 178-го да 100-го.
Дванадесят миней сентябрь[16] 153-го; октябрь того же году; ноябрь 154-го; декабрь 153-го; генварь 152-го; февраль 154-го; март, апрель 153-го; май, июнь, июль, август 154-го.
Другая книга августа же 138-го.
(Л. 16) Две Псалтири со вослеdованием 145-го и 193-го.
Да бес совоследования четыря Псалтири 140-го и 142-го и 163-го. Четвертоя без летанадписания.
Два Чесослова с трапари и с кандаки. Один 166, другой без летанадписания.

Книг в полдесть

Саборник 140-го.
Требник 186-го.
Две Псалтири 186-го и 177-го.
Два Служебника 164-го и 185-го, третей без летанадписания.
Два Ермология 165-го и 181-го.
Три книги Николина жития 151-го и 182-го, а третья без летанадписания.

В четверть

Два Служебника 179-го.

[16] В рукописи в слове на последней букве клякса, чтение предоположительное.

Часаслов 187-го.

Служба Никите, архиепископу Новгородцкому.

Канонник 170-го.

Да в той жа церкви у правова крылоса архимандричья места, сверх обита сукном зеленым. И то место, и правой, и левой крылосы извне писаны красками.

(Л. 16 об.) За правым крылосом к южной стране гробница великого князя Георгия Смоленского. На ней покров бархотной красной круживной золотной, подбит крашениною. Вкруг гробницы одежда крашенинная черная.

За левым крылосом к северной стране грабница Преосвященного Пимена, архиепископа Новгородцкого. Покров бархотной таусинной[17], крест круживной залотной, подбит крашениною. Вкруг гробницы одежда крашенинная.

В той жа церкви налой. На нем одежда крашенинная, средина — пелена отласная, кайма камчатая желтые, крест круживной сребреной подбит крашениною. На нем покров обьеринной золотной, крест круживной сребренной, подбит крашениною.

Два налоя одинаких, третей двойной згебные коженые.

Сверх теплой Николаевской церкви другая церковь, неосвещеная. (Л. 17) А в ней в олтаре образ Рожества Христова писан на красках. Да в четверть аршина минея во весь год всех святых в медном киоте, писана красками.

В церкви царские двери. На них образ Благовещения Пресвятые Богородицы да четырех евангилистов, писаны красками з золотом. На царских дверех дцки да круг лиц святых киоты. И по странам царских дверей тумбы, и столпы, и сень, и фромуга, все резные вызлащены. Сверху фромуги кзымс флемованной. Сверху иво образ Отечество в деревянном киоте резном. Вся вызлащена же.

По правую страну царских дверей образ Спасителев. На нем венец и цата сребреные резные вызлащены. По странам иво два ангела, у них венцы резные сребреные золочены. В подножии Алексея, человека Божия, да Марии Египтеныни, писаны красками. Пелена у того образа бархатная красная, крест круживной золотной, кайма изарбавная красная (Л. 17 об.) травчетая, подбита крашениною.

Подле того образа образ Успения Пресвятые Богородицы. На том образе в средине и по палям сорок четыре венца сребреных резных вызлащеных да в привесе денег два алтына. Между святых лиц и по полям круг дцки оклад басебной сребреной вызлащен. Пелена выбойчетая бумажная, крест круживо мишурное, кайма киндячная осиновая, подбита холстиною.

По правую страну южных олтарных дверей образ великомученика Георгия в киоте. На киоте по полям четыре лица разных святых писаны красками з золотом. Пелена бумажная выбойчетая, крест мишурной, подбита крашениною.

---

[17] Исправлено, в рукописи: тусинной.

По левую страну царских дверей образ Пресвятые Богородицы с Превечным Младенцем в киоте. По странам ея два ангела писаны на красках. Пелена бархатная таусинная, крест круживо золотное, кайма тафтяная красная, подбита крашениною.

(Л. 18) В той же верхней церкви к северной стране полатка, а в ней святые иконы и ризница

Образ Пресвятые Богородицы Благовещения писан на красках з золотом.

Образ Пресвятые Богородицы Тихвинские писан на красках.

Два образа Богородичных запрестолные ветхи, писаны на красках.

Крест выносной, а на нем праздников Господских да Страстей Христовых в десяти местах. Все писаны красками.

Образ Пресвятые Богородицы с Превечным Младенцем. Вкруг того образа по полям оклад сребреной басебной ветх. [18]Образ мученицы Екатерины, оклад сребреной басебной ветх[18].

Ковчег Животворящего креста окован белым железом, внутре на обоих цках подбито бархатом красным.

Да в той же ризнице

Евангелие напрестольное в десть лвовские печати 144-го. По обрезу золочено, покрыто бархатом красным. На верхней (Л. 18 об.) цке в средине образ Распятия Господня, да по углам четырех евангилистов, да два херувима и два серафима. Петли и защипки сребреные чеканные. На нижней дцке пять гвоздей сребреных позлащены.

Евангелие в десть московские печати без летонадписания. Покрыто бархатом красным. В средине цки образ Распятие Господня да по углам четырех евангилистов. Защипка да две петли сребреных литых позлащены.

Евангелие в десть московские печати без летонадисания. Покрыто выбойкою. В средине образ Распятия Господня да по углам четырех евангелистов сребреных басебных.

Два Евангелия писменых. В срединах образы Распятия Господня да по углам евангилистов. Все медные позлащены.

Да сосудов сребреных

Потир, изнутри весь, извне над рукоятием и под рукоятием поддон вызлащен.

(Л. 19) Дискос, два блюдца, по рези местами золочено.

Звезда, извне вся вызлащена.

Две ложицы, одна изнутри вызлащена.

---

[18] Вписано в строку более мелким почерком.

Весу в них всего два фунта без шести золотников.

Да иконнаго окладу сребра сорок пять золотников.

Плащаница на полотне разшивная тафтяная, подбита крашениною.

Воздух да два покрова. Средины красные, каймы желтые тафтяные, крест со страстми, шиты золотом, подбиты крашениною. Пелена средина отласная темно-лазоревая, кайма камчатая рудожелтая, крест круживной золотной. Подбито крашениною.

Две ширинки полотняных, шиты и накищены шелком з золотом и сребром.

Ризы тафтяные красные, оплечья, и крест, и звезда бархатные травчетые, подольник киндячной желтой. Подбиты крашениною.

Ризы тафтяные алые, оплечья бархатное, (Л. 19 об.) крест и звезда обьяринные, подольник кежевой. Подбиты крашениною. Ветхи.

Ризы киндячные белые, оплечья, крест и звезда бархатные, подольник киндячной. Подбиты крашениною. Ветхи.

Подризник тафтяной алой, оплечья, и крест, и нарукавники изарбавные травчетые з золотом и сребром, подольник тафтяной зеленой. Подбит крашениною. Ветхи.

Подризник камчатой рудожелтой, оплечья и нарукавники бархатные, крест сребреной мишурной. Подбит крашениною. Ветхи.

Епитрахель отабасная золотная, кресты отласные красные, кайма изарбавная травчетая. Подбито крашениною.

Да книг в десть московские печати

Апостол 188-го.

Два Устава 118-го и 115-го.

Октаи на четыре гласа 102-го.

Да писменных четыре книги.

В полдесть (Л. 20) дватцеть три книги.

В четверть три книги церковные разные служебные.

Паникадило медное весом десять фунтов.

Две ломпады, весу восмь фунтов.

Меди ломаной четыре фунта.

В казенной полатке образ Воскресения Христова писан красками.

Да в казне золотой червонной.

Да денег три алтына с ушками, из них алтын позлащенных.

Да тринатцеть алтын три денги, из них алтын же позлащенных.

Все стараго переделу.

Да новаго переделу две денги.

Да восмь пугвиц сребреных позлащенных, из них шесть с коронками.

Да одиннатцеть крестов малых сребреных.

Весу в пуговицах и крестах восмь золотников.

И вышеписанной золотой и стараго переделу денги взяты для отсылки к Москве. А новаго переделу две денги, и пуговицы, и кресты, и иконные

оклады, и ломаная[19] медь, и олово запечатано и до указу великого государя отдано казначею иеромонаху Варсонофию[20].

Да в казне же переписные книги тово же монастыря вотчинным крестьянном двесте седьмаго году по переписи патриарша домовых дел стряпчего Алексея Ракова заручныя. А жалованные великого государя грамоты и всякии писменные крепости по скаске казначеевой взяты к Москве в прошлом во 185-м году.

Оловянные посуды

(Л. 20 об.) Блюдо, весу в нем четыре фунта.
Восмь мис разных рук, весу полпуда.
Шесть тарелей разных рук, весу восмь фунтов.
Сутки столовые, весу два фунта без чети.
Две крышки, весу шесть фунтов.
Оловянник, весу девять фунтов.
Семь стаканов, весу три фунта без чети.
Солоница медная, поддон железной, не вешен.
Прутоваго олова три фунта.

Медные посуды

Шесть сковородок разных рук, весу шесть фунтов с четью.
Три ендовы, из них одна луженая, ковш, чаша. Весу четырнатцеть фунтов.
Кунган, весу девять фунтов.
Таз зеленой меди, весу два фунта без чети.
Горшечик с кровлею, весу два фунта.
Братина, весу фунт.

Поваренной посуды медной

Котел, весу пуд.
Два котла, весу по шеснатцеть фунтов.
Котел, весу четырнатцеть фунтов.
Котел, у него дуга железная, весу з дугою десять фунтов с четью.
Котел з дугою же железною, весу полшеста фунта.
Котел з дугою же железною, весу три фунта.
Сковоротка черная без рукоятия, весу два фунта без чети.
Два противня с рукоятми и ушми железными, весу девять фунтов.
Века, весу четырнатцеть фунтов.
(Л. 21) Водичник без кровли весом восмьдесят два золотника.

Да железной посуды

Котел ветхой дватцеть ведр да две сковороды.

---

[19] Исправлено, в рукописи: ламаная.

[20] Далее подпись: казначей иеромонах Варсонофей руку приложил.

Да ружья

Пять карабинов.
Десять пистолетов разных.
Все ветхая и ломаная.
Белова железа двесте девяносто семь листов.
Фонарь слюдной.
А инова ружья воинскова, и пушок, и свинцу, и пороху ничево не явилось.

А мера каменному церковному строению

Николаивьской нижней церкви трапезе длиннику извне до церкви шесть сажен с аршином, а церковной и олтарной стены длиннику же полпяты сажени, поперечнику по олтарной стене полпяты сажени. Трапезе внутре поперечнику пять сажен без пяти вершков. Толщина той нижней церкви стенам сажень без полуаршина.

(Л. 21 об.) В той же нижней церкви с северные страны приделана подкеларная, а сверху ея к верхней церкви ризничная полатки. Длины извне тем полаткам четыре сажени без трех вершков, поперечнику две сажени пять четвертей.

Да к поткеларне приделана поварня. Длиннику три сажени без четверти, внутри поперечнику три сажени три чети.

К поварне з заподной стены приделана казенная полатка. Над нею вход на паперть в верхнею церковь.

Да калокольня. Мерою по подошве длины три сажени без чети, поперечнику три сажени с четвертью.

В верхней церкве мера

Внутри олтаря длиннику полтрети сажени, поперечнику три сажени без полуаршина.

Церкви длины четыре сажени два аршина без дву вершков, поперечнику тож.

Толщина верхней[21] церкви стенам два аршина с четвертью.

Да у той же церкви по северной и по заподной стене паперть. Длины по заподной стене до лесницы шесть сажен, поперечнику полторы сажени без чети аршина. С северной страны до той же лесницы длиннику шесть сажен, поперечнику две сажени. А толщина тем папертным стенам аршин.

Да в том же монастыре монахов

Архимандрит. Сказался, в мире де был он Микифор, Вильне города шляхтича Андреив сын Клечковского. Постриженв Савине в Сторожевском монастыре тому дватцать пять лет, а в монахах завут иво Никодимом. И ис того Савина монастыря вышед, жил в монастыре Донские Богородицы полтора года, а оттуду прислан в тот в Венев монастырь архимандритом в прошлом

[21] Исправлено, в рукописи: верней.

1701-м году в октебре месяце. А жалованье ему в год из монастырские казны по десяти рублев на год.

Казначей иермонах. Сказался, в мире иво звали Василием, Тульского уезду села Барыбина попа Илариона сын Щеглова. И служил в том же селе в попах, а пострижен на Коломне в Спаском монастыре, что на посаде, тому шесть лет. А в монахах иво зовут Варсонофием. И ис того монастыря пришел в тот в Венев монастырь в том же году, в котором пострижен. А жалованье ему на год по шести рублев.

(Л. 22 об.) Ирадиакон. Сказался, в мире иво звали Алексеем, города Вилни мещенина Алексеив сын Анофриева. А пострижен в Кеиве[22] в Печерском монастыре тому ныне десять лет, а в монахах иво завут Александром. И жил в розных монастырех. А в тот в Венев монастырь пришел в прошлом 1701-м году в октебре месяце. А жалованье ему в том монастыре ничево не бывало.

Понамарь монах. Сказался, в мире де иво звали Микифор, того же монастыря вотчины села Хавок крестьянина Афанасьив сын Дидеива. А пострижен на Лебедяни в Троицком монастыре тому лет з дватцеть, а в монахах завут иво Никоном. А в тот в Венев монастырь пришел он девятнатцеть лет.

Монах. Сказался, в мире иво звали Федором, мяцненина драгуна Перфильев сын Тютчева. Пострижен в Лихвинском уезде в Гремячем монастыре во 179-м году, а в монахах иво завут Филаретом. А в тот в Венев монастырь пришол лет с тритцать.

Монах. Сказался в мире иво звали Иваном, углечинина сына баярского Иванов сын Щетинина. А пострижен в том в Веневе монастыре тому пять лет, в монахах завут иво Иосафом.

Монах. Сказался, в мире де иво звали Иваном, того монастыря вотчины деревни Филатовой крестьянина Афанасьив сын (Л. 23) Татаринова. Пострижен в Козловском в Троицком монастыре тому двенатцать лет, в монахах иво завут Ильею. А в тот в Венев монастырь пришел тому десять лет.

Монах. Сказался, в мире де иво звали Иосифом, того же монастыря деревни Филатовой крестьянин Иванов сын Карсакова. Пострижен в том в Веневе монастыре три года, а в монахах иво завут Ияковом.

Жалованья им, вышеписанным монахам, на год по три рубли.

Монах. Сказался, в мире де иво звали Трофимом, Алексинского уезду села Першина попа Симеонов сын. А пострижен в Серпуховском Высоцком монастыре тому лет з дватцать, а в монахах зовут иво Титом. А в тот в Венев монастырь пришел тому десять лет. Жалованье ему на год по два рубли.

Монах. Сказался, в мире де иво звали Федором Богородицкого уезду дворцовой волости деревни Малевской крестьянина Игнатьив сын Антонова. Пострижен в том в Веневе монастыре другой год, а в монахах иво зовут Федосием. Жалованье ему на год по рублю.

(Л. 23 об.) Монах. Сказался, в мире де иво звали Иларионом, Резанского уезду села Сребреных прудов николаивского дьячка Иванов сын Захарова.

---

[22] Так в рукописи.

Пострижен в том в Веневе монастыре другой год, а в монахах иво зовут Иваном. Жалованье ему на год по десяти алтын.

Монах. Сказался, в мире де иво звали Ияковом, Веневского уезду вотчины думного дьяка Василья Семенова деревни Ольховца крестьянина Яковлев сын Суровцова. А пострижен в том в Веневе монастыре другой год, а в монахах иво завут Исаием.

Монах. Сказался, в мире де иво звали Андреем, туленина сына боярского Осипов сын Дьякова. А пострижен в тот в Венев монастырь другой год, в монахах иво завут Афонасьем.

Монах. Сказался, в мире иво звали Ларионом, Тульского уезду вотчины Василья Карбушева села Клина крестьянина Сергеив сын Максимова. Пострижен в том в Веневе монастыре тому шесть лет, а в монахах иво завут Леонтием.

Монах. Сказался, в мире де иво звали Федором, Юрьевца Поволскаго[23] уезду Савинского монастыря (Л. 24) приписной Дорофеевой пустыни деревни Вариной крестьянина Прокофьев сын. Пострижен на Москве в Донском монастыре тому два года, а в монахах зовут иво Филаретом. А в Венев монастырь пришел в прошлом 1701-м году в октебре месяце.

Жалованья им, монахам Афонасью, Исаию, Леонтию, Филарету в Веневе монастыре ничево не бывало.

Да по скаске архимандрита Никадима
и казначея иеромонаха Варсанофия,
того же де Венева монастыря манахов в отлучке

Монах Тихон на Москве за монастырским делом.

Монахи же[24] Адриан да Игнатей на монастырских мельницах для досмотру монастырского мелива и збору помильных денег.

Монах Антоней послан для овиннова лесу.

Монах Филарет на Лебедяни.

А как де их в мире звали и где родились, и какова чину, того они не знают.

В том же монастыре бельцов

В архимандритовой кельи келейник, того же монастыря вотчины села Медвежья вдовой крестьянин Гришка Сысоев сын Брякин[25]. (Л. 24 об.) От рождения сказался пятдесят лет, а в монастыре де живет шестой год. Жалованья ему нет.

В казначеевской кельи келейник, того же монастыря деревни Новоселок вдовой крестьянин Ромашка Фомин сын Похоман. Живет в том монастыре десеть лет. От рождения сказался семдесят лет. Жалованья ему на год по сороку алтын.

---

[23] Буква «к» в слове написана по другой букве другими чернилами.

[24] Исправлено, в рукописи: ш.

[25] В рукописи неразборчиво, чтение предположительное.

Да хлебников

Демка Ларионов сын Косолапов, того же монастыря деревни Городища вдовой крестьянин. От рождения сказал себе семьдесят восмь лет. Жалованья ему на год по три рубли.

Варфоломейко Трифонов сын Зуив, того же монастыря села Хавкова вдовой крестьянин. От рождения сказался пятьдесят лет. Жалованья ему на год по рублю.

Дмитрейка Иванов сын Ларин, того же монастыря села Богоявленского крестьянин. От рождения сказал себе пятьдесят лет. Жалованья ему на год по два рубли.

Повар Алешка Ефимов сын Тимохин жанат, села Богоявленского крестьянин. Жалованья ему на год денег по два рубли по шести алтын по четыре денги да отсыпного хлеба ржи четыре четверти, овса тож.

(Л. 25) Конюх Аничка Васильив сын Фоддеев холост, того же монастыря деревни Городища крестьянской сын. От рождения себе сказал пятдесят лет. Жалованья ему по два рубли на год.

Работник Никонка Борисов сын Поросенков, того же монастыря вотчины деревни Страховой крестьянин. От рождения себе сказал пятдесят лет. Жалованья ему по рублю по шти алтын по четыре денги.

В мукавозах туленин сын боярской вдовой Макар Филимонов сын Дьяков. Сказал себе от рождения пятдесят лет. Жалованья ему на год по рублю по шти алтын по четыре денги.

Да по скаске же архимандрита Никадима да казначея еромонаха Варсанофия того же де монастыря конюх Гурейка Ларионов сын Горбунов вдов послан за монастырским делом к Москве. А жалованья ему на год по два рубли.

И вышеписанной повар Алешка (Л. 25 об.) и прочия бельцы, каторым в монастыре быть не довелось, высланы ис того монастыря вон на прежния свои места, где хто жил.

И того Венева монастыря архимандриту Никадиму, и казначею еромонаху Варсанофию, и всей братии великого государя указ по наказу с запискою сказан таков.

(Л. 26) Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец, указал вам, Николаива Венева монастыря архимандриту Никадиму и казначею еромонаху Варсанофию и всеи братии, сказать свои великого государя указ, чтоб вы ис того монастыря были несходны и из ыных монастырей никово монахов к себе не принимали, разве великия каковые ради правельныя вины. И с каторого монастыря отпущен хто монах с отпускным писанием того монастыря начальника, и таков прият да будет. А есть ли той же монах ис того монастыря похочет перейти в другий монастырь, и таковых монахов ис тех монастырей не отпускать, а быть им в тех монастырех неисходно. А буде каторые монахи из монастыря посланы будут для каковых монастырских дел с повелением того монастыря властей, и тем бы монахом вы, архимандрит и казначей, за сво-

ими руками и за манастырскими печатми довали письма, (Л. 26 об.) а в тех письмах писали имянно, хто монах и для кокова дела куды послан.

А буде монахи станут бити челом вам, архимандриту и казначею, чтоб им для нужд своих из монастыря изыти на малое время, и вам того усматривать с великим прилежанием. Есть ли каторой монах имеют из монастыря изыти великия нужды, и таковых отпускать из монастыря на малое время, чеса на два и на три, с письмом же за печатью. А в письме писать именно же, каковые ради нужды и на сколькое время отпущены будут. А за письмо и за печать с тех монахов отнюдь никому никокова взятка не имать и без великия нужды для взятков из монастыря манахов не отпускать. А буде кто сему указу учинит противно, и таковым быть в жестоком наказанье.

А в трапезе п[26] учинили для письма определенное место, и монахом в кельях у себя никоковых писем не писать, и чернил и бумаги не держать. А буде каковые нужды ради кто восхощет что писать, и то с повеления того монастыря начального (Л. 27) писать в трапезе явно, а не тайно. Понеже убо древных отец предания, монаху без повеления начального ничто же писати невозможно.

Крылошеном, конохристром[27] в монастыре велеть быть монахом, а бельцов крылошен, и дьячков, и келейников, и монашеских свойственников из монастыря выслать вон в прежния места, хто откуду пришол. А впредь бы мирских людей, опричь монахов, в монастыре не жили.

А монастырския врата чтоб были всегда заперты. И были б у тех врат безодходно караульные монастырския воротники[28] и того б смотрили и берегли накрепко, чтоб ис того монастыря монахи никто ни для каких дел без повеления властей и без отпускного писания никуды не выходили.

А мирских людей в монастырь пускать во время церковного пения. А в ыное время без повеления властей мирских людей никого пускать не велеть.

Да вам же, архимандриту и казначею, (Л. 27 об.) указал великий государь свой великого государя указ сказать, чтоб вы с помещики и вотчинники жилыми и пустыми землями до его, великого государя, указу не менялись и никаких зделак не чинили.

Да вам же, архимандриту и казначею, указал великий государь сказать свой великого государя указ, что взято будет с вотчин по окладу оброчных денег на нынешней 1702-й год и на прошлыя годы из доимки. И вы п тех денег ни на какия расходы без указу великого государя из Монастырского приказу не держали, и взаймы никому не довали, и сами ни у кого ни на какия монастырския расходы денег и иного ничего не заимовали. А на какия расходы денги понадобетца, и вы п о том били челом в Монастырском приказе.

Да вам же в Монастырской приказ писать почесту, что в катором месяце и числе и с каторых вотчин во взятье будет на нынешней 1702-й год по окладу

---

[26] Здесь и далее так в рукописи.

[27] Так в рукописи.

[28] Исправлено, в рукописи: вородники.

и на прошлыя годы из доимки денежных доходов, и хлеба, и всяких запасов поразнь. (Л. 28) Так же и на прошлые годы из доимки денежные зборы и хлебныя доходы выбрать немотчав. А крестьяном во взятье той доимки разаренье и убытков не чинить и для своих прихотей никому ни в чем не льготить[29].

А хлебныя запасы, и рыбныя, и иныя всякия припасы, что есть в монастыре, в расходе держать и братию питать умеренно, по древнему обыкновению. А лишних расходов не держать и из монастыря никому не отдовать. И вам, архимандриту и казначею, у себя в кельях никаких лишних расходов не держать и зажилых денег вам самими не брать и монахом до указу великого государя не довать.

Да они же бы, архимандрит з братиею, до иво, великого государя, указу монастырским крестьяном на монастырь вина курить не велели[30].

(Л. 28 об.) На монастыре древяного строения

Архимандричья келья на омшенике с сенми и с крыльцом.

Да братцких келей: четыре двойни да пять одинаких, все с сенми, крыты лубьем.

Сушила о дву жильях.

Солодовня.

Пять омшеников.

Ледник.

Квасаварня.

Кузница.

Да за оградою монастырская баня с прибанником.

Все крыты лубьем.

Да на монастыре же хлебенная изба да сараи, крыты соломою.

З заподной строны у монастыря святыя ворота дубовыя рубленые в брус, щиты воротные[31] (Л. 29) створчетые двойные. Над щитами святых икон: с приезду в средине образ Спасителев да Богородичин, да Предтечев, да дву архангелов, да четыре лица апостольских. Все на разных цках, писаны красками. Да изнутри монастыря в средине образ Саваоф да восмь лиц праотцев на разных цках писаны красками. Подволока у ворот в касяк, покрыты тесом. На вратех глова крыто чешуею осиновою. На ней крест обиты белым железом.

---

[29] В рукописи неразборчиво. Прочтение предположительное.

[30] Далее подписи разными почерками: Таков великого государя указ Венева монастыря архимандрит Никодим слышал и руку приложил. Казначеи иеромонах Варсонофей таков великаго государя указ слышал и руку приложил. (Л. 28 об.) Монах Тит вместо тово ж монастыря всеи братии по их веленью и за себя, что таков великаго государя слышали, руку приложил.

[31] Исправлено, в рукописи: вородные.

Мера тому монастырю

Длиннику семьдесят две сажени, поперечнику по святым воротам сорок шесть сажен с аршином.

В другом конце сорок отдна[32] сажень без трети.

Да у того же монастыря с полуденной строны яблоновой сад, мерою длиннику шесдесят пять сажен, (Л. 29 об.) поперечнику в обоих концах по тритцати по пяти сажен с четвертью. Вкруг всего монастыря и сада городьба заборная и стоячим тыном.

С полуночной стороны того же монастыря канюшенной двор. На нем изба с сенми. Живут в ней вышеписанные конюхи. Крыто лубьем.

Да на том же дворе монастырских лошадей

Жеребец игрень, гриво направо.
Мерин карь, гриво налево.
Два мерина чалых. У одново гриво направа, у другова налево.
Два мерина гнедых. Гривы у одново направо, у другово налево.
Мерин бур, гриво налево.
Мерин игрень, гриво направо.
Мерин сер, гриво направо.

Да кабыл

Серо-пегая, грива на обе стороны.
Бурая, гриво налево.
(Л. 30) Серая да гнедая, гривы направо.
Серая, гриво налево.
Карея, гриво направо.

Да шесть жеребенков года по два и по три.
Да жеребенок году.

Да на том же дворе строенья

Конюшня, сарай, житница сенница рубленыя.
Да три сарая заборных.
Крыты лубьем и соломою.

Мера двору

Длиннику дватцать пять сажен, поперечнику в обоих концах по петнатцети сажен.

Да за монастырем житенной двор. На нем двенатцать житниц, крыты лубьем.

---

[32] Так в рукописи.

А по скаске целовальника деревни Новоселок крестьянина Фильки Семенова сына Новикова, что в тех житницах кокова хлеба и сколька мерою, и то де ведома житенному старцу Тихону. А ныне де он, Тихон, (Л. 30 об.) на Москве. И записан де тот хлеб имянно в приходных и расходных книгах. Огорожен тот житной двор забором и стоячим тыном.

Мера житенному двору длиннику тритцать две сажени, поперечнику в переднем конце тринатцать сажен. В другом конце адиннатцать сажен.

Да по скаске казначея иеромонаха Варсанофия в том же монастыре пчел пятьдесят ульев.

(Л. 31) Да церковниковых дворов, которые служат
в Веневе монастыре, [33]а живут в подмонастырской слободке[33]

Двор попа Михаила Понкратьева. А мерою двора ево и огорода усадебные земли длиннику одинатцеть сажень без трети, а поперечнику во обоих концах по шести сажен с третью.

Двор дьякона Андрея Петрова. А под двором ево и под огородом мерою земли длиннику дватцеть сажен, поперечнику в одном конце десять, а в другом восмь сажен.

(Л. 31 об.) Двор диякона Терентия Аврамова. Под двором ево мерою земли длиннику четырнатцеть сажен без трети, поперечнику в одном конце одиннатцеть, а в другом десять сажен бес трети. Да огороду длиннику дватцеть восмь сажен, поперечнику в одном конце дватцеть четыре сажени, а в другом десять сажень.

Да из монастыря же дается им в год жалованья: попу Михаилу денег по шести рублев, дьяконом Андрею да Терентию по пяти рублев человеку. Да хлеба ржи всем по шести четвертей, овса тож, московские меры. А пашенные земли, и сенных покосов, (Л. 32) и никаких оброчных статей за ними не явилось.

Да в подмонастырской же слободке скотцкой монастырской двор. На нем живет во дворниках бывшей того монастыря повор Алексей Ефремов сын Тихонов. У него детей: Иван тринатцети, Прохор десяти, Андрей осми лет.

А на том скотном дворе рогатого скота
Бык черно-пегой.
Да дойных и яловых четырнатцеть коров.
(Л. 32 об.) Да малых шесть бычков.
Пять телушек малых.
А иного заводу и скота на том скоцком дворе никакова не явилось.

(Л. 33) В том же стану того же Венева монастыря вотчина
Село Богоявленское, а в нем церковь во имя Богоявления Господня деревянная дубовая о трех главах, покрыта тесом.

---

[33] [33] В рукописи написано более бледными чернилами.

А в церкви во святом олтаре престол. На нем одежда со всех стран полосатая кутняная, крест мишурной. На нем антимис полотняной московской печати 195-го.

Евангелие московской печати 162-го году, покрыто бархотом красным. На нем в средине образ Спасителев да четырех евангелистов сребреные басебные вызлащены, защипки медные.

Крест, на нем образ Распятия Господня. Сверху ево дву анггелов да по сторонам Богородицы, да Магдалины, Иоанна Богослова, да Логина сотника сребреные литые без позолоты.

(Л. 33 об.) Крест деревянной, писан на красках.

Тайнохранительница белого железа.

На престоле покров дорогильной жолтой, крест мишурной, койма выбойчетая бумажная.

Запрестолной образ Знамение Пресвятые Богородицы. На нем венец и цата сребреные резные да в привесе сребреных копеек тринатцать алтын. На том образе убрус тафтяной красной да три убруса белых полотняных. На другой стороне той же цки образ Филиппа, Московского чюдотворца, писан на красках.

Другой запрестольной образ Пресвятые Богородицы Одегитрие с Превечным Младенцом. На нем венец и цата сребреные басебные. На Спасителеве образе венец сребреной резной бес позолоты. На нем убрус дорогильной красной да в привесе сребреных (Л. 34) копеек девять алтын. Пелена кутняная красная, крест мишурной, койма тафтяная зеленая. На другой стороне образ Николы Чюдотворца.

Жертвенник. На нем одежда крашенинная, крест мишурной.

Потир, дискос, два блюдца оловянные. Весу три фунта шестьдесят семь золотников.

Звезда, ложица медные. Весу тритцать два золотника.

Копие железное.

Два покрова. Один бархотной красной, крест мишурной, койма комчатая желтая. Другой кутняной белой, крест и койма дорогильные[34] красные.

Воздух тафтяной красной, крест кутняной белой, койма тафтяная зеленая.

Да риз

Ризы, и на них оплечье, и крест, (Л. 34 об.) и звезда, и подольник кутняные полосатые. Подбиты крашениною.

Ризы тафтяные красные, оплечье и крест изорбафное, звезда бархотная, подольник кежевой. Ветхи.

Ризы кумачные красные, оплечье бархотное зеленое, крест и звезда кутняные, подольник выбойчетой. Подбиты крашениною.

Ризы киндячные, оплечье изорбавное. Ветхи.

---

[34] Исправлено, в рукописи: дорогиные.

Подризник киндячной, оплечье, и крест, и нарукавники изорбавные, подольник киндячной.

Подризник крашенинной.

Епитрахель кутняная красная, кресты мишурные, каймы кутняные желтые.

Епитрахель и на ней кресты и каймы (Л. 35) выбойчетые крашенинные.

Поручи изорбавные травчетые, кресты мишурные, каймы изорбавные.

Поручи кутняные ветхи.

Поес шелковой.

Чаша водосвятная медная, весу полсема фунта.

Кадило медное с чепми, весу фунт пятдесят пять золотников.

Два кодила медных без цепей, весу четыре фунта дватцать два золотника.

Укропник с кофшем[35] медные, весу фунт три золотника.

Завеса над царскими дверьми крашенинная.

(Л. 35 об.) В церкви

Царские двери столярные. На них образы Благовещение да четырех евангелистов. Да на столпцах образ Спасителев да Богородицын, да десять лиц разных святых. Сверху сень, на ней образ Саваофа да посторон Тайные вечери. Писаны красками з золотом.

Да в тяблех в нижнем поясе на тринатцати цках разные празники Господские.

В среднем поясе в средине образ Спасителев в силах. По сторонам ево Богородицын да Предтечев. Да на разных цках десять лиц разных святых.

В верхнем поясе в средине образ Сафоофа[36] да разных цках четырнатцать лиц праотеческих.

По правою страну царских дверей образ Богоявления Господня в киоте. На нем (Л. 36) пять венцов, одна цата сребреная резные вызлощены. Да на цке местами и по полям вкруг оклад сребреной басебной вызлощен. Да в привесе восмь денег. Из них шесть денег вызлощены. Пелена тафтяная черная струйчетая, крест мишурной, койма тафтяная красная, подбита крашениною. Пред ним ломпада медная, чепи железные. Весу в ней без чепей три фунта с четвертью.

Подле того образа в киоте же образ архистратига Михаила писан красками. Пелена тафтяная зеленая, крест мишурной, койма тафтяная красная, подбита крашениною. Пред ним ломпада медная с чепми, верхняя цка с налепы железная. Весу в ней без железа фунт с четвертью.

Подле того образа образ Николая Чюдотворца. Писан красками и золотом. Пелена средина тафтяная черная (Л. 36 об.) струйчетая, крест мишурной, койма тафтяная красная, подбита крашениною[37]. Пред ним ломпада медная с чепми. Весу со всем фунт с четвертью.

---

[35] Так в рукописи.

[36] Так в рукописи.

[37] Исправлено, в рукописи: крашеною.

Подле того образа образ великомученика Георгия писан красками. Пелена дорогильная полосатая, крест тканой нитной с мишурою, подбита крашениною.

Да на южной стене образ Спасителев, да Богородицын, да Предтечев. Венцы на них сребреные басебные вызлощеные.

По левою страну царских дверей образ Пресвятыя Богородицы Казанские в киоте столярном с рамами флямованными, столпцы витые вызлощены. Пред ним ломпада медная, чепи железные, весу без цепей полтретья фунта.

По левую страну алтарных дверей (Л. 37) в киоте образ Пресвятые Богородицы Одегитрие писан красками. Пред ним ломпада медная малая, верхняя цка с налепы и чепи железные.

Подле того образа образ Пафнутия Боровского. На нем венец и цата резные, да разных десять венцов без цат. Да на цке местами и по полям вкруг оклад басебной, все сребреное вызлощено. Пелены у обоих икон средины комчатые красные, кресты мишурные, каймы тафтяные осиновые, подбиты крашениною.

На северной стене прежние церкви иконостасных икон четыре образа разных святых писаны красками.

Херуговь. С одной страны образ Спасителев Нерукотворенный. По другую страну на той же цке образ Николая Чюдотворца. Писаны красками.

Паникадило медное, весу и с верете (Л. 37 об.) ном железным полпята фунта.

Да книг в десть московской печати

Евангелие воскресное учительное 205-го.
Апостол без летонаписания.
Два Октая на осмь гласов 157-го.
Две Треоди — посная 159-го, цветная без летонаписания.
Устав 141-го.
Минея общая с празники 189-го.
Псалтырь со воследованием 209-го.

Да в полдесть

Служебник 185-го.
Ермологий 205-го.
(Л. 38) Житие святого отца Николая 196-го.

Да киевские печати

Псалтырь 186-го.
Служебник в четверть 179-го.

Налой, на нем одежда выбойчетая крашенинная.

В трапезе в тяблах образ Спасителев в силах. По сторонам ево образ Богородицын да Предтечев. Да на тринатцати цках писаны лицы разных святых.

Да по правою страну образ Распятия Господня, сверху два анггела, да по сторонам Богородицын да Иоанна Богослова, писаны на красках.

На понахидном столе ложица медная, весу двенатцать золотников.

(Л. 38 об.) Над церковными заподными дверьми с паперти в киоте деисус шестилистовой, три иконы писаны на красках.

У северных дверей с паперти образ Спасителев в силах писан красками.

В том же селе на монастырской земле церковниковых дворов

Двор попа Данила да братьев ево дьячков Володимера да Онисима Констянтиновых. А мерою под двором их и под огородом усадебной земли длиннику сто дватцеть сажен, поперечнику во обоих (Л. 39) концах по дватцети сажен, в средине в том же огороде поперечнику сорок две сажени.

Двор попа Григория Иванова да дьячка Матфея Понкратьива. А мерою под тем двором и под огородом длиннику сто семдесять сажень, поперечнику в переднем конце дватцеть четыре сажени, в заднем конце четырнатцеть сажень.

А дьякон Кирил живет в доме отца своего подьячего Игнатья Констянтинова сына Кирьякова.

Двор пономоря Филипа Савельева. А мерою под двором ево и огородом тритцать девять сажень, поперечнику во обеих[38] (Л. 39 об.) концах по дватцети сажен.

А пахатной монастырской земли дано им всем вопче по десяти десятин в поле, а в дву потому ж. А крестьян, и бобылей, и сенных покосов, и оброчных статей, и никаких угодей за ними не явилось. Писаны те их поповы и церковниковы дворы и пашенная земля по заручной их скаске.

(Л. 40) В том же селе Богоявленском двор домовой Святейшаго патриарха, а в нем живет дворник Дементей Варфоломеев сын Хорьяков, у него сын Михаила трех лет.

А заводов домовых, и хлеба, и лошадей, и скота в том селе ничего не явилось.

Да в том же селе двор подьячего Игнатья Констянтинова сына Кирьякова, у него сын Борис десяти лет.

Да служних дворов

Во дворе Кондратей Лаврентьев сын Прохоров женат, у него сын Стефан дву лет.

Во дворе Семен Лаврентьев сын Прохоров женат, у него детей (Л. 40 об.) Яков шести, Сергей дву лет.

Во дворе Мартин Кондратьев сын Анишин женат, у него приемыш Никита Иванов сын Решетников женат, того же монастыря деревни Анишиной крестьянской сын. У него детей: Сергей пяти лет, Иполит полугоду.

Во дворе Карп Леонтьев сын Анишин женат, у него детей: Иван Большой, Иван Меньшой женаты.

---

[38] Так в рукописи.

Во дворе Данила Карпов сын Анишин женат, у него детей: Ларион семи, Михаила дву лет.

Во дворе Елисей Леонтьев сын Анишин женат, у него детей: Савостьян, Ерофей, Прокофей, Клемен женаты, Илья двенатцети, Мирон десяти лет. У Совостьяна детей: Дмитрей десяти, Федор трех лет. У Ерофея детей: Сергей пяти, Яков трех лет. У Прокофья сын Леонтей трех лет[39].

Во дворе Клемен Стефанов сын Такарев женат, у него детей: Ларион, Яков женаты. У него же пасынок Иван Федоров сын Быков женат, того же монастыря (Л. 41) и села крестьянской сын. У Ивана сын Иван полугоду.

Во дворе Потап Стефанов сын Такорев вдов, у него детей: Стефан, Ларион, Понкратей женаты. У Стефана детей: Дмитрей осми, Емельян шести лет. У Лариона сын Леонтей женат.

Во дворе Никита Яковлев сын Анишин женат, у него детей: Григорей трех лет, Стефан году. У него же зять Андрей Михайлов сын Гаврилов, того же села крестьянской сын.

Во дворе Осип Яковлев сын Анишин женат, у него сын Иван дву лет; у него же пасынок Феодор шести лет Елисеев сын Насонов, того же села крестьянской сын.

Всего служних десять дворов. В них людей по имяном сорок шесть человек. (Л. 41 об.) А по скаске их, слуг Потапа Такарева с товарыщи, живут де они в том селе Богоявленском на пашне. А пашенные земли дано им всем вопче по двенатцети десятин в поле, а в дву потому ж. А денежного де и хлебного жалованья ничего им нет.

Да крестьянских дворов[40]

Во дворе Феоктист Иванов сын Захерин, у него детей: Андрей, Степан, Михайла женаты. У Андрея детей: Кирей шести, Яков дву лет.

Во дворе Федор Викулов сын Давыдов женат, у него детей: Захар осми, Антоней пяти лет.

Во дворе Петр Григорьев сын Берляков (Л. 42) женат, у него детей: Петр петнатцати лет холост, Денис шести лет.

Во дворе Иван Семенов сын Харяков женат, у него детей: Тит женат, Федор пятнатцети лет холост, Петр десяти, Понтелей семи лет.

Во дворе Автомон Володимеров сын Балогуров женат.

Во дворе Петр Володимеров сын Бологуров, у него сын Андрей девяти лет.

Во дворе Никита, Иван, Федот Григорьевы дети Еньшины женаты. У Никиты сын Констянтин шести лет, у Ивана сын Прохор дву лет, у Федота сын Федосей полугоду.

Во дворе Петр Дмитриев сын Еньшин женат.

Во дворе Юрья Дмитриев сын Еньшин женат.

Во дворе Афонасей, Кондратей Федоровы дети Поновы женаты. У Афонасья сын Иван дву лет.

---

[39] Написано другим почерком и чернилами.

[40] Слово дописано другим почерком более светлыми чернилами.

Во дворе Ларион Федоров сын Селезнев женат. У него зять Лукьян да братья ево, Лукьяновы: Яков женат и Спиридон (Л. 42 об.) пятнатцети лет холост, Петр пяти лет Леонтьевы дети Дроздовы, того же монастыря вотчины деревни Анишиной крестьянские дети. У Лукьяна детей: Андрей дву лет, Василей полугоду.

Во дворе Василей Емельянов сын Селезнев женат, у него сын Иван полугоду да пасынак Аким Еремеев сын Кошелев пятнатцати лет холост, того же монастыря вотчины села Медвежья крестьянской сын.

Во дворе Иван Фролов сын Демин, у него детей: Иван четырех, Емельян дву лет.

Во дворе Василей Венедиктов сын Быков женат, у него детей: Сергей семи лет да пасынок Лукьян Петров сын Ефанов женат, того же села Богоявленского служен сын.

Во дворе Ефтифей Венедиктов сын Быков вдов, у него детей: Иван, Ларион женаты. У Ивана сын Семен осми лет.

Во дворе Иван Лукьянов сын Конев женат, у него детей: Иван (Л. 43) десяти, Степан семи, Прокофей трех лет, Игнат полугоду.

Во дворе Карней, Григорей Лукьяновы дети Коневы женаты. У Корнея детей: Сергей женат, Григорей пятнатцети лет холост. У Григорья сын Иев трех лет.

Во дворе Ворфоломей Семенов сын Харяков вдов, у него детей: Гордей, Клемен женаты. У Гордея детей: Михайла осми, Гурей шести, Григорей трех лет.

Во дворе Никифор Иванов сын Новиков женат, у него детей: Ефтифей семнатцети, Федор пятнатцати лет холосты, Иван семи лет, Семен адиннатцати недель.

Во дворе Полиект Гаврилов сын Ларин женат, у него детей: Никита, Василей женаты. У Никиты детей: Яков пяти, Степан дву лет да внук Устин Исаев сын Ларин пятнатцети лет холост.

Во дворе Павел Васильев сын Хоборов женат, у него детей: Автомон, Григорей, Василей женаты. У Автомона сын Кондратей десяти лет.

Во дворе (Л. 43 об.) Василей Иевлев сын Гаврилов, у него сын Никифор женат.

Во дворе Козма Селивестров сын Иевлев женат, у него детей: Никифор большой десяти лет да Микифор меньшой полугоду.

Во дворе Нефед Федоров сын Чюлюков. У него зять Стефан Семенов сын Харитонова, того же села крестьянской сын, у него сын Семен трех лет.

Во дворе Герасим Савельев сын Чюлюков женат, у него детей: Аникей, Самойла женаты, Кондратей девятнатцати, Дмитрей пятнатцати лет холосты.

Во дворе Осип Савельев сын Чюлюков женат, у него детей: Иван женат, Кирей семи лет. У Ивана детей: Иван десяти, Анофрей дву лет.

Во дворе Никифор Петров сын Гаврилов женат, у него детей: Василей женат, Федор двенатцати лет; у него же пасынок Иван Григорьев сын Селезнев шести лет, того ж села крестьянской сын.

Во дворе Андрей, Аникей, Иван Карповы дети Татьянины, женаты. (Л. 44) У Аникея сын Стефан десяти лет, у Ивана сын Юрья пяти лет да зять Зиновей Васильев сын Пригарин домовой деревни Страховой крестьянской сын. У него детей: Михайла женат, Нефед осми, Алексей трех лет.

Во дворе Максим Аникиев сын Хобаров женат, у него детей: Иван, Флор женаты, Герасим десяти, Матфей осми лет. У Ивана сын Сомойла полугоду.

Во дворе Иван Стефанов сын Русинов вдов, у него сын Данила женат. У Данилы детей: Антип пятнатцети лет холост, Аникей десяти лет.

Во дворе Филат Васильев сын Хоборов, у него пасынков: Стефан, Иван Венедиктовы дети Кормановы женаты, того ж Тульского уезду и стану Тимофея Макарьева сына Ушакова деревни Алферовой крестьянские дети. У Ивана сын Мина полугоду.

Во дворе Кондратей Насонов сын Бровкин вдов, у него сын Василей женат; у него ж приемыш (Л. 44 об.) Никита Антонов сын Китов шести лет, того ж села крестьянской сын.

Во дворе Никифор Антонов сын Кузомлев женат, у него детей: Иван женат, Яков десяти, Тимофей семи лет.

Во дворе Анисим Ворфоломеев сын Демин, у него сын Иев трех лет.

Во дворе Потап Афонасьев сын Еньшин женат, у него сын Григорей женат; у него же внук Григорей Борисов сын Лучников, того же села крестьянской сын.

Во дворе Филип Афонасьев сын Еньшин женат, у него детей: Семен, Аникей, Максим женаты. У Семена сын Тарас дву лет; у Аникея сын Сергей полугоду; у Максима сын Павел полугоду.

Во дворе Ефим, Козма, Яков, Афонасей Андреевы дети Еньшины женаты. У Казмы детей: Ларион женат, Семен пятнатцати лет холост, Григорей осми лет; у Якова детей: Тимофей десяти, Иван семи, Антип четырех лет.

Во дворе Василей Васильев сын (Л. 45) Хобаров женат, у него детей: Иван, Семен женаты. У Ивана детей: Фаддей[41] четырех лет, Василей году.

Во дворе Козма Васильев сын Хоборов женат, у него детей: Никита десяти, Иван шести, Мирон трех лет.

Во дворе Леонтей Васильев сын Еньшин женат, у него детей: Кирила десяти, Понкратей осми, Ефим дву лет.

Во дворе Михайла Насонов сын Бровкин женат, у него детей: Иван, Василей, Федосей, Степан женаты, Максим десяти лет. У Ивана детей: Кирила шести, Лазарь дву лет; у Василья детей: Михаила шести, Сидор дву лет; у Федосья детей: Аким четырех лет, Автомон году.

Во дворе Лазарь Терентьев сын Хоборов женат, у него детей: Потап, Яков женаты, Афонасей пятнатцати лет холост, Захар дву лет.

Во дворе Аврам, Никифор Терентьевы дети Хоборовы женаты. У Никифора детей: Тарас трех, Данила году. У них же племянник Егор Осипов сын (Л. 45 об.) Хоборов, того же села крестьянской сын, женат.

---

[41] В рукописи имя написано по затертому.

Во дворе Аристарх Григорьев сын Жилин женат, у него детей: Анисим пятнатцати лет холост, Козма семи лет да пасынок Лукьян Иванов сын Савилов двенатцати лет, села Хавкова крестьянской сын.

Во дворе Иван Полиектов сын Кузнецов женат, у него детей: Иван женат, Сергей десяти, Понкратей шести лет.

Во дворе Иван Савельев сын Бровкин женат, у него детей: Матфей женат, Федор десяти лет; у него же племянник Сергей осми лет Антонов сын Китов, того же села крестьянской сын.

Во дворе Максим Лукьянов сын Кузнецов женат, у него сын Иван пятнатцети лет холост; у него же зять Иван Киряков сын Кузнецов города Веневы казацкой сын.

Во дворе Трофим, Максим Савельевы дети Быковы женаты. У Трофима детей: Петр десяти, Леонтей осми лет, у Максима детей: Захар девяти, Тихан (Л. 46) пяти лет, Гаврила пятнатцати недель.

Во дворе Семен Фотеев сын Хоборов женат, у него детей: Осип пятнатцати лет холост, Яков десяти лет.

Во дворе Еремей, Петр Савельевы дети Бровкины женаты. У Еремея детей: Афонасей пятнатцати лет холост, Федор шести лет; у Петра сын Филип женат.

Во дворе Лукьян Савельев сын Бровкин женат, у него детей: Никифор женат, Евдоким осми лет. У Никифора сын Александр дву лет.

Во дворе Ларион вдов, Дмитрей женат Елисеевы дети Маликовы. У Лариона сын Иван пятнатцати лет холост.

Во дворе Яков Васильев сын Черняев женат, у него детей: Гаврил женат, Стефан десяти лет. У Гаврила сын Ларион году.

Во дворе Петр Насонов сын Бровкин женат, у него детей: Сидор, Иван женаты. У Сидора детей: Лазарь шести, Тихан трех лет; у Ивана (Л. 46 об.) сын Степан году.

Во дворе Игнат Сидоров сын Хрисанов женат, у него детей: Кирила, Дмитрей женаты. У Дмитрея детей: Петр осми, Андрей трех лет; у него же племянник Григорей Яковлев сын Журавской десяти лет, деревни Анишиной крестьянской сын.

Во дворе Григорей Игнатов сын Жилин вдов, у него детей: Василей, Сидор, Филат женаты. У Василья детей: Иван женат, Аким году; у Сидора сын Федор десяти лет; у Филата детей: Антип десяти лет, Исай, Иван по году.

Во дворе Мелентей Григорьев сын Жилин женат, у него детей: Стефан, Архип, Алексей, Евментей женаты. У Степана сын Клемен десяти лет; у Архипа детей: Елисей семи, Ерофей дву лет; у Алексея сын Степан трех лет.

Во дворе Кирила Иванов сын Маликов, у него сын Евдоким осми лет.

(Л. 47) [42]Всего в селе Богоявленском пятдесять восмь дворов, а в них людей по имяном двесте шездесят шесть человек[42].

[42 42] Здесь и далее все итоговые данные о крестьянах и бобылях написаны отличным от основного почерком, одним и тем же человеком, предположительно подьячим Василием Шонуровым.

Да бобыльских дворов

Во дворе Мартин Семенов сын Алферов женат, у него детей: Иван девятнатцати лет холост, Агей шести лет.

Во дворе Мина Иванов сын Гаврилов женат. У него зять Дарофей Иванов сын Фотеев, той же вотчины деревни Городища крестьянской сын, у него сын Иван пяти лет.

Во дворе Фома Васильев сын Азщаулов женат.

Во дворе Мина Давыдов сын Гурьев женат.

(Л. 47 об.) Всего бобыльских четыре двора. В них людей восмь человек.

Да из того же села Богоявленского в прошлых годех сошли
и поселились в Лебедянском да в Елецком уездех
в домовых вотчинах Святейшаго Патриарха в селе Куймани
да в селе Студенце з деревнями

Иван Давыдов сын Гурьев з женою и з детьми.
Семен Венедиктов сын Филипов з женою и з детьми.
Иван да Борис Романовы дети Журавские з женами и з детьми.
Трифан да Григорей Фроловы дети Демина з женами и з детми.
Насон Володимеров сын Харяков с же (Л. 48) ною и з детми.
Володимер Семенов сын Харяков з женою и з детми.
Иван Афонасьев сын Павшанов з женою и з детми.
Борис Родионов сын Пужаев з женою и з детми.
Иван Михайлов сын Гаврилов з женою и з детми.
Аникей Карпов сын Гаврилов з женою и з детми.
Максим Титов сын Чюлюков з женою и з детми.
Гаврил Федоров сын Чюлюков з женою и з детми.
Федор Марков сын Поленой з женою и з детми.
Ларион Насонов сын Бровкин з женою и з детми.
Никифор Филипов сын Татаринов з женою и з детми.
Харитон Андронов сын Первого з женою и з детми.
Петр Потапов сын Алферов з женою и з детми.
Андрей да Гаврил Филиповы дети Татариновы з женами и з детми.
Михайла Евсевьев сын Хрисанов з женою и з детми.
Ларион Евсевьев сын Хрисанов з женою и з детми.
Максим Авдеев сын Сафонов з женою и з детми.

(Л. 48 об.) Всего ис того села Богоявленского выходов крестьян окроме жен и детей дватцеть четыре человека.

Да в прошлом во 196-м году ис того ж села Богоявленского бежал крестьянин Федор Семенов сын Харитонов и живет на Туле на посаде.

(Л. 49) Деревня Анишина, а в ней крестьянских дворов.

Во дворе Ермолей Иванов сын Решетников женат, у него детей: Иван, Илья женаты. У Ивана детей: Микула пяти, Афонасей трех лет; у Ильи сын Кирила пяти недель.

Во дворе Петр Зотов сын Июдин женат, у него детей: Алексей женат, Евсевей семи, Ларион пяти лет, Понтелей полугоду.

Во дворе Кондратей Харитонов сын Журавской вдов, у него детей: Карней, Кондратей, Сафон женаты. У Карнея сын Борис десяти лет; у Кондратья сын Сидор полугоду; у Сафона детей: Никита четырех лет, Федосей четырех недель.

Во дворе Игнатей, Ларион женаты, Иван пятнатцати лет холост, Родион десяти лет Яковлевы дети Журавские. У Игнатья сын Яков десяти лет; у Лариона сын Тимофей пяти лет.

Во дворе Яков Семенов сын Алифанов вдов, (Л. 49 об.) у него детей: Петр, Тихан женаты. У Петра детей: Григорей, Трофим женаты, Лукьян десяти лет; у Тихона детей: Дорофей четырех лет да пасынок Сергей пяти лет Артемьев сын Понова, села Богоявленского крестьянской сын; у Григорья сын Семен дву лет.

Во дворе Андрей Перфильев сын Журавской женат, у него детей: Иван, Лукьян женаты, Созон трех лет. У Ивана детей: Василей дву лет, Александр полугоду.

Во дворе Тихан Андреев сын Журавской женат, у него сын Максим десяти лет.

Во дворе Семен Иванов сын Решетников женат, у него детей: Семен, Лазарь, Яков женаты. У Семена сын Мартин полугоду; у Лазаря сын Ефтифей трех лет.

Во дворе Иван женат, Василей пятнатцати лет холост, Григорей десяти лет Андронниковы дети Юдина, Давыд женат Авдокумов сын Сомов. У Ивана сын Прокопей дву лет.

Во дворе Матфей Игнатов (Л. 50) сын Журавской женат, у него детей: Сава, Афонасей женаты, Семен десяти, Иван пяти лет.

Во дворе Степан Игнатов сын Журавской женат, у него сын Михайла женат. У Михайлы детей: Василей, Иван, Леонтей женаты, Афонасей трех лет, Леонтей полугоду.

Во дворе Юрья женат, Июда десяти лет Борисовы дети Журавские. У Юрьи сын Никита полугоду.

Во дворе Михайла Иванов сын Журавской женат, у него детей: Леонтей женат, Лукьян семи лет.

Во дворе Зотик Петров сын Еньшин женат, у него детей: Антип осми, Осип пяти лет да пасынок Михаила Филипов сын Журавской вдов, той же деревни крестьянской сын.

Во дворе Иван Анфимов сын Журавской вдов, у него сын Андрей женат. У Андрея детей: Федор трех лет, Яков полугоду.

Во дворе Василей Лукьянов сын Журавской да племянник Никифор Матфеев сын Журавской женат, да приемыш Обросим Кондратьев сын Ушков женат, (Л. 50 об.) деревни Страховой крестьянской сын. У него детей: Сава осми, Яков пяти, Фирсан дву лет, Пофом полугоду.

Во дворе Яков Иванов сын Булимов женат, у него племянники: Иван, Меркулей, Яков Степановы дети Булимовы женаты. У Ивана сын Иван году; у Меркулья сын Федот полугоду; у Иакова сын Игнатей тринатцати недель.

Во дворе Василей Федоров сын Июдин женат, у него детей: Антип, Михайла женаты, Леонтей пяти лет.

Во дворе Козма Перфильев сын Журавской женат, у него детей: Семен, Насон, Иван женаты.

Во дворе Никифор Васильев сын Потапов женат, у него детей: Федор женат, Евдоким пяти лет; у него же шурин Григорей Васильев сын Каноплин женат, той же деревни крестьянской сын.

Во дворе Иван, Яков, Григорей, Василей Зотиковы дети Решетниковы женаты. У Григорья сын Лукьян трех лет.

Во дворе Иван Артемьев сын Киприянов (Л. 51) женат, у него детей: Алексей женат, Мелентей двенатцати, Терентей трех лет.

Во дворе Гаврила Артемьев сын Киприянов женат, у него детей: Стефан пятнатцати лет холост, Понкратей тринатцати лет, Сисой году.

Во дворе Федот Артемьев сын Киприянов женат, у него детей: Иван, Федот, Ананья, Зотик женаты. У Ивана детей: Прокопей пяти, Александр четырех лет; у Федота сын Алимпей четырех лет; у Ананьи сын Максим дву лет; у Зотика сын Никита полугоду.

Во дворе Михайла, Федосей Яковлевы дети Киприяновы женаты. У Михайлы детей: Андрей шести лет, Илья пяти недель, у Федосья сын Селивестр пяти лет.

Во дворе Анисим Семенов сын Алифанов женат, у него детей: Иван женат, Иев осми лет; да зять Прокопей Потапов сын Антонов села Хавкова крестьянской сын, у него сын Яков четырех недель.

(Л. 51 об.) Во дворе Обросим Авдеев сын Дроздов женат, у него детей: Иван десяти, Борис семи, Понтелей пяти лет.

Во дворе Зот Яковлев сын Киприянов женат, у него сын Иоким женат. У Акима сын Ефрем году.

Во дворе Клементей Радионов сын Алифанов женат, у него зять Гаврила Стефанов сын Булимов, той же деревни крестьянской сын.

Во дворе Костентин Васильев сын Журавской женат, у него детей: Полиект семи, Козма пяти лет; да зять Терентеи Денисов сын Ганчаров женат, той же деревни крестьянской сын.

Во дворе Зотик Евсевьев сын Гончаров женат, у него детей: Иван, Алексей, Федор женаты. У Ивана сын Никифор женат; у Федора сын Иван женат.

Во дворе Архип Васильев сын Чернышов женат, у него пасынок Леонтей Федоров сын Горелов десяти лет, той же деревни крестьянской сын.

(Л. 52) Всего в деревне Анишиной крестьянских тритцать два двора. В них людей сто пятьдесять девять человек.

Да бобыльских дворов

Во дворе Исай Родионов сын Муратов, у него сын Семен женат да пасынок Петр Трифанов сын Ананьин четырех лет деревни Навеселок крестьянской сын.

Во дворе Пантелей Яковлев сын Киприянов женат.

Во дворе Василей Похомов сын Киприянов женат, у него детей: Захар пяти, Мирон дву лет, Стефан полугоду.

Всего бобыльских три двора. В них людей восмь человек.

(Л. 52 об.) Да и с той же деревни Анишиной в прошлых
в разных годех сошли в Лебедянской уезд и, поселясь,
живут в домовых вотчинах в селе Куймани и в селе Студенце

Иван Иванов сын Решетников з женою и з детми.

Яков Иванов сын Журавской з женою и з детми.

Василей да Семен Федоровы дети Юдины з женами и з детми.

Стефан Харитонов сын Журавской з женою и з детми.

Федор Леонтьев сын Алифанов з женою и з детми.

Петр Стефанов сын Дроздов з женою и з детми.

Сидор Иевлев сын Седельников з женою и з детми.

Тит Федоров сын Горелой з зятем Лазарем Дементьевым сыном Косолаповым з женами.

Нассон Семенов сын Алифанов з женою и з детми.

Семен Семенов сын Алифанов з женою и з детми.

(Л. 53) Всего в Лебедянской уезд вышло по имяном двенатцеть человек.

Деревня Навеселки, а в ней крестьянских дворов.

Во дворе Иван Федотов сын Флоров женат, у него детей: Леонтей, Сергей женаты, Устин пятнатцати лет холост. У Леонтья сын Спиридон десяти лет да пасынков: Самойла адиннатцати, Максим трех лет Афонасьевы дети Третьяковы села Хавкова крестьянские дети.

Во дворе Вавил Васильев сын Суханов, у него сын Гаврил десяти лет.

Во дворе Никита Григорьев сын Дроздов, у него сын Самсон женат да зять Филип Семенов сын Тармасин, той же деревни кресть (Л. 53 об.) янской сын. У него детей: Викул пяти лет, Иван году.

Во дворе Ларион Иванов сын да Кирила Васильев сын Дроздовы женаты. У Лариона сын Анкидин десяти лет.

Во дворе Клемен женат, Стефан осми лет Семеновы дети Еремеевы; да Понкрат Лазарев сын Суровикин пяти лет.

Во дворе Дмитрей Федотов сын Остафьев, у него сын Иван четырех лет да пасынок Алимпеи Семенов сын Алифанов двенатцати лет, деревни Анишиной крестьянской сын.

Во дворе Никита Федотов сын Остафьев, у него сын Афонасей семи лет.

Во дворе Григорей Федотов сын Остафьев женат.

Во дворе Тимофей Карпов сын Данилов вдов, у него детей: Иван, Кондратей женаты. У Ивана детей: Иван женат, Лукьян десяти лет, Тимофей недели; у Кондратья детей: Яков женат, Терентей пяти, Пантелей четырех лет.

(Л. 54) Во дворе Ермола Иванов сын Флоров женат, у него детей: Стефан двенатцати, Понтелей осми лет.

Во дворе Василей большой женат да Василей меньшой двадцати пяти лет холост Титовы дети Флоровы.

Во дворе Михайла Ананьин сын Ларионов, у него детей: Стефан, Иван женаты. У Стефана детей: Илья женат, Тимофей девяти, Елисей шести, Максим четырех, Михайла трех лет; у Ивана сын Иполит осми лет.

Во дворе Агап Иванов сын Суровкин женат, у него племянник Анисим Ильин сын Суровикин пятнатцати лет холост.

Во дворе Игнатей Афонасьев сын Нестеров женат, у него сын Кондратей женат.

Во дворе Афонасей, да Иван, да Стефан Федотовы дети Ермоковы женаты. У Стефана сын Никита десяти лет.

Во дворе Иван Афонасьев сын Нестеров женат, у него детей: Алимпей пяти лет, Нестер тринатцати недель да племянник Ефрем Иванов сын Нестеров десяти лет.

(Л. 54 об.) Во дворе Ерофей, Осип, Иван Гуриевы дети Федосеевы женаты. У Ерофея детей: Михайла десяти, Афонасей осми лет; у Ивана сын Сергий пяти лет.

Во дворе Козма Корнеев сын Аслимов женат.

Во дворе Елистрат Семенов сын Аслимов, у него детей: Федор осми лет, Мартин полугоду.

Во дворе Зотик Васильев сын Аслимов, у него сын Дарофей десяти лет.

Во дворе Мартин Антипов сын Суравкин женат.

Во дворе Фалелей Ананьин сын Ларионов женат, у него сын Федосей женат. У Федосья сын Осип пяти недель да зять Власей Иванов сын Решетников, деревни Анишиной крестьянской сын.

Во дворе Федор Ананьин сын Ларионов, у него детей: Петр женат, Трифан двенатцати, Иван десяти лет; да зять Иван Устинов сын Жданов, деревни Бурдуковой крестьянской сын, у него детей: Григорей десяти, Афонасей осми лет.

Во дворе Дей Федотов сын Флоров женат, (Л. 55) у него зять Клемен Артемьев сын Арехов, той же деревни крестьянской сын. У него детей: Стефан осми, Ларион пяти лет.

Во дворе Киприян Лукьянов сын Флоров женат, у него детей: Михайла женат, Сидор десяти лет.

Во дворе Елисей Анофриев сын Суханов, у него детей: Кирил женат, Никита десяти, Михайла осми лет.

Во дворе Афонасей Елисеев сын Суханов, у него сын Федор осми лет.

Во дворе Мартин Лукьянов сын Флоров, у него детей: Григорей женат, Яков осми лет. У Григорья сын Сергей дватцати недель да племянник Федор Матфеев сын Остафьев женат, той же деревни крестьянской сын.

Во дворе Лука Зиновьев сын Генов, у него детей: Алфим женат, Илья десяти лет.

Во дворе Зиновей Иванов сын Ананьин женат, у него сын Афонасей десяти лет; да зять Ларион Иулиянов сын Созонов, деревни Филатовой крестьянской сын, у него (Л. 55 об.) детей: Ефим трех лет, Тимофей полугоду.

Во дворе Устин Иванов сын Ананьин женат, у него зять Донил Прокофьев сын Флоров да Семен Стефанов сын Суханов, той же деревни крестьянские дети. У Данилы сын Аникей пяти лет.

Во дворе Петр вдов, Михайла женат Федотовы дети Флоровы. У Петра сын Стефан женат; у Михайлы детей: Федор женат, Филимон пяти лет.

Во дворе Фирс Иванов сын Суровикин, у него детей: Трифан, Григорей женаты, Андрей десяти лет. У Трифона сын Анисим дву лет.

Во дворе Федор Васильев сын Чернышев женат; у него зять Ананья Афонасьев сын Флоров, той же вотчины крестьянской сын, у него сын Иван году.

Во дворе Ипалит Сергеев сын Чернышев вдов, у него сын Иван женат. У Ивана сын Ерофей женат, у Ерофея детей: Емельян десяти, Григорей пяти лет.

Во дворе Григорей Исаев сын Чернышев, у него детей: Иван большой женат, (Л. 56) Иван меньшой пяти лет.

Во дворе Ермола Васильев сын Чернышев женат.

Во дворе Яков Исаев сын Чернышов женат, у него детей: Данил двенатцати, Лука осми, Федор пяти лет, Трофим трех недель.

Во дворе Козма Кирилов сын Давыдов женат, у него детей: Сава, Лука женаты.

Во дворе Филип Васильев сын Чернышев женат.

Во дворе Пофом Васильев сын Еснов, у него детей: Зиновей, Василей женаты, Трифан деветнатцети лет холост. У Зиновья сын Иван шести лет.

Во дворе Василей Исаев сын Чернышев женат, у него сын Никита трех лет.

Во дворе Григорей женат, Антоней вдов Анофриевы дети Каренюгины. У Григорья детей: Борис, Максим женаты, Дмитрей десяти, Иев дву лет; у Антония сын Павел пяти лет.

Во дворе Потап да Никифор Анофриевы дети Каренюгины женаты. У Потапа детей: (Л. 56 об.) Алексей шести, Стефан трех лет.

Во дворе Прокофей, Михаила Федоровы дети Ананьины. У Прокофья сын Обросим осми лет.

Всего в деревни Новоселках сорок пять дворов. В них людей сто шездесять семь человек.

Да бестяглой бобыль Афонасей Исаев сын Чернышев, у него детей: Зотик осми, Остафей четырех лет.

Да ис тои же деревни сошло в прошлых в разных годех
в Лебедянской уезд в село Куймань да в село Студенец

(Л. 57) Остафей Михаилов сын Ефанов з женою и з детми.
Тимофей Тимофеев сын Карпов з женою и з детми.
Василей Анофриев сын Суханов з женою и з детми.
Василей Денисов сын Еснов з женою и з детми.
Фотей, Алексей Ивановы дети Суравкины з женати и з детми.
Кондратей Лукьянов сын Флоров з женою и з детми.
Тимофей Матфеев сын Суханов з женою и з детми.
Понкратей Петров сын Воронин з женою и з детми.
Аввакум Феоктистов сын Ананьин з женою и з детми.
Гаврила Юрьев сын Ветчинников з женою и з детми.

Андрей Епифанов сын Ананьин с матерью.

Всего вышло по имяном двенатцеть человек.

(Л. 57 об.) Да в прошлом во 132-м году из той же деревни Навеселок бежали крестьяне Евменей Иванов сын Арехов з женою и з детми. Да в прошлом во 133-м году Федосей Григорьев сын Бочарников з женою и з детми. Да в 205-м году Осип Ермольев сын Пышкин з женою и з детми.

Всего в бегах по имяном три человека.

Деревня Филатова, а в ней крестьянских дворов.

Во дворе Стефан Зиновьев сын Еснов женат, у него пасынков: Флор двенатцети, Федор шести лет Констянтиновы дети Мошко (Л. 58) вы, той же деревни крестьянские дети.

Во дворе Дмитрей Григорьев сын Машков женат, у него зять Петр Михайлов сын Арефьев, Московского уезду домовой вотчины села Пушкина крестьянской сын.

Во дворе Дей Григорьев сын Машков женат, у него детей: Григорей, Дмитрей женаты. У Григорья сын Семен дву лет.

Во дворе Яков Ермольев сын Пескарев, у него детей: Карп женат, Григорей двенатцати, Петр пяти лет. У Карпа сын Григорей полугоду.

Во дворе Внифантей Михаилов сын Манаков вдов, у него сын Федор. У Федора детей: Яков женат, Леонтей десяти лет; у него же племянник Семен Афонасьев сын Манаков женат. У Семена сын Игнатей пяти лет.

Во дворе Яков Анисимов сын Короткой женат, у него детей: Карнилей семи, Артемей пяти, Феофилакт четырех лет, Павел году.

Во дворе Иван Анисимов сын Короткой, (Л. 58 об.) у него детей: Семен большой десяти, Семен меньшой четырех лет, Игнатей десяти недель.

Во дворе Петр, Потап, Павел, Стефан Семеновы дети Толстова женаты. У Петра сын Савостьян женат; у Потапа детей: Стефан женат, Прокофей полугоду; у Стефана детей: Исай пяти, Иван дву лет.

Во дворе Митрофан Петров сын Холотков женат, у него детей: Филип, Иван женаты, Максим пятнатцати лет холост. У Филипа детей: Климант пяти лет, Автомон полугоду.

Во дворе Михайла Анисимов сын Короткой, у него сын Семен женат. У Семена детей: Радион дву лет, Перфилей семи недель.

Во дворе Осип Анисимов сын Короткой женат, у него детей: Филип десяти лет, Дмитрей году.

Во дворе Михайла, Игнатей Андреевы дети Поворовы женаты. У Михайлы детей: Кондратей осми лет, Илья (Л. 59) году.

Во дворе Петр женат, Иван десяти лет Афонасьевы дети Фалеевы.

Во дворе Федосей Осипов сын Фалеев женат, у него сын Матфей женат.

Во дворе Федор Ефремов сын Фалеев женат, у него детей: Феофилакт осми лет, Стефан полугоду.

Во дворе Степан Савельев сын Шутов женат, у него детей: Тимофей, Фирс женаты. У Тимофея детей: Семен шести, Василей четырех лет; у Фирса сын Иван четырех лет.

Во дворе Дарофей Савельев сын Шутов женат; у него детей: Венедикт, Михаила, Дементей женаты. У Венедикта детей: Григорей трех лет, Леонтей полугоду; у Михаилы сын Евсевей полугоду.

Во дворе Иван Созонов сын Монаков женат, у него детей: Ефим женат, Андрей тринатцати лет.

Во дворе Данила Созонов сын Монаков женат, у него детей: Игнатей пятнатцати лет холост, (Л. 59 об.) Стефан шести лет; да племянник Иев Никитин сын Манаков женат, у него сын Герасим дву лет.

Во дворе Еремей Сазонов сын Манаков вдов, у него детей: Яков, Григорей, Алексей женаты. У Якова детей: Степан десяти, Кирила осми, Илья шести, Ефрем пяти лет, Володимер году.

Во дворе Клемен, Иван, Семен, Федор Осиповы дети Манаковы женаты. У Ивана детей: Алексей шести лет, Степан полугоду.

Во дворе Трифан Федоров сын Манаков женат, у него детей: Андрей двенатцати, Флор осми.

Во дворе Констянтин Перфильев сын Маноков, у него сын Марка пяти недель.

Во дворе Иулиян, Ермолай, Федосей Ерофеевы дети Машковы женаты. У Иулиана детей: Никита тринатцати, Семен осми, Михайла пяти, Федор четырех лет; у Федосея сын Аникей полутара году.

Во дворе Елиозар Григорьев сын Татаринов (Л. 60) женат, у него детей: Борис женат, Никифор десяти лет; да зять Роман Ларионов сын Евсютин, села Богоявленского крестьянской сын, у него сын Нестер семи лет.

Во дворе Афонасей Григорьев сын Татаринов вдов, у него сын Федот женат. У Федота детей: Семен пяти, Антоней трех лет.

Во дворе Елистрат, Трофим Зиновьевы дети Авчюховы женаты. У Елистрата сын Данил женат; у Трофима детей: Савостиян женат, Дементей семи, Ермола трех лет.

Во дворе Ларион Афонасьев сын[43] Татаринов, у него детей: Максим десяти, Тихан четырех, Анисим дву лет; да у него же шурин Алексей Семенов сын Манаков вдов, той же деревни крестьянской сын.

Во дворе Козма Григорьев Авчюхов, у него детей: Федор семи, Яков трех, Прокопей дву лет.

Во дворе Федор Денисов сын Суханов женат, у него детей: (Л. 60 об.) Никифор осми, Самсон четырех лет, Степан полугоду.

Во дворе Максим Ефтифеев сын Баготырев женат, у него сын Василей вдов. У Василья сын Прокопей семи лет да зять Григорей Терентьев сын Некрасов, села Хавкова крестьянской сын, у него детей: Никифор женат, Михайла шести, Федор дву лет.

---

[43] В рукописи слово написано дважды.

Во дворе Семен Иевлев сын Першин, у него детей: Ерофей женат, Прокопей двенатцати лет. У Ерофея сын Корней четырех лет.

Во дворе Флор Иевлев сын Першин женат, у него детей: Фотей женат, Андрей четырнатцати лет.

Во дворе Илья Васильев сын Короткой, у него детей: Клемен женат, Никита десяти, Петр осми, Кондратей четырех лет; да зять Федосей Борисов сын Корнеева, деревни Теплой крестьянской сын.

Во дворе Игнатей Васильев сын Короткой, у него детей: Тимофей дву лет, Петр полугоду; да при (Л. 61) емыш Иван Тимофеев сын Гусков десяти лет, села Хавок крестьянской сын.

Во дворе Лукьян, Дмитрей Васильевы дети Короткова женаты. У Дмитрея детей: Ермолай осми, Григорей шести лет, Сергей полугоду; у Лукьяна сын Аким полугоду.

Во дворе Федот Петров сын Холотков, у него детей: Алимпей, Иван женаты, Никита десяти, Володимер осми лет. У Алимпея сын Спиридон пяти лет.

Всего в деревни Филатовой крестьянских тритцать семь дворов. В них людей сто шездесят два человека.

Да бобыльских дворов

Во дворе Артемей Игнатов сын Авчюхов женат.

Во дворе Василей Нефедьев (Л. 61 об.) сын Холотков женат.

Во дворе Елисей Анисимов сын Короткой, у него сын Яков шести лет.

Во дворе Степан[44] Деев сын Машков женат.

Во дворе Лука Кондратьев сын Киприянов, у него детей: Еремей пяти, Тимофей трех лет.

Всего бобыльских пять дворов. В них людей восмь человек.

Да ис той же деревни в прошлых разных годех
сошли в Лебедянской уезд в село Куймань
и в село Студенец крестьяне

Исай Савельев сын Быков з женою и з детми.

Григорей да Петр Нефедовы дети Холотковы з женами и з детми.

Кирила да Антип Артемьевы дети Осиповы з женами и з детми.

Да Григорей Кондратьев (Л. 62) Копранов з женою и з детми.

Всего вышло по имяном шесть человек.

Да ис той же деревни Филатовой бежали крестьяне

В прошлом во 170-м году Анисим Пименов сын Авдеев з женою и з детми, а во 191-м году Андрей Петров сын Софонов.

Да в 202-м году Павел Софонов сын Короткой з женою и з детми.

И, бегая, живут на Туле на посаде.

Всего в бегах по имяном три человека.

---

[44] Буква «п» в имени исправлена из «ф».

(Л. 62 об.) Деревня Теплая, а в ней крестьянских дворов.

Во дворе Федосей Андреев сын Карнеев женат, у него детей: Ларион, Иван женаты. У Лариона сын Мирон десяти лет; у Ивана детей: Афонасей десяти, Прокофей осми лет.

Во дворе Никифор Борисов сын Корнеев женат, у него детей: Семен десяти, Федор осми, Никита пяти лет.

Во дворе Степан Гуреев сын Ларин женат, у него детей: Назар женат, Иван десяти лет.

Во дворе Никифор Гуриев сын Ларин женат, у него детей: Федор женат, Карп десяти, Тит пяти лет.

Во дворе Никита, Иван Емельяновы дети Сослаловы женаты.

Во дворе Павел Володимеров сын Семенов женат.

Во дворе Фотей Малафеев сын Седельников, у него детей: Ермил трех лет, Пофом году.

Во дворе (Л. 63) Сомойла Иванов сын Седельников женат, у него зять Козма Стефанов сын Болакин, того же монастыря вотчины деревни Навеселок крестьянской сын; да приемыш Никита Ларионов сын Мокшин женат, того ж Тульского уезду вотчины Предтечева монастыря села Волынцова крестьянской сын.

Во дворе Малафей да Гаврил Лукьяновы дети Седельниковы женаты. У Малофея детей: Никита женат, Зот десяти, Еремей семи лет; у Гаврила пасынков: Лаврентей десяти, Иван пяти лет Гавриловы дети Киселевы, того ж монастыря вотчины села Хавкова крестьянские дети.

Во дворе Василей Симонов сын Жихорев женат, у него детей: Борис женат, Аким дватцати лет холост.

Во дворе Зиновей да Василей Даниловы дети Симоновы женаты. У Зиновья сын Иван осми лет; у Василья сын Александр трех лет.

Во дворе (Л. 63 об.) Ларион Симонов сын Жихарев женат, у него шурин Иван Иулиянов сын Монаков женат, того же монастыря вотчины деревни Филатовой крестьянской сын.

Во дворе Харитон да Спиридон Григорьевы дети Радышевы женаты. У Спиридона детей: Харитон десяти, Евдоким трех лет; у них же племянник Михайла Михайлов сын Радышев пятнатцати лет холост.

Во дворе Михайла вдов, Парамон женат Григорьевы дети Радышевы. У Парамона детей: Мирон, Козма женаты; у Мирона сын Максим трех лет.

Во дворе Лаврентей Андреев сын Карнеев женат, у него детей: Григорей женат, Яков десяти лет. У Григорья сын Кирил трех лет.

Во дворе Яков, да Еремей, да Кондратей Афонасьевы дети Юрьевы женаты. У Якова детей: Малентей семи, Филип четырех лет; у Кандратья сын Аврам полугоду.

Во дворе (Л. 64) Юрья Юрьев сын Акимов женат, у него сын Козма женат.

Во дворе Констянтин Осипов сын Юрьев женат, у него сын Устин двенатцати лет.

Во дворе Никифор Осипов сын Солопов женат, у него детей: Гаврил, Тимофей женаты, Феопент адиннатцати лет. У Гаврила сын Исакий полугоду.

Во дворе Павел Осипов сын Солопов женат, у него сын Нефед вдов.

Во дворе Иван Климонтов сын Вахтин, у него детей: Трифан женат, Трофим трех лет. У Трифона сын Павел дву лет.

Во дворе Осип Селиванов сын Сопалов женат, у него детей: Лаврентей женат, Иван тритцати лет холост. У Лаврентья сын Гаврил осми лет да шурин Аврам Стефанов сын Болакин вдов, деревни Навеселок крестьянской сын.

Во дворе Митрофан (Л. 64 об.) Харитонов сын Радышев женат, у него сын Мирон шести лет.

Во дворе Дорофей Понкратов сын Хобаров женат, у него шурин Григорей Осипов сын Сопалов пятнатцати лет холост, той же деревни крестьянской сын.

Во дворе Калинник Григорьев сын Седельников вдов, у него детей: Яков, Алексей, Федор женаты. У Якова детей: Малафей трех лет, Мирон году; у Алексея детей: Евтроп двенатцати, Кирил трех лет, Стефан полугоду; у Федора сын Селивестр десяти лет, Роман полугоду.

Во дворе Илья Тимофеев сын Гаврилов женат, у него детей: Сидор, Данила женаты, Матфей десяти лет, Никифор четырнатцати недель. У Сидора сын Максим четырех лет.

Всего в той деревни Теплой дватцеть шесть дворов. В них людей сто три человека

(Л. 65) Да ис той же деревни Теплой в прошлых розных годех
сошли и, поселясь, живут в Лебедянском уезде
в домовых вотчинах Святейшаго патриарха в селе Куймани
и в селе Студенце

Никита Гуриев сын Гаврилов з женою и з детми.

Иван Иванов сын Седельников з женою и з детми.

Трофим Тимофеев сын Седельников з женою и з детми.

Анфиноген Ипалитов сын Аслимов з женою и з детми.

Всего ис той деревни Теплой вышло по имяном четыре человека.

(Л. 65 об.) Да в прошлом 1700-м году ис той же деревни Теплой бежал крестьянской сын Софрон Васильев сын Жихарев шеснатцати лет, холост.

Деревня Городища, а в ней крестьянских дворов.

Во дворе Максим Семенов сын Смирной женат, у него детей: Сава, Петр, Данила женаты. У Петра детей: Василей шести лет, Федор году; у Данилы детей: Андрей дву лет, Борис трех дней.

Во дворе Макар Иванов сын Крючков женат, у него пасынков: Кирила, Тит женаты Осиповы дети Дрымоновы, той же деревни крестьянские дети.

Во дворе Дементей Яковлев сын Дрыманов женат, у него детей: Петр, Илья, Роман женаты, Никита пятнат (Л. 66) цати лет холост. У Петра детей: Максим трех лет, Леонтей тринатцати недель.

Во дворе Исай, Федор Лукьяновы дети Суровикины женаты. У Исая детей: Демид семи, Ларион пяти, Данила трех лет.

Во дворе Раман Акиндинов сын Смирной женат. У него детей: Анисим женат, Потап дватцати пяти лет холост. У Анисима сын Герасим четырех недель.

Во дворе Кондратей Анкиндинов сын Смирной женат, у него зять Антон Сергиев сын Флоров, той же вотчины крестьянской сын. У Антона сын Сазон полугоду да приемыш Иван Осипов сын Хобаров четырнатцати лет, того ж монастыря вотчины села Богоявленского крестьянской сын.

Во дворе Емельян Аникиев сын Мокаров женат, у него детей: Михайла шести лет, Кирила году.

Во дворе Ларион Лазорев сын Смирной женат, у него шурин Ефим Ермольев сын (Л. 66 об.) Дружин вдов, той же деревни крестьянской сын; да приемыш Афонасей Тимофеев сын Ларин пяти лет, села Богоявленского крестьянской сын.

Во дворе Иев, Петр Исаевы дети Осиповы женаты. У Иева сын Хорлампей десяти лет.

Во дворе Флор Кирилов сын Фаддеев да Семен Калинин сын Фомин женаты. У Семена сын Михаила полугоду.

Во дворе Осип Афонасьев сын Ухмин вдов, у него зять Григорей Макаров сын Крючков, той же деревни крестьянской сын.

Во дворе Аникей Макаров сын Дружин женат, у него детей: Радион женат, Василей десяти, Евдоким пяти лет.

Во дворе Афонасей Автомонов сын Фоддеев женат, у него сын Исай десяти лет.

Во дворе Стефан Стефанов сын Фоддеев женат, у него детей: Сергей женат, Тимофей десяти, Калина дву лет.

Во дворе Ермолай Степанов сын Фоддеев (Л. 67) женат, у него сын Роман полугоду да зять Артемей Михайлов сын Родышев, того же монастыря вотчины деревни Теплой крестьянской сын.

Во дворе Алексей Матфеев сын Фомин женат, у него детей: Стефан десяти, Сафрон шести лет.

Во дворе Евсевей Деев сын Фомин вдов, у него сын Фалелей десяти лет.

Во дворе Обросим Семенов сын Смирной вдов, у него детей: Сергей, Иван, Федор женаты. У Сергея приемыш Федор Евментьев сын Солавьев, того же Тульского уезду вотчины Предтечева монастыря села Валынцова дьякона Димитрия Насонова купленова ево человека сын. У Ивана детей: Еремей десяти, Терентей осми лет; у Федора детей: Иван десяти, Григорей пяти лет.

Во дворе Иван Афонасьев сын Ухмин женат, у него детей: Алексей женат, Игнатей пятнатцати лет холост, Аким десяти лет.

Во дворе Савелей Афонасьев сын Ухмин женат, у него детей: Петр (Л. 67 об.) женат, Иван трех лет.

Во дворе Осип Афонасьев сын Ухмин женат, у него детей: Стефан, Петр, Федор женаты, Иван пятнатцати лет холост. У Степана детей: Кондратей трех лет, Стефан полугоду.

Во дворе Аким Аникеев сын Дружинин женат, у него пасынок Гурей Сисоев сын Автономов десяти лет, той же деревни крестьянской сын; да пле-

мянник Кирила Макеев сын Нестеров женат, того же монастыря вотчины деревни Страховой крестьянской сын.

Всего в той деревни Городище крестьянских дватцеть два двора, а в них людей восмьдесять девять человек.

Да ис той же деревни Городища в прошлых розных годех сошли в Лебедянской уезд в село Куймань да в село Студенец крестьяне
Ефрем Яковлев сын Дрыманов (Л. 68) з женою и з детми.
Филип Васильев сын Фирсов з женою и з детми.
Фока Лазарев сын Смирной з женою и з детми.
Артемей да Кондратей Макаровы дети Дружинины з женами и з детми.
Архип Созонов сын Бударин з женою и з детми.
Всего ис той деревни выходцов шесть человек.

Да в Нюховском стану деревня Страхова, а в ней крестьянских дворов.

Во дворе Семен Ерофеев сын Горбунов женат, у него детей: Никифор, Иван женаты, Петр шести лет.

Во дворе Петр, Ви (Л. 68 об.) кула Артемьевы дети Горбуновы женаты. У Петра детей: Василей женат, Архип пятнатцати лет холост; у Василья сын Афонасей пяти лет.

Во дворе Иван Стефанов сын Харяков женат, у него шурин Лука Кирилов сын Маманов пятнатцати лет холост, той же деревни крестьянской сын.

Во дворе Понкрат, Марка, Терентей Мамантовы дети Бровкины женаты. У Понкрата детей: Влас женат, Игнатей году; у Терентья детей: Никита семи лет, Ананья полугоду; у Марки детей: Пимен шестьнатцати лет холост, Тимофей трех недель.

Во дворе Филимон Никитин сын Татьянин женат, у него детей: Кондрат женат, Андрей семнатцати, Леонтей пятнатцати лет холосты, Яков десяти, Герасим семи лет.

Во дворе Никифор, Яков Карповы дети Марозовы (Л. 69) женаты. У Никифора сын Игнатей женат; у Игнатья детей: Автоном осми, Пимен шести лет, Антон полугоду.

Во дворе Андрей Никитин сын Татьянин, у него детей: Филип, Анисим женаты.

Во дворе Прокофей, Иван, Антон женаты, Лазарь семи лет Ивановы дети Чюпилины. У Прокофья детей: Федор шести, Стефан дву лет; у Ивана сын Иван четырех лет.

Во дворе Борис, Логин Мартиновы дети Пригарины. У Бориса сын Демид женат; у Демида сын Иван пяти лет; у Логина детей: Василей осми, Иван трех лет. У них же приемыш Василей Иванов сын Фаддеев женат, той же деревни крестьянской сын, у него сын Ипат трех недель.

Во дворе Авксентий Епифанов сын Сомов женат, у него сын Осип женат. У Осифа[45] сын Филип четырех лет.

[45] Так в рукописи.

Во дворе Корней Авдеев сын Сомов (Л. 69 об.) женат, у него сын Григорей году.

Во дворе Семен Карпов сын Пригарин женат, у него детей: Исай женат, Прохор двенатцати, Ларион десяти лет.

Во дворе Иев, Филип Григорьевы дети Филидовы женаты. У Иева детей: Панфил двенатцати, Кирил десяти, Игнатей семи лет; у Филипа детей: Трифан трех, Мина дву лет.

Во дворе Прокопей Созонов сын Павлов женат, у него детей: Иван, Елефферий, Никифор женаты, Максим дватцати пяти лет холост. У Ивана детей: Сергей десяти, Никита пяти, Яков трех лет; у Елефферия сын Самсон году.

Во дворе Семен Иванов сын Гостев женат, у него детей: Григорей семи, Архип дву лет; да пасынок Тимофей Козмин сын Алифанов семи лет, того же монастыря деревни Анишиной крестьянской сын.

Во дворе Никита, Филат Ефтифьевы дети Пригарины женаты. У Никиты детей: (Л. 70) Дорофей женат, Иев осми лет, Григорей десяти недель; у Дарофея сын Кирила дву лет; у Филата сын Иван полугоду.

Во дворе Игнатей Григорьев сын Дилидов вдов, у него детей: Федор, Прокопей, Гаврил женаты. У Федора сын Аким полугоду.

Во дворе Ефтифей Григорьев сын Далидов, у него детей: Филип десяти, Александр семи, Денис пяти лет.

Всего в той деревни Страховой крестьянских осмнатцеть дворов. В них людей девяноста три человека.

Да ис той же деревни Страховой в прошлых разных годех
сошло крестьян и, поселясь, живут в Лебедянском уезде
в домовых вотчинах в селе Куймани и в селе Студенце

(Л. 70 об.) Макей Нестеров сын Дилидов з женою и з детми.
Исай Флоров сын Сомов з женою и з детми.
Павел да Кирила Карповы дети Пригарины з женами и з детми.
Василей Алексеев сын Пригарин з женою и з детми.
Стефан Леонтьев сын Дилидов з женою и з детми.
Гурий, Агафон Флоровы дети Флоровы ж з женами и з детми.
Всего выходцов восмь человек.

А по скаскам того села Богоявленского старосты Максима Хобарова, деревни Анишиной старосты Игнатья Журавкова, деревни Навеселок[46] старосты Власа Решетникова, деревни Филатовой старосты Максима Богатырева, деревни Теплой старосты Ильи Гаврилова, деревни Городища Савы Семенова и всех вышеписанных села и деревень крестьян, приходных де и росходных книг у них (Л. 71) нет. А живут де они на тегле и на оброке. А тегла на них в селе Богоявленском сорок осмаков, а в них пять вытей. А в деревнях в Онишиной дватцать четыре осмока, а в них три выти. В Новоселках дватцать девять осмоков, а в них полчетверты выти с осмаком. В Филатовой дватцать

[46] Первая буква «е» в названии исправлена из «о».

четыре осмака, а в них выти. В Теплой и в Городище по двенатцати осмаков, а в них по полтары выти. А земли пашут де они в селе и в вышеписанных деревнях в Патриарш дом и в Венев монастырь на выть по четыре десятины и по полтара осминника. Всего семьдесят пять десятин в поле, а в дву потому ж. Да сверх тяглой земли они ж пашут в Патриарш дом купленой земли в деревни Городищи семь десятин.

А хлеб де зжав, ставят на монастырьском гумне. А что де по смете и по умолоту какова хлеба бывает, и то де ведома того монастыря житен (Л. 71 об.) ному старцу да годовому целовальнику, которой к тому выбран бывает, и приходные де и росходные книги у них.

Да они же де плотят в Патриарш дом в год с выти денег по три рубли. Да с тех денег берут с них пошлин с рубля по два алтына по две денги. Да в Венев монастырь идет с них с выти же по два рубли да масла коровья по четыре фунта, да за овчины по три алтына по две денги, да шерсти по четыре фунта, да семя конопляного по полуосмине, да хмелю по осмине, да с осмака по десяти яиц. И всякую де монастырскую черную работу работают.

А деревни Страховой по скаскам старосты Никифора Марозова и всех той деревни крестьян вытнаго де окладу на них в той деревни двенатцать осмаков. (Л. 72) А живут[47] де они на оброке, а оброку плотят в Патриарш дом на год по дватцати по пяти рублев. Да с тех денег берут с них пошлин с рубля по два алтына по две денги.

А прикащику де со всех с них тяглых и оброчных крестьян вышеписанных села и деревень идет в год с выти по шестьнатцать алтын по четыре денги да хлеба ржи по осмине, овса тож. Да на один празник по печеному хлебу, да по окороку свинова мяса со двора, да с выти по возу сена или по пяти алтын денег за воз, да по два воза дров или по десяти денег за вос[48]. Да за свадьбы з жениха и с невесты по три алтына по две денги, да за ссоры на виноватом по три (Л. 72 об.) алтына по две денги с рубля. Да за перепашку земли и за перекоску лугов по два алтына по две денги. Да пересуду и правого десятка по семи алтын по две денги. Да подьячему домовых дел, которой у них в том селе, идет денег в год по четыре рубли по десяти алтын по четыре денги. Да хлеба ржи по шести четвертей с осминою, овса тож московские меры.

А больши де того с них в Патриарш дом, и в Венев монастырь, и прикащиком, и подьячему никаких доходов не идет.

(Л. 73) Да под Веневым де монастырем, да под деревнею Городищем две монастырские мельницы. А на них на монастырской обиход и посторонние всяких чинов люди мелют всякой хлеб. И на тех де мельницах живут для збору помильных денег того Венева монастыря старцы. И что де за помил того хлеба в зборе в год денег бывает, и то де ведомо в монастырских приходных книгах.

---

[47] Последняя буква («ть») в слове вписана другими чернилами.

[48] Так в рукописи.

А домовых де патриарших и монастырских винных котлов, и козанов, и кубов, и труб в том селе и в деревнях у них нет. А оброчных де пустошей и сенных (Л. 73 об.) покосов, и мельниц, и рыбных ловель, и бортных ухожей, и бобровых гон, и всяких угодей за ними нет. А за иными де архиереи и за монастыри в Тульском уезде оброчных мельниц, и пустошей, и сенных покосов, и рыбных ловель, и бортных ухожей, и бобровых гон, и всяких оброчных статей и кто теми оброчными статьями из оброку или не из оброку владеют, того де они не ведают.

(Л. 74) И мая в 2 де[нь] 1702-го того села Богоявленского и деревень Анишиной, Навоселок, Филатовой, Теплой, Городища, Страховой монастырским слушкам, и старостам, и всем крестьяном и бобылям великого государя указ сказан, чтобы они в то село и деревни беглых салдат и никаких служилых людей, и пришлых помещиковых, и вотчинниковых, и дворцовых, и ничьих беглых людей и крестьян не принимали. А буде кто примет, и тем учинена будет смертная казнь. А той вотчины крестьяном за то, что они про тех беглых людей и крестьян не известят, учинено будет жестокое наказание.

(Л. 74 об.) Да они же бы, крестьяне, прикащиком и присыльным людем, которые присылаютца к ним для всяких дел, посулов им никому ничево не довали, а в зборе великого государя податей были им послушны. Да они же бы, крестьяне, до его, великого государя, указу на монастырь вин не курили[49].

(Л. 75) В Веркошевском стану

Село Хавки, а в нем церковь древянная дубовая о пяти главах во имя Рожества Христова да предел об одной главе во имя великомученика Георгия.

А в церкви во святом олтаре престол. На нем одежда сверху и спреди дорогильная полосатая кокшанская, а с трех сторон выбойчетая, кресты мишурные. На престоле антимис полотняной московской печати без летонаписания.

Евангелие московские печати 162-го. На нем одежда бархатная красная. На верхней цке в средине образ Распятия Господня да по[50] углам четыре евангелиста сребренные басебные, защепки медные.

Крест сребренной. На нем образ (Л. 75 об.) Распятия Господня. Сверху ево Дух Святый, над ним образ Саваофов да по сторонам образ Пресвятые Богородицы да Предтечев. В подножии под главою Адамлее Страсти Господни. Нижняя цка чеканная, посторонние цки гладкие. Весь вызолочен. Весу в нем по подписи сто пятьдесят золотников. Строен 1701-го году.

Крест сребренной басебной вызлощен, на нем образ Распятия Господня да с одной стороны на особых цках образ Богородицы да Марии Магдалины чеканные.

---

[49] Далее в рукописи рукоприкладства, сделанные разными людьми: Села Богоявленского з деревнями слушки и старосты и все крестьяне и бабыли таковы великого государя указ слышали. А вместо их того ж села Богоявленского поп Григорей Шепталов по их веленью руку приложил.

[50] В рукописи слово вписано над строкой.

Таинохранительница белого железа.

На престоле покров кутняной, кайма и подбойка крашенинная.

За престолом образ Пресвятые Богородицы Одигитрия с Превечным Младенцом. На нем венец и на цке и по полям вкруг оклад сребренной басебной.

(Л. 76) Убрус тавтяной желтой да в привесе денег семь алтын четыре деньги позолоченых, да семнатцеть алтын сребренных без позолоты.

Пелена средина белая, каймы зеленые тавтяные, крест мишурной.

На той же цке образ Николая Чюдотворца. По сторонам ево образ Спасителев да Богородицын. На них три венца сребренных басебных вызлощены. Да таблица сребренная басебная вызлощена, на ней таблица[51] написано Иисус Христос.

Крест выносной. С одной стороны в средине образ Воскресение Христово, сверху Благовещение Богородицы, в подножии Богоявления Господня. На другой стране Распятия Господня.

Жертвенник, на нем одежда кумачная красная, крест мишурной. На нем потир, дискос, два блюдца оловянные; весу в них фунт пятдесят шесть золотников. (Л. 76 об.) Звезда, ложица медные, весу в них дватцеть четыре золотника. Копие железное. На сосудех два покрова камчатные красные, каймы камчатные зеленые, кресты мишурные.

Воздух отласной рудожелтой, кайма камчатные[52] зеленая, крест мишурной. Подбит крашениною.

Над жертвенником два образа Пресвятые Богородицы Казанские штилистовые.

Да риз

Ризы камчатные красные, оплечье, крест и звезда бархотные, подолник камчатной желтой. Подбиты крашениною.

Ризы тавтяные рудожелтые, оплечье, (Л. 77) и крест, и звезда обьяринные белые, подолник тавтяной зеленой. Подбиты крашениною.

Ризы изорбавные желтые ветхи, оплечье, и крест, и звезда бархотные травчетые, подолник и подпушка крашенинные.

Ризы крашенинные, оплечье, и крест, и звезда изорбавные, подольник выбойчетой.

Подризник отласной красной, оплечье, и крест, и нарукавники, и подолник кежовые. Подбиты киндяком.

Подризник, и оплечье, и крест, и нарукавники выбойчетые, подолник крашенинной.

Подризник киндяшной, оплечье, и нарукавники, и подольник выбойчетые, крест мишурной.

(Л. 77 об.) Епитрахель изорбавная травчетая, кресты мишурные, кайма камчатная красная, пугвицы оловянные. Подбита крашениною.

---

[51] Так в рукописи.

[52] Так в рукописи.

Епитрахель тавтяная, кресты киндячные, кайма выбойчетая, пугвицы медные. Подбита крашениною.

Епитрахель камкасейная, кресты мишурные, каймы кутняные, подбиты крашениною.

Епитрахель изорбавная ветха.

Поручи тавтяные красные, кресты мишурные, кайма кутняная желтая. Подбиты крашениною.

Епитрахель изорбавная ветха.

Поручи тавтяные красные, кресты мишурные, кайма кутняная желтая. Подбиты крашениною.

(Л. 78) Двои поручи ветхие изорбавные, кресты мишурные, кайма киндячная.

Поес нитной.

Орарий выбойчетой, кресты и каймы кумачные.

Пелена камчатная зеленая, крест и кайма тавтяная[53] рудожелтая. Подбита крашениною.

Пелена кутняная желтая, крест камчатой осиновой, кайма дорогильная красная. Подбита крашениною.

Пелена кумачная красная, крест шолковой, кайма и подбойка крашенинная.

Две пелены: одна кутняная, другая изорбавная. Ветхи.

Чаша медная водосвятная, (Л. 78 об.) весу в ней полпята фунта.

Укропник медной, весу в нем полвтора[54] фунта.

Два кадила медные резные, весу в них с цепми и с чашками полтретья фунта.

Кадило медное гладкое, весу в нем и с цепми три фунта без четверти.

Кадило медное ветхое без цепей весом фунт с четвертью.

Две ширинки миткалинные с кистьми, вкруг их шито золотом и сребром.

Две ширинки полотняные, вкруг их шито золотом и шелком.

(Л. 79) У царских дверей завеса крашенинная.

В церкви

Царские двери столярные, местами сребрено и золочено. На них образы Благовещение Пресвятые Богородицы да четырех евангелистов, писаны красками и золотом. Круг царских дверей и около столпцов резь и сверху фрамуга, древянные золочены.

Над дверьми сень писана красками и золотом. На ней в средине образ Пресвятые Троицы да по сторонам Тайные вечери в резных киотцах.

Сверху сени животворящий крест. По сторонам ево резные репьи. Все древянное вызолочено.

---

[53] Исправлено, в рукописи: тавтяна.

[54] Так в рукописи.

Да в тяблех в нижнем поясе в средине образ Спасителев в силах да по сторонам ево образ Богородицын (Л. 79) да Предтечев, да на разных цках десять лиц разных святых.

В среднем поясе дванадесять празников Господских на разных цках.

В верхнем поясе в средине образ Богородичен да по сторонам ево на дванадесяти цках дванадесять лиц пророческих. Писаны все на красках.

По правую страну царских дверей в киоте образ Спасителев в силах. На нем венец и цата сребренные резные вызлащены. Пелена кумачная красная, кайма тавтяная, подбита крашениною.

Подле ево в киоте же образ Рожества Христова писана[55] красками. Пелена нитная тканая с мишурою, крест нитной, кайма и подбойка крашенинная. Пред ним ломпада медная, (Л. 80) чепи железные, весом три фунта две четверти.

Подле того оброза на южной стене образ Воскресения Христова. На нем венец сканной с финифтью да цата резная сребренные. Круг тое цки по полям оклад сребренной чеканной вызлощен, на нем восмь мест сканных с финифтью. Пелена, и крест, и каймы, и подбойка крашенинные.

По левую страну царских дверей образ Рожества Пресвятые Богородицы. На нем восмь венцов[56] с цатами резные, девятой чеканной, все вызлощены. Круг цки оклад сребренной басебной вызлощен. Пелена нитная тканая с мишурою, крест китайчетой белой, кайма киндячная осиновая, подбита крашениною.

На южных олтарных дверех образ Благоразумного разбойника писан на красках.

(Л. 80 об.) По левую страну южных олтарных дверей в киоте образ чюдотворца Николая Можайского резной. Пелена кумачная красная, крест тавтяной, кайма и подбойка крашенинная.

Подле того оброза на северной же стране в киоте образ Николая Чюдотворца писан красками. На нем венец и цата сребренные резные вызлощены. По сторонам ево образ Спасителев да Богородицын, на них венцы сребренные резные вызлощены. Пелена нитная тканая с мишурою, кайма киндячная, подбита крашениною.

За правым крылосом образ Распятия[57] Господня. Сверху ево дву аггелов да по сторонам образы Богородицын да Богословов. Писаны красками.

Херуговь. На ней с одной стороны образ Нерукотворенный Спасителев, а з другой стороны Успения Пресвятые Богородицы.

(Л. 81) В той же церкви паникадило медное, весу в нем десять фунтов. Невступно.

---

55 Так в рукописи.

56 Исправлено, в рукописи: вонцов.

57 Исправлено, в рукописи: Распатия.

Да книг печатных в десть московской печати
Евангелие учительное 137-го.
Два Апостола 192-го.
Два Октая на восмь гласов 146-го.
Три Трефолоя 145-го, четвертой 146-го во весь год.
Две Треоди: посная 151-го и цветная без летонаписания.
Пролог полгода сентябрьской половины, без летонаписания.
Два Требника без летонаписания.
Минея общая 134-го.
(Л. 81 об.) Псалтырь со воследованием 179-го.

Да в полдесть
Два Служебника 193 и 194-го.
Псалтырь ветха без летонаписания.
Ермологий 196-го.

Да в четверть
Житие Николая Чюдотворца без летонаписания.
Часослов 195-го.

Налой, на нем одежда крашенинная, крест тавтяной.
Два налоя згибных.

В пределе Георгия Страстотерпца во святом олтаре престол. На нем одежда со всех стран кумачная красная, крест мишурной.

На престоле антимис московской печати 191-го году.

(Л. 82) Евангелие в десть московские печати 135-го году покрыто бархотом красным. На верхней цке в средине образ Распятия Господня да четыре евангелистов сребренные басебные.

Два креста деревянные писаны красками.

На престоле покров кумачной красной, крест мишурной, кайма крашенинная.

За престолом образ Пресвятые Богородицы с Превечным Младенцом. На нем венец и цата и по полям оклад сребренной басебной вызлащен. На нем убрус дорогилной красной да в привесе сребренных копеек семнатцеть алтын две денги, в том числе одна позлащена. Пелена дорогильная белая, крест мишурной, кайма выбойчетая.

На другой стране образ Николая Чюдотворца. На нем венец и цата сребренные басебные. Пелена дорогилная белая, (Л. 82 об.) крест мишурной, кайма выбойчетая.

Жертвенник. На нем потир, дискос, два блюдца оловянные, весом три фунта. Невступно.

Ложица, звезда, копие медные, весом тритцеть золотников.

Два покрова отласные красные, кресты мишурные, кайма камка желтая. Подбиты крашениною.

Воздух изорбавной красной, крест мишурной, кайма кутняная желтая. Подбит крашениною.

Ризы тавтяные осиновые, оплечье, и крест, и звезда бархатные красные, подольник тавтяной желтой.

Подризник крашенинной, оплечье и нарукавники выбойчетые, крест и подольник крашенинные.

Поручи байбериковые белые, кресты (Л. 83) тавтяные красные и зеленые, двенатцеть пугвиц оловянные.

Поручи изорбавные, кресты и каймы киндячные, пугвицы оловянные.

Поес шелковой.

Кадило медное, весу в нем с чашкою без чепей фунт[58].

Пелена кумачная красная, крест тавтяной осиновой.

У царских дверей завеса крашенинная.

В церкви

Царские двери, на них образы Благовещение да четырех евангелистов, да на столпцах Спасителев да Богородицын, да разных святых десять лиц. Сверх сень, на ней образ Саваофа да Тайные вечери. Писаны все на красках.

Да в тяблех в нижнем поясе в средине (Л. 83 об.) образ Спасителев. По сторонам ево Богородицын да Предтечев, да на разных цках одиннатцеть лиц разных святых. Пред тем образом ломпада медная малая с налепы железными.

В верхнем поясе на пятнатцети цках разные Господские празники.

По правую страну царских дверей в киоте образ Пресвятые Троицы писан на красках. Пелена средина крашенинная, кайма бумажная выбойчетая, подбита крашениною.

Подле того образа в киоте образ великомученика Георгия. На нем венец с цатой резные да цата же басебная сребренные вызлощены. На той же цке местами, а по полям вкруг оклад басебной сребренной вызлащен. На той же цке три венца малых сребренных резных вызлащены. Пелена нитная (Л. 84) тканая с мишурою, кайма киндячная, подбиты крашениною.

Да на южной стене в киоте же образ Воскресения Христова писан на красках. Пелена кутняная, крест мишурной, кайма тавтяная.

По левую страну царских дверей в киоте же образ Успения Пресвятые Богородицы писан на красках. Пелена красная, кайма зеленая, отласные. подбиты крашениною. Пред ним ломпада медная. Верхняя цка с налепы железные.

Херугоф[59]. На нем с одной стороны образ Нерукотворенный Спасителев, з другой страны — Знамения Пресвятые Богородицы, да мученика Георгия, да Григория, епископа Нисского[60].

---

58 Слово написано другими чернилами и почерком.

59 Так в рукописи.

60 Исправлено, в рукописи: Нисиского.

(Л. 84 об.) Да в той же церкви церковных денег нового переделу восмь алтын[61]. И те денги запечатаны и до указу великого государя отданы запечатав той же церкви священником и дьякону.

В том же селе на церковной земле двор попа Иосифа Иванова. А мерою под двором ево и под огородом земли длиннику семьдесят восмь сажен, а поперечнику в обоих концах по десяти сажен.

Двор попа Стефана Маркова. А мерою под двором ево огородом земли длиннику шестьдесят семь сажен с полусаженью, а поперечнику в обоих концах по шеснатцеть сажен.

(Л. 85) Двор дьякона Сергия Маркова. А мерою под двором ево и огородом земли длиннику пятдесят сажен с полусаженью, а поперечнику в одном конце тритцеть сажен, а в другом сорок шесть сажен.

Двор дьячка Онофрия Феодорова. А мерою под двором ево и огородом земли длиннику восемьдесят сажен, а поперечнику во обоих концах по десяти сажен.

Двор просвирницы Ксении Родионовой дочери попа Феодоровские жены Акимова. А мерою под двором ея и под огородом земли длиннику сорок две сажени, а поперечнику во обоих концах по девяти сажен.

Да церковные пашенные земли дватцеть четвертей в поле, а в дву потому ж.

А крестьян и бобылей, и сенных покосов, (Л. 85 об.) и оброчных статей за ними и никаких угодей не явилось.

Писаны те их поповы, и дьяконовы, и причетниковы дворы по заручной их скаске.

В том же селе двор Святейшаго патриарха, а на нем живут прикащики. А нынешняго 1702-го году в том селе прикащиком потриаршей домовой дворенин Федор Иванов сын Григоров.

Да двор житенной, а на нем живут погодно того же села служки да в целовальниках крестьяня. А нынешняго году на том дворе живет служка Никита Мокшунов да целовальник Андрей Киреев сын Дементьев.

(Л. 86) Да на том же дворе в житницах молоченого хлеба
Ржи сто шестьдесят одна четверть.
Овса двести девяносто семь четвертей.
Пшеницы одна четверть.
Гречи шестьдесят четвертей.
Круп гречневых полосмины.
Ячменю одиннатцеть четвертей.
Конопляного семени четверть.
Писан тот хлеб по скаске целовалника Андрея Дементьева.

[61] В рукописи здесь и после следующего предложения подпись разными почерками: Поп Иосиф, поп Стефан, диакон Сергий руку приложил (последние два слова трижды).

(Л. 86 об.) Да приходных и росходных книг
взято у целовалников

208-го году у Евсевья Бородина в полдесть на трех тетратех, беззаручны. В них, в приходных книгах, яроваго хлеба на первой странице нижние строки половина почернена.

1700-го году сентября с 1-го числа сентября ж по 1-е число 1701-го году у Григорья Ермакова в полдесть полторы тетрати беззаручны.

1701-го сентября с 1-го числа апреля по 16 число 702-го году Андрея Дементьева одна тетрать в полдесть беззаручна. В них на обороте другова листа сверху две строки. Да на обороте ж (Л. 87) третьево листу в средине две строки. Да обороте ж пятово листу снизу четыре строки[62]. Да на шестом листу сверху три строки почернены.

[63]А 203-го и 204-го годов целовальники померли и с 206-го году целовальник Иван Курбатов послан к Москве[63].

Да на том же житенном дворе домовых лошедей

Конь игрень, грива налево.

Конь гнед, грива направо.

Конь в саврасе пег, грива направо с отметом.

Четыре коня гнедых. У троих гривы налево, у четвертово направо. У одной ухо правое, (Л. 87 об.) ноздря левая, у другой ухо и ноздря левые пороты.

Два коня карих, гривы на обе стороны. Уши у одного правое срезано, у другово левое порото.

Конь сер, грива налево, ноздря порота.

Конь карь, грива направо, левая ноздря порота.

Конь мухорт, грива налево, левое ухо порото.

(Л. 88) Мерин рыж, грива налево.

В том же селе Хавках двор подьячего Аврама Степанова сына Картукова, у него детей: Емельян десяти лет, Василей году.

(Л. 88 об.) Да служних дворов

Во дворе Родион да Афанасей Гавриловы дети Гостевы женаты. У Родиона приемыш Феодот Терентьев сын Вахромеев женат, того ж села крестьянской сын; у Афанасья детей: Семен женат, Дементей десяти лет, Марко девяти лет.

Во дворе Стефан Прокофьев сын Гостев вдов, у него сын Иван женат. У Ивана детей: Алексей четырех лет, (Л. 89) Филимон дву лет.

Во дворе Никита да Трофим Сидоровы дети Мукшунова. У Никиты детей: Иван да Афонасей, да Михайло женаты; у Афонасья детей: Афонасей шести лет, Иван полутору году, Спиридон полугоду; у Ивана сын Гаврил году.

---

62 Исправлено, в рукописи: сроки.

63 63 Написано другим почерком, предположительно подьячего Василия Шонурова.

У Трофима внук Кирей Денисов сын Горбунов трех лет, того ж села крестьянской сын.

Во дворе Борис вдов, (Л. 89 об.) Иван, да Гаврило, да Артемей Андреевы дети Евсевьевы женаты. У Бориса детей: Иван осмнатцети, Василей шеснатцети лет холосты, Тихон семи лет; у Артемья сын Яков десяти недель.

Во дворе Давид Павлов сын Федюкин, у него сын Савелей десяти лет; да племянников: Евсевей женат, Борис девяти лет Ивановы дети Федюкина.

Во дворе Викула Васильив сын Федюкин вдов, у него племянников: Никифор да Иван женаты, Петр девяти лет Емельяновы дети Федюкины; у Викулы же внук Иван полутору году Федоров сын Федюкин. У Никифора сын Василей (Л. 90) шести лет; у Ивана сын Мирон пяти недель.

Во дворе Василей Лазырев сын Федюкин, у него детей: Агапий дватцети, Иван пятнатцети лет холосты.

Всего служних семь дворов, а в них людей сорок два человека. А по скаске вышеписанных слуг Стефана Гостева с товарыщи (Л. 90 об.) живут де они в том селе Хавках на пашне. А пашни де им дано в том селе всем в дву полях по двенатцети десятин, а в третьем поле девять десятин. А жалованья де им денежного и хлебного ничего нет.

(Л. 91) Да крестьянских дворов

Во дворе Семен, Марко Даниловы дети Бушмины. У Семена детей: Савелей осми лет, Семен шести лет, Архип трех лет, Нефед десяти недель.

Во дворе Иван Наумов сын Самара, у него детей: Евтифей да Иван женаты, Василей адиннатцати, Иван девяти лет. У Евтифея детей: Козма шти лет, Леонтей трех лет.

Во дворе Андрей Борисов сын Савилов, у него сын Иван женат.

Во дворе Денис Кондратьев сын Савилов, у него детей: Степан десяти лет, Дмитрей осми лет, Федор пяти лет, Петр году.

Во дворе Артемей Кондратьев сын Савилов, у него детей: Филип женат, Савелей осми лет.

Во дворе Тихон Кондратьев сын Савилов женат, у него детей: Василей четырех лет, Анофрей году.

Во дворе Яков Лукьянов сын Арефьев вдов, у него детей: Аверкий дватцати, Михайла пятнатцати (Л. 91 об.) лет холосты.

Во дворе Петр Марков сын Хнычев женат, у него детей: Борис шестьнатцати лет холост, Василей десяти лет; да пасынок Осип Леонтьев сын Еремин дватцати дву лет холост, города Веневы посадцкого человека сын.

Во дворе Гурий Семенов сын Шутов, у него детей: Спиридон женат, Семен осмнатцати, Микита семнатцати лет холосты, Герасим семи лет, Хрисанф четырех лет.

Во дворе Минай да Емельян Иевлевы дети Архиповы вдовы. У Миная сын Потап женат; у Емельяна сын Семен тринатцати лет.

Во дворе Иван Титов сын Курбатов, у него детей: Иван, Яков женаты, Микита шестьнатцати лет холост, Михайла десяти лет.

Во дворе Михайла Никитин сын Маслов женат, у него детей: Астафей пятнатцати лет холост, Дмитрей десяти лет.

Во дворе Максим Семенов сын Шутов женат.

Во дворе (Л. 92) Павел пятнатцати лет холост, Микита десяти, Степан семи лет Алимпиевы дети Шутовы.

Во дворе Арефей Иевлев сын Архипов женат, у него сын Аврам четырех лет да пасынак Иван Васильев сын Исаев десяти лет, того ж села крестьянской сын.

Во дворе Афонасей Кон[с]тентинов[64] сын Горемыкин женат.

Во дворе Василей Гаврилов сын Горемыкин женат, у него сын Прохор полугоду.

Во дворе Антоней Агафонов сын Кондратьев женат, у него сын Федор году да пасынков: Лукьян шести лет, Савелей четырех лет Тимофеевы дети Савиловы, того ж села крестьянские дети.

Во дворе Иван Филипов сын Буйносов женат, у него сын Степан десяти недель.

Во дворе Федор Мартинов сын Федоров вдов, у него сын Марка женат. У Марки сын Василей трех лет.

Во дворе Павел Прокофьев сын Хохлов женат, у него сын Федот десяти недель.

Во дворе Андрей Викулов сын Гутков (Л. 92 об.) женат, у него детей: Григорей дватцати лет холост, Викул тринатцати, Григорей трех лет, Кирьяк году.

Во дворе Федот Дементьев сын Гутков, у него сын Кондратей полугоду.

Во дворе Микита Киреев сын Дементьев, у него детей: Иев трех лет, Иван десяти недель.

Во дворе Козма Семенов сын Шутов, у него детей: Михайла пяти, Анисифор дву лет.

Во дворе Архип Семенов сын Шутов, у него сын Федор трех лет.

Во дворе Андрей Киреев сын Дементьев, у него детей: Степан, Яким женаты, Петр двенатцати, Леонтей пяти лет.

Во дворе Матфей Кондратьев сын Челединов, у него пасынок Тимофей Васильев сын Некрасов да приемыш Иван Матфеев сын Сидякин женаты, того ж села Хавкова крестьянские дети.

Во дворе Иван Иванов сын Аникиев, у него детей: Тимофей пети лет, Ерофей десяти недель.

Во дворе (Л. 93) Елисей Кондратьев сын Челединов, у него детей: Федот трех лет, Родион году.

Во дворе Родион Марков сын Хнычев, у него детей: Максим, Михайла женаты. У Максима сын Алексей женат; у Михайлы детей: Порамон четырех, Логин дву лет.

Во дворе Алексей Иванов сын Ушаков, у него сын Елисей женат да племянник Ворфоломей Васильев сын Ушаков женат.

Во дворе Лазарь Минаев сын Ушаков женат.

---

[64] Буква «с» в слове затерта.

Во дворе Прокопей вдов, Филип женат Дарофеевы дети Дарохины. У Филипа сын Федор женат.

Во дворе Иван, Кондратей, Викул Семеновы дети Безсоновы женаты. У Кандратья сын Андрей полугоду.

Во дворе Мартин Ларионов сын Сидякин, у него детей: Афонасей, Евдоким женаты. У Афонасья детей: Федор адиннатцати, Леонтей трех лет.

Во дворе Козма, Леонтей Григорьевы дети Микичкины. У Козмы сын Тихан пятнат (Л. 93 об.) цати лет холост; у Леонтья сын Иван десяти лет.

Во дворе Василей Григорьев сын Куликов, у него детей: Федор болшой да Федор меншой женаты.

Во дворе Ефрем женат, Иван болшой тринатцати, Иван меньшой десяти, Дмитрей семи лет Петровы дети Куликовы. У Ефрема детей: Антоней пяти, Сергей дву лет.

Во дворе Матфей, Иван Ермольевы дети Куликовы. У Матфея детей: Аксен, Василей женаты, Архип десяти лет; у Ивана сын Дмитрей женат. У Дмитрия детей: Михайла семи, Григорей пяти, Ермолай дву лет, Козма десяти недель. У Василья сын Гаврил полугоду.

Во дворе Никифор Лукьянов сын Мурзин женат, у него детей: Иван семи, Прокопей четырех лет.

Во дворе Лукьян Денисов сын Куликов, у него сын Яков женат. У Якова детей: Наум шти лет, Андрей десяти недель.

Во дворе Кондратей, Афонасей Семеновы дети Куликовы (Л. 94) женаты. У Афонасья сын Лаврентей году. Да дядя их Василей Денисов сын Куликов вдов, у него внук Иван Яковлев сын Куликов женат, того же села крестьянской сын.

Во дворе Филип Елиферьев сын Осипова, у него детей: Прокопей осми, Гаврил шести лет.

Во дворе Спиридон Гаврилов сын Маненин, у него детей: Лаврентей, Логин женаты. У Лаврентья сын Максим осми; у Логина сын Аврам четырех лет.

Во дворе Осип четырнатцати, Феодосей осми, Митрофан четырех лет Лаврентьевы дети Манинина.

Во дворе Самойла Гаврилов сын Маненин, у него детей: Семен вдов, Афонасей женат. У Семена детей: Федор, Ларион женаты; у Федора сын Микифор пети лет.

Во дворе Раман Казмин сын Картуков, у него сын Трофим женат. У Трафима детей: Алексей женат, Михайла шести лет.

Во дворе Михайла Казмин сын Картуков женат, у него детей: Микита десяти, Конан семи, (Л. 94 об.) Исай пяти лет, Леонтей году.

Во дворе Иван Емельянов сын Елисеев, у него детей: Раман женат, Степан тринатцати лет.

Во дворе Григорей Исаев сын Елисеев, у него сын Иван дватцати дву лет холост, Антип девяти лет да пасынок Иван Марков сын Куликов женат, того же села крестьянской сын.

Во дворе Михайла Исаев сын Елисеев, у него детей: Герасим десяти лет, Кондратей семи, Козма дву лет; да племянников: Матфей женат, Сергий

осмнатцати, Кондратей пятнатцати лет холосты. У Матфея сын Володимер десяти недель.

Во дворе Харитон Григорьев сын Куликов вдов, у него детей: Тимофей, Григорей женаты. У Тимофея сын Дмитрей десяти недель; у Григорья детей: Яков десяти, Иван болшой шести, Иван меншой дву лет да пасынок Сафон Савельев сын Васильев четырех лет, села Медвежья крестьянской сын.

(Л. 95) Во дворе Григорей большой, Алексей, Григорей меньшой женаты, Лаврентей пятнатцати лет холост, Клемен двенатцати лет Ивановы дети Исаева. У Григорья сын Ульян дву лет; у Алексея сын Осип трех лет; у Григорья детей: Федосей году, Петр десяти недель.

Во дворе Аврам Филипов сын Буйносов женат, у него детей: Викул семи, Василей четырех лет, Тимофей полугоду.

Во дворе Перфилей Казмин сын Шутов вдов, у него детей: Спиридон женат, Гаврил двенатцати лет. У Спиридона сын Леонтей четырех лет.

Во дворе Иван Федотов сын Морозов женат, у него сын Иван осми лет да пасынков: Данила женат, Яков осми лет Созоновы дети Чекрыгины, того же села крестьянские дети.

Во дворе Родион Казмин сын Зобов, у него детей: Карп женат, Сила осми лет.

Во дворе Петр десяти, Максим пяти лет Григорьевы дети Горбуновы, у них зять Иван Спиридонов сын Боро (Л. 95 об.) банов женат, того же села крестьянской сын.

Во дворе Алексей болшой да Алексей меншой Борисовы дети Савилова женаты. У Алексея болшова детей: Афонасей шести, Клемен дву лет.

Во дворе Павел вдов, Федосей женат Кириловы дети Горбуновы. У Павла детей: Давыд женат, Герасим десяти, Леонтей пяти, Павел четырех лет; у Федосья детей: Наум осми, Василей четырех, Ипат дву лет, Матфей полугоду.

Во дворе Федот женат, Филат десяти лет Осиповы дети Горбунова. У Федота сын Иван дву лет.

Во дворе Иван Киреев сын Горбунов, у него детей: Савелей большой женат, Савелей меньшой десяти, Федор четырех, Егор дву лет.

Во дворе Микита Иванов сын Суриков, у него детей: Микита дватцати лет холост, Иван осми лет.

Во дворе Елфим вдов, Архип женат Логиновы дети Аникиевы. У Елфима детей: Микита женат, Иван пятнатцати лет холост.

Во дворе (Л. 96) Иван Наумов сын Усач вдов, у него сын Павел женат. У Павла детей: Иван семи, Григорей четырех лет, Леонтей трех лет, Родион полугоду.

Во дворе Афонасей Андреев сын Дидеев, у него детей: Григорей вдов, Савелей, Микита женаты. У Григорья детей: Игнатей пятнатцати лет холост, Василей десяти лет; у Савелья детей: Борис трех лет, Артемей десяти недель.

Во дворе Григорей Микифоров сын Лучников, у него детей: Влас, Петр женаты, Михайла пятнатцати лет холост.

Во дворе Матфей Наумов сын Яковлев женат.

Во дворе Елисей Наумов сын Яковлев, у него сын Михайла пятнатцати лет холост да внук Михей Евсевьев сын Яковлев пяти лет.

Во дворе Михайла Семенов сын Наклексин женат, у него племянник Леонтей Иванов сын Наклексин пятнатцати лет холост.

Во дворе Дмитрей Яковлев сын Бушмин женат, у него детей: Иван семи, (Л. 96 об.) Степан четырех лет.

Во дворе Леонтей да Яков женаты Филимоновы дети Бушмины. У Леонтья детей: Пимен женат, Зиновей адиннатцати, Мирон десяти лет; у Якова сын Алексей двенатцати лет.

Во дворе Микифор Иванов сын Тиханов, у него сын Тимофей женат.

Во дворе Трофим, Дементей Симоновы дети Соболевы женаты. У Трафима сын Андрей дву лет.

Во дворе Антоней Симонов сын Соболев, у него сын Иван пяти лет.

Во дворе Григорей, Павел Ивановы дети Лисковы женаты.

Во дворе Иван Козмин сын Лысков, у него детей: Василей осми лет, Нефед году.

Во дворе Петр Михайлов сын Кухорев женат.

Во дворе Евдоким Прокопиев сын Полоумов вдов, у него детей: Кондратей, Иван женаты. У Кондратья детей: Герасим двенатцати, Федор пяти лет; у Ивана приемыш (Л. 97) Петр Петров сын Зобов пяти лет, того же села крестьянской сын.

Во дворе Анисим Андреев сын Акиндинов, у него детей: Козма, Терентей, Федор женаты. У Терентья сын Роман семи лет.

Во дворе Григорей вдов, Дорофей женат Полиектовы дети Полоковины. У Григорья детей: Трафим женат, Максим осмнатцати лет холост; у Дарофея сын Василей десяти лет.

Во дворе Иван вдов, Прокопей женат Казмины дети Соболева. У Прокопия дети: Аникей пятнатцати лет холост, Герасим осми лет.

Во дворе Петр, Аврам женаты Ивановы дети Соболева. У Петра дети: Петр семи, Евтифей трех лет.

Во дворе Иван Гаврилов сын Остапов, у него сын Иев женат. У Иева детей: Петр трех лет, Похкратей полугоду.

Во дворе Федор Гаврилов сын Остапов, у него детей: Прокопей пятнатцати лет холост, (Л. 97 об.) Гаврил десяти, Зиновей четырех лет.

Во дворе Максим женат, Семен вдов Филатовы дети Роздобарина. У Максима сын Денис пятнатцати лет холост да пасынкав: Иван дватцати лет холост, Сила десяти лет Леонтьевы дети Коневы, того же села крестьянские дети. У Семена сын Кондратей шести лет.

Во дворе Ларион Алексеев сын Саласин, у него детей: Андрей женат, Иван осми лет, Иоаким дву лет.

Во дворе Дмитрей Федоров сын Богатого, у него детей: Давыд трех лет, Роман полугоду.

Во дворе Нефед пятнатцати лет холост, Василей двенатцати лет Денисовы дети Бурдина.

Во дворе Григорей Емельянов сын Бурдин, у него детей: Иосиф, Семен женаты, Филип пятнатцати лет холост. У Осипа сын Афонасей семи лет; у Семена сын Ермолай году.

Во дворе Тимофей Антипов сын Бурдин, у него сын Иван женат.

Во дворе Савелей Минаев сын Третьяков женат.

Во дворе Лукьян Кирилов сын Духаня, (Л. 98) у него зять Иван Иванов сын Остапов женат, того же села крестьянской сын.

Во дворе Кирила Герасимов сын Чеусов, у него сын Мелентей дватцати лет холост.

Во дворе Тимофей Михайлов сын Конев вдов, у него сын Сила женат. У Силы зять Самойла Климонтов сын, того же монастыря вотчины деревни Бурдуковой крестьянской сын.

Во дворе Нефед Тимофеев сын Конев, у него пасынак Филип Леонтьев сын Масалитинов женат, того же села крестьянской сын.

Во дворе Афонасей Игнатов сын Трофимов, у него детей: Спиридон дватцати лет холост, Филимон десяти лет, Данила пяти лет.

Во дворе Кондратей Козмин сын Щербаков вдов, у него детей: Григорей женат, Афонасей пятнатцати лет холост, Василей большой тринатцати лет, Василей меньшой адиннатцати лет. У Григорья сын Антон полутара году.

Во дворе Тимофей Никитин сын Носиков, у него детей: Савелей женат, (Л. 98 об.) Иван дватцати лет холост, Федор семи лет. У Савелья сын Семен году.

Во дворе Филип Иванов сын Самсонов женат. У Филипа сын Антон дву лет.

Во дворе Минай Трифонов сын Третьяков вдов, у него сын Филип женат.

Во дворе Потапий, Трофим женаты Трофимовы дети Щербаковы.

Во дворе Архип Сазонов сын Арехов, у него детей: Матфей, Ананья, Никифор женаты, да внук Федор Иванов сын Арехов женат. У Матфея сын Сергий пяти лет.

Во дворе Тихан Иванов сын Зуев, у него зять Иван Иванов сын Сенин женат, того же села Хавкова крестьянской сын.

Во дворе Андрей Ирадионов сын Соболев, у него детей: Федосей шестнатцати лет холост, Афонасей четырнатцати лет, Елисей адиннатцати лет, Яков пяти лет.

Во дворе Стефан Тиханов сын Кызин, у него детей: Стефан женат, Потапий осми лет, Емельян (Л. 99) шести лет, Меркурий трех лет.

Во дворе Герасим Семенов сын Ермоков вдов, у него приемыш Ульян Дарофеев сын Казеев женат, того же села крестьянской сын. У Ульяна детей: Стефан трех лет, Герасим году.

Во дворе Иван Семенов сын Хобаров женат, у него приемыш Павел Иванов сын Марозов женат, того же села крестьянской сын.

Во дворе Максим Ермолаев сын Ермаков, у него детей: Стефан, Иван, Авксентей женаты; да пасынков: Павел пятнатцати лет холост, Тит тринатцати лет Самойловы дети Федотовы, того же монастыря вотчины села Медвежья крестьянские дети. У Стефана сын Симон полугоду; у Ивана сын Иван году.

Во дворе Семен Филатов сын Роздобарин, у него сын Иван женат; да пасынков: Феоктист женат, Михайла десяти лет Тихоновы дети Малыгины, (Л. 99 об.) того же села крестьянские дети. У Ивана сын Филат дву лет.

Во дворе Агей Леонтьев сын Друшков вдов, у него сын Лукьян женат.

Во дворе Иван Агеев сын Друшков женат, у него приемыш Кирила Тимофеев сын Глухов пяти лет, того ж села крестьянской сын.

Во дворе Барис Романов сын Кривошеин, у него детей: Аника, Петр женаты. У Аники сын Евсевей полугоду

Во дворе Понкрат Софронов сын Кишкин женат, у него пасынак Иван Яковлев сын Дорогин десяти лет, города Веневы салдатцкой сын.

Во дворе Ларион Романов сын Кривошеин, у него сын Василей женат, Иван десяти лет, Емельян семи лет, Федор трех лет. У Василья детей: Андрей трех лет, Федор году.

Во дворе Дементей Терентьев сын Хромин женат, у него детей: Яков семнатцати лет холост, Антип шести лет.

(Л. 100) Во дворе Ларион Анофриев сын Лихоманов женат, у него пасынков: Макарий пятнатцати лет холост, Сила двенатцати лет Семеновы дети Шпиревы, того же села крестьянские дети.

Во дворе Сафрон Иванов сын Кишкин вдов, у него детей: Антон, Анофрей, Игнат женаты. У Анофрея детей: Григорей четырех, Михайла дву лет; у Игната сын Трофим полугоду.

Во дворе Федор Стефанов сын Шадуров женат, у него сын Федор вдов.

Во дворе Семен Никитин сын Мудаков, у него внук Аникей Иванов сын Мудоков женат. У Аникея сын Филат шести лет.

Во дворе Григорей Казмин сын Мудоков женат, у него сын Тихан трех лет.

Во дворе Павел Дементьев сын Тананыкин женат.

Во дворе Филип Савельев сын Тармасин, у него детей: Давыд женат, (Л. 100 об.) Никита десяти лет, Ефтифей семи лет. У Давыда сын Назарей дву лет.

Во дворе Потап Григорьев сын Смелов вдов, у него сын Иван женат. У Ивана детей: Василей семи лет, Кирила дву лет.

Во дворе Сергей да Аким женаты Ивановы дети Смеловы.

Во дворе Сергей Елисеев сын Кузовлев женат.

Во дворе Федор Ефремов сын Ломакин женат, у него пасынков: Исай десяти, Федор трех лет Тимофеевы дети Евсевьевы, того же села крестьянские дети.

Во дворе Стефан Авдеев сын Евсевьев вдов, у него детей: Терентей женат, Иван двенатцати, Никита девяти лет.

Во дворе Иван Васильев сын Далгушин, у него детей: Никифор женат, Алексей семи, Кондратей трех лет, Никита полугоду.

Во дворе Юда Дарофеев сын Казеев, у него детей: (Л. 101) Моисей пяти лет, Леонтей полугоду.

Во дворе Евсевей Осипов сын Фролов, у него сын Трофим четырнатцати лет.

Во дворе Тимофей Феофанов сын Неустроев, у него детей: Иван осми, Лукьян дву лет.

Во дворе Степан Михайлов сын Акиндинов, у него сын Роман осми лет.

Во дворе Михайла Савельев сын Тихонов, у него детей: Афонасей тринатцати лет, Маркел трех недель.

Во дворе Афонасей Иванов сын Борадин вдов, у него зять Федор Лаврентьев сын Масликов, того же села крестьянской сын. У Федора сын Афонасей семнатцати лет холост.

Во дворе Филип Иванов сын Борадин, у него сын Потап дватцати лет холост, у него же зять Федот Климонтов сын Воронин, той жа[65] монастырской вотчины деревни Бурдуково крестьянской сын.

Во дворе Евсевей Иванов сын Бородин, у него детей: Матфей, Елисей женаты, Василей тринатцати лет.

Во дворе Данила (Л. 101 об.) Потапов сын Гуськов, у него сын Тимофей женат. У Тимофея детей: Иван осми, Леонтей дву лет.

Во дворе Козма Потапов сын Гуськов, у него детей: Семен женат, Савелей десяти лет.

Во дворе Афонасей Потапов сын Гуськов же, у него пасынак Иван двенатцати лет Пименов сын Чесного, города Веневы посадцкого человека сын.

Во дворе Тит Игнатов сын Тихонов женат.

Во дворе Андрей Васильев сын Гуськов женат.

Во дворе Микита Васильев сын Долгушин, у него сын Иван осми лет, у него же зять Трофим Степанов сын Потапов, того же села крестьянской сын.

Во дворе Ворфоломей Митрофанов сын Масолитинов, у него детей: Козма дватцати пяти лет холост, Алексей трех лет.

Во дворе Филип Леонтьев сын Глухов, у него детей: Федор трех, Степан дву лет, Лаврентей трех недель.

Во дворе Остафей Минаев сын (Л. 102) Еремин, у него детей: Викула женат, Козма дватцати лет холост, Иван десяти, Сасипатр семи лет.

Во дворе Радион Федотов сын[66] Завалкин, у него сын Степан шести лет.

Во дворе Савелей Федотов сын Завалкин, у него сын Харитон десяти лет.

Во дворе Иван Артемьев сын Карцов, у него детей: Иван семнатцати лет холост, Борис трех лет; да пасынков: Яков двенатцати, Ермолай шести лет Петровы дети Калабины, веневские салдацкие дети.

Во дворе Петр Данилов сын Панков, у него сын Емельян пяти лет.

Во дворе Яков Федосеев сын Бушмин, у него детей: Логин трех лет, Митрофан году.

Во дворе Василей Дементьев сын Тананыкин, у него сын Филип женат. У Филипа детей: Федор трех лет, Нефед году.

Во дворе Василей Дементьев сын Тананыкин, у него детей: Василей девяти, Иван семи, (Л. 102 об.) Епифан трех, Агафон дву лет.

---

[65] Так в рукописи.

[66] Слово вставлено между соседними словами вместо пробела.

Во дворе Максим Агапов сын Неустроев, у него сын[67] Семен десяти лет.

Во дворе Алексей Парамонов сын Тихонов женат, у него внук Федосей Михайлов сын Тиханов четырех лет.

Во дворе Ермолай Дементьев сын Дворняков, у него детей: Матфей пятнатцати лет холост, Анофрей семи, Тимофей пяти лет.

Во дворе Трофим Тимофеев сын Чистяков вдов, у него детей: Антип, Иев женаты. У Антипа детей: Григорей трех лет, Аверкий полугоду; у Иева детей: Василей трех лет, Дмитрей полутора году.

Во дворе Леонтей Тимофеев сын Чистяков женат, у него сын Иван дву лет.

Во дворе Иван Осипов сын Фролов, у него сын Филип году.

Во дворе Данила да Микита Савельевы дети Фроловы женаты.

Во дворе Анофрей женат, Микита двенат (Л. 103) цати лет, Козма осми лет Савельевы дети Карцовы. У Анофрея сын Тимофей году.

Во дворе Федор Леонтьев сын Глухов вдов, у него зять Андрей Михайлов сын Неустроев, того же села крестьянской сын.

Во дворе Дмитрей Савельев сын Тихонов, у него сын Михайла женат.

Во дворе Григорей, Василей Парамоновы дети Тихоновы женаты. У Григорья сын Андрей трех лет; у Василья сын Анисим десяти недель.

Во дворе Герасим женат, Аврам дватцати пяти лет холост Тихановы дети Ушаковы.

Всего в селе Хавках крестьянских сто шесдесят пять дворов, а в них людей шестьсот два человека.

(Л. 103 об.) Да бобыльских дворов

Во дворе Иван сорока дву лет холост, Афонасей да Федор женаты Герасимовы дети Кузнецовы. У Афонасья сын Стефан десяти лет; у Федора сын Аврам полутора году.

Во дворе Наум Степанов сын Косой женат.

Во дворе Никита Карпов сын Гребенкин, у него сын Степан году.

Во дворе Аврам Агафонов сын Боробанов, у него сын Иван пяти лет.

Во дворе Дементей Титов сын Курбатов, у него сын Иван семи лет.

Во дворе Василей Михайлов сын Кортуков, у него детей: Василей шести, Иван трех лет, Михайла полугоду.

Во дворе Дорофей Иванов сын Ушаков, у него сын Иев трех лет.

Во дворе Василей Семенов сын Ермолаев женат.

Во дворе Кирей женат, Иван дватцати лет холост Никифоровы дети Мякишевы. У Кирея сын Артемей году.

(Л. 104) Во дворе Артемей Казмин сын Нестроев женат.

Во дворе Матфей Прокофьев сын Хохлов женат.

Всего бобыльских десять дворов. В них людей по имяном дватцеть четыре человека.

---

[67] Слово вставлено между соседними словами вместо пробела.

Да того ж села бестяглых бобылей

Семен Агафонов сын Кондратьев тритцати лет холост.
Иван Максимов сын Лучников женат.
Василей Денисов сын Куликов вдов.
Анисим Емельянов сын Лучников дватцати лет холост.
Ермолай Михайлов сын Зобов осмнатцети (Л. 104 об.) лет холост.
Всего бестяглых бобылей пять человек.

Да ис того же села Хавок в прошлых в 206-м, и в 207-м,
и в 208-м годех сошли и поселились в Лебедянском уезде
в домовой вотчине Святейшаго патриарха в село Кумань
да в село Стюденец з деревнями

Артемей Семенов сын Семоков з женою и з детми.
Иван Елисеев сын Тихонов з женою и з детми.
(Л. 105) Емельян Родионов сын Сарычев з женою и з детми.
Иван Осипов сын Горбунов з женою и з детми.
Максим Семенов сын Семоков з женою и з детми.
Гаврила Никитин сын Некрасов з женою и з детми.
Козма Филипов сын Наумов.
Еффим Парфенов сын Масалитинов з женою и з детми.
Алексей Арефьев сын Бурдин з женою и з детми.
Тит Матфеев сын Блинников з женою и з детми.
Степан Петров сын Некрасов з женою и з детми.
Семен Семенов сын Семоеков з женою и з деетми.
Степан Потапов сын Гусков з женою и з детми.
Василей Марков сын Хнычев з женою и з детми.
Яков Дементьев сын Чиков з женою и з детми.
Степан Иванов сын Борадин з женою и з детми.
Акиндин Лукьянов сын Мурзин з женою и з детми.
Гаврила Кондратьев сын Брянской з женою и з детми.
Михайла Никитин сын Некрасов з женою и з детми.
Иван Лукьянов (Л. 105 об.) сын Мурзин з женою и з детми.
Федосей Матфеев сын Наумов з женою и з детми.
Иван Леонтьев сын Евсевьев з женою и з детми.
Никита Герасимов сын Чеусов з женою и з детми.
Данила Никитин сын Носиков з женою и з детми.
Аврам Андропов сын Кожанов з женою и з детми.
Исай Васильев сын Долгушин з женою и з детми.
Федор Митрофанов сыын Масалитинов з женою и з детми.
Терентей Митрофанов сын Масалитинов з женою и з детми.
Микита, Денис, Иван, Максим, Михайла Марковы дети Челединовы з женами и з детми.
Тимофей Федоров сын Челединов з женою и з детми.
Кондратей Семенов сын Чютцкой з женою и з детми.
Данила Миронов сын Бачарников з женою и з детми.

Денис, Семен Мироновы дети Суриковы з женами и з детми.
Петр Дементьев сын Деменых з женою и з детми.
Агей Акимов сын Бухонка з женою и з детми.
(Л. 106) Арефей Данилов сын Фефилов з женою и з детми.
Алексей Сергей Осиповы дети Горбуновы з женами и з детми.
Иван Васильев сын Полукаров з женою и з детми.
Иван Киреев сын Демин з женою и з детми.
Феоктист, Иван да Иван же Леонтьевы дети Челединовы з женами и з детми.
Василей Елисеев з женою и з детми.
Иван Потапов сын Гусков з женою и з детми.
Петр Прокофьев сын Наклейкин з женою и з детми.
Понкратий Осипов сын Челединов з женою и з детми.
Федор Марков сын Челединов з женою и з детми.
Семен Емельянов сын Елисеев з женою и з детми.
Ермолай Гаврилов сын Горемыкин з женою и з детми.
Евтифей Данилов сын Фефилов з женою и з детми, и з братьями.
Никита Елисеев сын Кузовлев з женою и з детми.
Иван Исаев сын Суриков з женою и з детми.
Михайла, Игнат Васильевы дети Шипцовы з женами и з детми.
Василей Филимонов (Л. 106 об.) сын Бушмин з женою и з детми.
Филип Ларионов сын Лихоманов з женою и з детми.
Лукьян Лаврентьев сын Масликов вдов.
Герасим Лукьянов сын Мурзин з женою и з детми.
Иван Харитонов сын Куликов з женою и з детми.
Яков Дмитриев сын Козмин з женою и з детми.
Емельян Емельянов сын Елисеев з женою и з детми.
Ерофей Трофимов сын Анофриев з женою и з детми.
Степан Логинов сын з братьями Наклейкина.
Сазон, Степан Григорьевы дети Кукины з женами и з детми.
Степан Иванов сын Крючков з женою и з детми.
Кондратей Григорьев сын Михирев з женою и з детми.
Алексей Семенов сын Дубасов з женою и з детми.
Аникей Дементьев сын Михирев з женою и з детми.
Никифор Киреев сын Чесночников з женою и з братьями.
Василей Киреев сын Чесночников з женою из детми.
Зот Васильев сын Куликов з женою и з детми.
Ларион Матфеев (Л. 107) сын Брянской з женою и з детми.
Сергей Климонтов сын Боробан з женою и з детми.
Андрей Федотов сын Завалкин з женою.
Василей Данилов сын Бушмин з женою и з детми.
Никифор Данилов сын Бушмин.
Иван Никитин сын Некрасов.
Всего из села Хавок вышло семдесят три человека з женами, и з братьями, и з детми.

Да ис того же села Хавок сошли и живут на Веневе

В прошлом в 200-м году Петр Григорьев сын Берляков дватцати лет холост.

Да в 201-м году Анисим Акимов сын Савин осмнатцати лет холост.

Да в 204-м году Василей Иванов сын Зуев (Л. 107 об.) з женою и з детми.

Да в 208-м году Иван осми, Максим пяти лет Ильины дети Коневы.

Всего пять человек[68].

Да по скаскам того села Хавок старосты Тимофея Носикова да сотцких Василья Куликова да Василья Тананыкина и десятников, и всех того села крестьян, приходных де и росходных книг у них нет. А хлебные де приходные и росходные книги у выборных хлебных целовальников погодно. (Л. 108) А живут де они в том селе на тегле и на оброке. А тегла на них девяноста осмоков з двемя трети осмока. А вытьми адиннатцеть вытей полтретья осмока. А земли де пашут на осмак по десятине в поле, а в дву потому ж. Да с них же де идет в год оброку в Патриарш дом денег с выти по три рубли да в Венев монастырь по два рубли. Да за овчины по три алтына по две денги, да по четыре фунта шерсти, масла коровья по четыре же фунта, семя конопляного по осмине да хмелю по осмине, да с осмока по двенатцати яиц. И всякую черную монастырскую работу работают.

А посельских де старцов у них нет и доходов с них им никаких не идет. А прикащиком де идет с них (Л. 108 об.) в год с выти денег по дватцати по три алтына по две денги. Да хлеба ржи по четверти, овса тож, да по возу сена или по пяти алтын денег, да по два воза дров или по десяти денег за воз. Да за свадьбы з жениха и с невесты по три алтына по две денги, да за ссоры на виноватом по три алтына по две денги с рубля. Да за перепашку земли и за перекоску лугов по два алтына по две денги. Да пересуду и правого десятку по семи алтын по две денги. Да подьячему де земских дел, которой у них в том селе, идет с них в год с осмака по четыре денги, да с выти ржи по полуосмине, овса тож. А болши де того с них в Патриарш дом, и в Венев монастырь, и прикащикам, и подьячему никаких даходов не идет.

А домовых де патриарших (Л. 109) и монастырских винных котлов, и казанов, и кубов, и труб в том селе у них нет.

А оброчных де пустошей, и сенных покосов, и мелниц, и рыбных ловель, и бортных ухожей, и бобровых гон, и всяких угодей за ними нет. А за иными де архиереи и за монастыри в Тульском уезде оброчные мельницы и рыбные ловли, и пустоши, и сенные покосы, и бортные ухожьи, и бобровые гоны, что есть ли и кто теми оброчными статьями из оброку или не из оброку владеют, того де они не ведают.

И апреля в 24 де[нь] 1702-го того села Хавкова прикащику Федору Григорову, да старосте (Л. 109 об.) Тимофею Носикову, да сотцким Василью Куликову да Василью Тананыкину, да пятидесятником Григорью Лучникову, Перфилью Шутову, да редовым Афонасью Дидееву, Лукьяну Куликову и всем

[68] Далее помета: Правил Василей Шонуров.

того села крестьяном, и бобылям, и слушкам великого государя указ сказан, чтоб они в то село беглых салдат и никаких служилых людей и пришлых дворцовых, и помещиковых, и вотчинниковых, и ничьих беглых людей и крестьян не принимали. А буде кто примет, и тем учинена будет смертная казнь. А той вотчины крестьяном за то, что они про тех беглых людей и крестьян не известят, учинено будет жестокое наказание.

Прикащику же великого государя указ сказан, чтоб они крестья (Л. 110) ном разорения и никаких нападков и убытков не чинили и взятков с них не имали, а от посторонних бы обид оберегали, а питались бы указным.

Да они же бы, крестьяня, прикащиком и присыльным людем, которые присылаются к ним для всяких дел, посулов им никому ничего не довали, а в зборе великого государя податей были им послушны. Да они же бы, крестьяне, до его великого государя указу на монастырь вин не курили[69].

(Л. 111) Село Медвежье, а в нем церковь во имя святых чюдотворцов Космы и Домьяна древянная дубовая новая об одной главе. Крыта тесом.

А в церкви во святом олтаре престол. На нем одежда сверху и с трех стран выбойчетая бумажная, а с восточные страны крашенинная выбойчетая, крест мишурной. На престоле антимис московские печати 179-го году.

Евангелие в полдесть московские печати 176-го году покрыто изорбафом, в средине образ Распятия Господня да по углам четырех евангелистов сребреные басебные вызлощены.

Крест, на нем Распятие Господне, сверху два аггела; да по правую страну образ Богородицы да Магдалины, по левую страну Иоанна Богослова да Логина сотника сребреные литые. Оклад (Л. 111 об.) на кресте сребреной басебной.

На престоле покров выбойчетой бумажной.

За престолом образ Пресвятые Богородицы Владимирские писан на красках, на нем убрус дорогилной красной. У того оброза в привесе сребренных копеек шеснатцеть алтын четыре денги, в том числе две копейки позлащены. На другой стране образ Николая Чюдотворца писан на красках. У тех образов две пелены тафтяные зеленые, кресты мишурные, каймы кутняные.

Другой запрестольной образ Знамение Пресвятые Богородицы писан на красках, на нем убрус полотняной белой. У того образа в привесе сребренных копеек тритцеть два атына четыре денги. Да пелена изорбафная, крест мишурной. На другой стране образ Николая Чудотворца (Л. 112) писан на красках. Пелена крашенинная.

Жертвенник. На нем одежда крашенинная выбойчетая, крест крашенинной. На нем потир, дискос, два блюдца оловянные весом три фунта. Звезда, ложица, копие медные весом дватцеть два золотника.

---

[69] Далее в рукописи рукоприкладства, сделанные разными людьми: Села Хавкова прикащик Федор Григоров таков указ великого государя слушал и руку приложил. Тово же села староста Тимофей Носиков и сотные, и пятидесятники, и редовые крестьяни, и бобыли, и слу- (Л. 110 об.) шки таковой великого государя указ слышали. И вместо их по их, прихожен своих, веленью того ж села поп Иосиф Иванов а по реклу Варанцов руку приложил.

Два покрова. Один тафтяной зеленой, на нем крест и кайма тафтяные красные. Другой дорогилной желтой, крест киндячной, кайма[70] крашенинная.

Воздух и на нем каймы изорбафные, крест китайчетой.

Да риз

Ризы тафтяные красные, оплечье изорбафное тусинное[71], крест и звезда дорогилное желтое, подольник кутняной.

(Л. 112 об.) Двои ризы крашенинные.

Подризник кумачной красной, оплечье кутняное, крест киндячной, нарукавники и подолник выбойчетые.

Подризник крашенинной.

Епитрахель изорбафная, кресты мишурные. Ветха.

Епитрахель выйбочетая.

Поес нитной.

Поручи изорбавные, кресты мишурные, каимы тавтяные зеленые.

У царских дверей завеса крашенинная.

Чаша водосвятная медная весом два фунта.

Кадило медное ветхое, весом полфунта.

(Л. 113) В церкви царские двери. На них образы Благовещение да четырех евангелистов, да на столпцах Спасителев да Богородицын, да десять лиц разных святых.

Сверху дверей сень. На ней в средине образ Саваофа, да по сторонам Тайные вечери, да два аггела стоящих с репиды, писаны на красках.

Да в тяблах святых икон. В средине образ Спасителев в силах, да по сторонам Богородицын да Предтечев, да на разных цках восмь лиц разных святых. Сверху их образ Воскресения Христова с празники.

По правую страну царских дверей образ Спасителев писан на красках. У него пелена нитная тканая, крест мишурной, кайма и подбойка крашенинная.

(Л. 113 об.) Подле того оброза образ Космы и Домьяна писан на красках. Пелена у того оброза выбойчетая бумажная, кайма киндячная, подбита крашениною.

Да на южной стене образ Николая Чюдотворца писан на красках. Пелена средина и кайма киндячная, подбита крашениною.

По левую страну царских дверей образ Пресвятые Богородицы Одигитрия писан на красках. Пелена средина и кайма киндячная, крест мишурной, подбита крашениною.

По левую страну олтарных северных дверей образ Пресвятые Богородицы Живоносного источника.

На северной стене образ Спиридония Чюдотворца, писаны на красках.

---

[70] Слово вставлено вместо пробела между соседними словами.

[71] Так в рукописи.

Херуговь. На ней Нерукотворенный образ, на нем венец сребренной басебной позлащен. (Л. 114) З другой страны образ Спасителев, венец сребренной резной позлащен. Да Космы и Домьяна. Писаны на красках.

Паникадило малое медное, весом и з железным веретеном пять фунтов. Невступно.

Да книг печатных в десть

Апостол без летонаписания.

Шестоднев 187-го году.

Две Треоди: посная 183-го, а цветная без летонаписания.

Минея общая с празники без летонаписания.

Требник 160-го.

Да в полдесть

Служебник 176-го.

Да в четверть

Псалтырь да Часослов без летонаписания.

(Л. 114 об.) В том же селе на монастырской земле

Двор попов Исакия Стефанова да Ефрема Исакиева. А мерою под двором их земли и под огородом сорок одна сажень, а поперечнику во дворе во обоих концах по тринатцати сажен. В огороде поперечнику в переднем конце одиннатцеть сажень с полусаженью, в заднем конце тринатцеть сажень.

Да пахотные за ними земли две десятины с полудесятиною в поле, а в дву потому ж...[72]

Литература

Башнин Н. В. Опись имущества и строений Дионисиева Глушицкого монастыря 1701 г. и переписные книги вотчины Дионисиева Глушицкого монастыря 1702 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4(31/32). С. 138–177.

Башнин Н. В. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.; СПб., 2019.

Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022.

Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977.

[72] Рукопись без окончания.

Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. синода. (988—1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871.

Давыдов М. И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 173–250.

Давыдов М. И., Шамина И. Н. Библиотеки архиерейских домов конца XVII – начала XVIII в.: к постановке проблемы // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 69–88.

Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках: Сводный каталог. М., 1958.

Кочетов Д. Б. Венев во имя святителя Николая Чудотворца женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 574–577.

Макарий (Веретенников), архим., Печников М. В. Пимен // Православная энциклопедия. Т. 56. М., 2020. С. 444–451.

Матисон А. В. «Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям». Опись архива Тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. // Исторический архив. 2019. № 3. С. 148–187.

Описи Вологодского архиерейского Св. Софии второй половины XVII — начала XVIII в. / Сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2020.

Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / Под ред. М. С. Черкасовой. Вологда, 2011.

Переписные книги Кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна предтечи села Кандалакша XVIII века / Подгот. С. А. Никонов, Л. В. Пушкина. М.; СПб., 2019.

Писцовые книги Московского государства / Под ред. Н. В. Калачова. Ч. 1. Отд. 2. СПб., 1877.

Сахаров И. Достопамятности Венева монастыря. М., 1831.

Соколова Н. В. К вопросу о секуляризации церковных владений в начале XVIII в. (на материалах отписных книг патриарших вотчин в Елецком и Лебедянском уездах) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2022 год. Липецк, 2023. С. 8–21.

Соколова Н. В. Об аграрной специализации вотчин Патриаршего дома на рубеже XVII–XVIII веков (по материалам описных книг Елецкого и Лебедянского уездов М. Т. Толубеева) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов. Вып. 29. Калининград, 2023. С. 26–37

Соколова Н. В. Описание владений Патриаршего дома начала XVIII века как источник по истории Русской Православной Церкви // Исторический курьер. 2022. № 2(22). С. 127–140.

Соколова Н. В. Описание церковно-монастырских владений в процессе секуляризации начала XVIII в.: Опыт реконструкции (на материалах Нижегородского уезда) // Северо-Запад в аграрной истории России: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Калининград, 2008. С. 44–60.

Черкасова М. С. Государственная ревизия вологодских монастырей в начале XVIII в. // Управление и экономика: опыт, теория, практика. Материалы научной конференции (Вологда, 10–11 апреля 2009 г.). Вологда, 2009.

Черкасова М. С. Человек в зеркале исторической демографии, XVI — начало XVIII в. Вологда, 2023.

Шамин С. М. Перепись церковных владений 1701–1703 гг. в дореволюционных и современных публикациях: к вопросу о закономерностях развития исторических исследований // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. 2023. № 4. С. 17.

Шамин С. М. Продвижение Российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «поля» // Труды Института российской истории РАН. 2023. № 17. С. 10–37.

Шамина И. Н. Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII — начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2011. № 3/4(23/24). С. 30–63.

Шамина И. Н. Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб., 2023.

Шамина И. Н. Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов // Вестник церковной истории. 2010. № 1/2(17/18). С. 17–107.

Шамина И. Н. Переписная книга вологодского Спасо-Нуромского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 5–37.

Шамина И. Н. Переписная книга Николаевской Гнилушской пустыни Коломенского уезда 1701 г. // Вестник церковной истории. 2023. № 1/2(69/70). С. 366–386.

Шамина И. Н. Переписная книга Троицкого Белопесоцкого монастыря 1701 г. // Источники по истории русского Средневековья и Нового времени. Вып. 1. М., 2022. С. 178–218.

Шамина И. Н. Переписная книга Успенской Семигородней пустыни Вологодского уезда 1702 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 99–111.

Шамина И. Н. Переписные книги коломенских Спасо-Преображенского, Голутвина, Бобренева и Брусенского монастырей 1701 г. // Вестник церковной истории. 2017. № 3/4(47/48). С. 96–226.

Шамина И. Н. Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1/2(13/14). С. 26–99.

Шумов В. И. Мужской Николаевский Венев монастырь // Тульские епархиальные ведомости. 1862. № 21 С. 138.

Аннотация. Публикуется переписная книга приписного к Патриаршему дому Николаевского Венева монастыря в Тульском уезде, составленная в 1702 г. в ходе переписи архиерейских домов, монастырей и приходских церквей, организованной Монастырским приказом в рамках начального этапа церковной реформы Петра I. Источник позволяет увидеть, что собой представляла обитель на рубеже XVII–XVIII столетий. Это был достаточно крупный и экономически развитый монастырь, с вновь отстроенными каменными и богато убранными храмами, большим книжным собранием. Имеется информация о монашествующих, а также хозяйственной деятельности обители и ее вотчине. Переписная книга отражает процессы, происходившие в патриарших владениях в конце XVII в.— перевод крестьян из центральных районов страны на вновь осваиваемые земли на ее южных рубежах. *Ключевые слова:* Переписные книги 1701–1703 гг., Николаевский Венев монастырь, Тульский уезд, Патриарший дом.

Summary. The census book of the Nikolaevsky Venev Monastery in Tula District, assigned to the Patriarchal House, compiled in 1702 during the census of episcopal houses, monasteries and parish churches, organized by the Monastery Order as part of the initial stage of Peter I's church reform, is being published. The source allows you to see what the monastery was like at the turn of the XVII–XVIII centuries. It was a fairly large and economically developed monastery, with newly rebuilt stone and richly decorated temples, and a large book collection. There is information about the monks, as well as the economic activities of the monastery and its patrimony. The census book reflects the processes that took place in the patriarchal possessions at the end of the 17th century — the transfer of peasants from the central regions of the country to newly developed lands on its southern borders. *Keywords:* Census books of 1701–1703, Nikolaevsky Venev Monastery, Tula district, Patriarchal House.

С. А. Никонов

Счетные списки церковных старост (приказчиков) Богоявленского Ухтострова XVII — первой трети XVIII в.

Традиции выборности и участия крестьянского и посадского мира Русского Севера XVI–XVII вв. в самоуправлении имели широкое распространение, охватывая сферу не только гражданской, но и церковной жизни. Приходская церковь выступала и как община верующих, и как хозяйственная организация, отдававшая в пользование (поряд) сельскохозяйственные угодья (пахотные земли, сенные покосы, выпасы), занимавшаяся финансовыми операциями (купля-продажа, кредит, займ). Хозяйственными делами церковного прихода руководили выборные должностные лица — церковные старосты (приказчики)[1].

В настоящей публикации представлены важные документы, раскрывающие деятельность этих выборных лиц — счетные списки Богоявленского Ухтостровского прихода Двинского уезда. Выявить значение этого вида актовых источников Русского государства XVII — первой половины XVIII в. возможно при обращении к ряду взаимосвязанных вопросов. Это порядок вы-

© Никонов С. А., 2025

[1] Церковным старостам (приказчикам), их хозяйственной деятельности, взаимоотношениям с крестьянским миром и причтом, семейной преемственности в службе уделялось немало внимания в исследовательской литературе. Однако церковные старосты Двинской земли XVI–XVII вв. до сих пор не становились предметом специального изучения. О церковных старостах (приказчиках) см.: *Юшков С. В.* Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913. С. 37–41; *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 2. Деятельность земского мира. Земство и государство. М., 1912. С. 40–44; *Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 114–117; *Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984. С. 32–37; *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002. С. 271–278; *Суслова Е. Д.* Православные приходы Олонецкого края в политике Российского государства и Церкви в конце XV — начале XVIII века // Трансформация и интеграция: карельская периферия в Российской империи / Под общ. ред. И. Черняковой. СПб., 2021. С. 281–286.

боров церковных старост (приказчиков)[2], контроль их хозяйственной деятельности со стороны мира, порядок проверки при оставлении должности, взаимоотношения крестьянской волости и власти в ситуации конфликтов, возникавших при проверке («счете») должностных лиц. Значительное воздействие на мирскую церковную организацию оказали изменения в жизни Русской Церкви, происходившие в конце XVII в. Увеличение количества епархий, утвержденное церковным собором 1681 г., привело к созданию Холмогорской и Важской епархии, охватившей территории Русского Севера[3]. Ее первый архиерей Афанасий (Любимов) деятельно принялся за введение новых порядков: передачу хозяйственных дел от выборных мирских должностных лиц священнослужителям, установление контроля со стороны епархии над деятельностью церковных приходов, борьбу с расколом и противниками нововведений[4].

Ухтостров — одна из старейших волостей Двинской земли, первое упоминание о которой мы встречаем в Двинской уставной грамоте 1397 г.[5] Она находилась на одноименном острове в дельте Северной Двины, разделенном речной протокой на три части[6]. Первоначально Ухтостров существовал как единая волость. Со второй половины XVI в. она разделяется на две самостоятельные, получившие названия по приходским храмам — Троицкий и Богоявленский Ухтостров. Одно из наиболее ранних упоминаний Богоявленского Ухтострова находим в челобитной церковного старосты Андрея Алексеева сына Бачурина, датированной не позднее 1575 г.[7]

---

[2] Определение «церковный староста» встречается в документах Богоявленского Ухтострова со второй половины XVI в. до 1630-х гг. После оно заменяется на церковного приказчика.

[3] *Устинова И. А.* Спор митрополита и архиепископа: из истории создания Архангельской епархии // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 10: Актуальные проблемы семиотики геосоциального и геокультурного пространства Европейской части Российской Арктики. Сборник научных статей и материалов. Архангельск, 2018. С. 233–236.

[4] Обстоятельное исследование деятельности архиепископа было представлено только в историографии начала XX в. См.: *Верюжский В. М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования, и вообще русской церкви в конце XVII века: церковно-исторический очерк. СПб., 1908. Общие вопросы положения церковного прихода в России XVII — начала XVIII в. представлены в работах П. С. Стефановича и А. Л. Беглова: *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство... С. 233–312; *Беглов А. Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М., 2021. С. 50–57.

[5] Двинская уставная грамота // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А. Д. Горский. М., 1985. Ст. 8. С. 182.

[6] В настоящее время это Ухтостровское сельское поселение Холмогорского района Архангельской области.

[7] См.: *Никонов С. А.* Поряд и порядные грамоты Богоявленского Ухтостровского прихода XVII — первой четверти XVIII в. // «Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV — начале XVIII в.: исследования, тексты и карты. Ч. 2 / Отв. ред. и сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2024. С. 600–601. См. публикацию, документ № 1.

Волость состояла из малодворных деревень, которых в XVII в. насчитывалось 23[8], а в начале XVIII в.— 20[9]. Собственниками деревень были волость и Ухтостровский Богоявленский приход. По подсчетам А. И. Копанева, он относился к числу крупных землевладельцев среди церковных приходов Двинского уезда: у 37 приходов во владении находились 94 деревни (100%), из которых на долю Богоявленского Ухтострова приходилось 16%[10]. В XVII в. приход владел 15 деревнями[11], а в начале XVIII в.— 13[12]. Церковные деревни раздавались на поряд местным крестьянам и выходцам из соседних волостей[13].

Реформа местного управления середины XVI в. выдвинула на первое место земских старост — выборных должностных лиц с широким набором обязанностей в административной, судебной и финансовой сферах[14]. В Богоявленском и Троицком Ухтострове мирских (земских) старост не было. Их функции выполняли сотские. В частности, именно через них шел сбор податей с земель приходской церкви и волости[15]. Сферой деятельности церковных старост (приказчиков) являлось управление имуществом, денежными и натуральными средствами. Степень их подотчетности волостному миру оценивалась исследователями по-разному. Так, С. В. Юшков и З. А. Огризко писали о широких полномочиях церковных старост, ведавших имуществом и казной прихода[16]. По мнению Огризко, выборные старосты почти не отличали «церковных владений от своих личных», о чем говорят их многочисленные долги. Богатые крестьяне, выбивавшиеся на выборную должность, стремились сохранить ее в пределах своей семьи[17]. Напротив, А. И. Копанев видел зависимость церковно-приходского хозяйства от воли крестьянского мира.

---

8 *Никонов С. А.* Поряд и порядные грамоты... С. 568.

9 Подсчитано по: Ландратская книга Двинского уезда 1717 г. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 104. Л. 88–115 об.).

10 Подсчет сделан мной на основе работы: *Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVII в. С. 34.

11 *Никонов С. А.* Поряд и порядные грамоты... С. 568.

12 Подсчитано по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 104. Л. 88–115 об.

13 Подробнее см.: *Никонов С. А.* Порядчики Богоявленского Ухтостровского прихода в XVII веке // Исторический курьер. 2024. № 2(34). С. 50–64; *Никонов С. А.* Поряд и порядные грамоты... С. 555–594.

14 О земской реформе на Русском Севере см.: *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 240–366; *Аракчеев В. А.* Власть и «земля»: правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI — начала XVII века. М., 2014. С. 275–281; История России: в 20 т. Т. 4: Россия в XVI веке. Создание единого государства. Кн. 1. М., 2024. С. 97–111.

15 Обязанности сотского и деятельность подчиненного ему аппарата управления на материале Куростров рассмотрены А. И. Копаневым. См.: *Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVI в. С. 221–222.

16 *Юшков С. В.* Очерки из истории приходской жизни... С. 39; *Огризко З. А.* Землевладение севернорусских волостных церквей в XVII в. (К вопросу о первичных формах феодальной собственности на землю) // История СССР. 1961. № 3. С. 76–77.

17 *Огризко З. А.* Землевладение севернорусских волостных церквей... С. 77.

Сдавая должность, церковный староста давал строгий отчет волостным крестьянам, заинтересованным в сохранении полноценного хозяйства прихода[18].

Церковные старосты (приказчики) были официальными должностными лицами. Их социальный статус закреплен в «крестьянском» Судебнике 1589 г. Так, «бесщестье» церковного старосты оценивалось в 5 рублей, что равно бесчестью губного старосты, судьи и судебного целовальника и в 2,5 раза выше бесчестья сотского[19]. Отметим, что этот штраф выделял церковного старосту из среды крестьян: состоятельный крестьянин («добрый человек») получал компенсацию в размере 3 рублей, а обычный («деревенский») — всего лишь рубль[20].

Судебник не раскрывает, как происходили выборы церковного старосты (приказчика). Выявленные мною актовые и хозяйственные документы Богоявленского Ухтострова дают возможность раскрыть этот процесс. Его начальной стадией было избрание старосты на волостном сходе. Е. Н. Швейковская, анализировавшая документы крестьянских выборов Устьянских волостей, Тотемского и Великоустюгского уездов, отмечала, что процедура могла проходить в разные месяцы, в зависимости от местной традиции. Так, в двух последних уездах выборы проходили 1 сентября, а в Устьянских волостях — 18 января и 2 февраля[21].

Документы выборов Богоявленского Ухтострова не выявлены. Восполнить этот пробел позволяет начальный формуляр приходо-расходных книг Богоявленского прихода XVII в. Месяцы вступления в должность старосты (приказчика) см. в таблице 1.

Таблица 1

Вступление в должность церковных старост (приказчиков) в XVII в.

Месяц	Количество книг с начальным протоколом	%
Ноябрь	13	25
Октябрь	15	29
Сентябрь	5	10
Январь	1	0,5
Декабрь	3	6
Август	1	0,5
Не указан	15	29
Итого	52	100

---

18 *Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVII в. С. 35–36.

19 Судебник 1589 г. Краткая редакция. Ст. 7; Пространная редакция. Ст. 60 // Судебники XV–XVI вв. / Под общ. ред. Б. Д. Грекова. СПб., 2015. С. 353, 383.

20 Там же.

21 *Швейковская Е. Н.* Выборы и «выбор» в северорусском мире XVII в. // Право в средневековом мире. 2008. Сборник статей. М., 2008. С. 252.

Таким образом, вступление в должность происходило чаще всего в начале года, в октябре или ноябре (64%). С конца XVII в. происходит некоторое упорядочивание сроков. Это связано с дисциплинарной практикой, введенной архиепископом Афанасием. Выбор, или излюб — документ, фиксировавший избрание приказчика, подавался на Холмогорах в архиерейский Казенный приказ. В ответ на поданный выбор составлялся указ архиерея, а память с него отправлялась в волость. В памятях указывается дата выбора. Во всех случаях это один из ноябрьских дней — 16, 18, 20 или 21 числа[22]. С 1701 г. избрание приказчика переносится на январь, что связано с календарной реформой Петра I[23].

С конца XVII в. вступление в должность церковного приказчика происходило при участии епархиальной власти. Так, в ноябре 1689 г. вновь избранный приказчик Ефим Васильев сын Антоновых на архиерейском дворе в Холмогорах получил память «о приеме приказщичества от старого приказщика»[24]. Память, таким образом, служила юридическим подтверждением вступления в должность. Отчет бывшего старосты (приказчика), казалось бы, должен был происходить близко ко времени вступления в должность его преемника, однако это не всегда получалось так. В таблице 2 приведены количественные данные о времени проверки церковных старост (приказчиков) на основании счетных списков.

Таблица 2

Время счета церковных старост (приказчиков)

Месяц	Количество книг с начальным протоколом	%
Январь	5	16
Февраль	1	3
Март	2	5
Апрель	3	10
Май	6	22
Июнь	1	3
Ноябрь	3	10
Декабрь	9	28
Не указан	1	3
Итого	31	100

Чаще всего проверка старост происходила в зимние месяцы, с декабря по февраль (более 50%). На весенние и единственный осенний месяц, ноябрь, приходится 40% счетных списков. В летний сезон, когда все силы были бро-

---

22 Государственный архив Архангельской области (далее — ГА АО). Ф. 1025. Оп. 1. Д. 512. Сст. 1; Д. 702. Сст. 1; Оп. 2. Д. 101. Сст. 1.

23 Там же. Оп. 1. Д. 858. Сст. 1; Оп. 2. Д. 293. Сст. 1.

24 Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 813. Л. 9 об.

шены на страду, проверка старост не проводилась. Следовательно, выход старосты (приказчика) на счет происходил не сразу при вступлении в должность его преемника, а спустя несколько месяцев. Анализ счетных списков показывает, что в 48% случаев проверка старосты осуществлялась либо в год сдачи должности, либо на следующий год, в 43% — от двух до пяти лет со времени окончания срока службы, в 9% случаев приказчик выходил на счет по прошествии более пяти лет.

Счет представлял определенную процедуру, проходившую по сложившемуся за долгое время порядку. Специально этот вопрос рассматривал еще М. М. Богословский. Ученый, опираясь на документы крестьянского самоуправления Великоустюгского и Тотемского уездов, пришел к следующим выводам. Церковного старосту считала специальная комиссия из двух-трех человек, в которую входили выборные от волости –«мирские счетчики, счетные люди»[25]. В самой процедуре счета Богословский видел не сформировавшийся институт, а явление частного договора: «Это не столько акт контроля одного государственного учреждения над другим, сколько расчетная сделка между хозяином и его наемным слугою»[26]. Исследователем не ставился вопрос о действии схожих процедур проверки финансовой деятельности в период исполнения церковным старостой (приказчиком) своей должности[27].

Счет церковного старосты (приказчика) производился на основании его приходо-расходных книг. Достаточно определенно на это указывают памяти архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия конца XVII — начала XVIII в. После вступления в должность нового церковного приказчика следовало прежнего приказчика «в церковной всякой казне, в приходе и росходе... счесть вправду»[28]. Если у счетной комиссии возникало сомнение в честности выборного лица, обращались к другим хозяйственным документам. Так, при счете старосты Ждана Емельянова (занимал должность в 1625–1626 гг.)[29] в 1627 г. обнаружилась недостоверность записи приходо-расходной книги об уплате десятины[30] за попа Якима. Счетчики представили запись, взятую у священника старостой, о том, что «платить десятина попу Якиму»[31]. Какие-то записи о расходах приказчик мог вести в отдельном документе — столпце, сведения из которого не всегда переносились в приходо-расходную

---

25 *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере. Т. 2. С. 164.

26 Там же. С. 167.

27 Роль крестьянского мира в контроле действий церковного приказчика, распоряжавшегося имуществом прихода, показана на единичном примере в работе Е. Д. Сусловой: *Суслова Е. Д.* Церковный староста в повседневной жизни карельского прихода в конце XVII — начала XVIII века // CARELICA. Научный электронный журнал. 2014. № 1(11). С. 51–63 (Электронный ресурс: carelica.petrsu.ru/2014/Suslova_2014s.pdf (дата обращения — 6 июня 2024 г.)).

28 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 512. Сст. 4; Д. 702. Сст. 3; Д. 858. Сст. 3; Оп. 2. Д. 101. Сст. 3; Д. 102. Сст. 3; Д. 293. Сст. 3.

29 Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 711. Л. 1; Ф. 191. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

30 Десятина — податной сбор в пользу Церкви.

31 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 712. Л. 4.

книгу. Так, церковный приказчик Ксенифонт Климантов во время счета 24 января 1678 г. представил перед комиссией такой столпец «сверх книг», куда было внесено «всякой мелкой держки» на 6 рублей 3 алтына[32].

Доказательную силу имели и показания церковного старосты (приказчика) перед волостным миром. 18 октября 1640 г. приказчик Афанасий Панфилов (занимал должность в 1637–1638 гг.)[33] в присутствии сотского Поздея Дорофеева, земского судьи Конана и крестьян заявил о расходе 0,5 рублей и 1½ меры ржи[34]. Специальной проверки при этом не проводилось, приказчику поверили на слово. Свои показания он подкрепил присягой «пред образом Божиим»[35]. Процедура присяги, известная правовой традиции Средневековья со времен Русской Правды, продолжала действовать и в XVII в.[36] Регулированию этого вопроса посвящена 14-я глава Соборного уложения 1649 г.[37] Здесь уравниваются целование креста и присяга на иконописных образах: «икона святыя Богородицы, или иного святаго образ»[38]. Именно перед иконой приносит присягу приказчик Афанасий Панфилов. В законодательстве крестоцелование рассматривалось как процедура в крупных исках, составлявших несколько сотен рублей, в то время как мелкие иски «в рублех или меньши рубля» решались путем жребия[39]. В крестьянской среде крупные иски были невозможны, поэтому принесение присяги считалось допустимым делом.

Проверка старосты (приказчика) проходила в церковной трапезе — специальной пристройке в западной части храма[40]. На Русском Севере трапезы служили местом общественных собраний, где решали важные дела (избрание и проверки должностных лиц, судебные разбирательства, повальные обыски и др.). Здесь хранился волостной архив, отмечались почитаемые в волости церковные праздники[41], которые сопровождались употреблением

---

32 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 780. Л. 1.

33 Там же. Д. 732. Л. 1–2; Ф. 191. Оп. 1. Д. 237. Л. 1.

34 Там же. Ф. 191. Оп. 1. Д. 216. Л. 14 об.

35 Там же.

36 *Антонов Д. И.* Смута в культуре средневековой Руси: Эволюция древнерусских мифологем в книжности начала XVII века. М., 2009. С. 174–206, 213–224; *Стефанович П. С.* Крестоцелование и отношение к нему церкви в Древней Руси // Средневековая Русь. Вып. 5. М., 2004. С. 86–113; *Стефанович П. С.* Клятва // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. М., 2014. С. 397–398; *Антонов Д. И., Сукина Л. Б., Майзульс М. Р.* Русское Средневековье. Мир идей. М., 2024. С. 105–110.

37 Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов. М., 1985. С. 159–162.

38 Там же. С. 161. Присяга на иконе была известна уже в древнерусский период. См.: *Стефанович П. С.* Крестоцелование и отношение к нему церкви... С. 105–108.

39 Соборное Уложение 1649 года. С. 162.

40 Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 30. М.; СПб., 2015. С. 97.

41 *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере. Т. 1. Областное деление Поморья; Землевладение и общественный строй; Органы самоуправления. М., 1909. С. 203–205; *Швейковская Е. Н.* Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI — начала XVIII в. М., 2012. С. 288–290.

специально сваренного по этому случаю пива[42]. Из двух церквей Богоявленского Ухтострова трапеза была пристроена только у одной — Благовещения Пресвятой Богородицы[43]. На протяжении XVII–XVIII вв. церкви неоднократно отстраивались заново (после пожаров) и ремонтировались. И каждый раз сохранялась трапеза у Благовещенской церкви. В трапезе храма отчитывался и названный выше церковный приказчик Афанасий Панфилов. Здесь же происходил возврат в казну денег и хлеба оставившим должность церковным старостой (приказчиком). Сама процедура напоминала присягу. Именно так можно трактовать выплату денег Давыдом Максимовым 14 января 1639 г. Перед «образом Божиим» он вернул деньги, заявив, что «болше того богоявленской казны» за ним нет[44].

В случае конфликтов крестьянского мира и церковного старосты (приказчика) счет выносился и за пределы волости, на Холмогоры. Разбирательство происходило в приказной избе[45] в присутствии воеводы и дьяка. Так, не позднее января 1612 г. здесь решалось дело братьев Агафонки Акинфиева и Левонида Иванова[46], исполнявших должность богоявленских церковных старост в 1607/08–1611/12 гг. Их обвиняли в присвоении церковного хлеба.

Спустя полвека, в январе 1678 г., здесь же считались еще двое приказчиков — Андрей Иванов сын Антонов (-вых) и Ксенифонт Климантов сын[47]. Местом счета стал софийский двор — резиденция церковных должностных лиц, представлявших митрополитов Великого Новгорода и Великих Лук. Изменение места счета вызвано усилением контроля церковной власти за деятельностью церковного прихода с 1660-х гг. Так, в Великоустюжской и Тотемской епархии в 1686 и 1696/97 гг. были проведены масштабные проверки имущества, денежной казны и хлеба приходов[48].

---

[42] Большим торжеством в Устюге Великом был праздник в день святого юродивого Прокопия Устюжского, в котором участвовало не только городское население, но и крестьяне Устюжского уезда. Е. Н. Швейковская на основе имеющихся источников не может сказать, где проходило застолье — «во дворе церкви или в трапезной, в каком порядке рассаживались участники, были ли места для гостей и нищих» (*Швейковская Е. Н.* Русский крестьянин в доме и мире... С. 338).

[43] РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10. Л. 244.

[44] ГА АО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 237. Л. 8.

[45] В рассматриваемых документах приказная изба называется разрядом (розрядом). См. публикацию, документ № 2.

[46] Почему церковные старосты названы братьями, неясно. Их удается идентифицировать по писцовой книге Двинского уезда 1621–1624 гг.: Агафонка (Огафонко) Окинфеев сын Шавреев вместе с двумя сыновьями жил в деревне Иванковской, Левка Митрофанов сын Иванов с племянником — в Шкулевской (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 10. Л. 229, 234–234 об.). Их родственные связи по известным нам источникам не прослеживаются.

[47] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 779. Сст. 1–1 об.; Д. 780. Сст. 1–1 об.

[48] *Черкасова М. С.* Вологда и Устюг в эпоху Петра I: краеведческие очерки. Вологда, 2021. С. 62–70; *Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н.* Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022. С. 137–139.

Дела Антонова и Климантова рассматривались в соответствии с указом митрополита Корнилия, который пока не выявлен. Основываясь на практике делопроизводства XVII в., можно предположить, что этот указ стал ответом на крестьянские челобитные с жалобами на приказчиков. Должностные лица Богоявленского Ухтострова оказались не единственными, кто завершал отчет о своей службе на софийском подворье. В мае 1683 г. церковный староста Троицкой церкви Унского посада Родион Денисов сын Мошков дал вновь избранному старосте Андрею Звягину отпись о взятии «из церковной казны» приходо-расходных книг «своего старощенья». С документами Родион отправился на Холмогоры «для счету». Староста обязывался после возвращения вернуть книги в казну «без челобитья и без убытков»[49]. Здесь же 15 февраля 1682 г. считали четырех церковных приказчиков Кехотской волости, также по указу митрополита Корнилия[50]. Эти единичные факты дают основание предположить, что в конце 1670-х — начале 1680-х гг. проводилась масштабная проверка и рассмотрение исков, направленных против церковных старост (приказчиков). К сожалению, полный масштаб этих мероприятий пока оценить невозможно.

Традиция контроля и проверки выборного должностного лица прочно укоренилась в жизни северной волости и не сводилась только к итоговому отчету старосты (приказчика) по окончании срока службы. Одной из таких форм контроля был счет «кукшиных», или «свечных» денег. Так называли деньги, полученные при продаже церковных свечей. Деньги ссыпались в специальный сосуд («кукшин»), а после выемки, что происходило несколько раз в год, перекладывались в «коробейку»[51]. Этот источник дохода относился к основным статьям дохода церковного прихода. Неслучайно в некоторых счетных списках отдельно оговаривается, сколько денег собрано при «кукшиной выемке». Вместе со старостой (приказчиком) «кукшиные деньги» считали представители волости, составлявшие особую коллегию. Ее состав раскрывают приходо-расходные книги Богоявленского Ухтострова. Собиралась коллегия до шести раз в год, а количество счетчиков было разным — от двух до пяти человек. Чаще всего в счете участвовали трое прихожан.

Члены коллегии присутствовали при счете денег и в других ситуациях — как в церкви, так и во время коллективных религиозных процессий. К последним относится сбор денег «на блюдо» во время крестного хода. Таким же разовым делом был сбор денег во время почитаемого в народе церковного праздника Ильи Пророка (20 июля)[52].

---

49 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 495. Л. 1.

50 Там же. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 735. Л. 7, 10–15.

51 Там же. Ф. 191. Оп. 1. Д. 216. Л. 9.

52 В приходо-расходных книгах регулярно приводятся записи о церковных праздниках, когда крестьяне после службы давали деньги «на блюдо»: Рождество Христово (25 декабря), Богоявление (Крещение) Господне (6 января), Благовещение Пресвятой Богородицы (7 апреля), Рождество Иоанна Предтечи (Иванов день; 24 июня), Прокопьев день (8 июля), Ильин день (20 июля) и др. (см.: ГА АО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 118. Л. 10 об.; Д. 122. Л. 13; Д. 158. Л. 7 об.,

В коллегию могли входить действующие и отставные должностные лица (сотские, старосты, земские судьи), а также рядовые крестьяне. От одной проверки к другой состав этих лиц менялся. В 1620-х гг. ежегодно через участие в коллегии проходили от 6 до 14 человек. Из упомянутых в приходо-расходных книгах за этот период 50 лиц (100%) более двух раз в коллегии участвовали 11 человек (22%)[53]. Шестеро из них привлекались к счету денег от пяти до десяти раз[54]. Некоторые из указанных крестьян занимали выборные должности в Богоявленском Ухтострове. Так, Афанасий (Офонасий) Панфилов в 1622–1624, 1631–1632 гг. был сотским, а в 1637–1638 гг.— церковным приказчиком[55]; Фадей (Фатей) Анкидинов (Онкидинов) — в 1615–1616 гг. церковным старостой, а в 1620–1621 гг. сотским[56]; Первой Федоров сын — в 1640–1641 гг. церковным приказчиком[57].

Участие выборных в текущей проверке финансовой деятельности церковного старосты (приказчика) являлось обязательным. Но в приходо-расходных книгах встречаются записи о единоличном счете старостой (приказчиком) вынутых из «кукшина» денег. Такая ситуация прослеживается в деятельности старосты Федора Кондратьева, занимавшего должность в 1620–1621 гг.[58] Сказать определенно, был ли староста Федор таким недоверчивым человеком, или мы имеем дело с особенностью формуляра данной приходо-расходной книги, сложно. С другой стороны, в книгах не всегда полностью раскрывался персональный состав коллегии. Формуляр соответствующих записей мог содержать клаузулу о счете «волостными крестьянами»[59].

Присутствовали выборные и в других ситуациях, не связанных с кругом церковного богослужения и праздников. К ним относились разовые выплаты церковным мастерам (строителям) и священникам, подача челобитных церковным и светским властям, что предполагало дачу подношений приказным людям; крупные покупки воска, вина, муки, богослужебных книг, предметов и т. п. в Архангельске или Холмогорах[60]. Перед крестьянской коллегией 16 мая 1668 г. крестьянин Юрий Трошин «говорил и извещал» жалобу на Гурия Евсеева, повинного в неоднократном нарушении межи церковной пожни Кренихи. В эту коллегию входил земский судейка Матфей Обросимов и семь крестьян[61].

---

16 об., 23 об.; Д. 193. Л. 6 об.— 8; Д. 216. Л. 6–6 об., 11 об.; Д. 237. Л. 7, 10 об., 15; Д. 264. Л. 7, 8 об.; Д. 280. Л. 4, 10; Д. 292. Л. 4–5, 7 об., 15; и др.).

53 Подсчитано по: ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 717–719, 457; Ф. 191. Оп. 1. Д. 118–120, 122.

54 Василий Федосеев, Афанасий (Офонасей) Панфилов, Первой Федоров сын Попов, Пятой Степанов, Тимофей Фалелеев, Фадей (Фатей) Онкидинов.

55 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 708. Л. 1; Д. 732. Л. 1; Ф. 191. Оп. 1. Д. 118. Л. 1 об.; Д. 158. Л. 1 об.; Д. 237. Л. 1.

56 Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 696. Л. 1; Д. 697. Л. 1; Д. 698. Л. 1; Ф. 191. Оп. 1. Д. 122. Л. 27 об.

57 Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 736. Л. 1; Д. 737. Л. 1; Ф. 191. Оп. 1. Д. 264. Л. 1.

58 Там же. Ф. 191. Оп. 1. Д. 122. Л. 4 об., 11 об., 14 об.— 15 об., 17 об.

59 Например, см.: Там же. Д. 120. Л. 11, 14 об.; Д. 122. Л. 4 об., 11 об., 14 об.— 15 об., 17 об.

60 Например, см.: Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 718. Л. 5 об.— 6, 12 об.; Д. 830. Л. 16 об., 17 об., 21 об.; Ф. 191. Оп. 1. Д. 119. Л. 17 об.— 18, 19, 20, 25; и др.

61 Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 763. Л. 1.

Не будет преувеличением увидеть в членах волостной коллегии тех «лучших мужей», «добрых людей», «добрых христиан», которым посвящены статьи законодательных памятников XV–XVI в. об организации суда и управления на местном уровне. Социальная природа этого явления раскрыта в работах целого ряда отечественных исследователей[62]. «Лучшими» были крестьяне, обладавшие материальным достатком, авторитетом в местном обществе.

Столь широкое и частое участие счетчиков в повседневной жизни прихода делало неизбежным коллективный характер проверок деятельности церковных старост (приказчиков) после окончания срока службы. В таблице 3 представлен состав счетных комиссий, выявленный на основе публикуемых документов и приходо-расходных книг Богоявленского Ухтострова. Отмечу, что в подсчетах учтены и оставившие должность церковные старосты (приказчики), отчитывавшиеся на счете о своей деятельности.

Таблица 3

Состав счетной комиссии Богоявленского Ухтострова в XVII — начале XVIII в.

Дата	Присутствуют у счета				
	Должностные лица		Священник	Крестьяне	Всего у счета
	действующие	бывшие			
Не ранее 1612 г., января 3	3	2	—	11	14
1627 г. февраля 10	—	4	—	2	6
1631 г. апреля 24	—	1	—	3	4
1632 г. апреля 23	—	1	—	2	3
1651 г. апреля 20	2	1	—	18	21
1658 г. ноября 4	4	1	—	5	10
1672 г. ноября 30	3	1	—	11	15
[Не позднее 1675 г.] ноября	1	1	—	27	29
1677 г. марта 2	1	1	—	11	13
1678 г. декабря 14	1	2	—	11	14
1678 г. января 21	—	1	—	3	4
1678 г. января 24	—	1	—	3	4
1678 г. декабря 14	2	2	—	11	15
1680 г. мая 25	3	1	—	14	18
1682 г. апреля 30	4	1	—	17	21
1686 г. декабря 28	4	1	—	11	17

[62] *Кочин Г. Е.* Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII — начало XVI в. М.; Л., 1965. С. 396–398; *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв.: Переяславский уезд. М.; Л., 1966. С. 28–32; *Алексеев Ю. Г.* Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001. С. 296–298, 300–305; *Данилова Л. В.* Сельская община в средневековой Руси. М., 1994. С. 282–284.

1	2	3	4	5	6
1691 г. декабря	3	1	—	9	14
1696 г. декабря 28	4	2	1	10	17
1697 г. января 24	1	2	1	25	27
1697 г. декабря 19	2	1	1	11	14
1697 г. декабря 19	2	1	—	11	14
1697 г. декабря 22	3	1	—	14	19
1699 г. июня 25	3	1	—	15	20
1699/1700 г 2	2	11	1	11	15
1701 г. мая 4 2	2	1	1	23	27
1713 г. мая 15	1	1	1	11	14
1713 г. мая 15	1	1	1	11	14
1713 г. мая 15	1	1	1	11	14
1717 г. мая 22	1	1	1	6	9

В состав комиссии, таким образом, входили действующие и отставные должностные лица (церковный приказчик, земский судья, судный целовальник, сотский, целовальник, церковный сборщик) и крестьяне. Со второй половины 1680-х гг. управление церковным имуществом перешло в руки священников, хотя должность церковного приказчика и не упразднялась. Этой мерой Афанасий пытался перевести решение хозяйственных вопросов в ведение Церкви[63]. Священник, как и приказчик, выводился на счет, но материальная ответственность по-прежнему лежала на последнем.

Количество участников (см. таблицу 3) колебалось от 3 до 27 человек. С 1670-х гг. в Богоявленском Ухтострове счетчиков насчитывалось от 10 до 20 человек и больше. Исключение составляет проверка приказчиков в январе 1678 г., когда у счета были три-четыре человека. Это объясняется как местом проведения проверки (Холмогоры), так и ее обстоятельствами — указом митрополита Корнилия об обязательном счете двух богоявленских приказчиков.

Вопрос о составе и деятельности крестьянских сходов XVI–XVIII вв. неоднократно поднимался в историографии. М. М. Богословский, автор фундаментального труда о земском самоуправлении Русского Севера, рассматривал сходы как многоступенчатую систему управления. От деревни выбирались представители, шедшие затем на волостной сход[64]. Чаще всего ими

---

63 *Верюжский В. М.* Афанасий, архиепископ Холмогорский... С. 226–227.

64 К схожему выводу в недавнее время пришла и М. Е. Проскурякова, рассматривавшая выборы должностных лиц и деятельность схода Кижского погоста в конце XVII в. (*Проскурякова М. Е.* Механизм избрания крестьянских старост в карельской деревне (последняя четверть XVII века) // CARELICA. Научный электронный журнал. 2018. № 1 (19). С. 38–52 (Электронный ресурс: carelica.petrsu.ru/ CARELiCA_/1_1018_(19)/prockuryakova.html (дата обращения: 6 июля 2024 г.)).

выступали хозяева дворов или их ближайшие родственники, имевшие землю и пользовавшиеся авторитетом у односельчан[65]. Решение на сходе принималось простым большинством, без подсчета голосов, а его представительство никогда не включало всех дворохозяев[66]. О неполной представленности хозяев дворов на сходе писал и А. И. Копанев. Опираясь на документы Куростровской волости XVI — начала XVII в., он выявил участие в них не более $^1/_5$–$^1/_6$ представителей крестьянства. Лидерами сходов были состоятельные крестьяне — верхушка волости[67].

Мнение о складывании внутри волости круга лиц, обладавших авторитетом и составлявших «кадровый резерв» для занятия должностей, развила Е. Н. Швейковская. Рассматривая историю клана Пахтусовых (Пихтусовых), она показала занятие его представителями выборных должностей в Сольвычегодске и Устюге Великом[68]. Внутри посадских и волостных миров исследовательница обнаружила «тонкую прослойку» крестьян, специализировавшихся на волостном управлении[69]. Наличие авторитета, знаний, подкрепленных родственными связями, создавало условия для складывания «управленческой элиты»[70]. К схожим выводам на материале Заонежья (Карелия) пришла и Е. Д. Суслова. Изучая родственные связи священников, церковных старост, она отметила складывание династий, представители которых «на протяжении нескольких десятилетий стояли не только во главе церковного прихода, но также занимали должности в волостном управлении и привлекались воеводой к исполнению тех или иных ответственных поручений». И если для Швейковской наличие таких связей не означает отрыва выборных должностных лиц от рядового крестьянства, то для Сусловой это основание говорить о «волостном нобилитете»[71].

Проблема состава волостных сходов, круга поднимаемых на них вопросов, порядка ведения делопроизводственной документации рассматривалась Н. В. Соколовой. Выявив комплекс приговоров сходов в селе Новое Рузского уезда (вотчина Иосифо-Волоколамского монастыря) за 1721–1723 гг., иссле-

---

65 *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере. Т. 1. С. 207–208, 211–212.

66 Там же. С. 218–219.

67 *Копанев А. И.* Куростровские столбцы XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 425, 428; *Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVI в. С. 221.

68 *Швейковская Е. Н.* Государство и крестьяне России. Поморье в XVII веке. М., 1997. С. 235–239; *Швейковская Е. Н.* Русский крестьянин в доме и мире... С. 298–299, 318–319; *Швейковская Е. Н.* Мирские выборы в системе земского самоуправления на севере России в XVI–XVII вв. // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2018. С. 449–451.

69 *Швейковская Е. Н.* Мирские выборы в системе земского самоуправления... С. 448.

70 Там же. С. 452.

71 *Суслова Е. Д.* «Волостной нобилитет» Заонежских погостов во второй половине XVII в.: к вопросу о родственных связях и социальном происхождении // Научный диалог. 2015. № 12(48). С. 348.

довательница сформулировала круг важных вопросов источниковедческого (ведение делопроизводства, соотношение беловых и черновых вариантов текста выборов, влияние вотчинной и государственной документации на формуляр крестьянских выборов и др.) и конкретно-исторического характера. Для решения поставленных вопросов она использовала методы не только исторического, но и математического анализа (корреляция и регрессивный подход). Вопреки мнению Е. Н. Швейковской и ряда других исследователей, Соколова выявила подвижность состава не только сходов, но и выборных должностных лиц. Последнее не дает оснований говорить о переходе должностей узкой группе крестьян[72].

Участниками сходов были в подавляющем большинстве случаев дворовладельцы или их ближайшие родственники (дети, племянники)[73]. Выделяется и группа «активистов» — крестьян, наиболее часто представленных на сходах[74]. Зависимости между их активностью и занятием должности Н. В. Соколова не выявила. В отличие от М. М. Богословского, она не нашла делегирования крестьян на сход от каждой деревни[75]. Количественный состав сходов определялся совокупностью факторов: сезонностью (в летнее время, в разгар сельскохозяйственных работ, количество участников было меньшим[76]), дворностью деревень (чем больше дворов, тем больше представителей на сходе), расстоянием деревень от места проведения схода[77].

Опираясь на счетные списки 1696–1697 и 1713 гг., рассмотрим устойчивость состава комиссий, проверявших церковных приказчиков (см. публикацию, документы № 19–23, 27–29). В 1696–1697 гг. при проведении четырех счетов присутствовали 59 человек (100%). Из этого числа дважды при счете находились девять (15%), трижды — четверо (7%). На четыре счета подряд никто из участников процедуры не выходил. Таким образом, состав комиссии был подвижным, и менее четверти ее участников (22%) присутствовали более одного раза. Заметно присутствие при счете нескольких представителей одних и тех же крестьянских фамилий Богоявленского Ухтострова. В 1696–1697 гг. это Антоновы (двое), Могутовы (трое), Федосеевы (трое), Шмаковы (четверо). Представители этих семейств в разные годы занимали должности

---

72 *Соколова Н. В.* Имущественное расслоение и мирское самоуправление в Центральной России в XVII — первой четверти XVIII в. // Зажиточное крестьянство в исторической ретроспективе. Материалы XVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001. С. 27–29; *Соколова Н. В.* Крестьянское самоуправление в Центральной России в 20-е годы XVIII в. // Исторические записки. Вып. 7(125). М., 2003. С. 117–174.

73 *Соколова Н. В.* Крестьянское самоуправление в Центральной России... С. 148.

74 Там же. С. 149.

75 Там же. С. 150.

76 Там же. С. 140–141.

77 Там же. С. 144–145.

церковного приказчика[78], земского судейки[79], сотского[80], целовальника и счетного сборщика[81]. В 1713 г. при трех счетах участвовали 15 человек, что объясняется их проведением в один день, 15 января. Пятеро из них присутствовали только при одном или двух счетах.

Опираясь на данные документов государственного кадастра, можно определить, насколько широко участники представляли волость, каково было их семейное положение и возраст. Обратимся к данным ландратской книги Двинского уезда 1717 г.[82] Из 15 участников счетов 1713 г. удается установить происхождение 11 (73%): они являлись выходцами из восьми деревень Богоявленского Ухтострова. Это составляло 24% от общего числа деревень волости. Возрастное и семейное положение установлено для десяти (67%) участников схода. Практически все они относились к старшей возрастной группе: от 50 до 59 лет — трое, от 60 до 69 лет — трое, старше 70 — трое. Только одному крестьянину было 40 лет. Участники счетов имели семьи и взрослых детей, а некоторые и внуков. По своему социальному положению счетчики относились к крестьянству; двое из них по ландратской книге 1717 г. определены как «нищие»[83].

Таким образом, в 1715 г. при счете приказчиков состав схода не был широким: его участники представляли четверть деревень волости и 7% от общего числа мужского населения. Можно ли из этого делать вывод о незначительной роли счета церковных приказчиков в жизни волости? Не будем забывать, что, согласно наблюдениям Н. В. Соколовой, в течение года в волости проводилось более десятка сходов, обсуждавших разные насущные вопросы, от выбора должностных лиц и уплаты податей до урегулирования конфликтных ситуаций. У нас не сложилось полного представления о том, сколько таких сходов состоялось в Богоявленском Ухтострове. Следовательно, нет материала для сравнения состава участников сходов, не обнаружено ни одного документа выбора должностных лиц волости, включая и церковных старост (приказчиков).

Кто же считал оставлявшего должность церковного старосту (приказчика)? Вряд ли этим могли заниматься все участники схода. Безусловно, решающую роль при проверке должны были играть именно состоятельные

---

78 Дмитрий Андреев сын Антоновых (1695–1696 гг.), Ефим Васильев сын Антоновых (1689–1690, 1715 гг.), Петр Антоновых (1700 г.), Козма Антоновых (1705 г.). Тимофей Пантелеевых сын Могутов (1701–1702 гг.). Захар Васильев сын Федосеев (1658/59–1663/64 гг.), Алексей Захаров сын Федосеева (1697–1699 гг.), Иван Федосеевых (1738 г.). Иван Григорьев сын Шмаков (1659–1660, 1672 гг.), Иван Кузмин сын Шмаков (1652–1653 гг.), Трофим Шмаковых (1709 г.) (ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 479. Л. 1; Д. 518. Л. 1, 46, 68, 81; Д. 769. Л. 1–2; Д. 791. Л. 1; Д. 807. Л. 3; Д. 824. Л. 1; Д. 830. Л. 1; Д. 832. Л. 1; Д. 837. Л. 1; Д. 855. Л. 1; Ф. 191. Оп. 1. Д. 439. Л. 1; Д. 518. Л. 48; Д. 1025. Оп. 1. Д. 1010. Сст. 1; Д. 1011. Сст. 1–1 об.).

79 Яков Могутов (1664–1665 гг.) (ГА АО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 559. Л. 3).

80 Стефан Могутов (до 1709 г.), Иван Шмаков (1659–1660 гг.) (ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 847. Л. 1; Ф. 191. Оп. 1. Д. 518. Л. 15 об.).

81 Иван Шмаков (1710, 1715–1717 гг.) (Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 859. Л. 1; Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1010. Сст. 2).

82 РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 104. Л. 88–115 об.

83 Это Терентий Агафонов, Ефим Проскуряков (Там же. Л. 95 об., 102).

и грамотные крестьяне, пользовавшиеся авторитетом в волости. В ряде счетных списков указываются выборные счетчики, бравшие на себя тяжелый груз сверки хозяйственных документов церковных старост (приказчиков) — двоетрое крестьян (см. публикацию, документы № 2–4, 7, 11–12). Близкое количество счетчиков — от двух до пяти — прослеживается и по счетным спискам Кехотской волости 1677–1698 гг.[84] Возможно, мы имеем дело с распространенной практикой выбора небольшого количества счетчиков для проверки старосты (приказчика).

Количество счетчиков, как представляется, может быть выявлено на основе анализа рукоприкладств на обороте счетных списков. Мне удалось проанализировать близкие по времени документы, составленные в период с 1672 по 1699 г. (см. публикацию, документы № 8–24). Скрепляли счетные от двух до шести человек, среди которых и оставивший должность приказчик. Достаточно регулярными на этом временном промежутке являются заручные записи восьми человек. В порядке частоты упоминания они составляют следующий ряд: пять раз — Васька Дьяконов, четыре — Васька Евтихеев, Ефимко Проскуряков, три — Ивашко Семенов, Ивашко Козмин сын Попов, два — Сенька Матфеев, Алексей Захаров сын Федосеева, Митка Сисоев. По всей видимости, именно они и являлись действительными счетчиками церковных приказчиков.

Если вывод справедлив, то можно ли остальных крестьян, присутствующих при счете приказчика, рассматривать только как статистов, полностью доверивших дело небольшой группе ответственных лиц? Документы убеждают в обратном, несмотря на отрывочность и деловой стиль подачи информации. Так, в 1612 г. на Холмогорах в присутствии воеводы Г. Б. Долгорукова и подьячего П. Григорьева считали братьев Агафонку (Огафонку) Окинфеева и Левку Митрофанова. Собранные в приказной избе 11 крестьян обвиняли церковных старост в сокрытии казенного жита (см. публикацию, документ № 1). Роль волостной коллегии в приеме отчета выборного должностного лица в Сибири начала XIX в. отмечала и Н. А. Миненко. Нередко сдача должности, проверка доходов и расходов приводили к конфликтам и потасовкам среди крестьян[85].

Как уже отмечалось, церковный староста (приказчик) мог отказаться выходить на счет. Нередко в таких случаях приходилось обращаться за содействием к светской, а с конца 1670-х — начала 1680-х гг.— духовной власти. Чем было вызвано такое их нежелание? Во всех счетных списках приход денег и жита (дебет) превышает расход (кредит). Разницу между ними следовало уплатить должностному лицу. Куда девались недостающие деньги, документы не поясняют. Нельзя исключать, что одной из статей расходов являлась раздача старостами (приказчиками) денег и хлеба в долг, оформлявшаяся кабалой. Непогашенные кабалы передавались от одного старосты

---

[84] Подсчитано по: Там же. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 735. Л. 1–63.

[85] *Миненко Н. А.* Живая старина: Будни и праздники сибирской деревни. Новосибирск, 1989. С. 25–26.

(приказчика) к другому. Это создавало трудно решаемую задачу, вызывая недовольство выборных лиц. Сведения о розданных, принятых и переданных от одного старосты (приказчика) другому кабалах встречаются в публикуемых счетных списках.

Высказанное предположение находит фактическое подкрепление в материалах приходо-расходных книг Богоявленского Ухтострова. Так, в 1645/46 г. церковный староста Тимофей Афанасьев сын Скобылинского отвез на Холмогоры воеводе князю И. А. Черкасскому и дьяку Якову Дееву 4 меры жита, с тем чтобы ими был дан «суд по богоявленским кабалам на прошлых старост»[86]. Старосту сопровождали четверо крестьян, составлявших волостную коллегию. Кабалы вместе с обязательствами взыскания долгов по ним передавались от одного церковного старосты (приказчика) к другому. Таким образом, каждый новый приказчик нес ответственность за действия предшественников. Неудивительно, что некоторые из них наотрез отказывались от такого «наследства», даже невзирая на перспективу судебного разбирательства. Так, Ксенифонт (Нифонт) Клементьев сын (занимал должность в 1669–1670 гг.) не принял у своего предшественника Матвея Вавильева (занимал должность в 1668–1669 гг.) кабалы «Захаровы роздачи»[87]. Деньги и хлеб по ним были розданы примерно за десять лет до этого приказчиком Захаром Васильевым сыном Федосеевым (занимал должность в 1658–1664 гг.). Ксенифонта вызвали на Холмогоры для очной ставки с Матвеем в съезжей избе. Для решения дела Ксенифонт 5 декабря 1669 г. обратился лично к воеводе, думному дворянину И. И. Чаадаеву, отнеся ему и дьяку «в почесть» деньги и пирог. Однако он все же вынужден был принять кабалы, о чем свидетельствует запись в книге, сделанная подьячим Карпом Андреевым[88].

Злополучные кабалы Захара Федосеева напоминали о себе и спустя многие десятилетия после очной ставки церковных приказчиков Ксенифонта и Матвея. В 1749 г. церковный дьячок Иван Попов выкрал из церковной казны кабалы и «писма», выданные Захаром Васильевым, а также «прошлых годов» приказчиками[89]. Чтобы скрыть кражу, он подделал отчетный хозяйственный документ прихода (реестр) за 1727 г.: заменил несколько старых листов новыми. Сумма ущерба составила 199 рублей 79½ копеек. Подлог был совершен умышленно, поскольку Захар Васильев приходился дьячку «ближним родственником», и Иван унаследовал от него третью долю «движимаго и недвижимаго имения»[90].

Насколько масштабной оказалась раздача кабал, к сожалению, по сохранившимся источникам судить сложно. Кабалы как часть актового архива Богоявленского Ухтострова почти утрачены. Тем не менее мне удалось выявить

---

86 ГА АО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 335. Л. 20 об.

87 Там же. Д. 594. Л. 10 об.

88 «Он (подьячий.— *С. Н.*) в книги записал кабалной прием Захаровы роздачи и челобитную за дьячъею пометою выдал» (Там же).

89 Там же. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1057. Л. 1–1 об.

90 Там же. Л. 1 об.

восемь кабал священника Евпсихия и церковного приказчика Дмитрия Андреева сына Антоновых, выданных крестьянам Богоявленской Ухтостровской, Койдокурской и Куростровской волостей в период с 18 октября 1695 г. по 26 мая 1696 г.[91] Все кабалы представляют краткосрочные займы на срок от полугода до девяти месяцев, выданные хлебом и в одном случае деньгами. На обороте листов некоторых из них содержатся записи о возврате долга, свидетельствующие о том, что эта процедура растягивалась на десятилетия. Так, койдокурские крестьяне Иван Трифанов сын и Федор Андреев сын Макаровых, занявшие у прихода 2 рубля 50 копеек, обязались вернуть долг к празднику Покрова Богородицы (1 октября). Возврат денег по этой кабале продолжался с 1699/1700 по 1720 г.[92] Несмотря на столь длительный срок, составивший почти четверть века, заемщики и родственники заемщиков возместили только 2 рубля (80% от размера долга).

Выдача кредитов монастырями и церковными приходами была на Русском Севере широко распространена. Заметно качественное отличие в практике выдачи хлеба и денег по кабалам для монастыря-вотчинника и приходской церкви. Для монастыря раздача ссуд с целью поддержки маломощных крестьян являлась одновременно и средством трудовой мобилизации. Неспособный расплатиться по ссуде в срок крестьянин накапливал долг, что вынуждало его оставаться работником в монастырской вотчине на неопределенное время[93]. Напротив, церковный приход не мог удерживать крестьян на землях. Не взимались и проценты за не возвращенные вовремя кредиты.

Учреждение в 1681 г. новых епархий сопровождалось серией мероприятий, направленных на повышение дисциплины в церковно-приходской и монашеской жизни. В Великоустюжской и Тотемской епархии в 1686 г. прошла массовая перепись имущества церквей. Десятилетием позже, во время повторной переписи, был введен запрет на бесконтрольный расход денежных и натуральных средств[94]. Схожие процессы с начала 1680-х гг. заметны и в Холмогорской и Важской епархии. Архиепископ Афанасий (Любимов), стремясь поставить под контроль хозяйственную деятельность церковного прихода, не оставил в стороне и кредитные операции выборных лиц. Так, в архиерейских памятях об утверждении выборов церковных приказчиков указывалось: выданные ранее кабалы «в казну ныне не принимать, толко их описать имянно, и велеть по тем кабалам денги и хлеб збирать» священнику и оставившему должность выборному[95]. Выполнялось ли это требование на практике, неясно.

Выявленные в ходе счетов церковных старост (приказчиков) «начетные» деньги и жито требовалось вернуть в церковную казну. На оборотной стороне

---

91 Там же. Л. 3–9 об.

92 Там же. Л. 3–3 об.

93 Об этом см.: *Дадыкина М. М.* Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII вв. Исследование. Тексты. М.; СПб., 2011.

94 *Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н.* Высшее духовенство... С. 137–138.

95 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 512. Сст. 2–3; Д. 702. Сст. 2–3; Д. 858. Сст. 2–3; Оп. 2. Д. 101. Сст. 2; Д. 102. Сст. 2; Д. 293. Сст. 2.

счетных списков велись записи, представлявшие своеобразную «летопись» выплат. На каждую произведенную выплату староста (приказчик) получал от церковного прихода отпись — документ, в котором указывался размер денежной суммы или хлеба и дата его возвращения в казну. Возвращались «начетные» деньги и хлеб в течение ряда лет, а иногда и десятилетий. Так, отчитавшийся 28 декабря 1686 г. приказчик Данила Стефанов сын Шестаков был обязан вернуть в казну 43 рубля 44½ копейки и 346 мер 2 четверика жита. Первые выплаты он сделал в марте 1687 г. и далее продолжал осуществлять их до 1755 г. Таким образом, процесс растянулся на 68 лет.

Конечно, растягивание выплат на десятилетия не могло произойти при жизни церковного старосты (приказчика), вышедшего в отставку. Они перекладывались на его ближайших родственников. В публикуемых документах обращает на себя внимание счетный список церковных старост Афанасия Васильева, Игнатия Вахрамеева, Леонтия Митрофанова, Ждана Емельянова, составленный 10 февраля 1627 г. «Начетные» деньги продолжали выплачиваться и после их смерти. На старосте Леонтии Митрофанове было начтено 17 рублей, которые «по приговору» воеводы И. Б. Милославского и дьяка Л. Ермолаева в 1658/59–1659/60 гг. следовало взыскать «на женах, и на детех, и на сродцах» (см. публикацию, документ № 2). Эту сумму распределили и на других церковных старост, считавшихся вместе с Леонтием. За Леонтия долг возместили сыновья и некий Оврам Памфилов, чья родственная связь со старостой не раскрывается. За других старост до 1660 г. платили сыновья, племянники, внуки и невестка. Значение родственных связей, таким образом, раскрывается не только в сфере имущественных и поземельных отношений крестьян, на что неоднократно обращали внимание исследователи[96]. Возмещение долга в церковную казну, пусть и отсроченного на годы и даже десятилетия вперед, также обеспечивалось прочностью родственных уз.

Вообще, взыскание долгов с прежних церковных старост (приказчиков) являлось важной заботой действующих должностных лиц Богоявленского Ухтострова. Приходо-расходные книги регулярно сообщают о том, что тот или иной староста (приказчик) «взял в уплату по счетному списку» у своего предшественника деньги или хлеб. И если в книгах 1620-х — начала 1670-х гг. подобные записи встречаются в разных местах приходной части, то начиная с 1677–1678 гг. выделяется специальный раздел — «Уплата по счетным»[97].

Внимание архиерейской власти к финансовой и хозяйственной деятельности церковного прихода находит отражение в развитии документации церковных приказчиков. Так, с начала 1680-х гг. известны специальные книги, фиксировавшие взыскание с них денежного и хлебного долга. Мною выяв-

---

[96] *Покровский Н. Н.* Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV — начала XVI в. Новосибирск, 1973. С. 196–217; *Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVI в. С. 73–110; *Швейковская Е. Н.* Русский крестьянин в доме и мире... С. 97–133, 177–224; *Вовина-Лебедева В. Г.* Яков Емецкий, его семья, друзья и враги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2024. № 4(98). С. 125–137; и др.

[97] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 784. Л. 6 об.

лены три таких книги — 1682/83, 1700, 1704 гг.[98] Взиманием начетных денег и хлеба занимались не только церковные приказчики. В конце XVII — начале XVIII в. ответственность за это дело возлагалась на выборное должностное лицо — церковного «зборщика». Счетные списки приводят имена нескольких сборщиков — Григорий Тимофеев сын Жуков, Иван Иванов сын Шмаков, Иван Матфеев, Алексей Захаров сын Федосеева (см. публикацию, документы № 8, 11–20, 22–24, 27–28). Один из публикуемых документов является счетом сборщика Г. Т. Тимофеева (см. публикацию, документ № 16).

Самоназванием документа выступало определение «счетный список» или «счетный». Практически все публикуемые ниже источники являются таковыми, за двумя исключениями. Самый ранний из них, 1612 г., хотя и содержит счет церковных приказчиков, в действительности является частью следственного дела о злоупотреблениях старост Агафонки Акинфиева и Левки Иванова, разбиравшегося на Холмогорах. Второй документ 1648 г.— отпись о взятых «в мир» деньгах по счетному старосты Афанасия Панфилова (занимал должность в 1637–1638 гг.), выданной крестьянами Ухтостровской Богоявленской волости[99].

Счетный список, как и любой делопроизводственный документ, имел свой формуляр, включавший следующие элементы: 1) начальный протокол (дата и место проведения счета); 2) состав счетной комиссии; 3) счет дохода и расхода денежной и хлебной казны старосты (приказчика); 4) разница между суммами прихода и расхода, которую требовалось вернуть в церковную казну; 5) завершающий протокол (имя составителя счетного списка). Формуляр не был устойчив и отражал перемены происходившие в жизни Церкви на рубеже XVII–XVIII вв. Так, в ряде счетных имеется ссылка на «государев указ» царей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, а также распоряжение местной власти (воеводы и дьяка), с санкции которых производился счет. Встречается в некоторых счетных ссылка на указ митрополита Новгородского и Великолукского Корнилия о счете церковных приказчиков на Софийском дворе Холмогор. Формуляр счетного списка, содержащий такую ссылку, отразил конфликт между сложившим полномочия и вновь избранным церковным старостой (приказчиком), который не получилось разрешить внутри волости. Не исключено, повторим, что вызов церковных приказчиков Богоявленского Ухтострова на Холмогоры в соответствии с указом митрополита Корнилия являлся частью более масштабного процесса проверки выборных церковных должностных лиц Двинского уезда. С 1686 г. в начальном протоколе счетного списка появляется отсылка к указу архиепископа Холмогорского и Важского, инициировавшему проверку церковного приказчика (старосты). Так в формуляре отразилось усиление контроля епархиальной власти над деятельностью церковного прихода.

---

98 Там же. Д. 806. Л. 11–16; Д. 835. Л. 1–5; Д. 878. Л. 1–6.

99 См.: ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 732. Л. 1–2; Ф. 191. Оп. 1. Д. 237. Л. 1.

Проверка церковных старост (приказчиков) велась в соответствии со структурой приходо-расходной книги. Вначале учитывался общий денежный, а затем натуральный приход и расход. Со второй половины 1670-х гг. в счетных списках появляется деление на статьи прихода и расхода. Статьями прихода были празговые деньги, полученные от порядчиков с церковных деревень, выручка от продажи сена и жита, свечей и вкладов на помин души, средства, взятые по кабалам и от прежних церковных приказчиков. Денежный расход включал траты на разнообразные «церковные потребы»: покупка воска, ладана, меда и церковного вина, строительные работы и оплата труда «церковных мастеров» (иконописцев и плотников, отделывавших внутренний интерьер церкви), уплата податей государству и Церкви. Приход жита включал поступления празги в церковную казну от порядчиков, а расход — выдачу хлеба в качестве натуральной оплаты.

Счетный список составляли в двух экземплярах: один оставался в архиве церковного прихода, другой выдавался ушедшему с должности старосте (приказчику) после полного расчета по всем финансовым обязательствам. Отмечу, что в двух экземплярах составлялся и выбор должностных лиц общины и прихода[100]. В этом прослеживается общая тенденция в порядке ведения делопроизводства северной волости.

Очевидно, что счетный список не был настолько формализованным, как документы государственных ведомств и учреждений Нового и Новейшего времени. Придерживаясь выработанного формуляра, он мог отражать способ разрешения конфликтных ситуаций при проверке церковного приказчика. Обратим внимание на два таких случая. Во время счета церковного приказчика Матфея Вавильева 30 ноября 1672 г. удалось достичь соглашения об уплате им «начетных» денег и ячменя новому приказчику Осипу Родионову «безсрочно и безубыточно». В будущем прежний и новый приказчики обязывались «в том счети друг на друга не бити челом и убытка друг на друга не наводить никоими делы» (см. публикацию, документ № 8). Схожая ситуация возникла и при счете церковного приказчика Семена Матфеева 14 декабря 1678 г. В проверке, проходившей на Холмогорах по указу митрополита Корнилия, помимо представителей Богоявленского Ухтостострова, участвовали двинские поповские старосты. Счетный список заканчивался словами: «И впредь нам, земскому судейки, и церковному прикащыку, и крестьяном, до него, Семена, вь ево прикащычестве дела нет» (см. публикацию, документ № 13). В обоих случаях счетные списки отражают разногласия между приказчиком и крестьянским миром. Очевидно, процедуре счета предшествовала некая предварительная договоренность сторон. Об этом свидетельствуют итоговые формулировки счетных. Таким образом, выходу на счет могли предшествовать конфликты и примирения сторон, а третейской силой в их разрешении нередко оказывалась светская и церковная власть.

Публикация документов осуществляется в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном

[100] *Швейковская Е. Н.* Русский крестьянин в доме и мире... С. 270.

виде»[101] и с учётом накопленного современной археографией и источниковедением опыта издания актовых и хозяйственных источников XVI–XVII вв. Тексты передаются современным гражданским шрифтом. Кириллические цифры заменяются арабскими. Буква «ъ» убирается на конце, но сохраняется в середине слов. Выносные буквы вносятся в строку. После выносной согласной и перед гласной ставится «ь» в тех случаях, когда этого требуют современные правила орфографии. На конце слов «ь» ставится только после выносной согласной и в случае, если этого требуют современные правила орфографии. «Й» вносится в слова в соответствии с современными правилами орфографии. Сокращенные в публикуемых текстах слова и частицы передаются полностью. Расстановка знаков препинания и разбивка текстов на предложения осуществляется в соответствии с современными правилами пунктуации и пониманием издателем содержания публикуемых документов. Исправления в текст вносятся только тогда, когда в нем есть явные описки. В подстрочных примечаниях указывается исходное написание слова. Варианты написания одних и тех же слов (имена, предметы, географические объекты и т.п.) сохраняются и специально не оговариваются. Утраченный в результате дефектов актов текст, восстановленный по смыслу, заключается в квадратные скобки. Пропущенные составителями актов слова и предлоги также заключаются в квадратные скобки. Гаплография (пропуск писцом сдвоенных гласных и согласных) передается в круглых скобках.

[101] Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде. М., 2022.

№ 1
[Не ранее 1612 г. января 3][1] — Счетный список церковных приказчиков Агафонка Акинфиева и Левки Иванова[2]

(Сст. 1) [...Григория Борисови]чя[3] Долгорукова да дияка Пу[тило Григорьева да подь]ячей Наум Никифоров считал Ухтостровския волости Богоявленского приходу церковных приказщиков Агафонка Акинфиева да брата его Левку Иванова сь 115-го году по 120-й год в приходе и в розходе, в церковном хлебе по их, Агафонковым и Левкиным, приходным и розходным книгам по челобитью Ухтостровския же волости сотцкого Федора Кондратиева и всех волостных к[рестьян][4]. А с ним у счоту были Ухтостровския же волости судейка Давыд Максимов, да целовалник Третьяк Филипов, да никольской крестьянин Купреян Парфенов, да Спаского стану Олфер Осипов, да Кипреян Панфилов, да Ухтостровские волости лутчие люди Иван Афонасьев, Шестой Титов, [...][5] Лукин, Василей Павлов, Кузма Семенов, Тимофей Фалалеев, Ермола Демидов, Данил Севостьянов у счету были.

И декабря в 23 день церковные приказщики Агафонко Акинфиев да брат его Левка богоявленскому хлебу приходу и росходу принесли к счету книги. Агафонко принес трех годов, 115-го, да 116-го, да 118-го, а 117-го году при-

---

1 Датировано по годам занятия должности воеводы. См.: Архангельский Север в документах истории (с древнейших времен до 1917 года). Хрестоматия / Под общ. ред. А. А. Куратова. Архангельск, 2004. С. 350.

2 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1023. Сст. 1–21. Подлинник.

3 В рукописи начало текста утрачено.

4 В рукописи текст утрачен.

5 В рукописи имя неразборчиво.

ходных книг церковному житу не положил. А Левка принес церковному житу приходные книги в тот же день, а розходные книги к счоту принес генваря в 3 день. И по тем их приходным и (Сст. 2) [рос]ходным[6] книгам богоявленское церковное жито счита[ли][7].

115-й год.

По приходным книгам церковного приказщика Агафонка Акинфиева 115-го году.

Взял Агафонко у прежнего церковного приказщика у Василья Павлова по розписи церковного жита, что у Василья Павлова[8] осталось за росходом у 114-го году в 115-й год, 251 мера с полумерою. А в росписи, как росписывался Василей с Агафонком, написано 289 мер с полумерою, и приписано в приходных книгах лишка 2 меры. Да в 115-м году празги на прошлой на 114-й год на половниках взято 102 меры. И обоего в 115-м году хлеба в приходе 393 ме[ры][9] с полумерою.

Да у счету же сказал новой церковной приказщик Офонасей Зиновьев: дал он в 115-м году Агафонку с церковной земли празги 8 мер жита, и того жита в приходных книгах не написано. И то жито написано в доклад, что укажут околничей и воевода князь Гри[горей][10] Борисович Долгорукой да дияк Путило Григорьев.

А в розходе в 115-м году церковного жита на просфиры и годового проскурне на год по мирскому окладу 18 мер, по полуторе меры на месяц. Плотником, что ставили праотцы, и места крепили, (Сст. 3) и Нерукотворенной образ поставили, дано 2 меры жита. В кабалу дано Грише Тиманову 10 мер тонкого жита. Трапезнику и серебряному мастеру от дела, что к образом прикладывал венци, и плотнику от паперти от дела, и иконнику придачи к денгам, что писал образ Неопалимые Купины, и плотнику от окна, что на северной стороне, всего дано 6 мер с полумерою.

Да продано 9[11] мер с полумерою жита, а что денег взято, и то писано в приходных книгах и в счетном списке.

И всего в 115-м году в розходе, проскурне на просвиры, и иконнику, и плотником, и трапезнику, и что в кабалу дано, и в продаже 46 мер.

А за розходом у 115-го году в 116-й год жита осталось 347 мер с полумерою.

(Сст. 4) 116-й год.

В 116-м году по приходным книгам церковного жита в приходе.

Празги на половниках на 115-й год взято 142 меры с полумерою. Да на 116-й год празги же с половников взято 121 мера[12]. И обоего в 116-м году

---

6 В рукописи текст утрачен.
7 То же.
8 В рукописи написано над строкой.
9 В рукописи текст утрачен.
10 То же.
11 В рукописи исправлено из: 6.
12 В рукописи исправлено из: мера.

в приходе жита 263 меры с полумерою. Да за розходом осталось у 115-го году в 116-й год 347 мер с полумерою. (Сст. 5) И всего в 116-м году церковного хлеба в приходе 611 мер.

Да у счоту земской судейка Ухтостровские волости Давыд Максимов сказал: дал он в 116-м году по порядной записи с Ликовой земли празги церковному приказщику Агафонку Акинфиеву 11 мер и з (з)вершенком, и тем житом Агафонко корыстовался сам, а в приход у Агафонка того жита не написано. А Агафонко сказал: того он жита в приход написати запаметовал. И то жито написано в доклад, что укажут околничей и воевода князь Григорей Борисович Долгоруков да дияк Путило Григорьев.

(Сст. 6) Яков Чюч сказал: платил в 116-м году 8 мер жита, и то жито написано в доклад.

И обоего в 116-м году объявилося жита 19 мер.

(Сст. 7) А в росходе в 116-м году церковного жита по книгам.

Проскурне годового на просфиры 18 мер жита. Диячку мера жита. Пономарю 10 мер жита. Плотником от церковного окна, и от засека в житнице, и от желоба от дела 2 меры жита. Продано 9 мер жита, а что денег взято, и то писано в приходных книгах и в счотном списке.

И всего в 116-м году проскурне, и диячку, и пономарю, и плотником, и в продаже церковного жита в росходе 40 мер.

(Сст. 8) А за росходом у 116-го году в 117-й год, и с тем, что осталось у 115-го году в 116-й год, 571 мера.

А 117-го году церковной приказщик Агафонко приходных книг житу у собя не сказал, а сказал, что в приходе у него жита в 117-м году не было.

А у счоту сказал земской судейка Давыд Максимов: в 117-м году дал он з богоявленской с Ликовой земли по порядной записи церковному приказщику Агафонку 10 мер жита и з (з)вершонком, и того жита в приходных книгах не написано же. А Агафонко сказал: жито он у Давыда взял, а в приход написати запаметовал. И то жито написано в доклад.

Да у счоту же богоявленские половники сказали. Михалко Некрасов сказал: платил в 117-м году Агафонку по[13] порядной записи 8 мер. Михайло Ракулец платил в 117-м году 10 мер. Семак Бузунов з братьею платил в 117-м году 7 мер. (Сст. 9) Койдокурские половники Гаврилко да Гриша Макаровы платили 12 мер. Кирило Горончяров з братом сказал: платил 16 мер жита. Яков Чюч сказал: платил 8 мер жита. А в приходных книгах не сыскано, и то жито написано в доклад.

(Сст. 10) И всего в 117-м году по сыску в приходе у Агафонка было жито 512 мер. А в приходе того жита не написано, и то жито написано в доклад.

(Сст. 11) Да в приходных в денежных книгах написано: продано хаторского жита, что привез Зинов[ий][14] Демидов, 6 мер, а что денег взято, и то

---

[13] В рукописи написано над строкой.

[14] В рукописи слово не дописано.

написано[15] в приходных книгах и в счетном и денежном списке 117-го года. И тот хлеб положен в розход.

Да проскурни годовые рухи на 117-й год дано 13 мер с полумерою, а недодано против ея окладу 4 меры с полумерою. Дано пономарю 10 мер.

И всего в 117-м году в росходе жито продано и годовые руги проскурне и пономарю 29 мер с полумерою. А за росходом 115-го и 116-го году жита в 118 год осталось 541 мера с полумерою, опроче того, что по сыску объявилось.

118 год.

В 108-м году по Агафонковым приходным книгам в приходе жита.

Празги на половниках взято 43 меры, а того не написано, на которой год взято. А писан взятой хлеб в денежных в приходных книгах.

Да за росходом осталось 115-го и 116-го году в 118-м году 541 мера[16] с полумерою. И обоего в 118-м году в приходе жита 584 меры с полумерою.

Да у счоту же сказывал Марко Швецов: платил он в 118-м году Агафонку с поповской деревни и с Козья празги (Сст. 12) 16 мер, и того жита в приходе не сыскано. И то жито написано в доклад.

Яков Чюч сказал: платил 8 мер, а в приходных книгах не написано. И те статьи написаны в доклад.

А в розходе жита в 118-м году продано 28 мер, а что (Сст. 13) денег взято, и то написано в приходных книгах и в счотном списке 118-го году.

Новому попу Козме на 118-й год годового дано 10 мер, диячку пол-2 меры. Пономарю Грише на 115-й, и на 116-й, и 117-й, и на 118-й год дано 40 мер. Другому пономарю 6 мер. А в 116 и в 117-м пономарем же дано по 10 мер на год. Всего пономарем в четыре годы 66 мер.

А волостные люди сказали: годового пономарем у них вкладу по 10 мер на год, и Агафонко приписал пономарем ложно 26 мер, и то он[17] жито имал собе. И то жито 26 мер написано в доклад.

А в 116-м и в 117-м году 20 мер в росходе положе[но][18], потому что то жито до 118-го году в лишке не объявилось, и из росходу не выложено потому, чтоб в годовом счотном списке смуты не было.

Проскурне на 118 год дано 16 мер с полумерою, а не дописано пол-2 меры.

(Сст. 14) Плотником придачи к денгам от крылца от поделки и от могилы, младенцов хоронить, и трапезнику от 3-х выездов 4 меры жита.

И всего в 118-м году по Агафонковым книгам жита продано, и попу, и диякону, и пономарем на четыре годы, и проскурне, и плотником 100 мер, опроче того, что приписано в 118 год ложно 6 мер. А за росходом осталось у 118-го году в 119-й год, и с тем, что осталось у 115-го году в 116-й год, 484 меры с полумерою.

---

15 В рукописи далее зачеркнуто: в доклад.

16 В рукописи написано над строкой.

17 В рукописи написано над строкой.

18 В рукописи слово не дописано.

И всего у Агафонка в трех годех, в 115, и в 116-м, и в 118-м году, в приходе жита 700 мер, опроче того, что у счету объявилось 45 мер.

А в розходе в 115-м, и в 116-м, и в 118-м году 215 мер с полумерою, опроче шти мер, что приписано лишка в 118-м пономарю. А что пономарем же в 116-м, и вь 117-м году годового написано 20 четвертей, и то жито в розход кладено, для того чтобы в годовом счете смуты не было.

А за розходом у 115-го, и у 116-го, и у 117-го году, [19]и у 118 году[19] в остатке жита в 119-й год осталось 484 меры с полумерою.

(Сст. 15) А по счету объявилося у Агафонка в приходе жита, что он в приход имал, а в книги не писал, в 115-й, и в 116-м, и в 117-м, и в 118-м году 122 меры, да пономарем приписано лишка 26 мер. И обоего по сыску написано в доклад (Сст. 16) 148 мер.

119-й год.

Да по розписи, как росписывался Агафонко з братом своим Левкою, написано[20] донять на прошлые годы на половникех церковного жита: на Ермоле Демидове за два года 14 мер, на Исаке Макарьине 2 меры, на Кирилле Горончярове 2 меры, на Осипе Афонасьеве 2 меры, на Саве Павлове 4 меры, всего 24 меры. И то жито по розписи в доимке и во взятье будет у Левки Иванова в 119-м году.

(Сст. 17) В 119-м году по счотному списку в приходе церковного жита.

Осталось за росходом у 118-го году в 119 год 484 меры с полмерою. А в росписи, как розписывался Агафонко з братом своим[21] с Левкою, написано в остатке жита 480 мер, и не дописано против счотного списка в остатке 4 меры с полумерою. И то жито написано в доклад, что укажут околничей и воевода князь Григорей Борисович Долгорукой да дияк Путило Григорьев.

Да по Левкиным приходным книгам 119-го году взяти празги на прошлый на 118-й год на половниках и заемного жита 196 мер с полумерою. Да собрано к празднику к Ильину дни пол-3 меры. И обоего, празги и зборного жита, 199 мер[22].

(Сст. 18) И всего в 119-м году у Левки в приходе церковного жита, и с тем, что осталось за розходом у 118-го году в 119-й год, 679 мер, опроче того, что не дописано против счетного списка в остатке.

Да у счету волостной крестьянин Марко Швецов сказал: платил он Левке в 119-м году на прошлой на 118-го год с поповской земли и с Козья острова 19 мер за собя да за Агафонка Шавриева, и в приходных книгах написано у Левки 15 мер, а 4-х не дописано. И то жито написано в доклад.

А в росходе церковного жита в 119-м году по Левкиным книгам.

Попу годового и для бедности по мирскому приговору 13 мер. Диякону 3 меры. Диячку для бедности и от книг 4 меры с полумерою. Проскурни годового 18 мер. Да сверх годового 3 меры пономарю годового 8 мер, а не допи-

---

[19 19] В рукописи написано над строкой.

[20] В рукописи буква «н» исправлена из: до.

[21] В рукописи далее зачеркнуто: с своим.

[22] В рукописи далее зачеркнуто: с полумерою.

сано 2 меры, потому что ему додал новой приказщик в 120 год. Другому пономарю дано 6 мер, и про то[23] жито волостные люди сказали: написано ложно, а живет у них у церкви в год один пономарь. И то жито написано в доклад.

(Сст. 19) Да плотнику от брусья, и пономарю, и трапезнику, и печному мастеру от печи 5 мер с полумерою.

И всего в 119-м году попу, и диякону, и диячку, и проскурне, и пономарю, и плотнику, и печному мастеру в росход вышло 55 мер.

Да продано горелого жита 25 мер, а что денег взято, и то писано в денежном счетном списке в 119-м году.

И обоего в 119-м году церковного жита на всякие розходы вышло и продано 80 мер.

Да в 119-м же году по сыску церковного жита роздано в кабалы волостным людем в цену 31 мера, а в розходных книгах тово не написано. А кому имянем и сколко на ком за сколко мер денег взяти, и то писано в денежном в счетном списке.

И всего церковного жита в 119-м году в розходе попу, и диякону, и диячку, и проскурне, и пономарю, и на мелкой росход от дела вышло 142 меры.

Да в росходных же книгах у Левки написано: променил Осипу Усачеву на мед да на воск 100 мер жита, а того не написано, (Сст. 20) сколко меду и воску выменил. А в розходных денежных книгах написано: куплено у Осипа Усачева 6 пуд меду, дано 6 рублев, да пуд воску, дано 4 рубли, и обоего десять рублев. И волостныя люди про тот мед и про воск сказали: то у Левки написано воровством, написал он в розходных в денежных книгах за тот мед и за воск денгами, а в хлебных книгах за тот же мед и воск написал хлебом, и про то они подлинно ведают, что он мед и воск выменил на хлеб без мирского же ведома. И того меду и воску в церковной обиход не давывал ни одной[24] гривенки, и тот он мед и воск выменил на церковное жито собе, и толко бы ныне счету ему не было, и церковное жито пропало даром, из церковные казны денги[25] взял собе же. И в денежном счетном списке про ту статью написано в доклад же.

В розходных же в Левкиных книгах написано: згорело церковного жита в попове дворе 200 мер. И про то жито волостныя люди сказали: на церковье-де жито поставлена житница, и опроче тое житници церковного жита никуды не сыпывали. И тое житницу в 119-м году от пожару Бог измиловал, и что было в ней церковного жита, и то жито здорово. А напереде того церковные старосты по дворам жита не розваживали. А то-де Левка церковное жито розвозил (Сст. 21) по дворамь для своего воровства, хотел то жито украсть. И про то жито написано в доклад.

А для подлинного сыску положено то жито в розход же, да и то жито, что дано за мед и за воск, в росходе ли то жито будет, или что объявится

---

[23] В рукописи написано над строкой.

[24] В рукописи далее зачеркнуто: денги.

[25] В рукописи написано над строкой.

в приходе в житници за розходом, и то будет знатно, згорело ли то жито, или Левка написал ложно.

И всего в 119-м году церковного жита в росходе попу, и диякону, и дьячку, и пономарю, и проскурне, и на мелкой розходь, и что променено за мед и за воск, и, что Левка написал, згорело, 442 меры. А за розходом того жита у Левки по его розходным книгам в остатке 237 мер.

И в 120-м году, как церковных приказщиков велено считать, и церковное жито перемеривали новой приказщик Офонасей Зиновьев. И по перемеру нового приказщика в житнице церковного жита 355 мерь, и в перемере церковного жита объявилось за остатком в лишке 118 мер. А не дойдет в то число, что написал Левка, згорело жита, 82 меры, и о том, что укажут околничей и воевода князь Григорей Борисович Долгорукой да дияк Путило Григорьев...[26]

№ 2
1627 г. февраля 10 — Счетный список церковных старост Афанасия Васильева, Игнатия Вахрамеева, Леонтия Митрофанова, Ждана Емельянова[27]

(Сст. 1) Лета 7135-го февраля в 10 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу и по выбору волостных крестьян Богоявленского приходу счетчики Василей Федосеев да Тарас Киселев с товарищи считали прошлых богоявленских церковных старост, 131-го году Офонасья Васильева, да 132-го году Игнатья Вахрамеева, да 133-го году Леонтья Митрофанова, да 134-го году Ждана Емельянова, в богоявленской церковной казне по их приходным и росходным книгам.

У прошлого старосты у Офонасья Васильева в приходе по приходным книгам богоявленской казны, опроче кабал, что на мирских людей кабалы иманы, 132 рубли один алтын две денги. А в росходе у него по его росходным книгам 129 рублев 4 алтына. А за росходом на Офонасьи доняти денег в церковную казну два рубли 30 алтын 2 денги. Ячмени[28] у Офонасья, что в приходе, и в отдачи то же.

Да у него же, Офонасья, в росходных книгах написано: отдал старосте Игнатью кабал на волостных крестьян на тритцать на пять рублев. Да у него же, у Офонасья, в росходных же книгах написано: во 133-м году (Сст. 2) отдал старосте Леонтью Митрофанову посылную запись на Михайла Елесеева в трех рублех да кабалу на Архипа Максимова в недоплаты в девяти рублех[29] в десяти алтынех в пяти денгах.

---

[26] Окончание текста утрачено.

[27] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 712. Сст. 1–4. Подлинник.

[28] В рукописи буква «я» исправлена из: а.

[29] В рукописи буква «х» исправлена из: в.

А у Игнатья Вахрамеева в приходе по его приходным книгам церковной казны 88 рублев 28 алтын пол-2 денги, опроче кабал мирских, что на мирских людей. А в росходе у него по его росходным книгам 75 рублев полторы денги. А за росходом денег доняти на Игнатьи в богоявленскую казну тринатцеть рублев дватцеть восмь алтын. А ячмень сошлось, что в приходе, и в оддачи то же.

Да у него же, Игнатья, в росходных книгах написано: отдал старосте Леонтью Митрофанову на волостных крестьян кабал на 56 рублев с полтиною.

А у Леонтья Митрофанова в приходе по его приходным книгам церковной казны 97 рублев 19 алтын пол-3 денги, опроче кабал, что на мирских людей кабалы. А в росходе у Леонтья по его росходным книгам 47 рублев 9 алтын пол-6 денги. А за росходом на Леонтьи по книгам доняти 50 рублев 9 алтын 3 денги, и ис того числа (Сст. 3) по мирскому веленью положено ему в росход за ролью конная сила попа Анкидина полтора рубли, а доняти на Леонтьи в богоявленскую казну 48 рублев 26 алтын 1 денга. И ис тех денег, что у него в книгах написано, дал Михайлу Елесееву с товарищи, десяти человеком, семнатцать рублев. Да у него же казенных денег в росходе написано от явок и от служеб, и десятину платил за Онсифора попа[30] четыре рубли тритцать один алтын. И всего того дватцать один рубль 31 алтын. И те спорные статьи о тех денгах отнесены в Розряд, в доклад к воеводе и к дияку. А за тем доняти на нем, Леонтьи, в церковную казну налице денег дватцать шесть рублев 28 алтын 3 денги. Да хлеба ячмени на нем, Леонтьи, доняти 26 мер 3 четверика.

Да у него же, Леонтья, в росходных книгах написано: отдал старосте Ждану Емельянову на волостных крестьян кабал на 56 рублев с полтиною.

А у Ждана Емельянова в приходе по его приходным книгам церковной казны 72 рубли 11 алтын 3 денги. А в росходе у него по его росходным книгам 58 рублев 8 алтын 2 денги. А за росходом на Ждане доняти денег в церковную казну 14 рублев 3 алтына з денгою.

Да у него же, Ждана, в росходных книгах написано: отдал богоявленскому попу[31] Дружине в кабалу (Сст. 4) четыре рубли, и те денги ему, Ждану, на счете в росход не положили, потому что он сказал: у меня-де грехом кабала утерялась.

Да у него же, Ждана, в росходных же книгах написано: платил десятины за попа Якима два рубли две гривны, и того ему, Ждану, в отсчет не положили же, потому что он, Ждан, попу Якиму з деревни отдал хлеб и сено, а в десятине взял на него, попа Якима, запись, что платить десятина попу Якиму, и он попу Якиму снаровил, на попе Якиме не искал.

Да у него же, Ждана, в росходных книгах написано: отдал старосте Семому Прокопьеву кабал на 56 рублев с полтиною. Да он же отдал Семому же кабалу, что у Федора Кондратьева взял на соцкого Фатея и на волостных крестьян, в тритцати рублех, да кабалу на прошлого соцкого на Первого Савина

---

[30] Исправлено, в рукописи: папа.

[31] В рукописи написано над строкой.

и на волостных крестьян в пятинатцети рублех, да кабалу на Кирила Федорова в рубли в дватцети алтынех, да кабалу на Семого Омосова с товарищи в дватцети в девяти рублех.

Счетной писал богоявленской церковной диячек Костянтинко Данилов.

На обороте сст. 1–4: К сему счетному списку Васка Федосеев руку приложил.

На обороте сст. 1: 136-го марта в 10 день по сему счетному списку Давыд староста взял в богоявленскую казну у Ивана Офонасьева Скобилинского[32] отца ево старощенья начетных денег два рубли тритцать алтын две денги. Подписал богоявленской диячек Костянтинко Данилов.

На обороте сст. 2: 136-го октября 30 день по сему счетному списку Давыд староста взял в богоявленскую казну у Игнатья Вахрамеева ево старощенья начетных денег тринатцать рублев 28 алтын. Подписал богоявленской диячек Костянтинко Данилов и отпись дал.

136-го по сему счетному староста Давыд взял у Леонтья Митрофанова в богоявленскую казну в уплату четыре рубли 25 алтын. У него же взял три рубли 8 алтын 2 денги. У него же взял шесть рублев. Подписал богоявленской диячек Костянтинко Данилов.

На обороте сст. 2–3: 137-го генваря в 3 день по сему счетному списку староста Яков взял у Леонтья Митрофанова в уплату три рубли. Да у него же взял два рубли с полтиною. Подписал богоявленской диячек Костянтинко Данилов.

На обороте сст. 3: 138-го году декабря в 27 день по сему счетному списку староста Роман взял в уплату у Леонтья Митрофанова пять рублев в богоявленскую казну. Подписал богоявленской церковной диячек Костянтинко Данилов.

167-го и 168-го годех по сему счетному списку и по записи старощенья Леонтья Митрофанова, что дано Михайлу Елисееву з десяти человеку семънатцать рублев, вся тяжба с попом Онцыфором. И те денги по приговору столника и воеводы Ивана Богдановича Милославского да дьяка Лариона Ермолаева, что велено те денги доправить в церковную казну на женах, и на детех, и на сродцах, и хто вотчинною землею владеет. А по заемной записи хто заплатил старосте Захару по жеребьям: Игнатьевы дети Иван да Марк заплатили рубль семь гривен, Тимофей Офонасьев з братьями отца своево повытьев — рубль семь гривен, Захар Могутов отца своево повытье — рубль семь гривен. Леонтья Митрофанова старощенья досталь доплатил [33]Оврам Памфилов сполна, и за хлеб взято денгами[33].

136-го октября в 30 день по сему счетному списку Давыд староста взял в богоявленскую казну у Ждана Емельянова ево старощенья начетных денег в уплату десять рублев. Подписал богоявленской диячек Костянтинко Данилов, и отпись дана. У него взял рубль тритцать алтын.

---

[32] В рукописи написано над строкой.

[33][33] В рукописи написано на левом поле листа.

На обороте сст. 3–4: 168-го апреля в 1 день староста Захар Васильев принял у Сергея Жданова и у племянника ево Ивашка Гаврилова в церковную казну два рубли шесть алтын 3 денги сполна. Подписал дьячек Пашко Ондреев.

На обороте сст. 4: Карп да Сидор с товарыщи дяди своево повытье Леонтья Иванова, что вотчинною ево землею безденежно владеют, повытье рубль семь гривен по приговору же заплатили. Федор Михайлов з братьями отца своево повытье рубль семь[34] гривен заплатили. Сидор Кузмин Шмаковы деда своево повытье — рубль семь гривен. Осип Третьяков деда своево повытье рубль семь[35] гривен заплатил. Оврам Панфилов за отца[36] своево повытье Панфила рубль семь гривен заплатил. Вдова Окулина за свекра своево Михайла рубль семь гривен заплатила. Лука Савин свое повытье рубль семь гривен заплатил в казну. И запись им выдана. Подписал богоявленской церковной дьячек Пашко Ондреев.

№ 3
1631 г. апреля 24 — Счетный список церковного старосты Романа Назарьина Москвина[37]

(Сст. 1) Лета 7139-го апреля в 24 день счетной список волостных выборных счетчиков Ивана Офонасьева, Семена Савельева, Игнатья Вахрамеева, что считали по волостному выбору прошлого церковного старосту 138-го году Романа Назарьина Москвина в его старощеньи по книгам по приходным и по росходным.

В приходе богоявленской казны сто семдесят четыре рубли семь алтын с полушкою. А в росходе богоявленской казны у Романа сто пятдесят шесть рублев два алтыны 5 денег. И за росходом доняти на Романе в богоявленскую казну восмнатцать рублев четыре алтына пол-2 денги.

Жита в приходе у старосты Романа триста шесть мер с полумерою. А в росходе жита, и в оддачи, и в продажы триста пять мер с полумерою. Да у него же отдано Кирилу да Фомы Федоровым Горончаровым 14 мер, того во зсчет не положили, то взяти на нем, Романе. Да за росходом, и за отдачею, и за продажею[38] приметного жита за приходом и за росходом, что с Хаторьской деревни, да с Козейской, да с Нарейской, да с Кутовой земли, что имали сверх, итого 13 мер.

Счетной писал богоявленской диячек Костянтинко Данилов.

---

[34] В рукописи написано над строкой.
[35] То же.
[36] В рукописи написано над зачеркнутым: тестя.
[37] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 723. Сст. 1. Подлинник.
[38] Исправлено, в рукописи: прожею.

На обороте сст. 1: К сему счетному Иванко Офонасьев руку приложил.

145-го году марта в 13 день староста Давыд Максимов взял у Романа по счетному списку за Фомино жито за четыре меры дватцать один алтын. Подписал [богоявленск]ой[39] диячек Костя Данилов.

[...][40] взял у Романа девять алтын.

155-го году маия в 30 день по сему счетному Роман Назарьев заплатил исцу Офонасью Ерафееву досталные денги три рубли пятнатцеть алтын пол-2 денги сполна. Подписал платеж богоявленской дьячек Пашко Андреев.

139-го маия в 15 день богоявленской староста Михайло Панфилов взял по сему счетному у Романа в уплату четыре рубли. Подписал богоявленской диячек Костянтинко Данилов.

Июня в 5 день уплатил Роман старосте Михайлу два рубли. Подписал богоявленской диячек Костя Данилов. Он же дал, Роман, дал рубль.

140-го апреля в 23 день по сему счетному староста Иван Савельев взял у Романа в уплату четыре рубли.

140-го маия в 28 день староста Иван взял в уплату у Романа четыре рубли.

Роман уплатил Герасиму рубль.

№ 4
1632 г. апреля 23 — Счетный список церковного приказчика Михайла Панфилова[41]

(Сст. 1) Лета 7140-го апреля в 23 день счетной список волостных выборных счетчиков Луки Васильева да Якова Обросимова, что считали по волостному выбору прошлого церковного богоявленского приказщика Михайла Панфилова в его старощеньи, в богоявленской казны по книгам по приходным и по росходным.

В приходе богоявленской казны у него по книгам сто четырнатцать рублев двенатцать алтын з денгою. А в росходе и в отдачи у него, что старосте отдал, сто один рубль двенатцать алтын пол-5 денги. И за росходом доняти на нем, Михаиле[42], в богоявленскую казну двенатцать рублев тритцать два алтына полшесты денги.

А сена у него что[43] в приходе, то и в продажы, в приходных книгах цена ставлена.

А хлеба ячмени в приходе триста дватцать одна мера. А в продажы, и в оддачи, и в росходе триста дватцать полпяты меры.

Счетной список писал богоявленской церковной диячек Костянтинко Данилов.

---

39 В рукописи текст заклеен полоской бумаги.

40 То же.

41 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 726. Сст. 1. Подлинник.

42 Исправлено, в рукописи: Михале.

43 В рукописи написано над строкой.

На обороте сст. 1: 140-го году апреля в 29 день по сему счетному списку староста богоявленской Иван Савельев взял у Михайла Панфилова богоявленской казны в уплату шесть рублев з гривною. Подписал богоявленской диячек Костянтинко Данилов.

Михайло Панфилов уплатил старосты Герасиму три рубли. Подписал богоявленской диячек Костянтинко Данилов.

144-го году староста Яков Обросимов взял у Михаила[44] по счетному списку в уплату два рубли. Подписал богоявленской диячек Костя Данилов.

Декабря в 25 день Яков взял у Михайла рубль дватцать девять алтын пол-4 денги. Подписал Костя Данилов.

№ 5
1648 г. февраля 5 — Отпись об уплате денег по счетному списку[45]

(Сст. 1) Се аз, Ухтостровской волости Богоявленского приходу волостные крестьяне Игнатей Варфоломеев, Михайло Панфилов, Иван да Тимофей Офонасьевы, Семой Петров, Юрье Васильев, Третьяк Иванов, Микифор Федосеев, Тимофей Иванов Звяга, Яков Могутов, Иван Онтропов, Григорей Родионов, Иван Савин Шмаков, Олексей Устинов, Лука Васильев, Иван Кузмин, Григорей Федосеев, Самойло [да][46] Федор Михайловы дети Шмаковы, Василей да Марк Долматовы, Полиехт Семенов, Иван Тимофеев, Сидор Ерафиев, Карп Макарьев, Онанья Овчинник, Иван Юрьев, Роман Москвин, Третьяк Оксенов, Захар Тимофеев, Яков Обросимов, Ефим да Иван Ефремовы, Яков Митрофанов, Оврам Панфилов, Яков Офонасьев[47], Фадей Онкудинов, Иван Русинов, Галахтион да Исак Моисеевы, Максим да Григорей Родионовы, Михайло Иванов Варакса, Григорей Петров, Олаксандр[48] Кочатов, Влас Иванов Кустов, Третьяк Ламех, Иван Шестаков, Микифор Привал, Терентей Корела, Григорей Кустов, Герасим Елюнкин и все волостные крестьяне Ухтостровской волости Богоявленского приходу, кроме богоявленских порятчиков, взяли есми тое же волости у земского судьи у Василья Меншиков[а][49] да у соцкого у Дмитрея Павлова, у Первого Федорова, у Василья Федосеева, у Семена Иванова, у Давыда Максимова, у Офонасья Ерафеева, у Герасима Чалова по счетному списку прошлого сотцкого Исака Моисеева восмь рублев девять алтын денег[50], что Офонасей Ерафеев бил челом в тех денгах на Офонасья Панфилова, и те денги мы взяли в мир.

На то послух понамарь Иван Онтипин.

Отпись писал богоявленской церковной дьячек Пашко Ондреев лета 7156-го году февраля в 5 день.

---

44 Исправлено, в рукописи: Михала.

45 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 746. Сст. 1. Подлинник.

46 В рукописи союз пропущен.

47 В рукописи далее зачеркнуто: Герасим Иванов Чалов.

48 Так в рукописи.

49 В рукописи буква пропущена.

50 В рукописи написано дважды.

На обороте сст. 1: Богоявленской поп Анкидин вместо детей своих духовных руку приложыл.

К сей отписи богоявленской поп Семен вместо детей своих духовных руку приложыл.

К сей отписи Микифорко Федосеев руку приложил.

Полша Семенов руку приложил.

Тимошка Иванов руку приложил.

№ 6
1658 г. ноября 4 — Счетный список церковного приказчика Трифона Карпова[51]

(Сст. 1) Лета 7167-го ноября в 4 день счетной список в богоявленской церковной казны приказщика Трифана Карпова. Считал ево церковной же приказщик Микифор Семенов при земъском судейке при Пятом Кирилове с товарыщи и при волостных крестьянех.

А в приходе у него, Трифана, по ево приходным книгам богоявленских казенных денег 138[52] рублей 1 алтын 3 денги. А в росходе у него, Трифана, по ево росходным книгам 123 рубли 7 алтын 2 денги.

На нем, Трифане, осталось за счетом церковных казенных денег 14 рублей 27 алтын 3 денги.

Уплатил он, Трифан, Микифору 9 рублей в казну денег. По сему счетному Трифан доплатил старосте Микифору пять рублев 27 алтын 4 денги в казну.

У него же, Трифана, в приходе хлеба семьсот 32 меры с четвериком жита. В отмере, и во отдаче, и в росходе, и в продаже семъсот сорок две меры с четвериком жита.

Были у счету[53] с судейкою Пятым целовалник Василей Яковлев, Захар Васильев, сотцкой Семен Собинин, Олексей Дьяконов, Григорей Петров, Карп Макарьев, Федосей Михайлов Шмаков.

Писал счетной[54] список богоявленской церковной дьячек Пашко Ондреев.

№ 7
1667 г. мая 5, 1667 г. декабря 5, 1668 г. января, 1668 г. марта — Счетный список церковных старост Агафона Ефимова, Василия Алексеева, Самыла Филипова[55]

(Сст. 1) Лета 7175-го майя в 5 день Богоявленского Ухтострова счетной список счетчиков Ивана Григорьева, да Трифана Карпова, да Ивана Ефимова,

---

51 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 755. Сст. 1. Подлинник.

52 В рукописи исправлено из: 113.

53 Исправлено, в рукописи: чету.

54 В рукописи исправлено из: ротче.

55 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 764. Сст. 1–5. Подлинник.

считали прошлых церковных старост церковной казне по приходным и по розходным книгам Агафана Ефимова, да Василья Алексеева, да Самыла Филипова их старощенья. А у счету седели волостныя крестьяне: земъской судейка Степан Давыдов, церковной прикащик Алексей Иванов, Иван Ефремов, Тимофей Афонасьев, Иван Юрьев, Андрей Иванов, Самыло Фомин, Тит Яковлев, Ксенифонт Клементьев, Панфил Тимофеев, Сидор Ярафеев, Максим Дмитреев, Логин Юрьев.

На обороте сст. 1: К сему счетному богоявленской поп Семен вместо детей своих духовных по их веленью руку приложыл.

К сему счетному богоявленской дьякон Василей вместо Самыла по его веленью руку приложил.

(Сст. 2) 176-го году марта в 31 день Богоявленского Ухтострова церковной прикащик Иван Юрьев считал прошлого церковного прикащика Агафона Яфимова по ево церковным приходным и росходным денежным и хлебным книгам, а у счету были Иван Ефремов, Самыл Филипов, Александр Иванов Кочатов, земской судейка Матфей Обросимов.

Во 172-м году в приходе у него, Агафона, денег по книгам 237 рублев 5 денег. А в росходе того же году по тем же книгам денег 221 рубль 14 алтын 2 деньги. И по счету по тем ево книгам в приходе сверх росходу донять [56]на нем[56], Агафоне, 15 рублев 19 алтын 5 денег.

На обороте сст. 2: К сему счетному богоявленской поп Иван вместо детей своих духовных Захара, да Ивана, да Фаддея Яфимовых по их веленью руку приложыл.

176-го году апреля в 1 день по сему счетному списку Захар з братьею Яфимовы уплатили начетных в церковную казну прикащику Ивану Юрьеву двенатцать рублев две денги в двух платежах. Подписал богоявленской дьячек Федка Осипов Путиловых.

Апреля же в 5 день по сему счетному Иван, да Захар[57], да Фадей Яфимовы дети уплатили начетных два рубля денег. Подписал церковной дьячек Федка Путиловых.

Апреля же в день[58] по сему счетному Иван, да Захар, да Фадей заплатили начетных денег досталь рубль девятнатцать алтын три денги. Подписал богоявленской дьячек Федка Осипов Путиловых.

(Сст. 3) В приходе у Василья Алексеева в полугоде со 174-го году с сентября 1-е числа по приходным книгам денежного приходу ис приему и хлебной продажи всего восмьдесят пять рублев девять алтын четыре денги. Да он же, Василей, взял у Захара Васильева церковных денег сорок рублей, а в тех

[56 56] В рукописи написано над строкой.

[57] Исправлено, в рукописи: Зар.

[58] В рукописи дата не указана.

денгах кабала дана. И всего у него в приходе денег сто дватцать пять рублев девять алтын четыре денги.

В розходе у него, Василья, по розходным книгам издержано и в оддачи денег всего сто три рубли дватцать шесть алтын четыре денги.

В остатках денег за розходом на нем, Васильи, донять дватцать один рубль девятнацать алтын четыре денги.

В[59] приеме у него, Василья, по книгам церковного хлеба сорок восмь мер. В розходе у него, Василья, и в оддачи хлеба сорок семь мер 2 четверика.

На обороте сст. 3: Васка Олексеев к своему счетному руку приложыл.

176-го декабря в 9 день по сему счетному списку уплатил прошлой церковной приказщик Василей Алексиев казенных церковных денег тринатцать рублев новому церковному же приказщику Ивану Юрьеву. Уплату подписал Сенка Матфеев по ево, Иванову, веленью.

Февраля в 16 день по сему счетному он же, Василий, уплатил пять рублев денег начетных. Подписал дьячек Федка Осипов Путиловых.

177-го году февраля в 7 день по сему счетному списку доплатил прошлой церковной прикащик Василей Алексеев начетных досталних в церковную казну церковному старосты Матфею Вавильеву три рубля девятнатцать алтын четыре денги. Подписал церковной дьячек Федка Осипов Путиловых.

(Сст. 4) В приходе у Самыла Филипова в полугоде 174-го го[ду][60] генваря в день[61] по приходным книгам денежного приходу и приему и хлебной продажи всего шестьдесят девять рублев четырнацать алтын четыре денги. В розходе у него, Самыла, по розходным книгам издержано и в оддачи денег всего сорок пять рублев десять алтын три денги.

В остатках денег за розходом на нем, Самыле, донять дватцать четыре рубли четыре алтына одна денга.

В приеме у него, Самыла, церковного жита по приходным книгам шестьдесят восмь мер два четверика. В розходе у него, Самыла, и в оддачи жита шестьдесят три меры. В остатках хлеба на нем, Самыле, полшесты меры.

На обороте сст. 4: 176-го году февраля в 29 день уплатил он, Самыл, тех начетных денег, что писаны во счетном, в церковную казну девять рублев. Подписал дьячек Федка Путиловых.

177-го году декабря в 17 день по сему счетному уплатил Самыл Филипов начетных в трех платежах пять рублев денег. Подписал церковной дьячек Федка Осипов Путиловых.

---

[59] Исправлено, в рукописи: ви.

[60] В рукописи слово не дописано.

[61] В рукописи дата не указана.

Того же году марта в день[62] он же, Самыл, уплатил тех же начетных шесть рублев с полтиною [63]Матфею Вавильеву[63]. Подписал по ево, Самылову, веленью церковной дьячек Федка Осипов.

Того же году марта в 31 день он же, Самыл, уплатил церковному прикащику Матфею рубль денег. Подписал церковной дьячек Федка Осипов.

177-го году марта в день[64] уплатил он, Самыл, начетного, что во счетном писано, жита[65] пять мер.

(Сст. 5) 176-го году марта в день[66] Богоявленского Ухтострова Иван Григорьев, Трифан Карпов, Иван Яфимов считали прошлого церковного прикащика Алексея Кочатова по его церковным приходным и росходным книгам. А у счету сидели церковной прикащик Иван Юрьев, судья Матфей Обросимов, соцкой Максим Дмитриев, Иван Ефремов, Пентелей Томилов, Калистрат Удников, Василий Алексеев, Василий Долматов, Сидор Ярафеев, Евсей Чалов, Матфей Вавилин, Андрей Иванов.

В приходе у него, Алексея, всего и с хлебною и с сенною продажею 146 рублев 9 алтын 3 денги. А в росходе у него, Алексия, 121 рубль 14 алтын 1 денга. И в остатках на нем, Алексее, сверх росходу 24 рубля 28 алтын.

А хлеба у него, Алексея, в приходе 122 меры с полумерою жита. А в росходе жита 127 мер три четверика.

На обороте сст. 5: К сему счетному богоявленской поп Семен вместо Алексея Кочатова по ево веленью руку приложыл.

176-го году марта в 31 день по сему счетному Алексей Иванов Кочатов уплатил в церковную казну начетных старосте Ивану Юрьеву четыре рубля шеснатцать алтын четыре денги. Подписал дьячек Федка Осипов Путиловых.

Апреля в 19 день по сему счетному Алексей Кочатов уплатил в церковную казну два рубля денег. Подписал дьячек Федка Осипов Путиловых.

Маия в 31 день уплатил по счетному Алексий Кочатов начетных два рубля тритцать алтын денег. Подписал по прикащикову веленью дьячек Федка Путиловых.

177-го году декабря в 20 день по сему счетному Алексей уплатил новому прикащику Матфею Вавильеву начетных два рубля денег. Подписал церковной дьячек Федка Осипов.

Того же году февраля в 25 день по сему счетному Алексей Кочатов уплатил новому церковному старосты Матфею Вавильеву двенатцать рублев денег. Подписал церковной дьячек Федка Осипов.

---

62 То же.

63 63 В рукописи написано над строкой.

64 В рукописи дата не указана.

65 Исправлено, в рукописи: жата.

66 В рукописи дата не указана.

Того же году марта в 22 день по сему счетному Алексей Кочатов доплатил достальних начетных рубль четырнатцать алтын две деньги, все сполна, к церковному прикащику Матфею Вавильеву. Подписал церковной дьячек Федка Осипов Путилов.

№ 8
1672 г. ноября 30 — Счетный список церковного приказчика Матфея Вавильева[67]

(Сст. 1) Лета 7181-го ноября в 30 день Ухтостровской волости Богоявленского приходу земской судья Григорей Иванов и волостные крестьяне тое волости Иван Козмин Попов, Иван Григорьев Шмаков, Алексей Захаров с товарыщи считали по книгам прошлого церковного приказщика Матфея Вавильева ево старощенья (Сст. 2) 177-го году в богоявленской церковной казне по приходным и по розходным книгам во всякой денежной и хлебной казны. А у счету были он, земской судья Григорей Иванов, да соцкой Иван Семенов, судной целовалник Василей Яковлев и волостные крестьяне Максим Дмитриев, Естефей Игнатьев, Третьяк Оксенов, Демид Терентьев, Ксенифонт Клементьев, Тит Яковлев, Самыло Фомин, Иван Полиектов.

А в приходе у него, Матфея, по книгам и сверх книг, которые статьи в книги не писаны, потому что было после ево году старощенья, всякой денежной казны двести пять рублев дватцать два алтына две денги. А в розходе у него по книгам и сверх книг сто девяносто один рубль дватцать два алтына две денги.

А за розходы буде денег в остатках четырнатцать рублев, и те денги довелось взять на нем, Матфее, в церковную казну новому церковному приказщику Осипу Родионову безсрочно по сему счетному.

И сей счетной нам, мирским людем, люб, и мне, приказщику Матфею, люб же, иного снова (Сст. 3) счету по тем статьям и по книгам, что в сем счетном писаны, не счинять и не спрашивать.

Да у него же, Матфея, за розходы в остатках церковного казенного ячмени восмь мер в церковную новую болшую полумеру, и те начетные денги и ячмень по сему счетному платить ему, Матфею, в церковную казну церковному приказщику Осипу Родионову безсрочно и безубыточно. И впредь нам в том счети друг на друга не бити челом и убытка друг на друга не наводить никоими делы. Да в том мы и счетной список написали.

Счетной писал тое же волости земской дьячек Сенка Матфеев.

На обороте сст. 1–2: К сему счетному богоявленской поп Семен вместо Матвея Вавилина по ево веленью руку приложыл.

К сему счетному богоявленской поп Иван Федотов вместо земского судьи Григорья Шмакова и детей своих духовных по их веленью руку приложыл.

---

[67] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 768. Сст. 1–2. Подлинник.

Соцкой Ивашко Семенов руку приложил.

Счетчик Ивашко Козмин Попов руку приложил.

На обороте сст. 1: 191-го года ноября в 15 день по сему счетному доплатил сын ево Иван Матфеев прикащику Мирону Иванову рубль четыре денги. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

186-го году генваря в 20 день по сему счетному[68] уплатил прошлой церковной прикащык Матфей Вавильев уплатил церковному прикащыку Федору Аврамову в церковную казну два рубли тритцеть алтын денег[69]. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

189-го года июня в 19 день по сему счетному доплатил сын ево Иван Григорью Тифееву[70] шестнатцать алтын денег. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

186-го году генваря в 20 день по сему счетному уплатил Матфей Вавильев прошлому церковному прикащыку Дмитрею Сисоеву два рубли денег, что доправил по подписной челобитной земской судейка Федор Перфирьев, а отпись дана в тех денгах. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

На обороте сст. 2: По сему счетному богоявленской церковной приказщык Матфей Вавильев платил плотнику Антону Горяйнову рубль денег, за работу поповского двора попа Семена уплатил. Писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

185 году февраля в 15 день по сему счетному прошлой церковной приказщык Матфей Вавильев уплатил в церковную казну церковному же приказщыку Семену Матфееву пять рублев дватцеть алтын. А в то денежное число взята кабала по мирскому велению на Ивана да Семена Сидоровых Шмаковых. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов. Да у него же, Матфея, принял тот же Семен рубль денег в церковную казну.

Да у него же принял зборшик Григорей шесть мер жыта. Да Осип Родионов принял две меры жыта.

№ 9
[Не позднее 1675 г.][71] ноября — Счетный список церковного приказчика Богоявленского Ухтострова Осипа Родионова Удникова[72]

(Сст. 1) [Лета ...]-го[73] ноября в [... день][74] по государеву цареву [и великого][75] князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии

---

68 В рукописи исправлено из слова, разобрать которое не представляется возможным.

69 В рукописи написано над строкой.

70 Так в рукописи.

71 Датировано по самой ранней записи об уплате долга в церковную казну.

72 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 802. Сст. 1. Подлинник.

73 В рукописи текст утрачен.

74 То же.

75 В рукописи текст утрачен, восстановлен по формуляру.

самодержца указу, и по подписной челобитной за печатью думного дворянина и воеводы Федора Полуехтовича Нарышкина, за пометою дьяка Афонасья Зыкова Богоявленского Ухтострова земской судейка Федор Перфирьев с товарыщи взял тое же волости крестьян Семена Матфеева Шиленского, Давыда Дмитриева Худякова, Якова Тимофеева, Василья Иванова Митрофановых и с теми крестьяны считал тое же волости прошлого своего церковного прикащика 181-го года Осипа Родионова Удникова ево старощенья по книгам приходным и по росходным, а у счету были тое же волости крестьяна Ондрей Иванов, Дмитрей Сисоев, Григорей Иванов, Тимофей Офонасьев, Панфил Тимофеев, Степан Давыдов, Семен Сидоров, Петр Поздеев, Иван Полиектов, Степан Шестаков, Матфей Вавильев, Олексей Кочатов, Василей Микифоров, Федор Оврамов, Михайло Олексеев, Лаврентей Харитонов, Петр Палехов, Григорей Естефеев, Тимофей Филипов, Самыло Фомин, Филат Собинин, Вахрамей Ярашев, Иван Васильев Тышев.

А по книгам у него, церковного прикащика у Осипа, всякой денежной казны в приходе во весь год девяносто пять рублев девятнатцать алтын одна денга. А в росходе у него по книгам семдесять восмь рублев дватцать пять алтын четыре денги. А в приходе перед росходом буде денег боле шестнатцать рублев дватцать шесть алтын пять денег[76]. И те денги церковныя, шестнатцать рублев дватцать шесть алтын пять денег, довелись взять на нем, Осипе, в церковную казну.

Счетной писал тое же волости церковной дьячек Филка Степанов.

На обороте сст. 1: К сему счетному богоявленской поп Семен вместо детей своих духовных по их веленью руку приложыл.

К сему счетному вместо Осипа Родионова по его веленью Ивашко Семенов руку приложил.

Счетчик Сенка Матфеев и вместо товарыща[77] своево, счетчика же Давыда, по ево веленью руку приложил.

К сему счетному вместо счетчика Иякова Тимофеева по ево велению Богоявленского Ухтострова церковной дьячек Ивашко Иванов руку приложыл.

[...по сему счетному уплатил Осип Родионов][78] церковному при[кащику ... Уплату][79] писал церковной дьячек [...][80].

196-го маия в 31 день уплатил по счетному Осип Родионов священнику Евъпсихию да приказщику Василью Иванову полтину денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

186-го году генваря в 21 день по сему счетному Осип Родионов уплатил в церковную казну церковному приказщику Федору Аврамову полтора рубли денег. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

---

76 Исправлено, в рукописи: алтын.
77 Исправлено, в рукописи: тотоварыща.
78 В рукописи текст закрыт наклейкой, восстановлен по формуляру.
79 В рукописи текст закрыт наклейкой, частично восстановлен по формуляру.
80 В рукописи текст закрыт наклейкой.

[82]Взял Лаврентей в Судном[81] приказе у Ивана дватцать шесть алтын пять денег. Подписал дьячек Якушко Семенов[82].

200-го года по сему счетному платил Иван Осипов полтину денег. Платеж подписал дьячек Якушко Семенов.

191-го октября в день[83] уплатил Осип Родионов Григорью Тимофееву шестнатцать алтын четыре денги. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

184-го году ноября в 28 день по сему счетному богоявленской прошлой приказщык Иосиф Родионов уплатил церковному же приказщыку Димитрею Сисоеву в разных платежах восмь рублев з гривною денег. Уплату писал богоявленской церковной дьячек Ивашко Иванов.

Митка Сисоев принал восьмь рублев с гривною по се потписки.

185-го сентября в 10 день по сему счетному прошлой приказщик Осип Родионов уплатил церковному же приказщыку Ивану Семенову в разных платежах два рубля денег. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

№ 10
1677 г. марта 2 — Счетный список церковного приказчика Третьяка Оксенова Зметного[84]

(Сст. 1) Лета 7185-го году марта в 2 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, указу и по подписной челобитной за печатью думного дворянина и воеводе Федора Полуехтовича Нарышкина, за пометою дьяка Афонасья Зыкова Богоявленского Ухтострова земской судейка прошлого 183-го году Федор Перфирьев с товарыщи, и волостные крестьяне Василей Алексеев, Семен Матфеев, Иван Григорьев, Алексей Захаров, Елфим Некрасов, Матфей Вавильев, Зотик Савинов, Остафей Максимов, Андрей Иванов, Андреян Фомин, Петр Кучков, и все крестьяне тое волости считали тое же волости прошлого своево церковного приказщыка 180 года Третьяка Оксенова Зметного ево старощенья по приходным и розходным книгам.

А по[85] приходным книгам у него, церковного приказщыка Третьяка, всякой денежной казны в приходе сто два рубли дватцеть алтын. А в росходе у него по книгам всякой денежной держки сто рублев тритцеть два алтына одна денга. А в приходе перед росходом у него денег буде боле, рубль дватцеть один алтын. И те денги, что перед росходом [в][86] приходе довелись, взять на нем, Третьяке.

---

81 Исправлено, в рукописи: в удном.

82 82 В рукописи написано на левом поле листа.

83 В рукописи дата не указана.

84 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 775. Сст. 1. Подлинник.

85 В рукописи написано над строкой.

86 В рукописи предлог пропущен.

Да на нем же, Третьяке, довелось взять в церковную казну три меры жыта старого да полпуда колоколней осталой меди по ево, Третьяковы, скаски. И что на нем, Третьяке, довелось взять по сему счетному денги, и хлеб, и медь, и то все ему платить в церковную богоявленскую казну церковному приказщыку все сполна по сему счетному, и с убытки.

Писал счетной тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

На обороте сст. 1: К сему счетному богоявленской поп Семен вместо детей своих духовных по их веленью руку приложыл.

К сему счетному богоявленской поп Иван вместо детей своих духовных по их веленью руку приложыл.

Васка Дьяконов руку приложыл.

Ивашко Козмин Попов руку приложил.

Ивашко Семенов руку приложил.

189-го года июня в 19 день по сему счетному уплатил Максим Третьяков Григорью Тимофееву в трех платежах рубль шестнатцать алтын четыре денги. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев. Да у него же взял меру жыта.

Уплатил он же, Максим, ему же, Григорью, меру жыта.

191-го года декабря в 3 день по сему счетному уплатил Максим Третьяков прикащику Мирону Иванову четыре алтына две денги. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

№ 11
1678 г. января 21 — Счетный список церковного приказчика Андрея Иванова сына Антонова[87]

(Сст. 1) Лета 7186-го году генваря в 21 день по указу великого господина Преосвященного Корнилия, митрополита Великого Нова града и Великих Лук, и по памяти поповских старост борисоглебского попа Аверкия да троицкого дьякона Тимофея, по челобитью Богоявленского Ухтострова Федора Аврамова Латкина, да Ивана Козмина Попова, да Гаврила Максимова Москвина Богоявленского же Ухтострова выборные счетчики Алексей Захаров сын Федосеева, да Иван Григорьев Шмаков, да Яков Тимофеев сын Лушевых считали и приверивали на Колмогорах на софейском дворе при поповских старостах по мирскому выбору тое же волости прошлого своево церковного прикащыка Андрея Иванова сына Антонова ево старощенья по книгам приходным и росходным.

А по книгам у него, Андрея, всякой денежной казны в приходе во весь год празговых денег, и кукшинной выимки, и хлебной и сенной продажы, и во всяком мелком приходе восмьдесят восмь рублев дватцеть один алтын. А в росходе у него, Андрея, по книгам всякой денежной казны на всякие цер-

[87] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 779. Сст. 1. Подлинник.

ковные потребы семдесят семь рублев дватцеть семь алтын одна денга. А за росходом в остатках довелось на нем, Андреи, взять в церковную казну десять рублев дватцеть семь алтын одна денга.

Да у него же, Андрея, по книгам в приходе ячменю сто дватцеть три меры с полумерою. А в росходе у него, Андрея, [88]по книги[88] и в оддачи ячменю сто девятнатцеть мер три четверика. А за росходом в остатках буде три меры три четверика, взять довелось на нем же, Андреи, в церковную казну церковному прикащыку Федору Латкину по сему счетному сполна и с убытки. А ему, церковному прикащыку Федору Латкину, те осталые хлеб и денги положить в церковную казну.

Писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

На обороте сст. 1: К сему счетному богоявленской поп Иван вместо счетчиков Алексея, да Ивана, да Якова по их веленью руку приложыл.

К сему счетному богоявленской поп Евпсихей вместо церковного прикащика Андрея Иванова по ево веленью руку приложил.

[...по сему счетному уплатил прошлый церковный приказчик Андрей Иванов][89] зборшику Гри[горию Тимофееву в двух плате]жах[90] два рубля ше[стнадцать алтын][91]. Платеж писал церковной [дьячок Васка Матфеев][92].

[19... года... в...]1[93] день по сему счетному уплатил прошлой церковной прикащик Андрей Иванов зборшику Григорью Тимофееву рубль денег. Платеж писал богоявленской церковной дьячек Васка Матфеев.

200-го года ноября в 21 день по сему счетному уплатил Дмитрий Андреев полтину денег. Подписал Якушко Семенов.

187-го марта в 15 день по сему счетному прошлой церковной прикащык Андрей Иванов уплатил прошлому церковному прикащыку Семену Матфееву три меры жыта да церковному же прикащыку Ивану Попову три четверика жита, все сполна. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

186-го году февраля в 27 день по сему счетному уплатил прошлой церковной прикащык Андрей церковному же прикащыку Федору Латкину два рубли дватцеть семь алтын денег. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

В архиерейском Судном приказе Дмитрей платил Лаврентью осмьнатцать алтын три денги. Подписал дьячек Якушка Семенов.

188 года маия в 20 день по сему счетному уплатил прошлой церковной прикащик Андрей Иванов церковному выборному зборшику Григорью Тимофееву два рубля. Уплату писал церковной дьячек Васка Матфеев.

[88 88] В рукописи написано по стертому.

[89] В рукописи текст закрыт наклейкой, частично восстановлен по формуляру.

[90] В рукописи текст закрыт наклейкой, восстановлен по формуляру.

[91] То же.

[92] То же.

[93] В рукописи текст закрыт наклейкой.

191-го года по сему счетному уплатил прошлой церковной прикащик Андрей Иванов церковному прикащику Мирону Иванову рубль пятнатцать алтын. Платеж писал тое же волости церковной[94] дьячек Васка Матфеев.

№ 12
1678 г. января 24 — Счетный список церковного приказчика Ксенифонта Климантова[95]

(Сст. 1) Лета 7186-го году генваря в 24 день по указу великого господина Преосвященного Корнилия, митрополита Великого Нова града и Великих Лук, и по памяти поповских старост, борисоглебского попа Аверкия да троицкого дьякона Тимофея, по челобитью Богоявленского Ухтострова Федора Латкина, да Ивана Попова, да Гаврила Москвина Богоявленского же Ухтострова выборные счетчики Алексей Захаров, да Иван Григорьев, да Яков Тимофеев считали и приверивали на Колмогорах на софейском дворе при поповских[96] старостах по мирскому выбору тое же волости прошлого своево церковного прикащыка Ксенифонта Климантова ево старощенья по книгам приходным и росходным.

А по книгам у него, Ксенифонта, всякой денежной казны в приходе во весь год празговых денег с церковных порядчиков, и кукшинной выимки, и сенной продажы, и что збирал с церковных же порядчиков вместо ячменю денгами, и колоколней продажы, и задушных денег, и во всяком мелком приходе сто восмь рублев тритцеть один алтын одна денга. Да у него же, Ксенифонта, в приходе богоявленских церковных денег, что он збирал по кабалам Захаровы роздачи, десять рублев дватцеть четыре алтына две денги. И всего [в][97] приходе сто девятнацеть рублев дватцеть два алтына одна денга.

А что у него, Ксенифонта, в росходной книги написано покупка поповского двора ценою десять рублев, а в купчей написано шестьнатцеть рублев, и мы, счетчики, положыли на счете по купчей, а не по книги всю шестьнатцеть рублев.

Да что у него же, Ксенифонта, написано в росходе, куплено воску три пуды, а дано семьнатцеть рублев. А того воску пошло, сказал он, Ксенифонт, при поповских старостах, в росходе в церковную казну и в оддачю к новому церковному прикащыку Ивану Григорьеву два пуды, а за третей пуд воску мы, счетчики, на счете ему, Ксенифонту, денег пяти рублев дватцети дву алтын дву денег в росход не положили.

Да что у него же, Ксенифонта, написано в росходной же книги сверхь книг по столпцу всякой мелкой держки, а поставлено перечнем шесть рублев три алтына, и по тому столпцу положил он, Ксенифонт, на себя при тех же

---

[94] Исправлено, в рукописи: цековной.
[95] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 780. Сст. 1. Подлинник.
[96] В рукописи исправлено из: повских.
[97] В рукописи предлог пропущен.

поповских старостах платить в богоявленскую церковную казну рубль четыре алтына три денги.

И всего у него, Ксенифонта, в росходе богоявленской церковной казны по книги, и на столпце, и по купчей поповского двора, на всякие церковные потребы сто девять рублев дватцеть два алтына одна денга. А за росходом в остатках довелось на нем, Ксенифонте, взять в церковную казну десять рублев денег по сему счетному сполна и с убытки. А взять те денги на нем, Ксенифонте, церковному прикащыку Федору Латкину и положить в богоявленскую церковную казну.

Счетной писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

На обороте сст. 1: К сему счетному[98] вместо счечиков Ивана да Алексея по их веленью Васка Алексеев Дьяконова руку приложыл.

К сему учетному[99] вместо прошлого церковного приказщика Ксенифонта Климантова по ево веленью тое же волости Сенка Матфеев руку приложил.

189-го года июня в 4 день по сему счетному уплатил Лука Климантов зборшику Григорью Тимофееву рубль дватцать шесть алтын четыре денги в двух платежах. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

188-го июля в 7 день по сему счетному вместо Ксенифонта Климантова уплатил зборщику Григорью Тимофееву Тимофей Офонасьев два рубли одиннатцать алтын четыре денги ево же, Сенифонтовыма, денгами, что я, Тимофей, збирал з его, Ксенифонта, по подписной челобитной. Платеж подписал Сенка Матфеев.

191-го года октября в день[100] по сему счетному уплатил Лука Климантов зборшику Григорью Тимофееву в дву платежах дватцать девять алтын две денги. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

В Судном приказе платил Лука Лаврентью рубль пять алтын четыре денги[101]. Подписал Якушко Семенов.

197-го марта в 23 день уплатил по счетному Лука Климантов священнику Евпсихию да приказщику Петру рубль денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

188-го июля в 7 день по сему счетному и по приказу поповских старост, Спаского Козьеруцкого монастыря строителя Тихона монаха да борисоглебского попа Аверкия, зачтено ему, Сенифонту, в платеж два рубли дватцать шесть алтын четыре денги мимо ево, церковной казны зборщика Григорья, и к нему, Григорью, те денги не шли, а взять те денги в церковную казну у прошлого прикащика Ивана Григорьева, и в книги в приходе написаны. Подписал тое же волости Сенка Матфеев по Григорьеву и Иванову велению.

---

[98] Исправлено, в рукописи: учетному.

[99] То же.

[100] В рукописи дата не указана.

[101] Исправлено, в рукописи: денденги.

№ 13
1678 г. декабря 14 — Счетный список церковного приказчика Семена Матфеева[102]

(Сст. 1) Лета 7187-го декабря в 14 день по указу великого господина Преосвященного Корнилия, митрополита Великого Нова града и Великих Лук, и по памяти поповских старост за руками борисоглебского попа Аверкия да троицкого дьякона Тимофея, по челобитью Богоявленского Ухтострова церковного прикащыка Семена Матфеева Богоявленского же Ухтострова прошлой земской судейка Максим Дмитриев с товарыщы, да нынешного 187-го году земской судейка Григорей Романов, да волостные крестьяне Василей Алексеев, Иван Семенов, Андрей Иванов, Гаврило Максимов, Остафей Максимов, Давыд Дмитриев, Яков Тимофеев, Стефан Давыдов, Осип Родионов, Демид Терентьев, Федор Александров, и во всех крестьян место, считали ево, прошлого 185-го году церковного прикащыка Семена Матфеева, по приходным и росходным ево книгам.

А в приходе у него, Семена, по книги всякой денежной казны, празговых денег с церковных деревень, и сенной и свечной продажы, и кукшинных выимок, и уплат по церковным кабалам, хлебной продажы, и задушных денег сто десять рублев дватцеть семь алтын четыре[103] денги. Да у него же, Семена, в приходе, сверх книг от Алексея Захарова, от нарейской поскотины рубль денег, да что он, Семен, взял у пономаря Ивана Осеева полтора рубли денег в платеж в кабалу, и та кабала выкинута, и на болшей кабалной росписи подписано. (Сст. 2) Да у него же, Семена, в приходе сверх книг, что на бобылех за подворное, шесть алтын четыре денги. И всего у него, Семена, в приходе сто тринатцеть рублев семнатцеть алтын четыре денги.

А в росходе у него, Семена, всякой денежной казны на всякие церковные потребы семдесят четыре рубли шестьнатцеть алтын полтретьи денги. А за росходом в остатках у него, Семена, денег тритцеть девять рублев один алтын полторы денги. И те денги, что за росходом в остатках довелися, взять на нем, Семене. Да на нем же, Семене, довелось взять, что за росходом же в остатках, дватцеть две меры ячменю в богоявленскую болшую меру. И те денги и ячмень, что довелося взять на нем, Семене, и ему, Семену, по сему счетному денги и ячмень заплатить в богоявленскую церковную казну (Сст. 3) церковному прикащыку Ивану Попову. Да на нем же, Семене, довелося взять по отписи куростровца Трифона Карпова сверх книг, что та отпись у Алексея Захарова, шестьнатцеть алтын две денги, все сполна. И впредь нам, земскому судейки, и церковному прикащыку, и крестьяном до него, Семена, вь ево прикащычестве дела нет. А ему, Семену, до нас, земского судейки и церковного прикащыка, дела нет, и до всех крестьян, и сесь[104] нам счет люб, и вовеки не пересчитывать никоторыми делы.

---

[102] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 781. Сст. 1–4. Подлинник.

[103] В рукописи написано по стертому.

[104] Так в рукописи.

Писал счетной тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

(Сст. 4) 194-го года декабря в день[105] роспись богоявленского церковного прикащика Данила Стефанова, что по сему счетному буде имано досталных денег в платеж. А по сей росписи писать платежы на другой стороне для утеснения, что на том счетном плотежов писать невместно, для ради утеснения платежов.

К сей росписи учетного отца своево приказщичества Семена ради платежев сынишко ево Якушко Семенов Шиленского руку приложыл.

На обороте сст. 1–3: К сему счетному богоявленской поп Иван вместо детей своих духовных по их веленью руку приложил.

К сему счетному богоявленской поп Евпсихей вместо волостных крестьян руку приложил.

Васка Дьяконов руку приложил.

Ивашко Семенов руку приложыл.

Митка Сисоев руку приложил.

На обороте сст. 2–3: Церковной прикащик Сенка Матфеев руку приложил, опроче Хикомостровской[106] нарьи, что тот рубль положили они, мирские люди, навалом, а та нарья в отдачи у меня не была, потому что вытравил ту нарью скотом Олексей Захаров, а то им, мирским люде[м][107], ведомо же, потому что есть тому записка.

На обороте сст. 1: 191-го года ноября в 10 день по сему счетному уплатил прошлой церковной прикащык Семен Матфеев пять рублев тринатцать алтын две денги...[108] взята. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го марта в 30 день по сему счетному уплатил он же, Семен, ему же, Мирону, полтора рубля. В тех денгах и отпись дана. Платеж писал церковной диячек Васка Матфеев.

191-го июля в 19 день по сему счетному уплатил ему же, Мирону, он же, Семен, рубль денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев. И отпись дана.

190-го году сентября в 11 день по сему счетному уплатил прошлой прикащик Семен Матфеев зборшику Григорью Тимофееву два рубля шеснатцать алтын четыре денги. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

192-го года февраля в 22 день по сему счетному уплатил прикащику Стефану Давыдову Яков Семенов рубль денег да меру жыта. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев. И отпись дана.

187-го году генваря в 15 день по сему счетному прошлой церковной прикащык Семен Матфеев уплатил церковному прикащыку Ивану Попову пять

---

105 В рукописи дата не указана.

106 Так в рукописи.

107 В рукописи слово не дописано.

108 В рукописи далее неразборчиво.

рублев денег. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов. [109]И отпись дана[109]. Ивашко Попов взял.

187-го году генваря в 29 день по сему счетному он же, Семен, уплатил ему же, Ивану Попову, пять рублев денег. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов. В том ему и отпись дана.

[110]193-го марта в 6 день[110] по сему счетному уплатил Яков Семенов прикащику Стефану Давыдову рубль тринатцать алтын две денги да три меры жыта. В том и отпись дана. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

На обороте сст. 2: 188-го года февраля в 16 день по сему счетному прошлой церковной прикащык Семен Матфеев уплатил церковному прикащыку Ивану Полиектову два рубли две гривны денег. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов. В том ему и отпись дана.

На обороте сст. 3: 188-го года маия в 20 день по сему счетному прошлой церковной прикащик Семен Матфеев уплатил церковному выборному зборшику Григорью Тимофееву два рубля денег. Уплату потписал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

189-го года ноября в 8 день по сему счетному он же, Семен, уплатил ему же, Григорью, два рубля. Уплату писал дьячек Васка Матфеев. А в тех во всех платежах отпись дана.

187-го марта в 15 день по сему счетному прошлой церковной прикащык Семен Матфеев уплатил церковному прикащыку Ивану Попову восмь мер жита. Уплату писал тое же волости церковной дьячек Ивашко Иванов.

189-го года маия в 31 день по сему счетному уплатил[111] он же, Семен, ему же Григорью, два рубля денег, что в то число взято жытом по мирской ряде, привоз Якова Савастьянова, что по пяти алтын за меру. А то жыто отдал церковному прикащику Ивану Полиектову.

189-го года генваря в 13 день по сему счетному уплатил он же, Семен, ему же, Григорью, два рубля денег. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев. И отпись дана.

Да у него же взял я же, Григорей, три меры жыта.

На обороте сст. 4: 194-го года декабря в 7 день по сему счетному уплатил Михайло Семенов сын рубль денег да три меры жыта. А платил те денги и жыто церковному прикащику Данилу Стефанову. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

204-го года по сему вышеписанному счетному Семена Матфе[е]ва[112] в платеж подписал священник Евпсихий да приказщик Лаврентей за работу колоколней постройки по записе сына ево Михайла четыре рубли семьнатцать алтын полчетверты денги. Да платеж Ивану Попову по книге рубль денег, а на счетном не подписан был. Да жита по записе присали[113] в доем сего

---

109 109 В рукописи написано над строкой другим почерком.

110 110 В рукописи исправлено, первоначальный текст не поддается прочтению.

111 В рукописи написано над строкой.

112 В рукописи буква «м» исправлена из «п», буква «е» пропущена.

113 Так в рукописи.

счетного четыре меры. Подписал дьячек Якушко Семенов. И сей счетной очистил священник Максим.

№ 14
1680 г. мая 25 — Счетный список церковного приказчика Ивана Козмина Попова[114]

(Сст. 1) Лета 7188-го года маия в 25 день по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца, и по приказу думного дворянина и воеводы Богдана Ивановича Ордина-Нащокина, и по помете на челобитной дьяка Дмитрея Стефанова Ухтостровской волости Богоявленского прихода земской судейка Осип Родионов, да судной целовалник Симан Михайлов, да соцкой Силуян Яковлев, и волостныя крестьяне Василей Алексеев, Семен Матфеев, Алексей Захаров, Иван Ефимов, Алексей Самылов, Антон Ерофеев, Иван Александров, Ксенифонт Климантов, Данило Стефанов, Андрей Иванов, Иван Сидоров Шмаков, Трофим Александров, Иван Полиектов, Тимофей Иванов, и все крестьяне тое же волости считали тое же волости церковного прикащика[115] прошлого 187-го году Ивана Козмина Попова ево прикащичества по книгам приходным и росходным богоявленской церковной казны.

И в приходе у него, Ивана, во весь год по книгам ево прикащичества всякой денежной казны, празговых деревенских денег, и что имал по счетным на прошлых церковных прикащиках, и свечной промены, хлебной и сенной продажы, и всякого мелучного приходу, и всего в приходе по книгам восмьдесят восмь рублев семь алтын полчетверты денги.

А в росходе у него, прикащика Ивана, по книгам тех церковных казенных денег на восковую, и ладанную, и винную, и медовую, (Сст. 2) и всяких церковных потреб покупки, и в дворовые анбарные постройки, и всего того в росходе пятдесят четыре рубли четыре алтына полтретьи денги.

А тех приходных денег в остатках довелось на нем, Иване, за росходом взять тритцеть три рубля дватцеть два алтына денег. Да на нем же, прикащике, взять ячмени, что за росходы, полторы меры, да примерного ячмени мера с четвериком. И те денги и хлеб ему, Ивану, заплатить в церковную казну выборному человеку Григорью Тимофееву безубыточно.

Да велели мы миром ему, Ивану, выдать кабалу в пяти рублех на Степана Долгого, роздачи Захара Васильева, за поделку церковного дела по ряде прошлых[116] церковных прикащиков. А у него, Ивана, та кабала была в приеме с ыными кабалами от прошлого прикащика от Федора Латкина.

Счетной писал тое же волости богоявленской церковной дьячек Васка Матфеев.

---

[114] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 789. Сст. 1–2. Подлинник.

[115] Исправлено, в рукописи: прищика.

[116] В рукописи слово написано над строкой.

На обороте сст. 1–2: К сему счетному богоявленской поп Иван вместо детей своих духовных по их веленью руку приложил.

К сему счетному богоявленской поп Евпсихий вместо волостных крестьян по их веленью руку приложил.

На обороте сст. 1: Ивашко Попов руку приложил.

Васка Дьяконов руку приложыл.

Сенка Матфеев руку приложил.

190-го года декабря в 28 день по сему счетному уплатил прошлой церковной прикащик Иван Попов зборшику Григорью Тимофееву рубль денег. Платеж писал богоявленской церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го декабря в 3 день по сему счетному уплатил Иван Попов церковному прикащику Мирону Иванову два рубля денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года генваря в 29 день по сему счетному [уплатил][117] он же, Иван, ему же, Мирону, два рубля дватцать шесть алтын четыре денги. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года марта в 10 день по сему [счетному][118] уплатил он же, Иван, ему же, Мирону[119], два рубля шесть алтын четыре денги. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года июня в 27 день по сему счетному уплатил церковному прикащику Мирону Иванову прошлого прикащика Ивана Попова сын ево Василей полтора рубля денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

198-го сентября в день[120] по сему счетному уплатил священнику Евпсихию да приказщику Петру Тимофееву прошлого прикащика Ивана Попова сын ево Василей два рубли пять алтын две денги. Уплату подписал дьячек Якушко Семенов.

192-го года февраля в 22 день по сему счетному уплатил Иван Попов церковному прикащику Стефану рубль денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

По сему счетному платил Василей Иванов в архиерейском Судном приказе Лаврентью рубль денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

На обороте сст. 2: 189-го года октября в 28 день по сему счетному уплатил прошлой церковной прикащик Иван Попов в церковную казну зборшику Григорью Тимофееву десять рублев денег. Платеж потписал богоявленской церковной дьячек Васка Матфеев. Да он же заплатил[121] ячьменю ему же, Григорью, две меры три четверика.

189-го года маия в 17 день по сему счетному уплатил прошлой церковной прикащик Иван Попов в церковную казну зборшику Григорью Тимофееву

---

117 В рукописи слово пропущено.

118 То же.

119 В рукописи исправлено из: Григорью.

120 В рукописи дата не указана.

121 В рукописи буквы «за» исправлены из «уп».

пять рублев денег. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

190-го года ноября в 15 день по сему счетному уплатил прошлой церковной прикащик Иван Попов в церковную казну зборшику Григорью Тимофееву пять рублев денег. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

№ 15
1682 г. апреля 30 — Счетный список церковного приказчика Панфила Тимофеева[122]

(Сст. 1) Лета 7190-го года апреля в 30 день Богоявленского Ухтострова земской судейка Егуп Иванов, да соцкой Василей Иванов, да судной целовалник Иван Иванов и волостныя крестьяне Василей Алексеев, Иван Семенов, Иван Попов, Семен Матфеев, Алексей Захаров, Григорей Тимофеев, Стефан Давыдов, Осип Родионов, Силуян Яковлев, Данило Стефанов, Онтон Ярафеев, Фирс Обросимов, Мирон Иванов, Федор Александров, Иван Викулов, Гаврило Максимов, Иван Потанин и вместо всех волостных крестьян считали тое же волости прошлого 189-го года церковного прикащика Панфила Тимофеева ево прикащичества по книгам приходным и росходным богоявленской церковной казны.

И в приходе у него, Панфила, во весь год по книгам всякой денежной казны, празговых деревенских денег, и свечной промены, хлебной и сенной продажы, и что примал у церковного зборшика Григорья Тимофеева, и всего в приходе по книгам сто дватцать девять рублев дватцать один алтын четыре денги.

А в росходе у него, прикащика Панфила, по книгам тех церковных казенных денег на винную, и ладанную, и восковую покупку, и всяких потреб и розрубного платежу, и всего того в росходе (Сст. 2) по книги денег сто двенатцать рублев два алтына три денги.

А за росходом в остатках на нем, церковном прикащике Панфиле, взять в церковную казну денег семнатцать рублев девятнатцать алтын одна денга.

Да у него, церковного прикащика Панфила, в приходе в церковную казну ячмени деревенских празок, и что от прошлого церковного прикащика Ивана Полиектова принято, и того всего в приходе четыреста седмьдесят две меры два четверика ячьмени. Да у него же в приходе ржы пять мер.

А в росходе и в отдаче того ячьмени новому[123] церковному прикащику Давыду Дмитрееву и плотным мастерам, и всякого мелкого росходу четыреста сорок одна мера два четверика. Да ржы в росходе и в оддаче новому[124] прикащику четыре меры. А за росходом в остатках на нем, Панфиле, взять

---

[122] ГА АО. Ф. 1025. Оп. 2. Д. 2. Сст. 1–2. Подлинник.

[123] Исправлено, в рукописи: навому.

[124] То же.

в церковную казну ячьмени тритцать одна мера, да примерного ячьмени полторы меры, да жита мера.

И те денги и хлеб ему, Панфилу, заплатить в церковную казну церковному прикащику Мирону Иванову.

Счетной писал богоявленской церковной дьячек Васка Матфеев.

На обороте сст. 1: К сему счетному богоявленской поп Иван вместо детей своих духовных по их веленью руку приложил.

К сему счетному богоявленской поп Евпсихий вместо волостных крестьян руку приложил.

На обороте сст. 2: Васка Дьяконов руку приложыл.

Ивашко Попов руку приложил.

Вместо Панфила по его веленью Митка Сисоев руку приложил.

На обороте сст. 1: 196-го генваря в 14 день по сему счетному священнику Евпсихию да приказщику Василью доплатил прошлой приказщик Панфил Тимофеев рубль тритцать два алтына три денги сполна по сему счетному. Доплатные денги подписал богоявленской дьячек Якушко Семенов.

191-го года ноября в 13 день по сему счетному прошлой церковной прикащик Панфил Тимофеев церковному прикащику Мирону Иванову два рубля шеснатцать алтын четыре денги. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года декабря в 3 день по сему счетному он же, Панфил, ему же, Мирону, три рубля денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года генваря в 28 день по сему счетному он же, Панфил, ему же, Мирону, уплатил три рубля денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года февраля в 25 день по сему счетному он же, Панфил, ему же, Мирону, два рубля дватцать алтын. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года маия в 6 день по сему счетному он же, Панфил, ему же, Мирону, рубль денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года июня в 29 день по сему счетному он же, Панфил, ему же, Мирону, рубль денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

192-го года апреля в 27 день по сему счетному уплатил Панфил прикащику Стефану Давыдову полтора рубля. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

На обороте сст. 2: 192-го года июля в 20 день по сему счетному он же, Панфил, ему же, Стефану, уплатил рубль денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

194-го года заплатил Панфил Данилу по сему счетному меру ржы.

191-го года ноября в 26 день по сему счетному платил Панфил Тимофеев церковному прикащику Мирону Иванову жыта одиннатцать мер два четверика. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го декабря в 3 день по сему счетному платил он же, Панфил, ему же, Мирону, шесть мер жыта. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го генваря в 28 день по сему счетному он же, Панфил, ему же, Мирону, четыре меры. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года июня в 3 день он же, Панфил, ему же, Мирону, уплатил жыта, четыре меры жыта.

192-го года генваря в 27 день по сему счетному доплатил Панфил церковному прикащику Стефану Давыдову семь мер жыта. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

№ 16
1682 г. ноября 5 — Счетный список церковного сборщика Григория Тимофеева Жукова[125]

(Сст. 1) Лета 7191-го года ноября в 5 день Богоявленского Ухтострова земской судейка Лука Климантов, да соцкой Иван Сидоров Шмаков, да церковной[126] прикащик Мирон Иванов, да прошлой церковной прикащик Давыд Дмитреев, и волосные крестьяна Василей Алексеев, Иван Попов, Алексей Захаров, Иван Григорьев, Осип Родионов, Панфил Тимофеев, Василей Александров, Петр Трофимов, и вместо всех волосных крестьян считали тое же волости церковного зборшика Григорья Тимофеева Жукова в том, что он, Григорей, по выбору нас, тое же волости всех крестьян, збирал по счетным на прошлых церковных прикащиках, и по кабалам, и по записем Захаровы роздачи, и вновь по переписным кабалам на прошлых церковных прикащиков имена.

И в приходе у него, Григорья, от прошлого церковного прикащика по росписке и вновь по счетным Ивана Попова, да Ивана Полиектова, [127]и Панфила Тимофеева[127], и всего в приходе денег триста шестьдесят шесть рублев дватцать пять алтын пять денег.

А в росходе и в оддаче у него, Григорья, что новому церковному прикащику Мирону Иванову, и что в росходе по отписем церковным плотникам и церковным прикащикам, и всякого мелкого росхода, и всего того в росходе триста тритцать девять рублев дватцать семь алтын две денги.

А в остатках на нем, Григорье, довелось тех церковных денег дватцать шесть рублев тритцать один алтын пять денег.

Да у него же, Григорья, жыта в зборе по счетным дватцать две меры три четверика. А в отдаче того жыта в церковную казну восмьнатцать мер. А в остатках на нем, Григорье, того жыта четыре меры три четверика. И те ему, Григорью, (Сст. 2) церковныя денги и хлеб заплатить по сему счетному в церковную казну церковному прикащику Мирону Иванову все сполна.

Да что у него же, Григорья, в приеме была кабала на Логина Юрьева в двух рублех, и та кабала ис церковной казны ему, Логину, отдана, что он, Логин, заплатил в церковную казну дровами.

---

125 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 801. Сст. 1–2. Подлинник.

126 Исправлено, в рукописи: царковной.

127 127 В рукописи написано над строкой.

Счетной писал тое же волости богоявленской церковной дьячек Васка Матфеев.

На обороте сст. 1–2: К сему счетному богоявленской поп Иван вместо детей своих духовных по их веленью руку приложил.

На обороте сст. 1: Васка Дьяконов руку приложыл.

К сему счетному вместо зборщика Григорья Тимофеева по его веленью Ивашко Семенов руку приложил.

191-го года ноября в 8 день по сему счетному уплатил зборшик Григорей Тимофеев церковному прикащику Мирону Иванову шесть рублев денег. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года ноября в 13 день по сему счетному уплатил зборшик Григорей Тимофеев церковному прикащику Мирону Иванову пять рублев шеснатцать алтын четыре денги. Платеж писал тое же волости церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года апреля в 15 день по сему счетному [уплатил][128] он же, Григорей, ему же, Мирону, шесть рублев. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

191-го года апреля в 16 день по сему счетному [уплатил][129] он же, Григорей, ему же, Мирону, два рубля. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

192-го года апреля в 20 день по сему счетному Григорей Жуков уплатил Стефану Давыдову три рубля денег. Платеж писал дьячек Васка Матфеев.

По сему счетному в архиерейском Судном приказе платил Лаврентью рубль денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1700-го октября в 27 день по сему счетному Григорей уплатил приказщику Петру Фокину полтину денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

704-го октября в день[130] по сему счетному Григореву платил приказщику Петру Логинову рубль денег. Подписал церковной дьячек Иван Попов.

На обороте сст. 2: 191-го года марта в 13 день по сему счетному Григорей Тимофеев уплатил церковному прикащику Мерону[131] меру жыта. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

716-го доплатил Андрей по сему счетному и работой рубль тритцать один алтын пять денег, да за жито зачтено за три меры за три четверика по счетному же по пятнатцати алтын за меру, и тово рубль дватцать три алтына. Платеж потписал дьячек Иван Попов. А те денги зачел зборшик Иван Шмаков.

---

[128] В рукописи слово пропущено.

[129] То же.

[130] В рукописи дата не указана.

[131] Так в рукописи.

№ 17
1686 г. декабря 28 — Счетный список церковного приказчика Данила Стефанова сына Шестакова[132]

(Сст. 1 об.) Лета 7195-го года декабря в 28 день по указу Преосвященнаго Афанасия, архиепископа Колмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости богоявленской священник Иван Федотов, церковной прикащик Иван Макаров, земской судейка Стефан Иванов, соцкой Ефим Васильев, церковной зборшик Иван Матфеев и тое волости крестьяне Иван Захаров, Давыд Дмитреев, Яков Семенов, Яков Тимофеев, Иван Полиектов, Стефан Давыдов, Елфим Дмитреев, Иван Сидоров Шмаков, Дмитрей Андреев, Василей Александров, Герасим Шананин считали прошлого церковного прикащика 194-го года Данила Стефанова сына Шестакова по его приходным и росходным книгам его прикащичества.

И в приходе у него, Данила, празговых денег, и свершеношных, что с Княжестрова, и иного мелкого прихода, и з бобылских дворов, итого тритцать рублев пять алтын. Сенной продажы и сорокоусных денег, итого[133] дватцать пять рублев десять алтын одна деньга. Свечной промены, что вынято ис кукшина, и что взято по мирской кабале у зборшика у Ивана Коротких, итого тритцать четыре рубля тритцать алтын. В приеме от Василья Никифорова денег и кабал в денежно число, итого[134] сорок два рубля. И всего в приходе у него, Данила, тех вышеписанных статей сто тритцать два рубля одиннацать алтын пять денег.

(Сст. 2 об.) А в росходе у него, Данила, по его росходной книги всякого мелкого росхода на всякия церковные потребы, и в дворовые всякия церковным причастникам постройки, итого пятдесят шесть рублев дватцать два алтына три денги. И в покупки пшенишной муки, и меда, и воску, и розрубного платежу, и в покупки трапезных дров, итого тритцать два рубля семь алтын пять денег. И всего в росходе тех статей, что выше сего писано, восмьдесят восмь рублев тритцать алтын две деньги.

И в остатках на нем, Даниле, довелось тех церковных приходных денег сверх росхода сорок три рубля четырнатцать алтын пять денег.

Да у него же, Данила, в приходе жыта деревенских празок, и что в приеме от Василья Никифорова, и всякого прихода, итого всего триста шестьдесят мер два четверика. А в росходе у него, Данила, того жыта церковным причетникам ружного и всякого росхода четырнатцать мер. А за росходом в остатках на нем жыта триста сорок шесть мер два четверика. Да на нем же, Даниле, ржы две меры.

Счетный писал богоявленской церковной дьячек Васка Матфеев.

---

[132] ГА АО. Ф. 1025. Оп. 2. Д. 46. Сст. 1–2. Подлинник.

[133] В рукописи написано над строкой.

[134] То же.

На сст. 1–2: К сему счетному богоявленской священник Иван и вместо церковного прикащика Ивана Макарова и волостных крестьян по их веленью руку приложил.

На сст. 1: 200-го года марта в день[135] по сему счетному уплатил Василей Митрофановых за Данила Шестакова приказщику Ефиму Некрасову переводных два рубли денег. Платеж подписал дьячек Якушко Семенов.

Он же, Василей, платил 202-го года октября в 8 день переводных за Данила приказщику Лаврентью Харитонову рубль денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

195-го марта в 9 день по сему счетному уплатил прикащик Данило...[136] прикащику Васке Скоморохову девятнацать рублев. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

196-го по сему счетному уплатил прикащик Данил Ивану Макарову четыре рубли с полтиной. Подписал дьячек Якушко Семенов.

744 года уплатил Афанасей з братьями по сему счетному прикащику Ивану Попову рубль тритцать три копейки. Подписал дьячек Иван Попов.

1748 года уплатил Матфей по сему счетному прикащику Ивану Янкину пятдесят копеек. Потписал дьячек Иван Попов.

197-го ноября в день[137] священник Евпсихий да приказщик Василей Митрофанов взяли по сему счетному у Данила Шестакова три рубли денег.

1700-го приказщик Петр Фокин взял по скаски и по книге у Ивана Данилова двенатцать алтын. Подписал дьячек Якушко. Росписался священник Максим. Взято.

1702-го февраля в 10 день по скаске Тимофею Могутовых Михайло платил полтину денег. Подписал Якушко Семенов.

715-го октября в день[138] уплатил по счетному Михайло Данилов зборшику Ивану Шмаковых рубль денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

На сст. 2: 717-го уплатил Михайло по сему счетному зборшику Ивану Шмаковых полтину денег. Потписал дьячек Иван Попов.

721-го генваря в 15 день уплатил Михайло по счетному от соцкого переводом Григорью Шананину полтину денег. Потписал Иван Попов.

727-го уплатил по счетному Михайло приказщику Дмитрею Палехову четыре алтына пять денег. Потписал дьячек Иван Попов.

1732 года декабря в 26 день уплатил Михайло по сему счетному приказщику Алексею Весниных в двух платежах семь гривен. Потписал дьячек Иван Попов.

740 года июля 23 дня уплатил Михайло по сему счетному приказщику Евтихию Панфиловых рубль пятдесят копеек. Платеж подписал дьячек Иван Попов.

---

135 В рукописи дата не указана.

136 В рукописи слово неразборчиво.

137 В рукописи дата не указана.

138 То же.

743 года уплатил Афанасей з братьями приказщику Ивану Неверову рубль шездесят шесть копеек[139]. Потписал дьячек Иван Попов.

195-го марта в 9 день по сему счетному принял церковной прикащик Иван Скоморохов у прошлого прикащика у Данила в казенных жытницах жыта триста сорок две меры. На счетном писал церковной дьячек Васка Матфеев.

198-го декабря в день[140] по сему счетному прошлой приказщик Данил уплатил приказщику Ефиму Васильеву ржы полмеры. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1700-го года октября в 28 день по сему счетному Иван Данилов уплатил приказщику Петру Фокину ржы три четверика. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1753 года уплатил прикащику Стефану Панфилову рубль Т...[141] Михайлов.

[143]1755 года июля 2 дня уплатил Афанасей прикащику Ивану Неверову рубль денег. Подписал дьякон[142] Адриан Селенинов[143].

№ 18
1686 г. декабря 28 — Счетный список церковного приказчика Василия Никифорова сына Неверовых[144]

(Сст. 1) Лета 7195-го года декабря в 28 день Ухтостровской волости Богоявленского прихода священник Иван Феодотов, земской судейка Стефан Иванов[145], соцкой Ефим Васильев, церковной прикащик Иван Макаров, прошлой церковной же прикащик Данило Стефанов, церковной зборшик Иван Матфеев и волосные крестьяне Иван Захаров сын Федосеев, Давыд Дмитреев сын Худяков, Яков Семенов сын Шиленских, Яков Тимофеев сын Лушев, Иван Полиектов, Стефан Давыдов сын Климушин, Елфим Дмитреев сын Некрасов, Иван Сидоров сын Шмаков, Дмитрей Андреев сын Онтоновых, Василей Александров сын Мохавкин, и во всех крестьян место тое волости считали прошлого церковного прикащика 193-го года тое же волости Василья Никифорова сына Неверовых по его приходным и росходным книгам.

И в приходе у него, церковного прикащика Василья, празговых деревенских денег и свершенков, что с Княжестровской пустоши, итого дватцать шесть рублев дватцать три алтына.

---

139 Исправлено, в рукописи: копек.
140 В рукописи дата не указана.
141 В рукописи написано неразборчиво.
142 Исправлено, в рукописи: дякон.
143 143 В рукописи написано на левом поле листа.
144 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 155. Сст. 1–2. Подлинник.
145 В рукописи буквы «ив» исправлены из «е».

Сенной продажы, и что взято з бобылских дворов, итого тритцать рублев двенатцать алтын четыре деньги.

Свершеношных денег, что в церковные деревни рядил половников, итого пятдесят шесть рублев.

Свечной промены, что ис кукшина вынято, итого семнатцать рублев десять алтын три денги.

Сорокоусных денег и иного мелкого прихода два рубля один алтын четыре денги.

(Сст. 2) По счетным в зборе и по кабале тритцать два рубля восмь алтын одна деньга.

И всего того в приходе по его, Васильевы, приходной книге тех статей, что выше сего писаны, сто шестьдесят четыре рубля дватцать два алтына четыре денги.

А в росходе у него, церковного прикащика Василья Никифорова, по его росходной книги всякого мелкого росхода на церковные всякие потребы, и что отдавано по записи серебренику Алексею Латкино[146] богородицына оклада, итого шестьдесят девять рублев дватцать пять алтын одна деньга.

Медовой покупки и розрубного платежу девять рублев девятнатцать алтын четыре денги.

И в оддаче новому старосты Данилу Шестакову денег и кабал на церковных порядчиков, итого сорок два рубля.

Восковой покупки, и ладана, и церковного вина, итого дватцать семь рублев четыре алтына четыре денги.

И всего того в росходе по его, Васильевы, росходной книге тех статей, что выше сего писаны, сто сорок восмь рублев шеснатцать алтын одна деньга.

А в остатках на нем, церковном прикащике Василье, тех церковных денег шеснатцать рублев шесть алтын три деньги.

Счетной писал богоявленской церковной дьячек Васка Матфеев.

На обороте сст. 1–2: К сему счетному богоявленской священник Иван Федотов и вместо церковных прикащиков Ивана и Данила, и вместо крестьян, которые имены писаны, по их веленью руку приложил.

На обороте сст. 1: К сему счетному богоявленской священник Евпсихий вместо прошлого церковного прикащика Василья по ево веленью руку приложил.

Ивашко Захаров руку приложыл.

По сему счетному платил Василей в архиерейском Судном приказе Лаврентью три рубли шесть алтын три денги. Подписал дьячек Якушко Семенов.

На обороте сст. 2: 195-го года февраля в 15 день по сему счетному прошлой церковной прикащик Василей Никифоров уплатил церковному же прикащику Ивану Макарову девять рублев денег. Платеж писал церковной дьячек Васка Матфеев.

---

[146] Так в рукописи.

196-го декабря в день[147] по сему счетному прошлой церковной приказщик Василей Никифоров уплатил церковному же прикащику Ивану Макарову в двух поймах два рубли денег. Платеж писал церковной дьячек Якушко Семенов.

197-го марта в день[148] по сему счетному прошлой церковной приказщик Василей Никифоров уплатил священнику Евпсихию да приказщику Петру два рубли денег. Подписал уплату дьячек Якушко Семенов.

№ 19
1691 г. декабря – Счетный список священника Евпсихия Семенова и выборного мирского приказчика Ефима Васильева Антоновых[149]

(Сст. 1) Лета 7200-го декабря в день[150] по указу Преосвященнаго Афанасиа, архиепископа Колмогорского и Важескаго, и по памяти за печатью Казеннаго приказу Ухтостровской волости Богоявленского прихода земской судейка прошлого 199-го года Борис Васильев Трубников да нынешняго 200-го года судейка Дмитрий Андреев, соцкой Федор Перфирьев и волостные крестьяна Алексей да Иван Захаров, Ефим Дмитриев, Омос Остафьев, Петр Фокин, Федор Александров, Андрей Фомин, Василей Кожин, Григорей Тимофеев Шмаков считали прошлого 198-го года богоявленской церковной казны приказщичества священника Евпсихия Семенова да выборного мирского приказщика Ефима Васильева Антоновых вь их приказщичестве, в приходе и в росходе, во весь год по их заручным книгам.

И в приходе у них, священника Евпсихия да приказщика Ефима, богоявленской церковной казны.

Празговых з деревень и с пожен свершенечных тритцать рублев тритцать один алтын четыре денги.

Сенной продажы дватцать восмь рублев четырнатцать алтын три денги.

Продажы охвосного жита, и дворовых, и вьезжых, и задушных шеснатцать рублев дватцать пять алтын четыре денги.

(Сст. 2) По счетным збору дватцать рублев четыре алтына.

Кукшинной выимки восмнатцать рублев восмнатцать алтын четыре денги.

И всего в приходе у них, священника Евпсихия да приказщика Ефима, денежней казны сто четырнатцать рублев дватцать четыре алтына три денги по книгам.

А в росходе у них, священника Евпсихия да приказщика Ефима, и в оддачи приказщику Омосу, и восковой, и ладанной, и винной, и всяких церковных потреб покупки, и в платеже розрубных и оброчных денег, и всего девяносто восмь рублев дватцать восмь алтын две денги.

---

147 В рукописи дата не указана.

148 То же.

149 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 436. Сст. 1–2. Подлинник.

150 В рукописи дата не указана.

А в приходе перед росходом у них, священника Евпсихия да приказщика Ефима, болше пятнатцать рублев дватцать девять алтын три денги.

Да у них же, священника да приказщика Ефима, в приходе празгового и половного, и от прежнего приказщика Петра Лушева в приеме жита четыреста дватцать шесть мер три четверика. А в росходе у них, священника да приказщика Ефима, того жита и в оддаче приказщику Омосу четыреста дватцать семь мер два четверика. А в росходе и в оддачи перед приходом боле три четверика.

А вышеписанные начетные денги, пятнатцать рублев дватцать девять алтын три денги, и те денги им, священнику Евпсихию да приказщику Ефиму, заплатить в богоявленскую церковную казну все сполна по сему счетному.

Да в том и два счетные написали. Писал богоявленской церковной дьячек Якушко Семенов.

На обороте сст. 1–2: К сему счетному богоявленской священник Евпсихий и вместо церковного прикащика Ефима руку приложил.

На сст. 1 и обороте сст. 1: К сему счетному богоявленской священник Михаил вместо детей своих духовных по их веленью руку приложил.

Митка Сисоев руку приложил.

Ивашко Захаров руку приложыл.

По сему счетному платил Ефим в архиерейском Судном приказе Лаврентью четыре рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

На обороте сст. 2: 206-го года февраля в 7 день по сему счетному приказщик Алексей Захаров принял в Судном приказе у приказшика Ефима полтора рубли. Подписал дьячек Якушко Семенов.

207-го года октября в 2 день по сему счетному уплатил Ефим Васильев, уплатил приказщику Алешке Захарову полтретья рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

207-го года декабря в 11 день платил он же, Ефим, приказщику Алексею Захарову рубль денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Февраля в 24 день Ефим платил зборшику Алексею Захарову рубль денег. Подписал Якушко Семенов.

208-го года декабря в 26 день по сему счетному Ефим Васильев платил приказщику Петру Фокину полтину денег. Платеж подписал Якушко Семенов.

Октября в 20 день по сему счетному Ефим уплатил приказщику Петру Фокину полтора рубли. Подписал Якушко Семенов.

1700-го приказщик Петр Фокин взял по скаске и по книге рубль денег. Подписал дьячек Якушко Семенов. Росписался священник Максим. Взято.

1702-го февраля в 10 день по скаске приказщику Тимофею Могутову платил рубль денег. Подписал Якушко Семенов.

703 года по сему счетному доплатил приказщику Якову Ипатову прошлой [151]приказщик Яфим[151] Кувалдин рубль тритцеть алтын все сполна. Платеж подписал Иван Попов.

---

[151] [151] В рукописи исправлено из: приказщиков сын.

№ 20
1697 г. января 24 — Счетный список церковного приказчика Елфима Дмитриева сына Некрасова[152]

(Сст. 1) Лета 7205-го генваря в 24 день по указу Преосвященнаго Афанасиа, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости Богоявленского прихода земской мирской волосной судейка прошлого 201 года Иван Тимофеев да нынешного года соцкой Иван Полиектов и волостные крестьяне Алексей Захаров, Василей Попова, Лаврентей Харитонов, Ефим Ксенифонтов, Алексей Тимофеев, Василей Естефеев, Григорей Жуков, Ефим Васильев, Петр Фокин, Симан Михайлов, Василей Могутов, Михайло Шмаков, Иван Черепанова, Гаврило Борисов, Трофим Титов, Филип Митрофанов, Иван Осиев, Ефим Шмаков, Иван Потанин, Иван Сидоров, Василей Кожин, Тимофей да Сидор Могутовы, Федор Стефанов, Федор Александров считали у себя в волосте богоявленского церковной казны приказщика прошлого 200-го года Елфима Дмитриева сына Некрасова в приходе и в росходе во весь год ево приказщичества.

В приходе у него, приказщика Елфима, з деревень празговых денег дватцать шесть рублев[153] дватцать шесть алтын четыре денги.

Свершенечных и сен продажы дватцать (Сст. 2) два рубли шеснатцать алтын четыре денги.

Кукшинной выимки, и от старост приема, и мелких по книге приходов пятдесят шесть рублев дватцать четыре алтына четыре денги.

И всего в приходе у него, приказщика Елфима, сто шесть рублев один алтын две денги по книгам.

А в росходе у него, приказщика Елфима, всяких мелких статей, и в церковные потребы покупок, и отдач старостам осмьдесят два рубли четырнатцать алтын пять денег.

А в приходе перед росходом боле дватцать [154]один рубль[154] девятнатцать алтын пять денег. И те денги довелись взять на нем, Елфиме, в богоявленскую казну.

Да у него же, Елфима, в житницах было в приеме и в зборе жит богоявленских семьсот шестьдесят пять[155] мер три четверика.

А в отдаче у него, Елфима, жита приказщику Лаврентью и в росходе мелких статей семьсот тритцать мер два четверика.

А приход перед росходом боле, и в остатках жита за ним, Елфимом, тритцать девять мер один четверик.

И вышеписанные денги, дватцать [156]один рубль[156] девятнатцать алтын пять денег, да жита тритцать пять[157] мер один четверик довелось взять

---

152 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 688. Сст. 1–2. Подлинник.

153 В рукописи исправлено из: алтын.

154 154 В рукописи исправлено из: три рубли.

155 В рукописи исправлено из: девять.

156 156 В рукописи исправлено из: три рубли.

157 В рукописи исправлено из: девять.

в богоявленскую казну на нем, Елфиме, по сему счету сполна. Да в том мы, крестьяне, и счетной написали.

Писал счетной богоявленской дьячек Якушко Семенов.

На обороте сст. 1–2: К сему счетному священник Стефан вместо земского судейки Ивана с товарыщи по его велению руку приложил.

К сему счетному богоявленской священник Максим и вместо прикащика Евфима по ево велению руку приложил.

К сему счетному вместо волостных крестьян, которые имяны писаны, а в грамоте не умеют, по их велению Алешка Тимофеев руку приложил.

Васка Иванов руку приложил.

На обороте сст. 1: 206-го года генваря в день[158] по сему счетному приказщик Алексей Захаров взял в Судном приказе в платеж у Ивана Елфимова полтину денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

207-го года декабря в 18 день по сему счетному платил Иван Елфимов приказщику Алексею Захарову полтину денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

207-го года февраля в 12 день по сему счетному платил Иван Елфимов зборшику Алексею полтину денег да [159]четыре меры жита[159]. Подписал дьячек Якушко Семенов.

208-го года генваря в 6 день платил Иван Елфимов приказщику Петру Фокину полтину. Подписал Якушко Семенов.

1700-го апреля в 14 день по сему счетному Иван Меншой уплатил приказщику Петру Фокину полтину денег. Подписал Якушко Семенов.

Октября в 20 день по сему счетному Иван Меншой уплатил приказщику Петру [160]один рубль[160] денег. Подписал Якушко Семенов.

Им же засчтено подымных денег одиннатцать алтын три денги, что старощенья отца их, да рубль денег.

1700-го приказщик Петр Фокин взял по скаски и по книге у Ивана Елфимова рубль дватцать четыре алтына четыре денги. Подписал дьячек Якушка. Росписался священник Максим. Взято.

704-го декабря в день[161] по сему счетному уплатил Иван прикащику Петру Логинову пять рублев денег да мера жита. Подписал дьячек Иван Попов.

На обороте сст. 2: 205-го года по сему счетному платил приказщику Алексею Самылову Фирсовской деревни празгового жита шесть[162] мер[163]. Подписал дьячек Якушко Семенов.

---

158 В рукописи дата не указана.

159 159 В рукописи исправлено, первоначальный текст не поддается прочтению.

160 160 То же.

161 В рукописи дата не указана.

162 В рукописи написано над зачеркнутым словом.

163 В рукописи исправлено из: меры.

713-го маия в 17 день платил по счетному Данилу Лебедеву полтретья рубли денег[164], приняли священник да приказщик в церковную казну. Подписал Иван Попов. Платил Иван Елфимов.

Октября в 30 день уплатили по счетному Алексей да Иван зборшику Ивану Шмаковых в двух платежах два рубли денег. Потписал дьячек Иван Попов.

Декабря в 16 день уплатил Иван по сему счетному зборшику Ивану Шмаковых рубль денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

721-го генваря в 15 день уплатил Иван по счетному Григорью Шананиных в двух платежах рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов.

№ 21
1697 г. декабря 19 — Счетный список церковного приказчика Григория Васильева сына Митрофановых[165]

(Сст. 1 об.) Лета 7206-го декабря в 19 день по указу Преосвященнаго Афанасиа, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости Богоявленского прихода соцкой Терентей Ефимовых, целовалник Егор Шананин и крестьяне Алексей Захаров, Василей Евтихеев, Ефим Ксенифонтов, Иван Полиектов, Давыд Дмитриев, Григорей Иванов, Омос Остафьев, Симан Михайлов, Иван Власов, Артемей Анкидинов, Василей Кожин считали у себя в волосте богоявленского церковной казны приказщика прошлого 203-го года Григорья Васильева сына Митрофановых вь ево приказщичестве по книгам приходным и росходным во весь год.

И в приходе у него, Григорья, денежных празок во счет положили треть, опрочь Луготинской деревни, а дву доль не клали против указу и подписной челобитной, да с Чакоры пожни да Степанцова и Луготинской положено вполно денег тринатцать рублев девятнатцать алтын три денги.

Свершенка, и сен продажа, и от приказщиков прием пятдесят один рубль дватцать восмь алтын две денги.

Кукшинной выимки четырнатцать рублев дватцать пять алтын две денги.

С Катишной пожни празги полтина.

(Сст. 2 об.) И всего в приходе восмьдесят рублев дватцать три алтына одна денга.

А в росходе по книге всяких покупок церковных потреб и в платеж розрубу и оброку всего пятдесят пять рублев дватцать восмь алтын три денги.

А в приходе перед росходом боле, и в остатках начету денег за ним дватцать четыре рубли дватцать осмь алтын.

А жита в приходе по книгам всего шестьсот восмьдесят мер. А в росходе и в отдаче шестьсот шестьдесят семь мер. А в остатках за отдачей и росходом начету жита дватцать одна мера.

---

[164] В рукописи написано над строкой.

[165] ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 690. Сст. 1–2. Подлинник.

И вышеписанны денги начетны и жито довелось взять в богоявленскую казну нынешному приказщику Алексею по сему счетному сполна, да в том и два счетны написали.

Писал дьячек Якушко Семенов.

На сст. 1 и обороте сст. 1–2: К сему счетному богоявленской священник Максим и вместо приказщика Григорья по ево велению руку приложил.

На сст. 1: К сему счетному [166]вместо соцкого[166] Терентья[167], и судейского[168] целовалн[ика][169] Юрья, и волостных крестьян, которыя иманы писаны, а в грамоты не умеют, по их веленью и за себя Васка Евтихеев руку приложил.

На сст. 2: Ефимко Проскуряков руку приложил.

На сст. 1: 206-го генваря в 16 день по сему счетному зачли за дрова трапезны Борисовых ставления полтора рубли в платеж ему, Григорью. Подписал дьячек Якушко Семенов.

По сему счетному приказщик Алексей Захаров взял у Григорья в Судном приказе рубль денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

207-го года октября в 2 день по сему счетному Иван Григорьев уплатил приказщику Алексею Захарову рубль десять алтын. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Того же года декабря в 12 день по сему счетному Григорей платил в Судном приказе приказщику Алексею полтора рубли. Подписал дьячек Якушко Семенов.

207-го года декабря в 10 день по указу Преосвященного архиепископа и по подписной челобитной зачтено с Чакоры пожни празги две доли в платеж сего счетного Григорью Васильеву осмь гривен. Подписал дьячек Якушко Семенов.

207-го года генваря в день[170] по сему счетному платил Григорей приказщику Василью Зметных четыре меры жита. Подписал Якушко Семенов.

208-го года декабря в 24 день по сему счетному уплатил Григорей приказщику Петру Фокину тритцать пять алтын. Подписал дьячек Якушко Семенов.

[171]707-го ноября в день доплатил прикащику Терентью три рубли двацать алтын четыре денги. Подписал дьячек Иван Попов[171].

На сст. 2: 1700-го апреля в 7 день уплатил Иван Григорьев приказщику Петру Фокину две меры жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

По сему счетному у Григорья взял Василей Зметных в уплату четыре меры жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Октября в 20 день по сему счетному Григорей уплатил приказщику Петру Фокину полтора рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

---

166 166 В рукописи написано дважды.

167 Исправлено, в рукописи: Теретья.

168 Исправлено, в рукописи: судейкого.

169 В рукописи слово не дописано.

170 В рукописи дата не указана.

171 171 В рукописи написано на левом поле листа.

Октября в 29 день по сему счетному уплатил Григорей Петру Фокину полтретья рубли да в зачет с Катишной пожни две доли одиннатцать алтын. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1700-го года платил по скаски Григорей Петру Фокину и по книге в пяти в платежах четыре рубли дватцать алтын денег. Подписал дьячек Якушко. Росписаться священник. Взято.

1702-го года февраля в 10 день платил по скаске приказщику Тимофею в трех платежах три рубли десять алтын денег, жита три меры. Подписал дьячек Якушко Семенов.

704-го ноября в день[172] платил по щетному прикащику Петру Логинову рубль тритцать алтын. Подписал дьячек Иван Попов. Да жита осмь мер.

№ 22
1697 г. декабря 19 — Счетный список церковного приказчика Симана Михайлова сына Палехова[173]

(Сст. 1) Лета 7206-го декабря в 19 день по указу преосвященнаго Афанасиа, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости Богоявленского прихода соцкой Терентей Ефимовых, целовалник Егор Шананиных и крестьяне тое волости Алексей Захаров, Василей Евтихеев, Ефим Ксенифонтов, Иван Полиехтов, Давид Худяков, Григорей Иванов, Омос Остафьев, Григорей Васильев, Иван Власов, Артемей Анкидинов, Василей Кожин считали у себя в волости богоявленского церковной казны приказщика прошлого 202-го года Симана Михайлова сына Палехова вь ево приказщичестве по книгам приходным и росходным во весь год.

И в приходе у него, Симана, по книгам празговых денег тритцать рублев дватцать три алтына две денги. Свершенечных и сенной продажы тринатцать рублев один алтын две денги. По счетным от приказщиков пятдесят семь рублев четыре алтына. Кукшинной выимки осмнатцать рублев два алтына две денги. (Сст. 2) С Катишной пожни празги полтина.

И всего в приходе у него, Симана, сто девятнатцать рублев четырнатцать алтын две денги. А в росходе у него, Симана, по книгам во весь год всяких издержек и дач всего девяносто два рубли пять денег. А в приходе перед росходом боле, и в остатках за ним начетных денег дватцать семь рублев тринатцать алтын три денги.

А жита у него, Симана, всякаго в приходе и от старост приему шестьсот дватцать пять мер два четверика. А в росходе жита и в отдаче приказщиком шестьсот шеснатцать мер. А в остатках начету за ним жита девять мер два четверика.

---

[172] В рукописи дата не указана.

[173] ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 691. Сст. 1–2. Подлинник.

И вышеписанное начетное жито и денги довелись взять на нем, Симане, в богоявленскую казну нынешному приказщику Алексею по сему счетному сполна, да в том мы и два счетны написали.

Писал дьячек Якушко Семенов.

На сст. 1 и обороте сст. 1–2: К сему счетному богоявленской священник Максим и вместо приказщика Симона по ево велению руку приложил.

К сему счетъному вместо соцкого Терентья[174] Агафанова, и судейского целовалника Юрья, и волостных крестьян, которыя имяны писаны, а в грамоты не умеют, по их веленью ухтостровец Васка Евтихеев и за себя руку приложил.

На обороте сст. 2: Ефимко Проскуряков руку приложил.

Гришка Дьяконов руку приложил.

На обороте сст. 1: [...Подпи]сал[175] дьячек Якушко Семенов.

207-го года октября в 16 день я же, Семен, уплатил Алексею Захарову тритцать три алтына. Подписал дьячек Якушко Семенов.

207-го года генваря в 29 день Симан уплатил зборшику Алексею Захарову два рубли денег. Подписал Якушко Семенов.

207-го года марта в 15 день по сему счетному Симан уплатил зборшику Алексею рубль денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Того же года апреля в 2 день по сему счетному уплатил зборшику Алексею двацать три алтына две денги. Подписал Якушко Семенов.

208-го года декабря в 24 день по сей кабале уплатил Симан Михайлов приказщику Петру Фокину рубль дватцать алтын. И те денги подписал дьячек Якушко Семенов.

1700-го сентября в 22 день по сему счетному уплатил Симан приказщику Петру Фокину полтора рубли. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Октября в 29[176] день по сему счетному уплатил Симан приказщику Петру Фокину два рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

У него же взял я же, Петр, три меры жита. Подписал дьячек Якушко Семенов ноября в 5 день.

721-го генваря в 15 день уплатил Петр в двух платежех Григорью Шананиных полтину денег. Потписал Иван Попов.

[178]722-го уплатил Родион по сему счетному приказщику Ананьи две гривны. Потписал дьячек Иван Попов.

1745 года уплатил Иван [...][177] дватцать пять копеек. Потписал [...][178]

На обороте сст. 2: 1700-го приказщик Петр Фокин взял по скаске и по книге в трех платежах три рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов. Росписался священник Максим. Взято.

---

174 Исправлено, в рукописи: Теретья.

175 В рукописи текст утрачен.

176 В рукописи исправлено из: 19.

177 В рукописи неразборчиво.

178 178 В рукописи написано на левом поле листа, далее неразборчиво.

721-го генваря в 15 день уплатил по счетному Родион Григорью Шананиных полтину денег. Подписал Иван Попов.

1702-го февраля в 10 день по скаске платил приказщику Тимофею Могутову в пяти платежах три рубли дватцать алтын. Подписал Якушко Семенов.

704-го декабря в день[179] по сему счетному уплатил Симан прикащику Петру Логинову три рубли денег да жита четыре меры. Подписал дьячек Иван Попов.

714-го уплатил по счетному приказщику Тимофею Попову полтину денег. Подписал дьячек Иван Попов.

Октября в день[180] уплатил по счетному Симан зборшику Ивану рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов.

716-го ноября в 4 день уплатил по сему счетному Симан целовалнику Ивану Шмаковых рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов.

[181]1745 года уплатил Федор Якимку дватцать пять копеек. Потписал дьячек Иван Попов.

726-го уплатил Петр по счетному Аверкию полтину денег. Потписал дьячек Иван Попов.

На обороте сст. 1–2: 740 года уплатил Родион приказщику Евтихию Панфиловых сорок копеек. Подписал дьячек Иван Попов[181].

№ 23
1697 г. декабря 22.— Счетный список священника Максима и церковного приказчика Алексея Самылова сына[182]

(Сст. 1 об.) Лета 7206-го декабря в 22 день по указу Преосвященнаго Афанасиа, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости Богоявленского прихода соцкой Терентей Ефимовых, целовалник Егор Шананин и крестьяне Иван Полиехтов, Василей Иванов, Давыд Дмитриев, Григорей Иванов, Григорей Дьяконов, Ефим Ксенифонтов, Федор Александров, Иван да Семен Шмаковы, Фома Трофимов, Иван Михайлов, Максим Васильев, Иван Осиев, Василей Кожин считали у себя в волосте богоявленской церковной казны приказщичества прошлого 205-го года священника Максима да приказщика Алексея Самылова сына по их приходным и росходным книгам во весь год.

И в приходе у них, священника да приказщика, денежных празок тритцать рублев одиннатцать алтын четыре денги. Сенной продажы, и свершенка, и от старост по счетным пятдесят девять рублев дватцать четыре алтына одна денга. Кукшинной выимки одиннатцать рублев дватцать четыре алтына.

---

179 В рукописи дата не указана.

180 То же.

181 181 В рукописи написано на левом поле листа.

182 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 692. Сст. 1–2. Подлинник.

И всего в приходе у них, священника и приказщика, сто один рубль дватцать шесть алтын три денги.

А в росходе у них по книге всяких церковных потреб в покупке, и в платеже розрубов и оброку (Сст. 2 об.) всего сорок пять рублев тритцать один алтын три денги. А в приходе перед росходом боле. И в остатках денег за ними пятдесят пять рублев дватцать восмь алтын две денги.

Жита в приходе у них празгового и приему от приказщиков девяносто две меры три четверика. А в росходе и в отдаче жита восмь мер два четверика. А за ними в остатках жита восмьдесят четыре меры один четверик.

И вышеписанные начетны денги, жито довелось взять на них [в][183] богоявленскую казну сполна по сему счетному, да в том и два счетны написали.

Писал дьячек Якушко Семенов.

На сст. 1: К сему счетному богоявленской священник Максим и вместо приказщика Алексея руку приложил.

Васка Иванов руку приложил.

Гришка Дьяконов руку приложил.

На сст. 1–2 и обороте сст. 1–2: К сему счетному вместо соцкого Терентья[184], и целовалника Юрья, и волостьных крестьян, которыя имяны писаны, а в грамоты не умеют, по их веленью и за себя Васка Евтихеев руку приложил.

На обороте сст. 1: 206-го года генваря в день[185] по сему счетному приказщик Алексей Захаров принял в Судном приказе у Алексея Самылова два рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

По сему счетному взял Алексей Захаров полтину денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Того же года по сему счетному уплатил Петр Алексеев приказщику Алексею Захарову два рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Того же года по счетному уплатил приказщику Алексею Захарову в Судном приказе рубль денег да другой рубль. На Ухтострове подписал дьячек Якушко Семенов.

206-го году июня в 29 день по сему счетному он же, Алексей, уплатил Алексею Захарову полтину денег. Подписал дьячек Якушко.

207-го года октября в 2 день по сему счетному приказщик Алексей Самылов уплатил приказщику Алексею Захарову шесть рублев денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

703 года он же, Петр, уплатил по счетному Якову Ипатову за отца Алексея семь рублев семь алтын четыре денги. Подписал дьячек Иван Попов.

207-го года ноября в 20 день он же, Алексей, платил Алексею Захарову два рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

---

[183] В рукописи предлог пропущен.

[184] Исправлено, в рукописи: Теретья.

[185] В рукописи дата не указана.

207-го февраля в 2 день он же, Алексей, уплатил зборшику Алексею Захарову пять рублев да жита десять мер. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Февраля в 24 день Алексей уплатил зборшику Алексею два рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Марта в 20 день Алексей уплатил зборшику Алексею рубль денег да жита осмь мер. Подписал дьячек Якушко Семенов.

208-го года февраля в 26 день приказщику Петру Фокину уплатил жита одиннатцать мер. Подписал дьячек Якушко Семенов.

[186]727-го уплатил по счетному Петр Аверкию гривну. Потписал Иван Попов[186].

На обороте сст. 2: 208-го года декабря в 26 день по сему счетному платил Алексей Петру Фокину четыре рубли денег. Подписал Якушко Семенов.

Того же года генваря в 14 день платил Петру Фокину[187] жита десять мер с полумерой. Подписал Якушко Семенов.

Я же, Петр, взял четыре меры жита. Подписал Якушко Семенов.

Генваря в 28 день по сему счетному уплатил Алексей Петру Фокину два рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1700-го года марта в 10 день по сему счетному уплатил Алексей Петру Фокину шесть мер жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Сентября в 22 день по сему счетному уплатил Алексей Петру Фокину три рубли. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Октября в 30 день Алексей Самылов уплатил приказщику Петру Фокину осмь рублев денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1700-го приказщик Петр Фокин взял по скаски и по книге в трех платежах шеснатцать мер жита. Подписал дьячек Якушко. Росписался священник Максим. Взято.

1701-го марта в день[188] приказщик Тимофей Пентелеев взял по книги и по скаски пять рублев денег, жита шеснатцать мер. Подписал дьячек Якушко Семенов.

На сст. 1–2: [189]704 декабря платил по счетному Петр Алексеев прикащику Петру Панфилову три рубли дватцать алтын четыре денги. Платеж подписал церковной дьячек Иван Попов[189].

№ 24
[1699/1700 г.][190] — Счетный список священника Максима и церковного приказчика Василия Максимова сына Зметных[191]

(Сст. 1 об.) Ле[та 1... по указу Преосвященного Афанасия, архиепископа][192] Холмогорскаго и Важескаго, волости Богоявленского Ухтострова соцкой

[186 186] В рукописи написано на левом поле листа.

[187] Исправлено, в рукописи: Фукину.

[188] В рукописи дата не указана.

[189 189] В рукописи написано на левом поле листа.

[190] Датирован по упоминанию прошлого приказчика 7207 (1698/99) г.

[191] ГА АО. Ф. 1025. Оп. 2. Д. 287. Сст. 1–2. Подлинник.

[192] В рукописи текст утрачен, частично восстановлен по формуляру.

Григорей Тимофеев с товарыщи и волостные крестьяне Василей Иванов Попова, Алексей Тимофеев, Петр Фокин, Алексей Самылов, Иван Григорьев Митрофановых, Ефим Ксенифонтов, Ефим Васильев, Симан Михайлов, Гаврило Борисов, Иван Колтовых, Иван Иванов Скомороховых считали есмь Богоявленской церкви священника Максима да церковного приказщика прошлого 207-го года Василья Максимова сына Зметных вь их приказщичестве, в приходе и в росходе по их книгам во весь год.

И приход по книгам у них, священника Максима и приказщика Василья, з деревень празговых денег, и продажы сен, и свершенков, и задушных, и от приказщика Алексея, и по кабале сорок семь рублев шеснатцать алтын одна денга. Житной продажы тритцать один рубль девятнатцать алтын две денги. Кувшинной выимки пятнатцать рублев девять алтын четыре денги. И всего в приходе у них, священника Максима да приказщика Василья, девяносто четыре рубли одиннатцать алтын пять денег.

А в росходе у них, священника Максима да приказщика Василья, на покупку всяких церковных потреб, и розрубных, и оброчных, и старосты в отдачи, и всего по книге росходу пятдесят четыре рубли одиннатцать алтын пять денег.

А в остатках за росходом денег на них, священнике Максиме да приказщике Василье, сорок рублев денег.

(Сст. 2 об.) Да у них же, священника и приказщика, в приходе жита празгового и от старост приема сто шестьдесят девять мер полтретья четверика. А в продажы того жита и всякого росхода сто две меры.

А в остатках за росходом жита на них, священнике и приказщике, шестьдесят семь мер полтретья четверика.

И вышеписанные начетные сорок рублев денег да жита шестьдесят семь мер полтретья четверика им, священнику Максиму да приказщику Василью, заплатить в богоявленскую церковную казну все сполна. Да в том мы и счетные два написали.

Счетной писал по мирских людей веленью богоявленской церковной дьячек Якушко Семенов.

На сст. 1–2: К сему счетному священник Максим и вместо приказщика Василья Максимова по ево велению руку приложил.

К сему счетному вместо соцкого Григорья с товарыщи и крестьян, которые имяны писаны, а в грамоты не умеют, по их велению Алешка Тимофеев и за себя руку приложил.

К сему счетному Васка Попов руку приложил.

На сст. 1: К сему счетному Ефимко Проскуряков руку приложил.

[...по][193] сему счетному Василей уплатил [...][194] рубль денег.

---

[193] В рукописи текст утрачен.

[194] То же.

[...]ого[195] числа Павел платил по сче[тному...][196] в семи платежах девять рублев осмь гривен да жита осмь мер. Подписано генваря в 24 день, подписал дьячек Якушко Семенов, и с книгою росписался священник Максим. А тот платеж приказщику Петру Фокину. Взято.

Да у него же меру отвоза корелы Петр же принял.

1701-го июля[197] в день[198] платежов Павловых приказщик Тимофей подписал на сем счетном семь рублев десять алтын да жита тритцать четыре меры два четверика. Росписался священник Максим. Взято.

1701-го октября в 19 день по сему счетному Василей уплатил Тимофею Могутову полпята рубли, и в книги написано. Подписал дьячек Якушко Семенов.

726-го уплатил Иван по счетному Аверкию дватцать шесть алтын. Потписал дьячек Иван Попов.

727-го уплатил Иван по счетному приказщику Дмитрею Палехову девять алтын. Потписал дьячек Попов.

744 года уплатил Иван по сему счетному Ивану Попову денгами за жито за две меры рубль. Подписал дьячек Иван Попов.

705-го генваря в день[199] по сему счетному Василей Зметних платил прикащику Петру Панфиловых пять рублев с полтиною. Платеж подписал дьячек Иван Попов. Он же уплатил жита четыре меры.

714-го уплатил по счетному приказщику Тимофею Попову рубль денег. Подписал дьячек Иван Попов.

Того же числа меру жита. Подписал Иван Попов.

715-го уплатил по счетному зборшику Ивану Шмакову полтину денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

Октября в [день][200] уплатил по счетному зборшику Ивану полтину денег. Потписал церковной дьячек Иван Попов.

[202]1740 года уплатил Иван по сему счетному прикащику Ивану Янкину за жито за три меры денгами рубль пятьдесят копеек[201] да жита мера. Подписал Иван Попов[202].

На сст. 2: 716-го сентября в 23 день уплатил Василей по счетному зборшику Ивану Иванову Шмаковых дватцать алтын. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

717-го уплатил Василей по сему счетному зборшику Ивану Шмаковых рубль денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

1746 года уплатил Иван приказщику Аггею Собининых меру жита. Потписал дьячек Иван Попов.

---

195 То же.

196 То же.

197 В рукописи исправлено из: июня.

198 В рукописи дата не указана.

199 То же.

200 В рукописи слово пропущено, дата не указана.

201 Исправлено, в рукописи: копек.

202 202 В рукописи написано на левом поле листа.

718-го ноября в 2 день уплатил Василей по сему счетному церковному приказщику Афанасью Панкратовых рубль денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

721-го генваря в 15 день уплатил Иван по счетному Григорью Шананиных в разных платежах четыре рубли четыре гривны. Потписал дьячек Иван Попов.

721-го декабря в 10 день уплатил Иван по счетному Михаилу Латкиных полтину денег. Платеж потписал церковной дьячек Иван Попов.

722-го марта в день[203] уплатил по сему счетному Иван приказщику Ананьи Митрофановых четыре гривны. Потписал дьячек Иван Попов.

727-го году июня в 2 день уплатил Иван по счетному приказщику Дмитрею Палеховых десять алтын денег. Потписал дьячек Иван Попов.

740 года уплатил Иван приказщику Евтихию Панфиловых пятнатцать копеек. Потписал дьячек Иван Попов.

743 года уплатил Иван приказщику Ивану Неверову сорок копеек[204]. Потписал дьячек Иван Попов.

[205]1751-го платил прикащику Васке Митрофанову две меры жита. Подписал поп Михаил.

Отдал прикащику 752 года ячъменя пять мер Василью Митрофанову[205].

№ 25
1699 г. июня 25 — Счетный список священника Максима и церковного приказчика Алексея Захарова сына Федосеевых[206]

(Сст. 1) Лета 7207-го июня в 25 день по указу Преосвященнаго Афанасиа, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости Богоявленского прихода соцкой Иван Митрофановых, целовалник Иван Лукин и волостные крестьяне Василей Никифоров, Дмитрей Ипатов, Яков Тимофеев, Василей Ефимовых, Давид Худяков, Лаврентей Харитонов, Тимофей Остафьев, Василей Евтихиев, Ефим Ксенифонтов, Алексей Тимофеев, Дмитрей Андреев, Панфил Тимофеев, Григорей Тимофеев, Петр Логинов, Терентей Ефимовых да нынешной приказщик Василей Зметных считали есмь в своей волости прошлого приказщичества 207-го года священника Максима да выборного приказщика богоявленской казны Алексея Захарова сына Федосеевых вь их приказщичестве, в приходе и в росходе по их книгам во весь год, также и в приходе и в росходе по ево зборной книге, что в колоколню покупку.

И в приходе у них, священника и приказщика Алексея, празговых денег дватцать девять рублев дватцать осмь алтын две денги. Свершенечных, и сенной продажы, и дворовых, и задушных двенатцать рублев двенатцать алтын.

---

[203] В рукописи дата не указана.

[204] Исправлено, в рукописи: копек.

[205 205] В рукописи написано на левом поле листа.

[206] ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 832. Сст. 1–2. Подлинник.

По счетным збору шестьдесят семь рублев тритцать один алтын. Кукшинной выимки и житной продажы и от приказщика Алексея Черепанова дватцать осмь рублев дватцать осмь алтын. И всего в приходе у них, священника и приказщика, сто тритцать осмь рублев тритцать два алтына четыре денги.

А в росходе у них, священника и приказщика, по росходной книге всяких мелких росходов, и покупки церковных потреб, и во всяко строение, и платежу розрубных денег и оброчных девяносто два рубли три алтына пять денег.

(Сст. 2) А за росходом на них, священнике и приказщике, в остатках денег сорок шесть рублев дватцать осмь алтын пять денег. И те денги взять на них в богоявленскую казну.

Да жита у него, приказщика, в приходе шестьдесят две меры. А в росходе жита шесть мер один четверик. А за росходом жита на них пятдесят пять[207] мер три четверика. И та пятдесят пять мер три четверика доведется взять на них в богоявленску казну.

Да у него же, Алексея, по борчей книги, что в колоколню покупку, збору по счетным сорок восмь рублев десять алтын. А в отдачи Дмитрею Филатову и в росходе по книге сорок два рубли дватцать пять алтын. А за росходом на нем, Алексеи, пять рублев восмьнатцать алтын две денги. И те денги заплатить ему в богоявленску казну.

Да жита в зборе тритцать одна мера два четверика, и то жито взять на нем, Алексеи, в богоявленску казну сполна, и вышеписанные начетны денги приказщичества и збору, что доведется, и хлеб платить в богоявленску казну по сему счетному. Да в том и счетной написали.

Счетной писал по мирских людей велению богоявленской церковной дьячек Якушко Семенов.

На обороте сст. 1–2: К сему счетному священник Максим и вместо приказщика Алексея руку приложил.

На обороте сст. 1: К сему счетному вместо соцкого Ивана Митрофановых, и целовалника Ивана Лукина, и волостных крестьян, которыи в сей росписки имяны писаны, а в грамоты не умеют, по их веленью Ефимко Проскуряков руку приложил.

Васка Евтихеев руку приложил.

208-го года декабря в день[208] по сему счетному прошлой [приказчик][209] Алексей Захаров уплатил приказщику Петру Фокину три рубли денег. Платеж подписал дьячек Якушко Семенов. Да в то же число у него же, Алексея, я же, Петр, взял девять мер жита.

Декабря в 26 день по сему счетному он же, Алексей, уплатил Петру Антоновых три рубли денег да семь мер жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

---

[207] В рукописи написано над строкой.

[208] В рукописи дата не указана.

[209] В рукописи текст утрачен, восстановлен по формуляру.

207-го года июня в 26 день по сему счетному Алексей уплатил Василью Зметных пятдесят полторы меры жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

208-го году февраля в 2 день по сему счетному Алексей Захаров уплатил приказщику Петру Антоновых рубль пять алтын да две меры жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Сего же года февраля [в][210] 18 день по сему счетному Алексей Захаров уплатил приказщику Петру Фокину два рубли шесть алтын. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Марта в 10 день по сему счетному уплатил Петру Фокину пять мер жита [211]с четвериком[211], и на счетном подписал Якушко Семенов.

1700-го сентября в 22 день по сему счетному Алексей уплатил Петру Фокину полтора рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

На обороте сст. 1–2: 1700-го года октября в 13 день по сему счетному уплатил Алексей приказщику Петру Фокину в разных платежах три рубли с полтиной да две меры жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

На обороте сст. 2: Октября в 26 день по сему счетному уплатил Алексей приказщику Петру полосмы меры жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1700-го приказщик Петр Фокин взял по скаски и по книге в четырех платежах три рубли з гривной да жита три меры. Подписал дьячек Якушко Семенов. Росписался священник Максим. Взято.

1702-го февраля в 10 день по скаске приказщику Тимофею Могутову в трех платежах восмь рублев шесть алтын. Подписал Якушко Семенов.

703-го года ноября в день[212] по сему счетному Алексей уплатил приказщику Якову Ипатову одиннатцеть рублев. Подписал дьячек по священникову и по приказщикову велению.

704-го декабря в день[213] по сему счетному доплатил Алексей Захаров[214] прикащику Петру Логинову пятнатцать рублев дватцать шесть алтын четыре денги. Подписал дьячек Иван Попов.

№ 26
1701 г. мая — Счетный список священника Максима и церковного приказчика Петра Фокина[215]

(Сст. 1) Лета Господня 1701-го маиа в 4 день по указу Преосвященнаго Афанасиа, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости Богоявленского прихода соцкой Григорей Митрофанов с товарыщи да прошлой соцкой Григорей Тимофеев и волостные крестьяне Алексей Заха-

---

210 В рукописи предлог пропущен.

211 211 В рукописи написано над строкой.

212 В рукописи дата не указана.

213 То же.

214 Исправлено, в рукописи: Захоров.

215 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 887. Сст. 1–2. Подлинник.

ров, Василей Попова, Василей Евтихиев, Алексей Тимофеев, Давид Худяков, Ефим Ксенифонтов, Василей Никифоров, Михайло Семенов, Федор Александров, Михайло Шмаков, Иван Сидоров, Дмитрей Андреев, Панфил Тимофеев, Дмитрей Ипатов, Алексей Самойлов, Иван Елфимов, Викул Шмаков, Ефим Васильев, Иван Иванов, Афанасей Шмаков, Фома Трофимов, Петр Иванов, Артемей Еремеев считали есмь тое же волости богоявленского священника Максима да приказщика Петра Фокина их приказщичества прошлого 1700-го года по приходным и росходным книгам во весь год.

И в приходе у них, священника и приказщика, празговых денег, и сенной продажы и житной, и от старых приказщиков по счетным збору, и кувшинной выимки, и всяких приходов, всего по счету сто девяносто рублев девять алтын четыре денги.

А в росходе у них, священника и приказщика, мелких статей, и платежу розрубов и оброку, и отдач в колоколы и нынешнему приказщику, и всего в росходе сто пятдесят осмь рублев пятнатцать алтын пять денег. Да при сем счетном отдали приказщику Тимофею два рубли дватцать пять алтын.

И за росходом на них, священнике и приказщике, дватцать девять рублев два алтына одна денга.

А жита в приходе празгового и по счетным (Сст. 2) збору и кабалам всего сто девяносто одна мера три четверика. А в росходе тех жит, и в отдаче приказщику, и в продаже всего сто семдесят две меры один четверик. А за росходом в остатках на них, священнике и приказщике, девятнатцать мер два четверика.

И вышеписанные начетные денги дватцать девять рублев два алтына одна денга да жита девятнатцать мер два четверика, и те начетные денги и жито им, священнику и приказщику Петру, заплатить в богоявленску казну сполна по сему счетному. Да в том мы, вышеписанные крестьяне, и два счетные написали, один подали в архиерейской Казенной приказ, а другой остави[ли][216] ради платежу в богоявленску казну.

Счетной писал по мирских людей веленью богоявленской церковной дьячек Якушко Семенов сын Шиленских.

На сст. 1–2 и обороте сст. 1–2: К сему счетному священник Максим[217] и вместо приказщика Петра Фокина руку приложил.

На обороте сст. 1–2: К сему счетьному вместо соцкого Григорья Миронова с товарыщы, да Григорья Жуковых, да Василья Никифорова, да Алексея Захарова, Дмитрея Ипатова, Ефима Кувалдина, Ивана Тяпалова, Дмитрея Андреева, Михайла Семенова Щиленских, Артемья Еремеева, Панфила Рочева по их веленью и за себя Васка Панкратовых руку приложил.

Васка Попов руку приложил.

На обороте сст. 1: К сему счетьному вместо Ивана Сидорова по ево велению Алешка Тимофеев Попов руку приложил.

---

[216] В рукописи слово не дописано.

[217] В рукописи написано над строкой.

На обороте сст. 2: К сему счетному вместо Михайла Шмакова да Федора Александрова по их велению Ивашко Захаров руку приложыл.

На обороте сст. 1: 1701-го октября в 5 день по сему счетному прикащик Петр уплатил прикащику Тимофею Могутову [...][218] алтын. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1701-го в октябре месяце платил приказщику Тимофею Могутову рубль денег, в ноябре месяце во 2 числе два рубли четыре гривны. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Ноября в 30 день он же, Петр, платил приказщику Тимофею Могутову два рубли денег. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1702-го генваря в день[219] он же, Петр, платил приказщику Тимофею четыре меры жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

Марта в 15 день по сему счетному приказщик Петр уплатил приказщику Никите Федорову две меры жита. Подписал дьячек Якушко Семенов.

1702-го сентября в 21 день он же, Петр, платил приказщику Никите полтора рубли. Подписал дьячек Якушко Семенов.

703 года октября в день[220] уплатил Петр приказщику Якову Ипатову рубль денег да четыре меры жита. Подписал Иван Попов.

Февраля в день[221] уплатил Петр Фокин приказщику Якову Ипатову четыре меры жита. Подписал дьячек Иван Попов.

[222]725-го по сему счетному уплатил Дмитрей приказщику Ивану Митрофановых гривну денег. Платеж потписал дьячек Иван.

Денег недоплачено 1...[222]

На обороте сст. 2: 726-го по сему счетному доплатил Дмитрей приказщику Аверкию Ефимовых рубль пятнатцать алтын три денги. Потписал дьячек Иван Попов.

Сентября в день[223] уплатил по счетному Петру Панфилову полтора рубля денег. Платеж подписал церковной дьячек Иван Попов.

705 года сентября в 30 день уплатил Петр по счетному прикащику Козмы Полиехтову рубль денег. Платеж подписал дьячек Иван Попов.

Апреля в 26 день уплатил Петр по счетному Козмы Полиехтову меру жита. Платеж подписал дьячек Иван Попов.

706-го сентября уплатил по счетному Ивану Шмаковых сорок алтын. Платеж подписал дьячек Иван Попов.

711-го генваря в 27 день уплатил прикащиков сын Василей приказщику Ивану Викулову полтину денег. Платеж подписал дьячек Иван Попов.

713-го ноября в 5 день уплатил по счетному приказщику Тимофею Попову рубль денег. Платеж подписал церковной дьячек Иван Попов.

---

218 В рукописи неразборчиво.

219 В рукописи дата не указана.

220 То же.

221 То же.

222 222 В рукописи написано на левом поле листа, далее неразборчиво.

223 В рукописи дата не указана.

716-го октября в день[224] уплатил по сему счетному Василей зборщику Ивану Шмакову рубль денег. Платеж подписал церковной дьячек Иван Попов.

718-го уплатил Василей Постоялым[225] по сему счетному зборщику Ивану Шмаковых дватцать три алтына две денги. Платеж подписал дьячек Иван Попов.

719-го маия в 23 день по сему счетному уплатил Дмитрей приказщику Григорью Шанаиных рубль денег да жита меру. Потписал дьячек Иван Попов.

721-го генваря в 15 день уплатил Дмитрей по счетному ему же, Григорью, полтину денег. Потписал дьячек Иван Попов.

721-го октября в 1 день уплатил Дмитрей по сему счетному приказщику Михайлу Саткиных десять алтын денег. Потписал дьячек Иван Попов.

722-го уплатил Василей по сему счетному приказщику Ананьи Митрофановых десять алтын. Потписал дьячек Иван Попов.

№ 27
1713 г. мая 15 — Счетный список священника Максима и церковного приказчика Трофима Шмаковых[226]

(Сст. 1) Лета 1713-го маия в 15 день по указу Преосвященного Варнавы, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости Богоявленского приходу мирской соцкой Петр Черепановых с товарыщи и волостные крестьяне Василей Ефимовых, Ефим Проскуряков, Ефим Кувалдин, Дмитрей Ипатов, Михайло Семенов, Иван Поповых, Терентей Агафанов, Козма Полиехтов, Никита Иванов, Егор Шанаиных, Никифор Колтовых считали есмь тое же волости богоявленского священника Максима да церковного приказщика Трофима Шмаковых их приказщичества прошлого 1709-го вь их приказщичестве, в приходе и в росходе, во весь год.

В приходе у них, священника Максима да приказщика Трофима, празговых денег сенной продажи, и житной, и свершенешных, и от старост приему, и кукшинной выемки, и всяких приходов по книге по счету сто сорок осмь рублев семь алтын.

А в росходе у них, священника Максима и приказщика Трофима, всяких покупок церковных потреб, и розрубных платежев, и оброчных денег, и всяких мелких росходов, всего по книге сто рублев[227].

А за росходом на них, священнике Максиме и приказщике Трофиме, в остатках денег сорок осмь рублев семь алтын.

---

[224] То же.

[225] Так в рукописи.

[226] ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1010. Сст. 1–2. Подлинник.

[227] В рукописи написано по стертому.

Да у них же, священника Максима и церковного приказщика Трофима, в приходе жит празговых, и половных, и третных, и от старост, всего по книге сто семь мер.

А в росходе у них, священника Максима и приказщика Трофима, и в отдаче, и в продаже жит всего по книге тритцать шесть мер три четверика.

А за росходом на них, священнике Максиме и прикащике Трофиме, в остатках жита семьдесят мер один четверик.

(Сст. 2) А вышеписанные денги, сорок осмь рублев семь алтын, да жита семьдесят мер один четверик, и те денги и хлеб им, священнику Максиму и приказщику Тро[фиму...][228].

На обороте сст. 1: Трофима Шмакова.

На сст. 1 и обороте сст. 1: К сему счетному священник[229] Максим и вместо церковного приказщика Трофима Щмакова руку приложил.

Вместо крестьян Василья Ефимовых, Ефима Антоновых по их веленью Ефим Проскуряков и за себя руку приложил.

На обороте сст. 1: 726-го уплатил Матфей по счетному приказщику Аверкию рубль дватцать алтын четыре денги.

725-го года генваря в 3 день уплатил Матфей по сему счетному церковному приказщику Ивану Митрофановых семь рублев осмь алтын денег. Потписал дьячек Иван Попов.

1719-го сентября в 20 день уплатил Матфей по сему счетному приказщику Григорью Шанаиных в разных платежах и за веревку семь рублев денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

Он же, Матфей, уплатил по счетному Григорью Шанаиных осмь алтын четыре денги да жита шесть мер. Потписал дьячек Иван Попов.

714-го апреля в 7 день платил по счетному приказщику Тимофею Попову семь рублев денег да жита полтретьи меры. Платеж подписал церковной дьячек Иван Попов.

1715-го генваря в 23 день платил по счетному приказщику Савы Курицыну сорок алтын денег. Платеж потписал церковной дьячек Иван Попов.

Того же числа уплатил по счетному зборщику[230] Ивану Шмакову три рубли денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

Генваря в 16 день по сему счетному уплатил Трофим полтину да сноха его Стефанида четыре рубли денег зборшику Ивану Шмаковых. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

716-го ноября в 19 день по сему счетному уплатил Матфей целовалнику Ивану Шмаковых два рубли денег. Платеж потписал церковной дьячек Иван Попов.

716-го уплатил Матфей по сему счетному зборшику Ивану Шмаковых десять алтын. Потписал дьячек Иван Попов.

---

228 В рукописи далее текст утрачен.

229 Исправлено, в рукописи: священним.

230 В рукописи исправлено из: зборщики.

726-го уплатил Матфей по счетному[231] Аверкию рубль пять алтын четыре денег за жито за три меры с четвериком, за меру по 12 алтын, что от Шкулева. Потписал Иван Попов.

[232]727-го уплатил Матфей по счетному Дмитрею Палехову в трех платежах рубль девятнатцать алтын две денги. Потписал дьячек Иван Попов[232].

На обороте сст. 2: 717-го ноября в день[233] уплатил Матфей по сему счетному зборшику Ивану Иванову Шмаковых два рубли денег, что переводом от Василья Попова и от дьячка за олово. Платеж потписал [...][234].

1737 ноября 12 дня уплатил Артемей по счетному приказщику Якиму Собининых рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов.

740 уплатил Артемей Евтихию Панфиловых пятдесят копеек. Потписал дьячек Иван Попов.

1746 года уплатил Артемей по сему счетному прикащику Артемью Зметных полмеры жита. Подписал дьячек Иван Попов.

744 года уплатил Артемей по сему счетному приказщику Ивану Попову семьдесят восмь копеек да две меры жита. Подписал дьячек Иван Попов.

[237]731-го году по сему щетному зять ево Артемей Агафонов платить буду, в том подписался своеручно.

[...]у[235] по сему счетному Артемей [упла]тил[236] приказщику Ивану Федосеевых рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов[237].

№ 28
1713 г. мая 15 — Счетный список священника Максима и церковного приказчика Козмы Антонова[238]

(Сст. 1) Лета 1713-го маия в 15 день по указу Преосвященнаго Варнавы, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости Богоявленского приходу мирской соцкой Петр Черепановых с товарыщи и волостные крестьяне Василей Ефимовых, Дмитрей Ипатов, Ефим Антоновых, Ефим Проскуряков, Михайло Семенов, Трофим Шмаков, Иван Поповых, Терентей Агафанов, Никита Иванов, Егор Шанаиных, Никифор Колтовых считали есмь тое же волости богоявленского священника Максима да церковного приказщика Козму Антоновых их приказщичества прошлого 1705-го вь их приказщичестве, в приходе и в росходе, во весь год.

В приходе у них, священника Максима да приказщика Козмы, празговых денег, и свершенешных, и сенной продажи, и кукшинной выемки, и от

---

231 Исправлено, в рукописи: счетнному.

232 232 В рукописи написано на левом поле листа.

233 В рукописи дата не указана.

234 В рукописи текст утрачен.

235 То же.

236 То же.

237 237 В рукописи написано на левом поле листа.

238 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1011. Сст. 1–2. Подлинник.

старост приему, и продажи житной, и всяких приходов по книге по счету сто пятьдесят шесть рублев тритцать три алтына.

А в росходе у них, священника Максима да приказщика Козмы, всяких покупок церковных потреб, и розрубных платежов, и оброчных денег, и всяких мелких росходов, всего по книге сто семь рублев шесть алтын одна денга.

А за росходом на них, священнике Максиме и приказщике Козмы, в остатках денег сорок девять рублев дватцать шесть алтын четыре денги.

Да у них же, священника Максима да приказщика Козмы, в приходе празговых, и половных, и третных, и от старост, всего по книге триста шездесят одна мера два четверика.

А в росходе у них, священника Максима и приказщика Козмы, и в отдаче, и в продаже жит всего по книге триста сорок шесть мер три четверика.

А за росходом на них, священнике Максиме и приказщике Козмы, в остатках жита дватцать четыре меры три четверика.

А вышеписанные начетные денги и хлеб, денег сорок девять рублев дватцать шесть алтын четыре денги[239], да жита дватцать четыре меры три четверика, и те и денги и хлеб им, (Сст. 2) священнику Максиму и приказщику Козмы, заплатить в богоявленскую казну сполна по сему счетному. Да в том мы, соцкой и крестьяне, и счетной написали.

Счетной писал богоявленской церковной дьячек Иван Попов.

На обороте сст. 1: Козмы.

К сему счетному священник Максим и вместо церковного приказщика Козмы Антоновых руку приложил.

1738 года по сему счетному Семен уплатил приказщику Ивану Федосеевых четыре рубли шестнатцать алтын. Потписал дьячек Иван Попов.

1740 года июля 27 дня он же, Семен, уплатил по сему счетному приказщику Евтихию Панфиловых два рубля денег. Потписал дьячек Иван Попов.

714-го уплатил по счетному приказщику Тимофею Попову два рубли денег. Платеж подписал церковной дьячек Иван Попов.

744 года уплатил Никифор по сему счетному приказщику Ивану Попову шездесят одну копейку[240]. Подписал дьячек Иван Попов.

715-го уплатил по счетному зборшику Ивану Иванову Шмаковых рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов.

Декабря в день[241] уплатил по счетному зборшику Ивану рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов.

717-го генваря в 13 день уплатил Козма по сему счетному зборшику Ивану рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов.

1748 года уплатил Никифор по сему счетному прикащику Ивану Янкину девяносто копеек, жита мера. Потписал Иван Попов.

---

239 В рукописи написано над строкой.

240 Исправлено, в рукописи: копеку.

241 В рукописи дата не указана.

718-го уплатил Козма работой по сему счетному зборшику Ивану два рубли тритцать алтын. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

740 года уплатил Алексей приказщику Евтихию Панфиловых рубль денег. Подписал дьячек Иван Попов.

719-го апреля в 18 день по сему счетному уплатил Козма приказщику Григорью Шананиных пять рублев денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

721-го декабря в 3 день по сему счетному уплатил Алексей Козмин приказщику Михайлу Латкиных рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов.

726-го уплатил по счетному Алексей приказщику Аверкию рубль пятнатцать алтын две денги. Потписал дьячек Иван Попов.

726-го уплатили по счетному Никифор з братьями приказщику Аверкию три рубли семь гривен. Потписал дьячек Иван Попов.

740 года уплатил Никифор приказщику Евтихию Панфиловых два рубли дватцать копеек. Потписал дьячек Иван Попов.

727-го уплатил Никифор по счетному приказщику Дмитрею Палехову рубль тритцать два алтына две денги, да Алексей уплатил четыре гривны. Потписал диячек Иван Попов.

[242]1746 года уплатил Алексей по сему счетному приказщику Аггею Собининых рубль денег. Потписал дьячек Иван Попов.

1746 года уплатил Никифор прикащику Аггею Собининых пятдесят копеек. Подписал дьячек Иван Попов.

1752 года платил прикащику Василью Ананьину рубль[242].

На обороте сст. 1–2: 731-го года сентября в день[243] уплатил Алексей по сему счетному с третьей доли пять алтын две денги. Потписал дьячек Иван Попов.

[244]Уплатил Никифор Стефану Панфилову работою пятнатцеть копеек[244].

На обороте сст. 2: 1732 декабря в день[245] уплатил Никифор по счетному полтину, да Алексей полтину приказщику Алексею Весниных. Потписал дьячек Иван Попов.

1748 года уплатил Алексей работой Ивану Янкину семдесят пять копеек. Потписал дьячек Иван Попов.

На сст. 1: [246]Никифор уплатил десять рублев прикащику Ивану Неверову. Потписал дьякон Адриан Селенинов.

Алексей заплатил три рубли 89 копеек, за жито за пять мер два рубли пятьдесят копеек, обоего шесть рублев 39 копеек[246].

---

242 242 В рукописи написано на левом поле листа.

243 В рукописи дата не указана.

244 244 В рукописи написано на левом поле листа.

245 В рукописи дата не указана.

246 246 В рукописи написано на левом поле листа.

№ 29
1713 г. мая 15 — Счетный список священника Максима и церковного приказчика Никиты Иванова сына Сидоровых с братьями[247]

(Сст. 1) Лета 1713-го маия в 15 день по указу Преосвященнаго Варнавы, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости Богоявленского приходу мирской соцкой Петр Черепановых с товарыщы и волостные крестьяне Василей Ефимовых, Ефим Антоновых, Ефим Проскуряков, Дмитрей Ипатов, Михайло Семенов, Трофим Шмаков, Иван Поповых, Терентей Агафанов, Козма Полиехтов, Егор Шананиных, Никифор Колтовых считали есмь тое же волости богоявленского священника Максима да церковного приказщика Никиту Иванова з братьями Сидоровых их приказщичества прошлого 1706-го [года][248] вь их приказщичестве, в приходе и в росходе, во весь год.

В приходе у них, священника Максима да приказщика Никиты, празговых денег, и свершенешных, и сеной продажи, и от старосты приему и продажи, и кукшинной выемки, и всяких приходов по книге по счету девяносто четыре рубли дватцать один алтын четыре денги.

А в росходе у них, священника Максима да приказщика Никиты, всяких покупок церковных потреб, и розрубных платежов, и оброчных денег, и всяких мелких росходов всего по книге семьдесят один рубль два алтына пять денег.

А за росходом на них, священнике Максиме и приказщике Никиты з братьями, в остатках денег дватцать два рубли осматцать алтын пять денег.

Да у них же, священника Максима и приказщика Никиты, в приходе жит празговых, и половных, и третных, и от старост всего по книге триста сорок две меры два четверика.

А в росходе у них, священика Максима и приказщика Никиты, и в отдаче и в продаже жит всего по книге триста тритцать пять мер три четверика.

А за росходом на них, священнике Максиме и прикащике (Сст. 2) Никиты, в остатках жита шесть мер три четверика.

А вышеписанные начетные денги, дватцать два рубли осматцать алтын пять денег, да жита шесть мер три четверика, и те денги и хлеб им, священнику Максиму и приказщику Никиты з братьями, заплатить в богоявленскую казну сполна по сему счетному. Да в том мы, соцкой и крестьяне, и счетной написали.

Счетной писал богоявленской церковной дьячек Иван Попов.

На обороте сст. 1: К сему счетному священник Максим и вместо церковного приказщика Никиты Иванова сына Щмаковых з братьями по их велению руку приложил.

---

[247] ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1012. Сст. 1–2. Подлинник.

[248] В рукописи слово пропущено.

740 года уплатил Афанасей по сему счетному приказщику Евтихию Панфиловых шездесят пять копеек. Потписал дьячек Иван Попов.

1748 года уплатил Тимофей по сему счетному прикащику Ивану Янкину четырнатцать копеек[249] да за жито за три четверика тритцать семь копеек[250]. Потписал дьячек Иван Попов.

714-го уплатили по счетному приказщику Тимофею Попову четыре рубли денег. Платеж подписал церковной дьячек Иван Попов.

Маия в день[251] уплатили по счетному приказщику Савы Курицыну рубль денег. Платеж подписал дьячек Иван Попов.

715-го уплатил по счетному Афанасей зборшику Ивану Шмаковых рубль денег. Платеж потписал церковной дьячек Иван Попов.

Того же числа уплатил по счетному Вихтор зборщику Ивану Шмакову рубль денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

Октября в 23 день уплатил по счетному Никита зборшику Ивану рубль денег. Платеж потписал церковной дьячек Иван Попов.

Тово же числа он же, Никита, уплатил по счетному зборшику Ивану 28 алтын. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

Октября в день[252] уплатил по счетному Никита зборшику Ивану Шмаковых 18 алтын 2 денги. Потписал дьячек Иван Попов.

744 года уплатил Михайло по сему счетному прикащику Ивану Попову тритцать пять копеек. Подписал дьячек Иван Попов.

716-го октября в 22 день уплатил Афанасей по сему счетному зборшику Ивану Иванову Шмаковых рубль денег. Платеж потписал церковной дьячек Иван Попов.

717-го уплатил Виктор по сему счетному зборшику Ивану Шмаковых десять алтын. Потписал дьячек Иван Попов.

744 года уплатил Тимофей Воротников по сему счетному прикащику Ивану Попову сорок копеек[253]. Подписал дьячек Иван Попов.

721-го генваря в 13 день уплатили по сему счетному Никита з братьями в разных платежах приказщику Григорью Шананиных четыре рубли пять[254] алтын четыре денги да две меры жита. Потписал дьячек Иван Попов.

1753 года платила вдова Викторова рубль прикащику Стефану Панфилову.

На обороте сст. 2: 726-го уплатил по счетному Никита з братьями приказщику Аверкию рубль дватцать пять[255] алтын да за жито за меру четыре гривны. Потписал дьячек Иван Попов.

---

249 Исправлено, в рукописи: копек.
250 То же.
251 В рукописи дата не указана.
252 То же.
253 Исправлено, в рукописи: копек.
254 Исправлено, в рукописи: петь.
255 То же.

727-го февраля в 9 день уплатил Никита з братьями по счетному приказщику Дмитрею Палехову в разных платежах рубль две гривны да жита две меры. Потписал дьячек Иван Попов.

1732 декабря в день[256] уплатил Никита з братом приказщику Алексею Весниных дватцать один алтын. Потписал дьячек Иван Попов.

740 года уплатил Тимофей Воротников приказщику Евтихиею Панфиловых дватцать шесть копеек. Подписал дьячек Иван Попов.

№ 30
1716 г. декабря 23 — Счетный список священника Максима и церковного приказчика Ефима Антоновых[257]

(Сст. 1) Лета 1716-го декабря в 23 день по указу Преосвященнаго Варнавы, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, Ухтостровской волости мирской соцкой Аверкий Ефимовых с товарыщи и волостные крестьяне Иван Логинов Панфиловых, Иван Тышев, Сава Курицын, Симан Палехов, Григорей Шананин, Петр Худяков, Никита Омосовых считали есмь тое же волости богоявленского священника Максима да церковного приказщика Ефима Антоновых их приказщичества прошлого 1715-го вь их приказщичестве в приходе и в росходе во весь год.

В приходе у них, священника Максима и приказщика Ефима Антоновых, празговых денег свершенешних, и сенной продажи, и житной, и от старост приему, и кукшинной выемки, и всяких приходов по счету по книги осмьдесят девять рублев дватцать петь[258] алтын три денги.

В росходе у них, священника Максима и приказщика Ефима всяких покупок церковных потреб, и розрубных платежей, и оброчных денег, и всяких мелких росходов, всего по книги семьдесят осмь рублев шесть алтын четыре денги.

А за росходом на них, священники Максиме и приказщике Ефиме, в остатках денег одиннатцать рублев осмнатцать алтын пять денег.

Да у них же, священника Максима и приказщика Ефима, в приходе жит празговых, и половных, и третных, и от старост приему, всего по книги тритцать осмь мер три четверика.

[Да в][259] росходе у них, священника Максима и приказ[щика][260] Ефима, в отдаче и в продаже жит всего [по кни]ге[261] тритцать четыре меры один четверик.

А за росходом на них, священнике и прикащике Ефиме, в остатках жита четыре меры два четверика.

---

256 В рукописи дата не указана.
257 ГА АО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 856. Сст. 1. Подлинник.
258 Так в рукописи.
259 В рукописи текст утрачен.
260 То же.
261 То же.

А вышеписанные начетные денги и хлеб им, священнику Максиму и приказщику Ефиму, заплатить в богоявленскую казну сполна по сему счетному. Да в том мы, соцкой и крестьяне, и счетной писал богоявленской церковной дьячек Иван Попов.

На обороте сст. 1: К сему счетному вместо церковного приказщика Ефима Антоновых по его веленью Ефим Проскуряков руку приложил.

К сему счетному вместо соцкого Аверкея Ефимовых по его велению залывец Иван Тышев и за себя[262] руку приложил.

Вместо волосных кресьян, кои (и)мяны писаны, а в грамоты[263] не умеют, по их велению Семен Дуплев руку приложил.

1717-го октября в 25 день уплатил Ефим по счетному церковному приказщику Василью Попову рубль осмнатцать алтын пять денег. Платеж потписал церковной дьячек Иван Попов.

1719-го февраля в 15 день уплатил Ефим по сему счетному приказщику Афанасью Панкратовых дватцать девять алтын две денги. Потписал дьячек Иван Попов.

719-го апреля в 20 день по сему счетному уплатил Ефим приказщику Григорью Шанаиных жита четыре меры два четверика. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

719-го апреля в 26 день по сему счетному уплатил Ефим приказщику Григорью Шанаиных в двух платежах четыре рубли. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

740 года уплатил Ефим приказщику Евтихею Панфиловых пятнатцать копеек. Потписал дьячек Иван Попов.

719-го ноября в 29 день уплатил Ефим по сему счетному приказщику Григорью Шанаиных полтора рубли денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

726-го уплатил по счетному Аверкию полторы рубли. Потписал дьячек Иван Попов.

727-го июня в 2 день уплатил Ефим по счетному [Дмит]рею[264] Палехову полтину денег. Потписал Иван Попов. Да он же уплатил[265], Ефим, по счетному Дмитрею Палехову десять алтын. Потписал дьячек Иван Попов.

1732 декабря в день[266] уплатили Василей да Ефим по сему счетному приказщику Алексею Весниных полтину денег. Потписал дьячек Иван Попов.

1744 года доплатили по сему счетному Ефим да вдова Елисавет приказщику Ивану Попову шездесят сем копеек. Платеж подписал дьячек Иван Попов.

---

262 Исправлено, в рукописи: бя.
263 Исправлено, в рукописи: рамоты.
264 В рукописи текст утрачен.
265 Исправлено, в рукописи: уплати.
266 В рукописи дата не указана.

№ 31
1717 г. мая 22 — Счетный список священника Максима и церковного приказчика Савы Петрова сына Курицына[267]

(Сст. 1) Лета 1717-го маия в 22 день по указу Пр[еосвященного][268] Варнавы, архиепископа Холмогорскаго и [Важеского][269], Ухтостровской волости мирской соцкой Аве[ркий][270] Ефимовых с товарыщи и волостные крестьяне Василей Попов, Дмитрей Ипатов, Ефим Проскуряков, Петр Худяков, Симан Палехов, Никита Омосов считали есмь тое же волости богоявленского священника Максима да церковного приказщика Саву Петрова Курицына их приказщичества прошлого 1714-го в их приказщичестве, в приходе и в росходе, во весь год.

В приходе у них, священника Максима и приказщика Савы Курицына, празговых денег, свершенешных, и сенной и житной продажи, и от старост приему, и с Лычевской деревни приходу, и кукшинной выемки, и всяких приходов по счету по книги сто осмь рублев дватцать шесть алтын одна денга.

А в росходе у них, свяшенника Максима и приказщика Савы, всяких покупок церковных потреб, и розрубных и оброчных платежев, и всяких мелких росходов, и с Лычевской деревни росходу, всего по книги девяносто один рубль дватцать семь алтын четыре денги.

А за росходом на них, священники Максиме и приказщике Савы, в остатках денег шеснатцать рублев тритцать один алтын пять денег.

Да у них же, священника Максима и приказщика Савы, в приходе жит празговых, и половных, и третных, и от старост приему, всего по книги и с Лычевской деревни шездесят три меры полчетверта четверика.

А в росходе у них, священника Максима и приказщика Савы, в отдаче и в продаже жит всего по книги петьдесят осмь мер три четверика.

А за росходом на них, священнике Максиме и приказщике Савы, в остатках жита пять мер.

А вышеписанные начетные денги и хлеб им, священнику Максиму и приказщику Савы, заплатить в богоявленскую казну сполна по сему счетному, да в том мы, соцкой и крестьяне, и счетной написали.

Счетной писал богоявленской церковной дьячек Иван Попов.

На обороте сст. 1: Курицын.

К сему счетному священник Максим и вместо церковного приказщика Савы Петрова руку приложил.

718-го года сентября в 21 день по сему счетному церковной приказщик Афонасей Панкратовых принял шесть рублев денег у Савы Курицына. Платеж потписал тое же волости Максим Поповых.

---

267 ГА АО. Ф. 1025. Оп. 1. Д. 1020. Сст. 1. Подлинник.

268 В рукописи текст утрачен, восстановлен по формуляру.

269 То же.

270 В рукописи текст утрачен.

719-го марта в 1 день уплатил по сему счетному приказщику Григорью Шанаиных пять рублев денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

719-го декабря в 11 день уплатил Савы по сему счетному приказщику Григорью Шанаиных два рубли денег. Потписал дьячек Иван Попов.

735 года декабря 27 доплатил Исак по счетному приказщику Никиты Лопаткину две меры с четвериком сполна. Потписал дьячек Иван Попов.

721-го маия в день[271] уплатил Сава по счетному Григорью Шанаиных рубль с полугривной. Потписал дьячек Иван Попов.

722-го апреля в 19 день уплатил по сему счетному Сава приказщику Ананьи Митрофановых осмь алтын две денги. Потписал дьячек Иван Попов. Да полмеры жита. Потписал Иван Попов.

726-го уплатил Данило по счетному Аверкию тритцать алтын с полугривною. Потписал дьячек Иван Попов.

727-го уплатил Исак з Данилом по счетному приказщику Дмитрею Палехову в разных платежах дватцать алтын. Потписал дьячек Иван Попов.

Того же числа уплатил по счетному Яким приказщику Дмитрею Палехову в разных платежах четыре гривны денег. Платеж потписал дьячек Иван Попов.

1732 апреля в 23 день по сему счетному доплатили Исак да Гаврило Курицыных дватцать три алтына три денги. Потписал дьячек Иван Попов.

734 года марта 2 дня уплатил Данило приказщику Ивану Удниковых жита два четверика. Потписал дьячек Иван Попов.

735 года апреля дня[272] уплатил Исак по счетному приказщику Никиты Лопаткиных полмеры жита сполна свой повыток. Потписал дьячек Иван Попов.

1738 года ноября 5 дня доплатила по сему счетному жена салдата Якима Курицыных Матрона Савина дочь приказщику Ивану Федосеевых меру три четверика сполна. Потписал дьячек Иван Попов.

Литература

Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв.: Переяславский уезд. М.; Л., 1966.

Алексеев Ю. Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб., 2001.

Антонов Д. И. Смута в культуре средневековой Руси: Эволюция древнерусских мифологем в книжности начала XVII века. М., 2009.

Антонов Д. И., Сукина Л. Б., Майзульс М. Р. Русское Средневековье. Мир идей. М., 2024.

[271] В рукописи дата не указана.

[272] То же.

Аракчеев В. А. Власть и «земля»: правительственная политика в отношении тяглых сословий в России второй половины XVI — начала XVII века. М., 2014.

Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022.

Беглов А. Л. Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М., 2021.

Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. В 2 т. М., 1909, 1912.

Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования, и вообще русской церкви в конце XVII века: церковно-исторический очерк. СПб., 1908.

Вовина-Лебедева В. Г. Яков Емецкий, его семья, друзья и враги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2024. № 4(98). С. 125–137.

Дадыкина М. М. Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI–XVII вв. Исследование. Тексты. М.; СПб., 2011.

Данилова Л. В. Сельская община в средневековой Руси. М., 1994.

История России: в 20 т. Т. 4: Россия в XVI веке. Создание единого государства. Кн. 1. М., 2024.

Копанев А. И. Крестьяне Русского Севера в XVI в. Л., 1978.

Копанев А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984.

Копанев А. И. Куростровские столбцы XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. С. 398–431.

Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII — начало XVI в. М.; Л., 1965.

Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде. М., 2022.

Миненко Н. А. Живая старина: Будни и праздники сибирской деревни. Новосибирск, 1989.

Никонов С. А. Поряд и порядные грамоты Богоявленского Ухтостровского прихода XVII — первой четверти XVIII в. // «Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV — начале XVIII в.: исследования, тексты и карты. Ч. 2 / Отв. ред. и сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2024. С. 555–766.

Никонов С. А. Порядчики Богоявленского Ухтостровского прихода в XVII веке // Исторический курьер. 2024. № 2(34). С. 50–64.

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.

Огризко З. А. Землевладение севернорусских волостных церквей в XVII в. (К вопросу о первичных формах феодальной собственности на землю) // История СССР. 1961. № 3. С. 71–80.

Покровский Н. Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV — начала XVI в. Новосибирск, 1973.

Проскурякова М. Е. Механизм избрания крестьянских старост в карельской деревне (последняя четверть XVII века) // CARELICA. Научный электронный журнал. 2018. № 1(19). С. 38–52 (Электронный ресурс: carelica.petrsu.ru/ CARELiCA_/1_1018_(19)/prockuryakova.html (дата обращения: 6 июля 2024 г.)).

Соколова Н. В. Имущественное расслоение и мирское самоуправление в Центральной России в XVII — первой четверти XVIII в. // Зажиточное крестьянство в исторической ретроспективе. Материалы XVII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Вологда, 2001. С. 27–30.

Соколова Н. В. Крестьянское самоуправление в Центральной России в 20-е годы XVIII в. // Исторические записки. Вып. 7(125). М., 2003. С. 117–174.

Стефанович П. С. Клятва // Древняя Русь в средневековом мире: энциклопедия. М., 2014. С. 397–398.

Стефанович П. С. Крестоцелование и отношение к нему церкви в Древней Руси // Средневековая Русь. Вып. 5. М., 2004. С. 86–113.

Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.

Суслова Е. Д. Православные приходы Олонецкого края в политике Российского государства и Церкви в конце XV — начале XVIII века // Трансформация и интеграция: карельская периферия в Российской империи / Под общ. ред. И. Черняковой. СПб., 2021. С. 229–302.

Суслова Е. Д. «Волостной нобилитет» Заонежских погостов во второй половине XVII в.: к вопросу о родственных связях и социальном происхождении // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 339–351.

Суслова Е. Д. Церковный староста в повседневной жизни карельского прихода в конце XVII — начала XVIII века // CARELICA. Научный электронный журнал. 2014. № 1(11). С. 51–63 (Электронный ресурс: carelica.petrsu.ru/ CARELiCA_/1_1014_(11)/Articles/Entries/2014/6/20_CERKOVNYJ_STAROSTA_VPOVSEDNEVNOJ_ZIZNI.html (дата обращения: 6 июня 2024 г.)).

Устинова И. А. Спор митрополита и архиепископа: из истории создания Архангельской епархии // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 10: Актуальные проблемы семиотики геосоциального и геокультурного пространства Европейской части Российской Арктики. Сборник научных статей и материалов. Архангельск, 2018. С. 233–237.

Черкасова М. С. Вологда и Устюг в эпоху Петра I: краеведческие очерки. Вологда, 2021.

Швейковская Е. Н. Выборы и «выбор» в северорусском мире XVII в. // Право в средневековом мире. 2008. Сборник статей. М., 2008. С. 249–274.

Швейковская Е. Н. Государство и крестьяне России. Поморье в XVII веке. М., 1997.

Швейковская Е. Н. Мирские выборы в системе земского самоуправления на севере России в XVI–XVII вв. // «Вертоград многоцветный». Сборник к 80-летию Бориса Николаевича Флори. М., 2018. С. 441–452.

Швейковская Е. Н. Русский крестьянин в доме и мире: северная деревня конца XVI – начала XVIII в. М., 2012.

Юшков С. В. Очерки из истории приходской жизни на Севере России в XV–XVII вв. СПб., 1913.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о счетных списках церковных старост (приказчиков) Богоявленского Ухтострова (Двинской уезд) XVII — первой четверти XVIII в. Этот делопроизводственный источник крестьянской общины отразил важную процедуру проверки старосты (приказчика). Она проходила после окончания срока службы выборного, а участие в ней принимали должностные лица и крестьяне. В счетном списке отразились основные статьи дохода и расхода церковного прихода. При процедуре счета могли возникать конфликты, вызванные нежелание старосты (приказчика) давать отчет. Для их разрешения приходилось обращаться за содействием к власти. С конца XVII в. заметным становится участие высшей церковной власти в контроле деятельности выборных лиц церковного прихода. *Ключевые слова:* церковный приход, счетный список, Богоявленский Ухтостров, староста (приказчик).

Summary. The article discusses the issue of the counting lists of churchwardens (clerks) Bogoyavlensky Ukhtostrov (Dvinsk district) of the XVII — first quarter of the XVIII century. This clerical source of the peasant community reflected an important procedure for checking the headman (clerk). It took place after the end of the elected official's term of office, and officials and peasants took part in it. The counting list reflects the main income and expenditure items of the church parish. During the accounting procedure, conflicts could arise caused by the unwillingness of the head (clerk) to give a report. In order to resolve conflicts, they had to turn to the authorities for assistance. Since the end of the 17th century, the participation of the highest church authorities in the control of the activities of elected officials of the church parish has become noticeable. *Keywords:* Church parish, counting list, Bogoyavlensky Ukhtostrov, headman (clerk).

С. М. Шамин

Как составить экстракт следственного дела для императрицы Анны Иоанновны? О работе сотрудников Тайной канцелярии с материалами расследования по доносу священника С. И. Дугина

Личность воронежского священника Саввы Ивановича Дугина, который наряду с И. Т. Посошковым входит в число авторов проектов преобразований Российского государства начала XVIII столетия, постоянно привлекает внимание исследователей[1]. Данная публикация дает возможность понять, как могло получиться, что, подавая доношение о светском преступлении «по первому пункту», священник оказался приговоренным за преступление против веры. Речь идет не о реальных причинах появления такого приговора, а о технической стороне вопроса. Дело в том, что за делами Тайной канцелярии наблюдала сама императрица, и глава данного учреждения А. И. Ушаков не мог действовать по своему произволу, без оглядки на государыню. Она же, судя по всему, так и не узнала о реальных причинах происходящего.

Публикуемые материалы позволяют по-новому взглянуть на личность Ушакова. В историографии главенствует мнение о том, что его политическая «непотопляемость» основывается на непричастности к различным партиям и исключительной верности находящимся на троне особам. Этот взгляд утвердился и в общественном пространстве. В Интернете из публикации в публикацию переходит фраза: «Ушаков был профессионалом, ему было все равно, кого пытать». В одной из основных на текущий момент работ по истории политического сыска в России первой половины XVIII столетия историк Е. В. Анисимов называет Ушакова «верным сыскным псом императрицы

© Шамин С. М., 2025

[1] *Медведева Т. В.* Неизвестный труд князя Н. В. Голицына о священнике Савве Дугине // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 344–368; *Лавров А. С.* Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000. С. 250; *Курукин И. В., Никулина Е. А.* Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008. С. 499; *Алпатов С. В.* Мышь и икона: к проблеме фольклорных корней поэтики Ф. М. Достоевского // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 1. С. 272–287; и др.

Анны»[2]. «Послушность» Ушакова отмечается и в самых последних публикациях: «Ушаков не был кровавым палачом, изувером, получавшим, вроде Ф. Ю. Ромодановского — начальника Преображенского приказа — удовольствие от своей страшной работы в застенках. Он был лишь чиновником, послушным исполнителем верховной воли, политический розыск был его казенной работой, службой, привычной рабочей повседневностью»[3].

Данная картина сформировалась на основе большого количества непротиворечивых данных о главе тайного сыска. Однако оказывается, что и здесь имеется исключение. По крайней мере, в разбираемом ниже случае Ушаков при помощи тенденциозно составленных экстрактов манипулировал мнением Анны Иоанновны, для того чтобы защитить от обвинений «по первому пункту» необдуманно высказавшегося перед случайными людьми князя А. И. Шаховского. Это едва не стоило Ушакову карьеры. Вряд ли глава Тайной канцелярии позволял себе такие вещи часто, однако новые данные свидетельствуют, что, поддерживая имидж «честного служаки», он был еще и «мастером интриги».

История конфликтов, приведших Дугина в Тайную канцелярию, уже рассматривалась в специальных работах, поэтому здесь лишь кратко коснусь того, как развивались события. В 1728 г. в результате мелкого бытового конфликта священника попытались доставить в архиерейский Духовный приказ в Переславль-Рязанский, однако он «учинился непослушен», и духовные власти обратились за помощью к светским — руководству Липского завода, в ведомстве которого находилось село Кузьминки, где жил Дугин. Священник из заводской конторы сбежал. Судя по направлению побега, он отправился в Переславль-Рязанский, желая уладить дела на месте. Однако его догнали под Скопиным и отправили на Липские заводы, после чего передали сокольскому поповскому старосте попу Н. Комягину для доставки в Духовный приказ. Там Дугин написал донос на Комягина и управляющего Липскими заводами стольника С. Я. Коровина, обвинив их в различных злоупотреблениях и даже государственных преступлениях.

По начатому делу Дугина вместе с Коровиным и Комягиным прислали в Преображенский приказ, а оттуда передали по подведомственности в московскую контору Адмиралтейской коллегии. Дело расследовал капитан-командор В. А. Дмитриев-Мамонов. Государственных преступлений выявлено не было, но в итоге Коровина от руководства завода отстранили. Конфликт же между Дугиным и местными властями продолжал разрастаться, выйдя на более высокий административный уровень. Противниками священника стали М. Х. Змаевич, начальник Тавровской верфи, которой подчинили заводы, а также глава Воронежской губернии вице-губернатор Е. И. Пашков.

---

[2] *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 117.

[3] *Анисимов Е. В., Базарова Т. А., Проскурякова М. Е.* Указы Петра Первого гвардии майору Андрею Ивановичу Ушакову: новые архивные данные // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 2. С. 681.

В начале 1731 г. противостояние обострилось: Дугин активно собирал на своих врагов компрометирующие материалы (очевидно, для подачи доноса), а они поместили священника под арест за мелкое нарушение — наш герой сдал в рекруты своего дворового человека без обмундирования.

Дугин попытался переломить ситуацию, добившись передачи своего дела из юрисдикции воронежских властей в более высокую инстанцию. Для этого он стал «объявлять» собранные ранее сведения о различных правонарушениях. После того как священник обвинил князя А. И. Шаховского в произнесении «непристойных слов» об императрице, Дугина передали из Воронежа в Москву, в Тайную канцелярию. Сам священник с Шаховским не встречался. Обвинение он выдвинул на основании рассказа коломенского ямщика Михаила Федулова. Глава канцелярии Ушаков не пожелал губить Шаховского и стал затягивать расследование. В том, что глава тайного ведомства стремился не разобраться в деле, а именно защитить Шаховского, сомневаться сложно, поскольку, получив информацию о «непригожих речах» князя, Ушаков не отправил людей для опроса по этому поводу других ямщиков, а начал собирать материалы о «продерзостях» Дугина.

В это время в застенках канцелярии не хватало мест для арестантов духовного чина — тогда под стражей оказались сторонники архимандрита Маркелла (Радышевского)[4], которые выступили против Феофана (Прокоповича), первенствующего архиерея Синода, а также требовали ликвидации Синода и восстановления патриаршества. Соузником Дугина оказался один из противников Феофана — бывший диакон Иосиф. Побеседовав с ним, священник решил объявить о видении ему Богородицы, которая якобы сообщила о необходимости восстановления патриаршества. Дугин надеялся, что таким путем он сможет активизировать расследование собственного дела. Это стало ошибкой священника, которой тут же воспользовался Ушаков. По его приказу Дугина подробно допросили о видениях, а потом передали под следствие в Синод. Рассказ Дугина о явлении Богородицы и Троицы, от имени которых требовалось уничтожить Синод, разгневал Феофана. Священника за ложное объявление о чуде лишили сана. Это дало возможность применять к нему пытку. По возвращении в Тайную канцелярию Ушаков быстро добился от Дугина отречения от прежних показаний. «Распопа» приговорили к вечной каторге[5].

Большой сложностью для Ушакова оказалось то, что при вынесении приговора невозможно было обойти императрицу. Требовалось изложить для нее обстоятельства дела так, чтобы, с одной стороны, вывести князя Шаховского из-под удара, а с другой — самому не оказаться обвиненным в государственной

---

[4] О данном деле М. Радышевского см.: *Крашенинникова О. А.* Маркелл Радышевский — критик синодальной реформы Русской Церкви. М., 2023. С. 102 и далее.

[5] *Шамин С. М.* «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 97–147; *Шамин С. М.* Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–94.

измене. Еще при Петре Великом сложилась практика, когда государя знакомили не с полными делами, как это было принято в XVII столетии, а с их экстрактами. Именно так строилась работа в Кабинете Петра, который возглавлял кабинет-секретарь А. В. Макаров. По представленным им царю «пунктам» и экстрактам выносились государевы резолюции[6]. С материалами Тайной канцелярии Петр I также зачастую знакомился по экстрактам. При этом иногда по делам уже заранее готовились проекты приговоров (определения), которые царь утверждал, исправлял или же передавал на более подробное рассмотрение в Сенат[7].

Данную практику сохраняли и последующие правители. Поскольку Анна Иоанновна, как и ее дядя, знакомилась не с самими делами, а с их экстрактами, именно эти документы приобретают особую значимость для понимания конкретных механизмов, при помощи которых глава тайного ведомства манипулировал императором. Хорошая сохранность документов по делу Дугина позволяет также сделать выводы о том, как в принципе сотрудники канцелярии в первые годы правления Анны Иоанновны готовили подобного рода документы. Отмечу, что слово «экстракт» в качестве заглавия документа в деле Дугина используется один раз. Причем не в документах из Тайной канцелярии, а в материалах, присланных в Москву из Липской заводской конторы (дело по доносу Дугина на поповского старосту Н. Комягина о порубке заповедных деревьев)[8]. Однако в других документах и делопроизводственных пометах эти материалы именуются экстрактами, что позволяет использовать для них данное наименование.

Первый экстракт

Первый экстракт был подготовлен к 21 июля 1731 г. К его составлению сотрудники Тайной канцелярии могли приступить лишь после того, как 10 июля Дугина допросили по поводу его объявления о чуде с видением Богородицы и Троицы. Таким образом, документ составлялся и редактировался не более десяти дней. К этому времени в распоряжении Тайной канцелярии уже имелся очень большой объем документов. В их числе комплекс материалов следствия, производившегося в Воронеже в 1731 г. до того, как Дугин донес на князя Шаховского и был передан в ведение Тайной канцелярии[9]. Еще одна группа материалов — составлявшиеся в Тайной канцелярии, начиная с 4 июня 1731 г., протоколы допросов и очных ставок между Дугиным, с одной стороны, и проходящими свидетелями по делу Шаховского дьячком Алексеем Поповым и ямщиком Михаилом Федуловым — с другой[10]. В распоряжении следователей имелись также сочиненные Дугиным «Устав христианского

---

6 *Анисимов Е. В.* Петр Великий: личность и реформы. СПб., 2009. С. 242–243.

7 *Веретенников В. И.* История Тайной канцелярии Петровского времени. Харьков, 1910. С. 110–113.

8 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 220.

9 Там же. Л. 34–60.

10 Там же. Л. 101–166 об.

жития» и «Книга известительной доклад»[11]. Кроме того, 10 июля 1731 г. Тайная канцелярия запросила из архива ликвидированного Преображенского приказа, а также из Московской адмиралтейской конторы справки по делу Дугина 1728 г., которые были получены к 13 июля[12].

Огромный объем собранных данных неизбежно требовал серьезного отбора материалов для экстракта. Первый экстракт по делу Дугина (от 21 июля 1731 г.) дошел до нас в виде черновика[13]. Судя по почеркам, экстракт составлял один человек, а редактировал другой. Сопоставление изначального и итогового текстов позволяет лучше разобраться в методах работы служащих Тайной канцелярии.

С формальной точки зрения, экстракты, как и многие другие документы того времени, делались в форме таблиц из одной или нескольких колонок. В левом столбце излагались расследуемые факты, в правом — результаты производимых следственных действий (как правило, полученные в ходе допросов). Если допросы производились в несколько этапов, то колонок могло быть больше. Однако такая форма делопроизводства, сложившаяся еще в петровское время, удобна при малых объемах информации. В деле же Дугина имелись пространные описания видений, рассуждения священника и т. д. В результате составители экстрактов чередовали таблицы и последовательное изложение материалов, разбивая текст на пункты. Если говорить о первом экстракте, то изначально имевшиеся сведения в табличной форме удалили в ходе редактирования. В целом итоговый текст экстракта существенно отличается от исходного.

Начинается документ с преамбулы, в которой обозначен предмет разбирательства. Данная информация впервые появилась в доношении Змаевича и Пашкова, с которым Дугин был передан в Тайную канцелярию. Из начального текста удалено заглавие и перечисление обстоятельств подачи жалобы.

Таблица 1

Сопоставление материалов Доношения М. Х. Змаевича и Е. И. Пашкова[14] и первого экстракта (21 июля 1731 г.)[15]

Первый экстракт	Доношения Змаевича и Пашкова
	В канцелярию Тайных розыскных дел. От вице-адмирала и кавалера Змаевича и бригадира и веце-губернатора Пашкова. Доношение
В нынешнем 1731-м году маия в 20 день	В нынешнем 731-м году маия 20 дня

[11] Там же. Л. 69–100 об.
[12] Там же. Л. 167–169 об.
[13] Там же. Л. 183–194 об.
[14] Там же. Л. 34.
[15] Там же. Л. 183.

	в промемории от меня в Воронежскую губернскую канцелярию написано, что с Липских заводов от капитана Коробьина прислан в Тавров при доношении ко мне Саколского уезду села Козминки
поп Сава Дугин подал доношение, что желает он донесть ея императорскому величеству о многих великих и важных государственных и некоторых тайных делах по первому пункту.	поп Сава Дугин и подлинное ево...[16] завоцкои канторы доношение в котором объяв[ляет...][17] Желает де он доносить ея императорскому величеству о многих делах. И некоторые таиные по первому пункту.

Далее описано событие, по поводу которого проводилось следствие — обвинение против князя Шаховского. Источником этих данных, вероятнее всего, стал протокол первичного допроса Дугина в Канцелярии тайных розыскных дел (4 июня 1731 г.), к которому добавлены резюме ответов по пунктам из протоколов допросов Дугина и ямщика Федулова.

Таблица 2

Сопоставление материалов протокола первичного допроса С. И. Дугина (4 июня 1731 г.)[18] и первоначального варианта экстракта его дела (21 июля 1731 г.)[19]

Экстракт	Протокол допроса
А в Таврове оной поп показал: в 730-м году ямщик Михайло Федулов сказывал ему, попу, про генерала-маэора князя Алексея Шаховского, что де он, Шаховской, едучи с Москвы незнамо куда, брал у ямщиков подводы за прогонные деньги. И за подводы де ямщики просили у него, Шаховского, прогонных денег. И Шаховской де говорил: «Я де сам самодержец. А ныне де императрица женской пол, а не мужеск». А о том нигде он, поп, не доносил, что хотел, справясь о других делах, купно обстоятельно доносить ея императорскому величеству.	А в Таврове в роспросе он, поп Сава, об означенных ямщика Федулова словах, что оной Федулов говорил... что де оной Шаховской, едучи с Москвы не знамо куда, брал у ямщиков под себя подводы за прогонные деньги. И за подводы де ямщики просили у того Шаховского прогонных денег. И Шаховской де говорит: «Я де сам-самодержец. А ныне де императрица женской пол, а не мужеск».

[16] Далее текст скрыт под сургучом.
[17] То же.
[18] РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 61–63 об.
[19] Там же. Л. 183.

Экстракт	Протокол допроса
А в Тайной канцелярии оной поп показал: означеной де ямщик говорил ему, попу, тако: «Шаховской де говорил: “Знаете ль де кто я? Ныне де у нас императрица женский пол. А я де сам самодержавец и еду владеть в Черкасские городы”». А ямщик в том не винился.	И они де, ямщики, у того Шаховского тех прогонных денег просили и Шаховской прогонных денег им не дал. А говорил: “Знаете ль де кто я? Ныне де у нас императрица женский пол. А я де сам самодержавец и еду владеть в Черкасские городы”».

Как видим, суть основного обвинения в начальной части экстракта четко изложена на основе протокола допроса. Однако до императрицы эта информация на данном этапе следствия точно не дошла. Работавший с экстрактом редактор известие о Шаховском вычеркнул. Для Шаховского это оказалось очень важно, поскольку именно на этот период приходится максимальное возвышение его личного недоброжелателя генерал-прокурора Сената П. И. Ягужинского[20].

Далее в первоначальном варианте экстракта пространно излагалось содержание «Устава христианского жития» и «Книги известительной доклад»[21], почерпнутое из проведенных по данным текстам допросов[22]. Составитель документа частично пересказывал, частично копировал текст Дугина. Иногда он просто указывал на наличие какой-то информации: «В той же тетрати много написано: 1. Каким образом в рекруты брать, и как в чины жаловать, и сколко лет в службе быть. 2. Каким образом суды производить»; «Тут же показано, какие ему и протчим обиды и разорения чинены»[23], «А в Тайной канцелярии означенной поп Сава Дугин в роспросе сказал, что о вышеписанном де о всем написал он к разсуждению ея императорскому величеству, дабы ея величество соизволила, выслушав, учинить по означенному ево, попову, мнению»[24].

Однако в итоге весь этот объем данных оказался невостребованным. Редактор вычеркнул все, что касалось конкретного содержания сочинений Дугина — как реформирования России, так и доносы Дугина на разных людей. Все первоначально отобранные для экстракта выписки из протокола первичного допроса Дугина, а также его «Устава» и «Книги» были пересказаны в трех предложениях: «И оной поп, а с ним две тетрати, сочиненные оным попом, присланы в Тайную канцелярию. А в Тайной канцелярии оной поп показал о некоторых непристойных словах, о чем и следуетца. А в означенных

---

20 *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. СПб., 2001. С. 62.

21 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 183 об.— 186 об.

22 Там же. Л. 101–159 об.

23 Там же. Л. 185, 186 об.

24 Там же. Л. 186 об.

присланных с ним, попом, тетратех написано якобы устав, каковым образом архиереям в правлениях своих подобает быть, и как гражданским управителем дела править и зборы збирать, и какие от кого чинятца обиды, и кому чинены»[25].

Основной объем первого экстракта составили материалы о видении Дугину Богородицы и Троицы. В деле сведения об этом представлены в виде записи о том, что Дугин потребовал дать ему возможность лично донести о «великих тайных делах» императрице (имелось в виду сообщение о чудесном явлении)[26]; выписки из журнала Тайной канцелярии о том, что Дугина допрашивал сам Ушаков, пообещавший, что рассказ священника будет донесен до императрицы[27]; записи о выдаче подследственному бумаги и чернил и составлении им соответствующего документа[28]; само сочинение о явлении Богородицы и Троицы[29]. В экстракте они оказались изложены несколькими предложениями: «Да после роспросу спустя[30] дня в Тайной канцелярии объявил, что имеет он, кроме вышепоказанных дел, другие великие тайные дела донесть ея императорскому величеству, и чтоб ево представить пред ея (императорское) величество. И на оное ему, попу, объявлено, чтоб он, не утруждая ея императорского величества, показал бы о том в Тайной канцелярии. И он, роспоп, в своеручном писме написал, и на оное в пополнение в роспросе сказал тако»[31].

После этих слов шла основная часть экстракта, состоящая из отредактированного и сокращенного протокола допроса Дугина о явлении ему образов Троицы и Богородицы[32]. Остановимся подробнее на том, как с этим протоколом работали сотрудники канцелярии. В целом структура первоначального текста, где материалы допроса разбиты на 15 пунктов, при составлении экстракта сохранена. В исходнике каждый пункт включал цитату из дугинского видения, вопросы следователя к этой цитате, а также ответы священника. В экстракте вопросы следователя последовательно удалялись. К примеру, в первом пункте исключен текст: «И оное он, поп, в какой силе написал? И какое на нынешнее время збытие на имя императорского величества? И почему он, поп, о том ведает?»[33]. Во-втором удалено: «И вышеозначенные речи из Апокалипсиса, также к тем речам о высоком имени ея императорского величества, чего ради он, Сава, написал?»[34] и т. д. Образовавшиеся «стыки» редактировались так, чтобы изначальное описание сюжета видения и последующий комментарий читались как один последовательный рассказ.

---

25 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 183.
26 Там же. Л. 170–170 об.
27 Там же. Л. 171.
28 Там же. Л. 171 об.
29 Там же. Л. 172–173 об.
30 Пропущено число.
31 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 187.
32 Там же. Л. 175–182 об.
33 Там же. Л. 175.
34 Там же. Л. 176 об.

Длинные фразы сокращались и упрощались. Так, «во объявительном же писме написано из Апокалипсиса тако»[35] заменено на краткое: «(Из Апокалипсиса)»[36]. У предложения «Об оном-де написал он, поп, для того: на нынешнее-де время явное проречение Иоанна Богослова, напечатанное во Апокалипсисе, (а на котором листу не упомнит)»[37] удалены начало и конец — «А на нынешнее де время явное проречение Иоанна Богослова, напечатанное во Апокалипсисе»[38] и т. д. Последовательно удалялись уточнения: «он, поп», «он, Сава» и т. д. Складывается впечатление, что автор экстракта старался максимально уменьшить число слов, сохраняя фактическое содержание текста. Иногда сокращение начинало влиять на смысл. Тогда удаленный текст приходилось восстанавливать. К примеру, изначально пропущенный фрагмент «слыхал он, поп, от содержащагося тогда в том приказе», без которого содержание потеряло смысл, составитель вставил на полях. Не удовлетворившись, он сократил вставленный текст до «слыхал он от содержащагося в том приказе»[39]. Исправлялись очевидные описки исходника — в фразе «и яко белящая приближаетца родить» ошибочное «белящая» заменено на «болящая». Ближе к концу работы составитель экстракта все чаще просто переписывал текст исходника, внося минимум изменений. Возможно, он устал от сложной работы.

Часть мелких изменений (перестановка слов, замена отдельных букв и т. д.) явно были случайными, связанными со спешкой в работе. Они не влияли ни на смысл текста, ни на стиль, ни на объем. Однако со стилем составитель экстракта тоже работал. Он убирал церковнославянизмы, естественные для речи священника — «дуси» заменено на «души», «ибо» и «яко же» — на «и». Из фразы «чтоб жили паки в чистоте» удалено слово «паки», народный вариант имени «Егоргий» оказался заменен на книжное «Георгий». Общее направление литературной правки заключалось в приближении текста к нормам канцелярского делопроизводства.

Дополнение изначального текста было редкостью. Исключение составляет вставка частицы «де», означающую передачу чужих слов. Сотрудник канцелярии явно стремился дистанцироваться от подозрительного с религиозной точки зрения содержания, хотя сам жанр следственных материалов этого не требовал. Ведь и так ясно, что излагались речи подозреваемого, а не составителя экстракта. Причем добавление частицы видим на всех этапах работы — в изначальном описании видения Дугина «де» вообще не встречаем, но уже в допросе по поводу видения она фигурирует 105 раз. Составитель экстракта в сохраненные части текста из допроса к имеющимся «де» добавил еще 39 таких частиц. В итоговом документе частица фигурировала 99 раз, но за счет уменьшения общего объема текста частота употребления слова

---

35 Там же. Л. 176 об.
36 Там же. Л. 189.
37 Там же. Л. 176 об.
38 Там же. Л. 189.
39 Там же. Л. 193 об.

существенно возросла, что ухудшило стиль и усложнило понимание его содержания.

Редактор экстракта, придавший тексту окончательный облик, вносил самую разную правку, в том числе исправлял явные ошибки, которые составитель допустил из-за спешки и невнимательности. Так, в фразе «и хобот зверин отторже третью часть звезд от небесе» сотрудник канцелярии вместо «отторже» написал «о том же». Ошибка была замечена редактором и устранена. В предложении «И о миробытии человечества — кто есть человек», составитель экстракта вместо «человек» написал «Бог». Редактор вернул первоначальный вариант, однако основную свою задачу он видел в сокращении. Иногда он переписывал текст, сохраняя лишь общий смысл. Приведу фрагмент, где составитель экстракта оставил первоначальный материал практически без изменений, добавив союз «а» в начале и частицу «де» в середине. Редактор же сократил написанное с 692 знаков до 318, полностью изменив структуру.

Таблица 3

Сопоставление материалов первого экстракта дела Дугина (21 июля 1731 г.) до и после редактирования[40]

До редактирования	После редактирования
А об оном де он, поп, написал для того, что означенные во оном пункте написанные из Апакалипсиса речи, мнением своим разсуждал он, поп, что слабым людем и неискательным з Богом жизни вечной и ангели таким за нечистое житие не помогают к творению добрых дел. А о сладосластии *де* он, поп Сава, написал, что в народной молве, а от кого, не упомнит. Слышал он, поп, что рязанской архиерей Гавриил, тако же воронежской бывшей архиерей Пахомий, едали мясо и чинили блудодейство. А другова де сладосластия никакова он, поп Сава, не знает. А не доносил де он, поп, о том для того что в народе же, а от кого не упомнит, слышал он, поп, что бутто бы на оных архиереев доносили о том в Святейшем Синоде.	И разсуждал де он, поп, мнением своим, что слабым людем и неискательным з Богом жизни вечной ангели за нечистое их житие не помогают к творению добрых дел. А о сладострастии де написал он, слыша в народной молве, что рязанской архиерей Гавриил, также воронежской бывшей архиерей Пахомии едали мясо и чинили блудодейство.

Многое из начального варианта удалялось полностью. Например, был вычеркнут 14-й пункт протокола допроса, который повторял изложенную выше информацию. В целом после редактирования от той части экстракта,

[40] РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 190.

где передавался текст допроса, осталось около 64% изначального материала. Если брать весь документ, то после переработки он ужался более чем вдвое.

Полученный результат отличался четкостью изложения и даже некоторой занимательностью. Но главное, дело, которое изначально имело светский характер (что отражено в начальном варианте экстракта), превратилось в чисто церковное. При чтении экстракта выходило, что некий священник подал императрице доношение «о многих великих и важных государственных и некоторых тайных делах», в Тайной канцелярии показал о «некоторых непристойных словах», а потом дополнительно сообщил о том, что Иоанну Богослову было дано откровение «на нынешнее настоящее время» для императрицы. И якобы это откровение передано через священника в его сне, где являлись Троица и Богородица, предсказывалось восстановление Патриаршества, а также порицался Синод. При этом текст оказался полон фольклорными образами, такими как полет на воздухе, демонские лики, «баба вышиною трех саженей» и т. д. Между тем эти образы мало что добавляли к фактическому содержанию дела. Их можно было сократить без всякого ущерба. При общем же сокращении материала фольклорный элемент стал бросаться в глаза читателя, характеризуя Дугина как человека, склонного к простонародным суевериям.

В целом комплекс редакторских правок принципиально изменил общий характер данного экстракта, превратив дело Дугина из светского в чисто церковное. Вряд ли стоит сомневаться в том, что правил документ сам Ушаков, никто из его подчиненных не взял бы на себя такую ответственность. Отмечу также, что Ушаков руководил работой по составлению экстрактов Тайной канцелярии еще в петровское время[41], так что к рассматриваемому периоду уже имел огромный опыт в этой сфере.

На обороте последнего листа экстракта сделана запись: «Таков экстракт и две тетрати, сочиненные попом Савою, взял его превосходительство генерал и кавалер и лейбгвардии Семеновского полку подполковник и ея императорского величества генерал-адъютант Андрей Иванович Ушаков июля 21-го дня 731-го году»[42]. Она свидетельствует о том, что глава Тайной канцелярии отправился с чистовиком на доклад. О дальнейшем ходе событий сообщает помещенная сразу после экстракта запись о докладе Ушаковым дела Дугина императрице. Отмечено, что Анна Иоанновна велела передать дело в Синод, а после рассмотрения в Синоде его следовало вернуть в Тайную канцелярию. В конце указано, что подлинный документ «за подписанием генерала и кавалера и лейбгвардии Семеновского полку подполковника и ея императорского величества генерал-адъютанта Андрея Ивановича Ушакова»[43].

---

41 *Бурукин В. В.* Андрей Иванович Ушаков (Личность и государственная деятельность). Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005. С. 90.

42 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 194 об.

43 Там же. Л. 195.

Присланное обратно из Синода в Тайную канцелярию «Доношение» (2 августа 1731 г.) позволяет понять, как исследуемый нами документ использовался при разбирательстве дела Дугина в Синоде. Отмечу, что в «Доношении» он именовался экстрактом. Его текст, ставший основой для разбирательства, заслушали члены Синода. По экстракту же велся допрос Дугина. Если имеющиеся в документе разъяснения были недостаточно полными, то подсудимому задавались уточняющие вопросы. Требование дополнительных пояснений со стороны священника обосновывалось специальной записью — «понеже в экстракте о том было не очищено»[44]. По окончании следствия экстракт с тетрадями вернули в Тайную канцелярию.

Гневная реакция Феофана (Прокоповича) и других, входящих в состав Синода архиереев стала ожидаемой, как и последовавшее за разбирательством лишение Дугина священного сана. Потеря священства позволяла применять к нему пытку. Новое расследование оказалось направлено на выявление его прегрешений в делах веры. В результате синодального разбирательства следственное дело пополнилось комплексом присланных из Синода документов, включавшим доношение (в нем излагались данные о синодальном следствии), протоколы допросов, а также текст покаяния Дугина перед Синодом[45]. Кроме того, из Таврова от М. Х. Змаевича пришло доношение о прежних «продерзостях» Дугина, сопровождавшееся справкой и выпиской из конторы Липских заводов, а также экстрактом дела, начатого Дугиным против поповского старосты Н. Комягина[46]. В Тайную канцелярию поступило также доношение из Козловской воеводской канцелярии о бежавшем из Ерков однодворце Ефиме Дубровском (его Дугин указал в качестве одного из свидетелей)[47].

В самой Тайной канцелярии были составлены протоколы новых допросов Дугина (в том числе под пыткой), а также протоколы его очных ставок с расдиаконом Иосифом Васильевым, дьячком Поповым и ямщиком Федуловым[48]. На допрос вызывались также конвоиры Дугина, позволившие ему вести беседы с Иосифом[49]. По результатам этих допросов вице-губернатору Пашкову было указано возобновить расследование по делу Дугина с целью выявить его возможных сообщников и разузнать об «авизии», в которой рассказывалось о приходе святых Илии и Еноха, а также скором конце света. Параллельно от Змаевича потребовали объяснений по поводу обвинений Дугина в порче начальником верфей печатного указа императрицы. Полученные от Змаевича и его сослуживцев разъяснения составили еще один блок следственных документов[50].

---

44 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 228–229об.
45 Там же. Л. 227–243.
46 Там же. Л. 197–225.
47 Там же. Л. 249–250 об., 276–276 об.
48 Там же. Л. 244–247, 252–254, 259–262 об., 277–278.
49 Там же. Л. 263–268.
50 Там же. Л. 255–258а, 279–279 об., 282–283 об.

Второй экстракт

Дожидаться результатов нового воронежского расследования глава Тайной канцелярии не стал. Новый (второй по счету) экстракт был подготовлен после очередной серии допросов Дугина (в том числе под пыткой). Хронологические границы появления документа определяются тем, что его составитель уже знал о состоявшихся 14 июля втором допросе бывшего священника под пыткой и очной ставке между Дугиным и Поповым. К работе над экстрактом приступили после этой даты. В целом же текст был готов к 24 августа. Это известно благодаря сохранившему черновику с пометой: «Таковы выписки взял его превосходительство августа 24-го дня сего 731-го году»[51]. Обычно подобные записи делались в тех случаях, когда Ушаков брал экстракт для доклада, но в данном случае сведений о докладе в деле нет.

Сохранившийся чистовик второго экстракта не полностью соответствует черновику. Вторую половину чернового текста составляют выписки из проводившегося как раз 24 августа допроса конвоиров Дугина — подпрапорщика Ивана Сукина и сержанта Герасима Мездроедова. Они рассказали о том, как приняли заключенных Дугина и Попова. По словам военных, Дугин, вопреки инструкции о раздельном содержании подозреваемых, был посажен с бывшим диаконом Иосифом, поскольку под стражей находилось много колодников из числа духовенства[52]. В каком направлении глава Тайной канцелярии собирался разрабатывать изложенные конвоирами факты — неизвестно. По какой-то причине задумка осталась нереализованной, а сделанные из протокола допросов конвоиров выписки далее не использовались.

Начальная часть черновика второго экстракта была переписана набело до 14 ноября, когда в Москву пришли данные нового воронежского расследования. После этого второй экстракт устарел и стал непригоден к использованию. Но, вероятнее всего, его следует датировать указанным в помете на черновике 24 августа. В беловом виде второй экстракт имел объем примерно в 8 тыс. знаков[53]. Приступив к работе над текстом, составитель черновика использовал первоначальный (до редакторской правки) вариант экстракта от 21 июля 1731 г. Из него лишь удалили информацию о том, что обвинение выдвигалось «по первому пункту».

---

51 Там же. Л. 275 об.

52 Там же. Л. 267–268.

53 Там же. Л. 314–316 об.

Таблица 4

Сопоставление первоначального варианта первого экстракта дела Дугина (21 июля 1731 г.)[54] и материалов второго экстракта[55]

Начальный вариант первого экстракта	Второй экстракт
В нынешнем 1731-м году маия в 20 день поп Сава Дугин	В нынешнем 1731-м году маия 20-го дня распоп Сава Дугин
подал доношение, что желает он донесть ея императорскому величеству о многих великих и важных государственных и некоторых тайных делах по первому пункту	
А в Таврове оной поп показал: в 730-м году ямщик Михайло Федулов сказывал ему, попу, про генерала-маэора князя Алексея Шаховского, что де он, Шаховской, едучи с Москвы незнамо куда, брал у ямщиков подводы за прогонные деньги. И за подводы де ямщики просили у него, Шаховского, прогонных денег. И Шаховской де говорил: «Я де сам самодержец. А ныне де императрица женской пол, а не мужеск».	в Таврове показал: в 730-м де году в ноябре месяце ехал он из Москвы в дом свой. И в Коломне де говорил ему ямщик Федулов слова такие — генерал де маэор князь Шаховской едучи с Москвы незнамо куда брал у ямщиков подводы, и ямщики де просили прогонных денег, и Шаховской де говорил «Я де сам самодержец. А ныне де императрица женской пол, а не мужеск».

Так дугинское обвинение против Шаховского вернулось во второй экстракт, составив 5% его текста. Следующий комплекс данных составили сведения о ходе разбирательства. Автор экстракта указал, что использовал данные из допросов и очных ставок Дугина, Попова, а также Федулова, вплоть до второго допроса Дугина под пыткой (последний содержал утверждение, что донос на Шаховского оказался ложным, и Дугин подговорил Попова поддержать его навет). Сведения первоисточников в экстракте сильно переработаны. Составитель пересказал основные пункты, а не копировал их. В результате исходники текстологически не вычленяются. Этот материал занял 24% общего объема второго экстракта. Еще около 6% составило упоминание о тетрадях Дугина, из которых половина — рассказ об организации розыска соучастников, с которыми Дугин задумывал свои сочинения. Далее автор экстракта перешел к видениям Дугина. Он отметил, что в ходе допроса священник повинился в их ложности (10% общего объема).

[54] РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 183.
[55] Там же. Л. 314.

Остальные 55% текста посвящены критике им Синода и лично его главы Феофана (Прокоповича). При написании этого раздела составитель второго экстракта изменил принцип работы. Он стал собирать текст, компилируя выписки из разных документов. Иногда сотрудник канцелярии прямо называл источник заимствования. В начале «синодальной части» видим сокращенный вопрос № 13 из допроса Дугина о его видениях от 10 июля 1731 г.[56]: «Он же, Дугин, в Тайной канцелярии показал чтоб Синод властию ея императорского величества разрушить — волк бо де есть хищный и мучительный, приодеян одеждою овчею, яже отаи от них творимое — срамно есть и глаголати. О чем де мнит он, яко уже известна, ея императорское величество. А вместо де их избран будет преподобный. И благословен будет ея императорского величества повелением Патриарх. И великороссийская де Церковь приимет первую красоту, яко венец державы ея величества»[57].

Далее в качестве источника названы показания Дугина «в Синоде и в Тайной канцелярии с розыску». В реальности чаще всего составитель использовал протокол второго «пыточного» допроса Дугина от 14 августа[58]. Этот документ был хронологически наиболее близок ко времени составления второго экстракта. Кроме основного источника, привлекались также материалы первого допроса под пыткой (5 августа), допроса бывшего иеродиакона Иосифа по материалам доноса Дугина (2 августа), второе покаяние Дугина перед Синодом (30 июля), а также допрос Дугина о его видениях (10 июля). Всего в данный блок вошли 9 фрагментов разного размера. Скорее всего, автор экстракта использовал промежуточные выписки. Сложно представить, что столь сложная работа делалась сразу «набело».

Выстраиваемый порядок расположения исходных фрагментов был смысловым. По итогу работы канцелярского служащего получилось, что сначала Дугин требовал уничтожения Синода, потом оказывалось, что он, находясь в тюрьме, собирал среди церковных «мятежников» порочащие слухи о Синоде и его главе, причем нещадно все перевирая. В завершении же экстракта приводился экспрессивный диалог между Дугиным и членами Синода. Последние требовали, чтобы священник замолчал. Очевидно, что автор компиляции стремился представить Дугина одним из церковных «мятежников». Однако в дело этот экстракт пущен не был, оставшись промежуточным вариантом, который использовали при подготовке следующего документа.

Третий экстракт

Третий экстракт по делу Дугина появился в связи с подготовкой к вынесению ему приговора. Работать над текстом могли начать не ранее 14 ноября 1731 г., когда из Воронежа пришли документы по дополнительному расследованию о распространявшейся в Воронеже «авизии». Чистовик был готов ко 2 декабря, когда слушалось дело Дугина. К этому моменту политическая

---

56 Там же. Л. 181 об.

57 Там же. Л. 315 об.

58 Там же. Л. 259.

ситуация при дворе изменилась. Шаховского вернули с Украины и приблизили ко двору, что вызвало ярость у Ягужинского. Генерал-прокурор совершил политическую ошибку, поссорившись с Э. И. Бироном. Ягужинский оказался в опале, в ноябре 1731 г. его отправили посланником в Берлин[59].

В начале третьего экстракта его составитель шел за текстом второго, возможно, сверяясь с другими документами. Повторено обвинение Дугина против Шаховского, описан ход разбирательства по данному вопросу, приводится признание Дугина в ложном навете. Прежними остались и несколько строк о сочинении Дугиным (совместно с братом и бродячим иеродиаконом) двух тетрадей «каковым образом архиереям в правлениях своих подобает быть, и как гражданским управителем дела отправлять и зборы збирать, также какие от кого чинятца обиды и кому чинены».

На этом месте составитель третьего экстракта прервал воспроизведение второго и обратился к исходным документам. Он вставил фразу из протокола первого «пыточного» допроса Дугина (5 августа) о том, что священник написал эти тетради без злого умысла, на благо народа: «Мыслил де, что то не в противность указом. И желал де он, Дугин, чтоб о том говорила с ним ея императорское величество и указала б де учинить, как во оных тетратех показано. И надеялся де он, что народу оное будет потребно»[60]. Отметим, что в экстракте слово «народ» упоминается 15 раз. Складывается впечатление, что составитель документа старался подчеркнуть вовлеченность бывшего священника в народное «брожение» и, следовательно, его социальную опасность. Далее упоминаются полученные из Воронежа сведения о том, что «брат оного Дугина умре, а бродящий иеродьякон не сыскан». На этом изложение светской части расследования завершилось. Оно заняло 3600 знаков — менее 14% из примерно 26 тыс. общего объема экстракта.

Остальное место заняло изложение церковных вопросов. Автор экстракта начал его с фрагментов описания видения из протокола допроса Дугина от 10 июля 1731 г.: «В 730-м де году сентября против 8-го числа в городе Скопине у всенощного пения стоял он на паперти, и как де читали слово о Рождестве Богородицы, и в то де время он, роспоп, заснул. И во сне привиделось ему. Незнамо кто показал ему образ писаной, якобы на дцке, на котором изображено образ Святые Троицы и Пресвятые Богородицы во облацех. И под облаками знаменовала персона государыни императрицы Анны Иоанновны, якобы облаченная в солнце, и луна при ногах ея. А напротив персоны ея величества знаменован зверь чермен. И незнамо де от кого был ему, роспопе, глас такой — Божие откровение апостолу девственнику и наперстнику на нынешнее настоящее время на имя императрицы Анны»[61].

При чтении экстракта складывается впечатление, что Дугин именовал себя «апостолом девственником» и обращался к императрице по имени. На самом же деле в данном случае сотрудник канцелярии цинично манипулировал

---

59 *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны Иоанновны... С. 62.

60 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 253.

61 Там же. Л. 291 об.– 292.

переставляемыми фрагментами, полностью извращая их смысл. В первоначальном изложении видения, заверенного рукой Дугина, текст имел заглавие: «Божие откровение апостолу девственнику и наперстнику Иоанну Богослову на нынешнее настоящее время збытие на имени Вашем, императорского величества, Анна Иоанновна, самодержица всероссийская, известна буди»[62]. Следовательно, речь шла про обращение к императрице Иоанна Богослова, которому было вполне «по чину» называть монаршую особу просто по имени.

Далее же шел текст, скомпилированный из материалов второго покаяния Дугина перед Синодом (30 июля). Он свидетельствовал, что все вышесказанное — чистая фантазия: «А по увещанию в Синоде и потом в Тайной канцелярии в роспросе и з 2 розысков он, Дугин, винился, что о тех видениях затеял он вымысля собою, применяясь к тому, что слышал де он от умерших сродников своих, по имяном 2 человек, что они, толкуя Апокалипсис число 666, да ис Пролога Кирилла Новоезерского речь о царех, что двоя воцарятца, а одному поклонятца, и применяли де те ево сродники к государю первому императору. И гадали, что после войны будет Российское государстве мирно, и самое ж время слабое будет звериное. Что зверь знаменует против Жены, и они де толковали Жену — церковь. А он де, роспоп, с тех речей ныне вымышлением своим применил к ея императорскому величеству»[63].

Закончив таким образом с чудесным видением, сотрудник канцелярии перешел к эсхатологической «авизии» о пришествии пророков Илии и Еноха, предвещающих конец света. Разбирать этот сюжет автор начал с заимствованного из второго экстракта короткого фрагмента с показаниями Дугина об этой «авизии», а ниже поместил изложение материалов воронежского следствия, свидетельствующих о массовом тиражировании в народе сомнительного пророчества. Само пророчество также включили в текст.

После изложения воронежских событий составитель документа обратился к первому экстракту, взяв оттуда уже отредактированный и сокращенный протокол допроса Дугина о его видениях. Первый пункт пришлось удалить, поскольку в нем помещалось описание видения, с которого канцелярский служащий начал «церковную» часть третьего экстракта. В результате нумерация сдвинулась, но содержание осталось прежним (с небольшими сокращениями и редактурой). Складывается впечатление, что объем «эсхатологических» данных составители третьего экстракта специально «раздували». Исчерпав этот материал, автор вернулся ко второму экстракту и переписал оттуда компиляцию критических высказываний Дугина о Синоде.

В конце экстракта помещалась рекомендация о наказании Дугина с отсылкой к соответствующему законодательному акту: «А прошедшаго августа 2-го дня сего 731-го году в указе из Светейшаго Синода в Тайную канцелярию между протчим показано. В докладных де пунктах блаженные и вечнодостоиные памяти его императорскому величеству Петру Великому от Светейшаго

---

62 Там же. Л. 172.

63 Там же. Л. 291–291 об.

Синода между протчим под числом десятым написано. Когда кто велит для своего интересу или суетной ради славы огласить священном какое чюдо притворно и хитро, чрез кликуш или чрез другое что, или подобное тому прикажет творить суеверие, на которой де доклад его императорское величество собственным своим подписанием изволил учинить резолюцию в такой силе: "наказание и вечную ссылку на галеры с вырезанием ноздрей"»[64]. Данная рекомендация действительно содержалась в комплексе документов, присланных вместе с Дугиным из Синода 2 августа[65]. Она опиралась на императорскую резолюцию от 12 апреля 1722 г. на докладных пунктах Синода[66]. Так что предложенная в экстракте кара полностью совпадала с предписанной церковными иерархами. Правильность применения петровской резолюции в данном случае кажется неочевидной, поскольку Дугин излагал свои видения лично, причем непосредственно следователям, а резолюция Петра I касалась тех, кто разглашает о видениях «чрез кликуш или чрез другое что». Тем не менее императрица указала «учинить по оному Тайной канцелярии определению»[67].

Любопытно, что в указе о наказании Дугина третий экстракт назван выпиской[68], что вполне точно определяет содержание документа. Однако и наименование «экстракт» к этому тексту в источниках применяется. Так, в выписке из журнала Походной канцелярии тайных розыскных дел (находилась тогда в Петербурге) сообщается, что 16 марта в Москву почтой направлено письмо с требованием прислать «из дела имеющагося в Москве в Тайной канцелярии о роспопе Саве Дугине обстоятелной и краткой экстракты да подлинные оного Дугина руки тетрати»[69] (составление «кратких» и «обстоятельных» экстрактов являлось для канцелярии делом обычным)[70]. В ответном письме документы также именуются экстрактами[71].

Четвертый экстракт

Краткий (четвертый по счету) экстракт был составлен в Москве после того, как в Петербурге возобновилось расследование по делу Дугина, который уже после отправления на каторгу, 15 марта 1732 г. попытался отправить еще одно письмо императрице. На бывшего священника донес другой заключенный. Подготовленное для передачи письмо нашли и передали вместе с Дугиным Ушакову для нового следствия. Главе тайного сыска повезло дважды — когда письмо нашли и когда его из Адмиралтейства передали в его ведомство. Дело в том, что к тому моменту ситуация при дворе была крайне сложной. Во время повторной присяги Анне Иоанновне (17 декабря 1731 г.)

---

64 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 299.
65 Там же. Л. 227.
66 ПСЗ-I. Т. 6. № 3963. С. 652.
67 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 301.
68 Там же. Л. 300.
69 Там же. Л. 26.
70 *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут... С. 119.
71 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 17.

фельдмаршал В. В. Долгорукий высказался о ней плохо. На него донесли. Вслед за арестом Долгорукого последовал арест его племянника. При этом стало известно, что некоторые гвардейские офицеры высказывались в пользу царевны Елизаветы Петровны. В результате последовали новые аресты[72]. В такой ситуации императрица к любым проявлением нелояльности относилась с большой подозрительностью. Попади послание Дугина к высокопоставленным недоброжелателям Ушакова, и доверие Анны Иоанновны оказалось бы подорванным, как к Шаховскому, произносившему непристойные слова, так и к Ушакову, его покрывавшему. Как раз в это время они работали вместе в созданной Кабинетом министров комиссии (февраль 1732 г.) над совершенствованием денежного обращения[73].

Рассматриваемый ниже краткий экстракт изготовили в Москве, в Тайной канцелярии, в ответ на требование, изложенное в письме Ушакова. Об этом можно говорить с уверенностью, потому что в него были включены данные из документов по начатому в расквартированных на Украине войсках розыску об «авизии», рассказывающей о приходе пророков Илии и Еноха, а также скором конце света. Материалы из Киева попали в Тайную канцелярию еще 18 января 1732 г.[74], однако оставались без движения, поскольку наказывать за распространение «авизии» офицеров не собирались, а дело Дугина уже было закрыто. В документах сообщалось, что по отправленным из Киева генералом И. Б. фон Вейсбахом (он руководил дознанием на его завершающем этапе) материалам сделана выписка и послана из Москвы в Походную канцелярию тайных розыскных дел 21 марта 1732 г.[75] Краткий экстракт мог появиться только до этой даты.

Объем краткого экстракта составил 12 тыс. знаков против 26 тыс. в «обстоятельном экстракте». Основная работа составителей заключалась в сокращении данных, однако они добавили и дополнительную информацию — сведения из Киева о расследовании по поводу «авизии». Вставка была небольшой, менее 1 тыс. знаков. Описание светской части дела Дугина составило 23% от всего текста. Это значительно больше, чем 14% светской информации в полном варианте экстракта, но все же дело продолжало выглядеть как духовное, а не светское. К императрице краткий экстракт, вероятнее всего, не попал. По делу о находке у бывшего священника письма составили новый экстракт[76].

Пятый экстракт

Последний из составленных в Тайной канцелярии экстрактов начинался с изложения факта обнаружения письма 15 марта 1732 г. Далее шло упорядоченное изложение информации протокола допроса Дугина от 16 марта

---

72 *Петрухинцев Н. Н.* Царствование Анны Иоанновны... С. 62–63.

73 *Петрухинцев Н. Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014. С. 93.

74 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 282а. Л. 1.

75 Там же. Ед. хр. 309. Л. 29–30.

76 Там же. Л. 4–10 об.

о его новом письме. Присланные же из Москвы экстракты именовались выпиской и оказались ужаты до нескольких предложений: «В прошлом 731-м году июня 4 дня в канцелярию Таиных розыскных дел вышеозначеннои роспоп Дугин прислан из Воронежскои губернии, которои будучи в Липскои завоцкои канторе в доношении написал. Имеет де он за собою великия и многия и важныя государственныя дела, которые надлежат объявить толко самои ея императорскому величеству, и из Липскои де канторы отослан он, Дугин, в Тавров. А ис Таврова прислан в Таиную канцелярию, которои роспросами показывал о непристоиных и некоторых словах, о чем явно по делу, и о разных вымышленных виденияx, в чем с розысков винился, что он, Дугин, то затевал вымысля собою. И по определению де Таинои канцелярии за ложнои ево извет и за вымышленные видении учинено ему, Дугину, наказанье. Бит кнутом и с вырезанием ноздреи послан на каторгу в вечную работу»[77].

Как видим, хотя Ушаков не солгал ни единым словом, история доноса на князя Шаховского из документа полностью исчезла, а подследственный представлен в виде упорствующего распространителя ложных видений. После этого составитель экстракта поместил перечень статей закона, на основании которых предстояло вынести приговор. Ниже шло определение Походной канцелярии тайных розыскных дел со смертным приговором за подписью Ушакова. После экстракта в деле Дугина поместили «объявление», сообщавшее о том, что Ушаков докладывал императрице дело и та утвердила смертный приговор[78].

Приведенные данные показывают, что хотя Петр I еще при издании Генерального регламента (1720 г.) пытался навести строгий порядок в работе государственных учреждений, систематизация документооборота не завершилась не только ко времени его кончины[79], но и при его ближайших преемниках. В рассматриваемый период даже в таком важном ведомстве, как Тайная канцелярия, не имелось устойчивой последовательной практики именования документов, в которых обобщались материалы следственных дел. Заглавия у них, как правило, отсутствовали. В других документах их могли называть экстрактами или выписками, что уже отмечалось исследователями[80]. Сам же принцип составления экстрактов был устойчивым. В начале текста обозначалась ситуация, которая послужила отправной точкой для расследования. Далее передавалось основное содержание протоколов допросов. Даже при наличии в деле огромного числа разных документов, именно протоколы допросов являлись для служащих канцелярии основными источниками при работе над экстрактами.

---

77 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309. Л. 6–6 об.

78 Там же. Л. 11–11 об.

79 *Бородина Е. В., Киселев М. А., Лазарев Я. А., Накишова М. Т., Редин Д. А.* «Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII в: материалы и исследования по истории местного управления в России. Екатеринбург, 2022. С. 427.

80 *Анисимов Е. В.* Русская пытка: политический сыск в России XVIII в. СПб., 2004. С. 232 и далее.

В выборе протокола как основы для экстракта имеется своя логика. Ведь направление следствия определялось в момент установления предмета для допроса. Если по каким-то из собранных данных допрос не проводился, они автоматически отходили на второй план. К примеру, материалы справок о деле Дугина 1728 г., запрошенные Тайной канцелярией из архива Преображенского приказа, а также из Московской адмиралтейской конторы, ни в ходе следствия, ни при составлении экстрактов не использовались. Содержащиеся там сведения о предшествовавшем доносе на руководившего Липскими заводами стольника С. Я. Коровина «уводили» дело в сторону разбирательства по поводу злоупотреблений в государственном управлении. То, что по доносу Дугина стольника сняли с руководства заводами, и вовсе превращало священника в борца за государственные интересы. Ушаков явно учитывал материалы этих дел, но расследования в этом направлении не предпринимал. Аналогичным образом, получив от Дугина показания о «изодрании» Змаевичем указа государыни, Ушаков ограничился запросом разъяснений, на чем претензии к главе Таврской верфи оказались исчерпаны. По другим доносам Дугина о преступлениях различных людей следственных действий вообще не производилось.

Экстракты, на основе которых предполагалось вынесение приговора (в нашем случае третий и пятый), завершались определениями, в которых излагались применимые к делу нормы законодательства и предлагаемый приговор. В результате именно этот документ определял дальнейшую судьбу подследственного. К такому экстракту прикладывались сведения об утверждении приговора императрицей и исполнении назначенного наказания. Структура экстракта, включающая фиксацию обстоятельств начала дела, пересказ допросных (пыточных) речей, определение, а также записи о сообщении преступнику приговора и его исполнении сложилась в Тайной канцелярии еще при Петре Великом[81].

Экстракты могли создаваться и без определения наказания. Такие документы требовались при передаче расследования в другие ведомства или даже при пересылке дела из Канцелярии тайных розыскных дел в Походную канцелярию (в деле Дугина — первый и четвертый). При этом экстракт становился отправной точной нового расследования и задавал направления для дальнейших следственных действий. При ведении сложных дел, таких как расследование по доносу Дугина на князя Шаховского, составлялись промежуточные экстракты, которые позволяли систематизировать накопленный материал (второй экстракт и его черновой вариант с показаниями конвоиров Дугина). Их или использовали как основу для более поздних экстрактов, или же они оставались невостребованными.

Было бы ошибочным всегда рассматривать экстракты в качестве текстов, которые непредвзято фиксируют основные данные расследования. Объективные экстракты возникали в тех случаях, когда для следователя обвиняемый

---

[81] *Веретенников В. И.* История Тайной канцелярии... С. 206–207.

и его дело были безразличны. В остальных случаях документы этого типа скорее отражали мнение следователя о степени виновности подследственного и характере его деяний. «Раздувание» второстепенных фактов позволяло отвлечь внимание от тех данных, которые автор экстракта хотел скрыть. Складывается впечатление, что хотя имя Шаховского фигурировало в некоторых из экстрактов по делу Дугина, императрица, отвлеченная апокалиптическими пророчествами и борьбой вокруг Синода, так его ни разу и не услышала. Сам же Шаховской, карьера которого могла сломаться в 1731 г., продолжал заниматься государственными делами. Правда, «немецкое» окружение Анны Иоанновны постаралось уменьшить его влияние. Уже в конце 1732 г. он был отослан из столицы, получив поручение подготовить военно-податную реформу в Слободской Украине[82]. Позднее ему пришлось, среди прочего, заниматься раскрытием там политических преступлений. В 1734 г. он получил из столицы указ отделять случаи, когда «непристойные» слова поизносились «из злости», от говорившегося «спроста»[83]. Надо полагать, что для Шаховского это распоряжение имело также скрытый от непосвященных в тайны политического сыска смысл.

Стоит подчеркнуть, что при анализе экстрактов по рассматриваемому делу, не удалось выявить ни одного случая внесения в документы ложной информации. Вообще складывается впечатление, что Ушаков в принципе старался не лгать. К примеру, пообещав Дугину донести о его видениях императрице, глава Тайной канцелярии в точности сдержал свое слово. Однако компонуя фрагменты из разных показаний, следователь при желании имел возможность дискредитировать подследственного. Достаточно вспомнить о том, что слова Дугина об Иоанне Богослове были вмонтированы в экстракт так, будто бы священник говорил их про самого себя.

Судя по всему, в ходе работы по сложным делам, составлению итогового экстракта предшествовала серьезная подготовка. Предполагаю, что изначально делались обычно не сохранявшиеся выписки, из которых компоновался нужный текст (что-то наподобие заметок о конвоирах Дугина из второй части черновика второго экстракта). Проводилось литературное редактирование материала. Иногда крупные блоки отработанной информации удалялись, или же вообще не использовались. Каждый из последующих экстрактов, сохраняя внешнюю целостность и логичность изложения, становился все более сложным и многослойным по составу. Это надо учитывать при работе с теми экстрактами, которые сохранились лишь в своем итоговом виде. Уточню впрочем, что такие сложные по составу экстракты были уникальны как для центральных, так и для местных органов власти, занимавшихся следствием и судом. Рутинные экстракты оформлялись крайне просто.

---

82 *Петрухинцев Н. Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны... С. 278.

83 *Анисимов Е. В.* Дыба и кнут... С. 86.

Следственные материалы по делу священника Саввы Ивановича Дугина[1]

Часть следственных документов Тайной канцелярии представлена в таблицах. В публикации табличные материалы передаются в виде сплошного текста. При необходимости в текст курсивом добавляются пояснения издателя, к примеру: «*цитата из письма*». Используемые в источнике квадратные скобки заменяются на круглые.

№ 1
1731 г. июля — Первый экстракт дела С. И. Дугина в Тайной канцелярии

(Л. 183) В нынешнем 1731-м году маия в 20 день поп Сава Дугин подал доношение, что желает он донесть ея императорскому величеству о многих великих и важных государственных и некоторых тайных делах по первому пункту. И оной поп, а с ним две тетрати, сочиненные оным попом, присланы в Тайную канцелярию. А в Тайной канцелярии оной поп показал о некоторых непристойных словах, о чем и следуетца. А в означенных присланных с ним, попом, тетратех написано якобы устав, каковым образом архиереям в правлениях своих подобает быть, и как гражданским управителем дела править и зборы збирать, и какие от кого чинятца обиды и кому чинены[2].

(Л. 187) Да после роспросу спустя[3] дня в Тайной канцелярии объявил, что имеет он кроме вышепоказанных дел другие великие тайные дела донесть ея императорскому величеству, и чтоб ево представить пред ея (императорское) величество. И на оное ему, попу, объявлено, чтоб он, не утруждая ея

---

1 РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 309.

2 Далее на л. 183 об.— 186 об. текст полностью вычеркнут.

3 В рукописи число пропущено.

императорского величества, показал бы о том в Тайной канцелярии. И он, роспоп, в своеручном писме написал, и на оное в пополнение в роспросе сказал тако.

1. Божие откровение апостолу девственнику и наперстнику Иоанну Богослову на нынешнее настоящее время на имя ваше, императорское величество, Анна Иоанновна, самодержица всероссийская, известна буди. В 730-м году в сентябре месяце поехал он, поп, из дому своего в Москву для нужд. И сентября де против 8 числа был он у всенощного пения и стоял вне церкви на паперти. И как де читали в Прологу слово о Рождестве Богородицы, и в то де время он, поп, заснул. И во сне привиделось ему, незнамо кто. Показал ему образ писанной якобы на дцке, на котором изображено образ святыя Троицы и Пресвятыя Богородицы во облацех. И под облаками знаменовала персона государыни императрицы Анны Иоанновны, якобы оболоченная в солнце. И луна при ногах ея. (Л. 187 об.) И напротив персоны ея величества знаменовал зверь чермен. И не знамо де от кого, был ему, попу, в то время глас такой: «Божие откровение апостолу девственнику и наперснику на нынешнее настоящее время на имя императрицы Анны. И шед, о том покажи ей, яже видел де». И как де он, поп, от сна пробудился и перед собою никого он не видал. И по отслужении всеношного пения пошел он на постоялой свой двор, на котором начевал он другую ночь. И в той де ночи, то есть сентября против 9 числа, как он, поп, лег спать и, не заснув еще, припомня означенное ему видение и глас. Пришел он, поп, в сумнение, и мыслию де своею оному видению и гласу не стал он, поп, веровать. И после того заснул, и сонной де взят не знамо от кого на воздуси и видел многие лицы страшные, наподобие якобы демоны, от которых де царапан был он нохтями и бит палками и кулаками. И в том де страхе и в мучении был он во всю ночь. И слышал де от тех страшных лиц глас такой: (Л. 188) «Аще бы ему, попу, в прошедшую ночь на утрении видения образа не было, то бы де ево, попа, ввергли в бездну атскую». И после де того по восхождении солнца означенные страшные лица от него, попа, отступили. А он де спал, по-прежнему в коляске своей. И поехал в Москву.

А о вышеописанных де видениях и о гласех нигде не объявил он страха ради, что был о том в великом сумнении. А ныне о оном объявляет для того: По приезде де из Москвы в прошлом 730-м году взят в Липскую заводскую кантору[4], для правежу на нем штрафу за порупку лесу. И держан был во одной конторе под караулом. И оного де декабря против 20 числа на утренней заре привиделась ему, попу, во сне, якобы пришла к нему, попу Саве, баба вышиною трех саженей, и била ево палкою многократно. И говорила тако: «Бью де тебя за преслушание твое, что знаешь ты много, а не доносишь, и аще де сего наказанья преслушаешь, повелено де мне тебя уморити». И после того ему говорила: «Не пей де ты вина, ты де скоро умрешь, буди де трезв». И как де он проснулся, и никого при себе не видал и битых мест на себе не усмотрел.

[4] Контора Липских заводов, ныне Липецк.

И в нынешнем 731-м году (Л. 188 об.) апреля против 19 числа в ночи, в доме, привиделся ему, попу, вновь вышепоказанной образ с надписанием многих лиц, как привиделась ему, попу, в городе Скопине. И усмотрил де он на оном образе, незнамо какой, перст, которой де указует на показанные написанные на том образе лицы. И незнамо от кого был ему глас: «Аще де о сем не объявишь, вскоре живота гонзиш[5]». Того ради он, поп, о вышеозначенных видениях и о гласех, ныне объявляет.

2. Выписано из Апокалипсиса. Видех и се — жена облоченна в солнце, и луна под ногами ея, и венец на главе от звезд двунадесяти, и боляше хотяше родити. И к тому он, поп, написал тако: Жена облоченная в солнце — государыня императрица Анна Иоанновна, облоченна Духом Святым. Луна под ногама — Всероссийская империя под тобою сияет пред Богом в праверии одна. Все же государствы — тма пред Богом.

А оные во Апокалипсисе написанные речи видел он, поп, на образах, каковы ему в сонном ведение привиделись. И того де ради мыслил он, что те речи во Апокалипсисе напечатаны к лицу ея императорского величества.

(Л. 189) 3. (Из Апокалипсиса). И ста пред нею зверь чермен и имеяй хобот, глав седмь и рогов десять, и пусти реку ис челюстеи своих, и егда родить, хотяше поглотити чадо ея. И к тому написал он, поп, тако: Зверь де знаменует время антихриста в твои, государыня императрица, годы, яко начатку времени антихристову шестидесят лет по Откровению Богослова, число антихристово 666.

А на нынешнее де время явное проречение Иоанна Богослова, напечатанное во Апокалипсисе. И того де ради признавает он, поп, что знаменует время антихриста в ея императорского величества годы, понеже де во Апакалипсисе напечатано число времяни антихристову по Рожестве Христове по 1666 летех. И того ради признавает он мыслию своею, что ныне идет время звериное, то есть знаменует антихристово. А на ея де императорское величество злобы он, поп, не имеет. И мысли де такой, чтоб возмутить народ, у него не было. И прежде сего никому он, поп, не разглашал. А написал он о вышеписанном ко известию ея императорскому величеству, дабы ея (императорское) величество с сего объявления для подтверждения народу, чтоб жили в чистоте и в несоблазном житии, изволила б указать публиковать указами.

4. (Из Апокалипсиса). И роди чадо мужска полу, и взяшася отроча в небо к Престолу Божию. И к тому написал он, поп тако: Венец де на главе Вашей знаменует патриаршество во образ Христа, звезды — дванадесять в России митрополитов. (Л. 189 об.) И как де ему, попу, были в два случая видении и гласы. О чем показал он, поп, на 1-ом пункте. И в том де видении на персоне ея императорского величества присмотрил он венец. И якобы изо уст ея величества исходит дух до престола Божия. И в дусе де ея величества показалась ему, попу, наго отроча, которого принимает Богородица и приносит ко престолу Святыя Троицы. И обратно де Дух Божий снисходил на народ, которой по сторонь ея величества персоны стояли и руки де воздевше на

[5] Избавишься (Словарь русского языка XI–XVII. Вып. 4. М., 1977. С. 73).

воздух зрят к небу. А по другую сторону, близ хобота зверина, написаны народы разных чинов, препоясаны по чреву и по ногам белыми полотенцами, а по лицам их знаменует копотной дым. А в венце де, которой изображан на ея императорском величестве, подписано: патриаршество. А в звездах подписано: митрополиты. И по тем де видениям признавает он, поп Сава, мнением своим, что венец знаменует святую церковь украшением патриаршеским. В ней же красуетца духом ея императорское величество и раждает славословие чистое к Богу.

5. (Из Апокалипсиса). Архангел Михаил и ангели его брашася, и не возмогоша. И к тому напил он, поп, тако: звериные де главы явствуют седмь грехов смертных. С роги — с принадлежащими к ним грехи. Пустить реку и хотяше поглотити — река явствует сладосластие — хотяще сладосластием поглатити сыны российские. (Л. 190) И разсуждал де он, поп, мнением своим, что слабым людем и неискательным з Богом жизни вечной ангели за нечистое их житие не помогают к творению добрых дел. А о сладострастии де написал он, слыша в народной молве, что рязанской архиерей Гавриил, также воронежской бывшей архиерей Пахомии едали мясо и чинили блудодейство.

6. (Из Апокалипсиса). И хобот зверин отторже третью часть звезд от небесе. И к тому написал он, поп, нынешние де годы наставает антихристову времени середина. И толико диявол напал на Россию прельщением, злобою, сребролюбием, лихоимством во всех чинах, в духовных и гражданских, о чем де ясно показано в особливой тетрате. И мнением своим разсуждал он, поп, что касающиеся к лихоимству и сребролюбию, впадают якобы во второе идолослужение, (Л. 190 об.) и многие де, не получа покаяния, помирают не расплатилась с теми, с кого что ис-под неволи взяли, или у кого что силою завладели. О чем де имянно, показано у него во означенной же тетрати.

7. Из пророчества Исаина. И яко болящая приближаетца родити, и в болезни своей вопияше, страха ради твоего, Господи, прияхом и поболехом и родихом Дух спасения. И потом он, поп Сава, написал тако: Объявление сие приемше за истину и от Известительной тетрати увеси, что в России чинитца, и в каком непостоянстве находятца, и возимей, государыня, попечение, как о святых церквах, так и о подданных Вашея императорского величества державы. И егда приведеши Россию в постоянство, и святыя церкви в красоту свою и в чистое житие. Святая церковь не чем иным краситца, токмо чистым житием служителей церковных и тщанием народа богомолием, и немятежным житием. И тогда, всепресветлейшая государыня императрица Анна Иоанновна, родиши Дух спасения, еже есть чистое в церквах словословие Божие, и в нем же возносятца, яко отроча на небо, праведных души к престолу Божию. И о непостоянстве де в России, и чтоб ея императорское величество возымела попечение и о протчем, написал он, поп, для того, что воеводы и духовные управители чинят в делах неправды. А кто де имяны, о том де объявлено в тетратех же ево, поповых

(Л. 191) 8. Написано ис пророчества Кирилла Новоезерского, что будет де на земли Росийской туга, и недороды хлеба, и мятеж немал от войны. И видех два отрока храбро стоящая перед престолом царским, и дашася им венцы

и оружие. И поклонятца единому вся земля. И потом будет царство Российское мирно и Богом устроено. И заповедано преподобным молиться о земли Российской. И потом он, поп, написал: два отрока явствуют блаженных царей российских — великого царя Иоанна Алексеевича, родителя Вашего, великого царя Петра Алексеевича, первого императора, ему же поклонишася многие земли. Ваше, императорского величества государствование, до живота Вашего, будет мирно и здраво. А слышал он, поп, о том в рассуждении от родного своего деда, Спасского монастыря, что в городе Романове, от игумена Якова, которой тому ныне лет з девять умре. А о ея де императорском величестве, что государствование до живота ея величества будет мирно и здраво, написал он мнением своим, что те де войны никакой нет. И того де ради и в будущие годы, за милостивое ея величество к народу призрение, войны быть он, поп, не начаетца.

9. Во времени де антихристовом, кроме сладострастия, ничего не показано, аще де и возносит главы смертных грехов, но тщанием и трудами Вашими сохранены будем к Богу в небо, еже есть в чистом житии получим отшествие. (Л. 191 об.) Признавает де он, поп, мнением своим, видя во многих божественных книгах, что диявол, кроме христианского народа, других государств з беззаконными людьми, воевать не с кем, понеже де беззаконные люди, которые не знают Бога истинного и законов Божьих не хранят, те де и ныне под властию диявлею. А на росиян де диявол ополчаеца и привлекает во многие грехи. И ежели де повелением ея императорского величества объявлено о том будет в народ, то люди закона христианского будут от всяких грехов паки себя остерегать.

10. Устроенного де Богом жития написал он к разсуждениюю ея императорскому величеству книгу «Краткий устав христианского жития», не к нарушению указов, но ко исполнению закона. Ему же начало самое ясное — известие Божества. И о миробытии человечества — кто есть человек? И чего ради создан? И по воскресении в каком чину станет? Которое де ево изъясненное надобно всякому человеку знать, от мала и до велика, и о титуле ея императорского величества, также и о дани, и о службе, и о святых церквах, и о титуле архиерейском, и священстве, к самой крайней пользе телесного, и душевного, и многоприбыльно и без тягости народной, что де весьма надлежит освидетельствовать ея императорскому величеству самой, аще де и трудно ея величеству будет, но Бога ради и своего государства, и Всероссийской империи. (Л. 192) И соизволила б учинить так, как во оной книге показано, понеже де он, поп, признавает, что оная написанная им книга весьма к пользе российского народа.

11. Михаил де и ангелы явствуют — устроенный от Вас Патриарх с митрополиты, епископы и протопопы брань возъимеют со дияволом во времени сем, постом и молитвами, и чистым, и святым житием. Разсуждал де он, поп, напечатанное во Апакалипсисе, что якобы архангел Михаил со ангелы не возможет зверя, то есть антихриста, победить. А он де, поп, мнением своим, мыслит, что архангел Михаил со ангелы таков силен, яко может и одним перстом всю сотворенную землю в прах разрушить, яко де видно от Сампсона

сильнаго, имевшаго у себя только седмь власов ангельских, и силе своей меры не знал. Да и для того де, что Михаил архангел власть имеет в поможении обретающихся грешников к Богу учением святительским, яко о том ясно чтем в Четии минеи в Житии преподобной мученицы Евдокии. (Л. 192 об.) И того де ради, мнением своим, признавает он, поп, ежели от ея императорского величества учинен будет Патриарх, то де многии беззаконные народи от нечистаго жития в покаяние могут приитти, в чем де архангел Михаил со ангелы так же и Патриархом с митрополиты и епископы и с протопопы и весь чин священнический со дияволом брань возъимеют.

12. В последнем де времени зверя, еже есть в родстве внуков твоих, многие от российских народов отпадут от веры слабым и растленным житием. И падут в землю тмы невежественного жития. И хобот, еже есть конец жития, отторгнет третью часть. И мнит де он, что во время пришествия антихристова многие российские народи прельщение возъимеют на дела антихристовы от нечистова жития. А в родстве де внуков, написал он, поп, в такой силе, что ея императорское величество природная российского государства, и мыслит де он, что фамилия ея величества не пресечеца до втораго Христова пришествия.

(Л. 193) 13. Синод де духовныи властию ея императорского величества да разрушиши — волк бо есть хищный и мучительный, приодеян одеждою овчею, яже отаи от них творимое — срамно есть. И глаголати о чем де мнит он, яко уже известна, государыня императрица. А вместо де их избран будет де преподобный. И благословен будет ея императорского величества повелением Патриарх. И великороссийская Церковь приимет первую красоту, яко венец державы ея, величества сияние де, блистания, епископы по России.

Патриарху быть и Синод разрушить, написал он, поп, для того: в означенных видениях видел он написанное в венце патриаршество. И того де ради, мыслил он, что патриаршество Богу любезно, и многия де святыя отцы в патриаршестве угодили Богу красотою церковною и единю де властию духовенства твердейшеи бывает исправление в попечении о стаде Христове. И ея императорское величество, яко самодержавна, властию своею может сие сотворить, яко ей от Бога дано самодержавствие непременно, и де и в правилах де святых показано, царство во веки пребывает непременно, а властей духовных нечестивых извергать повелено, аще что недостойно сотворит. И ея императорскому величеству надлежит святую Церковь в чистоте хранить и их, духовных властей, наблюдать (Л. 193 об.) житие яко же своего вещественного венца, сотвореннаго от камней и злата, а наипаче церковнаго духовнаго, яко от святителя великого благословение приемлет на главу величества своего, и весьма де надлежит первосвятителю быть святу и в высокой чести Патриарху российскому, яко главному над прочими архиереи, которым в России во областях своих сиять чистым и учительным и смиренным житием.

А Синод де разрушить для того, что они, собравшеся вкупе, творят суды, а епархии оставили без учения впусте, и в епархиях де их церкви без них имеюца, без красоты святительского служения, яко вдовы. А что де Синод волк хищныи и мучительный, приодеян одеждой овчею, яже отаи от них творимое

срамно есть и глаголати, написал он того ради, что присудствующия в Синоде архиереи к просителем немилосердыи. И лености де ради продолжают и не вершат дел вскоре, и томят мучением, и емлют взятки, и держат под караулом священников года по два и по три и более, о чем де ему, попу Саве, сказывал города Козлова протопоп Георгий и другие многие духовного чина. К тому ж де в бытность свою в 728-м году в Москве, слыхал он, поп, в народе, что к мучению священного чина паче всех архиереев Новгородцкой архиепископ Феофан[6]. Да в оном же де 728-м году, как он, поп, держан был в бывшем Преображенском приказе, слыхал он от содержащагося в том приказе архимандрита Маркела Радышевского[7], что оной архиепископ Феофан многие чинит церковные противности, а какие имянно, того ему, попу, он, Радышевской, не сказал.

(Л. 194) 14. Сего де 731 году видех. И показа ми некто образ чуден. И глагола мне некто, его же лица не видех, сице: «Аще будешь, повели знаменать тако. И аще де уволен будет живописец, и возжелаеши видети, дам изображение». А книгу де Апакалипсис я мало читал. Недоведоми де ми судьбами Божиими. Объявляю сие. И ежели де соизволит ея величество указать, дать ему, попу, живописца, то де показанные ему видении живописец, по словам ево, поповым, может к объявлению ея величеству написать точно.

(Л. 194 об.) *пометы:* Таков экстракт и две тетрати, сочиненные попом Савою, взял его превосходительство генерал и кавалер и лейб-гвардии Семеновского полку подполковник и ея императорского величества генерал-адъютант Андрей Иванович Ушаков июля 21-го дня 731-го году. Подан июля 21-го дня 731-го году.

№ 2
1731 г., между августа 7 и ноября 14 — Второй экстракт дела С. И. Дугина в Тайной канцелярии

(Л. 314) В нынешнем 1731-м году маия 20-го дня распоп Сава Дугин в Таврове показал: в 730-м де году в ноябре месяце ехал он из Москвы в дом свой. И в Коломне де говорил ему ямщик Федулов слова такие: генерал де маэор князь Шаховской, едучи с Москвы незнамо куда, брал у ямщиков подводы, и ямщики де просили прогонных денег, и Шаховской де говорил: «Я де сам самодержец, а ныне де императрица женской пол, а не мужеск»[8].

А в Тайной канцеляриии он, Дугин, в роспросе и в очных ставках ис первой пытки показал, что на Коломне де был он, Дугин, в 730-м году сентября

---

[6] Феофан (Прокопович; 8 июня 1681 г.— 8 сентября 1736 г.), хиротонисан во епископа Псковского и Нарвского в 1718 г., с 1720 г. архиепископ; с 25 июня 1725 г. архиепископ Новгородский и Великолуцкий.

[7] Маркелл (Радышевский), архимандрит новгородского Юрьева монастыря в 1725–1726 гг. Очередное его заключение в Преображенском приказе приходится на период с 15 февраля 1728 г. по 28 марта 1729 г. (*Крашенинникова О. А.* Маркелл Радышевский — критик синодальной реформы Русской Церкви. М., 2023. С. 495).

[8] Далее в рукописи текст написан в две колонки.

14 дня. И в то де число оной де ямщик говорил слова такие — ныне де у господ собаки лутче нас, людей, внедавне де ехал генерал князь Алексей Шаховской, и в Коломне де кормил собак. И в то де время у оного Шаховского брали прогонные деньги, и Шаховской де против указу много прогонных денег не доплатил, и ямщики де тех прогонных денег просили, и Шаховской прогонных денег им не дал, а говорил — знаете ль де кто я, ныне де у нас (Л. 314 об.) императрица женской пол, а я де сам самодержавец, и еду владеть в Черкаские городы. И в том слался он, Дугин, на дьячка Алексея Попова. А в Таврове де об означенных ямщиковых словах показал он, Дугин, инаково, не припомня тех ямщиковых слов имянно.

(Л. 314) А ямщик Федулов в роспросе и в застенке в очной со оным Дугиным ставке сказал, что означенных слов он не говаривал. Свидетель дьячок Алексей Попов в Таврове и в Тайной канцелярии в роспросех сказал, что означенных слов он не слыхал. А в очной ставке со оным Дугиным сказал, что оные слова от того ямщика слышал, и сперва де о том не показал он забвением. А потом сказал, что тех слов он, дьячок, не слыхал, а научал де ево о том показать означенной Дугин, будучи в дороге, (Л. 314 об.) как везли их ис Таврова в Москву. И как оной дьячок ис переменных речей поднят на дыбу, и с подъему сказал, что означенные слова от ямщика слышал он подлинно, а в очных де ставках вышепоказанные переменные речи говорил он, дьячок, второпях[9].

(Л. 314 об.) И потом роспоп Дугин приведен был к розыску вторично, и сказывал о вышепоказанных словах на помянутого ямщика он, Дугин, затеял вымысля собою. А потом и вышепоказанной свидетель во очной со оным Дугиным ставке сказал о слышанье де помянутых слов, показал он затея ложно, что де оной Дугин в дороге говорил ему на одине, чтоб сказал он таким образом, как покажет он, Дугин[10].

Со оным же Дугиным присланы две тетрати, в которых написано, якобы устав, каковым образом архиереям (Л. 315) в правлениях своих подобает быть, и как гражданским управителем дела отправлять и зборы збирать, и какие обиды и от кого и кому чинены.

(Л. 314 об.) А в Синоде и в Тайной канцелярии с розыску он, Дугин, показал: из оных де одну тетрать сочинял он з бродящим (Л. 315) иеродиаконом да з братом своим, а другую де написал он, Дугин, один. И о сыску и присылке оных дву человек послан ис Тайной канцелярии в Воронежскую губернию указ.

Он же, Дугин, в Тайной канцелярии показал, бутто бы о разных ему виденіях (о чем по делу явно). А в Синоде и в Тайной канцелярии в роспросе и с розыску он винился, что о тех виденіях затеял он вымысля собою, применяясь к тому, что слышал де он от умерших сродников своих, по имяном дву человек, об антихристе слова. Да он же де видел на Липских заводах у секретаря да у канцеляриста и у подрятчика авизию ис Полской земли ис

[9] Далее в рукописи текст написан в одну колонку.

[10] Далее в рукописи текст написан в две колонки.

Кракова об антихристе ж, в которой де показано, что будет де война и пресечение веку в 9 лет. И ис Тайной канцелярии послан в Воронежскую губернию указ, велено означенных людей (у которых тое авизию он, Дугин видел) в Воронежской губернии роспросить и отыскать (Л. 315 об.) у них и у протчих, у ково таковые авизии имеютца, прислать в Тайную канцелярию, а оных людей держать под караулом.

Он же, Дугин, в Тайной канцелярии показал, чтоб Синод властию ея императорского величества разрушить — волк бо де есть хищный и мучительный, приодеян одеждою овчею, яже отаи от них творимое — срамно есть и глаголати. О чем де мнит он, яко уже известна, ея императорское величество. А вместо де их избран будет преподобный. И благословен будет ея императорского величества повелением Патриарх. И великороссийская де Церковь приимет первую красоту, яко венец державы ея величества.

А в Синоде и в Тайной канцелярии с розыску он показал. Порицание де о Синоде написал он потому, что содержащейся де в Тайной канцелярии роздьякон Иосиф говорил ему, пытан де он за приписку к письму четырех строк в пользу архимандриту Радышевскому. Мы де с ним, архимандритом, тайно говаривали, а келейника ис кельи вон высылали. И по тому де делу нас ныне, да брегадира Аврамова, да живописца Романа Никитина содержат. И то де Радышевского дело упомянулось от меня.

Да при том же де он, розьякон, говорил про новгородского архиерея Феофана, якобы он показывал противности церкви, перечернивал де Прологи и жития святых, бутто не верны. И называл де ево он, роздьякон, волком. И говорил: «В книгах де писано, что святые отцы последним людем написали, не пишите де на бумаге жития святых, но на кожаных хартиях. Последней де род хочет загладить. И то де ныне чинит новгородской архиерей. И его де руки есть черненья на Прологах».

Да от ревельских де попов Тимофея да Ивана с товарыщи слышал, он, Дугин, что судит де Бог Святейшему Синоду, что не разсмотрителен, нас держал более 6 месяцов, (Л. 316) а суда не зделал. А здесь де в Тайной канцелярии в 3 недели резон учинили. Там де тма, нужда де. Кому попасца, хотя прав или виноват, скоро де не выдерешся, некакой де дьякон лет с 5 сидит, а указу никакова нет. Так же де муромской поп сидит долго. А о Патриархе де думал он, Дугин, что одного бы выбрали. И чаял, что один лутче будет сожалеть и разсуждать. Не все на писме, иное де и на словах. И одному хорошо жаловатца в обидах. А роздьякон Иосиф в роспросе и в очной ставке в означенных словах не винился[11].

А потом оной же Дугин по приводе ко вторичному розыску показал, что от выше показанного роздьякона означенных слов он не слыхал. Толко де слышал он, Дугин, от него, что он, Иосиф, с Радышевским, да с Аврамовым, и з живописцем Никитиным содержатца по делу с новгородским архиереем, а по какому делу, того де имянно не объявил. А об означенном де в Синоде показал он, Дугин, собою потому, что де в Синоде спрашивали ево, не научал

[11] Далее в рукописи текст написан в одну колонку.

ли де ево кто Синод порицать. И он де, Дугин, не зная как о том объявить, показал означенные слова. А оное де на Синод также и на новгородского архиерея порицание написал он для того, что де Синод суды производит собравшеся вкупе, а епархии оставили без учения и к просителем де немилосерды. И лености ради продолжают и не вершат дел вскоре, и томя мучением, и емлют взятки. (Л. 316 об.) О чем де слышал от козловского протопопа Георгия и от ревельских попов. Он же де слышал в народе что к мучению священнического чина паче всех архиереев новгородский архиерей. Чего де ради, слыша то порицание, он, Дугин, и написал, сожалея священнический чин.

И чтоб де ея императорское величество соизволила указать, дабы в Синоде так не чинили. А в Синоде де о том не показал он, боясь, чтоб Синоду досады не учинить, дабы ево не стали бить, понеже в Синоде присудствующия архиереи на него, Дугина, кричали, и говорили — для чего де ты нас поносишь? Не ты ль де нас учишь, мы де сами больши твоего знаем. Да он же, Дугин, в Синоде при собрании говорил, что от Синода запрещено постригать в монахи. И новгородскои де архиерей, осердясь на него, говорил: «На что де постригать в монахи? И в мире де спасаютца! Царь де Констянтин и в мире спасся!». И он де, Дугин, говорил: «В Прологу де напечатано, что царь Костянтин явился некоторому затворнику, и блажил житие монашеское, каковое воздаяние им от Бога, он бы де и государство свое покинул, и был бы монахом». И новгородской де архиерей закричал на него не однажды: «Молчи де!». И он де, Дугин, говорил ему, архиерею: «А де не от себя то говорю, но в Божественном писании о том напечатано!». И онои де архиереи говорил ему, Дугину, вторично: «Молчи де! Мы де велим постригатца вам, попам, да отставным салдатом. А другим де для чего постригаца? Подушного де окладу платить некому!».

№ 3
До 1731 г. декабря 2 — Третий экстракт дела С. И. Дугина в Тайной канцелярии

(Л. 290) В нынешнем 1731-м году маия 20-го дня поп, что ныне распоп Сава Дугин, в Таврове показал, что желает он донесть ея императорскому величеству о многих великих и важных государственных и некоторых тайных делах по первому пункту. А именно: в 730-м де году в ноябре месяце ехал он из Москвы в дом свой. И в Коломне говорил ему ямщик Михайла Федулов слова такие: генерал де маэор князь Шаховской, едучи с Москвы незнамо куда, брал у ямщиков подводы, и ямщики де просили прогонных денег, и Шаховской де говорил: «Я де сам самодержец, а ныне де императрица женской пол, а не мужеск»[12].

А в Тайной канцеляриии он, Дугин, в роспросе и в очных ставках у первой пытки показал: на Коломне был он, Дугин в сентябре месяце (а не в ноябре). И оной де ямщик говорил ему слова такие: ныне де у господ собаки

[12] Далее в рукописи текст написан в две колонки.

лутче нас, людей, внедавне де ехал генерал князь Алексей Шаховской, и в Коломне де ямщики у него, Шаховского, просили прогонных денег, и Шаховской де против указу (Л. 290 об.) много прогонных денег не доплатил, и говорил: Знаете ль де кто я, ныне де у нас императрица женской пол, а я де сам самодержавец, и еду владеть в Черкаские городы. И в том он, Дугин, слался на дьячка Алексея Попова. А в Таврове де об означенных ямщиковых словах показал он, Дугин, инаково, не припомня тех ямщиковых слов имянно.

(Л. 290) Ямщик Федулов в роспросе и в застенке в очной со оным Дугиным ставке в тех словах не винился. Свидетель дьячок Алексей Попов в Таврове и в Тайной канцелярии в роспросех сказал, что означенных слов он не слыхал. А в Тайной же канцелярии он, дьячок, в очной ставке со оным Дугиным сказал, что оные слова от того ямщика слышал, и сперва де о том не показал он забвением. А потом сказал, что тех слов он, дьячок, не слыхал, а научал де ево (Л. 290 об.) о том показать означенной Дугин, будучи в дороге, как везли их ис Таврова в Москву. И ис переменных речей он, дьячок, подниман на дыбу. А с подъему сказал, что означенные слова от ямщика он слышал, а в очных де ставках вышепоказанные переменные речи говорил он, дьячок, второпях.

А означенной роспоп Дугин по приводе ко вторичному розыску до пытки, а потом и с пытки винился и сказал: вышепоказанных де слов от помянутого ямщика он не слыхал, а показал де он, Дугин, о том вымысля собою. А потом и означенной свидетель дьячок Попов в очной со оным Дугиным ставке винился ж, и сказывал, что от помянутого ямщика вышепоказанных слов он не слыхал. А показывал де он о том, что де оной Дугин в дороге говорил ему на одине, чтоб он сказал таким образом, как покажет он, Дугин. А Дугин сказал: оные де слова помянутому свидетелю говорил он, Дугин, того ради, чтоб ему, Дугину, во оном ево ложном извете чрез ложное оного свидетеля показание поверили.

(Л. 291) Со оным Дугиным ис Таврова присланы 2 тетрати, в которых написано якобы устав, каковым образом архиереям в правлениях своих подобает быть, и как гражданским управителем дела отправлять и зборы збирать, также какие от кого чинятца обиды и кому чинены.

А в Синоде в допросе, а в Тайной канцелярии в роспросе и з дву розысков он, Дугин, показал: из оных де одну тетрать сочинял он, Дугин, з бродящим иеродиаконом да з братом своим, а другую написал он, Дугин, один, мыслил де, что то не в противность указом. И желал де он, Дугин, чтоб о том говорила с ним ея императорское величество и указала б де учинить, как во оных тетратех показано. И надеялся де он, что народу оное будет потребно. А по посланным ис Тайной канцелярии указом из Воронежской губернии ответствовано, что брат оного Дугина умре, а бродящий иеродьякон не сыскан. И о сыску де ево было публиковано, но токмо де и поныне в сыску не явилось.

А означенной же роспоп Дугин в Тайной канцелярии объявил, что имеет он кроме вышепоказанных дел другие великие дела донесть ея императорскому величеству, и чтоб ево представить пред ея величество. И на оное ему,

роспопе, объявлено, чтоб он, не утруждая ея императорского величества, показал о том в Тайной канцелярии. (Л. 291 об.). И он, роспоп, в своеручном писме написал, и на оное в пополнение в роспросе сказал. В 730-м де году сентября против 8-го числа в городе Скопине у всенощного пения стоял он на паперти, и как де читали слово о Рождестве Богородицы, и в то де время он, роспоп, заснул. И во сне привиделось ему. Незнамо кто показал ему образ писаной, якобы на дцке, на котором изображено образ Святые Троицы и Пресвятые Богородицы во облацех. И под облаками знаменовала персона государыни императрицы Анны Иоанновны, якобы облаченная в солнце, и луна при ногах ея. А напротив де персоны ея величества знаменован (Л. 292) зверь чермен. И незнамо де от кого был ему, роспопе, глас такой: Божие откровение апостолу девственнику и наперстнику на нынешнее настоящее время на имя императрицы Анны. И шед, о том покажи ей, яже видел. И как он, роспоп, от сна пробудился, и перед собою никого не видал. А сентября де против 9-го числа, припомня он означенное видение и глас, пришел в сумнение, и оному видению и гласу не стал веровать. И после того заснул. И сонной де взят незнамо от кого на воздуси. И видел якобы демоны, от которых де царапан был ногтями и бит палками и кулаками. И в том де страхе и в мучении был он всю ночь. И слышал де от тех страшных лиц глас такой — аще бы ему, роспопе, (Л. 292 об.) в прошедшую ночь на утрени видения образа не было, то бы ево, попа, ввергли в бездну адскую. И после де того означенные страшные лицы от него, роспопы, отступили, а о вышеописанных де видениях и о гласех нигде не объявил он страха ради, что был о том в великом сомнении.

А ныне о оном объявляет он для того. В прошлом де 730-м году декабря против 20 числа в ночи привиделось ему, роспопе, во сне, якобы пришла к нему в ызбу согнувся баба вышиною 3-х саженей, и била ево палкою многократно, и говорила тако: «Бью де тебя за преслушание твое, что знаешь ты много, а не доносишь, и аще сего наказания преслушаешь, повелено де мне тебя уморити». И после де того говорила ему: «Не пей де ты вина, (Л. 293) ты де скоро умрешь, буди де трезв». И проснувся де он никого не видал и битых мест на себе не усмотрел.

А в нынешнем де 731-м году апреля против 19-го числа в ночи привиделся ему, попу, вновь вышепоказанной образ с надписанием многих лиц, как привиделась ему, роспопе во сне вышепоказанной же образ с написанием многих лиц, как привиделось ему в городе Скопине. И усмотрил де он на оном образе, незнамо какой перст, которой де указует на написанные на том образе лицы. И незнамо де от кого был ему глас: «Аще о сем не объявишь, вскоре живота гонзнешь».

Да сего 731-го году видел он и показа де ему некто образ чюден. И глагола де ему некто, его же лица не видех, сице: «Аще будешь, повели знаменать тако. И аще де уволен будет живописец, и возжелаеши видеть[13], дам (Л. 293 об.) изображение». И ежели де соизволит ея императорское величество указать, дать ему, роспопе, живописца, то де показанные ему в видении

[13] В рукописи слово вписано над строкой.

(образы) живописец, по словам ево, роспопиным, может ко объявлению ея величеству написать точно.

(Л. 291) А по увещанию в Синоде и потом в Тайной канцелярии в роспросе и з 2 розысков он, Дугин винился, что о тех видениях затеял он вымысля собою, применяясь к тому, что слышал де он от умерших сродников своих, по имяном 2 человек, что они, толкуя Апокалипсис число 666, да ис Пролога Кирилла Новоезерского речь о царех, что двоя воцарятца, а одному поклонятца, и применяли де те ево сродники к государю первому императору. И гадали, что после войны (Л. 291 об.) будет Российское государство мирно, и самое ж время слабое будет звериное. Что зверь знаменует против Жены, и они де толковали Жену — церковь. А он де, роспоп, с тех речей ныне вымышлением своим применил к ея императорскому величеству.

Да он же видел на Липских заводах у секретаря да у канцеляриста и у подрятчика авизию ис Полской земли ис Кракова об антихристе ж, в которой де показано, что будет война и пресечение веку в 9 лет. И по посланным ис Тайной канцелярии в Воронежскую губернию указом, доношением из оной губернии показано. Роспросами де во оной губернии показали порознь. Секретарь показал: сказывал де ему подрятчик Исаев, что имеетца де такое письмо, будто в Царе граде или в Кракове явились 2 человека старые, якобы объявляют о пресечении века. Подрятчик Исаев сказал: секретарю де об оном он сказывал, что де сего 731 году (Л. 292) незнамо какое письмо о том видел он Липских заводов у бурмистра, а потом де оное письмо видел у посацкого человека, которой то писмо, взяв у бурмистра, списывал и читал. Канцелярист сказал: о том де ни о чем он не ведает. Другой канцелярист сказал: о той де авизии слышал он от других людей в разговорех (а от кого не показано). Да в оной же Воронежской губернии по следствию приличные к тому люди (а колико человек и каких чинов, не показано) роспросами объявили, что де оные авизии они списывали и читали, взяв у других людей. Из них же де у некоторых с такого листа и копии и мелись, которые де незнамо каким случаем утратились. И те де копии для прочтения брали у них и протчие, а иные де слышали о том в разговорах.

Посацкой человек Кривошеин показал: копию де с авизии списывал он в Харькове Генералной комисии у писаря Хлопотина и, привезчи ис Харкова (Л. 292 об.) на Воронеж, объявил ту копию брату своему. А брат ево показал: ту де копию для прочтения объявлял он протчим людем, которые у него брали и списывали (а кто имяны, не помнит). А в присланной с Воронежа с означенной авизии копии написано тако: газет, то есть новина, из Волошских краев прислан есть до Кракова и всей епархии до града Костелина. Пришли два сивыя зело старыя и споналия муже, разнующи на себе имеючи одежды и глагол иншии, которые подобны суть апостолом, или Илия и Енох. И иншу на себе особу показуючи, жадно отнюдь не есть. Ведомости, когда пришли, непрестанно поучаючи и наказуючи людеи, дая к набольшаго покаяния оповедаючи, великии гнев Божии настаючи, непрестанно карою людем грозили, чесо ради (Л. 293) до темницы суть отданы, до которых пришли два езувиты разными языки глаголющии с ними больши от них доведатися

не могли разве се, что пришли из града Саббы, будучаго в странах Амврикиских. Мы же есть присланы от самого Господа Бога, дабы чрез нас самих як ноискоренении до покаяния людеи приближилися. Вся то еще предаючи же в году 739-м имеет все совершитися сим таковем способом же. В году 731-м во всем мире война велика будет, в году 732-м великая замешания и тма солнечноя спанования будет, в году 733-м Констонтинополь завоюетца от неприятелских рук, в году 734-м Иисуса Христа истинного Бога весь мир признает и исповесть, в году 735-м, 736-м четвертая страна, то есть Африка погибнет, в году 737-м, 738-м антихрист имеет притти на землю, в году (Л. 293 об.) 739-м Господь наш Иисус Христос приидет судить живым и мертвым. Аминь. Сей лист переведен из гозету друкованого, присланного из Кракова[14].

В означенном же ево, роспопином, письме и на оное в пополнение в роспросе ево написано:

1. Выписано из Апокалипсиса тако: Видех и се — жена облоченна в солнце, и луна под ногами ея, и венец на главе от звезд 12, и боляше хотяше родити. Ко оному в пополнение он, роспоп, написал: Жена де оболченная в солнце — государыня императрица Анна Иоанновна, облочена Духом святым. Луна под ногама — Всероссийская империя под тобою сияет пред Богом в праверии одна. Все де государствы — тма пред Богом. А оные де в Апакалипсисе написанные речи видел он, роспоп, на образах, каковы ему в сонном видении привиделись. И того де ради мыслил он, что те речи напечатаны к лицу ея императорского величества.

(Л. 294) 2. (Из Апокалипсиса). И ста пред нею зверь чермен и имея хобот и глав 7 и рогов 10. И пусти реку ис челюстеи своих. И егда родит, хотяше поглотити чадо ея. Ко оному в пополнение он, роспоп, написал тако: Зверь де знаменует время антихриста в твои, государыня императрица. Яко де начатку времени антихристову, 60 лет. По Откровению Богослова число антихристово 666. А на нынешнее де время явное проречение Иоанна Богослова, напечатанное во Апокалипсисе. И того де ради признавал он, роспоп, что знаменует время антахриста в ея императорского величества годы. А написал де он о вышеписанном ко известию ея императорского величества, дабы ея величество с сего объявления для подтверждения народу, чтоб жили в чистоте и в неослабном житии. И изволила указать публиковать указами.

3. (Из Апокалипсиса). И роди чадо мужска полу. И взяшеся отроча в небо к Престолу Божию. Ко оному в пополнение написал он, роспоп, тако: Венец на главе ея императорского величества знаменует патриаршество во образ Христа, звезды — 12 в России митрополитов. И как ему, попу, были в два случая видении и гласы, о чем показал он в 1-м пункте, и в том де (Л. 294 об.) видении на персоне ея императорского величества присмотрил он венец, якобы изо уст ея величества исходит дух до Престола Божия. И в дусе де ея величества показалось ему, роспопе, наго отроча, которого принимает Богородица и приносит ко Престолу Святыя Троицы. И обратно де Дух Божии снисходит на народ, которой посторонь ея величества персоны стояли, и руки

[14] Далее в рукописи текст написан в одну колонку.

де воздевши на воздухе зрят к небу. А по другую де сторону, близ хобота зверина, написаны народы разных чинов, препоясаны по чреву и по ногам белыми полотенцами, а по лицам де их знаменует копотной дым. А в венце, которой изображан на ея императорском величестве, подписано: патриаршество. А в звездах подписано: митрополиты. И по тем де видениям признавает он, роспоп, мнением своим, что венец знаменует святую церковь украшением патриаршеским. В ней же красуетца духом ея императорское величество и раждает славословие чистое к Богу.

4. (Из Апокалипсиса). Архангел Михаил и ангели его брашася, и не возмогоша. Ко оному в пополнение написал он, роспоп тако: Звериная де главы явствует 7 грехов смертных. С роги — с принадлежащими к ним грехи. Пусти реку и хотяше поглотити — река де явствует сладосластие — хотяще сладосластием (Л. 295) поглотити сыны российския. И разсуждал де он, поп, мнением своим, что за нечистое житие слабым людем и неискателным з Богом жизни вечной ангели к творению добрых дел не помогают. А о сладосластии де написал он, слыша в народной молве (от кого не знает), что Резанской архиерей Гавриил, также Воронежской бывшей архиерей Пахомий, едали мясо и чинили блудодейство.

5. (Из Апокалипсиса). И хобот зверин отторже третью часть звезд от небесе. Ко оному написал он, роспоп, тако: В нынешние де годы наставает антихристову времени середина. И толико де диявол напал на Россию прельщением, злобою, сребролюбием, лихоимством во всех чинах, в духовных и гражданских, о чем де ясно показано в особливой тетрати[15]. И мнением своим разсуждал он, роспоп, что касающихся к лихоимству и сребролюбию, впадают якобы во второе идолослужение, и многие де, не получа покаяния, умирают не расплатилась с теми, с кого что ис-под неволи взяли, или у кого что силою завладели.

6. Из пророчества Исаина яко болящая приближаетца родити, и в болезни своей вопияше, страха ради твоего, Господи, прияхом и поболехом и родихом Дух спасения. Ко онуму в пополнение написал он, роспоп, объявление де сие приемше за истину и от Известителной тетрати увеси, что в России чинитца, (Л. 295 об.) и в каком непостоянстве находитца, и возъимей де, государыня, попечение, как о святых церквах, так и о подданных Вашея императорского величества державы. И егда приведеши Россию в постоянство, и святае церкви в красоту свою и в чистое житие. Святая церковь не чим иным краситца, токмо чистым житием служителей церковных, и тщанием народа богомолием, и немятежным житием. И тогда, всепресветлейшая государыня, родиши Дух спасения, еже есть чистое в церквах словословие Божие, в нем же возносятца, яко отроча на небо, праведных души ко престолу Божию.

7. Ис пророчества Кирилла Новоезерского выписано. Будет на земли российской туга, и недороды хлеба, и мятеж немал от войны. И видех два отрока храбра стоящая перед престолом царским, и даша им венцы и оружие. И поклонятца единому вся земля. И потом будет государство Российское

[15] На полях комментарий: Оная тетрать в Тайной канцелярии, о которой выше показано.

мирно и Богом устроено. И заповедано преподобным молиться о земли Российской.

Ко оному в пополнение написал он, роспоп: Два отрока явствуют блаженных царей российских — великого царя Иоанна Алексеевича, родителя ея императорского величества, великого царя Петра Алексеевича, первого императора, ему же поклонишася многие земли. Ея императорского величества государствование до живота ея будет мирное и здраво, что де ныне войны никакой нет, и того де ради и в будущие (Л. 296) годы за милостивое ея величества к народу призрение, войны быть он, роспоп, неначается.

8. Во времени де антихристовом кроме сладострастия ничего не показано, аще де и возносит главы смертных грехов, но тщанием и трудами ея императорского величества сохранены будем к Богу. А диявол де, кроме христианского народа, других государств з беззаконные людьми, воевать не с кем, понеже де беззаконные люди, которые не знают Бога истинного и законов Божьих не хранят, те де и ныне под властию дияволею. А на россиян де диявол ополчаетца и привлекает во многие грехи. И ежели де повелением ея императорского величества объявлено о том будет в народ, то люди закона христианского будут от всяких грехов паки себя остерегать.

9. О устроенном Богом житии написал он, роспоп, к рассуждению ея императорскому величеству в означенных тетратех «Краткий устав христианского жития». Кто есть человек? И чего ради создан? И по воскресении в каком чину станет? Которое де ево изъяснение надобно всякому человеку знать, от мала и до велика, и о титуле де ея императорского величества, также и о дани, и о службе, и о святых церквах, и о титуле архиерейском, и священстве. К самой крайней ползе телесной и душевной, и многоприбылной, бес тягости народной, (Л. 296 об.) что де весьма надлежит освидетелствовать ея императорскому величеству самой. Аще и трудно ея величеству будет, но Бога де ради и своего государства Российской империи, изволила б учинить так, как во оной книге показано, понеже де он, роспоп, признавает, что оная написана им книга весма к ползе российского народа.

10. Михаил де и ангели явствуют, что устроенныи де от ея императорского величества Патриарх с митрополиты, и епископы, и протопопы брань возъимеют со дияволом во времени сем, постом и молитвами, и чистым, и святым житием. А разсуждал де он, роспоп, напечатанное во Апакалипсисе, что якобы архангел Михаил со ангелы не возможет зверя, то есть антихриста, победить. А он де, поп, мнением своим, мыслил, что архангел Михаил со ангелы таков силен, яко может и одним перстом всю сотворенную землю розшибить.

11. В последнем де времени зверя, еже есть в родстве внуков ея императорского величества, многие от российских народов отпадут от веры слабым и растленным житием. И падут в землю тмы невежественного жития. И хобот де еже есть конец жития, отторгнет третью часть. И мнит он, роспоп, что во время пришествия антихристова многие росийские народи прельщение возъимеют (Л. 297) на дела антихристовы от нечистова жития. А в родстве де внуков написал он, роспоп, в такой силе, что ея императорское величество

природная российского государства, и мыслил де он, что фамилия ея величества не пресечетца до втораго Христова пришествия.

12. Он же, роспоп, в Тайной канцелярии в своеручном письме написал, чтобы де Синод властию ея императорского величества разрушить — волк бо есть хищный и мучительный, приодеян одеждою овчею, яже отаи от них творимое — срамно есть и глаголати. О чем де мнит он, яко уже известна, ея императорское величество. А вместо де их избран будет преподобный. И благословен будет ея императорского величества повелением Патриарх. И великороссийская де Церковь приимет первую красоту, яко венец державы ея величества. В сияние де, блистания, епископы по России.

И потом по вопросу он же, роспоп, показал: в вышепоказанных де видениях видел он написанное в венце патриаршество. И того де ради, мыслил он, что патриаршество Богу любезно, и многия де святыя отцы в патриаршестве угодили Богу красотою церковною и единою де властию духовенства твердейшим бывает. И исправление в попечении о стаде Христове. И ея де императорское величество, яко самодержавна, властию своею может сие сотворить, яко ей от Бога дано (Л. 297 об.) самодержавствие непременно. И в правилах святых показано, царство во веки пребывает непременно, а властей духовных нечестивых извергать повелено, аще что недостойно сотворят. И ея императорскому величеству надлежит святую Церковь в чистоте хранить и их, духовных властей, наблюдать житие яко же своего вещественного венца.

А Синод де разрушить для того, что они, собравшеся вкупе, творят суды, а епархии оставили без учения впусте, и в епархиях де их церкви без них имеюца, без красоты святительского служения, яко вдовы. И присудствующия де в Синоде архиереи к просителем немилосерды. И лености де ради продолжают и не вершат дел вскоре, и томят мучением, емлют взятки и держат под караулом священников года по два и по три и более, о чем де ему, попу Саве, сказывал города Козлова протопоп Георгий и другие многие духовного чина. К тому же де в бытность ево в 728-м году в Москве слыхал он в народе, что к мучению священного чина паче всех архиереев Новгородцкой архиепископ Феофан. Да в оном же де 728-м году, как он, роспоп, держан был в Преображенском приказе, слыхал он от содержащегося в том приказе архимандрита Маркела Радышевского, что оной архиепископ Феофан многие чинит церковные противности, а какие имянно, того ему, роспопе, он, Радышевской, не сказал.

А в Синоде и в Тайной канцелярии с первого розыску он, Дугин, показал. Порицание де о Синоде написал он потому, (Л. 298) что содержащейся в Тайной канцелярии роздьякон Иосиф говорил ему, пытан де он за приписку к писму четырех строк в пользу архимандриту Радышевскому. Мы де с ним, архимандритом, тайно говаривали, а келейника ис кельи вон высылывали. И по тому де делу нас ныне, да брегадира Аврамова, да живописца Романа Никитина содержат. И то де Радышевского дело упомянулось от меня.

Да при том же де он, розьякон, говорил про новгородского архиерея Феофана, якобы он показывал противности церкви, перечернивал де Прологи

и жития святых, бутто не верны. И называл де ево он, роздьякон, волком. И говорил: «В книгах де писано, что святые отцы последним людем написали, не пишите де на бумаги жития святых, но на кожаных хартиях. Последней де род хочет загладить. И то де ныне чинит новгородской архиерей. И его де руки есть черненья на Прологах».

Да от ревельских попов Тимофея да Ивана с товарыщи слышал он, Дугин, что судит де Бог Святейшему Синоду, что не разсмотрителен, нас держал более шести месяцов, а суда не зделал. А в Тайной де канцелярии почти в 3 недели резон учинили. Там де (в Синоде) тма, нуждо де. Кому попасца, хотя прав или виноват, скоро де не выдерешся, некакой де дьякон лет с 5 сидит, а указу никакова нет. Так же де муромской поп сидит долго. А о патриархе думал он, Дугин, что один лутче будет сожалеть и разсуждать. Не все на писме, иное де и на словах. И что одному хорошо жаловатца в обидах. А роздьякон Иосиф в роспросе и в очной ставке в означенных словах не винился.

(Л. 298 об.) А потом и означенной роспоп Дугин по приводе ко вторичному розыску до пытки, а потом с пытки винился, что от выше показанного роздьякона означенных слов он не слыхал. Толко де слышал он от роздьякона, что держитца он с Радышевским, да с Аврамовым, и з живописцем Никитиным по делу с новгородским архиереем, а по какому делу, того де имянно ему не объявил. А об означенном де в Синоде показал он, Дугин, собою потому, что де в Синоде спрашивали ево, не научал ли де ево кто Синод порицать. И он де, Дугин, не зная как о том объявить, показал означенные слова. А оное де показал он также и на новгородского архиерея порицание, написал он, Дугин, слыша от козловского протопопа и от ревельских попов вышепоказанные слова.

Он же де Дугин слышал в народе что к мучению священного чина паче всех архиереев новгородский архиерей. Чего де ради, слыша то порицание, он, Дугин, и написал, сожалея священнической чин. И чтоб де ее императорское величество соизволила указать, дабы в Синоде впред так не чинили. А в Синоде де о том не показал он, боясь, чтоб Синоду досады не учинить, дабы ево не стали бить, понеже в Синоде присудствующия архиереи на него, Дугина, кричали, и говорили — для чего де ты нас поносишь? Не ты ль де нас учишь, мы сами больши твоего знаем. Да в Синоде же де при собрании говорил он, Дугин, что от Синода запрещено постригать в монахи.

И новгородскои де архиерей, осердясь на него, говорил: «На что де постригать в монахи? И в мире де спасаютца! Царь де Констянтин и в мире (Л. 299) спасся!». И он де, Дугин, говорил: «В Прологу напечатано, что царь Костянтин явился некоторому затворнику, и блажил житие монашеское, каковое воздаяние им от Бога, он бы де и царство свое покинул, и был бы монахом». И новгородской де архиерей закричал на него не однажды: «Молчи де!». И он де, Дугин, говорил ему, архиерею: «А де не от себя то говорю, но в Божественном писании о том напечатано!». И онои де архиереи говорил ему, Дугину, вторично: «Молчи де! Мы де велим постригатца вам, попам, да отставным салдатом. А другим де для чего постригаца? Подушного де окладу платить некому!».

13. Оной же роспоп показал о видениях, и о вышеписанных из Апокалипсиса и из протчих книг толкованиях — показывал он мнением своим, вымысля собою. А для чего — о том де показал он выше сего. А прошедшаго августа 2-го дня сего 731-го году в указе из Светейшаго Синода в Тайную канцелярию между протчим показано. В докладных де пунктах блаженные и вечнодостоиные памяти его императорскому величеству Петру Великому от Светейшаго Синода между протчим под числом десятым написано. Когда кто велит для своего интересу или суетной ради славы огласить священном какое чюдо притворно и хитро, чрез кликуш или чрез другое что, или подобное тому прикажет творить суеверие, на которой де доклад его императорское величество собственным своим подписанием изволил учинить резолюцию в такой силе: «наказание и вечную ссылку на галеры с вырезанием ноздрей».

№ 4
После 1732 г. марта 23 — Четвертый экстракт дела С. И. Дугина в Тайной канцелярии

(Л. 27) В прошлом 1731-м году маия 20-го дня поп, что ныне распоп Сава Дугин, в Таврове показал, что желает он донесть ея императорскому величеству о многих великих и важных государственных и некоторых тайных делах по первому пункту. А именно: в 730-м де году в ноябре месяце ехал он из Москвы в дом свой. И на Коломне говорил ему ямщик Михайла Федулов слова такие: генерал де маэор князь Алексей Шаховской едучи с Москвы незнамо куда брал у ямщиков подводы, и ямщики де просили прогонных денег, и Шаховской де говорил: «Я де сам самодержец, а ныне де императрица женской пол, а не мужеск»[16].

А в Тайной канцелярииии он, Дугин, в роспросе и в очных ставках и с первого розыску показал: на Коломне де был он, Дугин в сентябре месяце (а не в ноябре). И оной де ямщик говорил, ему слова такие: ныне де у господ сабаки лутче нас, людей, внедавне де ехал генерал князь Шаховской, и на Коломне де ямщики у него, Шаховского, просили прогонных денег, и он де против указу много прогонных денег не доплатил, и говорил: знаете ль де кто я, ныне де у нас императрица (Л. 27 об.) женской пол, а я де сам самодержавец, и еду владеть в Черкаские городы. А те де слова слышал дьячок Алексей Попов. А в Таврове де об означенных ямщиковых словах показал он, Дугин, инаково, не припомня тех ямщиковых слов имянно.

(Л. 27) Ямщик Федулов в роспросе и в застенке в очной с оным Дугиным ставке в тех словах не винился. Свидетель дьячок Алексей Попов в Таврове и в Тайной канцелярии в роспросех сказал, что означенных слов он не слыхал. А в Тайной же канцелярии оной дьячок в очной с Дугиным ставке сказал: означенные де слова от того ямщика он, дьячок, слышал, а сперва де

[16] Далее в рукописи текст написан в две колонки.

не показал он забвением. А потом сказал, что тех слов он не слыхал, а научал де ево о том показать означенной Дугин, будучи в дороге, как везли их из Таврова в Москву. (Л. 27 об.) И ис переменных речей он, дьячок, подниман на дыбу. А с подъему сказал, означенные де слова от ямщика он слышал, а в очных ставках переменные речи говорил он второпях.

А Дугин по приводе ко вторичному розыску до розыску, а потом и с розыску винился и сказал — вышепоказанных де слов от помянутого ямщика он не слыхал, а показал де он, Дугин о том вымысля собою. А потом и означенной свидетель дьячок винился ж, от помянутого де ямщика вышепоказанных слов он не слыхал. А показывал де он потому, что оной Дугин в дороге говорил ему наодине, чтоб он сказал таким образом, как покажет он, Дугин. А Дугин сказал, ему, дьячку. Он, Дугин, говорил того ради, чтоб ему, Дугину, во оном ево ложном извете чрез ложное оного свидетеля показание поверили. Со оным же Дугиным ис Таврова присланы 2 тетрати, в которых написано, якобы устав, каковым образом архиереям в правлениях своих (Л. 28) подобает быть, и как гражданским управителем дела отправлять и зборы збирать, также какие от кого чинятца обиды и кому чинены.

(Л. 27 об.) А в Синоде в допросе, а в Тайной канцелярии в роспросе и з дву розысков он, Дугин, показал: из оных де одну тетрать сочинял он з бродящим иеродиаконом да з братом своим, а другую написал он, Дугин, один, мыслил де, что то не в противность указом. И желал де он, Дугин, чтоб о том изволила ведать ея императорское величество и указала б де учинить, как во оных тетратех показано. И надеялся де он, что народу оное будет потребно. (Л. 28) А по посланным ис Тайной канцелярии указом из Воронежской губернии ответствовано, что брат оного Дугина умре, а бродящей иеродьякон не сыскан. И о сыску де ево было публиковано, но токмо де и поныне в сыску не явилось.

Оной же Дугин показал, что в 730-м году явились ему во сне разные видении и в разные времена. А имянно, незнамо де кто показал ему образ, писаной якобы на цке, на котором де изображено образ Святые Троицы и Пресвятые Богородицы. И под облаками знаменовала персона ея императорского величества, якобы облаченная в солнце, и луна при ногах ея. А напотив де персоны ея величества якобы знаменован зверь чермен. И незнамо де от кого был ему, роспопе, глас такой: Божие откровение апостолу девственнику и наперстнику на нынешнее настоящее время на имя императрицы Анны. И шед о том покажи ей яже видел.

А потом де аки на воздусе от демонов царапан он нохтями и бит палками и кулаками. И говорили де ему, аще бы де не было ему означенного видения, то де (Л. 28 об.) ввергли бы де ево в пропость адскую. А потом де пришла баба и била ево палкою и говорила: «Бью де тебя за преслушание твое, что много знаешь, а не доносишь, и аще де сего наказания преслушаешь, повелено де мне тебя уморить». А потом он, роспоп, выписал речи из Апакалипсиса и Исаина пророчества о антихристе и о кончине века и о протчем, что склонил он, роспоп, мнением своим, будто бы оное будет во дни ея императорского величества.

(Л. 28) И по увещанию в Синоде, в Тайной канцелярии в роспросе и з 2 розысков он, Дугин, винился: о означенных де видениях затеял он вымысля собою, применяясь к тому, что слышал де он от умерших сродников своих, по имяном 2 человек, что они, толкуя Апокалипсис число 666, да ис Пролога Кирила Новоезерского речь о царех, двоя воцарятся, а одному поклонятца, и применяли де те ево сродники к первому императору. И гадали, после войны будет Российское государстве мирно, и самое ж время слабое будет звериное. Зверь знаменует против Жены, а Жену толковали — церковь. А он де, Дугин, с тех речей ныне применил к ея императорскому величеству.

А в указе из Синода в Тайную канцелярию показано. (Л. 28 об.) В докладных де пунктах блаженные и вечнодостоиные памяти его императорскому величеству Петру Великому от Синода между протчим написано. Когда кто велит для своего интересу или суетной ради славы огласить священном какое чюдо, притворно и хитро, чрез кликуш, или чрез другое что, или подобное тому прикажет творить суеверие, на которой де доклад его императорское величество собственным своим подписанием изволил учинить резолюцию в такой силе: «наказание и вечную ссылку на галеры с вырезанием ноздрей»[17].

Означенной Дугин показал, что на Липских заводех видел он у секретаря, да у канцеляриста, да у подрятчика авизию ис Полской земли ис Кракова об онтихристе, что будет война и пресечение веку в 9 лет. И по посланным ис Тайной канцелярии в Воронежскую губернию указом, из оной губернии доношением показано, при котором с означенной авизии прислана копия, а в ней написано тако: газет, то есть новина, из Волошских краев прислан есть до Кракова и всей епархии до града Костелина. Пришли два сивыя зело старыя и споналия муже разнующи на себе имеючи одежды и глагол иншии, которые подобны суть апостолом, или Илия и Енох. И иншу на себе особу показуючи жадно отнюдь не есть. (Л. 29) Ведомости, когда пришли непрестанно поучаючи и наказуючи людей дая к набольшаго покаяния, оповедаючи великии гнев Божии настаючи непрестанно карою людем грозили, чесо ради до темницы суть отданы, до которых пришли два езувиты разными языки глаголющии с ними больши от них доведатися не могли разве всего же: Пришли из града Саббы будучаго в странах Амврикииских. Мы же есть присланы от самого Господа Бога, дабы чрез нас самих як ноискорении до покаяния людеи приближилися. Вси то еще предаючи же в году 739-м имеет все совершится сим таковем способом. В году 731-м во всем мире воина велика будет, в году 732-м великая замешания и тма солнечная спанования будет, в году 733-м Констянтинополь завоюетца от неприятельских рук, в году 734-м Иисуса Христа истинного Бога весь мир признает и исповесть, в году 735-м, 736-м четвертая страна, то есть Африка погибнет, в году 737-м, 738-м антихрист имеет притти на землю, в году 739-м Господь наш Иисус Христос приидет судить живым и мертвым Аминь. Сеи лист переведен из гозету друкованого, присланного из Кракова.

---

[17] Далее в рукописи текст написан в одну колонку.

А роспросами де в тои губернии о оной авизии показали. Секретарь показал: сказывал де ему подрятчик Исаев, что имеетца де такое писмо, будто в Цpеграде или в Кракове явились 2 человека старые и объявляют де о пресечении века. Подрятчик сказал о том: де незнаемо какое письмо видел он в нынешнем 1731-м году Липских заводов у бурмистра, а потом де оное письмо видел у посацского человека, которой тое письмо взяв у бурмистра списывал и читал[18]. (Л. 29 об.) Канцелярист сказал, что де о том ни о чем не ведает. Дугой канцелярист сказал: о той де авизии слышал он от других людей в разговорех (а от кого, не показано).

Да в оной же де Воронежской губернии по следствию приличные к тому люди (а сколько человек и каких чинов не показано) роспросами объявили, что де оные авизии они списывали и читали, взяв у других людей. Из них же де у некоторых с такого листа и копии имелись, которые де незнамо каким случаем утратились, и те де копии для прочтения брали у них и прочие, а иные де слышали о том в разговорах. Посацкой человек Кривошеин сказал: копию де с авизии списывал он в Харькове генеральной комисии у писаря у Хлопотина и привесчи ис Харькова на Воронеж объявил ту копию брату своему. Хлопотина допрос объявлен в посланной выписке марта 21-го дня 732-го году. Брат ево показал: ту де копию для прочтения объявлял он протчим людем, которые у него брали и списывали (а кто имяны не помнит).

И по определению Тайной канцелярии и посланному к бывшему фелтьмаршалу Долгорукову писму, а от него, фельтъмаршала, к генералу фон Везбаху по посланному указу означенной Хлопотин и протчие по показанию ево, Хлопотина, допрашиваны. И при тех допросех присланы 2 авизии, которые взяты (Л. 30) у полковника Веревкина да прапорщика Патрекеева, в которых показано то ж, что и во взятой от вышеписанного Кривошеина копии, только во взятой у Кривошеина копии с авизии в конце написано тако: Сей лист переведен из гозету друкованого, присланного ис Кракова. А в присланных же от генерала вон Везбаха означенных дву копиях в конце написано тако: Сей лист переведений из газету друкованого, а где друкованнои, того не показано. А что означенные Хлопотин и протчие в допросе показали, о том в Походную тайную канцелярию послана выписка марта 21 дня[19].

Означенной же Дугин в Тайной канцелярии в своеручном писме объявил, чтобы Синод властию ея императорского величества разрушить — волк бо есть хищный и мучителный, приодеян одеждою овчею, яже отаи от них творимое — срамно есть и глаголати. О чем де мнит он, яко уже (Л. 30 об.) известна, ея императорское величество. А вместо де их избран будет преподобный. И благословен будет ея императорского величества повелением патриарх. И великороссийская де Церковь приимет первую красоту, яко венец державы ея величества. А сияние де, блистания, епископы по России.

(Л. 30) А в Синоде по увещеванию и в Тайной канцелярии с первого розыску он показал. Оное де о Синоде порицание написал он потому: содержащейся

---

[18] На полях помета: бурмистр и посацкои человек спрашиваны ль, не показано.

[19] Далее в рукописи текст написан в две колонки.

де в Тайной канцелярии роздьякон Иосиф говорил ему, что сидит де он за приписку в пользу архимандриту Радышевскому. И ныне ево, розъдьякона, и Радышевскова да живописца Никитина, да директора держат. А новгородской де архиерей Феофан многие показывал противности церковные.

Да от ревельских де попов слышал, он, Дугин, что судит де Бог Святейшему Синоду, что не разсмотрителен, нас держал 6 месяцов, а суда не зделал. А в Тайной де канцелярии почти в 3 недели резон учинили. Там де тма, нуждо де. Кому попасца, хотя де прав (Л. 30 об.) или виноват, скоро де не выдеретца, некакой де дьякон лет с 5 сидит, а указу ему нет. Так же де муромской поп сидит долго. А о патриархе де думал он, Дугин, что один лутче будет сожалеть и разсуждать. А роздьякон Иосиф в роспросе и в очной со оным Дугиным ставке в означенных вышепоказанных словах не винился.

А потом и означенной Дугин по приводе ко вторичному розыску до розыску, а потом с розыску винился, что от выше показанного роздьякона означенных слов он не слыхал. Только де слышал, что он, роздьякон, с Радышевским, да с Аврамовым, и с Никитиным содержатца по делу с новгородским архиереем, а по какому, того де имянно ему не объявил. А порицание о Синоде и о новгороцком архиерее написал он, что слышал от вышеозначенных ревельских попов вышепоказанные слова, да от козовского де протопопа слышал, что Синод суда производит собравшися вкупе, а епархии оставили без учения. И к просителем немилосерды. Он же де Дугин слышал в народе, что к мучению священного чина паче всех архиереев новгородский архиерей[20]. И по определению Тайной канцелярии за ложной ево извет (Л. 31) и за вымышленные видении учинено ему, Дугину, наказанье: бит кнутом и, вырезав ноздри, послан на каторгу в вечную работу.

Подпись: Василей Казаринов.

По листам скрепа: кенцелярист Лев Хрущов.

№ 5
1732 г. после марта 16 — не позднее марта 30 — Пятый экстракт дела С. И. Дугина в Тайной канцелярии

(Л. 4) Сего марта 15 числа. В походную канцелярию Таиных розыскных дел из Адмиралтеискои коллегии показано. Во онои де коллегии караулнои капрал доносил. Колодник де Дехтярев сказывал ему, что де у каторжного неволника роспопы Савы Дугина видел он письмо и слышел, что касаетца к немалои важности. Чего де ради онои капрал, взяв у того роспопы то писмо объявил в коллегии.

Заголовок первого столбца: А в оном письме написано нижеследующее.

Заголовок второго столбца: А в Походнои таинои канцелярии онои Дугин в роспросе сказал.

Цитата из письма: 1. Я, нижеименованныи раб, и ученик, и сострадалец Господа нашего Иисуса Христа, и ранам его сообщник, желал пред Вашим

[20] Далее в рукописи текст написан в одну колонку.

императорским пресветлым лицем стать и проповедать ясно Бога во Святей Троице.

Пояснение к письму: Оное де написал он, Дугин, в такои силе, что де в прежнем ево, роспопине, в Таинои канцелярии деле в тетратех ево показано о проповеди ясного божества и к воздержанию закона христианского и протчем. И вменял де он, роспоп, простотою своею бывшия ему, роспопе, в Таинои канцелярии розыски к страданию Господа Иисуса Христа, и к ранам его приобщая, иже с ним де он, роспоп, чтоб по оному своему письму чрез представление перед ея императорское величество получить себе с каторги свободу.

Цитата из письма: 2. Зависти де ради архиереев меня не допустили. И, напрасно обругав, (Л. 4 об.) в работу определили. И недобрым словом меня пред Вами обговорили. Все же дела сокрыли. И Вам ко чтению не предложили. И Божие дело оставили, а свое невежство паче утаили. А мне сказали, ежели де твои книги предложить, то сама государыня будет в печали, что непригожа в государстве делаетца. И утроба де ея возмутитца.

Пояснение к письму: (Л. 4) Оное де написал он, Дугин, того ради. Как де он ис Таинои канцелярии послан в Святеишии Синод для увещания и в Синоде представлен (Л. 4 об.) он был перед архиереев, и архиереям де предлагал о тетратех своих, и они не поверили. И говорили ему, оное де все враки ево, Дугина, и нечего де о твоих враках государыни доносить, а показанных де в письме ево слов от архиереев и ни от кого он, Дугин, не слыхал. А во оном де своем писме о том написал собою, мнением своим, что оные архиереи знатно для оного ея императорскому величеству доносит о вышепоказанных ево, Дугина, тетратех не хотели.

Цитата из письма: 3. Того ради сим прошением Вам, всемилостивейшая, выписанною ради своей спасения души и многих приведи ко спасению. И нищим, и бедным, и вдовицам правда и заступница. Об оном де о всем ясно показано в помянутых ево книгах из Вашей Тайной канцелярии у подьячего книги «Доклад» к Вашему императорскому величеству, и совет следованный, вопросы, и ответы за моею рукою, взяв к себе, прочти. И уведаешь, государыня, все, что в твоем государстве делаетца.

Пояснение к письму: Показанное де написал он, Дугин, для того, чтоб ея императорское величество соизволила взять имеющияся в Таинои канцелярии тетрати и ответы ево, роспопины, и соизволила б прочесть. И надеялся де он, Дугин, что показанное во оных ево тетратех угодно будет ея императорскому величеству, а он, Дугин, с каторги будет свобожен.

Цитата из письма: (Л. 5) 4. Ежели де угодно будет Вашему императорскому величеству, то меня прикажи пред себя представить. Имею бо некую таину великую, паче многих милионов злата и камения, некоторое к пользе Вам, и к веселию, и радости здешняго мира, и вечного з Богом сожития.

Пояснение к письму: Оное де написал он, Дугин, того ради, ежели б перед ея императорское величество был он представлен, то хотел он, Дугин, доносить, чтоб ея императорское величество имянным указом соизволила запретить, чтоб россиискии народ имели воскресныи день в твердости, также и Господские

празники чтили против заповеди Божии. Также бы соизволила ея императорское величество пожаловать премудрость росиискиим людем, дабы знали о себе, что уста человеческия — врата Божия, язык — конь Христов, сердце престол его. Иде же сам единородныи Сын Божии вшествие творит и на сердце у человека со Отцем и Сыном и Святым Духом обитель творит же, благих и милосердых человеческих мыслех увеселение имеет, понеже де об оном о всем напечатано в книге имянуемои Кирилла Транквилона, к тому же де и в других Божественных книгах о покаянии и о воздержании от злых дел пишет. И по силе де оного Божественного писания наделся он, роспоп, что ея императорское величество соизволит указать подтвердить учителем церковным, чтоб росиискии народ учили они, дабы всяк знал путь спасения и имели б прилежание к Божественным заповедем. Також де, чтоб соизволила ж ея императорское величество имеющихся под державою ея величества всех (Л. 5 об.) иноверных людеи привесть и окрестить в православную веру.

У греческого исповедания, ревнуя благочестивому царю Костянтину и князю Владимеру и протчим благочестивым царем, потому что де и они иноверных приводили во благочестие в неволю и тем де угодили Богу. Так же и ея императорское величество за привождение иноверных в православную веру от Бога получит равноапостолнои венец. А сумнящихся де о вере, чтоб ея императорское величество соизволила указать отсылать к учителем россиискиим, ко увещанию и к показанию о том иноверным нетленных мощеи в вере православнои.

Цитата из письма: (Л. 5 об.) 5. Молю Ваше пресветлое императорское величество, приложи труд, прочти собою те книги — от конца до конца Устава к разсуждению которые за моею рукою переписаны в Тайной канцелярии чистым писмом, а не те, что черные. (Л. 6) Или отцу своему духовному прикажи пред собою читать.

Пояснение к письму: (Л. 5 об.) Означенное написал он, Дугин, желая, что как ея императорское величество соизволит оные книги прочесть, мыслил, что угодно оное будет и соизволит указать с каторги ево свободить по написании де вышеозначенного письма, разсуждал он показанное все свое намерение, и пришло де ему в мысль, чтоб оным своим писмом и намерением не утрудить ея императорское величество и не получить бы (Л. 6) себе от ея императорского величества гнева, понеже совестию своею признал он по прежнему о нем, Дугине, в Таинои канцелярии делу важную свою вину, за что и наказан, и стал было оное письмо драть. И в то де время пришед к нему, роспопе, краулнои капрал, то писмо у него, Дугина, взял.

А по справке в Походной канцелярии тайных розыскных дел сего марта 27 дня в присланнои из Москвы ис Канцелярии тайных розыскных дел при письме от секретаря Василья Казаринова по показанию роспопы Савы Дугина о авизиях выписке между протчим показано. В прошлом 731-м году июня 4 дня в канцелярию Таиных розыскных дел вышеозначеннои роспоп Дугин прислан из Воронежскои губернии, которои будучи в Липскои завоцкои канторе в доношении написал. Имеет де он за собою великия и многия и важныя государственныя дела, которые надлежат объявить толко самои ея

императорскому величеству, и из Липскои де канторы отослан он, Дугин, в Тавров. А ис Таврова прислан в Таиную канцелярию, которои роспросами показывал о непристоиных и некоторых словах, о чем явно по делу, и о разных вымышленных виденияx, в чем с розысков винился, что он, Дугин, то затевал вымысля собою. (Л. 6 об.) И по определению де Таинои канцелярии за ложнои ево извет и за вымышленные видении учинено ему, Дугину, наказанье. Бит кнутом и с вырезанием ноздреи послан на каторгу в вечную работу.

А в Уложенье во 2-и главе напечатано 17-и пункт. Кто на кого доводил государево великое дело или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно, и тому изветчику то же учинить, чего бы довелся тот, на кого он доводил. А в ымянном ея императорского величества указе, состоявшемся в 1730-м году апреля 10 дня, в третьем пункте напечатано. Кто на кого учнет доводить великое дело з злости или по какой ссоре, а не доведет, и сыщетца про то допряма, что он затеял то напрасно, и тому (Л. 7) доносителю за ложнои затеинои донос чинить смертная казнь без всякия пощады.

А в Морском уставе блаженные и вечнодостойные памяти его императорского величества Петра Великого, состоявшемся в 720-м году, в первой книге первой главе во втором пункте напечатано: кто против его величества особы хулительными словами погрешит его действо и намерение препятствовать, или указ презирать, или непристойным образом о том рузсуждать будет, оный имеет быть живота лишен. Да в оном же Морском уставе в четвертой книге в первой главе, также и в Военном артикуле напечатано: Кто имяни Божию хуление приносит и оное презирает, и службу Божию поносит, и ругается слову Божию и Святым таинствам, а весма в том он обличен будет, хотя и в пьянстве или трезвом уме учинитца, тогда ему язык расколеным железом прожжен и потом отсечена глава да будет.

(Л. 8) Копия. 1732-го марта 30 дня по указу ея императорского величества в походнои канцелярии Таиных розыскных дел слушана выписка о ссылном в вечную работу роспопе Саве Дугине, определено оного роспопу Дугина казнить смертью, отсечь голову за то. В прошлом 1731-м году июня 4 дня онои роспоп Дугин в Москву в Таиную канцелярию прислан был ис Таврова для того. В доношении он, Дугин, написал, что имеет де он за собою великия и многия и важные государственные дела, которые де надлежит объявить самои ея императорскому величеству. А в Таинои канцелярии показывал о некоторых непристоиных словах и о разных вымышленных виденияx, в чем он, Дугин, с розысков винился, что затевал вымысля собою, за которои ложнои ево извет. И за означенное вымышленные видении учинено ему, Дугину, наказанье, бит кнутом и с вырезанием ноздреи послан на каторгу в вечную работу.

И как он, Дугин, для тои каторжнои работы прислан был из Москвы в Санкт-Питербурх в Адмиралтеискую колегию. И по присылке, будучи в колодничеи полате, не удержав себя от прежних своих важных вымышленных продерзостеи, дерзновенно на черном лоскутке написал некоторые вновь также предерзости, (Л. 8 об.) касающиеся к превысокои чести ея императорского

величества, якобы произшедшия от архиереев. А в походнои Таинои канцелярии сказал, что от архиереев означенного он не слыхал, а в письме де своем написал он о том мнением своим. Он же, Дугин, возобновлял прежнее свое дело. И упоминал он непорядочных своих тетратеи. И утруждая ея императорское величество написал, чтоб оное соизволила читать ея императорское величество, которое ево дело уже по следствию явилось ложное. Да ныне в походнои Таинои канцелярии по роспросу ево видно, что об оном прежнем деле возобновлял он, желая толко получить себе с каторги свободу, о чем и сам явно о том показал.

К тому же во оном своем письме дерзновенно он, Дугин, написал, чтоб ево представить пред ея императорское величество, понеже де имеет он, Дугин, некую таину, паче многих миллионов злата и камения некоторое к ползе и к веселию и радости ея императорскому величеству здешняго мира и вечного з Богом сожития. А в походнои Таинои канцелярии по роспросу ево, Дугина, ни какои таины не явилось. А показал толко, чтоб ея императорское величество соизволила указать запретить россиискому народу, дабы имели в воскресныи день в твердости. Так же и господские праздники чинили против заповеди Божии. И понеже все православные християня и без ево, Дугина, возобновления (Л. 9) содержат православную веру и воскресныя праздничныя дни твердо и непоколебимо, к тому же о благочинии церковнои от ея императорского величества указами печатными публиковано, а онои Дугин, несмотря на вышеобъявленное чрез писмо, дерзнул трудить для представления себя ея императорскому величеству. Онои же Дугин объявляя токмо из своего мнения, дерзновенно показал, чтоб имеющихся под державою ея императорского величества всех иноверных людей соизволила ея императорское величество привесть и окрестить в православную веру греческого исповедания в неволю, почему видно, оное ево вымышление к нежеланию в России общаго покоя, ибо всех иноверных в веру православную привесть ни как не возможно, и которые в православную веру пожелают сами, то те и без ево Дугина попечения приемлютца.

Он же, Дугин, неудовольствуясь такому непорядочному и продерзостному своему вымышлению, дерзнул в показанном писмишке писать себя сострадальцем Господа нашего Иисуса Христа и ранам ево сообщником себя написал, применяя продерзостию своею ко оному бывшия ему, Дугину, в Таинои канцелярии за важные ево вины розыски, в чем продерзостию своею коснулся к самому Всемогущему Господу Богу. Он же, Дугин, в писме продерзостию своею написал же непристоиные поношения и укоризны (Л. 9 об.) затеиные на архиереев, якобы они зависти ради до ея императорского величества ево, Дугина, не допустили. И будто бы напрасно обругав в работу определили. И все якобы дела вскрыли. А свое невежество утаили, почему явное ево, Дугина, ложное поношение, понеже прежнее ево дело следовалось в Таинои канцелярии. И за важную ево вину на каторгу определен он ис Таинои канцелярии. Да и по роспросу он, Дугин, признался в том виновен. Понеже сам он, Дугин, показал, что по написании вышеобъявленного письма совестию признал он по прежнему в Таинои канцелярии делу важную свою

вину, за что и наказан, чего де стал было то письмо драть, но караулнои де капрал то писмо у него взял.

А в Уложенье во второй главе в седьмом на десять пункте напечатано. Кто на кого доводил государево великое дело или измену, а не довел, и сыщетца о том допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно, и тому изветчику тоже учинить, чего бы довелся тот, на кого он доводил. Да в ымянном ея императорского величества указе, состоявшемся в 1730-м году апреля 10 дня, в третьем пункте напечатано. Кто на кого учнет доводить великое дело з злости или по какой ссоре и не доведет, и сыщетца про то допряма, что он затеял то напрасно, и тому доносителю за ложной донос чинить смертная казнь без всякия пощады.

А в Морском уставе блаженные и вечнодостойные памяти его императорского величества Петра Великого, состоявшемся в 720-м году в первой книге (Л. 10) в первой главе во втором пункте напечатано: Кто против его величества особы хулительными словами погрешит его действо или намерение препятствовать, или указ презирать, или непристойным образом о том рузсуждать будет, оный имеет быть живота лишен. Да в оном же Морском уставе в четвертой книге в первой главе, также и в Военном артикуле напечатано: Кто имяни Божию хуление приносит и оное презирает, и службу Божию поносит и ругаетца слову Божию и Святым таинствам, а весьма в том он обличен будет, хотя и в пьянстве или трезвом уме учинитца, тогда ему язык расколеным железом прожжен и потом отсечена глава да будет.

А означеннои Дугин кроме прежнеи своеи важнои вины явится ныне вышеобъявленных своих важных продерзостях, от чего и впредь опасно, что может он, Дугин, вышепоказанные ложные свои вымышленные важные продерзости позглашать, того ради за вышеозначенные ево, Дугина, прежние и вновь, ныне от него, показанные вымышленные важные вины и противности по вышеозначенному уложенному пункту и по указом смертную казнь ему, Дугину, и учинить подлиннои за подписанием генерала и ковалера и леиб гвардии (Л. 10 об.) Семеновского полку подполковника и ея императорского величества генерал адьютанта Андрея Ивановича Ушакова.

Литература

Алпатов С. В. Мышь и икона: к проблеме фольклорных корней поэтики Ф. М. Достоевского // Studia Litterarum. 2020. Т. 5. № 1. С. 272–287.

Анисимов Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999.

Анисимов Е. В. Петр Великий: личность и реформы. СПб., 2009.

Анисимов Е. В. Русская пытка: политический сыск в России XVIII в. СПб., 2004.

Анисимов Е. В., Базарова Т. А., Проскурякова М. Е. Указы Петра Первого гвардии майору Андрею Ивановичу Ушакову: новые архивные данные // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 2. С. 679–694.

Бородина Е. В., Киселев М. А., Лазарев Я. А., Накишова М. Т., Редин Д. А. «Ментальное государство» Петра Великого и регионы в первой четверти XVIII в: материалы и исследования по истории местного управления в России. Екатеринбург, 2022.

Бурукин В. В. Андрей Иванович Ушаков (Личность и государственная деятельность). Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005.

Веретенников В. И. История Тайной канцелярии Петровского времени. Харьков, 1910.

Крашенинникова О. А. Маркелл Радышевский — критик синодальной реформы Русской Церкви. М., 2023.

Курукин И. В., Никулина Е. А. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М., 2008.

Лавров А. С. Колдовство и религия в России 1700–1740 гг. М., 2000.

Медведева Т. В. Неизвестный труд князя Н. В. Голицына о священнике Савве Дугине // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2(65/66). С. 344–368.

Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. СПб., 2001.

Шамин С. М. «Доношения» воронежского священника Саввы Ивановича Дугина в документах Тайной канцелярии // Вестник церковной истории. 2015. № 3/4(39/40). С. 97–147.

Шамин С. М. Видения священника С. И. Дугина и «пасквиль» на архиепископа Феофана (Прокоповича) 1731 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1/2(53/54). С. 53–94.

Аннотация. Исследование посвящено анализу составленных сотрудниками Тайной канцелярии экстрактов дела священника С. И. Дугина. Установлено, что в период следствия в 1731–1732 гг. появилось не менее пяти таких документов. И хотя сотрудники канцелярии строго следовали зафиксированным в следственных документах данным, тенденциозный подбор материала позволял представить дело в экстрактах так, что его первоначальный смысл серьезно искажался. Показано, что при помощи экстрактов глава Тайной канцелярии А. И. Ушаков манипулировал императрицей Анной Иоанновной. *Ключевые слова*: священник Савва Иванович Дугин, Андрей Иванович Ушаков, императрица Анна Иоанновна, Тайная канцелярия, экстракты следственных дел.

Summary. The study is devoted to the analysis of extracts from the case of Priest S. I. Dugin compiled by the staff of the Secret Chancellery. It has been established that at least five such documents appeared during the investigation in 1731–1732. And although the staff of the office strictly followed the data recorded in the investigative documents, the biased selection of the material made it possible to present the case in extracts in such a way that its original meaning was seriously distorted. It is shown that with the help of extracts, the head of the Secret Chancellery, A. I. Ushakov, manipulated Empress Anna Ioannovna. *Keywords:* Priest Savva Ivanovich Dugin, Andrei Ivanovich Ushakov, Empress Anna Ioannovna, the Secret Chancellery, extracts of investigative files.

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Д. В. Лисейцев

Челобитная Иерусалимского патриарха Паисия царю Алексею Михайловичу: новые источники по истории церковной жизни середины XVII в.

Одним из немногочисленных сохранившихся памятников московской храмовой архитектуры середины XVII в. является церковь Рождества Богородицы в Путинках (ул. Малая Дмитровка). Помимо неоспоримой эстетической привлекательности, храм этот интересен историей возникновения. Его строительство шло в 1649–1652 гг., буквально накануне начала церковных преобразований середины XVII столетия, и Рождественская церковь принадлежит к числу последних памятников дореформенной церковной архитектуры (считается, что после ее возведения строительство храмов в шатровом стиле было прекращено).

На месте сохранившегося до наших дней памятника архитектуры прежде стояла деревянная церковь, сгоревшая в 1648 г. По всей видимости, случилось это во время охвативших столицу в июне 1648 г. беспорядков, у историков именуемых «Соляным бунтом», а современникам напомнивших потрясения начала XVII в.— не случайно они вновь стали использовать для определения тех событий понятие «Смута». Восставшие грабили дворы, в первую очередь представителей социально-политической верхушки. Пострадало, в частности, имущество всесильного царского «дядьки» боярина Бориса Ивановича Морозова, главы приказа Большого прихода Тимофея Лодыгина, дьяка Устюжской четверти Мины Грязева. Грабежи становились причинами пожаров, и огненная стихия уже не разбирала правых и виноватых: «во 156-м году... в смутное время дворишка... згорели» у не входивших в состав государственной элиты подьячего Печатного приказа Григория Тимофеева и сторожа Дементия Миронова, находившихся в то время на богомолье в Соловецком монастыре. Горели и храмы: 3 июня 1648 г. в непосредственной близости от Кремля, около пересечения Тверской и Моховой улиц, «гневом

© Лисейцев Д. В., 2025

Божиим» сгорела церковь Моисея Боговидца[1]. Надо полагать, в тех же обстоятельствах погиб в огне и расположенный в полутора верстах от нее деревянный храм Рождества Богородицы «что за Тверскими вороты».

Инициативу возведения на месте сгоревшей церкви нового каменного храма, исходившую от прихожан, поддержал патриарх Иерусалимский Паисий. Возглавив кафедру в 1645 г., в январе 1649 г. он прибыл в Москву ко двору царя Алексея Михайловича просить милостыни для храма Гроба Господня. Считается, что именно Паисий сыграл особую роль в формировании образа мыслей государя, указав ему на расхождения между русскими и греческими церковными обрядами. Повлиял Иерусалимский патриарх и на взгляды будущего патриарха Московского Никона (участвовал в его рукоположении в митрополиты Новгородские). 10 июня 1649 г. Паисий покинул Москву в обществе иеромонаха Арсения (Суханова) — последнему надлежало ознакомиться с особенностями греческой православной обрядности и книжности в Константинополе[2]. Перед самым отъездом из Москвы, между 7 и 10 июня, патриарх обратился к царю с челобитной об оказании материальной помощи прихожанам храма во имя Пречистой Богородицы. Поддерживая прошение прихода церкви Рождества Богородицы, он не упустил возможности использовать благое дело и для других целей, а именно — для подкрепления своих доводов в пользу унификации русских и греческих церковных порядков.

Патриарх Паисий акцентировал внимание Алексея Михайловича на том, что возрождаемый из пепла храм должен стать не просто Богородичным — его необходимо посвятить образу «Пречистые Богородицы Святыи Неопалимыя Купины против греческого устава, что в Синайской горе». Паисий отметил, что на Руси церкви такого посвящения еще нет, «а вельми по достоянию быть достоит». Безусловно, наречение возводимого вместо сгоревшего деревянного нового каменного храма во имя Неопалимой Купины само по себе было шагом символичным. Но у Паисия имелись и личные причины интереса к синайской святыне. В начале патриаршества ему пришлось участвовать в разбирательстве тяжбы из-за права обладания подворьем в Каире между Александрийским патриархом и синайским монастырем Вмц. Екатерины (икона «Неопалимая Купина» — самая известная реликвия этой обители). В ноябре 1646 г. суд с участием Паисия лишил синаитов этой недвижимости, а в январе 1648 г., опять же в присутствии Иерусалимского патриарха, прежнее решение было подтверждено[3]. Не исключено, что предложение освятить отстраиваемую в Москве церковь «во имя Пречистые Богородицы Святыи Неопалимыя Купины... что в Синайской горе» стало со стороны Паисия своего рода попыткой искупления вины перед почитаемой святыней.

---

1 РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 48. Л. 366 об.; Кн. 51. Л. 105; Кн. 675. Л. 39; Ф. 371. Оп. 2. Д. 39. Л. 137, 155.

2 *Панченко К. А.* Паисий // Православная энциклопедия. Т. 54. М., 2019. С. 225; *Богданов А. П.* «Прения с греками о вере» 1650 г. Отношения Греческой и Русской церквей в XI–XVII вв. М., 2020. С. 10–11.

3 *Панченко К. А.* Паисий. С. 225.

Чем можно объяснить интерес Иерусалимского патриарха к нуждам прихожан не самого заметного из московских храмов? Откуда он вообще мог узнать о его существовании? Теоретически, при дворе Алексея Михайловича попросить патриарха похлопотать о судьбе этой церкви мог один из ее прихожан — дьяк Иван Трофимов. Но более вероятной мне представляется другая версия. Среди прихожан сгоревшей церкви Рождества Богородицы упоминается обладатель редкой профессии — тередорщик Федор Григорьев. Тередорщиками именовались мастера, обслуживавшие печатный станок в типографии. Иерусалимский патриарх ставил вопрос об исправлении выпускаемых в России богослужебных книг; его визит в Москву дал старт активному привлечению книжными справщиками греческих изданий в качестве источников. Первыми книгами, текст которых редактировался с опорой на греческие образцы, стали Кормчая (1649 г.) и Шестоднев (1650 г.)[4]. Поэтому предположение о возможности контактов Паисия с мастером государева Печатного двора не лишено оснований.

Особенностью Челобитной патриарха Паисия, которая публикуется ниже, является наличие собственноручной подписи челобитчика, что в делопроизводстве Московского государства было не в обычае. Однако проситель, принадлежавший к иной культуре, надо полагать, этого не знал, и подготовленный для него на русском языке текст челобитной удостоверил подписью на греческом языке: «Паисий, патриарх Иерусалима»[5].

Челобитная была встречена благосклонно: уже 19 июня последовало царское распоряжение о выделении на строительство храма крупной денежной суммы — 300 рублей. Средства выделялись при условии составления «поручной записи»: прихожане церкви Рождества Богородицы должны были поручиться, что священник и диакон израсходуют полученные деньги целевым образом, а не потратят их на иные цели. Такой документ был составлен уже 7 июля 1649 г., благодаря чему мы имеем представление о составе прихожан этого храма. П. В. Седов отметил высокую важность для человека XVII столетия помимо родственных и служебных, церковных связей (он проиллюстрировал их на примере объединения придворных группировок вокруг того или иного почитаемого монастыря)[6]. Приход как социальная группа[7] не слишком часто выступает в коллективных челобитных на царское имя; чаще мы сталкиваемся с прошениями от имени людей того или иного «чина», либо с обращениями к власти «всем городом». Тем не менее и прихожане иногда совместно подавали челобитные, причем не всегда по вопросам внутренней

---

4 *Миролюбов И., свящ.* Об исправлении богослужебных книг при патриархе Иосифе // Христианское чтение. 1995. № 10. С. 20–21.

5 Автор признателен З. Е. Оборневой за помощь в прочтении автографа патриарха.

6 *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 92–99.

7 О приходе как явлении социальной жизни в допетровской Руси см.: *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.

жизни церковной общины[8]. В нашем случае мы имеем дело с церковным приходом, использовавшим неофициальные возможности одного из своих членов для решения стоявших перед общиной задач.

Состав прихожан церкви Рождества Богородицы, судя по перечню поручителей, был довольно демократичным. В числе ручавшихся за целевое расходование средств мы не видим ни одного представителя московской аристократии. Самыми значительными персонами среди них оказались несколько членов Государева двора, притом не самого «высшего разбора». Именно они возглавляют список поручителей. Из прихожан таковым, по-видимому, считался Кузьма Андреевич Трусов. Высотой положения этот человек гордиться вряд ли мог (хотя по фамильной легенде Трусовы и принадлежали к однородцам правящей династии). Его дед в начале XVII в. служил дворцовым дьяком в Великом Новгороде, отец, Андрей Григорьевич, отметился в начале царствования Михаила Федоровича на воеводствах в Устюжне Железопольской и в Великом Устюге[9]. Сам Кузьма Андреевич в 1626/27 г. числился на государевой службе в скромном чине стряпчего, а на момент подачи Иерусалимским патриархом челобитной являлся московским дворянином (и оставался в том же чине до конца 1660-х гг.)[10]. Вместе с ним приложил руку к поручной записи сын Кузьмы Андреевича Федор Кузьмич Трусов, повторявший отцовский путь. Еще молодой, видимо, человек, служить он начал между 1639 и 1646 гг., к моменту подачи челобитной был стряпчим и оставался в этом чине по меньшей мере до 1664/65 г.[11] Свою подпись на обороте поручной записи Федор Трусов поставил вторым, сразу после отца: надо полагать, удостоверить документ они пришли вместе. Но в перечне поручителей он занимает более скромное, шестое место.

В соответствии со своим статусом между отцом и сыном Трусовыми в списке расположились имена еще четверых прихожан церкви Рождества Богородицы. Второе место в числе поручителей принадлежит Гавриле Петровичу Островскому. В боярской книге 1639 г. он фигурирует как иноземец-новокрещен (эта группа служилых людей по статусу была близка к московским дворянам, замыкая их список). Около 1643 г. Гаврилу Островского вычеркнули из новокрещенов, и он поднялся в списке московских дворян значительно выше. В 1646/47 г., незадолго до подачи челобитной, он имел поместный оклад 600 четей и годовой денежный в размере 45 рублей. В чине

---

[8] Весной 1629 г., например, церковный староста из Соли Вычегодской «во всех прихожан место» подал в Москве челобитную о передаче им по кабале закладной соляной варницы (РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 11. Л. 24).

[9] РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. Д. 58 (1631 г.). Л. 8; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. М., 1975. С. 527; Указные грамоты городовым воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. / Отв. ред. И. В. Пугач. М., 2012. С. 351, 526.

[10] Боярская книга 1627 года. М., 1986. С. 62; Боярская книга 1639 года. М., 1999 (далее — БК-1639). С. 133; *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. Сборник Российского государственного архива древних актов. Вып. 8. М., 2007. С. 209; Боярская книга 1658 года. М., 2004 (далее — БК-1658). С. 155; *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. В 2 т. Т. 2. Казань, 2009. С. 398.

[11] БК-1658. С. 98.

московского дворянина Островский служил как минимум до 1666/67 г.[12] За ним в список поручителей записан единственный среди прихожан церкви обладатель княжеского титула — Михаил Константинович Лукомский. На российскую службу он выехал из Речи Посполитой в 1626/27 г., получил оклад в размере 550 четей, поместья и 50 рублей. Вплоть до последовавшей в 1662/63 г. кончины в боярских книгах и боярских списках он числился иноземцем-новокрещеном и служил с московскими дворянами[13].

Вышеназванными лицами, видимо, и исчерпывается список относительно «знатных» прихожан церкви Рождества Богородицы. После князя Лукомского в перечне стоит имя Ивана Афанасьевича Сергеевского, занимавшего высокое место головы московских стрельцов (командира отряда численностью в 500 человек), но в состав Государева двора не входившего. По всей видимости, свой жизненный путь он начинал кашинским сыном боярским, в 1621/22 г. был записан семилетним недорослем; настоящее (крестильное) имя его было Пахом, Иваном он лишь «прозывался»[14]. Известной фигурой в административных кругах являлся следующий поручитель — служивший в дьячьем чине более 20 лет Иван Трофимов сын Захарьин. Незадолго до составления поручной записи он стал дьяком Владимирского судного приказа[15]. Следующие поручители — Алексей Васильевич и Дмитрий Иванович Копнины — принадлежали к семье, выдвинувшей несколько заметных приказных деятелей. По документам первой трети XVII в. известны дьяки Петр, Третьяк, Шестак и Василий Копнины, из которых по меньшей мере двое начинали свой путь в скромном чине подьячего[16]. Алексей Васильевич Копнин, записанный в поручной записи седьмым, после Федора Трусова, к тому моменту служил не менее 20 лет, продвинувшись из жильцов в московские дворяне[17]. Дмитрий Иванович Копнин служить начал несколькими годами

---

[12] БК-1639. С. 208; *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список... С. 432, 449; БК-1658. С. 167; *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг... Т. 2. С. 292.

[13] БК-1639. С. 208; БК-1658. С. 252; *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг... Т. 1. Казань, 2008. С. 299.

[14] *Козляков В. Н.* Служилые «города» Замосковного края и «от литовской украйны»: указатель состава дворян и детей боярских по десятням и спискам 1620-х — 1630-х годов // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 10. М., 2021. С. 600.

[15] Поручная запись, кстати, позволяет исправить присутствующую в справочной литературе неточность. Н. Ф. Демидова полагала, что фамилией дьяка является именно прозвание Трофимов, а по отцу он Дмитриевич (*Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 569). Это неудивительно — сам дьяк в документах фигурирует именно с патронимом, заменяющим ему фамилию — Иван Трофимов. С. Б. Веселовскому был известен Иван Дмитриев Трофимов, который, однако, не выслужился выше подьячего; сведения о нем обрываются в 1633 г., когда тот «покрал государеву казну» и сбежал из полков под Смоленском. Веселовский справедливо развел в разные биографические справки сведения о двух тезках. Благодаря поручной записи выясняется, что дьяка Владимирского судного приказа звали Иваном Трофимовичем Захарьиным (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 524–525).

[16] *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 258–259.

[17] БК-1639. С. 156; *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список... С. 429; *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг... Т. 2. С. 193.

позже родича, и перед тем как стать московским дворянином, успел побывать стряпчим и патриаршим стольником[18]. После Копниных поручная запись отметила прихожан еще более скромного статуса — стрелецких сотников (Малюта и Иван Васильевичи Дурышкины[19], Алексей Матвеевич Лужин[20]) и приказных подьячих (Федор Васильевич Дурышкин, первый подьячий приказа Большой казны[21] и Федор Григорьевич Шпилькин, на тот момент неверстанный (т. е. служащий без жалованья) подьячий приказа Новой четверти[22]).

Остальные поручители (запись перечисляет еще 25 человек) к числу служилых людей не относились. Если очередность последних демонстрирует некоторую иерархичность, то порядок упоминания неслужилых людей менее очевиден. Первое место «государева серебряного мастера» Гаврилы Авдокимова можно объяснить его «работой на государя», но при этом три дворцовых кузнеца из Углича стоят в списке в самом конце. Лица, чьи занятия определялись формулировкой «торговой человек», в том числе состоявшие в привилегированной Суконной сотне, в основном упомянуты выше тех, кто тоже, видимо, торговал, но при этом еще и ремесленничал. Впрочем, некоторые торговые люди записаны в конце перечня (двое из них «торгуют походя», т. е. не имея собственной лавки или прилавка, что, надо полагать, свидетельствует о низком достатке и соответствующем уровне уважения среди братьев по приходу). Среди ремесленников упомянуты серебреники, лесники (изготавливали и продавали пиломатериалы), тележник, свечник, кирпичник, хлебник и масленник. Из обладателей более редких специальностей названы три пороховщика и тередорщик.

Интересно, что между служилыми и неслужилыми прихожанами существовал не только социальный, но и, видимо, интеллектуальный разрыв. Среди первых грамотность являлась нормой — из 14 представителей служилых семей самостоятельно приложили руку к записи 12. Неграмотны были только стрелецкие сотники Иван и Малюта Дурышкины (их родной брат Федор, служивший подьячим, писать, разумеется, умел). Среди торговых людей и ремесленников картина оказалась противоположной: из 28 человек, поименованных в поручной записи, рукоприкладством удостоверить документ сумели только 8. Отмечу, что такой уровень грамотности (около $^1/_4$ населения) для посадских людей того времени был, видимо, типичным: в Старой Русе

---

18 «Подлинные» боярские списки 1626–1633 гг. Сборник документов / Сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015. С. 353, 403, 462; *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список... С. 429; БК-1658. С. 159; *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг... Т. 2. С. 193.

19 Вероятно, из детей боярских Клинского уезда (*Козляков В. Н.* Служилые «города»... С. 383).

20 Сын подьячего Матвея Лужина, служебный путь которого прослеживается с 1612 до 1638 г.; последнее известное место службы этого человека, выслужившего себе в Костромском уезде поместье в 14 дворов,— приказ Казанского дворца (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 302; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 324; РГАДА. Ф. 137. Кн. 2. Л. 22; Ф. 210. Оп. 6ж. Кн. 282. Л. 205 об.— 206; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 17. Л. 272, 275; Кн. 19. Л. 272 об.— 273).

21 *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 166; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 180.

22 *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия... С. 635.

в 1648 г. при проведении сыска из 80 посадских людей рукоприкладства сделать не смог 61 человек[23].

Деньги на строительство храма (300 рублей) были выданы из средств Печатного приказа, но вскоре стало очевидно, что для решения поставленной задачи их не хватает — на них удалось закупить только строительные материалы. Вследствие этого приходской священник Никифор в марте 1650 г. бил челом о выделении новой суммы, на что последовало распоряжение государя дать на строительство «четвертое сто против прежней челобитной». Спустя неделю, 5 апреля 1650 г., деньги были выданы из средств того же Печатного приказа (благодаря чему в составе его делопроизводства и сохранились публикуемые документы).

В Приложении к статье публикуются документы о строительстве церкви Рождества Богородицы в Путинках.

Тексты воспроизводятся в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (1990) в соответствии с современной орфографией и синтаксисом. Вышедшие из употребления буквы кириллицы заменены знаками современного алфавита, выносные буквы вносятся в строку, титла раскрываются и специально не оговариваются. К мягкозвучащим выносным согласным добавляется мягкий знак. Буквенное обозначение цифр передается арабскими цифрами.

---

[23] *Лисейцев Д. В.* «Соляной бунт» в Старой Русе в 1648 году: к истории городских волнений середины XVII века // Российская генеалогия. Научный альманах. Вып. 20. М., 2025. С. 94–95.

Приложение

Документы о строительстве церкви Рождества Богородицы[1]

№ 1
1649 г., между 7 и 10 июня — Челобитная патриарха Иерусалимского Паисия о выделении средств на возведение храма Рождества Богородицы

(Л. 182) Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом богомолец твой государев святаго града Иеросалима и всея Палестины Паисей патриарх. В нынешнем, государь, во 157-м году били челом богомольцы твои тебе, государю, из-за Тверских ворот церкви Рожества Богородицы поп Никифор да дьякон Иван, чтоб ты, государь, пожаловал их, богомольцов своих, велел бы, государь, воздвигнуть церковь каменную во имя Пречистые Богородицы Святыи Неопалимыя Купины против греческого устава, что в Синайской горе. И о том тебе, государю, Господь Бог известил, пожаловал ты их, богомольцов своих, велел им тое церковь воздвигнуть. А на строенье то царского твоего государева жалованья не пожаловано. А били они челом тебе, государю, чтоб ты, государь, пожаловал к своему царьскому богомолью каменных запасов, чем строить тое церковь, и о том велел ты, государь, выписать в Каменном приказе. А тебя, государя, по той выписке не докладывано, потому что, государь, каменныи запасы в то время все в росходе были. И им, богомольцам твоим, тое церкви, твоего государева богомолья, строить нечем. А мне, богомольцу твоему, о том ведомо учинилося, что, государь, тое церкви Святыя Неопалимыя Купины в Руси нет, а вельми по достоянию быть достоит. И в нынешнем ж, государь, во 157-м году июня в 7 день бил я челом, богомолец твой, тебе, государю, чтоб ты, государь, пожаловал меня, богомольца своего, велел бы, государь, дать [к] той церкви на строенье, чем тебе, государю, [Бог из]вестит. ...челобитной ко мне, богомоль[цу твоему

[1] РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 39. Л. 182–188.

...]ло. И ныне мне, бо[го][2] (Л. 183) мольцу твоему, излучился путь скорой, и велел после себя бить челом тебе, государю, их, богомольцов твоих, и сю челобитную за своею рукою к тебе, государю, послал. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии, пожалуй меня, богомольца своего, для Спаса и Пречистые Богородицы, и для своего царьского многолетного здоровья, и для благовернаго царевича и великого князя Дмитрея Алексеевича, вели, государь, дать к своему царьскому богомолью на строенье к той церкве каменных запасов, чем тебя, государя, Бог известит. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Παίσιος πατριάρχης Ἱεροσολύμων

№ 2
1649 г., июля 7 — Поручная запись прихожан церкви Рождества Богородицы по священнику Никифору и дьякону Ивану в целевом расходовании денег, выделенных на строительство храма

(Л. 184) Се яз, Козьма Ондреев сын Трусов, да яз, Гаврила Петров сын Островской, да яз, князь Михайла княж Константинов сын Лукомской, да яз, Иван Офанасьев сын Сергевской, голова московских стрельцов, да яз, Иван Трофимов сын Захарьин, судново Володимерского приказу дьяк, да яз, Федор Козмин сын Трусов, да яз, Алексей Васильев сын, да яз, Дмитрей Иванов сын Копнины, да яз, Малюта, да яз, Иван Васильевы дети Дурышкины, сотник московских стрельцов, да яз, Федор Васильев сын Дурышкин, Казенного двора подьячей, да яз, Алексей Матвеев сын Лужин, сотник московских стрельцов, да яз, Федор Григорьев сын Шпилькин, Новые чети подьячей, да яз, Гаврило Авдокимов сын, государев серебреной мастер, да яз, Петр Яковлев сын Полуехтов, да яз, Степан Савин сын, Суконные сотни Серебреного ряду торговой человек, да яз, Петр Тимофеев сын, Суконные сотни Москотильного ряду торговой человек, да яз, Лукьян Сидоров сын, Бронные слободы тяглец, Железного ряду торговой человек, да яз, Степан Осипов сын, Коробейного ряду торговой человек, да яз...[3] (Л. 185) Федоров сын масленик, да яз,

---

[2] На обороте помета: 157-го июня в 19 день государь пожаловал, на создание Дома Божия святой Божией церкви Неопалимые Купины велел дать от печати печатнику Федору Федоровичю Лихачеву да дьяку Микифору Демидову триста рублев с порукай, что им церковь Божию каменную поставить.

[3] На обороте рукоприкладства: Кузьма Трусов рожественского попа Никифора и дьякона Ивана, что за Тверскими вороты, ручал в том, что им дано государева жалованья ис Печатного приказу по потписной челобитной денег триста рублев, и теми деньгами им строити церковь каменная святые Неопалимые Купины тут же, у Рожества Пречистые Богородицы, и руку приложил.
Федор Трусов ручал и руку приложил.
Князь Михайла Лукомский ручал и руку приложил.
Гаврила Островской ручал и руку приложил.
Иван Трофимов ручал и руку приложил.
Михайло Трофимов ручал и руку приложил.

Никита Григорьев сын свешник, да яз, Сава Ефимьев сын пороховщик, да яз, Бажен Андреев сын лесник, да яз, Никита Гаврилов сын лесник, да яз, Федор Григорьев сын, книг печатного дела тередорщик, да яз, Костянтин Дементьев сын серебреник, да яз, Евлампей Васильев сын кирпишник, да яз, Микифор Григорьев сын пороховщик, да яз, Матвей Еутропьев сын серебреник, да яз, Максим Алексеев сын Монатейного ряду торговой человек, да яз, Григорей Федоров сын хлебник, да яз, Симон Васильев сын рукавишник, да яз, Иван Яковлев сын, прозвище Напалок, торгует походя, Новгороцкие сотни тяглец, в приходе у Рожества Пречистой Богородицы, что на Дмитровке, да яз, Александр Еремеев сын, да яз, Филип, да яз, Антон Александровы дети, кузнецы дворцовые углечаня, да яз, Александро Лукьянов сын, торгует походя, бывшей патриаршей крестьянин, да яз, Данило Дмитреев сын тележник, Бронные слободы тяглец[4] (Л. 186) ...порутчики поручились есми церкви Рожаства Пречистые Богородицы по попе Никифоре да по дьяконе Иване, что за Тверскими вороты, в том: в нынешнем во сто пятьдесят семом году по подписной челобитной за пометою думного дьяка Ивана Гавренева по челобитью иерусалимского патриарха Паисеи дано им государева жалованья на строенье церкви Божии во имя Пречистые Богородицы Святыя и Неопалимыя Купины на всякие каменные запасы и на дело из Печатново приказу триста рублев денег, и теми деньгами за их порукою тому попу Никифору и дьякону Ивану воздвигнуть церковь Божию во имя Пречистой Богородицы Неопалимыя Купины каменную со всяким церковным строеньем. А будет они, взяв государево жалованье на церковное строенье деньги, церкви Божия каменныя теми деньгами не зделают, или учнут делать, а не вершат, а те деньги истрясут на иные какие росходы, и на нас, на порутчиках, церковное строенье или день[ги], что государь укажет. А на [то] послуси Иван Шибаев да Василей

Алексей Лужин ручал и руку приложил.

Алексей Капнин ручал и руку приложил.

Иван Сергиевской ручал и руку приложил, што теми деньгами [государевым] жалованьем церьковь строить.

Новые чети подьячей Федор Шп[илькин] ручал и руку приложил.

Дмитрей Копнин ручал попа и д[ьяко]на в государевых деньгах, что дано на церковнои строянья, ручал и руку приложил.

Государев серебряной мастер Га[ври]ло ручал и руку приложил.

[4] На обороте рукоприкладства: Полуехтов ручал и вместо Ивана [Василь]ева сына Дурышкина по его веленью руку [приложил].

Федор Дурышкин ручал и вместо брата своего Малюты руку приложил.

К сей поручной записи Микитка сам ручал и вместа отца своего Григорья, Савы пороховщика и Тимофея пороховщика, Микиты лесника и Божена лесника по их веленью руку приложил.

Книг печатнаго дела дередорщик Федор Григорьев ручал и вместо поручиков, которые грамоте не умеют, Констянтина серебреника и Евлампея кирпишника, и Микифора пороховщика, и Матфея серебреника по их веленью руку приложил.

Рожества Христова дьячек Семен Григорьев вместо поручиков Александры Еремеева сына да детей ево Ф[или]па и Онтона Александровых по их веленью руку приложил.

Суконные сотни Степан Савин ручал и руку п[риложил].

Сахаров[5], (Л. 187) а запись писал Ивановские площади подьячей Ивашко Иванов сын Руженин лета 7000 сто пятьдесят семаго году июля в седмый день[6].

№ 3
1650 г., не ранее марта 27 — Челобитная священника церкви Рождества Богородицы Никифора о выделении дополнительных средств на строительство храма

(Л. 188) Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьет челом богомолец твой из-за Тверских ворот церкви Рождества Богородицы поп Никифор. По твоему государеву указу велено мне, богомольцу твоему, строить церковь каменную Пречистыя Богородицы Неопалимыя Купины, а выдано мне, богомольцу твоему, на строенье денег триста рублев. И теми денгами искуплены запасы каменные всякие, и в остатке тех денег ничего не осталось, а каменных запасов на то церковное строенье мало. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, дать на каменные запасы и на дело денег, чем тебе, государю, Бог известит, чем бы та церковь Божия первоначальныя в Руси совершить. А ко многим церквам твое государево жалованья на каменное строенье дают сот по семи, и по осми, и по девяти, а мне, богомольцу твоему, дано только триста рублев, и теми деньгами каменные церкви не поставить. Царь, государь, смилуйся[7].

---

5 На обороте рукоприкладства: Петр Тимофеев Суконные сотни ручал церкви [Рожества] Богородицы священника Никифора и дьякона [Ивана] в государевых деньгах, что строить им церковь Неопа[лимы]е Купины, и руку приложил.
Лукьян Сидоров ручал Ж[еле]знова ряду торговой человек попа Никифора и дьякона Ивана в государевых деньгах, что строити им церковь, Бронной слободы тяглец Федор Корьнильев по ево веленью руку приложил.
К сей поручной Бронныя слободы тяглец Данилко Т[имо]феев вместо Стефана Осипова, Новгороцкия сотни тяглеца, Коробейного ряду торговаго человека, по ево веленью и руку прил[ожил].
К сей записи рождественской вдовой поп Сава вместо порутчиков Данила тележника да Максима [мо]нотейника, да Олександра Лукьянова по их веленью руку приложил.
К сей поручной записи Суконные сотни вместо порутчика Григорья хлебника да Симона рукавищника, Ивана Напалка по их веленью руку приложил.
Послух Ивашко руку приложил.

6 На обороте рукоприкладство: Послух Васка руку приложил.

7 Внизу листа помета: Дал Семен.
На обороте пометы: 158-го марта в 27 день государь пожаловал, велел дать денег четвертое сто против прежней челобитной от Печати печатнику Федору Федоровичю Лихачеву.
158-го апреля в 5 день дать деньги сто рублев против прежнева.

Литература

Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Т. 1. Казань, 2008; Т. 2. Казань, 2009.

Богданов А. П. «Прения с греками о вере» 1650 г. Отношения Греческой и Русской церквей в XI–XVII вв. М., 2020.

Боярская книга 1627 года / Подгот. текста М. П. Лукичев, Н. М. Рогожин. М., 1986.

Боярская книга 1639 года / Подгот. текста В. А. Кадик, М. П. Лукичев, Н. М. Рогожин. М., 1999.

Боярская книга 1658 года / Подгот. текста В. А. Кадик. М., 2004.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. М., 1975.

Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // Архив русской истории. Сборник Российского государственного архива древних актов. Вып. 8. М., 2007. С. 382–483.

Козляков В. Н. Служилые «города» Замосковного края и «от литовской украйны»: указатель состава дворян и детей боярских по десятням и спискам 1620-х — 1630-х годов // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 10. М., 2021. С. 273–710.

Лисейцев Д. В. «Соляной бунт» в Старой Русе в 1648 году: к истории городских волнений середины XVII века // Российская генеалогия. Научный альманах. М., 2025. Вып. 20. С. 84–148.

Миролюбов И., свящ. Об исправлении богослужебных книг при патриархе Иосифе // Христианское чтение. 1995. № 10. С. 7–24.

Панченко К. А. Паисий // Православная энциклопедия. Т. 54. М., 2019. С. 224–228.

Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.

Стефанович П. С. Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII веках. М., 2002.

Указные грамоты городовым воеводам и приказным людям 1613–1626 гг. / Отв. ред. И. В. Пугач. М., 2012.

Аннотация. В статье рассматривается история начала строительства церкви Рождества Богородицы в Путинках (Москва). Главным источником стали челобитная Иерусалимского патриарха Паисия и сохранившиеся в архиве Печатного приказа документы, публикуемые в приложении. *Ключевые слова:* церковь Рождества Богородицы в Путинках, патриарх Иерусалимский Паисий, церковный приход, церковная реформа XVII в.

Summary. The article examines the history of the beginning of the construction of the Church of the Nativity of the Virgin in Putinki (Moscow). The main source was the petition of Patriarch Paisius of Jerusalem and the documents preserved in the archive of the Printed Order, published in the appendix. *Keywords:* Church of the Nativity of the Virgin

Б. Н. Флоря

О проекте защиты православных в Речи Посполитой гетмана И. Самойловича (1685 г.)

В сложных отношениях России и Польско-Литовского государства в последних десятилетиях XVII в. все большее место стал занимать вопрос о положении православных на территории Речи Посполитой — тех, кто в результате долголетней русско-польской войны не смогли войти в состав Русского государства. Формально проблем с их религиозными правами не существовало. В третьей статье русско-польского Андрусовского договора 1667 г. «всякого чину руским людем» на землях Польско-Литовского государства обеспечивалось «вольное употребление веры греческой без всякаго в отправовании службы Божией затруднения»[1]. На практике, однако, эти нормы не соблюдались. Православные в Речи Посполитой подвергались разнообразным преследованиям, их принуждали к унии с католической Церковью. В такой ситуации вскоре после подписания Андрусовского договора актуальным стал вопрос о мерах, принятие которых помешало бы осуществлению преследований.

Посвященные этой проблеме «статьи», которые выражали коллективное мнение казацкой старшины и духовенства, были отправлены в Москву в мае 1671 г.[2] Русским властям следовало добиться их реализации. С русской стороны предпринимались также попытки в утверждении религиозных свобод, но участники переговоров с польско-литовской стороны упрямо отказывались менять соответствующий текст договора, утверждая, что никаких гонений на православных в Речи Посполитой нет.

К середине 80-х гг. XVII в. характер отношений между Россией и Польско-Литовским государством стал меняться — ожидались переговоры

© Флоря Б. Н., 2025

1 ПСЗ-1. Т. 1. № 398. С. 659.

2 Их текст см.: РГАДА. Ф. 229 (Малороссийский приказ). Оп. 1. № 78. Л. 8–18.

о заключении между государствами не только «вечного» мира, но и военно-политического союза против Османской империи. Начавшиеся перемены побудили власти украинского гетманства предпринять еще одну попытку создания гарантий для православных в Польско-Литовском государстве. В грамоте гетмана И. Самойловича, которую доставил в Москву его доверенное лицо В. Кочубей, с гневом говорилось о том, что в Речи Посполитой православную веру «винищают», людей «до унее приневоляючи». Поэтому гетман предлагал православных в этом государстве «при учинении союзу крепко варовати» (обеспечить безопасность)[3].

Общими словами дело не ограничилось. Кочубей передал в Малороссийский приказ перечень мер, чтобы православных «в преозлоблении от поляков обороняти», потому что «поляки совершенно хотят и постановили сими времены православную веру искоренить»[4]. В первую очередь требовались гарантии для православной духовной иерархии. Предусматривалось, чтобы православных епископов «всегда обирали людеи духовных и мирских веры руские»; где нет епископа — чтобы «ево тотчас обрали и поставили». Предлагалось также, чтобы все «особы духовные русские» были освобождены от всех налогов и повинностей и стали «от всяких прав мирских свободными быть и перед самым только своими епископы во всем судитца и росправлятца»[5]. Православное духовенство тем самым могло получить такой же привилегированный статус, как католическое духовенство, включая *privilegium fori* (привилегию подсудности).

Полное уравнение в правах должно было привести к участию православных духовных лиц в работе верховных судебных органов — трибуналов. Установившаяся к XVII в. практика предусматривала, что дела, касавшиеся католической Церкви, рассматривались в трибунале с участием назначенных в его состав католических клириков. Предложения гетмана предусматривали, чтобы в разборе дел, касающихся православной Церкви, участвовали назначенные православными епископами «духовные», которые должны «сидеть в трибунале с польскими судьями»[6]. Тем самым эти судебные органы утратили бы возможность санкционировать преследования православных (для решений по таким делам требовалось согласие духовных и светских членов).

Также предусматривалось возвращение православным всех принадлежавших им ранее храмов, «хотя бы были ныне пусты или на костелы, или на унею возвращены, без всякои волокиты и судебных сроков». Предлагалось устранить и другие черты неполноправного положения православных. Они должны были получить право «з Святеишими Таины (Святыми Дарами) всенародно ходити, умерших хоронити и звонити». Следовало также, чтобы

---

3 *Зварницкий Д. И.* Источники для истории запорожских казаков. Т. 1. Владимир, 1903. № 7. С. 20.

4 РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. № 90. Л. 30, 33.

5 Там же. Л. 31–32.

6 Там же. Л. 32–33.

православным «не возбраняли» избираться «на урады (должности) земские и мещанские»[7]. В случае осуществления всех этих перемен православные в Речи Посполитой должны были стать религиозной общиностью с таким же привилегированным статусом, как католики.

Исследование К. А. Кочегарова по истории переговоров о заключении «вечного» мира и военно-политического союза позволяет проследить судьбу этой важной инициативы украинского гетмана. В наказе русским представителям на переговорах с поляками предписывалось добиться подтверждения прав православных, сохранения ими церковных владений, на короля Яна Собеского возлагалось обязательство, что он «мира и тишины междо рознествующими в вере християнской стрещи будет... никого же удручати и утесняти веры ради не попустит»[8]. Создается впечатление, что русские власти решили учесть предложения И. Самойловича.

Переговоры русской делегации во главе с В. В. Голицыным с представителями Речи Посполитой начались 23(13) февраля 1686 г.[9] Они шли долго и тяжело. С большим трудом ради заключения военно-политического союза представители Речи Посполитой согласились признать права России на Смоленщину и Левобережную Украину. Когда основные условия мира и союза удалось выработать, в русском проекте договора 9 апреля (31 марта) встал вопрос о том, что православных не нужно принуждать принимать унию, а православных епископов в Речи Посполитой будет поставлять Киевский митрополит[10] (к этому времени с Константинополем решился вопрос о поставлении Киевского митрополита Московским патриархом). Польско-литовская сторона приняла это предложение без дискуссий[11]. Очевидно, согласие представителей Речи Посполитой было связано с принятием обязательства общего характера, являвшегося и ранее частью русско-польских соглашений. Как показывала практика, такое обязательство не препятствовало польским властям проводить в стране политику Контрреформации.

«Статьи» гетмана польско-литовской стороне для обсуждения не предложили. Вероятно, ход переговоров убедил Голицына, что польско-литовская сторона их отвергнет. Оставалось надеяться, что заключение союза между государствами и подчинение православного духовенства в Речи Посполитой поставленному в Москве Киевскому митрополиту, позволит русской власти влиять на положение православных в Польско-Литовском государстве. Не случайно в наказе посольству Б. П. Шереметева, отправленному для ратификации договора о «вечном» мире в Речь Посполиту, предписывалось

---

7 Там же. Л. 30–31.

8 *Кочегаров К. А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг.: Заключение договора о вечном мире. М., 2008. С. 315.

9 Там же. С. 317.

10 Там же. С. 350.

11 Там же. С. 353.

знакомить православных с обязательством польско-литовской стороны по договору, давая понять, что они могут отныне искать помощи в Москве[12].

Однако все это никак не помогало православным отстаивать свои позиции в Речи Посполитой. После заключения договора польские власти вернулись к прежней политике. Осуществляя разнообразные репрессии, польско-литовские власти на переговорах с посольством Шереметева, как и ранее, утверждали, что никаких гонений на православных в стране нет, и власти не могут препятствовать тем, кто хочет принять унию[13].

Разумеется, нет оснований утверждать, что, настаивая на признании за православными определенных прав, Голицын добился бы успеха. Однако он не предпринял попытки выполнить пожелания, с которыми к гетману Самойловичу обращались «слезно православные християне, под поляками живущие».

Литература

Зварницкий Д. И. Источники для истории запорожских казаков. Владимир, 1903.

Кочегаров К. А. Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг.: Заключение договора о вечном мире. М., 2008.

Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью: Исследования и документы / Под. общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019.

Аннотация. Вопрос о положении православных на территории Речи Посполитой в последние десятилетия XVII в. в отношениях России и Польско-Литовского государства стал занимать все больше место. Нормы Андрусовского договора 1667 г. о «вольном употреблении веры греческой» не соблюдались, поэтому важным был вопрос о мерах по предотвращению преследований. *Ключевые слова:* гетман И. Самойлович, В. Кочубей, Речь Посполита, посольство Б. П. Шереметева.

Summary. The question of the position of the Orthodox in the territory of the Polish-Lithuanian Commonwealth in the last decades of the 17th century began to occupy an increasingly important place in relations between Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth. The norms of the Andrusovo Treaty of 1667 on the «free use of the Greek faith» were not observed, so the issue of measures to prevent persecution was important. *Keywords:* Hetman I. Samoilovich, V. Kochubey, Polish-Lithuanian Commonwealth, the embassy of B. P. Sheremetev.

---

[12] Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью: Исследования и документы / Под. общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. М., 2019. № 233. С. 818.

[13] Там же. № 244. С. 838–839.

А. В. Беляков

Статус мордвы, пожалованной Рождества Богородицы Пурдышевскому монастырю

О мордве XVI–XVII вв. писали много[1]. Однако по-прежнему остается значительное число вопросов, одним из которых является статус представителей этого народа в Русском государстве. Документы XVII в. указывают на то, что мордва за исключением незначительной прослойки служилых людей, по своему положению была близка к черносошным крестьянам. Это подтверждается данными писцовых книг[2] и в целом рассматривается как непреложный факт, не подвергающийся сомнению. На протяжении XVII в. мордовские населенные пункты не передавали в поместья служилым людям. Однако отдельные свидетельства, которые можно расценивать как передачу (пожалование) мордвы отдельных населенных пунктов монастырям, дают возможность поставить данное утверждение под сомнение. Ниже речь пойдет по преимуществу о Пурдышевском в честь Рождества Богородицы монастыре, расположенном в Темниковском уезде.

Темниковский уезд находился в Восточной Мещере и длительное время являлся пограничным регионом, который окончательно вошел в состав Московского княжества только в последней четверти XV в. В XV–XVI в. здесь

© Беляков А. В., 2025

[1] *Гераклитов А. А.* Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII веков (репринт). Н. Новгород, 2013; *Заварюхин Н. В., Феклина Л. А.* Государева вотчина на Мокше в XVII–XVIII вв. Саранск, 2005; *Заварюхин Н. В.* Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск, 2009; *Мизис Ю. А., Напольникова П. К.* На южных рубежах Московского государства. Кн. 1. История заселения и освоения Тамбовского и Козловского уездов XVI–XVII вв. (до 1635 года). Тамбов, 2022.

[2] *Беляков А. В.* Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2013. № 5. С. 154–210; Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / Сост. В. Д. Кочетков, Н. В. Заварюхин, С. В. Видяйкин, М. М. Акчурин. Саранск, 2017; «Книга переписная князя Ивана Путятина 179 году» / Сост. В. Д. Кочетков, С. В. Видяйкин, О. И. Марискин, В. А. Нестеров. Чебоксары, 2021.

существовало территориальное образование, получившее в историографии название Темниковского княжества, которое имело довольно сложную структуру управления. Наверху находился татарский род князей Еникеевых–Кугушевых–Тенишевых. Им подчинялись, хотя и имели определенную автономию, иные татарские княжеские роды со своими военными отрядами. За службу московскому государю главам княжеских родов жаловались доходы (ясак) с отдельных мордовских беляков (родоплеменные объединения, позднее податные округа), полагавшихся изначально великому князю. Мордва, в свою очередь, была обязана князьям только судом, в остальном же полностью сохраняла свою автономность. Практику пожалования ясака с беляков окончательно ликвидировали в начале XVII в. С этого же времени власть князей Еникеевых значительно сократилась. Отмечу, что положенный князьям ясак собирали представители местной великокняжеской/царской администрации[3].

Постепенно в регион стало проникать русское православное население, в первую очередь крестьяне, бортники и стрельцы военных гарнизонов. Часть мордвы и татар также стали переходить в православие, хотя массовыми данные процессы стали значительно позднее. В конце 1580-х гг. в селе (деревне?) Пурдышки по инициативе местного населения и явочным порядком образовался первый в регионе монастырь, получивший посвящение Рождеству Пресвятой Богородицы. Каждый из первых монахов принес в общину свой вклад, по-видимому, в виде вотчин бортных ухожей. В 1594 г. обители пожаловали деревню Малые Пурдышки русские (Исенгилдеев починок). Постепенно вокруг деревни стала формироваться Пурдышевская слобода, жители которой специализировались на торговле и занимались извозом. Как самостоятельная Пурдышевская обитель просуществовала до 1651 г., когда была приписана к московскому Саввино-Сторожевскому монастырю[4].

В 1595 г. монастырю пожаловали посопную мордовскую деревню Тотушево (Малые Пурдышки), 4 двора и 24 чети пашни в одном поле. Кроме того, в 1596 г. было велено «медвяной и куничной, и водяной оброк и ясачные деньги», которые ранее мордва платила за пользование вотчинами бортными ухожеями в государеву казну, также отписать на монастырь[5]. В писцовой книге Шацкого уезда 1617 г. деревня как вотчина значится за монастырем. На этот момент в ней имелись 6 крестьянских и 1 бобыльский двор, а также значилось пашни паханой доброй земли 8 четей с третником и перелогу 66 четей

---

[3] *Беляков А. В.* Князья Еникеевы и г. Темников в XV–XVII в. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII веке. Калуга, 2020. С. 737–758; *Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А.* Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века). Казань, 2021.

[4] *Беляков А. В.* Архив Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря конца XVI — начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 227–291; № 3/4(59/60). С. 333–349.

[5] *Беляков А. В.* Архив Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря... // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). № 7, 8. С. 248–249.

без третника в поле[6]. Данный факт позволяет предположить, что мордовские деревни с их жителями все же могли жаловаться царем в поместья и вотчины.

Однако нельзя не отметить, что в 1595 г. у жителей деревни отмечены русские имена, а в 1617 г.— только мордовские. Имеются и иные нестыковки. Так, в одном из документов 1596 г. указаны тотушевский мордвин Сивиндюк Резоватов, которому принадлежала вотчина бортный ухожей, и тотушевский тяглец Мучкодей Андреев сын Учюватов внук, также явно владевший бортными ухожеями[7]. В указной с прочетом грамоте царя Михаила Федоровича воеводе Якову Федоровичу Дубровскому 1619 г. вновь говорится о медвяном и куничном оброке и ясачных деньгах и особо отмечается, что теперь мордва деревни не должна нести государевы службы с остальною мордвою[8]. Тем самым, возможно, мордва данного населенного пункта оказалась в несколько более выигрышном положении по сравнению со своими соплеменниками в уезде. После этого в документах упоминания о деревне Тотушево найти не удалось.

Нет сведений о ней и в публикуемых в приложении к данной статье документах. Однако в них отмечен иной населенный пункт — деревня Шалы. Но здесь дается отсылка на существование данного населенного пункта в 1644/45 и 1660/61 гг. В документах 1695 г. также указывается на повинности проживавшей в деревне мордвы: «на куничном, и на ясачном, и на медвяном оброке, а землями и сенными покосы, и рыбными ловлями, и бобровыми ухожьи, и всякими угодьи с новокрещены, монастырскими крестьяны и с ыными манастырскою ж мордвою владети» (см. Приложение, документ № 1). Другие населенные пункты, принадлежащие монастырю неизвестны. Это дает нам возможность предположить, что Тотушево и Шалы — либо один и тот же населенный пункт, либо Тотушево было по каким-либо причинам перенесено на новое место и получило иное название.

Возможно, что в конце XVI в. в деревне Тотушево проживали две категории населения — мордва и русские крестьяне (возможно, мордовские новокрещены, ведь при русских именах они называются мордвой). Отметим, что в жалованной грамоте 1595 г. говорится исключительно о посопном хлебе, который теперь следовало отдавать не в государевы, а в монастырские житницы. В 1596 г. в обитель также передали ясак и медвяной оброк. Через некоторое время православную часть жителей деревни перевели в Пурдышки русские, в Тотушево же осталась исключительно мордва. Причиной подобного шага должен быть разный статус населения. Мордва обладала льготами при государственном налогообложении, к тому же, как уже говорилось выше, она находилась на статусе близком черносошным крестьянам. В таком случае мордва, «пожалованная» Пурдышевскому монастырю, должна была

---

6 Шацкий уезд XVII века. Государевы служилые люди / Сост. И. П. Алябьев. Ульяновск, 2014. С. 318.

7 *Беляков А. В.* Архив Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря... // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). № 9. С. 250–251.

8 Там же. № 28. С. 273–274.

сохранить свой статус, а в ее положении измениться конечный получатель податей. Если ранее подати собирались на имя государя, то теперь их передали монастырю. Получается, что мордва сохранила свой статус, но была передана в кормление обители, как ранее ее отдавали в кормление главам местных княжеских родов. Тем самым монастырь получил своеобразную ругу.

Однако в дальнейшем между тотушевской мордвой, монастырем и темниковскими мордовскими сотниками началась длительная борьба за статус данной податной группы. Монастырю было выгодно приравнять их к православным монастырским крестьянам. Мордва стремилась сохранить свой независимый статус, но под предлогом принадлежности монастырю не нести дополнительных государевых повинностей с остальной мордвой уезда (Аксельского стана Темниковского уезда). Мордовские сотники в свою очередь хотели, чтобы мордва этой деревни несла государевы повинности (кроме посопного хлеба, ясака и медвяного оброка) вместе с остальной мордвой стана/уезда.

В нашем распоряжении имеются отрывочные свидетельства о начавшейся между тремя сторонами борьбе. Известен ее итог на 1695 г.: «оброчной мед и куничные, и ясачные денги з бортных ухожиев и с рыбных ловель, и со всяких угодей в монастырскую казну с нынешнего двести третьего году платить нам, мордве, в Савине монастыре в монастырскую казну по прежнему, по писцовым книгам, а государской посопной хлеб и всякие подати платить нам в указных городех по-прежнему, а без доимки, по окладу» (см. Приложение, документ № 1). Монастырю отошли только ясак и медвяной оброк. Посопной же хлеб полагалось отправить в государевы житницы. Значит, жители деревни обязывались делать и иные работы на государство, которые разверстывались на остальную темниковскую мордву. Тем самым деревня Тотушево/Шалы сохранила свой первоначальный статус, а монастырь — только пожалование 1596 г., потеряв права на посопной хлеб, который ему полагался по грамоте 1595 г.

Описанная мною ситуация не уникальна, подобные примеры фиксируются по другим источникам. В начале XVII в. царевичу Михаилу Кайбулину (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али) и князю Борису Куликову пожаловали в поместья дворцовые земли в Нижегородском уезде, заселенные мордвой и черемисами (марийцами). Они также обязаны были платить до этого ясак за белку. Но в данном случае этот вид доходов не выделялся отдельно и входил в поместное пожалование[9]. Могли передаваться некоторым помещикам и государевы подати с бортников (русских, владевших вотчинами бортными ухожеями), он состоял из оброчного меда, пошлин с него, куничных денег и пошлин с них[10]. Как и в ситуации с мордвой деревни Тотушево/Шалы, борт-

[9] Приходо-расходные книги московских приказов, 1619–1621 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1983. С. 47, 48, 50, 51, 54–56.

[10] Материалы по истории Нижегородского края конца XVI — первой четверти XVII века / Сост. А. В. Антонов, А. А. Булычев, В. А. Кадик, С. В. Сироткин. Ч. 1. М., 2015. С. 689. Л. 247 об.–248.

ники рассматривались как лично свободные люди. Помещики не имели права требовать от них участия, в каких-либо работах на себя и только получали с них подати, ранее полагавшиеся московскому государю. Тем самым они оставались лично свободными, даже после прикрепления к земле по Соборному уложению 1649 г. Такая ситуация напоминает фиксирующиеся ранее пожалования беляков татарским князьям в Мещере.

Данный факт наглядно показывает, что мы до настоящего времени обладаем более чем ограниченными представлениями о том, как государство выстраивало свои отношения с мордвой, иными коренными народами Поволжья, русскими бортниками, а также о формах финансовой поддержки монастырей. По-видимому, количество подобных примеров со временем может значительно возрасти, в первую очередь за счет ситуации на Русском Севере, в Поволжье и Зауралье.

Публикуемые ниже документы уже издавались в конце XIX в. по спискам из архива Шацкой приказной палаты, попавшим в коллекцию Тамбовской Ученой архивной комиссии[11]. В настоящем издании они приводятся по подлинникам, отложившимся в собрании Грамот Коллегии экономии (ф. 281) РГАДА.

Приложение

№ 1
1695 г. марта 15 — Мировая запись-обязательство мордвы вотчины Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского темниковского монастыря деревни Шалы Барая Сатяпина и Кебая Дивеева архимандриту Саввино-Сторожевского монастыря Сильвестру с братьею о выплате медвяного, куничного и ясачного оброка за использование лесных угодий в Аксельском стане Темниковского уезда

(Л. 1) Темниковского уезду Акселского стану деревни Шал мордва Барай Сатяпин да Кебай Дивеев. В нынешнем в двести третьем году марта в пятый на десять день дали мы сию на себя запись по приговору товарищев своих, Ерски Чемаева, Ротки Сабаева с товарыщи, которые имяна в приговоре написаны, Рождества Пречистыя Богородицы и великого чюдотворца Саввы Сторожевского монастыря архимандриту Селиверстру, келарю старцу Сергию Козсину и казначею старцу Матвею з братьею в том.

По писцовым книгам письма и меры Семена Глебова да дьяка Герасима Лаврова сто пятдесят третьего году, а дописи и справки писцов же Ивана Лодыженского да дьяка Ивана Насонова сто шестьдесят девятого году написаны

[11] Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 28. Тамбов, 1890. С. 144–146.

мы, мордва, за Пурдышевским монастырем, которой к нему приписан, к Савинскому монастырю, на куничном и на ясачном, и на медвяном оброке, а землями и сенными покосы, и рыбными ловлями, и бобровыми ухожьи, и всякими угодьи с новокрещены, монастырскими крестьяны, и с ыными манастырскою ж мордвою владети. И ныне владеет вопче. А в монастырскую казну плачивали по пяти пуд меду, да куничных и ясачных по тринатцати алтын по две денги с паю на год. И после разоренья воровских казаков Стеньки Разина тот медвеной и куничной и ясачной оброк учали было платить з большою убавкою, в полы менше, а на иные годы и не платили. И оне, власти, за ту нашу неисправу, оберегать нас от сторон в обидах не почали, а доимку на нас правили. И мы, мордва, не ведая на себя старых писцовых книг и их монастырских крепостей, хотели было от монастыря и от оброчного платежу отбыть, и землями и сенными покосы, и рыбными ловлями владеть особо, и почали было с манастырскими крестьяны и с мордвою меж себя чинить ссоры и драки. И по их, властиному, челобитью и по зазывной грамоте с манастырским стряпчим в приказе Казанского дворца засудились. А ходил за нас в суд Семен Михайлов сын Кабанов.

И ныне мы, мордва, справясь с крепостми, им, властем, добили бити челом, и по тому засуженому делу, им, властем, добили по тому засуженному делу им, властем, на них не бить ничем и не искать. А нам, мордве, не отвечать и срочного челобитья не записывать. А за прошлые годы оброчную нашу доимку по нынешней двести третей год по се вышеписанное число они, власти, для нашей скудости с нас сложили. И впредь нам, мордве, он них, властей, и хто в том монастыре иные власти будут, не отбиватца, а слушати и почитать. А оброчной мед и куничные, и ясачные денги з бортных ухожиев и с рыбных ловель, и со всяких угодей в монастырскую казну с нынешнего двести третьего году платить нам, мордве, в Савине монастыре в монастырскую казну по-прежнему, по писцовым книгам, а государской посопной хлеб и всякие подати платить нам в указных городех по-прежнему, а без доимки, по окладу. (Л. 2) А им, властем, от сторонних людей и от всяких обид оберегать нас по-прежнему ж. А будет мы, мордва, вперед против сей записи, что писано выше сего, хотя в малом в чем не устоим, и им, властем, или хто в том монастыре по их иные власти будут, взять с нас, мордвы, на всей деревне по сей записи за неустойку двести рублев денег. А ся запись и впредь в записать.

У сей записи послуси: Федор Москвин, Нифонт Чюлошников, Иван Иванов. А запись писал Ивановские площоди подьячей стольника и полковника Григорьива полку Ивановича Анненкова пятидесятник Гришка Кобелев лета 7203-го марта в 15 день.

На обороте: К сей записи Троицкия площади подьячей Петрушка Меншой Иконников вместо Барая Сатяпина [illegible] по его веленью знамя описал и руку прило[жил].

К сей записи Троицкия площади подьячей Якушко Яковлев вместо Кебая Цивеева [illegible] по ево веленью знамя описал и руку прило[жил].

Послух Федька руку приложил. Послух Нифант руку приложил.

Послух Ивашко руку приложил.

Скрепа: жил. жил[1].

РГАДА. Ф. 281. Оп. 17. Д. 12060/10. Л. 1–2. Подлинник.
Публ: Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 28. Тамбов, 1890. С. 144–146.

№ 2
1695 г. марта 15. – Мировая память мордвы деревни Шалы Аксельского стана Темниковского уезда Саввино-Сторожевскому архимандриту Сильвестру

Память нам, Темниковского уезду Аксельского[2] стану деревни Шалы мордве Чарибаку Меляеву с товарыщи. Дали мы сию память в нынешнем в двести третьем году марта в пять на десять день Савы Сторожевского монастыря архимандриту Селиверсту з братьею в том, что в прошлых годех засужен у меня, Чарабинки с товарыщи, суд в приказе Казанского Дворца с ним, архимандритом з братьею. И как он, архимандрит Селиверст з братьею, на нас, мордве, владенья озера Шугора да в бою и грабежу монастырских слуг и крестьян, да владенья сенных покосов. А срочное число у нас, мордвы, досуживатца марта в пять на десять ден нынешнего двести третьяго году.

И ныне мы, мордва, Чарабайко Меляев с товарыщи, поговоря с ним, архимандритом з братьею, полюбовно по тому судному делу помирились. И впредь нам, мордве, на него, архимандрита з братьею, великим бездельем по тому судному делу о прочете и волоките не бить челом и в срочное число ставочных челобитных не приносить. А будет мы, мордва, ставочную челобитную принесем, и та челобитная не в челобитную, а нам архимандриту просрочка не в просрочку. В том мы, мордва, ему, архимандриту, з братьею память дали.

А память писал приказа Казанского дворца площадной подьячей Сергушка Саблуков.

На обороте: К сей памяти Семен Кабанов по велению мордвина Чюрабаки Меляева знамя приложил.

РГАДА. Ф. 281. Оп. 17. Д. 12060/10. Л. 3. Подлинник.
Публ: Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 28. Тамбов, 1890. С. 144–146.

---

[1] Окончания слова «приложил» рукоприкладств площадных подьячих Петра Меньшого Иконникова и Якушки Яковлева.

[2] Исправлено, в рукописи: Ксенского.

Литература

Акчурин М., Ишеев М., Абдиев А. Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века). Казань, 2021.

Беляков А. В. Архив Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря конца XVI — начала XVIII в. // Вестник церковной истории. 2020. № 1/2(57/58). С. 227–291; № 3/4(59/60). С. 333–349.

Беляков А. В. Князья Еникеевы и г. Темников в XV–XVII в. // На пути к государствам Нового времени: Запад и Восток Европы в конце XV–XVII веке. Калуга, 2020. С. 737–758.

Беляков А. В. Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года // Средневековые тюрко-татарские государства. 2013. № 5. С. 154–210.

Гераклитов А. А. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII–XVIII веков (*репринт*). Н. Новгород, 2013.

Документы бывшего Темниковского Пурдышевского монастыря // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 28. Тамбов, 1890. С. 144–146.

Заварюхин Н. В. Очерки по истории мордовского края периода феодализма. Саранск, 2009.

Заварюхин Н. В., Феклина Л. А. Государева вотчина на Мокше в XVII–XVIII вв. Саранск, 2005.

«Книга переписная князя Ивана Путятина 179 году» / Сост. В. Д. Кочетков, С. В. Видяйкин, О. И. Марискин, В. А. Нестеров. Чебоксары, 2021.

Материалы по истории Нижегородского края конца XVI — первой четверти XVII века / Сост. А. В. Антонов, А. А. Булычев, В. А. Кадик, С. В. Сироткин. Ч. 1. М., 2015.

Мизис Ю. А., Напольникова П. К. На южных рубежах Московского государства. Кн. 1. История заселения и освоения Тамбовского и Козловского уездов XVI–XVII вв. (до 1635 года). Тамбов, 2022.

Мордовский фронтир в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / Сост. В. Д. Кочетков, Н. В. Заварюхин, С. В. Видяйкин, М. М. Акчурин. Саранск, 2017.

Приходо-расходные книги московских приказов, 1619–1621 гг. / Сост. С. Б. Веселовский. М., 1983.

Аннотация. В настоящей статье на архивных материалах анализируется статус мордвы, пожалованной в конце XVI в. Рождественскому Пурдышевскому монастырю Темниковского уезда. Делается вывод о том, что мордва при этом сохранила свой прежний статус, близкий русским черносошным крестьянам. Привлеченный материал показывает, что передача государевых податей с неправославного населения светским и церковным властям было частым явлением в XVI–XVII вв. *Ключевые слова:* Русское государство XVI–XVII вв., мордва, Пурдышевский Рождества Богородицы монастырь, Восточная Мещера.

Summary. This article analyzes the status of the mordva, granted at the end of the XVI century to the Rozhdestvensky Purdyshevsky monastery of Temnikovsky district, based on archival materials. It is concluded that Mordvians retained their former status, which is close to the Russian black-nosed peasants. The used material shows that the transfer of sovereign taxes from the non-Orthodox population to secular and ecclesiastical authorities was a frequent occurrence in the XVI–XVII centuries. *Keywords:* The Russian state of the XVI–XVII centuries, mordva, Purdyshevsky Monastery of the Nativity of the Virgin, Vostochnaya Meschera.

М. В. Шкаровский

Деятельность митрополита Никодима (Ротова) по управлению Ленинградской епархией в 1963–1978 гг.

9 октября 1963 г. митрополитом Ленинградским и Ладожским был назначен Никодим (Ротов), заочно закончивший Ленинградские духовные семинарию и академию. С 21 июня 1960 г. он занимал пост председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС)[1]. Имеются свидетельства, что владыка попросил назначения на Ленинградскую, а не на более значимую Крутицкую кафедру, поскольку узнал, что под угрозой закрытия находится его родная духовная академия, и захотел спасти ее. По словам самого митрополита, «одна из причин, которая была решающей, когда совершалось мое избрание на Ленинградский митрополичий престол, была та, чтобы служить, насколько это возможно, для Ленинградской духовной академии»[2].

Как руководителю ОВЦС митрополиту Никодиму было необходимо выработать новую модель отношения к начавшимся в конце 1950-х гг. гонениям на Русскую Церковь, применять новые методы для смягчения и нейтрализации этих гонений. Воспринимая внешнюю политику СССР как сферу деятельности Церкви, полезную ей самой, митрополит старался устанавливать постоянные международные связи, контакты, взаимный обмен в объеме, необходимом для того, чтобы Церковь могла выжить внутри советской атеистической системы. Владыка был глубоко убежден, что Московской патриархии необходимо сохраниться до той поры, когда она сможет играть активную роль в обществе, и государство осознает необходимость существования Церкви.

© Шкаровский М. В., 2025

1 *Ювеналий (Поярков), митр.* Жизнеописание митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего экзарха Западной Европы (1929–1978) // Человек Церкви. К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего экзарха Западной Европы (1929–1978) / Сост. митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). М., 1998. С. 15–16.

2 Ответное слово митрополита Никодима // Человек Церкви... С. 400

Митрополит Никодим выбрал путь компромисса, но в тоже время пытался «переиграть» советское руководство. Он любил повторять: «Прямо даже вороны не летают. А между Церковью и государством — бетонная стена. Можно разбить об нее голову и стать чтимым мучеником. Но что будет с теми, кто пойдет за тобой? Они остановятся перед этой стеной. Моя задача как пастыря — найти трещину в стене и начать расшатывать ее, так или иначе находить решение проблемы или подготавливать его для будущего, не думая о том, доведется ли здесь, на земле, быть участником грядущих событий»[3]. По воспоминаниям близких к нему людей, митрополит Никодим никогда не сомневался в том, что гонения на Церковь прекратятся. Нередко он говорил своим помощникам: «Не падайте духом, братие: придет время, когда в Кремле зазвонят колокола»[4]. Тактика действий митрополита Никодима, безусловно, помогла Ленинградской епархии пережить завершающий и самый жестокий период антирелигиозных гонений. Уже распоряжением № 1 по Ленинградскому епархиальному управлению от 28 октября митрополит отменил предварительное предоставление текста проповедей духовенством епархии окружным благочинным[5].

После назначения владыки Никодима на Ленинградскую кафедру власти смогли закрыть в «северной столице» только одну церковь — Троицкую в Лесном, да и то были вынуждены разрешить открыть в качестве компенсации Александро-Невский храм в Парголово. Такая же ситуация наблюдалась и в области. Около 10 намеченных к ликвидации церквей митрополиту удалось спасти от закрытия и возможного уничтожения, в частности, Казанский храм в Вырице, хотя Гатчинский горисполком 27 марта 1964 г. принял решение о снятии его с регистрации[6]. Митрополит Никодим также смог обеспечить замещение вакансий на областных приходах, что предотвратило их закрытие.

Веря в то, что придет время всестороннего возрождения Русской Церкви, митрополит Никодим посещал поруганные святыни православия и тайно совершал там Божественную литургию. Так, они посетил Соловки и Валаам. Ему была дорога память новомучеников. Не вступая в споры о царствующих особах, Владыка, по свидетельству профессора Санкт-Петербургской духовной академии протоиерея Владимира Сорокина, 19 мая приезжал в храм в честь праведного Иова Многострадального, где служил Божественную литургию и молился об упокоении императора Николая II, его супруги Александры и детей Марии, Ольги, Татианы, Анастасии и Алексия Романовых, убитых большевиками[7].

---

3 Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1995. С. 274.

4 *Иларион (Алфеев), митр.* Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание. М., 2010. С. 50.

5 Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9324. Оп. 2. Д. 93. Л. 140.

6 Там же. Д. 100. Л. 58.

7 25 лет со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 8. С. 69–70.

Вскоре после назначения на Ленинградскую кафедру владыке Никодиму пришлось отражать особенно активный антирелигиозный натиск. В частности, активные меры были предприняты для ухудшения финансового положения Патриархии. Так, в Ленинградской епархии с 1 мая 1963 г. из-за прекращения поставки алюминия пришлось закрыть мастерскую по производству нательных крестиков, а с 1 октября отказаться от выпечки потребительских просфор, ограничившись служебными. В ноябре Управление торговли Ленгорисполкома вообще перестало выдавать муку для церковных нужд[8].

В последний период «хрущевских» антирелигиозных гонений у советских властей существовали планы закрытия целого ряда ленинградских храмов, в том числе Смоленской кладбищенской церкви. В частности, 28 января 1964 г. в заявлении владыке Никодиму от бывшего бухгалтера храма говорилось: «Конечно, Райисполком против закрытия церкви ничего не имеет, а наоборот говорит, что церковь им мешает, также думает и Жаринов»[9]. Однако на важнейшие храмы Ленинграда советские власти посягнуть не решились, и они продолжали свое функционирование. Областным же храмам грозило полное закрытие. В июле 1964 г. Леноблисполком направил циркулярное письмо исполкомам городских и районных советов «О фактах нарушения советского законодательства о культах»[10].

Серьезная угроза нависла и над Ленинградскими духовными школами: академией и семинарией. К 1963 г. встал вопрос об их дальнейшем существовании. Газета «Смена» целый номер посвятила «гнезду контрреволюции» в городе трех революций. В Академию перестали пускать посетителей, верующим запретили посещать ее храм. Казалось, что крупнейший центр духовного образования обречен. Помог академии выстоять митрополит Никодим. По мудрому решению владыки, знавшего о ярко выраженных симпатиях Н. С. Хрущева к освободившимся от «колониального гнета» африканским странам, в Ленинград для получения духовного образования были приглашены семь юношей — христиан из Восточной Африки (Кении и Уганды). Прибывшие в «северную столицу» в сентябре 1963 г., молодые африканцы стали своеобразным «живым щитом», прикрывшим Академию в последний особенно ожесточенный год антирелигиозных гонений[11]. В дальнейшем Владыка договорился со священноначалием Эфиопской Церкви о присылке в «северную столицу» студентов из этой страны.

Митрополит Никодим помогал духовным школам выстоять и с помощью других мер. Как председатель ОВЦС он стал энергично включать Академию в международную деятельность (имевшую особое значение для советского руководства): значительно выросло количество посещавших ее иностранных церковных делегаций, члены профессорско-преподавательской корпорации

---

[8] ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 98. Л. 19; Д. 106. Л. 9, 54.
[9] Архив Санкт-Петербургской епархии (АСПбЕ). Ф. 1. Оп. 7. Д. 114. Л. 89.
[10] ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 100. Л. 136–142.
[11] Там же. Ф. 2017. Оп. 1. Д. 15. Л. 92.

стали больше ездить на различные богословские конгрессы, конференции. Возобновились монашеские постриги учащихся, фактически запрещенные раньше. Владыка Никодим, как мог, старался продлить работу заочного сектора и т. д.

Начавшаяся в 1964 г. особенно активная фаза наступления на Церковь вызвала массовое возмущение и сопротивление духовенства. 19 марта 1964 г. Совет по делам Русской Православной Церкви доложил в ЦК КПСС о почти всеобщей негативной реакции священников и архиереев на январскую статью секретаря ЦК Л. Ф. Ильичева. Среди этих священников был и митрополит Никодим. Лейтмотивом высказываний являлось утверждение, что руководство партии и правительства сейчас «осуществляют фундаментальный пересмотр политики по отношению к религии и религиозным организациям» и отныне борьба с ними «будет носить и государственный характер»[12].

3 марта председатель Совета В. А. Куроедов написал Ильичеву о том, что митрополит Никодим по поводу его работы заявил: «Из данной статьи вытекает, что партия и правительство терпимо относятся к религиозным убеждениям, поскольку они еще имеются, но воинствующий дух статьи говорит о том, что настало время решающего нажима по всему фронту на религию, и конечно, не только средствами идеологии. Я считаю, что это неизбежно обострит в нашей стране религиозный вопрос, что вряд ли будет полезно для советского государства, так как может вызвать недовольство верующих и дать повод за границей для враждебной пропаганды. Мне кажется, что в статье опасность религии переоценивается»[13].

Существуют свидетельства, что митрополит Никодим и некоторые другие иерархи, опасаясь полного уничтожения «видимой Церкви», в последний период «хрущевских» гонений рукополагали тайных священников для «катакомб» и создали несколько тайных женских монашеских общин. В частности, известная диссидентка Т. Горичева подтверждала, что «многие ее друзья-женщины, молодые ленинградские интеллектуалки, приносили обеты правящему епископу Патриаршей Церкви жить по-монашески в миру, в тайных монашеских общинах»[14].

Антирелигиозная политика партийного и государственного руководства Советского Союза у большинства мирян и духовенства персонифицировалась с Н. С. Хрущевым. Поэтому, когда 14 октября 1964 г. на Пленуме ЦК КПСС Хрущев был снят со всех своих постов, миллионы верующих не без оснований стали надеяться на скорую смену курса в политике государства по отношению к религии. По свидетельству Ленинградского уполномоченного, после получения известия об уходе Хрущева в городских храмах самочинно прекратился жесткий контроль за совершением обрядов, резко выросло

---

12 Там же. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 72. Л. 49–60.

13 ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2136. Л. 9–9 об.

14 *Иона (Яшунский), иеродиак.* Наши катакомбы // Вестник Русского христианского движения. 1992. № 166. С. 255; *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995. С. 470.

количество треб. Так, если за все первое полугодие 1964 г. в Троицкой церкви «Кулич и Пасха» крестились 575 человек, то за один день 18 октября — 53 человека[15]. Однако антирелигиозные меры существенным образом не повлияли на желание православной молодежи получать богословское образование в духовных семинариях и академиях. В 1964 г. на первые курсы дневного отделения Ленинградской академии и семинарии поступили, как и в прошлом году, 32 абитуриента. Русская Православная Церковь выстояла, и значительный вклад в это внес митрополит Никодим.

Падению Хрущева сопутствовало почти немедленное смягчение курса религиозной политики. Конечно, Русская Православная Церковь понесла тяжелый урон. Так, в Ленинградской епархии к 1 января 1965 г. оставались 44 действующие приходские церкви и одна домовая в духовной академии, а также еще числилась община сгоревшей 5 ноября 1964 г. Воскресенской церкви в Суйде. При этом в «северной столице» сохранилось 15 приходов, столько же, сколько и до начала гонений (единственный случай среди крупных городов СССР). Всего за время антирелигиозной кампании епархия, несмотря на то что Владыке Никодиму неизмеримо успешнее, чем его предшественникам митрополитам Гурию и Пимену, удавалось отбивать атаки советских властей, потеряла около трети храмов. В оставшихся служили 119 священнослужителей (архиерей, 92 священника и 26 диаконов): в Ленинграде — 72 и области — 47, а также 39 псаломщиков на окладах. Их доход за 1964 г. составил 621 282 рубля, из которых в качестве налога было уплачено 302 365 рублей. Общий же доход епархии составлял 3 205 494 рубля[16].

Московский патриархат в целом лишился почти половины имевшихся в начале 1958 г. храмов. Однако религиозность населения не уменьшилась. В Ленинграде в 1963 г. по епархиальным данным очно отпевали и крестили около 30%, а уполномоченный считал, что по области обряд крещения проходили 18,7% новорожденных (11 670 человек). В 1964 г., по сведениям Леноблисполкома крестили 22% родившихся детей, по данным уполномоченного — 20,2% (12 254 человека), отпевали же очно 9 438 скончавшихся (25,2%), а заочно — еще 17 604 (почти 50%). Прекращение открытых преследований верующих вызвало в 1964–1967 гг. рост церковных обрядов по всей стране, в том числе в Ленинградской епархии[17].

Митрополит Никодим мечтал возродить Александро-Невскую лавру и поэтому уделял значительное внимание ее Троицкому собору. При нем советским властям пришлось полностью отказаться от имевшихся планов вновь закрыть главный храм лавры, устроив в здании музей. Прибыв в город св. апостола Петра 26 октября 1963 г., митрополит Никодим на следующий же день

---

[15] ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 101. Л. 34.

[16] Там же. Д. 105. Л. 6, 15; Оп. 3. Д. 61. Л. 1– 2.

[17] Российской государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 33. Д. 91. Л. 21; ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 529. Л. 3–4; Д. 567. Л. 19; ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 105. Л. 1, 18; Д. 106. Л. 58; Д. 107. Л. 78; Оп. 3. Д. 61. Л. 3; К обществу, свободному от религии (Процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М., 1970. С. 61.

приехал в Троицкий собор. Совершив Божественную литургию, он спустился в усыпальницу под собором, где покоились его предшественники по кафедре — митрополиты Григорий и Елевферий — и отслужил краткую заупокойную литию[18].

30 ноября митрополит Никодим обратился с рапортом к патриарху Алексию: «Почтительнейше прошу Ваше Святейшество ради 700-летнего юбилея со дня преставления благоверного и великого князя Александра Невского предоставить (как специальную привилегию) Свято-Троицкому собору б[ывшей] Александро-Невской лавры г. Ленинграда права при совершении богослужения настоятелем этого собора возлагать на себя митру, если даже настоятель собора такой награды не имеет»[19]. В тот же день патриарх предоставил настоятелям право не только возлагать на себя митру, но и становиться на первое место при служении в соборе других митрофорных протоиереев.

2 декабря патриарх Алексий по случаю 700-летия со дня кончины св. князя Александра Невского направил послание пастве Ленинграда и других городов, связанных с историческим пребыванием на этих землях святого[20]. Послание прочитали в Троицком соборе перед молебном св. князю Александру Невскому в его праздник 6 декабря 1963 г.[21] В Троицком соборе всегда проходили поздравления правящего архиерея с праздниками Рождества Христова и Пасхи, на которые собиралось духовенство Ленинградской и Новгородской митрополии. При управлении собором митрополитом Никодимом напротив левого клироса установили стасидию (кресло), у которого Владыка молился за всенощным бдением до начала утрени, а затем уходил в алтарь. В Великий Четверг в храме со святительства Владыки Никодима совершался чин умовения ног.

После прекращения открытой антирелигиозной политики глубинных перемен в отношении руководства КПСС к религии не произошло. Прежняя политика, в сущности, продолжилась, изменились только ее формы и методы. Проводником этой политики стал Совет по делам религий при Совете министров СССР — новый государственный орган, образованный в декабре 1965 г. в результате объединения Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов[22]. В должности Ленинградского уполномоченного, согласно решению Леноблисполкома от 31 мая 1966 г. нового Совета, был утвержден прежний уполномоченный Г. С. Жаринов, которому пришлось несколько смягчить свою антицерковную деятельность[23].

В Ленинградской епархии к середине 1960-х гг. в 44 храмах служили 120 священников и диаконов, большинство из которых имели высшее и среднее образование. Почти половину духовенства составляли 40–45-летние мужчины.

---

18 ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 93. Л. 151–152.
19 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 46. Л. 171–172.
20 Там же. Л. 174–175.
21 Там же. Д. 47. Л. 7.
22 Несколько вопросов о религии и о Церкви // Известия. 1966. 30 августа.
23 ЦГА СПб. Ф. 2017. Оп. 1. Д. 3. Л. 69.

Кроме них в число церковных активистов входили 35 псаломщиков, свыше 1100 членов «двадцаток», 450 человек обслуживающего персонала, около 300 платных певчих и 200 хористов-любителей. Штаты ленинградских храмов были полностью укомплектованы. В них обычно совершалось два богослужения в день.

Сразу же после прекращения открытых гонений стало расти число посещавших богослужения верующих, количество совершаемых в уцелевших храмах треб, доходы Московской патриархии, число учащихся духовных школ и т. д. Так, в церквах Ленинграда в 1966 г. крестился 241 школьник, а в 1968 г.— 404. Всего же в 1965 г. обряд крещения в городе прошли 12 025 человек (20% новорожденных), в 1966 г.— 11 936 (20,2%), в 1967 г.— 12 125 человек (21%). Количество отпеваний было еще бóльшим: в 1967 г.— 10 250 очных и 20 343 заочных (72% всех скончавшихся в этом году). В 1968–1969 гг. эти цифры выросли. Доходы Ленинградской епархии в 1965 г. составляли 3432,4 тыс. рублей, в 1966 г.— 3525,1 тыс., в 1967 г.— 3814,5 тыс., а в 1968 г.— 4030,2 тыс. рублей. Если в 1966 г. на оплату труда священнослужителей израсходовали 726 7 тыс. и на содержание церковных хоров 440 4 тыс. рублей, то в 1967 г. на эти же цели потратили соответственно 739,9 тыс. и 466,2 тыс. рублей[24].

В отчете Г. С. Жаринова за 1967 г. говорилось: «Почти все настоятели церквей утверждают, что в сравнении с прошлыми годами количество богомольцев нисколько не уменьшилось, а в некоторых случаях даже увеличилось... В пасхальную ночь 1967 года в православных церквах и возле них находилось не менее 150 тысяч человек»[25]. При этом власти пытались различными способами изымать большую часть доходов Церкви. Так, в 1966 г. Московская патриархия «пожертвовала» в Советский фонд мира и Фонд охраны памятников истории и культуры 7 млн рублей, в 1969 г.— свыше 12 млн, в 1970 г.— 15,6 млн, в 1971 г.— 25,6 млн, а в 1972 г.— 28,9 млн рублей[26].

Такая же ситуация наблюдалась и в Ленинградской епархии. Однако здесь негативному давлению органов советской власти умело противостоял митрополит Никодим. Одним из ярких примеров его политики стало сохранение общины Свято-Троицкой церкви в Лесном (проспект Непокоренных, д. 28). 29 июля 1966 г. Ленгорисполком принял решение о сносе ее деревянного здания, в связи с реконструкцией и расширением проспекта, но Владыка добился предоставления общине в качестве компенсации здания закрытой в 1961 г. церкви святого князя Александра Невского на Шуваловском кладбище[27]. После двухмесячного ремонта 3 декабря 1966 г., накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, возвращенная верующим Александро-Невская церковь была лично освящена митрополитом Никодимом.

---

[24] ЦГА СПб. Ф. 2017. Оп. 1. Д. 11. Л. 63–65; Д. 27. Л. 23–24.
[25] Там же. Д. 10. Л. 1–13.
[26] Там же. Д. 360. Л. 218; Д. 368. Л. 23; Д. 537. Л. 9–10.
[27] Там же. Ф. 7384. Оп. 42. Д. 1089. Л. 52–53.

Владыка предотвратил закрытие Успенской церкви в селе Городец Лужского района (построена в 1844 г.). 22 февраля 1966 г. Жаринов написал в Совет по делам Русской Православной Церкви о целесообразности ее закрытия: «Исполком Лужского городского Совета депутатов трудящихся вышел с предложением о снятии с регистрации религиозного общества Успенской церкви, находящейся в с. Городец, как распавшегося... Учитывая создавшуюся обстановку, считаю целесообразным поставить вопрос перед митрополитом Никодимом об отзыве из Городецкой церкви священника Талисайнена, поскольку там отсутствует двадцатка и исполнительный орган, которые бы несли ответственность за деятельность религиозного общества, и с которыми священник мог бы находиться в договорных отношениях»[28]. Владыка отказался отзывать священника, а вскоре при церкви удалось сформировать «двадцатку». После этих неудач Жаринов больше не пытался закрывать храмы Ленинградской епархии.

Митрополит Никодим также добился восстановления исторической викарной Тихвинской кафедры. 24 октября 1965 г. состоялась первая после длительного перерыва хиротония во епископа Тихвинского. Им стал Владыка Филарет (Вахромеев), будущий митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший экзарх всея Беларуси[29]. Он занимал Тихвинскую кафедру до 14 мая 1966 г.

6 ноября 1966 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась хиротония во епископа Тихвинского ректора Ленинградской духовной академии и семинарии архимандрита Михаила (Мудьюгина), будущего архиепископа Вологодского и Великоустюжского. 20 июля 1968 г. епископ Михаил получил самостоятельную кафедру — Астраханскую и Енотаевскую[30]. 6 декабря 1968 г. состоялась архиерейская хиротония во епископа Тихвинского архимандрита Германа (Тимофеева), будущего митрополита Волгоградского и Камышинского. После почти двухлетнего пребывания в должности ректора Ленинградской духовной академии и семинарии и управления Тихвинской кафедрой — 25 июня 1970 г. Преосвященный Герман принял назначение управляющего Венской и Австрийской епархией. 26 июля 1970 г. был хиротонисан во епископа Тихвинского участник Великой Отечественной войны архимандрит Мелитон (Соловьев). Он также до 26 декабря 1974 г. пребывал ректором Ленинградских духовных школ, а 19 апреля 1980 г. его возвели в сан архиепископа.

Митрополит Никодим проявил себя как ревностный пастырь, с любовью заботящийся о духовном воспитании своей паствы. Этому делу служили постоянно произносимые проповеди во время богослужений, а также его архипастырские послания к клиру и пастве. Одним из примеров глубокого благочестия владыки было его ежегодное участие в чтении и пении на клиросе

---

[28] Там же. Ф. 2017. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.
[29] АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 236. Л. 39–97.
[30] Там же. Л. 98–102.

вместе с духовенством за богослужениями Страстной седмицы и предпраздненства Рождества Христова.

Совмещая обязанности митрополита Ленинградского с обязанностями председателя ОВЦС, владыка Никодим вынужден был в течение почти всей недели работать в Москве, лишь на субботу и воскресенье, а также на крупные церковные праздники приезжая в Ленинград. За короткое время пребывания в «северной столице» он совершал богослужения, встречался с духовенством, разбирал многочисленную корреспонденцию, занимался епархиальными делами. При этом он всегда устраивал прием посетителей, желавших его видеть.

В трудные 1960-е гг. митрополит защищал право Церкви совершать богослужения с участием большого количества духовенства и мирян, что вызывало неприкрытое раздражение советских властей. «Владыка Никодим на богослужение собирал множество иподьяконов, студенческие хоры, молодое духовенство,— вспоминал патриарх Кирилл.— В этой связи владыку обвиняли в популизме, в тщеславии, в том, что он тешил свое самолюбие, когда устраивал пышные богослужения. На самом деле внешняя сторона богослужения никогда не являлась для митрополита Никодима самоцелью. Владыка говорил: “Триумфальная пышность и величавая торжественность только тогда оправданы и необходимы, когда являются средством, чтобы через внешнее благолепие послужить внутреннему устроению душ, верных Богу, но вместе с тем даже и тогда, когда они необходимы, епископ должен иметь апостольскую простоту и внутреннее смирение”. Богослужения митрополита Никодима собирали до 10–12 тысяч человек, что являлось необычным зрелищем для Ленинграда, колыбели большевистской революции. Те, кто посещал эти богослужения, никогда не были потом безразличны к Церкви»[31].

Несмотря на свою перегруженность, владыка Никодим всегда находил время для храма. Совершаемые им богослужения носили особый, присущий ему характер и отпечаток. Он любил повторять: «Я все могу быстро делать, кроме службы»[32]. Протопресвитер Виталий Боровой также писал о нем: «Служил он действительно самозабвенно. Денно и нощно служил. Когда он еще в Ленинграде был, в город каждый день приезжали (я думаю, и сейчас приезжают) финны... И они заходили в храм. Так вот, когда его упрекали за это, он говорил, может быть, немножко резко: “А мне наплевать! Пусть финны приходят и видят, как я служу”. И действительно, он служил так, что народ приходил на службу. Его любили»[33].

По воспоминаниям современников, требовательность к совершению богослужений у митрополита была очень высока: он буквально «пробудил»

---

[31] *Кирилл (Гундяев), митр.* Церковь выжила! // В память вечную. Материалы Минского научно-богословского семинара. Минск, 2006. С. 27.

[32] *Августин (Никитин), архим.* Церковь плененная. СПб., 2012. С. 486.

[33] *Боровой В., протопресв.* Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в обществе. Материалы международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 225.

духовенство епархии в качестве правящего архиерея. Владыка Никодим регулярно собирал епархиальные собрания, на которых рассматривались различные вопросы жизни Ленинградской митрополии. Уполномоченный Жаринов в своей характеристике митрополита от 7 февраля 1967 г. писал: «На практике Никодим оказался и достаточно активным церковным деятелем, и незаурядным дипломатом. Несмотря на то что в Ленинграде Никодим находится только наездами, так как большую часть времени занимается вопросами внешних церковных сношений, он сумел быстро разобраться с обстановкой на месте, проявить себя ревностным служителем церкви, строгим и взыскательным администратором. За время управления Никодимом Ленинградской епархией духовенство стало более усердно относиться к церковным службам, несколько чаще выступать с проповедями перед верующими. Сам Никодим любит церковные службы и обставляет их особой пышностью и торжественностью, приглашая для участия в них других архиереев и местное духовенство. Имели место случаи, когда Никодим для усиления торжественности своих богослужений в городских церквах привлекал хор учащихся духовной академии. Все эти торжественные службы и церемонии, безусловно, повышают интерес верующих к церкви, особенно к службам, возглавляемым самим митрополитом... Никодим властолюбив, с твердым характером, в достижении своих целей последователен и настойчив, умный и дальновидный церковный деятель, хорошо понимающий место и положение Церкви в нашем государстве. Его патриотизм не вызывает сомнений. Вся его деятельность в качестве правящего архиерея не выходила за рамки законодательства о культах. При обсуждении с ним практических вопросов, Никодим прислушивается к мнению уполномоченного Совета, идя навстречу его рекомендациям и высказывая свои предложения по практическому их осуществлению. В тех случаях, когда рекомендации уполномоченного Никодим находил неприемлемыми, он прямо заявлял об этом, разъясняя свою точку зрения»[34].

11 сентября 1967 г. митрополит Никодим возложил на себя обязанности настоятеля Свято-Троицкого собора Александро-Невской лавры, желая возродить здесь монастырскую жизнь. 25 апреля 1968 г. ко дню Святой Пасхи по его представлению патриарх Алексий даровал Троицкому собору право служения с отверстыми царскими вратами до молитвы «Отче наш» для всех священников, служащих в храме. 26 сентября 1968 г. владыка Никодим передал в дар общине для архиерейского места изготовленное ручным способом резное, обитое красным бархатом кресло. По указанию митрополита был извлечен из подвала снятый в 1930-х гг. знак ордена св. Александра Невского, отреставрирован и вновь помещен на историческое место над входом в храм. 17 января 1972 г. Патриарх даровал храму право служения в митре наместникам собора, когда настоятельство осуществляет ленинградский митрополит, а 27 февраля того же года лаврский собор был объявлен исключенным из городского благочиния, так как его настоятелем является правящий

[34] ЦГА СПб. Ф. 2017. Оп. 1. Д. 7. Л. 3–4.

архиерей. Это окончательно закрепило особый статус храма[35]. С начала 1960-х гг., как правило, все архиерейские хиротонии в Ленинградской епархии совершались в Троицком соборе. Так, 10 декабря 1967 г. здесь состоялось посвящение во епископа Токийского и Японского архимандрита Николая (Саяма).

Значительное внимание митрополит Никодим уделял и кафедральному Николо-Богоявленскому собору. Так, к Пасхе 1968 г. патриарх Алексий I по представлению митрополита Никодима даровал как привилегию для всех священников этого собора право служения с отверстыми царскими вратами до молитвы «Отче наш»[36]. В это время настоятелем кафедрального храма служил один из самых авторитетных пастырей епархии протоиерей Александр Медведский. Впрочем, у него с владыкой Никодимом сложились не лучшие отношения. В своей информационной записке уполномоченному Жаринову от 29 марта 1969 г. протоиерей писал: «Теперь же митрополит производит и назначения, и перемещения лишь в собственных интересах и интересах Отдела внешних сношений... С целью исключительно для обслуживания архиерея в Ник[ольский] собор назначен прот[оиерей] Глебов, да еще ключарем, тогда как он не имеет возможности нести таковые обязанности, и абсолютно собору не нужен. Однако, когда я высказал это митрополиту, последний пригрозил мне немедленным увольнением, если я посмею только враждебно взглянуть на его любимца»[37].

Высказывания протоиерея Александра Медведского о митрополите Никодиме отличались тенденциозностью и объясняются его острым личным конфликтом с владыкой, который однажды, рассердившись за то, что настоятель начал богослужение, не дождавшись архиерея из-за его длительного опоздания, заявил: «Вы больше со мной служить не будете». С этого времени, когда владыка Никодим приезжал в Николо-Богоявленский собор, он совершал литургию в верхнем храме, а настоятель, о. Александр, мог в это время служить только в нижнем храме. Так продолжалось некоторое время, но, когда протоиерей тяжело заболел и лежал в больнице, митрополит, узнав об этом, сразу же приехал к нему в палату и на коленях попросил прощения, сказав, что он сорвался и был не прав. В результате состоялось примирение[38].

Вплоть до своей кончины митрополит Никодим уделял большое внимание кафедральному собору. В январе 1975 г. он проверил тексты проповедей всех священнослужителей храма и раскритиковал их, 15 сентября 1977 г. утвердил обязанности ключаря, 2 декабря того же года по ходатайству прихожан указал совершать по понедельникам, после вечернего богослужения, акафист Иоанну Предтече и т. д.

С 7 октября 1967 г. Владыка Никодим стал носить титул митрополита Ленинградского и Новгородского. С его приходом на Новгородскую кафедру,

---

35 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 48. Л. 16, 57, 125, 126.

36 Там же. Д. 12. Л. 54.

37 Там же. Д. 26. Л. 90–94.

38 Свидетельство протоиерея Владимира Фоменко.

по мнению местного уполномоченного, «улучшилась торжественность служб, практикуется хоровое пение всех верующих, присутствующих в церкви, не жалеют средств на содержание хоров»[39].

Митрополиту Никодиму удавалось защитить действующие церкви, но, к сожалению, он был бессилен в отношении уже закрытых. По-прежнему существовала угроза сохранению шедевров церковной архитектуры, поскольку начались масштабные мероприятия по освоению и сносу пустующих культовых зданий, которые рассматривались Советом по делам религий как «важная политическая работа». Так, в 1966 г. была снесена красивейшая Свято-Троицкая церковь на Стремянной улице, построенная в 1890–1893 гг. в русском стиле по проекту архитектора Н. Н. Никонова. Одновременно снесли и расположенное рядом здание Общества распространения религиозно-нравственного просвещения (также авторства Никонова). На этом месте возвели довольно безобразные Невские бани, в свою очередь снесенные в 2007 г.[40] Гибель угрожала и полуразрушенной церкви св. кн. Александра Невского в Усть-Ижоре, на месте знаменитой Невской битвы. Храм спасла инициатива местных жителей. 14 октября 1969 г. 750 горожан г. Колпино и соседних населенных пунктов обратились с заявлением к председателю Президиума Верховного совета СССР Н. В. Подгорному, ходатайствуя о его открытии и восстановлении[41]. Открыть церковь тогда не разрешили, но неоднократные ходатайства верующих через два десятилетия все же увенчались успехом.

По-прежнему боролись власти и с почитанием «святых мест». Несмотря на закрытие часовни Ксении Блаженной, ее почитание не прекращалось. Люди шли к разоренной святыне, молились у ее стен, писали записки и оставляли их у крыльца или в любом другом подходящем месте. В течение 20 лет после закрытия часовни в канцелярию митрополита приходили письма с прошениями вернуть ее верующим. Так, 20 февраля 1968 г. владыке Никодиму поступило заявление от прихожанки А. Ф. Тимофеевой об освобождении часовни от мастерской[42], а затем еще несколько подобных обращений как коллективных, так и индивидуальных — от М. И. Кудрявцевой, П. К. Парфенова и др. В этих ходатайствах упоминалось, что в часовне ранее поминали погибших в войну и блокаду, и верующие хотят участвовать в ее восстановлении, собрав необходимые средства[43]. Владыка Никодим также почитал Ксению Блаженную, но добиться в то время открытия ее часовни не смог.

Даже в условиях всевозможных стеснений в отдельных случаях удавалось совершать канонизацию новых святых. Так, в 1962 г. Священный Синод прославил св. праведника Иоанна Русского, а в 1970 г.— выпускника Санкт-Петербургской духовной академии св. равноапостольного Николая, архиепископа Японского. Кроме того, определениями Синода были введены для

---

39 Государственный архив новейшей истории Новгородской области. Ф. 260. Оп. 27. Д. 122. Л. 13.

40 См.: *Шерих Д. Ю.* Улица Марата и окрестности. М., 2012.

41 ЦГА СПб. Ф. 2017. Оп. 1. Д. 18. Л. 61.

42 АСПбЕ. Ф. 1. Оп. 7. Д. 115. Л. 11.

43 Там же. Л. 13–15.

употребления некоторые новые богослужебные последования (службы праведнику Тавифе, собору Ростовско-Ярославских святых и др.), явившиеся плодами гимнографического творчества митрополита Никодима. В Ленинградской и ряде других епархий под влиянием владыки стало практиковаться чтение некоторых богослужебных текстов — Евангелия, Апостола, Шестопсалмия, Кафизм, канона прп. Андрея Критского — на русском языке. Это явилось следствием богословского подхода митрополита к явлениям церковной жизни и его влияния на некоторых архиереев.

В 1970-х гг. в Ленинградской епархии все ходатайства верующих об открытии храмов отклонялись, но и закрытия церквей не производилось. Число действующих приходских храмов в епархии стабильно составляло 44 (также имелись две домовые церкви). На 1 января 1975 г. в них служили 143 зарегистрированных клирика: два архиерея, 87 священников, 26 диаконов и 28 псаломщиков[44]. При этом владыка Никодим сумел добиться разрешения на назначение второго викарного епископа Ленинградской епархии. 14 марта 1976 г. состоялась хиротония во епископа Выборгского уроженца «северной столицы», духовного сына митрополита Никодима архимандрита Кирилла (Гундяева), будущего Патриарха Московского и всея Руси. 2 сентября 1977 г. он был возведен в сан архиепископа и около 10 лет занимал пост ректора Ленинградской духовной академии и семинарии. Всего за время своего архиерейства митрополит Никодим возглавил около 50 епископских хиротоний, многих из новопоставленных иерархов направил служить в Западную Европу.

Вследствие расширения международных связей Московской патриархии выросло количество приезжавших в Ленинград церковных делегаций. Так, в 1966 г. их было более 30. В городе побывали митрополиты из Греции и Турции, делегации Антиохийского и Константинопольского патриархатов, Румынский патриарх Юстиниан, Кенийская и Мальгашская церковные делегации. В 1967 г. Ленинград посетили православные архиепископы из Финляндии и Уганды, церковные делегации из Польши, США, Финляндии, Франции и Болгарии. В последующие годы в «северную столицу» приезжали Предстоятели Поместных Православных Церквей: в июне 1968 г.— Патриарх Иерусалимский Венедикт, в июле 1969 и июне 1971 гг.— Патриарх Антиохийский Николай VI, в январе 1972 г.— Патриарх Антиохийский Илия и др.[45]

Митрополит Никодим был председателем Комиссии по подготовке и проведению празднования в 1977 г. 60-летия восстановления Патриаршества в Русской Церкви, председательствовал на торжественном заседании, посвященном юбилею. Владыка сочетал обширную церковную деятельность с богословскими трудами. 15 апреля 1970 г. за диссертацию о понтификате Папы Иоанна XXIII ему присвоили степень магистра богословия, а 6 февраля 1975 г. решением Совета Ленинградской духовной академии он стал

[44] ЦГА СПб. Ф. 2017. Оп. 3. Д. 2. Л. 135.

[45] Там же. Оп. 1. Д. 37. Л. 50; Д. 38. Л. 54; Д. 39. Л. 4.

доктором богословия за «Сборник сочинений» — совокупность его богословских работ[46].

Весь этот огромный труд совершал человек, страдавший тяжелым сердечным недугом. В 1972 г. после перенесенного инфаркта митрополит Никодим подал прошение об освобождении его от должности председателя ОВЦС. 30 мая его просьбу удовлетворили. При этом он продолжал труды на посту председателя Комиссии Священного Синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений, а 3 сентября 1974 г. к прежним обязанностям Владыки прибавилась должность экзарха Западной Европы. Однако состояние его здоровья продолжало ухудшаться[47]. После перенесенного в октябре 1975 г. пятого инфаркта врачи потребовали от митрополита резко сократить объем работы. В ноябре 1976 г. Священный Синод удовлетворил просьбу Высокопреосвященного Никодима, назначив ему в помощь в должности заместителя экзарха Западной Европы епископа Выборгского Кирилла (Гундяева). Но и после этого митрополит продолжал интенсивно участвовать в экуменической и миротворческой деятельности, одновременно управляя Ленинградской и Новгородской епархией и Западноевропейским экзархатом.

5 сентября 1978 г. во время приема у нового Папы римского Иоанна Павла I митрополит Никодим скончался от сердечного приступа (шестого инфаркта). 8 сентября гроб с телом усопшего доставили из Рима в Троицкий собор Александро-Невской лавры, где 10 сентября было совершено отпевание. Митрополита Никодима, согласно его завещанию, похоронили на братской площадке Никольского кладбища лавры[48]. С тех пор его могилу посещают многие почитатели.

---

[46] *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, Папа римский. Т. 1–2. М., 1969. Машинопись; *Никодим (Ротов), митр.* Сборник сочинений. Т. 1–5. Л., 1974. Машинопись.

[47] Журнал Московской Патриархии. 1972. № 7. С. 1.

[48] Там же. 1978. № 11. С. 9–16.

Литература

25 лет со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) // Журнал Московской Патриархии. 2003. № 8. С. 65–70.

Августин (Никитин), архим. Церковь плененная. СПб., 2012.

Боровой В., протопресв. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX века // Личность в обществе: Материалы международной научно-богословской конференции (Москва, 17–19 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 221–227.

Журнал Московской Патриархии. 1972. № 7; 1978. № 11.

Иларион (Алфеев), митр. Патриарх Кирилл: жизнь и миросозерцание. М., 2010.

Иона (Яшунский), иеродиак. Наши катакомбы // Вестник Русского христианского движения. 1992. № 166. С. 251–262.

К обществу, свободному от религии (Процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М., 1970.

Кирилл (Гундяев), митр. Церковь выжила! // В память вечную. Материалы Минского научно-богословского семинара. Минск, 2006. С. 23–29.

Несколько вопросов о религии и о Церкви // Известия. 1966. 30 августа.

Никодим (Ротов), митр. Иоанн XXIII, Папа римский. Т. 1–2. М., 1969. Машинопись.

Никодим (Ротов), митр. Сборник сочинений. Т. 1–5. Л., 1974. Машинопись.

Очерки истории Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1995.

Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

Человек Церкви. К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего экзарха Западной Европы (1929–1978) / Сост. митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков). М., 1998.

Шерих Д. Ю. Улица Марата и окрестности. М., 2012.

Аннотация. В 1958–1964 гг. Русская Православная Церковь подверглась последней волне антирелигиозных гонений со стороны советских властей. Одна из главных епархий Русской Православной Церкви — Ленинградская смогла без особых потерь пережить эти гонения, и выстоять ей на завершающем, самом жестоком этапе гонений помогла умелая политика митрополита Никодима (Ротова). Именно он спас от закрытия Ленинградскую духовную академию, прекратил ликвидацию действующих церквей в епархии и изгнание из храмов священников. В конце концов, антирелигиозные гонения потерпели поражение и в масштабах страны, и значительный вклад в это также внес митрополит Никодим. В конце 1960-х — 1970-х гг., вплоть до своей кончины, он активно способствовал развитию церковной жизни в Ленинградской епархии и деятельности духовных школ северной столицы. *Ключевые слова:* Русская Православная Церковь, митрополит Никодим (Ротов), Ленинградская епархия, Ленинградская духовная академия, советское государство, антирелигиозная политика.

Summary. In 1958–1964. The Russian Orthodox Church has been subjected to the latest wave of anti-religious persecution by the Soviet authorities. One of the main dioceses of the Russian Orthodox Church, Leningrad, was able to survive these persecutions without much loss, and the skillful policy of Metropolitan Nikodim (Rotov) helped it to survive the final, most severe stage of the persecution. It was he who saved the Leningrad Theological Academy from closure, stopped the liquidation of existing churches in the diocese and the expulsion of priests from churches. In the end, anti-religious persecution was defeated on a national scale, and Metropolitan Nicodemus also made a significant contribution to this. In the late 1960s – 1970s, until his death, he actively contributed to the development of church life in the Leningrad diocese and the activities of the Theological Schools of the northern capital. The article was prepared on the basis of archival documents. *Keywords:* Russian Orthodox Church, Metropolitan Nikodim (Rotov), Leningrad Diocese, Leningrad Theological Academy, Soviet state, anti-religious policy.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Новые книги

Т. А. Базарова

Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 г.[1]

Увидевшая в 2024 г. публикация вводит в научный оборот две редакции описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 г. Книга стала одним из важных этапов многолетнего последовательного выявления, описания и изучения материалов архива монастыря, которые по инициативе и под руководством Зои Васильевны Дмитриевой начали более четверти века назад сотрудники Санкт-Петербургского института истории РАН и Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В 1998 г. была опубликована опись строений и имуществ Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г.[2], а в 2021 г. подготовлены к изданию описи 1615 и 1635 гг.[3] К нашему глубочайшему сожалению, публикация описи 1621 г. стала последней, которую подготовила З. В. Дмитриева (1946–2023 гг.). Соавторы, коллеги и ученики, подчеркнув, что Зоя Васильевна «была душой многолетнего проекта по изданию масштабных памятников средневекового делопроизводства», пообещали продолжить «дело ученого по введению в широкий научный оборот этих исторических источников» (с. 684)[4].

Расположенный на берегу Сиверского озера Кирилло-Белозерский монастырь в XVI–XVII вв. был одной из самых значительных и богатых обителей Русского государства. Его настоятели пользовались авторитетом и влиянием

---

1 Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 года. Краткая и пространная редакции / Сост. Н. В. Башнин, З. В. Дмитриева. Отв. ред. М. Н. Шаромазов. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2024. 704 с., ил.

2 Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998.

3 Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 гг.: Тексты и исследования / Сост. Н. В. Башнин, З. В. Дмитриева. Отв. ред. М. Н. Шаромазов. М.; СПб., 2021.

4 См. также: *Базарова Т. А.* Памяти Зои Васильевны Дмитриевой // Вестник церковной истории. 2023. № 3/4(71/72). С. 371–390; *Башнин Н. В.* Зоя Васильевна Дмитриева (1946–2023) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 42. СПб., 2023. С. 170–190.

в Москве и принимали активное участие в политической жизни страны. Начиная с XIX в. история монастыря и его духовное наследие привлекают внимание ученых. Значительный вклад в его изучение внес видный историк церкви и библиограф академик Н. К. Никольский (1863–1936 гг.)[5]. Основной источниковой базой его работ стало обширное и разнообразное документальное наследие монастыря, к которому он обратился одним из первых[6]. Оценил Никольский и значительный информационный потенциал описи строений и имущества 1621 г., фрагменты которой были опубликованы в его фундаментальном сочинении[7].

Описи строений и имущества, как правило, составлял присланный государем представитель светской власти при смене игумена. Однако прибытие по указу царя Михаила Федоровича в 1621 г. на Сиверское озеро писца Елизария Семеновича Безобразова было связано не с заменой владыки, а с недавними событиями Смутного времени. В сложнейшие для Русского государства годы Кирилло-Белозерский монастырь не присягнул самозваным правителям и оставался верным Москве, помогая в борьбе с иноземным нашествием (участвовал в сборе конных и пеших ратников, хлеба, денежных средств и оружия). Вскоре после изгнания захватчиков из первопрестольной обитель оказалась в осаде. Первый отряд поляков подошел к монастырю в августе 1612 г., после взятия Белоозера. Однако, оценив мощь высоких каменных стен и отвагу их защитников, на штурм неприятель решился только в декабре этого года, когда на подмогу пришли дополнительные воинские силы. В течение нескольких лет стены обители и их защитники отразили несколько попыток взять монастырь приступом. Осаждавшие его отряды поляков, казаков, литовцев и шведов жгли и разоряли окрестности.

В 1615 г. игумен Матфей, организовавший и возглавлявший оборону монастыря, сообщил в Москву о значительном разорении вверенного ему хозяйства[8]. Е. С. Безобразов получил задание установить масштаб причиненного врагами ущерба и оценить реальное положение дел. Игумен Савватий (занимал должность настоятеля в 1617–1623 гг.) и монахи поведали писцу, сколько старцев погибло от рук неприятеля, сгорело соли и «хлебных запасов», мельниц, амбаров и других построек (с. 3–4). Серьезный ущерб был нанесен соляной торговле, которая до «литовского разоренья» приносила су-

---

5 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 1–2. СПб., 1897–1910; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Изд. подгот. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова. СПб., 2006.

6 Подробнее см.: *Дмитриева З. В., Крушельницкая Е. В.* Академик Н. К. Никольский и его вклад в изучение истории Кирилло-Белозерского монастыря // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 141–150.

7 *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство... С. LXXXVII–XC.

8 *Дмитриева З. В., Румынская М. Н., Сазонова Т. В.* Белозерские монастыри в кризисные годы (1570–1610-е гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 5. С. 77–78.

щественный доход («И всего соляных денег приходило в монастырь по шти тысящ и болши» (с. 482)). Однако церковное имущество, находившееся в ризнице и соборах под защитой монастырских стен, не пострадало. В годы Смуты монастырские власти даже проводили реставрацию и обновление окладов чудотворных икон[9].

Краткая и пространная редакции описи в основном построены по топографическому принципу (когда имущество и предметы регистрировались на том месте, где они находились в время описания). Однако особые обстоятельства и поставленные перед переписчиком задачи в ряде случаев привели к отходу от традиционного принципа. Особую ценность источнику придает то, что в ходе переписи были зафиксированы случаи гибели монастырского имущества, находившегося на подворьях монастыря в Вологде и Москве. Так, в описании хранившихся в ризнице панагий и риз также упоминаются утраченные там во время «разоренья» «панагея путная серебряна золочена сканью, у нее шесть жемчюшков, а в ней сосуды и лжица серебряны, сорочка бархат червчат, на ней Страсти Господни шиты золотом» (с. 362), «ризы были камка зелена, оплечье отлас шелк зелен да бел з золотом, круживо отлас червчят, даяние государева боярина Дмитрея Ивановичя Годунова» (с. 370). При перечислении тканей отмечено, что «сорок четыре аршины с полуаршином камки червчатые адамашкавы, дано в ризницу 14 аршин с полуаршином, а тритцать аршин тое камки послано к Москве к строителю старцу Филарету, и велели было променити на белую камку на ризы же, и в московское разорение ту камку взяли литовские люди» (с. 418).

Тексты документов предваряют Введение и Археографическое введение. Во Введении сформулированы задачи, которые стояли перед государевым писцом Безобразовым, затем следует всесторонний разбор публикуемых рукописей, которые в настоящее время хранятся в ОР РНБ (Кир.-Бел. 74/1313 и Кир.-Бел. 73/1312). Последовательный анализ текстов подвел исследователей к выводу о наличие «существенных различий, позволивших говорить о двух редакциях описи 1621 г.» (наиболее яркие и показательные примеры приведены в таблице). Подготовившие публикацию З. В. Дмитриева и Н. В. Башнин предложили назвать их «краткой» и «пространной». По-видимому, как вариант рассматривалось название «полная редакция» — именно оно встречается на с. 7 издания и было пропущено при корректуре.

Сравнение фрагментов текста описей пространной редакции 1621 и 1601 гг., а также краткой редакции 1621 г. и 1615 г. привело ученых к утверждению, что в ряде случаев новая опись дословно следует предыдущей. Однако в тексте 1621 г. появились исправления, свидетельствующие об изменениях, произошедших за минувшие годы. В итоге был сделан обоснованный вывод о разных целях создания двух редакций: «краткая редакция была подготовлена для представления государственным властям, а пространная — для использования в обители» (с. 16).

---

[9] Там же. С. 77.

В Археографическом введении нашли отражение результаты кодикологического и палеографического исследований. Публикаторам удалось выявить основные этапы бытования двух редакций описей строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря. Тщательный анализ рукописей с использованием не только традиционных методов источниковедения, но и естественно-научных (выполнены Е. А. Ляховицким), позволил прочитать полустертые тексты, установить различные почерки и восстановить различные этапы работы по созданию описей.

Публикацию текстов документов сопровождает серьезный научно-справочный аппарат: указатели икон и иконописных сюжетов (сост. В. М. Шаромазов, М. Н. Шаромазов), авторов текстов (сост. Н. В. Башнин, А. А. Богомазова, М. Н. Румынская), имен (сост. Н. В. Башнин, А. А. Богомазова, М. Н. Румынская), географических названий (сост. Н. В. Башнин, А. А. Богомазова, М. Н. Румынская), предметно-терминологический (сост. Л. В. Теребова, А. Н. Каликина), а также «Словарь к описям строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 года» (сост. М. Н. Шаромазов). В заголовке Словаря, как представляется, следовало бы уточнить какого рода данный словарь — устаревших и малоупотребительных слов, терминов или др. В ряде случаев хорошо бы добавить, что его составитель выбрал только одно из нескольких значений слова. Например, наряд — это не только «артиллерийские орудия, артиллерия, пушки» и его следует дополнить уточнением *здесь* (и не «зд.», как встречается в нескольких случаях). Вызывает сомнение целесообразность отсылки в указателях на листы рукописей, а не на страницы публикации. Как представляется, данный принцип не облегчает, а напротив затрудняет заинтересованному читателю поиск персоналий или топонимов.

Особую ценность изданию придают иллюстрации. На цветной вклейке помещены фотографий более 60 икон XV–XVI вв. из собрания Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Многие из них известны только специалистам-искусствоведам. Однако авторы-составители, к сожалению, не объяснили принцип отбора иллюстративного материала, как они сделали ранее при публикации описей 1615 и 1635 г.

Опубликованные описи строений и имущества 1621 г. содержат ценнейшие сведения по истории и повседневной жизни обители. Они позволяют получить детальное представление о кирилло-белозерских храмах, их иконостасах, ризнице и библиотеке после завершения Смуты. Полная научная публикация двух редакций, несомненно, заслуженно привлечет внимание не только историков, она будет востребована искусствоведами, филологами, реставраторами и специалистами по музейному делу.

В. В. Тихонов

Архивно-следственные дела по обвинению духовенства Русской Православной Церкви 1917–1930-х гг.[1]

Следственные дела традиционно привлекают историков своей информативностью и многогранностью. Как правило, они включают в себя источники различной типовой и видовой принадлежности. Доказывать то, что следственные дела являются непростым историческим источником нет нужды, однако их многообразие, а также разноплановость содержащейся в них информации обеспечивают к ним пристальное внимание исследователей. До сих пор продолжаются дискуссии о достоверности получаемой в ходе следствия информации. Часто говорят о принудительном «сотворчестве» следователя и допрашиваемого, что приводит к искажению версии последнего и делает следственные дела сложным для анализа источником, в котором достоверность зафиксированных сведений вызывает сомнения исходя из самих обстоятельств его появления.

Книга Е. Ю. Нуйкиной, посвященная архивно-следственным делам по обвинению духовенства, носит источниковедческий характер и поэтому заслуживает внимания как пример разработки не только конкретно-исторических сюжетов, но и отработки методики анализа данного вида источников. Хронологические рамки исследования определены периодом с 1917 г. до конца 1930-х гг. При этом автор отмечает, что исследуемые документы являются социокультурным феноменом определенной эпохи и могут быть адекватно проанализированы только в контексте времени их создания.

Нужно подчеркнуть, что книга написана на широком круге источников. Источниковой основой исследования стали следственные дела из хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации ф. 10035 «Управление КГБ СССР по г. Москве и Московской области». Для проведения исследования была сделана выборка, составляющая 301 дело (16% всех дел,

[1] *Нуйкина Е. Ю.* Архивно-следственные дела по обвинению духовенства Русской православной церкви (1917–1930-е гг.): источниковедческое исследование / Отв. ред. Л.А. Лыкова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-история, 2024. 232 с.

заведенных по Москве и Московской области) и 45 дел из других регионов. Документы ГА РФ дополнены источниками из Центрального архива ФСБ России и архивов 15 региональных управлений ФСБ (УФСБ) России. Такой подход позволяет говорить о репрезентативности источниковой базы.

Е. Ю. Нуйкина внимательно отнеслась и к терминологическим вопросам. В частности, она поставила под сомнение правомерность обозначения советской политики в отношении конфессиональной сферы как «религиозной политики», из чего исходили представители советской власти, а вслед за ними и некоторые современные историки. С ее точки зрения, более точным является понятие «антирелигиозная политика», и представленные в книге факты наглядно в этом убеждают.

Монография состоит из двух глав. Первая посвящена источниковедческим и документоведческим вопросам архивно-следственных дел, вторая — отражению антирелигиозной политики советской власти в исследуемых документах. Первая глава при беглом просмотре может показаться читателю слишком специализированной. Действительно, текст иногда нелегко воспринимать из-за детального описания эволюции формуляра следственных дел, многочисленных отсылок к статьям нормативно-правовых документов и прочим источниковедческим и документоведческим нюансам. Но эта сложность оправдана и в конце концов обманчива. Читатель наглядно увидит всю технологию «бюрократизации» репрессий. Я поймал себя на мысли, что при чтении этой главы представляю, как документ буквально «пожирает» человека, как подследственный оказывается в «ловушке» формуляра, реквизитов и т. д., а его жизнь «втискивают» в пункты следственного дела, и этот жутковатый образ «документального спрута», вырваться из цепких щупалец которого невозможно, больше не покидал меня на протяжении всего чтения книги.

В монографии наглядно продемонстрировано, что развитие следственных дел имеет свою периодизацию. Можно выделить два больших периода: 1917–1922 гг. и 1922–1930-е гг., рубежом между которыми стало принятие Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. По мере развития советского уголовного законодательства расширялся и состав следственных документов. Нуйкина отметила, что, несмотря на появление четкого законодательного регламентирования деятельности следователей, оформление документов оставалось хаотичным (с. 62). Она указала на многочисленные ошибки в фиксации фактов и, в частности, в написании населенных пунктов и других географических названий. Анализируя информативность следственных дел, исследовательница отметила ряд нюансов. Интересно ее наблюдение о том, что чем короче было следствие, тем формализованнее оказывалось содержание дела. Чем дольше оно длилось, тем больше подробностей и уникальной информации в нем оказывалось. Нередко следствие велось поспешно, о чем свидетельствуют различные ошибки в оформлении, небрежности и прочие недостатки документа.

Выводы автора относительно информативности и достоверности зафиксированных в следственных делах сведений на первый взгляд противоречивы: «Применение комплексного подхода к изучению документов архивно-

следственных дел духовенства показывает необъективность и необоснованность предъявлявшихся обвинений, а также наличие недостоверной информации, источниками которой могли быть как свидетели, так и обвиняемые. Однако это не снижает информативности документов следственных дел о судьбах арестованных, о церковной жизни, о государственно-церковных отношениях в указанный период» (с. 85). Однако такой вывод лишь отражает сложность следственных дел как исторических источников, в которых искажения информации переплетаются с достоверными и уникальными сведениями. Е. Ю. Нуйкина обоснованно призывает в этом случае обращаться к традиционным источниковедческим методам и по возможности проверять факты. В целом она отмечает, что на подследственных оказывалось давление, их права нарушались, следствие проводилось однобоко и учитывались в первую очередь те показания, которые свидетельствовали против подследственного. А тяжесть приговоров, выносимых духовенству и прихожанам, нарушала даже тогдашнее законодательство.

Вторая глава вводит исследуемые источники в широкий исторический контекст. Политика советской власти в 1917–1930-х гг. в отношении религии эволюционировала, но сохраняла ярко выраженный репрессивный характер. Данная политика прослеживается через призму правоприменительной практики, ярко отразившейся в следственных делах. Сопоставление Нуйкиной вынесенных приговоров с предъявляемыми статьями обвинения продемонстрировало, что за одно и то же «преступление» могли назначить разные наказания. В целом на примере рассматриваемых источников можно проследить, как различные повороты внутренней и внешней политики отражались в следственных делах. Например, с начала 1930-х гг. священнослужителей могли обвинить в пропаганде фашизма.

Во второй главе архивно-следственные дела вписаны в общеисторический контекст. Однако считаю, что напрашивается и третья глава, в которой были бы представлены основанные на следственных делах реконструкции судеб конкретных священнослужителей. Здесь для исследователя открывается широкий простор для применения микроисторического подхода и различных биографических подходов, в частности контекстной биографии. Остается надеяться, что автор монографии проведет такие исследования, наглядно позволяющие через призму судеб конкретных людей увидеть все механизмы работы репрессивной машины. Издание снабжено приложениями, в которых отражены формулировки обвинений, применяемые статьи и т. д.

В заключение хотелось бы подчеркнуть не только научное, но и нравственное значение подготовленной монографии. Ее содержание показывает, что репрессии государственного масштаба не только ломают жизни (часто в буквальном смысле) конкретных людей, но и наносят ущерб духовной культуре общества, уничтожая его традиции. Е. Ю. Нуйкина подготовила высококачественное источниковедческое исследование, которое станет важным шагом в изучении истории Русской Православной Церкви в один из самых драматичных периодов ее истории.

Научная жизнь

И. А. Устинова

Всероссийская научная конференция «Новодевичий монастырь в истории и духовной культуре России (к 500-летию основания)»

16–17 октября 2024 г. в стенах Государственного исторического музея (ГИМ) прошла всероссийская научная конференция, приуроченная к полутысячелетнему юбилею одной из знаковых русских обителей — Новодевичьего в честь иконы Смоленской Божией Матери ставропигиального монастыря. Организаторами конференции выступили Институт российской истории РАН (ИРИ РАН), ГИМ, Московская епархия Русской Православной Церкви. Участников конференции приветствовали директор ИРИ РАН *Ю. А. Петров,* заместитель директора ГИМ по научной работе *А. Д. Яновский,* заместитель директора музея-заповедника «Московский Кремль» по научной работе *А. Л. Баталов,* от имени митрополита Крутицкого и Коломенского Павла к участникам обратилась настоятельница Новодевичьего монастыря *игуменья Маргарита (Феоктистова)*.

Тематика представленных докладов оказалась очень широка, позволяя слушателям погрузиться в повседневную жизнь средневековой обители. Интереснейший доклад об особенностях внутреннего распорядка Новодевичьего монастыря в XVI–XVII вв. сделал *Д. Г. Давиденко* (Институт археологии (ИА) РАН). Необычной постановкой проблемы отличалось сообщение *М. С. Егоровой* (Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова), в котором были рассмотрены особенности структурирования музыкального пространства Смоленского собора монастыря. *В. В. Игошев* (Государственный НИИ реставрации, Музей древнерусского искусства и культуры имени Андрея Рублева, Московская духовная академия) рассказал о техниках изготовления и типологии золотых окладов монастырских икон, а художник-реставратор *О. В. Колпакова* (АО Межобластное научно-реставрационное художественное управление) раскрыла особенности технического исполнения икон в иконостасе Смоленского собора.

Одной из ключевых тем докладов традиционно стало исследование роли Новодевичьего монастыря в истории Русского государства и политическом пространстве Московского царства в XVI–XVII вв. *И. О. Тюменцев* (Волго-

градский государственный университет) реконструировал события, связанные с «умолением» Бориса Годунова на царство Владимирской иконой Божией Матери в Новодевичьем монастыре в 1598 г. О другой святыне обители — иконе Смоленской Божией Матери — рассказала *Е. Л. Конявская* (ИРИ РАН). *А. В. Беляков* (ИРИ РАН) представил результаты исследования государевых печатей царя Ивана IV из архива Новодевичьего монастыря. *А. Г. Гуськов* (ИРИ РАН) раскрыл сюжет о связях монастыря с Посольским приказом в XVII в., а *А. В. Малов* (ИРИ РАН) восстановил основные статьи расходов на нужды Новодевичьего монастыря в документации Казенного двора на рубеже XVI–XVII вв. *В. П. Пушков* (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) рассказал о динамике книжных покупок, осуществлявшихся администрацией монастыря на Московском Печатном дворе в XVII в. В докладе *А. В. Топычканова* (ИРИ РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН) была подробно описана многогранная роль царевны Софьи Алексеевны как монастырского ктитора.

Достойное внимание участники конференции уделили функционированию обители как крупного корпоративного землевладельца. В пленарном докладе *Д. В. Лисейцева* (ИРИ РАН) была проанализирована откупная деятельность монастырских крестьян в первой половине XVII в. *К. А. Аверьянов* (ИРИ РАН) рассказал о развитии одной из подмосковных монастырских вотчин — селе Тропареве. Священник *А. А. Коряковский* (Храм Святого вмч. Пантелеимона, Мурманск) затронул проблему идейных споров иосифлян и нестяжателей и их влияние на развитие Новодевичьего монастыря и обителей Кольского Севера в XVI–XVII вв.

Одним из ключевых по объему накопленного материала стал пленарный доклад члена-корреспондента РАН, заведующего отделом археологии Московской Руси ИА РАН *Л. А. Беляева,* представившего детальную реконструкцию облика Новодевичьего монастыря в XVI–XVIII вв. по результатам многолетней работы археологической экспедиции ИА РАН на территории обители (2010–2020-е гг.). Непростая история монастырского некрополя графов Уваровых была представлена в докладе *М. А. Виноградова* (ГБОУ «Школа № 1797 “Богородская”»). *И. В. Белозерова* (ГИМ) рассказала об утраченном облике Новодевичьего монастыря и его окрестностей на рубеже XIX–XX вв. по материалам дневников археолога В. А. Городцова, хранящихся в Отделе письменных источников ГИМ.

После завершения заседаний участники конференции посетили юбилейную выставку «Новодевичий монастырь. Вехи истории» в Государственном историческом музее, на которой были представлены уникальные предметы из истории монастыря — вклады русских царей XVI–XVII вв., образцы художественного шитья из мастерских обители, иконы, предметы церковного обихода XVI–XIX вв., портреты государственных и церковных деятелей. По итогам конференции выпущен сборник статей[1].

[1] Новодевичий монастырь в истории и духовной культуре России (к 500-летию основания). М., 2025.

Наши авторы

Базарова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующая Научно-историческим архивом, и. о. заведующего Отделом источниковедения Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург).

Bazarova Tatyana Anatolyevna, PhD (History), Head of the Scientific Historical Archive and Source Study Group of the Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. E-mail: tbazarova@yandex.ru

Беляков Андрей Васильевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва)

Belyakov Andrey Vasilyevich, Grand PhD (History), Leading Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: feb@ru.ru

Галкин Александр Константинович, кандидат биологических наук, независимый исследователь (Санкт-Петербург).

Galkin Alexander Konstantinovich, PhD (Biology), independent researcher (St. Petersburg). E-mail: galkin_vermes@zin.ru

Лисейцев Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе, главный научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва)

Liseytsev Dmitry Vladimirovich, Grand PhD (History), Deputy Director for Scientific Work, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: liseitsev@mail.ru

Никонов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и права Мурманского арктического государственного университета (Мурманск).

Nikonov Sergey Aleksandrovich, Grand PhD (History), Associate Professor, Professor of the Department of History and Law of Murmansk Arctic State University. E-mail: snikonov-77@mail.ru.

Тихонов Виталий Витальевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва)

Tikhonov Vitaly Vitalyevich, Grand PhD (History), Senior Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: tihonovvitaliy@list.ru

Томюк Алексей Георгиевич, протоиерей, кандидат богословия, настоятель Русского Храма-памятника свт. Алексия в Лейпциге Берлинско-Германской епархии Московского патриархата (Лейпциг, Германия).

Tomyuk Aleksey Georgievich, archpriest, PhD (Theology) rector of the Russian Memorial Church of St. Alexiy in Leipzig, Berlin and the German diocese of the Moscow patriarchate (Leipzig, Germany). E-mail: info@russischekirchel.de

Устинова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва).

Ustinova Irina Alexandrovna, PhD (History), Senior Researcher in the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: ilustinova@yandex.ru

Флоря Борис Николаевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, заведующий Отделом истории Средних веков Института славяноведения РАН (Москва).

Florya Boris Nikolayevich, Grand PhD (History), correspondent member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of history of the Middle Ages in the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Шамин Степан Михайлович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва)

Shamin Stepan Mikhailovich, Grand PhD (History), leading researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: shaminy@yandex.ru

Шамина Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва).

Shamina Irina Nikolaevna, PhD (History), senior researcher in the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences (Moscow). E-mail: shaminy@yandex.ru

Шкаровский Михаил Витальевич, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

Shkarovsky Mikhail Vitalyevich, Grand PhD (History), Professor of the St. Petersburg Theological Academy, Chief Archivist of the St. Petersburg Central State Archives. E-mail: shkarovs@mail.ru.

Содержание

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: К 80-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Галкин А. К. (Санкт-Петербург). «Руководимая мною Ленинградская епархия...». Патриаршая Церковь Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 5

Томюк А., прот. (Лейпциг, Германия). Служение Русского Храма-памятника и его священника в Лейпциге в трагические годы войны (1941–1945 гг.) 98

ПУБЛИКАЦИИ

Шамина И. Н. (Москва). Переписная книга Николаевского Венева монастыря 1702 г. 113

Никонов С. А. (Мурманск). Счетные списки церковных старост (приказчиков) Богоявленского Ухтострова XVII — первой трети XVIII в. 198

Шамин С. М. (Москва). Как составить экстракт следственного дела для императрицы Анны Иоанновны? О работе сотрудников Тайной канцелярии с материалами расследования по доносу священника С. И. Дугина 289

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Лисейцев Д. В. (Москва). Челобитная Иерусалимского патриарха Паисия царю Алексею Михайловичу: новые источники по истории церковной жизни середины XVII в. 343

Флоря Б. Н. (Москва). О проекте защиты православных в Речи Посполитой гетмана И. Самойловича (1685 г.) 355

Беляков А. В. (Москва). Статус мордвы, пожалованной Рождества Богородицы Пурдышевскому монастырю 359

Шкаровский М. В. (Санкт-Петербург). Деятельность митрополита Никодима (Ротова) по управлению Ленинградской епархией в 1963–1978 гг. 367

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЕ КНИГИ

Базарова Т. А. (Санкт-Петербург). Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 г. 385

Тихонов В. В. (Москва). Архивно-следственные дела по обвинению духовенства Русской Православной Церкви 1917–1930-х гг. 389

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Устинова И. А. (Москва). Всероссийская научная конференция «Новодевичий монастырь в истории и духовной культуре России (к 500-летию основания)» 392

Наши авторы 394

Contents

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: ON THE 80th ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY

Galkin A. K. (Saint Petersburg). «The Leningrad Diocese, which I lead...». The Patriarchal Church of Leningrad during the Great Patriotic War

Tomyuk A., archpriest (Leipzig, Germany) The ministry of the Russian Memorial Church and its priest in Leipzig during the tragic years of the war (1941–1945)

PUBLICATIONS

Shamina I. N. (Moscow). The census book of the Nikolaevsky Venev monastery in 1702

Nikonov S. A. (Murmansk). Counting lists of churchwardens (clerks) of Bogoyavlensky Ukhtostrov in the XVII — the first third of the XVIII century.

Shamin S. M. (Moscow). How to make an extract of the investigative file for Empress Anna Ioannovna? About the work of the staff of the Secret Chancellery with the materials of the investigation into the denunciation of priest S. I. Dugin

ARTICLES AND MESSAGES

Liseytsev D. V. (Moscow). Petition of Patriarch Paisius of Jerusalem to Tsar Alexei Mikhailovich: a new sources on the history of church life in the middle of the 17th century

Florya B. N. (Moscow). On the project of protection of the Orthodox in the Polish-Lithuanian Commonwealth by Hetman I. Samoilovich (1685)

Belyakov A. V. (Moscow). The status of the mordva granted to the Nativity of the virgin Maru Purdyshevsky monastery

Shkarovsky M. V. (Saint Petersburg). Metropolitan Nikodim's (Rotov) activities in the administration of the Leningrad Diocese in 1963–1978

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCIENTIFIC LIFE

NEW BOOKS

Bazarova T. A. (Saint Petersburg). Inventory of buildings and property of the Kirillo-Belozersky monastery in 1621

Tikhonov V. V. (Moscow). Archival and investigative cases against the clergy of the Russian Orthodox Church 1917–1930s

SCIENTIFIC LIFE

Ustinova I. A. (Moscow). All-Russian Scientific Conference «Novodevichy Monastery in the history and spiritual culture of Russia (on the 500th anniversary of its foundation)»

Our authors

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, строение 1;
м. «Курская», «Чкаловская») ежедневно с 10-00 до 18-00,
кроме субботы, воскресенья и великих церковных праздников

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, № 1/2(77/78)/2025
Научное издание, приложение к «Православной энциклопедии»

Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *С. М. Шамин*

Набор *Н. В. Кузнецова*
Верстка *И. В. Кузнецова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–47660 от 7 декабря 2011 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 15.12.2025. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg
Тираж 75 экз. Заказ № 250796
Полиграфические работы произведены в ООО «Август Борг»
111024, Москва, Вн. тер. г. Муниципальный округ Лефортово, ул. Авиамоторная, д. 55, к. 1.
Тел.: +7(495)787–06–77